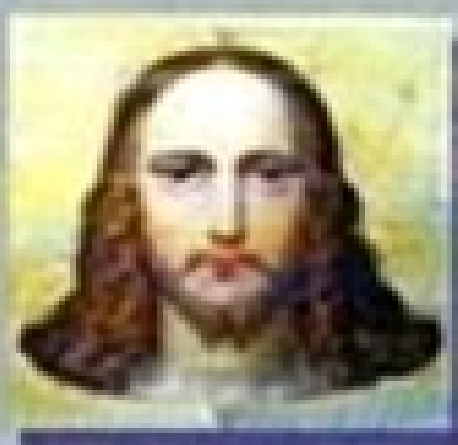
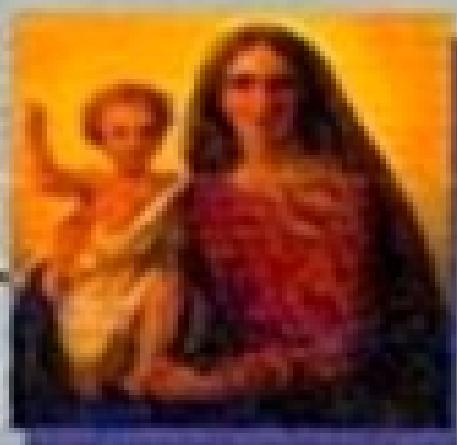

Биографические хрониксы

ХРИСТОС

В ЖИЗНИ

Annotation

Описание: Грандиозную драму жизни Иисуса Христа пытались осмыслить многие. К сегодняшнему дню она восстановлена в мельчайших деталях. Создана гигантская библиотека, написанная выдающимися богословами, писателями, историками, юристами и даже врачами-практиками, детально описавшими последние мгновения его жизни. Эта книга, включив в себя лучшие мысли и достоверные догадки большого числа тех, кто пытался благонамеренно разобраться в евангельской истории, является как бы итоговой за 2 тысячи лет поисков. В книге детальнейшим образом восстановлена вся земная жизнь Иисуса Христа (включая и те 20 лет его назаретской жизни, о которой умалчивают канонические тексты), приведены малоизвестные подробности его учения, не слишком распространенные притчи и афоризмы, редкие описания его внешности, мнение современных юристов о шести судах над Христом, разбор достоверных версий о причинах его гибели и все это — на широком бытовом и историческом фоне. Рим и Иудея того времени с их Тибериями, Иродами, Иродиадами, Соломеями и Антипами — тоже герои этой книги. Издание включает около 4 тысяч важнейших цитат из произведений 150 авторов, писавших о Христе на протяжении последних 20 веков, от евангелистов и арабских ученых начала первого тысячелетия до Фаррара, Чехова, Булгакова и священника Меня. Оно рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся этой вечной темой.

СЕРИЯ «БИОГРАФИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ»

ЕВГЕНИЙ ГУСЛЯРОВ

ИИСУС ХРИСТОС В ЖИЗНИ

Гусляров Е. Н.

Иисус Христос в жизни.

Грандиозную драму жизни Иисуса Христа пытались осмыслить многие. К сегодняшнему дню она восстановлена в мельчайших деталях. Создана гигантская библиотека, написанная выдающимися богословами, писателями, историками, юристами и даже врачами-практиками, детально описавшими последние мгновения его жизни. Эта книга, включив в себя лучшие мысли и достоверные догадки большого числа тех, кто пытался благонамеренно разобраться в евангельской истории, является как бы итоговой за 2 тысячи лет поисков. В книге детальнейшим образом восстановлена вся земная

жизнь Иисуса Христа (включая и те 20 лет его назаретской жизни, о которой умалчивают канонические тексты), приведены малоизвестные подробности его учения, не слишком распространенные притчи и афоризмы, редкие описания его внешности, мнение современных юристов о шести судах над Христом, разбор достоверных версий о причинах его гибели и все это — на широком бытовом и историческом фоне. Рим и Иудея того времени с их Тибериями, Иродами, Иродиадами, Соломеями и Антипами — тоже герои этой книги.

Издание включает около 4 тысяч важнейших цитат из произведений 150 авторов, писавших о Христе на протяжении последних 20 веков, от евангелистов и арабских ученых начала первого тысячелетия до Фаррара, Чехова, Булгакова и священника Меня. Оно рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся этой вечной темой.

Евгений Николаевич Гусяров

Иисус Христос в жизни

Редактор *Л. Денисова*

Младший редактор *Э. Артемьева*

Художественный редактор *И. Суслов*

Технический редактор

Корректор *Л. Шандарина*

Подписано в печать .

Формат 60х84/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. . Тираж . Изд. № 01-3310. Заказ № .

ПЛОТНИК ИЗ НАЗАРЕТА (Вместо предисловия)

У Андре Моруа как-то спросили, кто больше изменил историю — Цезарь или Наполеон. «Историю больше всего изменили историки», — с улыбкой ответил он. Эта острота, впрочем, имеет под собой веские основания. Взять, например, некоего Дионисия Малого, отнявшего у народов целых шесть или даже семь лет драгоценнейшего времени. Он первым попытался прояснить необычайно важный для истории вопрос, когда же родился Иисус Христос. И напутал. С тех пор мир живет как бы по фальшивому паспорту. Всякая точка отсчета требует поправки.

Необычайно яркая звезда возшла над маленьким городком Вифлеемом за семь лет до новой эры. Сюжет из сказки, конечно. Но вот великий астроном Иоганн Кеплер семнадцать столетий спустя сумел доказать, что звезда та возшла на самом деле. «Сближение Юпитера и Сатурна началось в конце февраля седьмого года до нашей эры. Юпитер вышел из знака Водолея, двигаясь по направлению к Сатурну в знаке Рыб...» Это сближение двух планет и дало ту яркую вспышку, по которой звездочеты и волхвы определили появление на земле этого необычайного человека. Мы в чудеса не верим, и это неверие изгнало чудо из нашей жизни. А тогда люди еще верили в них, и они действительно происходили.

Христос родился в коровьем хлеву. Мне легко представить ту значительную картину, когда юная мать в поисках лучшего места для новорожденного укладывает его в ясли, на свежее сено. Нутро коровьих загонов вряд ли изменилось с тех пор. И сейчас тут низкая загородка для сена называется замечательным деревенским словом «ясли». Это в хлеву самое чистое место. Сюда приносили коровий корм. И то, что первыми запахами, которые узнал Иисус Христос, были запахи сена, навоза и парного молока, делает бесконечно трогательным тот величайший для будущей истории человечества момент, в который явился он на земле. И корова смотрела на него глазами языческой богини. Помните, у греков: «Богиня волоокая Гера...» (Все-таки запомнилось кое-что из Гомера).

Меня с детства занимало слово «Спаситель». «Как это могло быть, — не верилось мне, — чтобы мальчик, родившийся в бедной семье галилейского плотника и матери-рукодельницы, мог спасти мир? И от чего именно надо было спасать тогда этот мир?» Теперь я понимаю, что отчасти эти детские безгрешные вопросы отдавали фарисейством. «Как может быть он Мессией, — высокомерничали когда-то фарисеи. — Разве мы не знаем его? Не он ли сын плотника с Нижней улицы Назарета?»

Чтобы ответить на эти вопросы, надо вернуться в библейскую старину, тысячи на две с половиной лет назад. Тогда народ впервые воспринял Божьи заповеди. Это были составные великой формулы нравственного здоровья людей. Далее с ними произошла жестокая метаморфоза. Ветхозаветные книги бывает больно читать. Бог общего братства где-то между книгой Исхода и книгой Чисел превращается в злобного маньяка, провоцирующего свой народ на расовую ненависть и кровопролитие, завещающего ему земли, богатства и власть над всеми другими народами. Неумная местечковая ярость сквозит в словах, приписываемых ему: «Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир. Если он согласится на мир с тобою и откроет тебе ворота, то весь народ, который найдется в нем, будет платить тебе дань и служить тебе. Если же он не согласится на мир с тобою и будет вести войну, то осади его. И когда Господь Бог твой предаст его в руки твои, порази в нем весь мужской пол острием меча... А в городах сих народов, которые Господь Бог твой даст тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души... увидишь между пленными женщину, красивую видом... приведи ее в дом свой... если же она *послене* понравится тебе, то отпусти ее...»

Иисусу, конечно, известны были эти слова. «Бойтесь закваски фарисейской», — учил он. Это означало, что современные ему учителя народные густо подсыпали в тесто общего сознания дрожжи злобы и ненависти. И тесто это быстро всходило. Чаяния народа, обиженного обстоятельствами истории, принимало формы уродливые и недостойные. Он ожидал явления человека необычайного, в котором копившаяся веками ярость нашла бы свой выход. Вот в какую чудовищную поэзию все это отлилось: «Как прекрасен царь-Мессия, происходящий из дома Иудина. Он опоясывает свои чресла, выступает и повелевает начать битву против его врагов, и побивает их царей и

начальников, и нет столь могущего, кто бы мог выстоять против него. Горы он обагрят кровью своих избитых врагов; одежды, обагрённые их кровью, подобны гроздьям пурпурного винограда...» Или вот еще: «Господь отомстит за нас скопищам Гога. В оный час будет сокрушена сила народов; они будут как корабль, на котором сорваны снасти и сломана мачта, так что нельзя уже на ней поднимать парусов. Тогда Израиль разделит между собою сокровища народов — великую массу добычи и богатств, так что даже если среди него окажутся хромые и слепые, и те получают свою долю».

Это была не просто наивная глупость сознания, ограниченного узким национальным горизонтом. В мире пустила первые ростки упорная злоба на обстоятельства, жажда реванша и мести. В данном случае речь идет о древней Иудее, но носителями этих идей в разное время будут разные народы, и относить расовую ненависть и кровопролитие под религиозным флагом к какому-то одному было бы, конечно, неверно. История двадцатого столетия дает этому особенно ясные подтверждения. Чтобы мир пришел в равновесие, нужно стало, чтобы появилась другая идея. Если взглянуть в историю особым взглядом, то можно угадать следующую закономерность. Личность, меняющая картину мира, всегда приходит вовремя. Как будто само время материализует его из собственной нужды.

Христос пришел восстановить то, что было утрачено в злобном умствовании. Не отменить закон, а исполнить его. И вот над маленьким городком Вифлеемом возшла многоцветная прекрасная звезда спасения.

Со времени, когда пришел Христос, можно стало говорить, что мир держится на простых истинах. Но при этом надо помнить, что нынешние банальности когда-то начинались как великие откровения. Священное имя Христа и до сей поры остается чудодейственным средством утвердить на земле те простые истины, без которых человечество давно перестало бы существовать. Самая великая из банальностей уже две тысячи лет звучит так: «Делай другим то, что хочешь для себя». Вот и все. Новый Мессия, принесший в мир вместо меча эти простые истины, показался вначале смешным. Ни на какого Мессию непохожим. Но когда у исповедников ненависти стала уходить из-под ног почва, он показался опасным, и они убили его. Это и есть высшая степень фарисейства. С тех пор все содержание земной

истории в той или иной мере лишь отражает начавшееся противостояние. Борьба с Фалисейским наследием прослеживается и в трагедии Джордано Бруно, и Николая Вавилова, или даже простого солдата, не вернувшегося с чеченской войны. И пока мы умеем различать, кто тут прав и кто виноват, мы исповедуем Христа, даже если и не верим в Бога.

Я предполагаю, что у человечества может оказаться такая короткая память, что из нее изгладится даже имя Иисуса Назаретянина. Но то сопротивление злу, которое пришло в этот мир вместе с ним, будет и тогда поддерживать его равновесие, и в этом смысле Иисус — настоящий спаситель мира.

В земной истории Иисуса Христа есть, по крайней мере, три чудесных поучительных момента.

И самый великий человек обязан владеть ремеслом. Иисус унаследовал ремесло плотника. Если уточнить, то он скорее был столяром. По-русски, плотник — это тот, кто все-таки ставит дома. Столяром он был, видимо, неплохой квалификации, потому что, по преданию, ему и отцу его, Иосифу, некий местный царек доверил даже сработать себе трон. А в основном они делали кровати. Ложа любви и смерти. Причем Иисус нередко исправлял в них погрешности своего отца. Значит, руки у него пахли сосновой стружкой и были в рубцах от порезов и в янтарных мозолях. Как не назвать после этого занятие плотника благословенным.

Иисус не имел, как сейчас бы сказали, систематического образования. Он не учился в школе. И вот думаешь, пообтеши он свой свежий природный ум этим самым систематическим образованием, вышел ли бы из него такой же безоглядный реформатор? Остался бы его взгляд на жизнь таким же мудрым? Возможно, что и каждый человек рождается наделенным единственной Божией правдой, только, бывает, не успевает открыть ее в своей душе, заблудившись в книжном знании. Не убиваем ли мы порой в себе, в какой-то степени, Христа, столкнувшись с диктатурой мнений, с диктатурой устоявшейся школьной премудрости?

Его ученики были почти сплошь из галилейских рыбаков. Сильные, опаленные солнцем парни. У них не было изощренного ума, но именно они произвели величайший переворот в человеческом сознании. Факт этот потрясает. Именно он убеждает в могуществе и

ценности любой отдельно взятой человеческой личности. Надо в нее только вдохнуть веру и истину.

Иисус Христос говорил прекрасным языком и если бы он захотел что-нибудь написать, это сочинение стало бы, вне всякого сомнения, выдающимся художественным образцом. После него и так утвердился в литературе труднейший жанр притчи. Вот какое, например, есть у него блестящее метафорическое описание дикого цветка: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут. Не трудятся, не прядут. Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них».

Иисус не был аскетом. Любил застолья с вином и разговорами. Он имел влияние на женщин. Они буквально боготворили его. В нем в высшей степени присутствовало то, что называем мы обаянием. Он был тонким знатоком человеческой души, умел тронуть ее самые сокровенные струны. Один только недостаток, на мой взгляд, был в нем — он почему-то недолюбливал собак.

Вот эпизод совершенно потрясающий. Его невозможно было бы выдумать... На Голгофе прибиты к крестам три человека. Христос и два разбойника. Все трое разговаривают. Один злословит, другой пытается угадать зерно истины. (Сюжет колоссальный, но что-то не помнится, чтобы великая литература интересовалась им). Тут, на кресте, Христос обрел себе последнего ученика. И этим закончился спор о вере и безверии, о земном и духовном, о преходящем и вечном. Разбойник по левую сторону умер в злобе, проклиная и ненавидя весь мир. Тот, что по правую, — в последний мучительный миг глотнул воздух истины. Весь жестокий парадокс его непутевой жизни в том, что самое значительное и счастливое мгновение ее случилось здесь, на кресте. Он узнал пронзительную радость сочувствия ближнему... После этого легко представить, что сейчас весь мир как бы на Голгофе. Эти два непримиримых типа человеческого сознания, два вечно противоположных друг другу характера, всегда противостоят в мире. И от того, какой возьмет верх, зависит окончательная его судьба... Не потому ли именно сейчас, в начале третьего тысячелетия от рождения Христа, его авторитет подвергается такому решительному натиску. Христос, как и прежде, участвует в борьбе за спасение мира...

Жанр книги — документальная биографическая хроника (полагаю, что в данном случае документом можно считать и многие

толкования вокруг факта, действительного события). Это жанр утвердился в отечественной литературе после выхода замечательных вересаевских документальных повествований «Пушкин в жизни» и «Гоголь в жизни». Биография Христа включает эпизоды, которые вполне достоверны, есть масса эпизодов легендарных, которые, однако, дают особое представление о его личности, есть и откровенно злонамеренная сплетня. И все это вместе дает нам возможность представить живого Христа — гениального мыслителя, преобразователя мира и просто исполненного обаянием человека.

Е. ГУСЛЯРОВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

ИУДЕЯ И РИМ ПЕРЕД РОЖДЕНИЕМ ХРИСТА

Прежде чем изложить Его жизнь, необходимо рассмотреть состояние человечества в ту минуту, когда должен был родиться Тот, Кто любил называть Себя Сыном Человеческим.

А. Дидон. С. 71.*

*Библиографические данные о произведениях, цитаты из которых приведены в этой книге, см. *Список цитируемых источников.*

...Оракулы и священные прорицания того времени дышат мрачным опасением приближающейся мировой катастрофы.

А. Лопухин. С. 137.

В то время когда Рим властвовал над миром и в человечестве царило язычество, умы его находились под влиянием греческой философии. В истории развития человеческого каждый народ получил от Бога особое назначение, соответствовавшее его гению. Вдохновенный Восток был лучезарною колыбелью религий; практический Рим вырабатывал науку права, управления и политики; Греция, художественная и жаждущая знаний, обладала гением форм, эстетики и философии. Философия возникла посреди эллинского мира, за шесть или за семь столетий до Рождества Христова, на берегах и

островах Средиземного моря — в Милете, Смирне, Эфесе, Лампсаке, Клазомене, Сиросе, Аполлонии, Самосе, Агригенте, Элее, Авдере, Афинах, Кирене, Стагире, Элизии, Цитиуме. Каждое из этих мест присваивает себе честь быть родиной кого-либо из основателей великих философских школ, и все философские системы нашли в греческой земле свое определенное выражение. Греция дала типические формы и осуществила идеал не только в литературе, поэзии и искусстве, но и в философии. Эмпедокл и Пифагор, Сократ, Аристотель и Платон, Зенон и Эпикур так же совершенны, как Пракситель и Фидий, Гомер или Пиндар, Еврипид или Софокл, Эсхил или Демосфен, и всякий философствующий, т. е. умеющий задавать себе вопросы о значении разума, начале вещей, судьбе человека и нравственных началах, должен искать себе наставника у ионян или италийцев, у элеатов или софистов, в Портике или в Академии.

А. Дидон. С. 80–81.

Чем была в то время Римская империя? Она соединила под одним скипетром почти все народы Европы, Азии и Африки, продемонстрировала величайшую силу завоевания и политической организации, какую когда-либо видел мир. Греция и Италия, острова и берега Средиземного моря, Малая Азия и Азия внутренняя, Сирия и Финикия, Египет и Северная Африка, Испания и Галлия, Германия от Дуная до Рейна — все это Рим победил и подчинил своей власти. Его легионы покрывают землю, вожди и правители подчиняют все племена. Стратегические пути, идущие, как радиусы, от римского форума, раскинулись на север до Шотландии, на запад до Лузитании и Океана, на юг за пределы Фиваиды, на восток до пустыни Аравийской. Всюду — власть римского народа, его право, язык, нравы. Остальная часть света — северная Германия, Армения, царство парфян, Индия и Китай, Аравия и Эфиопия — таковы границы колоссальной империи.

В. Дюрант. С. 124.

Благодаря своему настойчивому политическому гению Рим, по истечении семи столетий, успевает создать такое небывалое величие, пред которыми бледнеет все: и империя Александра, и восточные царства, и Египет со своими фараонами.

А. Дидон. С. 73.

Палестина лежала на восточной окраине Римской империи, которая унаследовала эту область от греческой монархии, установленной после завоевания Персии Александром Великим.

Ч. Додд. С. 13.

В это время в Палестине обитало около двух с половиной миллионов человек, из которых приблизительно сто тысяч проживало в Иерусалиме.

В. Дюрант. С. 583.

В эту эпоху, которую я обрисовываю теперь в общих чертах, Израиль подходит к последним годам своей национальной жизни и должен был навсегда потерять свою политическую независимость. Выдержав самые убийственные внутренние несогласия, изгнание, чужестранное государство персов и греков, но, после четырехвекового порабощения, с горстью храбрых отвоевав свою древнюю самостоятельность. Иудея управляется теперь идумеянином Иродом, любимцем Кесаря и сената: она превратилась в данницу империи и вскоре будет поглощена ею. Тогда, так же как и в наши времена, маленьким государствам трудно было рассчитывать на завтрашний день.

А. Дидон. С. 86.

Владычество римлян, возможно, бывало суровым, зачастую жестоким, иногда, пожалуй, и деспотическим, но оно было лучше, чем хаос и произвол, царивший в греческих монархиях времен упадка...

Ч. Додд. С. 9.

Террора в Иудее было, пожалуй, даже больше чем в Риме, были здесь интриги и свои проститутки, но общая атмосфера, выкристаллизовавшаяся в партию Истинно верующих, была несоизмеримо чище, чем в Риме. Основой этой атмосферы был единый Бог. В отличие от относительно спокойной общественной обстановки в Риме, политический котел Иудеи кипел. С переменным успехом, вернее совершенно без эффекта, происходила борьба различных партий и течений. Иудеи, по крайней мере, часть из них,

вкушая с молоком матери строфы Ветхого Завета, проникались своей богоизбранностью и презрением к римлянам. А многочисленные контакты с остальным населением римской империи привели к образованию значительного количества новообращенных иудеев из других народов (прозелитов). И они с трудом понимали, почему их богоизбранность находится в таком контрасте с их земным материальным существованием.

Б. Пилат. С. 45–46.

Поразительна судьба маленького семитического племени. По повелению Божию, с верой в единого Бога, с надеждой сделаться народом неисчислимым, как звезды небесные, и видеть, что в лице главы его, Авраама, «благословятся все племена земные», оно трогается с равнин Халдеи, раскидывает свои шатры в Ханаане и воздвигает здесь жертвенники Иегове; затем переселяется в Египет, в землю Гесеме, где, несмотря на тяжелый и упорный труд, сильно умножается. Гостеприимство фараонов скоро сменяется для него рабством; под предводительством Моисея оно, однако, свергает гнетущее его иго, удаляется в пустыню и снова становится народом кочующим и пастушеским. Будучи далеко от магистральных путей развития человеческого, оно получает на Синае закон, который совершенно выделяет его из языческого мира. Силою терпения, мужества и веры оно завоевывает обещанную ему Богом землю и обустроивается в маленькое независимое государство, пока, наконец, не рассеивается как прах посреди всех народов земного шара.

А. Дидон. С. 86.

Другие племена сливаются с той средой, в которую они переселяются, у еврея одно отечество — святой Сион; весь остальной мир для него чужая земля: он переходит с места на место, пребывает некоторое время там или здесь, уходит дальше, но никогда не соединяется слишком тесными узами с оскверненной землей, которую он презирает; и если он принимает или покупает звание римского гражданина, то для того только, чтобы лучше обеспечить свою независимость как еврея.

К. Каутский. С. 123.

С библейской точки зрения, человечество тогда делилось на две половины — иудейство и язычество. В иудействе Царствие Божие уже началось, и страшное имя Иеговы было известно; закон иудейский, несовершенный и рабский, был уже обнародован: дополнение и усовершенствование этого закона принадлежит Иисусу, и в этом именно будет состоять Его Мессианское предназначение. Он должен заменить дело Моисея Своей Церковью и призвать в нее не только верных евреев, но и отверженных язычников, ставших жертвой всякого рода заблуждений и пороков.

А. Дидон. С. 143.

Иудаизм же в те времена имел одну цель: спасти крошечный народ — страж великих идеалов — от растворения в океане языческой культуры, а значит создать условия, при которых народ медленно и постепенно воплотил бы нравственное учение пророков в жизнь, то есть в еврейское государство. Для нации как целого общественные идеалы Иисуса были опасной и болезненной фантазией. Большинство, поддерживающее книжников и фарисеев (таннаев) — вождей угодной народу партии, никак не могло принять Иисусова учения. Учение это Иисус в немалой мере почерпнул у пророков и даже у самих фарисеев, однако оно, с одной стороны, стало отрицанием всего, чем жил иудаизм, а с другой стороны, довело иудаизм до таких крайностей, что в определенном смысле его уже нельзя было называть иудаизмом

И. Клаузер. С. 376.

Стали уже появляться «зелоты» (кенаимы) или «сикарии», набожные убийцы, вменявшие себе в обязанность умерщвлять всякого, кто нарушал пред ними Закон.

Э. Ренан. С. 92.

Зелоты думали, что Царство Божие может быть установлено только мечом. Одушевленные суровым духом Ветхого Завета, они ставили себе в пример совершенное Самуилом умерщвление Агага пред Господом, считая себя орудиями Бога в деле освобождения страны от врагов Его, которыми, по их воззрению, были все, кроме них и их сторонников. Они не хотели, чтобы наследие Иеговы находилось в руках каких-либо других властелинов, и от имени Иеговы объявляли

беспощадную, истребительную войну всем вторгавшимся в него язычникам, наподобие того, как такую же войну повелено было вести Иисусу Навину против хананеев.

А. Лопухин. С. 92–93.

Во всяком случае, в шестом г. по Р. Х. некто Иуда Галилеянин возглавил восстание против Рима. Оно не удалось, но сопротивление продолжало существовать подпольно, время от времени прорываясь наружу, пока, наконец в 66 г. не привело к широкому и открытому мятежу. Руководители его называли себя зелотами. Власти же видели в них просто бандитов. (Явление, довольно типичное и для нашего двадцатого века.)

Ч. Додд. С. 13.

Иисус, быть может, сам видал этого Иуду, столь различно с ним понимавшего еврейскую революцию; во всяком случае, он знал школу Иуды и, вероятно, движимый реакцией против его заблуждения, произнес свое знаменитое изречение о кесаревом динарии. Благоразумный Иисус, далекий от всякого мятежа, не повторил ошибки своего предшественника и задумал иное царство, иное освобождение.

Э. Ренан. С. 93.

В те годы скрестились три исторические силы. Рим защищал свою политическую систему, священнослужители и фарисеи — традиционную религию, зелоты — патриотические интересы. Все это вещи хорошие; но мы-то знаем, как могут они извращаться, разжигая низменные страсти. Именно в такой обстановке появился и жил Иисус.

Ч. Додд. С. 13.

Во времена Иисуса небо еще не было закрытым, а земля охладевшей. Облака разверзались еще над Сыном Человеческим, и ангелы поднимались и опускались над Его головой. Видения Царствия Божия были повсюду, потому что человек носил их в своем сердце...

Э. Ренан. С. 93.

Низшие классы иудейского народа в это время находились в тяжком положении. Междоусобные войны и римское нашествие наполнили страну развалинами и пепелищами. Ироды, правда, старались восстановить разрушенные города и отличались страстью к постройкам, но этим они тешили лишь свое честолюбие, а для народа это влекло за собой лишь новые налоги, еще более обременявшие его и втягивавшие в неоплатные долги. Недаром в притчах Христа так часто берутся примеры из жизни неоплатных должников. Их много было в действительности. Этому способствовала еще римская система сбора податей посредством компаний откупщиков, которые чрез своих сборщиков или мытарей высасывали последние соки из народа. Бедственность экономического положения простого народа усиливалась еще от того, что высшие классы отнюдь не заботились об улучшении участи своих меньших братьев, а, напротив, относились к ним с полным презрением. Те самые книжники и фарисеи, которые считали себя ревнителями религии и закона, с бессердечною холодностью смотрели на бедствовавшую массу своего народа, и презрительное отношение к ним возводили даже в особое правило закона. Потому-то, когда Спаситель стал обращаться со Своим благовестием по преимуществу к этой заброшенной и задавленной массе, то молва о Нем быстро разнеслась по всей стране и из разных притонов бедности и нищеты к Нему собирались все эти «труждающиеся и обремененные», которые доселе в своих высокомерных вождах не встречали ни любви, ни приветия.

А. Лопухин. С. 92.

...Еще раньше этого иудеи уже отправляли депутацию в Рим, чтобы заявить о разорении, причиненном их стране невыносимым бременем налогов. Возрастающее истощение Палестины, вследствие фискального угнетения со стороны римлян и семейства Иродова, находит себе яркое отображение во многих местах Евангелий. В беседах Христа мы чаще всего встречаемся с указанием на должника, кредитора и тюрьму. Эта беспорядочная система, медленно разрушавшая и вообще империю, с особенною тяжестью обрушивалась на такой земледельческий народ, каким тогда были иудеи. В одной притче Христос изображает полное банкротство всех, кроме царя. Домоправитель в долгу у царя, а слуга в долгу у

домоправителя. Вопрос о том, что есть или пить, становился самым роковым для заурядного человека. Кредитор, встречая должника на улице, прямо тащит его в тюрьму, пока тот не уплатит последнего гроша, и в случае неуплаты продает его с женой и детьми и со всем, что у него осталось, в погашение числящегося на нем долга. Масло и пшеница, предметы первой необходимости в жизни, брались в долг у домоправителей богатых людей. Постройки оставались неоконченными по недостатку средств. Торговец обращал свои деньги с целью их сбережения в единственную жемчужину, которую в случае необходимости легко было скрыть. Многие зарывали свои деньги в землю, чтобы спасти их от вымогателей. Спекулянты скупали хлеб на рынках и расширяли свои житницы. Вместо того, чтобы вспахивать поля плугом, по недостатку средств ограничивались вскапыванием его киркой. «Что мне делать, — говорит один из разорившихся домохозяев в притче Христовой, — копать не могу, просить стыжусь». Среди этого общего обеднения благоденствовали только ростовщики, которые быстро увеличивали свой капитал в пять или даже десять раз. В таких именно красках в Евангелиях постоянно изображается состояние иудейского народа под римским владычеством и в течение немногих лет земной жизни Христа оно становилось все хуже и хуже, пока не закончилось великим финансовым кризисом, разразившимся по всей империи через пять лет после распятия...

*Ф. Фаррар*¹. С. 123*.

*В дальнейшем при цитировании различных книг одного автора к его фамилии добавляется номер, соответствующий конкретному изданию в *Списке цитируемых источников*, с. ..., например:

*Фаррар Ф.*¹ Жизнь Иисуса Христа. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тулузова, 1900.

*Фаррар Ф.*² Жизнь Иисуса Христа. М.: Прометей, 1991.

*Фаррар Ф.*³ Ироды. СПб.: Шпиль, 1998.

Должник, заимодавец и темница, столь часто встречающиеся в притчах Христа, были только живой иллюстрацией состояния народа вообще.

А. Лопухин. С. 137.

Такие-то дела совершались в мире, когда родился Иисус Христос; таково-то было хаотическое состояние смуты, нищеты и развращенности, в каком находилось человечество, которое Он пришел спасти; таковы-то были вожди, которые царствовали в момент пришествия Царя царей. Сам властелин мира — Рим, уже потерял свои прежние вольности и впадал в то состояние все более усиливающегося разложения, следы которого ярко отобразились на страницах его историков, поэтов и сатириков. Язычество на всем громадном пространстве огромной римской империи сделалось не более, как развращенным атеизмом, который прикрывался лишь лицемерным богопочитанием негодных императоров. В Иудее религия потеряла свое внутреннее содержание и вся ушла в мелочную обрядность. Беспросветный мрак окутал всю землю и сгустился до крайней степени, как бы торжествуя свою последнюю победу перед рассветом.

Ф. Фаррар³. С. 100.

Новообращенные, не чувствуя за собой традиций патриархальной иудейской семьи, не могли впитать очаровательный дух субботних посиделок или традиционных встреч с друзьями, ждали чего-то большего. Часть, главным образом обездоленная часть жителей Иудеи, также желала чего-то, что именно она сформулировать не могла, но очень хотела. Этим подсознательным желаниям нашлось определение — мессия.

Б. Пилат. С. 46.

Действительно, одна мысль преобладает и сосредоточивает в себе все другие, когда началась для евреев предсмертная агония: Царствие Божие — близко, скоро должен явиться Мессия, Царь будущего. Эта надежда, которая в продолжение целых столетий казалась достоянием пророков и наполняла сердце народа только в самые критические моменты его существования, подобно радуге во время грозы, отныне сделалась наследием всех. Никогда — ни во время рабства египетского, ни во время вавилонского плена, ни даже при жестоком Антиохе — она не была столь настойчивою и жгучею. К какой бы кто партии ни принадлежал, исключая саддукеев, фарисейской или иродианской, какой бы кто школы ни придерживался, Гиллеля или

Шаммаи (два крупнейших законоучителя того времени. — *Е. Г.*), в каком бы кто общественном положении ни состоял, священники и старейшины, ученые и книжники, бониты и мытари — все были взволнованы и возбуждены.

А. Дидон. С. 165.

Почему иудеи не приняли Христа как Мессию? Они ждали Мессию как воина, как настоящего Царя, Которому Бог даст силу свергнуть римское иго, покорить Израилью неверных и — утвердить закон Моисеев во всем покоренном мире. Элемент религиозный был поглощен элементом политическим...

Ч. Додд. С. 13.

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

ПЕРЕПИСЬ В ВИФЛЕЕМЕ

Одно новое событие в истории Иудеи, около 747 — 749 гг. от основания Рима, привело в волнение все население небольшого царства Ирода, восточные провинции и различные государства, союзные или подчиненные империи. Август получил от сената на десять лет подтверждение своего императорского достоинства. Прошло пять лет. Он исчислил римских граждан, даже в городах, имевших только право римского гражданства, таких как Антиохия, Берит в Сирии и Тарс в Киликии. В третий раз были закрыты двери храма Януса. Никогда не было такого полного и всеобщего мира. Владыка вселенной пользуется им: как простой, богатый владелец, он составляет опись своего имущества и, как бережливый, предусмотрительный фермер, измеряет свои земли; он перечисляет своих подданных и союзников, исправляет календарь, приводит в порядок свои доходы в счетной книге, которая в отрывках дошла и до нас. Наконец, он издал указ об исчислении всех жителей провинций и союзных или вассальных государств. Иудея, управляемая Иродом, должна была подчиниться императорскому повелению.

А. Дидон. С. 104.

...Римом и миром правил тогда Октавиан Август, всего же царствования его было сорок два года, как о том пишет Лука в своем Евангелии. Тогда вышел от сего кесаря указ, чтобы сделать перепись по всей земле, и эта перепись была первой и случилась в правление Сирией Квириния. Всем нужно было идти по своим городам, откуда кто родом.

И. Хильдесхаймский. С. 37.

И правитель Сирии Квириний первый обнародовал этот указ.*

*Здесь и далее курсивом выделяются цитаты из канонических и апокрифических писаний. — Ред.

*Евангелие Псевдо-Матфея.
Апокриф (13).*

Золотые мечты иудеев о восстановлении теократии тем самым исчезли. Едва закончена была передача владений в пользу римской короны, как Квириний (палестинский наместник) объявил, что вслед за тем он должен будет произвести в народе перепись и сделать сводку их собственности и доходов в качестве основы для введения римской системы налогов, общей для всех подвластных империи провинций. Тут уже всем стало до очевидности ясно, что народ обманулся в своих ожиданиях. Богатые и бедные одинаково стали протестовать против этой меры, которая грозила им рабством вместо свободы и разорительным вымогательством вместо благосостояния.

А. Лопухин. С. 85.

Император Август, сделавшись единовластным государем, избрал двадцать человек, отличавшихся своей честностью и способностями, и посылал их по всей земле, подчиненной его власти, для произведения переписи лиц и имений, чтобы согласно со справедливостью установить налоги, долженствующие поступать в общественную казну. Это была первая перепись. Переписи, происходившие раньше, были своего рода ограблением богатых, как будто государство смотрело на богатство как на общественное преступление.

Свида (Византийский толковый словарь). X в. С. 123.

Из уст в уста передавались древние пророчества, предсказывавшие, что исчисление народа будет знаком приближения его национальной гибели. Для фанатизма иудеев эта перепись была делом жизни и смерти, а для Квирина, который не мог понять такого состояния чувств и который уже раньше, в более спокойное время, производил подобную перепись, она была простым делом гражданской мудрости.

А. Лопухин. С. 85.

Каждый (при этом) должен был отправиться в свой город.

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 26).

Из уважения к еврейским предрассудкам, нарушение которых было всегда сигналом к внутренним беспокойствам и возмущениям, перепись совершалась не как у римлян, по месту жительства каждого, но, согласно еврейского обычая, по поселению, к которому семейство первоначально принадлежало.

Ф. Фаррар². С. 9.

...Именно таков был тогда в Римской империи порядок проведения переписи населения. Об этом говорит папирус тех лет (датируемый I в. по Р. Х.), не так давно найденный в Египте: «В связи с предстоящей переписью населения необходимо, чтобы все, кто по той или иной причине живет вне собственного дома, были готовы немедленно вернуться под власть своих правительств, чтобы всей семьей зарегистрироваться для переписи и сохранить за собой возделываемые земли, принадлежащие им».

Свящ. В. Синельников¹. С. 32.

Во времена, когда вышло кесарево повеление, Иудеей правил Ирод, поставленный на царство от кесаря и римлян; сам же он не был ни иудеем, ни рожденным царем Иудейским, но было так, что Август-кесарь и римляне силой покорили и подчинили себе Царство Иудейское, а вместе и другие земли и провинции вплоть до Индии, Персии и Халдеи. И все живущие в Леванте, Индии, Халдее и Персии

знали, что Ирод был чужой и рожден не на этой земле, но кесарь и римляне посадили его на царство, хотя он и не был царского семени...

И. Хильдесхаймский. С. 44.

Собственно иудейским царем в это время был Ирод Великий, но как римский ставленник он всецело зависел от римлян; с раболепной готовностью исполняя все желания кесаря, он отдал по всей стране приказ немедленно всем подвергнуться требуемой переписи.

А. Лопухин. С. 21.

И вот тогда Иосиф, супруг Марии, поднялся и отправился записаться...

А. Манбиджский.

Всемирная история (л. 26).

Пошел также Иосиф из Галилеи в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из рода Давидова, записаться с Марией, обрученной ему женой, которая была беременна.

И. Хильдесхаймский. С. 37.

Это было, по-видимому, зимой 750 года 4 год до Р. Х. от основания Рима.

А. Лопухин. С. 21.

Лука в своем описании рождения Иисуса использует выражение *arographe prote* «первая перепись». Она всегда включала в себя доклад властям, перепись и декларирование имущества. Только после этого появлялся *arotimesis*, в котором определились категория и уровень подати. И Мария, и Иосиф были из дома Давидова, и это означает, что собственность их семьи, которая по иудейским законам не могла быть передана другому колену, должна была находиться в окрестностях Вифлеема, и именно поэтому они отправились в Вифлеем.

Р. Сантала. С. 80.

...Так как зима в Палестине иногда бывает совсем мягкой и теплой, так что после ноябрьских дождей по временам показывается зелень на полях, на которые выгоняются стада на подножный корм, то,

не смотря на дальность пути, Иосиф решил взять с собой и Марию, которая также происходила из рода Давидова и не могла не чувствовать желания побывать на родине своего царственного предка, особенно теперь, когда приближалось время родить ей сына Давидова.

А. Лопухин. С. 21.

И сказал Иосиф: сыновей своих запишу. Но что делать мне с этой девой? Кем записать ее? Женой? Мне стыдно. Дочерью? Но все сыны Израилевы знают, что она мне не дочь. Да покажет день Господень, что будет угодно Господу.

Первоевангелие Иакова (брата Господня).

Апокриф (17).

По пути в Вифлеем зеленели те сады, где, по апокрифам, деревья опускали цветы долу, воды цистерн выходили из краев и на всех ветвях пели птицы, приветствуя проходящую с Младенцем на руках Марию... Когда же поймет земля всю мудрость тех весенних легенд, в которых сочетала она столько красоты и радости с Его детством и юностью, сделав Его самого частью вселенской красоты? Вифлеем — это сама жизнь, воздух, солнце, плодородие; его тесно насыпанные по холмам палевые кубы смотрят на восток, на солнечно-мглистые дали Моавитских гор, от которых некогда пришла кроткая праматерь Давида, Руфь...

И. Бунин. С. 174.

...Недоумение некоторых ретивых критиков касательно важного события, совершавшегося при Ироде Великом во время рождества Христова, т. е. той переписи, которая, по свидетельству евангелиста Луки, была произведена в Иудее Квиринием, и которая именно и послужила поводом для праведного Иосифа вместе с обрученной ему Марией отправиться в Вифлеем, как в их родной (по их происхождению из рода Давидова) город, становится все более несостоятельным. Этот вопрос в последнее время подвергался столь многократным исследованиям, что нет надобности останавливаться на нем здесь. Достаточно сказать, что чем дальше и глубже идут исследования, чем более, благодаря новейшим открытиям, накапливается археологических и исторических данных в этом

отношении, тем все более наука подтверждает точность и историческую достоверность евангельского повествования, которое вполне согласуется с данными светской истории, насколько она соприкасается с историей священной.

*Ф. Фаррар*³. С. 102.

В 1647 г. был найден камень с гробницы одного из офицеров армии Августа в Венеции; на этой каменной плите имелась надпись, повествующая о сборе податей, который проводился Квиринием в Апамее и по всей Сирии. Эта запись была скопирована и в 1719 г. опубликована, однако ее оригинал исчез, и поэтому этот текст считался подделкой долгое время, пока в 1880 г. не была вновь обнаружена нижняя часть того надгробного камня. С тех пор истинность той записи никем не оспаривается. Вот что было написано на той табличке: «По повелению Квириния я произвел перепись населения в Апамее, городе с населением в 117 000 человек. Также по повелению Квириния я выступил против итуреев и захватил их крепость в горах Ливана». Дату этой переписи определить трудно, однако, поскольку царю Ироду на протяжении всей его жизни было позволено выпускать только медные монеты, и, кроме того, так как он потерял доброе расположение к себе со стороны императора в 8 г. до Р. Х., то, очевидно, что должны были произойти какие-то изменения в порядке сбора податей с привилегированной Палестины. Что касается Квириния, то мы знаем, что император доверил ему дела на востоке и надзор за сбором податей в 12 г. до Р. Х. Так как смещение Ирода Великого произошло в 8 г. до Р. Х., то и первая перепись, *arographe*, центр которой располагался в Палестине, должна была начаться к 7 г. до Р. Х. Иосиф (Флавий) пишет: «На 37-й год после победы кесаря в Актиуме Квириний завершил (*apotimesis*)».

Завершение сбора податей (всего) за 14 лет было весьма существенным достижением и одним из деяний, за которое Квириний получил должное признание.

Р. Сантала. С. 80–81.

Император был до такой степени заинтересован этим важным государственным делом, что собственноручно сделал сводку статистических данных всей империи, с обозначением граждан и

союзников, количества податей и налогов. Таких переписей при нем было произведено три, именно в начале его царствования — в 726 г. от основания Рима, в середине царствования — в 746 г., и в конце его царствования — около 760 г. от основания Рима. Теперь происходила вторая из этих переписей и, постепенно подвигаясь из провинции в провинцию, она, наконец, дошла и до Иудеи, которая также должна была исполнить указ верховного повелителя...

А. Лопухин. С. 20–21.

Из своего северного убежища в Назарете, в горной стране Завулоновой, в зимние холода, простой плотник совершал путь с обрученной ему женой, которая была уже на последних днях своей беременности... Они происходили из дома и племени Давидова, но были крайне бедны. Подобное положение потомков царского рода несколько не удивительно. Галлел, великий раввин, будучи тоже потомком Давида, провел большую часть своей жизни в крайней нищете, занимаясь ремеслом. За несколько веков до пришествия Христа Спасителя мы видим внука знаменитого законодателя Моисея неизвестным бродячим левитом, который нанимается в услужение за две одежды и десять сиклей в год. Зеленая чалма в Египте и Аравии, отличающая потомков Магомета, видится нередко на бродягах и нищих.

Ф. Фаррар². С. 8.

Для Марии 90-мильный путь из Назарета в Вифлеем, который она проделала верхом на осле, оказался долгим и изнурительным. Мы можем представить, как она печет хлеб в дороге, сушит мясо, наполняет дорожную сумку чечевицей и мешок из козьей шкуры — колодезной водой; как она укладывает пеленки для будущего младенца, которые понадобятся ей в пути. Представим затем, как Иосиф седлает своего старого и терпеливого ослика и навьючивает на него одеяла из козьей шерсти, чтобы им было на чем спать, и чем укрываться, поскольку декабрьские ночи в холмах Иудеи обычно бывали холодными и дождливыми. Без сомнения, не одну ночь они провели под открытым небом, не найдя другого пристанища.

Э. Дин. С. 157.

И посадил ее на осла оседланного, и повел его один сын, а Иосиф с другим сыном пошел за ними. И прошли три мили. И посмотрел Иосиф и увидел, что она печальна, и подумал, что находящийся в ней плод печалит ее. Потом опять посмотрел Иосиф и увидел, что она радостна, и спросил ее: Мария, отчего я вижу твое лицо то грустным, то веселым? И Мария ответила Иосифу: оттого, что я вижу перед глазами два народа, один плачет и рыдает, другой радуется и веселится.

Первоевангелие Иакова (брата Господня).

Апокриф (17).

Назарет отстоит от Вифлеема на расстоянии 3-4 дней ходьбы по прямому пути через Изреельскую долину, Самарийские и Иудейские горы, через Гинею, Бетулию, Сихем, Летона, Вефиль, Тель-эдь-Фуль, Иерусалим и долину Рефаим. Бесперывно, один за другим, тянутся караваны. Простой народ идет пешком, но почти всегда, как это обыкновенно бывает в Иудее, за каждым семейством следует осел; это неутомимое и непрехотливое относительно пищи животное несет провизию и одежду своего господина и для бедняка обыкновенно заменяет лошадь.

А. Дидон. С. 105.

Вифлеем иудейский был небольшим городком к югу около 10 верст от Иерусалима. Слово Вифлеем значит «дом хлеба», название данное этому месту по необыкновенному плодородию окружающей почвы. Он назывался в древности Вифлеемом Евфрафа, а в отличие от Вифлеема в Галилее, его называли Иудейским, по рождению же в нем царя-пророка Давида именовался и «градом Давидовым».

Д. Ростовский. С. 529.

А должно вам знать, что город Вифлеем не был отличен ни величием своим, ни заслугами. Почва там каменистая и множество подземных пещер. Размером он невелик и лежит в двух милях от Иерусалима. Зовут же его — город Давидов, ибо в нем Давид родился.

И. Хильдесхаймский. С. 37–38.

Вифлеем расположен был на возвышенной горе в виде амфитеатра и окружен плодородными полями и холмами, представляя очень живописную местность.

Д. Ростовский. С. 529.

...Иосиф и Мария шли в сопровождении тех, кого указ Августа заставлял идти в Вифлеем или какой-нибудь другой иудейский город.

А. Дидон. С. 105.

Путь их шел между освещенных луной садов вифлеемских, вверх по уступам холма, на зеленой вершине которого помещался небольшой городок Вифлеем, а в нем находилась гостиница или постоялый двор, который, конечно, ни наружностью, ни удобствами нисколько не был лучше обычных караван-сараев. Эти сирийские гостиницы ныне, точно так же, как, вероятно, и прежде, представляют и представляли небольшое одноэтажное здание, сложенное из нетесаного камня и состоящее из четырехугольного загона, где можно спокойно оставлять на ночь скотину, и из выложенной сводом ниши для приюта путешественников, ничем не отделенных от находящегося в загоне скота. Лееван, или мощеный пол ниши, приподнят на фут выше уровня пола загона. Огромный постоялый двор, развалины которого видны в Миниэне, на берегу Галилейского озера, мог иметь большое количество подобных ниш, представлявших собой ряд небольших, невысоких и несообщавшихся одна с другой комнат, без передней стены, так что все посетители могли беспрепятственно видеть друг друга. Мебели там нет. Путешественник, желающий спокойствия, обязан застаться своим ковром, на котором может располагаться по своему усмотрению, т. е. сидеть, поджавши ноги во время еды, или лечь, если хочет спать. Там принято за правило, что всякий заботится о себе сам: сам запасается пищей; сам хлопочет о своем скоте; сам приносит воду из соседнего источника. Никто не ожидает и не ищет никакого внимания или предупредительности; зато и оплачивается это убежище, безопасность и та часть пола, на которой кто лежал, самой ничтожной суммой. Но если кому доведется запоздать в пути и прийти в гостиницу, когда все лееваны уже заняты, то ему предстоит немалый труд устроить самому по возможности опрятное и приличное место для себя и семейства в одном из углов грязного пола, который не занят

лошадьми, мулами и верблюдами. Помет, спертый воздух, тяжелый запах от множества животных, неприятное надоедание парий-собак, соседство с самыми низкими попрошайками увеличивают тягость положения странника, которое не замедлит сказаться при путешествии по Востоку.

Ф. Фаррар². С. 7–8.

...А надо вам знать, что земли кругом Вифлеема, а равно и обетованная земля, и весь Восток лежат большей своей частью в горах и сотворены столь чудесно, что в иных местах зима почти неотличима от лета; в других же бывает весьма холодной, еще в других лето и зима сменяют друг друга своим обычным порядком — смотря по тому, лежит ли то место в низине, на равнине или в горах. Так, в некоторых горных местностях часто увидишь снег в августе; крестьяне сберегают его в пещерах и свозят в чанах на рынок, там дворяне покупают его, чтобы, наполнив им кувшины, охлаждать за столом свое питье, — но стоит им только открыть крышку кувшина, снег сразу тает и разжижается, как то свойственно его природе.

И. Хильдесхаймский. С. 42.

Есть древние пергаменты, называемые палимпсестами, — хартии, письма которых полустерты или покрыты чем-либо, чтобы, на месте их, можно было начертать новые. В Вифлееме чувствуешь, прозреваешь то драгоценное, первое, что сохранилось на его священном палимпсесте. В царские одеяния облекли Рожденного здесь, царям, путеводимым Звездой, повелели принести Ему, лежащему в яслях, венцы свои, злато, ливан, смирну, и легендами, прекраснее которых нет на земле, расцветили сладчайшую из земных поэм — поэму Его рождения. На торжественных церковных языках рассказана она. Но, когда благоговейно склоняешься над нею в Вифлееме, проступает живая, трепетная красота подлинного, красота простых, первых писем.

И. Бунин. С. 216.

И прошли половину пути, и сказала ему Мария: сними меня с седла, ибо то, что во мне, заставляет меня идти...

Первоевангелие Иакова (брата Господня).

Апокриф (17).

Перепись собрала в небольшой городок такое количество странников, что в гостинице не оставалось никакого помещения.

Ф. Фаррар². С. 10.

Иосиф же с Марией, истомленные, прибыли в город на закате дня, когда все гостиницы были заняты проезжающими и постояльцами. А поскольку были они бедны, то и пришлось им скитаться в поисках приюта, ибо, взглянув на Деву, сидящую на осле, стелящую и вздыхающую и готовящуюся вскоре родить, никто не хотел их впускать.

И. Хильдесхаймский. С.40–41.

Шагах в двухстах от города на одном из холмов указывают, по преданию, пещеру, в которой родился Христос Спаситель.

Д. Ростовский. С. 529.

Это место находилось в самом конце улицы, называемой «крытая», ибо для защиты от несносного солнечного зноя была она покрыта черными платками и ветошью, и такой обычай существует у них доселе. На ней торговали кто чем мог — старыми платьями и всякими женскими уборами; и каждую неделю открывали там ярмарку разных товаров, из них же самый ходкий был лес. В конце той улицы, на месте, где прежде стоял дом Иессея, отца Давидова, сохранилась от прежних времен ветхая хижина у самого входа в пещеру, вырубленную в скале наподобие маленького погреба; в этой пещере Давид и другие домочадцы Иессеевы прятали свое имущество от солнца, да и сами порой отдыхали там, скрываясь от зноя.

И. Хильдесхаймский. С. 37–38.

Внутри пещеры в скалистой стене иссеченное углубление служило вместо яслей для животных.

Земная жизнь Богородицы. С. 30.

Еще скажу, что во всех селениях, городах и деревнях по ту сторону моря, если только они не слишком малы, издревле и по сию

пору существует обычай строить особые дома, называемые у них алхан. В оных домах держат верблюдов, лошадей, ослов и мулов. И если какой паломник или купец пожелает отправиться из одного места в другое, не важно сколь далеко, и ему надобна будет лошадь или другая скотина, чтобы самому на ней ехать или везти поклажу, этот человек идет в алхан и нанимает скотину, какая придется ему по вкусу. И когда он прибывает в другой город, куда он ехал, то снимает поклажу и отводит взятую скотину в такой же дом, называемый также и там алхан, в котором всякий может нанять для себя скотину; и хозяин того алхана берет приведенную скотину, задает ей корму, и если может, то отправляет ее с выручкой к владельцу; если же он не может перегнать ее сразу, то выводит за городскую черту и уж она сама находит обратную дорогу к своему господину. И так все владельцы подобных домов договорились и условились между собой. Ибо каждый из них знает всех лошадей по именам, как бы далеко они ни стояли. Да и скотина хорошо помнит дорогу и часто уходит в далекий путь одна, без всякой опасности от воров и разбойников. Дома же те принадлежат царям и правителям той страны, и те взимают за них большую дань, однако и хозяева тех домов остаются в большом прибытке. И вот точно такой дом стоял в месте, где нужно было произойти Рождеству Христову: Богу сделаться человеком. Но в то время он был уже пуст и разрушен и превратился в маленькую и жалкую лачугу. Каменные стены его рассыпались, остались только слабые глинобитные; подле, под навесом, продавался хлеб в знак того, что место сие по-прежнему принадлежит царю. Ибо за морем во всех городах и селеньях по обычаю свозят хлеб для продажи в одно какое-нибудь место, и с каждой хлебной продажи цари и правители Запада получают часть. Когда Давид сделался царем, дом Иессея, отца его, был еще цел и, вместе с лошадьми и мулами, употреблялся для царской торговли — способом, о коем рассказано выше. Так продолжалось до разрушения Иерусалима и всей округи его, тогда дом оставлен был всякой заботой и разрушился. Но в пещере и в самой хижине по-прежнему держали лес и другие товары, припасенные для продажи на ярмарке. Бывали там и ослы и другие сельские животные, которых хозяева, пришедшие на ярмарку, оставляли на привязи внутри и снаружи.

И. Хильдесхаймский. С. 38–40.

И вот, когда подошел он к пещере, оказавшейся там, сказала Мария Иосифу, что настало ей время разрешиться от бремени и что не может она дойти до города.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (2).

Тогда Иосиф повел Марию к той хижине у пещеры, ибо там они никого не могли потеснить.

И. Хильдесхаймский. С. 40–41.

И сказала Мария: войдем в эту пещеру. И было в то время солнце на закате.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (2).

При появлении Марии вся пещера озарилась таким ярким сиянием, как если бы взошло солнце в пещере той, а это был шестой час дня, и пока Мария пребывала в пещере той, она озарялась непрерывно, днем и ночью, этим небесным сиянием.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (13).

И в ту же ночь в пещере родился на свет Господь, не причинив родившей Его ни мук, ни страданий, — в таковой-то бедности, как и подобало Ему, и для бедной жизни.

И. Хильдесхаймский. С. 40–41.

И так исполнилось пророчество Исайи: *Сей вселится в высоце пещере камене крепкого; убежище его неприступный скалы.*

Земная жизнь Богородицы. С. 30.

И вот там, где прежде стоял дом Иессея, отца Давидова, где был рожден Давид и помазан на царство пророком Самуилом, на том самом месте родился Христос.

И. Хильдесхаймский. С. 37–38.

И родила Сына Своего первенца и спеленала Его, и положила в ясли, потому что не было им места...

Лука. 2:7.

И вот я, Иосиф шел и не двигался. И посмотрел на воздух и увидел, что воздух неподвижен, посмотрел на небесный свод и увидел, что он остановился и птицы небесные в полете остановились, посмотрел на землю и увидел поставленный сосуд и работников, возлежавших подле, и руки их были около сосуда, и вкушающие не вкушали, и берущие не брали, и подносящие ко рту не подносили, и лица всех были обращены к небу. И увидел овец, которых гнали, но которые стояли. И пастух поднял руку, чтобы гнать их, но рука оставалась поднятой. И посмотрел на течение реки и увидел, что козлы прикасались к воде, но не пили, и все в этот миг остановилось.

Первоевангелие Иакова (брата Господня).

Апокриф (18).

В стене той хижины, у самого входа в пещеру, с незапамятных времен сделаны были небольшие каменные ясли, примерно в локоть длиной, в них лежало повитое дитя какого-то бедняка, также нигде не нашедшего себе приюта. Рядом же привязал Иосиф и своего осла. И вот подле того дитяти и осла положила Мария свое возлюбленное Чадо, спеленатое ветхим платком, на клочок сена. А должно вам знать, что в странах Востока есть обычай делать в конюшнях по несколько яслей, из глины или камня, в три стопы длиной, чтобы каждая лошадь, осел и всякая другая скотина имела бы свои ясли. В такие-то ясли положила Мария, Пресвятая Дева, своего Сына...

И. Хильдесхаймский. С. 40–41.

Ясли становятся колыбелью младенца.

Э. Бок. С. 166.

В IV-м веке императрица греческая, Елена, над пещерой Рождества Христова воздвигла храм, средний алтарь которого находится над этой пещерой Рождества. Из него, по 15 мраморным ступеням, вход в подземную церковь, которая и есть самая Пещера-

Вертеп Рождества Христова... Во все времена христианские Вифлеем посещался и доныне посещается множеством богомольцев.

Д. Ростовский. С. 529.

Марии, матери Его, было тринадцать лет, а всего она прожила пятьдесят лет, и жила после вознесения Господа нашего Мессии шесть лет. Это происходило в сорок четвертом году Августа Кесаря.

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 4а).

Когда Дева Мария родила Его, ей было тринадцать или четырнадцать лет, а умерла она в пятьдесят один или шестьдесят три года.

Абу-ль-Фарадж (Бар-Эбрей).

Хронология (46).

Записал свое имя Иосиф в списке, ибо Иосиф, сын Давидов, которому Мария была обручена, был из колена Иудина.

Книга Иосифа Плотника.

Апокриф (7).

...Когда император Август хотел узнать, как велико было число жителей в Римской империи, он приказал произвести личную перепись. Число всех подчиненных Римской империи доходило до 4 101 017 лиц.

Свида (византийский толковый словарь). X в.

Цит. по: Иисус Христос в документах истории.

И вот стало в империи на одного человека больше, но никто не знал этого. И в список Его не внесли...

И. Хильдесхаймский. С. 41.

...С пещерой связывают ученые жизнь первобытного человека, и в пещере нашли древнейшие изображения животных. Вторая половина человеческой истории, подобная новому сотворению мира, тоже начиналась в пещере. И животные были тут, потому что пещера эта служила стойлом у горных жителей Вифлеема; там и сейчас загоняют

скот на ночь в такие ущелья и гроты. Именно здесь, под землей, приютились двое бездомных, когда хозяева переполненных гостиниц захлопнули перед ними двери. Здесь, под самыми ногами прохожих, в погребке мира, родился Иисус Христос. Господь наш тоже был пещерным человеком. Он тоже рисовал странных, пестрых существ на стене мироздания, но Его рисунки обрели жизнь.

Г. Честертон. С. 197.

КОГДА ЖЕ ВСЕ-ТАКИ РОДИЛСЯ ХРИСТОС?

О времени рождения Спасителя многие достоверные историки пишут, что господь наш Иисус Христос благоволил родиться в день воскресный, в полночь.

О внешнем облике Спасителя...

(по церковным преданиям). С. 24.

Это произошло в одну из декабрьских ночей, по еврейскому календарю, в месяц Тэбете, ни для кого неведомо и без всякого другого свидетеля, кроме Иосифа и Марии. Уснувший городок не подозревал о рождении Того, Кто несравненно более самого Давида должен был обессмертить его...

А. Дидон. С. 106.

Иса (Иисус. — *Ред.*) родился в городе, называемом Байт-Лахм (Вифлеем), в нескольких милях от Байт ал-Куддуса (букв. «священный дом» — Иерусалим), в среду, 24 декабря (фи иум ала-рабайа ла-рабба).

Ал-Масуди.

Золотые луга и россыпи самоцветов, V.

В сорок третьем году Августа, который был тридцать третьим годом Ирода и триста девятым годом греков, двадцать пятого числа месяца Кануна первого, перед рассветом третьего (дня недели) Господь Иисус Христос, Сын Божий, родился во плоти от девы Марии из рода Давида...

Абу-ль-Фарадж (Бар-Эбрей).

Хронология (45).

...Мы не знаем, в какой именно день он родился. Климент Александрийский (около 200 г.) сообщает о различных мнениях на этот счет; некоторые хронологии датировали рождение девятнадцатым апреля, некоторые — двадцатым мая; сам Климент относил его к семнадцатому ноября третьего года до н.э. Уже во втором столетии восточные христиане праздновали Рождество шестого января. В 354 г. некоторые западные церкви, в том числе и Римская, стали отмечать рождение Христа двадцать пятого декабря; в то время этот день ошибочно был сочтен днем зимнего солнцестояния, после которого светлая часть суток начинает прибывать; к тому времени этот день был уже посвящен Митре, являясь центральным праздником митраизма — днем рождения непобедимого солнца (*natalis invicti solis*). Восточные церкви остались привержены ранее выбранной дате (6 января) и обвинили своих западных братьев в почитании солнца и идолопоклонстве.

В. Дюрант. С. 606.

На третий день после рождения Господа блаженная Мария вышла из пещеры, вошла в хлев, положила Младенца в ясли, и бык и осел поклонились Ему. Исполнилось то, о чем говорил пророк Исайя: «Бык знает своего хозяина и осел — ясли господина своего». Эти животные, стоя рядом с Ним, беспрестанно поклонялись Ему. Исполнилось и то, что сказал пророк Аввакум: Тебя узнают посреди двух животных. Иосиф и Мария с Младенцем пробыли там три дня.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (14).

Как полевой цветок, мало кому ведомый, выросший из случайно занесенного ветром семени в углу покинутого дома, расцвела и здесь легенда, может быть, самая прекрасная, самая трогательная: без огня, по бедности родителей, засыпал божественный Младенец; Мать сидела у Его постельки, тихо заговаривая, убаюкивая Его; а чтобы не было скучно и жутко Ему в наступающей ночи, светящиеся мушки по очереди прилетали радовать Его своим зеленым огоньком...

И. Бунин. С. 217.

...Можно видеть камень, на коем обычно сидела Мария, кормя Младенца. И в один из дней скатилась нечаянно с груди Девы Марии капля молока, коей след и по сей день виден на оном камне.

И. Хильдесхаймский. С. 85.

У подошвы Вифлеема, недалеко от Бейт-Саура, в той самой долине, где у Вооза были ячменные и пшеничные поля и куда моавитянка Руфь приходила собирать колосья, пастухи стерегли свои стада.

А. Дидон. С. 107.

Имя самого Мессии у Ветхозаветных пророков — Ани, «Беднейший». Вот почему и пастухи Вифлеемские, первые поклонились Младенцу Христу, «тихие люди земли» — Тишайшему, бедные — Беднейшему.

Д. Мережковский. С. 95.

«Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь», — сказали друг другу пастухи...

Писатели апокрифических евангелий, по своей склонности к точности в обстановке и неутомимости в изобретениях, говорят, что пастухов было четверо и их звали: Мисаил, Ахиил, Кириак и Стефан; местом же рождения их указано селение Беит-Сагюр. Но это ничем не подтверждается...

Ф. Фаррар². С. 11.

Кажется, именно в наши дни, в нашей бывшей христианской Европе, как никогда и нигде, спасение человечества зависит от того, пойдем ли мы, что значит: «Блаженны нищие, ибо их есть Царство Небесное».

Д. Мережковский. С. 97.

По достижении восьмидневного возраста еврейские мальчики проходили обряд обрезания, во время которого они также получали свое имя и становились «сынами Завета», после чего были обязаны соблюдать закон, данный народу израильскому...

Р. Сантала. С. 81.

По прошествии восьми дней Младенец, по закону Моисееву был обрезан в том самом убежище, которое приютило смиренных чужеземцев.

А. Дидон. С. 108.

Этот ветхозаветный обряд имел в религиозной и семейной жизни иудеев такое же значение, как у христиан крещение, и закон строго требовал соблюдения его в должное время, так как это был торжественный акт посвящения новорожденного Богу в качестве нового члена избранного народа. Насколько иудеи сами строго относились к исполнению этого долга в это время, можно видеть из той настойчивости, с которой требует исполнения этого обряда «Книга юбилеев». «В восьмой день, — говорится в ней, — обрежь твоего младенца мужеского пола, ибо в этот день обрезаны были Авраам со всеми домочадцами своими. И никто да не посмеет переменить этого дня, ни отложить обрезания позже восьми дней, потому что это вечный закон, утвержденный и начертанный на скрижалях неба. Кто не исполняет сего, тот не принадлежит к сынам обетования, а к сынам погибели. Сыны Велиара те, кто не исполняют сего».

А. Лопухин. С. 26.

Обрезание, великий обряд у иудеев, религиозное значение которого заключалось в присоединении обрезанного к вступившему в завет с Богом народу...

А. Дидон. С. 449.

Лишь для того Иисус и понес «кару» обрезания, чтобы ввести в заблуждение дьявола и тот не смог бы распознать в нем Сына Божьего...

Д. Трахтенберг. С. 21.

Право совершения обрезания принадлежало обыкновенно отцу, как это делали великие патриархи Авраам, Исаак и Иаков, а иногда его совершали и сами матери, хотя это по-видимому было лишь в исключительных случаях. Совершалось обрезание обыкновенно в семейном кругу, в присутствии близких родственников или знакомых,

которые нарочно созывались на это семейное празднество, подобно тому, как у нас созываются родственники на крестины.

А. Лопухин. С. 26.

Вероятно, этот семейный праздник не был особенно пышен. Все это прошло просто и незаметно; чудесно было только имя, пророчески данное Младенцу, впрочем, имя Иисус вовсе не могло казаться блистательным, так как его носили и другие дети.

А. Дидон. С. 108.

Имя «Иисус» в ту пору было одним из самых распространенных еврейских имен. В сочинениях античного иудейского историка Иосифа Флавия его носят до двадцати мужчин.

Д. Флуссер. С. 17.

Имя «Иисус», Jeschua («Бог-помочь») — такое же обыкновенное у тогдашних иудеев, как у нас — Иван, Петр. Иисусов у Иосифа Флавия одиннадцать: поселяне, вожди, бунтовщики, священники, разбойники. Вот почему Марк, называя Иисуса в первый раз, прибавляет: «Из Назарета Галилейского», — иначе бы не поняли, о ком идет речь...

Д. Мережковский. С. 91.

...Иисус — по-еврейски искупление. Назара — истина. Назарянин — (тот, кто) от истины.

Евангелие от Филиппа.

Апокриф (47).

Имя Иисус, которое было ему дано, это измененное Иосия.

Э. Ренан. С. 71.

Иосия значит спасение; Иегосуа, Иесуа, Иесу, были формы, в которых оно встречалось, и означали «чье спасение Иегова»; Иисус — греческая форма этого имени...

Ф. Фаррар². С. 14.

Иисус — обычная греческая форма имени «Иешуа». Во времена Иисуса это имя произносилось как Ешуа и именно так порой

именуется Иисус из Назарета в античной иудейской литературе. Но иногда и в ней он именуется Ешу. Почти наверняка именно так звучало Галилейское прозвание его имени.

Д. Флуссер. С. 17.

Иса (Иисус. — *Ред.*) мог говорить еще в колыбели.

Ал-Байдави.

Комментарий на 3-ю суру Корана (37).

Написано в книге первосвященника Иосифа (китаб Йусифус раис), жившего во дни Христа, что Иисус, еще быв в колыбели, заговорил и сказал Он матери своей Марии: Я, рожденный тобой, Я, Иисус, Сын Божий, Слово (Иса Ибн Аллах ал-Калам) — как возвестил тебе ангел Гавриил, и Отец Мой послал Меня для спасения мира.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (1).

Однако это знаменательно, что он с самого рождения умел говорить. Иными словами, более телесное обнаружилось в нем уже как данная от рождения способность. Предание совершенно справедливо гласит, что он сразу умел говорить, пусть даже на непонятном для всех остальных языке. Но именно то, что заключалось в этом языке от рождения, как гласит предание — и гласит вполне достоверно, ибо это подтверждается и оккультным путем, — именно то и понимала мать, когда этот мальчик говорил.

Э. Бок. С. 137.

ЗАЧЕМ ВОЛХВЫ ДВА ГОДА ИСКАЛИ ИИСУСА?

Религиозные надежды иудеев, относящиеся к будущности их племен и Мессии, Который должен обладать всемирным царством, не ограничивались пределами этого небольшого народа; они проникли в среду язычества, пробрались на Восток, бросая луч отрады даже в разочарованные умы царственного Рима; можно сказать, они носились в воздухе; поэты, историки, философы, жрецы и астрологи, рассматривая будущее, все считались с ними. В одной стране, которую Евангелие не называет, но которою может быть только Халдея,

Месопотамия, Персия или Каменистая Аравия, — ибо эти страны обыкновенно писание обозначает общим именем Востока — люди, которые посвящали себя занятиям мудростью и изучали звездное небо, чтобы открыть там тайны будущего, — маги или волхвы, как их обыкновенно называют, однажды заметили на небе какую-то звезду. Что это? Метеор, звезда в собственном смысле или комета?

А. Дидон. С. 112.

И большая звезда сияла над пещерой с вечера до утра, и такой большой не видали никогда от сотворения мира. И пророки, бывшие в Иерусалиме, говорили, что звезда эта указывает рождение Христа, который совершит обещанное спасение не только Израилю, но также и всем народам.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (13).

И появилась звезда, называемая кометой, которая в течение многих дней висела над городом, подобно ночному светильнику.

К. Дион. С. 469.

Образом же своим сия звезда походила на те, что делают в тамошних храмах, а не на те звезды, что светят теперь, ибо она испускала из себя весьма длинные лучи, подобно горящему факелу, и как орел летит, рассекая крыльями воздух, так же бурно расплетались и лучи той звезды.

И. Хильдесхаймский. С. 46–47.

Греки и римляне были убеждены, что рождение и смерть великих мужей сопровождаются появлением или исчезновением небесных тел, и такое верование продолжается даже у средневековых христиан. Блестящая звезда, показавшаяся во времена Тихо-де-Браге и замеченная им 11 ноября 1572 г., должна была, по общераспространенному тогда мнению, означать короткую, но блестящую жизнь какого-нибудь северного воина, поэтому на нее глядели как на провозвестницу судьбы Густава Адольфа. По наблюдениям астрономов 17 декабря 1603 г. произошло соединение Сатурна и Юпитера в знаке Рыб. В сентябре 1604 г. между Марсом и

Сатурном явилась звезда первой величины, ярко светившая в течение целого года, но постоянно бледневшая и исчезающая в 1806 г. По вычислениям Кеплера, проверенным последующими астрономами, то же самое явление должно было иметь место в 744 г. от основания Рима или за три года до Рождества Христова.

Ф. Фаррар². С. 19.

В декабре 1603 г. одна из самых ярких планет, Юпитер, весьма близко подошла на небосводе к Сатурну. Кеплер произвел необходимые вычисления и установил: в 7 году до н. э. Юпитер и Сатурн, по-видимому, так близко подошли друг к другу, что казалось, будто они стали одной-единственной ярко светящейся звездой. Две сверкающие планеты встретились под знаком созвездия Рыб. Согласно еврейской традиции, это могло быть символом Израиля и Мессии. У всех народов Юпитер символизирует верховное божество, в то время как древняя еврейская традиция считала Сатурн звездой — заступницей Израиля.

А. Понори.

Цит. по: С. Сальникова. С. 37.

Астрономам известно, что на 6 год до Р. Х. приходится сближение Юпитера и Сатурна, которое можно было наблюдать на восточной стороне неба на территории Персии.

В. Синельников ¹. С. 32.

Кеплер в астрономических выкладках о Вифлеемской звезде, редчайшем будто бы в 7-м году до Р. Х. соединении двух планет — иудейского Сатурна и эллинского Юпитера, — знамении великого Царя, Мессии, верно угаданном и вавилонскими звездочетами — «волхвами с востока» и побудившем их пойти в Иудею, узнать, не родился ли Он там действительно, Кеплер в выкладках своих ошибся. Но вот что удивительно: не мог он знать того, что мы теперь знаем с точностью, — что настоящий канун Рождества Христова совпадает не с 1-м годом нашей эры, а с 6-7-м до нее, потому что Иисус родился лет за 5-6 до нашего условного Р. Х., так что возможный исторический вывод из неверных исчислений Кеплера о созвездии 7-го года все-таки правилен. И вот что еще удивительней: не мог знать Кеплер и того, что

именно в этом, 7-м году, вавилонские астрономы наблюдали действительно редчайшее, «небесное знамение» — астрономическую процессию, продвижение равноденственной точки из одного зодиакального знака в другой — из Овна-Агнца в Рыб...

Д. Мережковский. С. 140.

Недавние археологические находки подтверждают, что это небесное явление действительно имело место. В Берлине хранится одна табличка, на которой зафиксировано, что в 17 г. до Р. Х. был составлен каталог всех ожидаемых планетарных передвижений, вплоть до 10 г. по Р. Х. В 42 г. по Р. Х. эта табличка была скопирована на папирус, и она упоминает о соединении Юпитера и Сатурна в 7 г. до Р. Х.

Р. Сантала. С. 67.

В 1923 г. немецкий ученый П. Шнабель расшифровал нововавилонские клинописные документы знаменитого научного заведения древнего мира — Астрологической школы в Сиппаре, в Вавилонии. Среди бесконечных перечней однообразных дат он натолкнулся на замечание о положении планет в знаке Рыб. Юпитер и Сатурн находились там неподалеку друг от друга на протяжении пяти месяцев. В пересчете на современный календарь это происходило в 7 г. до н. э.

Б. Пилат. С. 166.

Затем в астрономических таблицах китайцев, правдивую достоверность которых подтвердил своим высоким авторитетом знаменитый автор «Космоса» Гумбольдт, также отмечается появление мимоходной звезды около этого времени. Пингре и другие астрономы полагают, что это была комета, и по их вычислению она должна была впервые появиться на небе в феврале 750 г. от основания Рима. А это по всей вероятности и есть то время, когда волхвы, побывав в Иерусалиме, отправились в Вифлеем на поклонение новорожденному Христу, так как поклонение их, несомненно, предшествовало смерти Ирода, последовавшей в марте того же 750 г.

А. Лопухин. С. 34–35.

Это «великое соединение», *coniunctio magna*, происходило на протяжении девяти месяцев. В первой фазе, продолжавшейся с 12 апреля до начала июня, планеты постепенно приближались друг к другу. Следующая фаза соединения началась в середине июля, в результате появилась большая яркая звезда, сиявшая на протяжении десяти дней в начале октября, — возможно, пик ее яркости приходился на 3 октября, Великий День Искупления. Третья фаза, во время которой планеты начали отдаляться друг от друга, началась в середине ноября и продолжалась до начала декабря. После этого в начале января Марс, враг иудеев, приблизился к обеим планетам. Благочестивый и набожный ум может узреть в этом также указание на грядущие гонения на младенца Иисуса.

Р. Сантала. С. 68.

Хотя год рождения Христа и нельзя определить с безусловной достоверностью, но есть, однако же, много данных, на основании которых можно, по крайней мере, с вероятностью заключать, что Он родился за четыре года до нашей эры. Теперь уже всеми признается, что наша принятая хронология, которая не старше Дионисия Малого, жившего в VI столетии, неверна...

Ф. Фаррар¹. С. 351.

Когда скифский монах Дионисий Младший (Малый), писавший в 525 г. по Р. Х., пытался установить начало христианской эры, он ошибся на семь или, как минимум, на пять лет, и понятно почему — он не имел полной информации...

Р. Сантала. С. 67.

Было это в эпоху императора Юстиниана, большого реформатора в деле политического, религиозного и юридического упрочения империи. При нем были обновлены и приведены в соответствие с действительностью многие законы. А вот счет времени по-прежнему велся от основания Рима, хотя христианство уже было признано государственной религией. Решено было начать летоисчисление с новой даты, знаменующей начало христианской эры. Вычисление этой даты было поручено монаху Дионисию Малому, который служил при папе в сфере церковного права. Дионисий родился в 460 г. в

Придунайском крае (область Добруджа на территории современной Болгарии). Он был монахом в монастыре в окрестностях Антиохии, затем перебрался в Константинополь и к 497 г. был уже в Риме, в монастыре Св. Анастасия. Здесь Дионисием был собран свод из нескольких сотен канонов, папских декреталий и соборных актов, ныне известный под названием «Диониссиана». Им была введена в Риме таблица пасхальных циклов Кирилла Александрийского за период с 437 по 531 г., (Донини А. «У истоков христианства», М., 1979). Словом, некоторые современные ученые сомневаются в том, что эрудит такого ранга, как монах Дионисий Малый, мог допустить нечаянную ошибку. Они считают, что «ошибка» эта преднамеренна и связана с символикой чисел. Именно это объясняет, почему монах остановился на 754 году от основания Рима для определения начала новой эры от Рождества Христова. Еще в древнем Вавилоне число 7 считалось священным, ему приписывались исключительные свойства. Это мнение живо у многих народов и в наши дни. Следующие две цифры — 54 — Дионисий прочел так:

$27+27=54$. И число 27, кратное одновременно 3 и 9, имело важное значение в древности (об этом писал еще Платон в «Диалогах»). Число 27 играло важную роль в пропорциях римских сооружений.

Учитывая все сказанное, число 754, по мнению Дионисия, для Рождества Христова подходило гораздо более чем, например 748 или 749. Его символика более соответствовала такому первостепенному для всего человечества событию, как Рождество Иисуса Христа, Рождение Спасителя.

С. Сальникова. С. 212–213.

В тридцать втором году Ирода (5 г. до н. э. — *Ред.*) и триста девятом году Двурогого (Александра Македонского: — *Ред.*), в среду, 25 числа месяца Кануна первого (декабрь-январь. — *Ред.*), а согласно греческому счету — на 12-й день, в полнолуние, родился Господь наш Мессия, да будет Он славен! Со времени сотворения Адама минуло 5506 лет.

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 28).

Какая бы система ни была принята, но вся история Иисуса происходит между двумя точными и неоспоримыми периодами. Он родился до смерти Ирода, которая произошла весной 750 или 751 года, и умер, несомненно, прежде, нежели Пилат оставил Иудею, т. е. до 36 года, принятого у нас летосчисления.

А. Дидон. С. 65.

И Матфей и Лука относят рождение Иисуса «к дням, когда Ирод был царем Иудеи», — следовательно, он родился ранее третьего года до нашей эры. Лука, однако, сообщает, что Иисусу было «около тридцати лет», когда его крестил Иоанн «в пятнадцатый год Тиберия», то есть в 28 — 29 гг. н. э. В этом случае дата рождения Христа приходится на 2 — 1 гг. до н.э. Лука добавляет: «В то время вышел эдикт, в котором император Август повелевал провести перепись по всей земле... когда Сирией правил Квирий» (перевод В.Н. Кузнецовой). Известно, что Квирий был легатом в Сирии между шестым и двенадцатым годами нашей эры; Иосиф (Флавий) упоминает о проведенной им в Иудее переписи, но относит ее к 6 — 7 гг. н. э. Другими сообщениями об этой переписи мы не располагаем. Тертуллиан упоминает перепись в Иудее при наместнике Сирии Сатурнине (8 — 7 гг. до н. э.); если Лука имел в виду именно его, рождение Христа следует датировать временем до 6 г. до н. э.

В. Дюрант. С. 606.

Христос родился в период восьмого-седьмого года до н. э. Свидетельство нашим расчетам — дата второй переписи Августа. Тертуллиан подтверждает время этого события при Сатурнине в 8-7 гг. до н. э.

Б. Пилат. С. 85–86.

...Тут и посещения ангелов, и пророческие сны, и дивная звезда на востоке, и ангельский хор, приветствующий чудесное рождение, и другие трогательные сцены, столь знакомые нам по рождественским песням и представлениям. Конечно, есть за всем этим какая-то фактическая подоплека. Однако было бы отчаянной смелостью проводить прямую связь между фактом и символом. Используя эту образную конструкцию, наши авторы лишь хотели сказать, что

рождение сына у безвестной жены плотника явилось моментом, изменившим человеческую историю.

Ч. Додд. С. 30.

Появление этой необычной звезды, при изложенных обстоятельствах и под влиянием господствовавшего повсюду ожидания Мессии, было достаточным основанием для восточных волхвов прийти к убеждению, что в мире действительно наступило нечто великое и именно рождался Христос.

А. Лопухин. С. 854–855.

Когда нашему Господу было по плоти два года, Иосиф и Мария (опять) направились из Назарета в Иерусалим и остановились в Вифлееме, туда прибыли маги с почтением поклониться Ему.

Абу-ль-Фарадж (Бар-Эбрей).

Хронология (46).

Во время этого вторичного пребывания (в Вифлееме) и, вероятно, в конце месяца Адара (февраль — март), за несколько времени до Пасхи 750 года случились те события, о которых упоминается только в первом Евангелии и которые бросают на детство Иисуса новый свет, полный таинственности и величия.

А. Дидон. С. 112.

Волхвы не впервые появляются здесь на страницах Священного Писания. В Ветхом Завете мы также встречаем волхвов...

При дворе вавилонского царя Навуходоносора, по свидетельству этой книги, были целые штаты особых мудрецов, которые приглашались к царю в тех случаях, когда требовалось разрешить какие-либо недоумения или таинственные явления. Когда, например, однажды царь был озадачен странным сновидением, которое он притом забыл от необычайного возбуждения, то он «велел созвать тайноведцев, и гадателей, и чародеев, и халдеев, чтобы они рассказали царю сновидение его». Эти частные названия обобщаются затем в одном общем — «мудрецы» или «халдеи», но и среди частных наименований встречается титул, которым именно евангелист Матфей и называет чужеземцев, пришедших с востока поклониться

новорожденному Христу. Это название есть «маги», переводимое (хотя и не с достаточной последовательностью) в славянском и русском текстах словом волхвы.

А. Лопухин С. 846.

Название волхвы или маги, данное им в греческом тексте у св. евангелиста Матфея, имеет слишком широкое, неопределенное значение. Под именем магов разумели сначала касту мидийских и персидских ученых, а потом это имя перенесено на всех так называемых восточных астрологов или звездочетов. Люди этого звания были известны в древности под именем халдеев и посещение их не считалось на Востоке делом необыкновенным. Диоген Лаэртский рассказывает, что какой-то сирийский маг предсказал Сократу насильственную смерть; Сенека сообщает, что маги, «которые случайно были в Афинах», посетили гробницу Платона и принесли ему, как божеству, в жертву ладан. Для определения их звания, страны, количества и имен нет ничего определенного.

Ф. Фаррар². С. 17.

Это были именно восточные мудрецы, которые во время своих научных наблюдений над хорошо известным им небом, были поражены явлением необычайной звезды, дотоле никогда не виданной ими. Всякое появление новой звезды, по их учению, свидетельствовало о появлении на земле какого-либо великого человека, могущего произвести великое влияние на судьбу мира; но эта новая звезда была так необычайна, что она возбудила у волхвов особый интерес. Что бы она могла предзнаменовать собой?

Путь Христов. С. 32–33.

...Язычники востока вообще, а халдеи в особенности, хорошо знакомы были с ожиданиями иудеев, касающихся пришествия Мессии. Наконец, с этой надеждой Израиля халдейские мудрецы могли быть особенно хорошо знакомы благодаря тому обстоятельству, что к их классу принадлежал некогда пророк Даниил, который с особенной выразительностью предсказывал пришествие Мессии и даже точными числами... определял самое время Его пришествия. Все это было достаточным основанием для волхвов при виде необычайной звезды,

появившейся на небе, прийти к несомненному убеждению, что звезда эта именно возвещает рождение Мессии.

А. Лопухин. С. 33–34.

В самой Иудее астрология не была развита, и «звездное» событие могло бы остаться незамеченным. Но история у иудеев была долгая и сложная, и многие иудейские племена тогда проживали в разных уголках Азии, Европы и Африки. Так, историкам известно, что тысячи евреев еще со времен Навуходоносора (середина I тысячелетия до н. э.) оставались жить в Вавилоне, где была астрологическая школа. Естественно предположить, что многие из них учились в этой школе. Вавилонская астрология считала, что Сатурн покровительствует Сирии и Палестине. Считалось, что огненная планета Юпитер имеет мужскую природу, а планета земной стихии Сатурн — женскую. Согласно оккультным законам, астрологические события 7 г. до н. э. говорили о зачатии и рождении великого человека, и вероятнее всего в Иудее — в соответствии с женской природой Сатурна.

С. Сальникова. С. 38.

Так почему древние мудрецы отправились в Палестину, если с таким же успехом они могли наблюдать этот астрономический феномен в Вавилоне?

Б. Пилат. С. 168.

Кеплер... присовокупляет, что вблизи Юпитера и Сатурна в то время находился еще и Марс и что действительно неопытным или, вернее, не учено-астрономическим глазом все эти три планеты могли быть приняты за одну необычайную звезду. Различные комбинации этих планет, имевшие место в течение некоторого времени... могли казаться движением одной необычайной звезды, и именно с востока на юг, то есть по тому направлению, по которому и пришли в Иерусалим восточные мудрецы.

Свящ. Г. Дьяченко. С. 38.

Сатурн в вавилонской астрологии ассоциировался с Палестиной, в то время как Юпитер был планетой царской, предсказывавшей золотой век политики. Таким образом, когда Сатурн встречался с Юпитером в

созвездия Рыб, то было ясно, что Правитель последних времен рожден в Палестине. Глиняные таблички, найденные в башне Зиппар, вероятно, использовались в качестве переносных астрологических календарей, и волхвы, должно быть, взяли их с собой в свое путешествие в Палестину.

Р. Сантала. С. 68.

Мало того, астрономически удостоверено, что это звездное явление оказывалось перед глазами тех, кто выходил из Иерусалима, и что оно, можно сказать, даже предшествовало им, или вело их по направлению к Вифлеему. Все это поистине чудесно, даже если бы мы ограничились предположением здесь одних только чисто астрономических явлений.

А. Лопухин. С. 35.

Из Иерусалима эту звезду можно было видеть на южной части небосклона, со стороны Вифлеема. И вновь воображение набожного человека рисует ему, как волхвы идут по равнине и смотрят на звезду, которая указывает им стоящий на холме конкретный дом в Вифлееме. 7 г. до Р. Х. удивителен с точки зрения астрологии еще и тем, что весной этого года Юпитер соединился с Венерой, считавшейся звездой удачи для великой династии Юлия. По этой причине некто Филаен установил на храме Исиды табличку с прославлением цезаря Августа как человека, который принес удачу греческого мира александрийцам.

Нетрудно понять, каким образом, этот феномен подтолкнул волхвов к путешествию в Святую Землю.

Р. Сантала. С. 68.

Св. евангелист Матфей рассказывает, что поводом ожидания, возбужденного в волхвах, было видение звезды Мессии на востоке, а причиной путешествия — желание отыскать Его.

Ф. Фаррар². С. 19.

О самой стране, откуда вышли волхвы, числе их и именах ничего не говорится ни в Евангелиях, ни в апокрифах; но само по себе это событие настолько знаменательно и интересно, что не могло остаться

без того, чтобы не пополниться позднейшими преданиями. По одному из этих преданий, это были цари савские, приходившие к свету Мессии и к восходящему над Ним сиянию. Впрочем, мнения касающиеся их страны крайне разнообразились, и родиной их считали разные страны: Персию, Халдею, Эфиопию и Индию... В евангельском повествовании не обозначено числа волхвов, прибывавших в Иерусалим.

А. Лопухин. С. 856.

Относительно числа их существует двойственное предание. Св. Иоанн Златоуст и блаженный Августин насчитывают их двенадцать человек, а другие отцы церкви утверждают, что их было только трое, по числу принесенных даров. Некоторые называют их даже по именам, указывая родину и описывая наружность каждого: Мельхиор-старец, убеленный сединой; Каспар — розовый, безбородый юноша; Вальтазар — смуглый молодой человек, в первой поре возмужалости. Из того же предания известно, что Мельхиор был потомок Сима, Каспар — Хама, а Вальтазар — Иафета.

Ф. Фаррар². С. 18.

Мельхиор, царь Нубии и Аравии, принесший Господу в дар золото, был ростом из трех самый малый; Вальтазар, царь Годолии и Савы, — средний. Каспар же, царь Фарсиса и острова Эгрискуллы, — высший, сам же — эфиоплянин, черный лицом, и в том никто да не усомнится...

И. Хильдесхаймский. С. 76.

На изображениях в катакомбах волхвы представляются также различно — в числе двух, трех и четырех. На знаменитой древней медали в память волхвов их значится трое. Имена их — Мельхиор, Каспар и Вальтасар. Память их в западной церкви чтится 6 января под именем трех царей. В Кельнском соборе показываются их мощи.

А. Лопухин. С. 35.

И во всем мире вошло в обычай называть трех славных царей волхвами, и так ведется даже и по сей день. А почему называли сих досточтимых царей волхвами, о том в разных книгах изъяснено по-

разному. Истина же в том, что волхвом принято называть всякого мудреца, который понимает ход небесных светил. И никто да не усомнится в том, что сии великие, богатые и могущественные цари были таковы, и о том свидетельствует вся земля их и все христиане, что родились и живут на ней.

И. Хильдесхаймский. С. 81.

Предание о волхвах особенно распространилось на западе, и популяризатором его явился так называемый Беда Достопочтенный, который передает уже самые точные сведения о них. По его свидетельству, волхвов было трое. Из них Мельхиор был старец с длинными белыми волосами и большой бородой, и он принес новорожденному Христу золото; другой волхв был Каспар, безбородый юноша с румяным лицом, и он принес в дар Христу ладан; третий волхв был Валтасар, смуглый, весь волосатый мудрец, и он принес Христу смирну на Его погребение. В восточных христианских сказаниях волхвы получают еще более внешнего величия и блеска. Они прибыли в Иерусалим со свитой в тысячу человек, оставив позади себя на левом берегу Евфрата отряд войска в 7000 человек. По возвращении в свою страну (на отдаленном востоке, у берегов океана) они предались созерцательной жизни и молитве, и когда впоследствии апостолы рассеялись для проповеди Евангелия по всему миру, то ап. Фома встретил их в Парфии, где они приняли от него крещение и сами сделались проповедниками новой веры. Легенда прибавляет, что их мощи, найденные царицей Еленой, положены были сначала в Константинополе, но оттуда перенесены были в Медиолан, а потом в Кельн. В Кельнском соборе посетителям еще и теперь показывают черепа этих трех мудрецов, хранящиеся в драгоценных украшениях и выставленные в большой золоченой раке. Эти черепа, будто бы, открыты кельнским епископом Рейнальдом в двенадцатом столетии. В честь волхвов на западе установлен был особый праздник, так называемый «праздник трех царей», вытеснивший собой праздник Богоявления 6 января. Эти волхвы сделались вообще настолько популярны в западной Европе, что среди простого народа они считались покровителями путешественников, и их именами часто назывались гостиницы и постоялые дворы.

А. Лопухин. С. 856–857.

И вот, трое святых царей, правящих в землях Индии, Персии и Халдеи, были извещены о восхождении той звезды и уведомлены о дозорных, поставленных для нее, и о пророках, весьма обрадовались, что при жизни сподоблены видеть ту звезду, которая издревле была возглашена и с упованием ожидаема всеми народами. Посему, когда сии честные и достославные цари, коих державы столь далеко удалены одна от другой, узнали о той звезде, то каждый, ничего не ведая об остальных, пустился в путь с превеликой пышностью, с жертвами и дарами, в богатых и дивных царских уборах, на лошадях, мулах и верблюдах, имея за собой великую и славную свиту; и столь дивно и благородно все это было устроено, дабы им разыскать новорожденного...

И. Хильдесхаймский. С. 48–49.

Трое оставили свою страну и отправились в путь к Иерусалиму.

А. Дидон. С. 112.

И когда маги пошли, звезда явилась им и шла перед ними, пока они пришли к месту, где был Младенец. Маги, увидев звезду, возрадовались великой радостью.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (16).

...И все живущие там и населяющие города и веси, по которым они проезжали ночью, весьма дивились и пугались, ибо видели они царей с воинством и свитой и длинным караваном, для коих на всем пути ночь превращалась в день, и не знали, откуда они пришли и куда идут, утром же находили они землю в своих околотках истоптанной лошадьми и мулами. И оттого в местах, где те проезжали, все люди пребывали в безмерном изумлении, и было о том в народе великое недоумение.

И. Хильдесхаймский. С. 56–57.

Я не перестану удивляться старой повести о том, как, увенчанные величием царей, облаченные тайной магов, они пришли сюда из восточных стран. Истина, называемая преданием, мудро подарила им

безвестность, и они остались для нас таинственными, как их прекрасные имена Мельхиор, Каспар, Бальтазар. С ними пришел весь мир учености, считавшей звезды в Халдее, созерцавшей солнце в Персии; и мы не ошибемся, приписав им любопытство — перводвигатель ученых. Они могли бы воплощать тот же идеал, если бы звались Конфуцием, Пифагором, Платоном; они были из тех, кто ищет не сказки, но истины. Их жажда истины была жаждой Бога, и они тоже получили свое. Для философов, как и для мифотворцев, Вифлеем восполнил неполное.

Г. Честертон. С. 202.

И время, протекшее в пути, показалось им за один день. Всего же были они ведомы Богом и той звездой тринадцать дней с того дня... и, наконец, пришли в Иерусалим из своих царств и владений. И в том никто да не усомнится.

И. Хильдесхаймский. С. 57.

Их богатый и блестящий караван произвел волнение в городе.

А. Дидон. С. 112.

Сколь удивительна краткость и быстрота того путешествия, о том пишут во многих книгах. Некоторые говорят, что они скакали на верблюдах, ибо эти животные весьма быстры в беге, и лишь потому успели они за столь короткое время добраться до Иерусалима и Вифлеема.

И. Хильдесхаймский. С. 57–58.

Они всюду наводили справки и, не сомневаясь несколько относительно события, которое, по их представлению, непременно исполнилось, везде по дороге говорили: «Где родившийся Царь Иудейский? Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему».

А. Дидон. С. 112.

Когда же они внезапно и неожиданно вошли в город с великой силой, какая была при них, то Ирод омрачился и все бывшие с ним, и началась в Иерусалиме сильная смута. Ибо караваны их и свита были

столь велики, что город не мог их вместить, и потому большая часть прибывших расположилась за городской стеной, словно бы они осадили сей город и обложили его со всех сторон.

И. Хильдесхаймский. С. 63.

И вот они, прибыв в Иерусалим, стали спрашивать у всех, где родившийся Царь Иудейский. В этом вопросе волхвов звучит полная уверенность в том, что этот Царь уже родился, и им неизвестно было только, где Он находился в данный момент. По их предположению, в иудейской столице всякий уже должен был знать об этом; каково же было их удивление, когда оказалось, что там еще почти никто не знал о совершившемся великом событии, и иудеи изумленно спрашивали волхвов, как они узнали о рождении Царя Иудейского.

А. Лопухин. С. 854–855.

Когда трое царей со своими воинствами вошли в Иерусалим, правил в нем, как о том было сказано, Ирод, поставленный на царство от кесаря и римлян, и был он уже в преклонных летах.

И. Хильдесхаймский. С. 65.

Когда мы прибыли в Иерусалим, то знамение звезды, сопровождавшей нас, всех встревожило. «Что означает, — говорят, — приход персидских мудрецов и появление звезды?» (По преданию автор этого сказания был в свите восточных царей и ведет повествование как бы от их имени. — Е.Г.)

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А.Г. С. 103–104.

Ввиду всего этого, как появление странных путешественников, так и особенно их заявление возбудили в Иерусалиме всеобщее внимание, и о цели их прибытия немедленно доложено было Ироду.

А. Лопухин. С. 36.

И спрашивали нас старейшины иудейские: «Что будет и ради чего вы пришли?» И мы сказали им: «Родился тот, кого вы называете Мессией». Они смутились и не смели нам воспротивиться. «Скажите нам, что вы узнали?» — спросили старейшины. И мы сказали им:

«Неверием больны вы и не верите ни с клятвою, ни без клятвы, и следуете своему неразумному желанию. Ведь родился Христос, Сын Вышнего, который разрушит закон ваш и собрания. Поэтому, став мишенью своего прежнего безумия, вы без удовольствия слушаете об этом имени, которое внезапно явилось перед вами». Они же, посоветовавшись между собой, предложили нам принять дары и молчать об этом деле в этой стране, чтобы не случилось восстания против них. А мы сказали: «Мы принесли Ему дары для того, чтобы возвестить о тех великих событиях, которые происходят в вашей стране при Его рождении, и вы говорите, чтобы мы, взяв дары, скрыли объявленное нам небесным Богом и преступили повеление нашего царя. Разве вы забыли, какие пытки приняли от ассирийцев?» Они же, испугавшись и много извинявшись, отпустили нас.

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А.Г. С. 103–104.

...Тогда Ирод призвал к себе магов и (также) сказал им: «Какое дело привело вас сюда?» Маги отвечали: «Великан (Нимрод), оставивший нам свои книги, пророчествовал в них: “Младенец родится в Палестине в некотором столетии; Он будет велик и все покорятся Ему, и в качестве знака того вы увидите новую звезду, и вы отправитесь вслед за ее сиянием, взяв с собой мирру, золото и ладан, и когда найдете Младенца, поднесите Ему все это, поклонитесь Ему и возвратитесь. Если вы не сделаете этого, вас постигнут великие беды”. И это пророчество сохранялось в памяти поколений, пока, наконец, не явилась эта звезда. И вот мы, исследовав знамение Всевышнего Бога, данное нам, повиновались, принесли дары для Новорожденного и пришли поклониться Ему».

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 3б).

... И так говорил [Ирод]: «Впущу я в страну пришельцев, но приставлю сторожей следить (за ними), и иных сторожей приставлю, которые знают персидский язык, чтобы слышали, что говорят». И заточены были персы, и начали тужить, говоря: «отцы и деды наши были искусные звездочеты, и на звезды смотря, никогда не лгали. И

мы, наученные ими, никогда не искривляли звездное повеление. А здесь что может быть? Лесть ли, соблазн ли?»

Из славянской версии «Иудейской войны». С. 139–140.

Слова этих чужеземцев дошли до слуха Ирода. Царь пришел в смущение, и в Иерусалиме, где надежда на Избавителя всегда находила в душах живой отклик, началась тревога...

А. Дидон. С. 112–113.

Это известие (с которым прибыли в Иерусалим волхвы — Е. Г.) устралоило весь народ, и Ирод царь послал за писцами (scribes), фарисеями и книжниками народными и спросил их: как возвестили пророки, где должно родиться Христу? Они же сказали ему в ответ: в Вифлееме, ибо написано: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который будет править народом Моим, израильским».

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (16).

Царь же иудейский (после того) прислал за нами и говорил с нами и расспросил нас. Мы отвечали ему то же, и он весь смутился.

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А. Г. С. 103–104.

И сказал он им тайно ото всех: «Зачем смущаете сердце мое и душу мою сокрушаете, не говоря истины. Зачем пришли?» Они же говорят ему: «У нас, царь, сынов персидских, двоеслова нет. Учение наше и ремесло — астрономию же — переняли деды наши от халдеев. И на звезды смотря, никогда не согрешали. Явилась нам звезда неизреченная, отличная от всех звезд. Не была она из семи планет, ни от Копьеносца, ни от Меченосца, ни от Стрельца, ни от Волосатых, но светящаяся как солнце. И радуясь, глядя на нее, дошли мы даже и до тебя. И тут скрылась звезда доселе. Ныне же, нам, идущим к тебе, снова явилась. И сказал Ирод: «Можете ли мне показать ее?» И говорят: «Мы видели, как и весь мир видит ее». И вышли в непокрытую горницу, и показали ему звезду. И увидев, Ирод весьма удивился и поклонился Богу, так как был благоверен.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 139–140.

Ирод сказал им: «Я нахожу ваш поступок прекрасным. Пойдите, разыщите Младенца, и когда найдете Его, то известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему».

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 3б).

И приставил к ним брата своего и бояр, чтобы пошли и увидели Родившегося. Но когда шли они, опять скрылась звезда. И опять возвратились. И взмолились к нему персы отпустить их, чтобы, найдя (звезду) на обратном пути, известить его. И говорили ему, думая, что звезда покажет им, каким путем возвратится. И шли по звезде.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 139–140.

Не видно, чтобы волхвы поняли хитрость, скрытую под льстивыми словами Ирода. Они, без сомнения, не знали гнусной истории этого честолубивого интригана, который и сам был не без претензии на роль Мессии и не останавливался перед преступлением, чтобы уничтожить тех, которые могли набросить тень на его шаткое господство.

А. Дидон. С. 113.

И они, выслушав царя, отошли. И вот, звезда, которую видели они на востоке, двигалась перед ними, как, наконец, остановилась над местом, где был Младенец.

И. Хильдесхаймский. С. 66.

Третье соединение (звезд, о котором мы говорили выше) должно было произойти в знаке Рыб 4 декабря т. е. в южной части неба. Вифлеем находится к югу, и если мудрецы ушли от Ирода где-то к вечеру, то в течение их двухчасового пути они видели перед собой ослепительную звезду, ту, которая ранее была на востоке. Они прибывают в Вифлеем в промежуток между 3 и 5 декабря...

Б. Пилат. С. 170.

Маги пошли, идя за звездой, которая, придя в одно место, остановилась и не двигалась.

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 3б).

Увидев же это, они возрадовались радостью весьма великой и, войдя в дом, нашли там Младенца с Марией, Матерью Его, и, пав на колени, поклонились Ему.

И. Хильдесхаймский. С. 66.

Сколько времени Мать с Младенцем пробыла в пещере, мы сказать не можем, потому что в Евангелии описания нет, но достоверно то, что и в настоящее время народ не остается подолгу в палестинских гостиницах, весьма не приспособленных для продолжительного житья, и из Евангелия св. Матфея известно, что волхвы посетили Марию уже в доме, а не в гостинице.

Ф. Фаррар². С. 12.

И войдя в дом, увидели Младенца Иисуса, лежащего на руках у Марии.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (16).

Отрок же сидел на земле, по второму без малого году, по ее словам, с лицом, отчасти похожим на лицо матери. Сама же она была такова ростом, что должна была смотреть сверху вниз: тело имела нежное, лицо круглое, а волосы на голове цвета пшеницы.

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А.Г. С. 135.

В то время, как трое царей разыскивали в Вифлееме Христа, чтобы поклониться Ему и поднести дары... и лежал Он в яслях на сене, спеленатый ветхим платком, цветущее дитя видом. Подобно же и Мария, Его мать, как о том написано во многих книгах, была в полном цвете, лицом чуть смугла и, когда вошли цари, имела на себе простой голубой плащ, придерживая его левой рукой. Голова ее была покрыта льняным платком, сама же она сидела на краю яслей и правой рукою

держала голову Младенца. И лишь только увидели цари младенца Иисуса, лежащего в яслях на жалком клочке сена, как о том еще прежде поведали им пастухи, и звезда осветила своим светом глинобитные стены и пещеру, где родился Христос, так что стояли они осиянные тем светом, словно в огненной печи, — тотчас сошли они со своих богато украшенных верблюдов и лошадей, отвязали привезенные дары и со смирением поцеловали землю перед яслями и руки Младенца. И отсюда пошел обычай в тех землях и держится по сей день, чтобы никому не являться перед султана или других царей восточных с пустыми руками и — не поцеловав прежде земли у их ног...

И. Хильдесхаймский. С. 72–73.

Пришли мы туда, куда были посланы, и увидели родившую и Рожденного, а звезда указывала на Господнего Младенца. Сказали мы матери: «Как зовешься, преславная мать?» Она говорит: «Мария мне имя». И спросили мы ее: «Откуда ты?» Она отвечала: «Из Вифлеемской земли». И мы ей: «Не имела ли мужа?» Она говорит: «Я только была помолвлена, но когда были совершены предбрачные обряды и когда меня стало мучить раздумье, в субботу на рассвете при первом блеске солнца явился ангел, благовествовавший мне некое внезапное рождение. Смущенная, я вскричала: “Никоим образом не будет этого, ибо мужа не знаю”. И он уверил меня, что по воле Божией будет это рождение».

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А.Г. С. 103–104.

Тогда они и открыли сокровища свои и предложили богатые дары Марии и Иосифу. И каждый из них принес Младенцу особые дары. Один предложил золото, другой — ладан, третий — мирру.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (16).

И, открыв сокровища свои, поднесли Ему дары: золото, ладан и смирну (мирру. — *Е. Г.*).

И. Хильдесхаймский. С. 66.

И, взяв Отрока, и подержав его на своих руках, мы дали ему золото, ладан и смирну, сказав: «Тебе — твое воздаем, небесный Иисус!»

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А.Г. С. 134.

... Нет ни одного слова, которое могло бы свидетельствовать об их вере, но их подарки имеют глубокий смысл: они предлагают золото Царю будущего, ладан — Первосвященнику, смирну — Бессмертному, Который, после Своего отшествия, создаст между людьми вечное царство и священство.

А. Дидон. С. 113.

Древние христиане видели в этих дарах символическое значение: смирна, или мирра, приподнесена была Ему как человеку, золото — как царю, а ладан — как Богу, — невинные фантазии, достойные памяти по их историческому интересу и по тому влиянию, какое они имели на христианскую поэзию и живопись.

Ф. Фаррар². С. 20.

Но и о золоте, ладане и смирне, принесенных в дар Господу, во многих книгах содержатся разноречивые мнения. Так, в иных говорится, что золото подано было Матери и Младенцу ради их бедности, ладан — против зловония, бывшего в хлеву, а смирна — дабы охранить Младенца от червей. Святой Фульгенций, однако, пишет, что сими дарами трех царей указаны во едином Христе божественное величие, царская власть и человеческая смертность. Ладан означает здесь приношение жертвы, золото — подать кесареву, смирна — гроб мертвецов.

И. Хильдесхаймский. С. 75.

Тогда госпожа Мария взяла одну из пелен, в которые был завернут Младенец, и дала ее магам, которые приняли ее как дар неоценимого свойства.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (7).

Мы сказали ей: «О мать матерям! Все боги персидские ублажили тебя, велико твое прославление, ибо ты стала выше всех славных (женщин) и царственнее всех цариц!»

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А.Г. С. 134.

...И так как они справляли праздник, то зажгли огонь по обычаю своему и поклонились ему. И бросили они эту пелену в пламя, и пламя охватило ее. Когда огонь угас, они вынули оттуда пелену, и не оставило пламя никакого следа на ней. Тогда они стали лобзать ее и возлагать на главы и очи свои, говоря: вот точно истина! Какая же цена этой вещи, которую огонь не мог ни истребить, ни испортить? И, взяв ее, пошли с великим почтением с сокровищами своими.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (8).

Отрок же смеялся и прыгал, радуясь нашей ласке и нашим речам. Мы поклонились матери его, и она почтила нас, и мы, славя ее, пришли в то место, где остановились.

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А.Г. С. 136.

И вот в тот же час им явился ангел в виде звезды, уже служивший им путеводителем, и они пошли за ее сиянием, пока не возвратились в страну свою.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (7).

Когда они хотели возвратиться к царю Ироду, они были предупреждены во сне не возвращаться к нему. И они поклонились Младенцу с великой радостью и отошли в страну свою иным путем.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (16).

...Они отправились в обратный путь и не вернулись к Ироду.

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 36).

И мы пошли, не послушавшись его [Ирода].

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А.Г. С. 103.

И ждал их год, но они не пришли к нему.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 139.

Удивляясь невозвращению волхвов и чувствуя, что его планы расстроились, Ирод пришел в сильное негодование.

А. Дидон. С. 114.

...И так стали они [эти цари] первыми среди язычников, прославившими и принявшими веру во Святую Троицу.

И. Хильдесхаймский. С. 23.

И мы, имея с собой юношу-живописца, их изображения [Иисуса и Марии] отнесли в свою страну, и они были положены в том храме, в котором было пророчество. Надпись же следующая: «В храме всевышнему Богу Солнцу великому царю Иисусу посвятила персидская держава».

Сказание Афродитиана.

Цит. по: Бобров А. Г. С. 134.

А надлежит вам знать, и о том уже было сказано, что сии три царя по обычаю тех мест привели с собой много всякого скота. И с той поры в Святой земле развелось множество овец и баранов, называемых Неваиофскими. Животные эти весьма рослые и жирные, но жир их находится не внутри тела, как у других овец, а снаружи, в хвосте, в самом же теле жира у них почти не бывает. Хвост у них своей толщиной достигает иногда ширины бедер и свисает до самой земли. И часто бывает, что, когда заколют овна, то хвост его весит равно с тушей или вполовину ее. И от сих животных пошел род диких баранов, также весьма жирных и рослых, с длинными рогами и шерстью как у козлов; и они ходят по пустыне, сбившись в большие стада. И люди охотятся на них с собаками и леопардами, как и на прочих диких зверей. Но когда собаки их настигают, то те никогда не

бьются и не защищают себя, хотя по природе весьма сильны. Но вернемся к прерванному рассказу...

И. Хильдесхаймский. С. 53–64.

Посещение этих благочестивых шейхов, их щедрость, подарки и вера должны были бросить некоторый блеск на бедное жилище Иосифа. Почему окруженные такой пышностью чужеземцы прибыли из столь далекой страны, чтобы увидеть дитя простолюдина? На Востоке все совершается открыто, и молва, переходя из дома в дом, конечно, распространилась по всему небольшому городку Вифлеему; понятно, все произносили имя Мессии и Освободителя. Это не могло не причинить Иосифу некоторой боязни: жестокость Ирода и его коварство были известны всем иудеям. Действительно, гроза надвигалась.

А. Дидон. С. 114.

Ирод, видя, что маги не возвращаются к нему, собрал священников и книжников и сказал им: поведайте мне, где должен родиться Христос? И когда они ответили ему, что в Вифлееме Иудейском, он стал обдумывать в уме своем убийство Иисуса Христа.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (9).

И разгневался, и, призвав думных священников, спросил, кто из них разумеет о той звезде. И отвечали ему: написано «воссияет звезда от Иакова, и восстанет муж от Иуды». И Даниил пишет, что придет Святой, но не ведают, кто это. Мы думаем, что без отца родится Он. Ирод же спросил: как можно найти Его? И говорит Луи (?): пошли во все земли Иудейские, где только отроки родились. Поскольку персы видели звезду и до сего дня, то перебей всех, так будет и Тот убиен. И будет твое царство крепко, и при твоих сыновьях, и при правнуках твоих. И тогда послал глашатаев во все земли, да принесут всяк мужеский пол, который родился отселе и до третьего года, чтобы чествовать и одарить золотом. И старался вывести, кто из них родился без отца, говоря, что примет того вместо сына и оставит царем. Но не узнал ни одного такого. И повелел, чтобы перебили всех 3000 младенцев. Тогда восплакали и возопили все от такого

кровопролития, и приступили священники, умоляя его, да отпустит неповинных. Но он пригрозил им, чтобы умолкли. А они упали ниц и лежали до шестого часа перед ногами его. И одолевала ярость царя. И потом, встав, сказали ему: послушай рабов своих, да ущедрит тебя Всевышний! Написано, что в Вифлееме родится Помазанник. Если ты имеешь милосердие к рабам своим, то вифлеемских отроков перебей, а прочих отпусти. И повелел, и перебили всех отроков вифлеемских...

Славянская версия «Иудейской войны». С. 139–140.

...Вероятно, в октябре 5 г. до н. э. Ирод, обращаясь к Вару, произносит свою обвинительную речь против Антипатра, которую заканчивает словами: «Но пусть никто из жаждущих своей крови не избежит кары и если бы даже обвинение охватило всех моих детей кругом!» Он находится в состоянии аффекта и отдает свой чудовищный приказ. Со дня рождения Иисуса прошло чуть менее двух лет.

Б. Пилат. С. 170.

...Послал перебить всех младенцев в округе Вифлеема от двух лет и выше, потому что Мессии исполнилось в то время два года.

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 4а).

...14 000 невинных детей — мальчиков — пали жертвой за Христа по воле царя Ирода. Какой же страх испытывала Богоматерь за жизнь Сына?!

В. Голубев. С. 15.

Представители новейшей критической школы неоднократно высказывали сомнение в исторической достоверности сообщаемого евангелистом Лукой факта избиения младенцев в Вифлееме по одному подозрению, что среди них мог оказаться и новорожденный Спаситель. Но сомневаться в этом, значит не знать характера Ирода. Царь, который в течение своего царствования избивал и казнил даже своих жен и сыновей, проливал целые потоки крови там, где только видел хотя бы малейшую опасность для своего самовластья, который, наконец, из одного безумного желания заставить весь народ

оплакивать себя по смерти, не постеснялся издать приказ об избиении всех старейшин и начальников иудейских, — такой царь, конечно, не поколебался бы издать и кровожадный указ об избиении младенцев в Вифлееме. Отсюда становится понятным и то отмечаемое критикой обстоятельство, что историк того времени Иосиф Флавий ничего не говорит об этом ужасном событии. Всё это царствование было переполнено такими ужасами и кровопролитиями, что избиение младенцев в Вифлееме могло уже казаться слишком ничтожным событием, чтобы особо заносить его на страницы кровавой истории этого царствования...

Ф. Фаррар³. С. 101–102.

Убиение младенцев, описанное в Евангелии от Матфея, находится в полном соответствии с событиями того времени. Рассказывают, что даже Август в детстве едва избежал смерти в результате интриг, которые плелись в императорских покоях. Поэтому неудивительно, что даже Мессия, «второй Моисей», в самом начале Своей земной жизни становится объектом смертных приговоров монарха того времени. История страданий Иисуса начинается с самого Его раннего детства.

Р. Сантала. С. 73.

Для нас такая жестокость непонятна, потому что нравы наши смягчены осьмнадцатью веками христианства и мы не видавали ничего подобного деяниям сумасбродных деспотов древнего мира. Но избиение младенцев, равно как его причины, легко объясняются некоторыми обстоятельствами из истории этой самой эпохи. Детоубийство в те времена было делом не диким вообще для всего римского правительства. Светоний в жизнеописании Августа приводит обстоятельство, что перед рождением императора распространилось в Риме предсказание о скором рождении царя, который будет царствовать над римским народом. Чтобы предупредить опасность для республики, сенат постановил забросить или подкинуть всех детей мужского пола, которые родятся в этом году. Только те из сенаторов, у которых жены были беременны, подали особые мнения и предупредили возможность издания подобного постановления, в надежде, что пророчество может

исполниться на их детях. Св. Евсевий приводит из Гегезиппа, родом еврея, случай, что Дометиан, испугавшись возрастающей силы имени Христова, издал повеление уничтожить всех потомков рода Давидова. Два внука св. Иуды, брата Господня, были тогда в живых и известны под именем деспосинов, или царских детей. Они были захвачены Иокатом и другими назорейскими еретиками и предоставлены лично императору. Но Дометиан, принимая во внимание их невысокое положение, как сельских жителей, и грубые от полевых трудов руки отпустил их на свободу с чувством жалости и презрения. То же самое утверждает и Юлий Африканский, родившийся в Эммаусе в начале третьего столетия...

Ф. Фаррар ². С. 22.

Когда он [Цезарь Август] слышал, что Ирод, царь Иудеи, велел перебить в Сирии мальчиков в возрасте до двух лет, и между убитыми оказались его сыновья, он сказал: «Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном»...

А. Макробий. С. 144.

...Приказ его об умерщвлении младенцев двухлетнего возраста позволяет рассматривать наиболее вероятную дату рождения Христа в 7 г. до н. э., поскольку мы точно знаем год смерти Ирода, с возможной разницей в ту или иную сторону в 1 год...

Б. Пилат. С. 68.

Когда же по Рождестве Христовом блаженная Дева, спасаясь от иудеев, бежала из той хижины и пещеры в другую, подземную пещеру... то в спешке забыла среди сена в яслях свою сорочку и пелены, коими повит был Христос. И по Божию устройению сии пелены и сорочка оставались лежать на том месте неврединно вплоть до восшествия на престол честной царицы Елены, матери Константина-кесаря. Ибо то место, где родился Христос, иудеи, пылая ненавистью, на долгое время предали проклятию и запрету, так что никто: ни дитя, ни зверь, ни иудей, ни язычник не могли туда подступить.

И. Хильдесхаймский. С. 85.

Нашим самым важным наблюдением является упоминание в иудейской литературе выражения «два года», которое обнаружил Эдершайм. Ирод выведал у волхвов точное время появления звезды. Когда после этого он приказал умертвить в Вифлееме младенцев мужского пола до двух лет, то это было сделано в соответствии со временем, указанным волхвами.

Р. Сантала. С. 69.

Но благодаря промыслу Бога Иосиф и Мария до этого взяли Младенца и покинули Вифлеем.

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 4а).

БЕГСТВО В ЕГИПЕТ

Мальчик родился в вифлеемском доме, где в тиши и неприметности жили Иосиф и его юная жена, хотя, быть может, в народе еще и сохранилась память о том, что в этом доме родился Давид. Прибытие трех царей, принесших свои дары, взволновало души родителей, в особенности Иосифа, вызвав самые противоречивые чувства. Ведь к смущенному изумлению значительности младенца наверняка примешивался страх. Спокойствие скрытного существования было нарушено. Тайна, грандиозность которой едва только проникла в сознание родителей, открылась миру благодаря тем, кто более всех почитал ее священной, и таким образом над ней нависла страшнейшая угроза. Иосиф мучительно раздумывает, что предпринять, и тут духовный мир, как бывало прежде, опять подсказывает ему во сне решение: бегство в далекую страну.

Э. Бок. С. 109–110.

И за один день перед тем, как это [избиение младенцев] случилось, Иосиф был предупрежден ангелом Господним, который сказал ему: возьми Марию и Младенца и отправляйся в дорогу через пустыню в Египет. И Иосиф сделал, как велел ангел.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (17).

Тот же самый голос, который говорил ему во сне во время его обручения, снова сказал ему: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги во Египет, Ирод ищет Младенца, ибо он хочет убить Его». Иосиф встал, взял ночью Младенца с Матерью Его и отправился в Египет.

А. Дидон. С. 115–116.

(А в это время — Е. Г.) Лонгин, римский мудрец, написал Кесарю относительно прибытия магов, говоря: «Прибыли персы с Востока, вошли в твое царство и принесли дары Младенцу, Который родился в Иудее и есть Сын (Божий), о Котором еще не знают».

Абу-ль-Фарадж (Бар-Эбрей).

Хронология (46).

И Август написал Ироду, правителю Иудеи, письмо следующего содержания: «От императора Августа (малик ал-малук) — Ироду, сыну Антипатра, правителю Иудеи, привет! Мудрейший Лонгин сообщил мне, что в твоей стране есть Младенец, Которому персы доставили богатые дары. Узнай подробнее о заботе магов, прибывших к Нему, — по какой причине они прибыли, кто их послал и какие именно дары они доставили Ему? Ничего не таи от меня, заклинаю тебя Всевышним Богом, чтобы я все знал».

А. Манбиджский.

Всемирная история, II (л. 26).

И Август послал в ответ (письмо, говоря): «Ирод, наш сатрап, которого мы поставили над ними, должен разузнать о Нем все».

Абу-ль-Фарадж (Бар-Эбрей).

Хронология (46).

Ирод послал Кесарю, правителю римскому, письмо, в котором написал ему: «Кесарю, правителю римскому, от Ирода, его служителя (абди), привет (ас-салам)! Царь царей (малик ал-малук) предписал мне сообщить ему о Младенце, Который недавно родился в Иудее и Которому маги принесли богатые дары. Знай же, что во времена древнего великана (Нимрода) им был дан завет, который гласил: в

конце некоторого времени в стране Иудейской родится Младенец, который будет судьей всей земли, и знамением этому станет появление в небе звезды, которая будет ярче всех звезд, и она укажет на Него. Тогда они пошли вслед звезде, куда она указывала, взяв мирру, золото и ладан, чтобы поклониться Младенцу и преподнести Ему дары. Мне казалось, что они не найдут Его и возвратятся в великой скорби. Но они не колеблясь шли вслед за этой звездой, которую видели всегда (перед собой). И они исполнили то, что наказал им великан: принесли Ему золото, мирру и ладан. Я послал вместе с ними своих верных людей, чтобы они сообщили мне о месте Младенца и чтобы, когда возвратятся ко мне маги, я бы отправил бы их тебе, царь царей Кесарь. Но они дали моим посыльным серебро, а сами бежали. Тогда я послал истребить в округе Вифлееме всех младенцев от двух лет и выше, и с ними, думаю я, погиб и этот Младенец. Вот что я сообщаю моему повелителю. Привет!»

А. Манбиджский.

Всемирная история II (л. 41).

И в ночь они [Иосиф и Мария] бежали в Египет, когда Ему было только два года, и после того, как Ирод скончался, они возвратились.

Абу-ль-Фарадж (Бар-Эбрей).

Хронология (46).

...Он [Иосиф] удалился в Египет и пробыл там целый год, пока ярость Ирода не улеглась.

Слова Иисуса из Книги Иосифа Плотника.

Апокриф (7).

Вполне можно допустить, что к откровению во сне присоединился и совет трех волхвов. Те, кого привели в Вифлеем древняя мудрость «золотой звезды» и звездное послание, сияющее на небе, знали, кто был этот младенец. «Я» великого учителя человечества, дотоле находимое и почитаемое ими в небесных сферах, теперь открылось их взорам в образе младенца у матери на руках. Так не они ли посоветовали — раз уж возникла необходимость бегства вообще — искать приют именно в Египте, стране древней храмовой мудрости, и

даже указали там определенное место, где еще жило солнечное откровение?

Э. Бок. С. 110.

Ощущение бесприютности особенно сильно мучает Марию, которая теряет дом и родину в то самое время, когда только-только их обрела.

Э. Дин. С. 117.

...Тем острее были чувство оторванности от родины и мысль о дальнем пути, который предстояло преодолеть. Ведь Иосиф и Мария, в силу происхождения и воспитания, были достаточно образованными по тем временам людьми и не могли не думать о том, что они со своим младенцем идут теперь путями, которыми шел некогда к Синаю народ под водительством Моисея, только в обратном направлении — впереди была не Обетованная родина, а загадочная чужбина.

Э. Бок. С. 110.

Египет, во все века, был единственным местом убежища для всех жителей Палестины, укрывавшихся от ареста, преследования или недовольства. Перебежать за реку Риноколуру, нынешний Эль-Ариш, было можно в три дня, а на другом берегу кончались владения Иродовы.

Ф. Фаррар². С. 20.

В то время страна фараонов была как бы второй Иудеей, так как со времени Птолемеев, весьма благосклонно относившихся к иудеям и всячески поощрявших их переселение туда, там поселились сотни тысяч их, и в самой Александрии с ее 300 000 свободных граждан, из пяти кварталов города два и даже более были заняты иудеями. У них был там свой храм в Леонтополе, построенный за 160 лет до Р. Х., хотя они по большим праздникам и предпочитали ездить в Иерусалим. В Египте же сделан был, как известно, перевод библии на греческий язык, и этот перевод имел широкую распространенность, вытесняя собой еврейский подлинник, доступный только ученым раввинам.

А. Лопухин. С. 40.

О том, как Мария пришла в Египет и как возвратилась оттуда, подробно написано в книге о детстве Иисуса. Она шла через ужасные пустыни, в коих водятся дикие люди и звери. И вдоль всего пути ее растут по сию пору сухие розы, кои зовутся везде Иерихонскими, сарацинки же используют их от неплодия. А место, где Мария нашла себе пристанище, пришедши в Египет, лежит в двенадцати днях езды от Вифлеема. И нигде во всем мире те розы не встречаются, кроме одного придорожья, где растут они в вечную память о бегстве Марии.

И. Хильдесхаймский. С. 86.

В первый раз, когда Мария увидела львов и диких зверей, Она очень испугалась, и Иисус, с радостью глядя на Нее, сказал: не страшись ничего, Мать Моя, ибо не для того, чтобы испугать, но чтобы почтить Тебя, они идут к Тебе. И, говоря это, Он рассеял весь страх в сердцах их.

Львы сопровождали их вместе с быками, ослами и вьючными животными и не причиняли никакого зла, оставаясь кроткими среди овец и баранов, которых Иосиф и Мария взяли с собой из Иудеи. Они шли между волками и не ощущали никакого страха, и ни с кем не случилось никакой беды. Так исполнилось то, что сказал пророк: Волки будут пастись вместе с ягнятами, и лев и вол разделят одну трапезу...

Евангелие детства.

Апокриф (19).

Говоря о чисто внешней стороне события, было бы неверно представлять себе это путешествие в скудной простоте... Иосиф из Евангелия от Матфея, представитель самого знатного рода в стране, вместе с воспитанной в храме женой заботливо опекаемый первыми лицами из кругов священства, все же имел, по-видимому, известный достаток. При его социальном положении и возможностях мысль о долголетнем пребывании с семейством на чужбине едва ли так уж сильно его пугала. К тому же маловероятно, чтобы после визита трех восточных царей, чьи дары, конечно же, были не просто духовно-символическими, это семейство отправилось в путь в бедности и нужде.

Э. Бок. С. 109–110.

*Было у них два вола и повозка, в которой везли необходимые вещи.
Евангелие Псевдо-Матфея.
Апокриф (19).*

Есть предание, что на пути в Египет, куда вскоре должна была укрыть Младенца Богородица, на них напали разбойники, чтобы отнять осла, везшего бедную поклажу. Один из разбойников, увидя неописанную красоту Младенца, изумленно сказал, что даже если бы Бог принял на Себя тело человеческое, то и тогда Он не мог бы быть прекраснее этого Младенца. Разбойник не допустил своим товарищам ограбить путников и тогда Пречистая Дева пообещала этому разбойнику, что Божественный Младенец со временем оплатит ему за это. Это был, по преданию, тот самый разбойник, который со временем будет распят по правую сторону Христа и которому Господь сказал: «Днесь со Мною будешь в раю».

*О внешнем облике Спасителя...
(по церковным преданиям). С. 26–27.*

...Они пришли в пустынную местность, наполненную грабителями, и приготовились пройти ее во время ночи. И вот внезапно они заметили двух спящих разбойников, и близ них они увидели толпу других разбойников, которые были товарищами этих людей и также были погружены в сон. Этим двух разбойников звали Тит и Думахий. И сказал Тит Думахию: я прошу тебя дать этим путникам пройти спокойно, да не заметят их наши товарищи. И так как Думахий противился этому, Тит снова сказал ему: получи от меня сорок драхм и возьми в залог пояс мой. И он протягивал пояс ему, в то же время умоляя не звать товарищей своих. Госпожа Мария, видя этого разбойника, так расположенного оказать им услугу, сказала ему: да поддержит тебя Господь десницей своей и дарует тебе отпущение твоих грехов. И Господь Иисус сказал Своей матери: через тридцать лет, о мать, эти два разбойника будут распяты по сторонам от Меня: Тит по правую и Думахий по левую, и в тот день Тит будет прежде Меня в раю. И когда Он так сказал, Его мать ответила Ему: да отвратит Тебя Господь, Сын мой, от подобных вещей!

И они направились к некоему городу идолов, и когда приблизились к нему, он превратился в кучу песка.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (23).

То место в Египте, где Иосиф, по преданию, провел со своим семейством многие годы и куда он, видимо, направлялся сознательно, было в египетской праистории важнейшим центром духовной культуры, да и в судьбе ветхозаветного народа оно сыграло весьма значительную роль, так что Иосиф и Мария, быть может, даже с некоторым внутренним напряжением ждали встречи с этой землей, где жила память о важных периодах истории Израиля.

Э. Бок. С. 110.

История не может принять этих вымышленных рассказов, и Церковь никогда их не утверждала своим авторитетом. Предания глубокой древности, хранящиеся в церкви Коптской, в Египте, говорят, что Святое Семейство остановилось под дикими смоковницами Илиополя, возле источника Матареа, и поселилось сперва при входе в Мемфис, в старом Каире. Там и теперь еще находится древняя церковь, построенная в память пребывания Иисуса. Коптские священники служат в ней и не упускают случая показать посетителям в склепе три свода, посвященных Иисусу, Марии и Иосифу.

А. Дидон. С. 116.

Это был Гелиополь (Илиополь), Город Солнца. На храм, который здесь когда-то стоял, Древний мир смотрел с благоговением, как на одно из самых старых и главных святилищ мудрости человечества. Гелиополь изначально, еще задолго до возникновения великих царских центров Мемфиса и Фив, был истоком и средоточием египетской жизни. Оттуда распространилась по свету солнечная мудрость Гермеса, основателя египетской культуры, та древняя священная Гермесова мудрость, которая в измененной форме продолжала еще более древнюю мудрость Заратуштры. Когда позднее дерзкий реформатор Аменхотеп IV — Эхнатон — взбунтовался против уже пришедшего в упадок официального культа фиванской жреческой касты, он обратился к древнему первоначальному духовному течению,

выступив в союзе с гелиопольскими жрецами культа Солнца как вестник обновленной солнечной религии. Мир наполнился славой святилища исконной египетской мудрости еще в те времена, когда Египет в целом давно оставил сияющие божественные высоты. Так, Платон, по свидетельству Страбона, тринадцать лет учился у жрецов Гелиополя, прежде чем сам стал учителем у себя в Греции.

Э. Бок. С. 110–111.

И, исполнившись радости, они вошли в город, который назывался Сотин, и, не зная там никого, у кого могли бы просить гостеприимства, они вошли в храм, который жители этого города называли Капитолием и где каждый день приносились жертвы в честь идолов.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (22).

С этим Городом Солнца, который в Ветхом Завете называется еще Бефсамисом, или Оном (от египетского Ану), связаны два важных момента в истории Израиля. Когда Иосиф был продан своими братьями в Египет, тамошние жрецы обратили внимание на способного, многообещающего юношу и открыли перед ним сокровищницу своего опыта и знаний. Именно в Гелиополе он, учась древней мудрости Гермеса, принял посвящение в египетские мистерии. А позднее молодой Моисей, усыновленный царским домом, воспитывался в Гелиополе и был научен египетской премудрости. Мысль о Моисее, проведшем юность в Гелиополе, быть может, особенно занимала родителей Иисуса, когда они приближались к месту древнего святилища Солнца: ведь и Моисея привезли туда ребенком, спасая его от гибели, уготованной фараоном. Наверняка и об Иосифе Иаковлеве — принявшем в Гелиополе посвящение и взявшем в жены дочь тамошнего жреца Асенефу — думал Иосиф, носивший одинаковое с ним имя.

Э. Бок. С. 111.

И случилось, что, когда блаженная Мария со своим Младенцем вошла в храм, все идолы упали на землю ничком и остались разрушенными и разбитыми...

*Евангелие Псевдо-Матфея.
Апокриф (23).*

...Когда Иосиф и Мария узнали, что идол упал и разбился, они были охвачены страхом и трепетом и говорили между собой: когда мы были в земле израильской, Ирод хотел погубить Иисуса, и ради того повелел умертвить всех младенцев в Вифлееме и окрестностях его. И, конечно, египтяне сожгут нас живыми, если узнают, что идол этот сокрушен.

*Арабское Евангелие детства.
Апокриф (12).*

Поселение же то, в коем Мария с Младенцем Иисусом прожили в Египте семь лет до смерти Иродовой, было неподалеку от Нового Вавилона и Альхарио, где ныне находится дворец султана, и сии два города лежат вблизи друг от друга, весьма велики и почитаются выше, нежели Париж, хотя бы оный и разросся всемеро. И рядом с тем местом, где жила Мария, есть бальзамовый сад, такой небольшой, что можно перебросить камнем; и в том саду бьют семь ключей, в них же Мария купала Сына своего Иисуса и мыла Его платье. И возле сих-то ключей раскинулся тот сад, и кругом него нет ни стены, ни ограды. И бальзам растет там на розовых кустах, кои высотой бывают не более локтя, обликом похожи на розовое дерево, а листьями — на клевер.

И. Хильдесхаймский. С. 87–87.

Хотя величественное прошлое чужой страны и обостряло поначалу в Иосифе и Марии чувство изгнания, оторванности от родины, все же со временем у них, наверное, возникло ощущение, что они здесь почти как дома. Ведь ландшафтом Гелиополь напоминал Вифлеем: он тоже был островом жизни среди пустыни и тоже полон священных воспоминаний и пророчеств.

Э. Бок. С. 115.

Между тем, когда в Вифлееме свирепствовала кровожадная ярость Ирода, Святое Семейство спокойно пребывало в Египте.

А. Лопухин. С. 40.

Так и представляешь себе, что там были мудрые и добрые старцы, к которым мальчик питал особенную симпатию и которые со своей стороны были всегда рады видеть его в своем кругу. Быть может, именно при таких беседах солнечная мудрость Гелиополя сгустилась в устах этих старцев в короткие притчи.

Э. Бок. С. 116.

Иосиф, снова взявшись за ремесло плотника, кормился от трудов рук своих, как предписывал им Закон Моисеев, ибо он никогда не получал пропитания от чужих трудов...

Книга Иосифа Плотника.

Апокриф (9).

Сказки о Солнце, бытующие по сей день, к примеру, в русском народе и повествующие о том, как Солнце однажды ночью спускается по высокой лестнице на землю, могут дать хотя бы приблизительное представление об историях, какие мальчик Иисус слышал от того или иного старца.

Э. Бок. С. 117.

Хотя Иосиф был беден, но ему, как ремесленнику, не трудно было найти себе достаточные заработки там, так как различные классы иудейских ремесленников в Египте жили и работали артелями, которые поддерживали братьев по ремеслу в случае отсутствия заработка, или принимали их на время в свою артель. Такими артелями жили особенно золотых и серебряных дел мастера, делатели гвоздей и иголок, медники и ткачи, которые и считали своим долгом поддерживать своих нуждающихся братьев. Подобную же артель, по всей вероятности, составляли и «древodelы», и среди них Иосиф без особенного затруднения мог найти себе поддержку или занятие, тем более, что он, по преданию, был плотник искусный и, следовательно, человек, нужный в таком большом и богатом городе, как Александрия или Мемфис, к которому предание главным образом приурочивает местопребывание Святого Семейства в Египте.

А. Лопухин. С. 40.

Но что более всего помогало освоиться на новом месте и обрести чувство уверенности и защищенности, так это участие и понимание, с какими жрецы и мудрецы Гелиополя, несомненно, отнеслись к пришельцам из Вифлеема, и в особенности к младенцу Иисусу. Если верно, что Иосиф поселился в Гелиополе именно по совету трех царей-волхвов, то можно смело предположить, что он с первых же дней снискал там большое уважение. Отчасти этому, видимо, способствовали связи и знакомства, которые вплоть до того времени сохранялись между подлинными центрами мистерий Древнего мира. Но так или иначе, ведущие лица Гелиополя определенно очень скоро заметили и поняли особенности мальчика Иисуса. Пусть даже они не ведали о вести волхвов и не сознавали отчетливо, чье «Я» воплощено в этом ребенке, но, не утратив еще древних способностей восприятия, они явно видели сияющую над ним звезду высокого предназначения и чувствовали, что не случайность, а само Провидение привело мальчика именно в это место, где издревле жила солнечная мудрость Заратуштры.

Э. Бок. С. 11.

Неизвестно, сколько прожило в Египте Святое Семейство. Св. Епифаний (далее перечисляются крупнейшие историки церкви. — *Е. Г.*) говорят — два года, Никифор — три, Георгий Кедрин — пять, Аммоний Александрийский — семь. Одно достоверно, что Они, по свидетельству Евангелия, оставались там до смерти Ирода.

О внешнем облике Спасителя... С. 27.

Надо полагать, что Иосиф и Мария с младенцем пробыли в Египте три года...

Э. Бок. С. 114.

В следующем году (750 — 751) Ирод умер. Между тем Иосиф, поселившись с семьей в еврейской колонии Мемфиса, казалось, не спешил возвращаться в Иудею. Он получил откровение возвратиться в землю Израильскую и перешел опять границу Египта с Младенцем и Его Матерью; но, узнав, что Архелай, новый царь Иудеи, продолжает притеснительную и нечестивую политику своего отца, благоразумно решил не поселяться там.

А. Дидон. С. 116.

Несколько лет продолжалось исполненное глубокого смысла пребывание в Гелиополе. Затем, как сообщает Новый Завет, Иосифу пришла во сне мысль о возвращении, подобно тому как он раньше получил во сне указание к бегству.

Э. Бок. С. 117.

Через три года они покинули Египет и возвратились в Иудею. И когда они были уже близко от нее, Иосиф устранился вступить в страну свою, ибо узнал, что Ирод умер и сын его Архелай наследовал ему. Но ангел Господень явился ему и сказал: о Иосиф, иди в город Назарет и там устрой жилище свое.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф (26).

Галилея, в которой находился Назарет и большинство мест деяний Иисуса, управлялись тетрархом Иродом Антипой (4 до н. э. — 39 г. н. э.)

В. Грундман. С. 29.

Иудеей же управлял другой сын Ирода Великого — Архелай (начальник народа). По смерти своего отца, в самый год рождения во плоти Господа Иисуса, Архелай вступил в правление Иудеею и царствовал в ней в то время, как Иосиф и Мария с Богомладенцем Иисусом предприняли было возвращение из Египта, куда удалились для спасения от ярости Ирода. Впрочем Архелай много походил на своего отца по жестокости и ярости своего характера; по сему-то Святое Семейство устранилось возвратиться в Вифлеем и поселилось на время в галилейском городе Назарете. На десятом году своего правления Архелай был низложен и заточен в Виенну в Галлии, где и умер. Причиной тому была его непомерная жестокость и гордость, которые довели иудеев до жалобы на него пред императором; так однажды в праздник Пасхи он умертвил 3 000 иудеев в храме и городе.

Библейская энциклопедия. С. 63.

После того, как была отнята власть у Архелая, кесарь дал ее, ту власть, своим наместникам. Филипп же и Антипа, называемый Иродом, держали тетрархии свои и много городов построили кесарю: Юлиаду, и Тивериаду, в честь Тиверия [Тиберия].

Славянская версия «Иудейской войны». С. 142–143.

Галилея и Перея получила лучшего, чем Архелай, правителя; у них был четверовластником другой сын Ирода, Антипа. Этот правитель, любитель пышности и благодушный по характеру, задумал основать два города, Тивериаду и Юлию, и старался кротостью и великодушием в управлении, роскошью общественных зданий и разными материальными преимуществами привлечь к себе как можно более жителей соседних областей.

А. Дидон. С. 117.

Этот последний, отличавшийся мирным характером и более здравым политическим смыслом, с самого начала своего царствования обратил все свое внимание на усиление благосостояния своей области, привлекал в нее полезных для страны иностранцев и насколько возможно старался улучшить положение своего народа.

А. Лопухин. С. 48.

Тогда Иосиф оставил, по-видимому, бывшее у него намерение поселиться в родном городе своего царственного предка Давида и направился в свой прежний город Назарет, который таким образом и удостоился чести воспитать в себе Спасителя мира.

Путь Христов. С. 48.

И вот он отправляется на родину. Теперь Святое Семейство преодолевает путь через пустыню в том же направлении, в каком народ шел некогда к Обетованной и желанной земле, и в душе ребенка уже могут запечатлеться отдельные подробности путешествия. Возможно, мать рассказывала ему в пути какие-то истории о странствовании народа по пустыне, об этом великом периоде в жизни Израиля, и ее рассказы пробуждали новые образы, дремавшие в глубинах детской души.

Э. Бок. С. 117-118.

ТАЙНА НАЗАРЕТА

Итак, услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, [Иосиф-плотник] убоялся туд
а идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские.

И. Хильдесхаймский. С. 98.

...Иосиф возвратился в Назарет, где и обосновался. В этой-то маленькой стране, презираемой евреями до такой степени, что вошло в пословицу считать ее неспособной произвести ничего хорошего, Иисусу надлежало возрастать в неизвестности.

А. Дидон. С. 117.

И, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.

И. Хильдесхаймский. С. 98.

Св. евангелист Матфей указывает нам, что с поселением Святого Семейства в Назарете исполнилось слово пророческое: Он Назореем наречется. Известно, что пророчества, выраженного именно этими словами, в Священном Писании не встречается. Но так как имя Назорея, или Назарянина, возбуждало презрительное отвращение, что видно из слов Нафанаила (одного из первых учеников Иисуса. — *Е. Г.*): из Назарета может ли быть что доброе, то св. евангелист составил это выражение из различных пророчеств, мало понимаемых его соотечественниками.

*Ф. Фаррар*². С. 31–32.

История Иисуса начинается в малоизвестной области Галилеи, в местности, называемой Назарет. Название это означает цветок и отросток.

А. Дидон. С. 94–95.

Имя Nazareth, Nazara, «Заступница», — может быть, имя здешней древнеханаанской богини Земли-Матери.

Д. Мережковский. С. 93.

Назарет впервые получил всемирную известность, как место Благовещения Пресвятой Деве о рождении Сына Божия Спасителя мира.

Д. Ростовский. С. 508.

В отношении местожительства, в Евангелии от Иоанна указывается, что Иисус Христос родился в Вифлееме Иудейском, однако лишь в силу того, что Матерь Божия прибыла туда из Галилеи для переписи; иудаисты оспаривают и это, считая это вставкой с целью подтверждения пророчества Михея о том, что Владыка Израиля произойдет из Вифлеема.

Д. Рид. С. 62.

Иисус вопреки указаниям евангелий (возможно и) родился в Назарете, маленьком городке Галилеи, совершенно неизвестном до него.

Э. Ренан. С. 70.

И, наконец, «Еврейская Энциклопедия» также подчеркивает, что Назарет был родиной Иисуса Христа и, следовательно, все источники согласны с тем, что Он был галилеянин, независимо от случайного места Его рождения.

Д. Рид. С. 62.

Назарет (слово означает отпрыск, также — страж, охранитель) был городком в Галилее, находился на юго-западе от Капернаума и горы Фавор. Расположен был на горе, возвышавшейся на 600 футов над уровнем моря. Вид с вершины горы на долины, горы и Средиземное море по красоте и разнообразию был великолепен...

Д. Ростовский. С. 508.

Этот город дал Иисусу имя Назарянина, которое в виде насмешки употреблено было евреями в надписи на кресте...

Ф. Фаррар². С. 27–28.

Невольно поддаешься соблазну сравнить Вифлеем и Назарет с точки зрения окружающего ландшафта. Вблизи обоих городков возвышаются характерные горные вершины. По соседству с Назаретом, лежащим посреди чудесного, живого мира Галилеи, высится гора Фавор, лучезарная гора Преображения. Подобная солнечно-небесному куполу, эта гора жизни, точно знак свыше вырастая в своей космической округлости из зеленых равнин, подчеркивает чудо Галилеи как мира, окружающего Назарет. Загадочная гора, видом напоминающая вулкан, как бы символизирует весь мертвый мир Иудеи, обступающий пастушьи поля, с предельной резкостью обнажает космический контраст между прелестным городком, местом Рождества, и его окружением.

Э. Бок. С. 20.

Назарет почти не изменился с течением веков. Его дома, врезы в скалы, белеют среди зелени гранатовых и фиговых деревьев и виноградников, между которыми перелетают стаи голубей. Чистый воздух гор обвеивает эту тихую долину, полную свежести и зелени, с возвышенности открывается свободный и светлый горизонт Галилеи.

Э. Шюре. С. 354.

Назарет не был ни городом, ни деревней в обычном понимании. По своим размерам он был, видимо, совсем неприметным поселением. Ученые вообще сомневались, существовал ли он в ту эпоху, и отчасти сомневаются в этом до сих пор. Кроме Евангелий, фактически нигде в исторических преданиях и документах до относительно позднего времени не содержится упоминаний о Назарете.

Э. Бок. С. 118.

Отправившись из Иерусалима, путешественник с последних вершин Самарии замечает вдали маленький городок, как белую точку на обрывистых высотах, господствующих над долиной Изреельской. Его серые, квадратные, с плоскими крышами дома раскинуты уступами по восточному склону двух холмов, разделенных оврагом, который изображает главную улицу Назарета, поднимающуюся вверх.

Тут находятся водоемы для омовения, мастерские, лавки, рынок и синагога. На восток от города идет долина, где журчит источник, называемый ныне источником Пресвятой Девы. Овраг и долина сливались за последними жилищами, в маленькой равнине, составлявшей дно чаши, в которой расположен Назарет. Будучи покрыта в весеннее время дерном, равнина эта летом высыхала и превращалась в ток, где жители Назарета молотили при помощи волов пшеницу и ячмень и веяли зерно при тихом колебании вечернего ветерка. Оливковые и фиговые деревья, индийская смоковница с вечно зеленеющими широкими листьями, деревья гранатовые, миндальные и лимонные, перемешанные с черноватыми кипарисами, оправдывали присвоенное Назарету наименование плодоносного и цветущего городка.

А. Дидон. С. 94–95.

В двух часах пути к северо-западу от Назарета был город, представлявший собой прямую противоположность назарянской колонии, — Сепфорис. Уже после смерти Ирода Великого Ирод Антипа отстроил этот город с немыслимой мирской роскошью и правил оттуда Иудейской провинцией. Диокесария — город божественного цезаря — так его называли. Пышные здания, театры, ипподромы, дворцы, храмы, жизнь, исполненная погони за наслаждениями, составляли облик города. Глядя из Назарета на Сепфорис, тамошние жители, вероятно, еще больше стремились к отрешенной от мира духовности.

Э. Бок. С. 120.

В Назарете протекли детство, юность и жизнь Иисуса Христа до самого Его выступления в открытое служение спасению человеков. От этого называли Назарянином, и даже долго христиан называли на Востоке «назарянами».

Д. Ростовский. С. 508.

Талмудисты называют Иисуса постоянно Га-Нозери; Юлиан, говорят, издал особый декрет, чтобы христиане назывались не иначе как презрительным именем Галилеяне; палестинские христиане в это

самое время известны были под названием Нузара (в единственном числе Нузрани).

Ф. Фаррар². С. 31–32.

Назарет — детство Его. Там, в тишине и безвестности, протекло оно, такое человеческое, такое земное. Там огорчали и радовали Его игры со сверстниками, там ласковая рука Матери чинила Его детскую рубашечку, там таинственно нисходила в Его душу недетская мудрость, и ясное галилейское небо отражалось, в очах, задумчиво устремленных в синь зеленых долин Эздрелона, на лилии полевые и птицы небесные. Ветхие пергаменты Назарета остались во всей своей древней простоте. Но скудны и чуть видны письмена, уцелевшие на них! И великую грусть и нежность оставляет в сердце Назарет. Помню темные весенние сумерки, черных коз, бегущих по каменистым улочкам, тот первобытно-грубый каменный водоем, к которому когда-то приходила Она, помню Ее жилище: маленькое, тесное, пещерное, полное вечерней тьмы, пустующее уже две тысячи лет...

И. Бунин. С. 216–217.

Его сестры повыходили замуж в Назарете, и там он провел первые годы своей молодости.

Э. Ренан. С. 74.

Население было бедно, невелико и не пользовалось уважением у иудеев.

Д. Ростовский. С. 508.

Зимы здесь холодные, но климат очень здоровый.

Назарет, как в ту эпоху все небольшие иудейские города, был собранием хижин без всякого стиля и имел тот жалкий и бедный вид, какой в семитических странах имеют все деревни. Дома, вероятно, были те же сложенные из камня лачуги, без убранства внешнего и внутреннего, которые и в настоящее время покрывают богатейшие части Ливана и, несмотря на окружающие их виноградные и фиговые деревья, не представляют ничего привлекательного. Зато окрестности

прелестны, и никакая другая местность в мире так не гармонирует с мечтами об абсолютном счастье.

Э. Ренан. С. 74.

С Галилеей связывается глубочайший интерес в виду того, что она составляла главную область служения Христа, в которой при том Он провел почти всю Свою жизнь. По ее именно городам и селениям Он более всего ходил со Своими учениками и со Своею проповедью, и в Галилее именно Он находил Себе более всего сочувствия. Поэтому поближе познакомиться со страной, воздухом которой Он так долго дышал и среди населения которой Он так долго жил, весьма важно для уяснения себе обстоятельств Его жизни на земле.

А. Лопухин. С. 108.

Даже и в наши дни Назарет — это одно из очаровательнейших обиталищ, единственная местность в Палестине, где душа чувствует себя облегченной от бремени, тяготеющего над ней в этих пустынных местах. Народ здесь приветливый и веселый, сады свежи и зелены. Антонин Мученик, в конце VI века, сделал прекрасное описание плодородия окрестностей и сравнил их с раем.

Э. Ренан. С. 74.

Души глубокие и нежные нуждаются в тишине, чтобы развернулись все их скрытые силы. Иисус вырос в мирном покое Галилеи. Его первые впечатления были тихие, строгие и ясные. Родная долина, притаившаяся в горах, цвела идеальной красотой.

Э. Шюре. С. 354.

Те, которые оспаривали действительность истории Иисуса, наверное, не видели Палестины; если бы они изучали ее с Евангелием в руках, то поняли бы, что Евангелие выдумать нельзя...

А. Дидон. С. 63.

Эта природа, в одно и то же время смеющаяся и грандиозная, была единственной воспитательницей Иисуса.

Ни в одной стране горы не расположены так живописно и не внушают столь высоких мыслей. Иисус, кажется, любил более всего

эти горы. Важнейшие события его божественной жизни происходят на горах. Там на него нисходило вдохновение, там он имел с древними пророками тайные разговоры и там предстал перед глазами своих учеников преображенным.

Э. Реннан. С. 77, 95.

Галилея и Перея, земли по обе стороны Иордана, составляли, по смерти Ирода, четверовластничество (тетрархию), под управлением сына его Антипы. Собственно, так называемая Галилея была самой знаменитой частью Палестины по плодородности своей почвы и по разнообразию окрестностей, окружающей природы.

А. Дидон. С. 263–264.

По своему пространству она была незначительна, так как имела в длину от востока к западу не более 115 верст и не более 40 верст от севера к югу, хотя границы ее в различные времена несколько видоизменялись.

А. Лопухин. С. 108–109.

Земля Тирская и Сидонская и голубая цепь Кармила образуют границу ее на западе, Самария на юге; она простирается к северу до реки Леонтиса и до Анти-Ливана; на восток сопредельны с ней верхний Иордан, озеро Геннисаретское и земли Гадаринская, Иппос и Скифопольская.

А. Дидон. С. 263–264.

Четыре или пять больших сел, расположенных в получасовом расстоянии друг от друга, — вот маленький мир Иисуса в рассматриваемую нами эпоху...

Э. Ренан. С. 139.

Главными произведениями этой благодатной области во времена Христа была рыба из озера Геннисаретского, пшеница, вино и оливковое масло, которое в изобилии давала вся страна. Гискала, город, находившийся в северной Галилее, самое свое название получил от «жирной почвы» своего округа, а равнина Ездрилонская, часть которой открывалась взорам из Назарета, славилась своими богатыми

урожаями пшеницы. Христос таким образом жил в центре области, славившейся своим хлебом и маслом.

А. Лопухин. С. 110.

Если исключить Тивериаду с ее римским стилем, построенную Антипой в честь Тиверия (около 15 года), то в Галилее вовсе не было больших городов. Однако, страна была очень населена, покрыта маленькими городками и большими деревнями и всюду искусно возделана. По оставшимся развалинам можно судить, что жил тут народ земледельческий, не способный к искусствам, не знающий роскоши, равнодушный к красоте формы, но более всего склонный к идеализму. Страна была богата водой и плодами; обширные фермы были окружены виноградниками и смоковницами, сады состояли из яблонь, орешника и гранатовых деревьев. Вино было превосходно, если судить о нем по изготовляемому в настоящее время евреями в Сафед, и его пили много...

Э. Ренан. С. 95–96.

Вообще вся Галилея представляла настолько благоприятную во всех отношениях область, что иудейские писатели никогда не уставали восхвалять ее. Ее климат, говорили они, представлял собой почти вечную весну, ее почва была самой плодородной в Палестине, и ее плоды повсюду славилась своей сладостью. На двадцать пять верст вокруг Сепфориса, и следовательно вокруг Назарета, как его ближайшего соседа, страна, по словам иудейских писателей, текла молоком и медом.

А. Лопухин. С. 109–110.

Таким образом, история нарождающегося христианства становится прелестнейшей пасторалью. Мессия на брачном пире, грешница и добрый Закхей, призванные к его трапезе, весело пирующие основатели царства небесного, — вот на что осмелилась Галилея и что нашла возможным допустить.

Э. Ренан. С. 96.

Кто не любовался долго небом Востока, Палестиной, горами Назарета, озером Тивериадским, тот никогда не представит себе

внешнего вида Иисуса и не поймет оттенков, которые Он придавал своим мыслям, образов, в которые Он любил облекать их, и особенного склада Его притчевых сказаний...

А. Дидон. С. 130.

И, действительно, вся эта область еще и теперь блистает зеленью и богатством разнообразных оттенков, и доселе оправдывает те восторженные краски, которыми она изображается в книге «Песнь песней».

А. Лопухин. С. 109–110.

Главное место действия в "Песни песней" относится именно к Галилее с ее роскошными садами и сравнительным простодушием ее населения.

И. Флавий¹. Т. I. С. 59.

Галилеяне составляли племя сильное и храброе, земледельческое и воинственное, даже беспокойное и ревнивое к свободе. Их предки из Завулона и Неффалима составили блестящую страницу в истории завоевания ханаанской земли. По призыву Деворы десять тысяч человек восстали против царя Навина; увлеченные ею, они истребили армию Навина у подошвы горы Фавора и обагрили ее кровью воды Кисона. Мужество их, воспетое пророчицею, перелилось в жилы галилеян.

А. Дидон. С. 265.

Мы не намерены в этой книге заниматься вопросом расового происхождения Иисуса Христа; можно лишь удивляться тому, что некоторые христианские богословы позволяют себе делать заявления на эту тему. Если читатель непременно желает составить себе по этому поводу определенное мнение, то пусть он сделает это сам.

Д. Рид. С. 61.

Галиль по-еврейски означает «окружность» и было сначала названием провинции, состоящей из двадцати городов в округе Кедес-Нафтали, отданном Соломоном Хираму, в награду за его услуги по доставке строевого леса для храма. Взглянув на нее, Хирам сказал

Соломону: «Что это за города, которые ты, брат мой, дал мне?» И назвал их землю Кавул (презренная). Таким образом Галилея навсегда осталась страной презренной и это презрение еще более усилилось в сердцах евреев тем, что в последнее время она заселена была смешанным народом и называлась Галилея языческая. Там жили не одни финикияне и аравитяне, но, во времена Спасителя, находилось множество греков, язык которых был там общеупотребительным.

Ф. Фаррар². С. 26–27.

Галилея, где Он провел почти всю свою жизнь, была политически совершенно отделена от Иудеи, имея своего собственного римского тетрарха. Для Иудеи она была «заграницей».

Д. Рид. С. 62.

В позднейшие времена там, впрочем, может быть, поселялись и чистокровные евреи, но уже исключительно как чужеземцы, в больших городах, ибо одна из замечательнейших особенностей евреев, — а именно после их возвращения из плена, где и сначала резко ограниченное понятие «еврей» служило для обозначения религии, — была забота сохранить свою расу в чистоте, и брак между иудеями и галилеянами был немыслим. Однако и эти еврейские элементы среди чужеземного населения совершенно исчезли из Галилеи незадолго до Рождества Христова. Симон Фасси, один из Маккавеев, после удачного похода Галилеи против сирийцев собрал всех живших там евреев, убедил их эмигрировать и всем поселиться в Иудее. Предубеждение против Галилеи сохранилось у евреев до такой степени, что, когда во времена юности Христа Ирод Антипа построил город Тивериалу и хотел заставить евреев поселиться там, ему не удалось склонить их к тому ни обещаниями, ни силой.

Итак, нет ни малейшего повода предполагать, что родители Иисуса Христа были, по племени, евреями.

Г. Чамберлен. С. 33.

Кем был Он? Перед нами еще один парадокс в истории Сиона: христианские богословы неустанно подчеркивают, что «Иисус был евреем», в то время как раввины это начисто отрицают. Если некоторые из сионистских раввинов говорят на политических и

«межконфессиональных» собраниях, что Иисус был еврей, то они лишь стремятся к достижению определенного политического эффекта среди своих не еврейских слушателей, и никогда бы не повторили этого среди евреев. Утверждение, что «Иисус был евреем» постоянно употребляется в наш век с политическими целями. Им часто пользуются для заглушения возражений против влияния сионистов в международной политике и захвата Палестины, ибо раз Иисус был евреем, то нельзя христианам протестовать против того, что делается во имя еврейства. Никакой логики в этом, разумеется, нет, но такие фразы действуют на толпу, и налицо еще один парадокс: заявление, глубоко оскорбительное для правоверного еврея, делается нееврейскими политиками и церковниками, чтобы заслужить благосклонность еврейства.

Д. Рид. С. 60.

Тот, кто утверждает, что Христос был евреем, — или невежествен или неправдив: невежествен, так как он смешивает религию с расой; неправдив, если он знает историю Галилеи, а ее в высшей степени запутанные дела частью замалчивает, частью искажает в пользу своих религиозных предубеждений или даже чтобы угодить могущественному еврейству.

Г. Чамберлен. С. 33.

Население Галилеи было очень смешанное, как показывает самое название страны (край язычников. — *Ред.*).

Э. Ренан. С. 71–72.

Вероятность того, что Христос не был евреем, что в жилах Его не было ни капли еврейской крови, — так велика, что почти равняется уверенности. К какой расе принадлежал Он? На это нет точного ответа.

Г. Чамберлен. С. 33.

Никто не знает в точности, кем был Христос, а все надуманные предположения нынешних не еврейских политиков звучат так же фальшиво, как в свое время примитивно издевательские пасквилы о «незаконнорожденном», распространявшиеся по еврейским гетто. Все

слова и дела Иисуса Христа полны столь высокого трансцендентального значения, что все остальное представляется мелким и неважным. Здесь, хотя и на гораздо более низком уровне, уместно вспомнить о Шекспире. Вдохновенность его творений так велика, что совершенно неважно, написал ли их действительно он, или кто-то другой; и, тем не менее, суетным спорам на эту тему нет конца.

Д. Рид. С. 62.

В этой провинции, во времена Иисуса, в числе жителей было много не евреев (финикиян, сирийцев, арабов и даже греков). Обращения в иудейство, в этих странах со смешанным населением, бывали не редки.

Э. Ренан. С. 71–72.

Можно ли сказать, что Христос был «евреем» по религии? Иудаистские авторитеты, разумеется, это категорически отрицают. То, что на эту тему часто слышится с церковной кафедры и на собраниях, вызвало бы бурю возмущения в любой синагоге. Непонятно, как такие утверждения могут высказываться ответственными общественными деятелями. В эпоху Иисуса Христа не существовало ни «еврейской», ни даже иудейской религии. Был культ Иеговы с его различными сектами фарисеев, саддукеев, ессеев и др., яростно спорившими друг с другом и боровшимися за власть над народом через синагогу. Это были не только секты, но и политические партии, а самой сильной из них были фарисеи с их «устным преданием» того, что Бог якобы заповедал Моисею.

Д. Рид. С. 62.

Итак, невозможно решить в точности вопрос о происхождении и выяснить, какая кровь текла в жилах того, кто более всех способствовал уничтожению в человечестве отличий по крови.

Э. Реннан. С. 71–72.

...Если бы утверждение, что «Иисус Христос был евреем», имело смысл, то очевидно только в применении к условиям Его времени. В этом случае это могло бы означать одну из трех возможностей, или же все три: Христос происходил из племени Иуды (т.е. был иудеянин); и,

наконец, Он был «еврей» по религии, если только такая религия в Его время существовала. Это — признаки расы, местожительства и религии.

Д. Рид. С. 60–61.

Многие галилеяне, считавшиеся евреями, по-видимому, происходили от инородцев, насильственно «обращенных» после того, как земли эти завоевали хасмонеи...

Ч. Додд. С. 10.

Если считать нынешних сионистов «евреями» (претензия, по-видимому, признаваемая всеми народами Запада), то партией, соответствовавшей им в эпоху Иисуса Христа, следует считать фарисеев. Христос всю силу своей критики направлял именно против фарисеев. Он также порицал и саддукеев, и книжников, но из Священного Писания непреложно явствует, что именно их Он считал врагами Бога и человека, а Его бичующий гнев со всей силой был направлен главным образом против них. Он нападал на них за то, в них самих и в их вере, что сегодняшними сионистами объявляется главными характерными особенностями евреев, еврейства и иудаизма. По своей религии, Иисус Христос, вне всяких сомнений, был полной противоположностью и врагом всего того, что создает ортодоксального еврея сегодня и чем были правоверные фарисеи Его времени.

Д. Рид. С. 62.

Галилея вследствие того, что в народонаселении ее считалось много язычников, была в презрении у фарисеев. «Пророк не приходит из Галилеи», — говорили они. Слова эти обратились в поговорку, и Назарет, безвестный и не упоминаемый в Священном Писании городок, в особенности служил предметом благочестивого презрения правоверных (евреев).

А. Дидон. С. 208.

«Разве из Галилеи Христос придет?» — спрашивал удивленный народ. «Посмотри и увидишь, — говорили раввины Никодиму, — что из Галилеи не приходил пророк». Впрочем, не надо было долго искать и пристально вглядываться для того, чтобы признать эти слова

невежественными и ложными, потому что, не говоря о Варакее-освободителе, о судье Елоне, об Анне-пророчице, четыре великих пророка: Иона, Илия, Осия и Наум родились или, по крайней мере, пророчествовали наибольшее время в пределах Галилеи.

Ф. Фаррар². С. 32.

Талмуд в немногих словах ярко характеризует все различие, отделявшее эти две области: «Галилеянин любит честь, а иудей — деньги»...

А. Лопухин. С. 114–115.

И все же, несмотря на великие воспоминания и полный энергии патриотизм, Галилея, не имевшая знаменитых ученых и школ, не пользовалась ни малейшим уважением в эти времена формализма и религиозной законности, когда полным доверием пользовались только книжники и раввины. Жители главного города и чистые иудеи презирали ее. Галилеянин казался им существом необразованным, невежественным, простым и грубым; они поднимали на смех его наречие и выговор.

А. Дидон. С. 266.

(Как упоминалось уже) даже Иерусалимский Талмуд свидетельствует, что галилеяне заботились более о славе, а жители Иудеи о деньгах. У галилеян вдова оставлялась в доме покойного ее мужа, а у иудеев наследники удаляли ее. Отзывчивость галилеян к чужой нужде простиралась до того, что, например, обедневшего старика односельчане заботливо снабжали ежедневно той живностью, которую он имел обыкновение употреблять в то время, когда он пользовался благополучием. Но ученых школ галилеяне не заводили и потому гордые книжники и фарисеи иудеи называли галилеян невеждами и глупцами; за неясное, неотчетливое различие в произношении галилеянами некоторых еврейских гортанных букв, раввины иудейские не допускали их читать вслух молитвы от лица собрания и осмеивали их...

Д. Ростовский. С. 504.

Галилеяне говорили испорченным наречием; выговор их был плохой; они смешивали различные придыхания, отчего происходили недоразумения, над которыми много смеялись...

Э. Ренан. С. 175.

Галилеяне отличались особенным свойственным им наречием — у них не было гортанных букв.

А. Дидон. С. 128.

По отношению к религии их считали невеждами и недостаточно правоверными, выражение «глупый галилеянин» вошло в пословицу.

Э. Ренан. С. 175.

И, несмотря на то, именно между ними знаменитый мятежник времен Христа Иуда Гавлонит, или Иуда Галилеянин набрал первых своих приверженцев. Вопль этого революционного мистика нашел отголосок в сердцах этих гордых обитателей гор. Ему не трудно было убедить их, что они должны знать одного только повелителя — Бога, и скорее перенести все мучения, нежели склонить голову под иго язычников. В глазах этих непреклонных сектантов было преступлением закалать жертвы, приносимые римским сенатом о спасении Кесаря и империи, они считали святотатством молиться за неверных повелителей. Неукротимая ревность, с которой они добивались национального освобождения, дала им впоследствии, именно несколько лет спустя по смерти Иисуса и во время последних дней борьбы с Римом, наименование зилотов, или ревнителей (закона — *Е. Г.*).

А. Дидон. С. 265–266.

С утра до ночи повсюду (в Галилее — *Е. Г.*) слышался гам разнообразной жизни, так что всецело погруженные в житейскую суету люди не имели времени и подумать о чем либо высшем. Один покупал поле и должен был идти смотреть его, другой должен был испробовать новоприобретенную пару волов, а третий занят был каким-нибудь другим делом — празднеством, браком или погребением. По изречению Самого Господа, они ели, пили, покупали, продавали, сеяли, строили, женились и отдавали замуж, всецело

занятые своим честолюбием, своими заботами, трудами и удовольствиями, как будто бы эта их земная жизнь никогда не должна была закончиться для них.

А. Лопухин. С. 113.

Греция, посредством скульптуры и поэзии, начертала дивные картины человеческой жизни, но в них не было ни достаточной глубины, ни широкого мирозерцания. Для этого недостаточно мрамора, искусных работников, изысканного и обработанного языка. Галилея же с помощью народной фантазии создала самый высокий идеал; сквозь ее идиллию уже виднеются вдали будущие судьбы человечества, и свет, освещающий эту картину, есть свет Царствия Божия.

Э. Ренан. С. 96.

Назарет, разрушенный в XIII веке турками, потом был построен вновь и ныне служит местом паломничества со всех стран христианского мира.

Д. Ростовский. С. 508.

Итак, детство Иисуса после непродолжительного периода пребывания в Египте, прошло в Его доме в Назарете, среди аллей и небольших холмов города. В окрестностях города находилась развилка дорог Via Maris, или «Приморский путь». Мальчик Иисус возможно наблюдал день за днем торговые караваны, которые направлялись в ближайшую гавань Птолемайс или Акко...

Р. Сантала. С. 83.

Эта волшебная местность, колыбель Царствия Божия, заменяла ему мир в продолжение многих лет; вся Его жизнь не вышла из пределов, знакомых ему с детства.

Э. Ренан. С. 75.

Долгие годы назаретская природа была развернута перед Ним. В ней-то Он любовался анемонами и лилиями, смоковницей, на которой весной появляются первые плоды; в ней Он видел, как желтеет нива, как обрезают ветви винограда, чтобы придать ему большую

урожайность, как бродят пропавшие овцы, как собирают овец в овчарню. В ней Он видел, как недоверчивый шакал прятался в свою берлогу, как собирались орлы и коршуны, чтобы пожирать добычу; в ней Он видел, какой оттенок принимало солнце утром и вечером, предвещая ясную погоду или ненастье; как разливаются реки, увлекая половодьем худо построенный дом...

А. Дидон. С. 130.

...Он был способен в полной мере ощущать красоту сельской местности, прелесть и красочность цветов, молчаливую плодоносность деревьев.

В. Дюрант. С. 607.

Итак, Назарет был одним из незначительных городков Галилеи, и худая ее слава... с особенной силой падала именно на Назарет, к которому с презрением относились даже сами галилеяне. Причина этого неизвестна.

А. Лопухин. С. 44.

Слава родного города Иисуса была особенно плохой. Народная пословица, говорят, гласила: «Может ли быть что-либо доброе из Назарета!»

Э. Ренан. С. 175.

Мудрецы обычно говорили: «Если ты учишь своего ребенка торговать, то ты учишь его воровству». Назарет из-за своей близости к караванным путям в те времена представлял собой жалкую деревушку, живущую фактически торговлей всякими безделушками. Фраза: «...Из Назарета может ли быть что доброе?» — была сказана не без основания.

Р. Сантала. С. 83–84.

Однако ж, несмотря на гордое презрение, небольшой город Назарет, расположенный в здоровой и уединенной местности, между пределами великих наций и в центре смешанного населения, был высоко превознесен честью быть свидетелем детства Спасителя...

Ф. Фаррар². С. 32.

Напрасно стали бы мы искать уголок земли более спокойный и приятный, более уютный, светлый, укромный и в то же время открытый, чем Назарет. Если взобраться на один из холмов, которые окружают этот маленький город, например, на тот, над которым господствует теперь Уади Наби-Саид, то мы увидим пред собой величественную картину. Вот на севере высокие горы Галилеи и за ними белоснежный Великий Гермон, одиноко воздымающийся к небесам. На востоке гордо высится Фавор... Целый мир распростирается пред взорами человека, и невольно представляешь себе, как Иисус, поднявшись на эту вершину, молился небесному Отцу и взирал на неизмеримые земные пространства, как на поле, которое Ему предстояло покорить и сделать плодоносным.

А. Дидон. С. 130.

Если когда-нибудь мир, оставаясь христианским, придет к лучшему пониманию того, какие места следует ему почитать, и захочет заменить истинными святыми местами апокрифические и ложные святыни, чтимые благочестием грубого века, — то только на этой возвышенности Назарета он построит свой главный храм.

Э. Ренан. С. 75.

Юный израильтянин в то время основное свое воспитание получал в синагоге.

А. Дидон. С. 127.

Каждый город, кроме того, обязательно должен был иметь свою школу, так как «город, говорит Талмуд, не имеющий своей школы, должен погибнуть».

А. Лопухин. С. 48.

Иерусалим погиб из-за того, что пренебрегал воспитанием своих детей...

Изречение из Талмуда

Школьным учителем в маленьких еврейских городках был всегда гассан или чтец синагоги.

Э. Ренан. С. 77.

Ничто так мало не походило на наше современное воспитание, как воспитание молодого израильтянина в Иудее во время Ирода. В наше время общественная школа играет главную роль, она отрывает ребенка от родительского дома с десятого до двадцатого года и вручает его учителю; такой школы у евреев еще не существовало. Только в Иерусалиме имелась народная школа, которую называли Бет-Гасефер, дом Книги. Учрежденная за столетие до Иисуса фарисеем Симоном Бен-Шеташ, она послужила образцом для школ, открываемых во всех городах и селениях, по распоряжению знаменитого священника Иисуса Бен-Гамала, около 64 года по Рождестве Христовом.

А. Дидон. С. 124.

Вместе со школой и даже в гораздо еще более глубокой степени образовательно-воспитательное влияние имела на современных Христу иудеев синагога, или дом общественной молитвы, заменявший в некоторой степени для жителей отдаленных городов и селений храм иерусалимский.

А. Лопухин. С. 51.

Он выучился читать и писать, согласно восточному методу, состоящему в том, что ребенку дают в руки книгу, по которой он повторяет в такт со своими товарищами, пока не заучит ее наизусть.

Э. Ренан. С. 77.

Сидя на скамье, лицом к тебуге, через открытую за нею дверь, маленький Иешуа мог видеть уходивший по золотому морю иезреельских пажитей, свой будущий — последний путь в Иерусалим, на Голгофу.

Д. Мережковский. С. 110.

Во время общественных собраний в синагоге Иисус на опыте знакомился с ничтожеством, ошибками, заблуждениями и ученой суетностью книжников Своего времени; здесь Он видел этих тщеславных людей, домогавшихся первых мест; здесь слышал медоточивого, но гордого фарисея. И теперь, по прошествии многих

столетий, в синагогах современного Иерусалима можно встретить такого же фарисея, каким его видел Иисус; та же высокомерная осанка, тот же суровый и надменный взор; он чувствует себя каким-то особым существом; он властелин; он думает, что обладает всей глубиной знания; к нему можно обращаться с вопросами, но он не сообщит ничего; он держится Библии так, как будто Библия его Бог и как будто Бог есть только его Бог.

А. Дидон. С. 128.

...Считался Иисус сыном Иосифа плотника.

Иустин Мученик². С. 30.

Этот Иосиф, брат Клеопы, был сыном Иакова, прозванного Пантерой. Оба рождены от Пантера по прозванию. Иосиф же имел первую жену из колена Иудина, и она родила ему детей числом шесть, четверых мужеского и двух женского пола, как изъяснено в Евангелии от Марка и Иоанна. Первородным он имел Иакова, прозванного Овлием, что значит: святой. И он первый получил кафедру епископскую, так как ему первому вверил Господь престол его и назывался братом Господним, как и апостол (Павел) согласуется с этим, так говоря в одном месте: «Другого же из апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня». Братом же Господним называется по совместному воспитанию, не по естеству, а по благодати. Ибо Мария, присоединенная к Иосифу, только казалась женой мужа, но не имела с ним сожительства по телу. На этом основании близость родства сынов Иосифа со Спасителем достигает до названия братьев, или лучше — вменена в братство; так же как и сам Иосиф, не имея участия в рождении Спасителя по плоти, считается в положении отца...

Е. Кипрский.

Панарион, 78(7).

Очевидно, Иисус происходил из большой семьи, потому что соседи, дивясь его властной проповеди, спрашивали: «Откуда у Него такая мудрость и такая сила? Разве Он не сын плотника? Разве Его мать зовут не Мариам, а братьев — не Иаков, Иосиф, Симон и Иуда? И разве не все Его сестры живут здесь, у нас?»

В. Дюрант. С. 606.

Отец Иисуса и его братья тоже носили широко распространенные имена: Иаков, Есси, Иуда и Симон — это имена библейского патриарха Иакова и трех его сыновей.

Д. Флуссер. С. 17.

Обращаясь к разрешению вопроса относительно количества всего семейства Иосифова, жившего в Назарете, и читая в Евангелии от Луки, что Мария родила сына первенца; в Евангелии Иоанна, что Иисус пришел в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его; от Матфея, что когда Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним, мы встречаемся с вопросом: кто были братья Иисусовы? Много трактатов писано было об этом предмете, много споров о происхождении, равно как и о именах: но все эти споры основывались только на догадках или на различных противоположных друг другу преданиях.

Ф. Фаррар². С. 45–46.

Мы знаем, например, что у Иисуса были еще и сестры, но имена их не дошли до наших дней.

Д. Флуссер. С. 18.

Иисус имел братьев и сестер, из которых, вероятно, Он был старшим...

Э. Ренан. С. 73–74.

Что же касается так называемых братьев Иисуса, то существует предание, дошедшее в Петровом Евангелии и «Книге Иакова, сына Иосифа», что они родились от прежней жены его, которая была раньше Марии.

Ориген.

Комментарий на Матфея, 10.17.

Иисус был первенец и в то же время единственный сын Препоблагословенной Марии; те, кого Евангелие называет братьями и сестрами Его, в действительности были двоюродными ему по матери,

потому что отец их был Клеопа, а мать — Мария, сестра матери Иисуса...

А. Дидон. С. 126.

В своей повседневной жизни Он находился в постоянных и близких отношениях с родственным семейством Своей тетки Марии, бывшей замужем за Алфеем, или Клеопой, и имевшей нескольких сыновей и дочерей. Семейство это по смерти своего отца, по всей вероятности, принято было Иосифом на свое попечение, и по смерти его две вдовы также продолжали жить вместе, так что оба эти семейства слились в одно и в представлении соседей дети их сделались как бы родными братьями и сестрами, как об этом говорится в евангельском повествовании.

А. Лопухин. С. 67.

Брат Иисуса Иаков долгое время занимал высокое положение в иерусалимской церкви. В предании сказано, что он принимал участие в Тайной Вечере и после своего воскресения Иисус явился ему лично. Он также был и среди тех, кто собрался в верхней комнате в Иерусалиме в ожидании излияния Святого Духа. Его богобоязненность была признана как среди христиан, так и среди иудеев. И те, и другие называли его Иаковом Справедливым.

Р. Сантала. С. 85.

Иосиф (после возвращения из Египта. — *Е. Г.*) снова взявшись за ремесло плотника, кормился от труда рук своих, как предписывал им Закон Моисеев, ибо он никогда не получал пропитания от чужих трудов.

Книга Иосифа Плотника.

Апокриф (9).

Юст и Симон, старшие сыновья Иосифа, взяв жен, ушли в дома свои, и две дочери его вышли замуж и также удалились в дома свои. И оставались в доме Иосифа Иуда и Иаков, младший, и Дева, Мать Моя. И Я жил с ними, словно был одним из сыновей их.

Слова Иисуса

из Евангелия Псевдо-Матфея. Апокриф (11).

Иосиф рождает упомянутого Иакова будучи лет приблизительно около сорока, а может быть более или менее того. После него рождается сын, называемый Иосиею; затем после него Симеон; потом Иуда и две дочери: Мария и Саломия. И затем умерла жена его. И спустя много лет после этого он принимает Марию вдовый, будучи человеком в возрасте около восьмидесяти лет и даже более того. Вот когда принимает он Марию, как и в Евангелии сказано: «по обручении Матери Его Марии», но не сказано: по вступлении Ее в брак. И еще в другом месте: «и не знал Ее». Удивляться нужно всем тем, которые ловят всякий дурной предлог к исследованию причин того, в чем нет нужды, и к изысканию о том, чего нельзя изыскать, и от существенного обращаются к глупым вопросам, дабы отовсюду коснулась нас пагуба неверия и хулы вследствие бесчестия, наносимого святым.

Епифаний Кипрский.

Панарион, 78(8).

Та точка зрения, что Иосиф был только номинальным отцом Иисуса и что у Иисуса не было родных братьев и сестер, предполагает, что Мария так и осталась девственной.

Э. Дин. С. 156.

Ибо как мог такой старец иметь женой Деву, будучи столько лет вдов после первой жены?

Епифаний Кипрский.

Панарион, 78(7).

Но в любом случае Иосиф, смиренный и работающий труженик, играет в жизни Марии исключительно важную роль как ее защитник и официальный супруг и как кормилец маленького Иисуса.

Э. Дин. С. 156.

И Иосиф, праведник сей, отец Мой по плоти, обручник Марии, Матери Моей, трудился с сыновьями своими, занимаясь своим ремеслом плотника.

Слова Иисуса

из Книги Иосифа Плотника. Апокриф (2).

Мы можем представить себе, как Иосиф, этот добрый и благонравный человек, работает в своей мастерской в Назарете, полируя древесину ливанских кедров, распиливая бревна и мастера кадки и упряжь для волов. И мастерство свое Иосиф передал своему сыну.

Э. Дин. С. 156.

По Своей человеческой природе подверженный всем ее потребностям и немощам, Он должен был трудиться и помогать Своему престарелому отцу в его плотническом ремесле, преподавая нам этим спасительный урок, что никакая высота предназначения человека не освобождает его от обязанности трудолюбия.

А. Лопухин. С. 64.

...Иосиф был плотником, и обычное для того времени наследование рода занятий отца наводит на мысль о том, что и Иисус некоторое время занимался этим ремеслом. Он знал ремесленников своей деревни, а также помещиков, управляющих, арендаторов и рабов, живших в ее окрестностях; его речи усыпаны упоминаниями о них.

В. Дюрант. С. 607.

Он занимался ремеслом своего отца, т. е. был плотником. Это занятие нисколько не считалось унижительным. По еврейскому обычаю требовалось, чтобы человек, занимающийся умственным трудом, изучил какое-нибудь ремесло. Самые знаменитые ученые занимались разными ремеслами; таким же образом святой Павел, получивший прекрасное образование, был фабрикантом палаток или обойщиком.

Э. Ренан. С 98–99.

Еврей в деле воспитания не пренебрегает земной и практической его стороной; всякий израильтянин, к какому бы сословию он ни принадлежал, должен был изучать ремесло. «На отце лежит задача, — говорит Талмуд, — обрезать своего сына, наставить его в Законе и научить какому-нибудь ремеслу». Таково предание еврейских нравов.

Те, которые не учили ремеслу своих детей, изменяли великой обязанности; это, говорит халдейское толкование Библии (Таргум), все равно что обучать их разбою. Положительный и трудолюбивый характер племени выражается целиком в этом требовании. Еврей никогда не знал беспечности, праздности и той безжизненной вялости с отпечатком фатализма, которые так поражают европейца в палестинском феллахе. Труд для еврея был священен, и ремесло почиталось даже между самыми знаменитыми раввинами: Гиллел и Акиба, двое из наиболее знаменитых раввинов, были дровосеками; Равви Иоанан — сапожником; Равви Исаак Нанаша — кузнецом.

А. Дидон. С. 128–129.

Иисус не только видел повседневный труд. Он и сам работал. Долгое время Он был ремесленником и зарабатывал себе на жизнь.

Ч. Додд. С. 100.

...Это была жизнь трудовая: с малых лет и далее, в мастерской плотника, чтобы помочь в содержании Себя и семейства честным и независимым трудом; с тридцати лет — чтобы спасти мир.

Ф. Фаррар². С. 137.

Марк повествует, что Иисус был плотником, Матфей — что плотником был Его отец. Такие ремесла обычно передавались по наследству. У Иисуса есть притча о сыне, который обучается ремеслу, наблюдая за тем, как работает отец: «Сын ничего от Себя не может делать, пока не увидит, как делает Его Отец. И что делает Тот, то же делает Сын. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что делает Сам» (т. е. секреты мастерства). Пожалуй, не будет натяжкой усмотреть здесь воспоминание о семейной мастерской в Назарете. там Иисус и стал «плотником»; впрочем, понятие это и в греческом, и в арамейском (т. е. в языке, на котором говорили в Галилее) имеет более широкое значение — плотники, скажем, могли строить дома.

Ч. Додд. С. 99–100.

...Греческое слово *tekton* одновременно означает «плотник» и «строитель».

Р. Сантала. С. 83.

Тектон — исконное греческое слово. Основное его значение соответствует нашему «мастер», безотносительно к тому материалу, с которым он работает, но при этом не всякий мастер, а мастер искусный, «мастер своего дела» — сказали бы мы.

С. Жебелев. С. 304–305.

Еврейский мальчик воспитывался в родительском доме, в синагоге или в мастерской. Дома он получал наставления от отца и матери; в синагоге учился читать Библию; в мастерской готовить себя для государства.

А. Дидон. С. 124.

...Первое упоминание о том, что Христос занимался плотническим ремеслом, относится к середине II века.

С. Жебелев. С. 309.

...Считался плотником (ибо, пребывая среди людей, он исполнял плотнические работы, плуги и ярма, показывая тем самым примеры справедливости и деятельной жизни).

Иустин Мученик². С. 309.

...Среду, в которой Он вырос, можно описать, опираясь на притчи. Внимательное прочтение их дает представление о той жизни и ее повседневных делах. Глядя на эту картину, мы теперь можем спросить: с какой же точки зрения обрисовано это общество? Ответ прост: с точки зрения «мелких буржуа» — мелких земледельцев или свободных ремесленников, одинаково далеких и от «богатых» и от «неимущих». Следовательно, к этому сословию принадлежала семья Иисуса. И если позже Он стал беден и бездомен, то по своей воле, во имя своих идеалов.

Ч. Додд. С. 99.

Плотниками в городах палестинских бывали греки, очень искусные ремесленники. Плотник деревенский и, если верить преданию, не совсем искусный, каким был Иосиф, мог занимать очень неважное положение и жить в крайне умеренном довольстве.

Ф. Фаррар². С. 39.

Иосиф ходил по всему городу, водя за собой Господа Иисуса, и его призывали, чтобы делать двери и решетки, или сундуки, и Господь Иисус был с ним везде, куда бы он ни шел. И каждый раз, когда работа, которую делал Иосиф, должна была быть длиннее или короче, шире или уже, Господь Иисус простирал руку, и вещь тотчас же делалась такой, какой желал Иосиф, так что ему не было надобности что-либо заканчивать своими руками. Ибо он не был особенно искусен в ремесле плотника.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф, 38(37)

Так как Иосиф был плотником, он делал ярма для волов, телеги, вещи земледельческие (terrae versoria) и деревянные кровати (culturae apta). И вот пришел к нему молодой человек и заказал ему сделать кровать на шесть локтей. Иосиф послал работника своего отрезать дерево посредством ножа железного по мерке, которую дал человек тот. Но посланный не досмотрел указанной меры и сделал брусок деревянный более короткий, чем другой. И начал Иосиф волноваться и печалиться о сделанном. И когда увидел Иисус его опечаленным той мыслью, что это вещь испорченная, заговорил Он, чтобы утешить его, и сказал: приди, возьми концы двух брусков деревянных, соединим их вместе и соединенными вытянем их к нам, потому что мы сможем сделать их одинаковыми. Иосиф послушался этого приказания, ибо знал, что Он может сделать все, что пожелает. И взял Иосиф концы двух брусков деревянных и поставил их против стены около себя, и Иисус взял два других конца и вытянул более короткий брусок, и стали одинаковыми по длине. И сказал Он Иосифу: иди работать и сделай, что обещал. И Иосиф выполнил заказ.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (37).

Однажды царь Иерусалимский позвал его и сказал ему: я хочу, Иосиф, чтобы ты сделал мне престол по размеру того места, где я обычно восседаю. Иосиф повиновался, и тотчас же принявшись за дело, он провел два года во дворце, пока закончил делать этот

престол. И когда его поставили на место, где ему надлежало быть, то увидели, что с каждой стороны не хватало по два спитама до определенного размера. Тогда царь разгневался на Иосифа, и Иосиф, опасаясь гнева царя, не мог есть и лег спать, не поев. Тогда Господь Иисус спросил его о причине его страха, и он сказал: работа, над которой я трудился целых два года, испорчена. И Господь Иисус ответил ему: перестань страшиться и не теряй мужества; возьми за одну сторону престола, а Я за другую, чтобы привести его в точный размер. И Иосиф сделал то, что предписывал Господь Иисус, и каждый сильно тянул в свою сторону. И престол повиновался, и сделался точно такого размера, как хотели. Присутствовавшие, видя это чудо, были поражены изумлением и славили Бога.

Этот престол был сделан из дерева, которое существовало со времен Соломона, сына Давидова, и был замечателен по своим очертаниям и различным изображениям.

Арабское Евангелие детства. Апокриф 39(38).

Мастерская у евреев не была нераздельной составной частью дома. Торговцы имели свои лавки на базаре: у ремесленника мастерская была около его дома.

А. Дидон. С. 129.

...В одной из притч Иисус показывает мастерскую, где работают два брата, и одному из них попадает в глаз опилка. В другой притче Он высмеивает небрежного подрядчика, который закладывает фундамент на скорую руку. В третьей напоминает, как важно все рассчитать до начала работ: «Если кто-то из вас хочет достроить башню, разве он сначала не сядет и не подсчитает расходов, хватит ли у него средств закончить строительство?» Это говорит здравомыслящий ремесленник.

Ч. Додд. С. 100.

Есть раннехристианская легенда — у гностика Иустина, — где говорится, что мальчик Иисус нередко проводил время при стадах как подпасок.

Э. Бок. С. 142.

Занятие ремеслом нисколько не мешало Иисусу развиваться умственно, чему мы имеем очевидное доказательство.

Ф. Фаррар². С. 41.

Особенно учеными считались в ту пору столяры. Когда возникал спор по поводу сложного вопроса, бывало, говорили: «Нет ли здесь столяра, сына столяра, который смог бы решить нам этот вопрос?» Иисус был столяром или сыном столяра, возможно, что он был и тем и другим.

Д. Флуссер. С. 28.

Он вместе с братьями и отцом занимался одинаковым с ними ремеслом и жил с ними под одним и тем же смиренным кровом; но можно быть вполне уверенным в том, что Он предпочитал одиночество, отыскивая уединение в зеленых горах, под фиговыми и оливковыми деревьями, во время полдневного жара и при звездах ночи. Были времена, даже во время проповедей Иисусовых, когда Он отсылал от Себя самых верных Ему и самых любимых людей, для того, чтобы остаться наедине.

Ф. Фаррар¹. С. 46.

Когда еврейский мальчик достигал двенадцатилетнего возраста, это означало для него увеличение меры ответственности в жизни. Он становился *bar mīstva*, или «сыном закона».

Р. Сантала. С. 84.

С этого года он становился Бенгат-Тораг, или сын закона. До того времени он назывался катон — малолетний, а с этих пор получал название гадол, или взрослый, и с ним обращались как с полноправным. <...> С этих же пор он начинал носить тефиллин, или филактерию (повязку из пергамента со множеством священных текстов), и должен был быть представлен отцом своим в синагогу в одну из суббот, которая по этому случаю называлась Саббит тефиллин.

Ф. Фаррар². С. 32–33.

Иисусу исполнилось двенадцать лет. Он был приведен отцом в местную синагогу, сделался членом общества, и Ему вручены были,

как и всем Его сверстникам, молитвенные ремни.

А. Дидон. С. 131.

Для еврейского мальчика достижение двенадцатилетнего возраста было временем критическим. Двенадцати лет, согласно еврейских преданий, Моисей покинул дом Фараоновой дочери; Самуил слышал голос, который воззвал его к пророческой деятельности; Соломон дал суд, впервые открывший его мудрость...

Ф. Фаррар². С. 32–33.

С этого возраста с ним обходятся, как со взрослым: он отвечает сам за свои действия и выходит из-под опеки; становится членом израильского общества и обязуется верно исполнять предписания Закона.

А. Дидон. С. 131.

Двенадцатилетний возраст был важным, решающим этапом в образовании еврейского мальчика. Иуда Бен-Тема (один из авторитетных раввинов времен Христа. — *Е. Г.*) говорит о самом себе, что в пять лет он изучал писание, Микра, в десять Мишну, а в тринадцать Талмуд; в восемнадцать лет он женился, в двадцать приобрел богатство, в тридцать — твердость, а в сорок — мудрость и так далее... Мы не должны забывать, что еврейский народ и вообще восточные жители развиваются с особой быстротой и что мальчики в эти годы должны отправлять воинскую службу и даже, к великой порче самого поколения, между палестинскими и малоазиатскими евреями считаются способными к женитьбе.

Ф. Фаррар². С. 33.

Филон, писавший во времена Христа, определяет различные возрасты человека довольно чуждыми для наших понятий чертами. «В семь лет, — говорит он, — человек становится грамматиком и логиком; в четырнадцать он совершеннолетен, потому что способен сделаться отцом подобного ему существа, а в двадцать один год рост и цвет проходят для него».

А. Лопухин. С. 63–64.

После прохождения своего рода «конфирмационного лагеря» со сдачей устных экзаменов мальчик официально становился членом синагоги.

Р. Сантала. С. 84.

К этому году мальчик, какого бы он звания ни был, согласно учению раввинов и по народному обычаю, должен был изучить какое-нибудь ремесло для независимого существования. С этого года он освобождался вполне от власти родителей, которые не могли уже продать его в неволю. <...> Согласно учению раввинов, Сефер Гилгулим (мальчик меньше 12 лет) проводил только нефес — животную жизнь, а с этой поры начинал получать руах, или дух, который, если жизнь его будет добродетельна, должен развиваться в нисема — разумную душу.

*Ф. Фаррар*². С. 32–33.

Римлянин при наступлении этого возраста надевал тогу мужчины, молодой израильтянин становился сыном Закона. Он начинает носить на челе и на руках во время религиозных церемоний филактерии по предписанию Моисея. Он должен поститься в дни покаяния и в великие праздники — Пасху, Пятидесятницу и праздник Кущей, и путешествовать в Иерусалим.

А. Дидон. С. 131.

Со времени плена вавилонского иудеи с особенной ревностью исполняли закон, предписывавший всем взрослым мужчинам собираться в Иерусалиме к трем великим годовым праздникам.

А. Лопухин. С. 55.

Именно на этот период жизни приходится тот весьма трогательный случай, который описывает Лука и который, вероятно, сохранился в сердце Марии.

Р. Сантала. С. 84.

Единственный факт позволяет нам догадываться, что происходило в душе и сознании отрока Иисуса.

А. Дидон. С. 131.

Семья Иисуса вместе с другими жителями деревни отправилась в свой ежегодный поход в Иерусалим на празднование Пасхи.

Р. Сантала. С. 84.

Подобного рода путешествия в святой город и храм составляют одну из неотъемлемых черт народной и религиозной жизни иудеев. При наступлении трех торжественнейших праздников все четыре дороги, ведущие в Иерусалим, — из Египта через степь, Газу и Хеврон, из Переи через долину Иорданскую, Иерихон, Вифанию и Масличную гору; с запада через Яффу и из Дамаска, Харрана, Ливана и Сирии через Сихем, — покрывались многолюднейшими караванами.

А. Дидон. С. 131.

Назарет отстоит от Иерусалима на 120 верст и, несмотря на напряженную, ревнивую неприязненность самарян, огромный галилейский караван богомольцев, отправляясь ежегодно на праздник, проходил по прямому направлению наименее опасной дорогой, пролежавшей через владения колен Манассиина и Ефремова. Покидая россыпь холмов, которые окружают небольшой город, караван углублялся через узкий, окаймленный цветами, известковый проход в огромную долину Иезреель. Когда праздник совпадал с концом апреля или началом мая, вся страна имела веселый, зеленый и приятный вид. Полосы огромных засеянных хлебом полей по обе стороны дороги и великолепные поляны блистали, как одежда первосвященников, оттенками голубых, пурпуровых и ярко-красных цветов. Пересекши реку Кисон, караван проходил через Сунем, вызывающий воспоминание о пророке Елисее, царственный Иезреель с чеканными саркофагами, которые остались единственными свидетелями его прошедшего блеска, живописную линию обнаженной и безросной Гелвуи; песчаный Фанаах с его воспоминаниями о Сисаре и Вараке; Маггидоне, где в первый раз мог увидеть Иисус шлемы, мечи и орлы римских легионов. Затем дорога направлялась к Ен-Ганниму, где, возле источников, среди тенистых и красивых садов, которые до сих пор отличают местность, — караван, вероятно, делал свой первый ночлег.

Ф. Фаррар². С. 34–35.

Назарет находится верстах в 150 от Иерусалима, и так как путь паломников шел по густо населенной местности, то партия паломников, постепенно увеличиваясь новыми партиями из промежуточных городов и селений, к самому Иерусалиму вырастала в огромный караван, который двигался в святой город с священными песнопениями и в восторженном духовном настроении.

А. Лопухин. С. 55.

Шествие сопровождалось пением псалмов. Некоторым местам остановок давалось особое предпочтение. Галилеяне, проходившие через Самарию, любили останавливаться за Сихемом и колодцем Иакова в Аин-Эль-Арамие, последней «станции» перед Иерусалимом. Долина в этом месте сужается и описывает полукруг. Тропинка сливается с высохшим руслом потока, который наполняется только во время гроз. С одной стороны ее возвышается отвесная скала, откуда вытекает светлый ручей; с другой — холм, расположенный правильным амфитеатром, в виде скамеек в цирке, — место уединенное и дикое, полное таинственности.

А. Дидон. С. 131–132.

К вечеру шестого дня, переправившись через Иордан, спускались в долину Иерихона. Глубокий провал Мертвого моря, уже в начале низана, пасхального месяца, знойный, весь напоенный, как с душистою мастью ларец, благоуханием бальзамных рош, отчего и город в долине той назван «Иерихоном», «Благоуханным». Утром же, восходя в Иерусалим, на высоту двух тысяч локтей, шли крутой, извилистой дорогой, между голыми, обгаренными марганцем, точно окровавленными, скалами. В сердце Иисуса-Отрока могло запасть вещее имя дороги: *Путь Крови...*

Д. Мережковский. С. 111–112.

Оскорбительные крылья римского орла уже осеняли святой город; но высоко над его стенами поднимался, во всем его блеске великий храм, с его позолоченной крышей и мраморной колоннадой. Еще жив был Иерусалим... Кто измерит глубину чувств Иисуса при виде этого достопамятного и незабвенного места совершения стольких и таких великих событий?

Ф. Фаррар². С. 34.

Иисус с назаретским караваном шли именно этим путем на Пасху 760 или 762 года от основания Рима. Праздник продолжался восемь дней — с 14-го по 21-е число Низана (апреля). Подходы к храму, притворы и дворы его загромождались массой народа, который стекался сюда для молитвы и жертвоприношения. Священники закалывали жертвы, народ громкими криками взывал об искуплении Израиля, ученые фарисеи и книжники обсуждали Закон, разъясняли его постановления и толковали устные предания.

А. Дидон. С. 132–133.

Из всех городов Иудеи и Святой Земли, из самых незначительных селений и самых отдаленных стран, во все ворота Иерусалима вступают тысячи паломников. Иосиф Флавий исчисляет, по крайней мере, в два миллиона толпу, загромождавшую улицы и предместья Иерусалима на Пасху.

Ю. Виннер. С. 33.

Может быть, на том самом месте, где впоследствии встала соборная церковь, построенная Юстинианом в честь Приснодевы Марии, совершилось событие, о котором Евангелист Лука сохранил для нас подробное описание... Праздник кончился. Караваны паломников постепенно начали оставлять Иерусалим; караван назарейн, в котором находились родители Иисуса, направлялся к Самарии. Он прибыл на первую стоянку в Бирэ, недалеко от Вефиля, где Иаков имел видение таинственной лестницы и куда Самуил приходил каждый год судить народ.

А. Дидон. С. 133.

Когда же после праздника возвращались домой, Иисус пошел обратно в Иерусалим, родители же думали, что Он идет вместе со всеми.

Евангелие детства.

Апокриф (19).

Преклонные старцы и женщины обыкновенно ехали на мулах, которых вели под уздцы взрослые мужчины, а дети играли около своих родителей или родственников. При таком движении многочисленного каравана весьма легко было на время не заметить отсутствия своего ребенка даже чадолюбивым родителям, которые могли предполагать, что он идет где-нибудь с другими детьми или родственниками.

А. Митяхин. С. 162.

...Каким ужасом были поражены Иосиф и Мария, когда во время большого привала они не могли найти своего Иисуса во всем караване, и когда даже никто не мог сказать им, где именно Он.

А. Лопухин. С. 62–63.

Прошедши дневной путь, стали искать Его среди родственников и близких.

Евангелие детства.

Апокриф (19).

Когда все поиски оказались напрасными, родителям оставалось одно — воротиться в Иерусалим, чтобы посмотреть, не остался ли Он там. И они, действительно, на следующий же день оставили караван и поспешно двинулись в обратный путь.

А. Лопухин. С. 63.

И, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, чтобы искать Его.

Евангелие детства.

Апокриф (19).

Этот одинокий путь для них был не безопасен, так как страна в это время находилась в смятенном состоянии и повсюду рыскали шайки повстанцев, которые, под предводительством Иуды Галилеянина и фарисея Садока, с оружием в руках восстали против римского проконсула Копония, обложившего народ налогами по новой римской системе, выработанной на основании произведенной переписи. Такое беспокойное состояние страны не только затрудняло им путь, но и усиливало в них опасение, как бы при ожесточенности

враждующих сторон под стенами Иерусалима Сын их не подвергся какой-нибудь опасности.

А. Лопухин. С. 63.

Что должны были чувствовать, восходя снова в Иерусалим путем Крови, и там, в городе, ища Его по всем улицам, вглядываясь в лица прохожих, с растущей тоской и тревогой, каждую минуту надеясь и отчаиваясь увидеть Его? Сердце свое измучила мать, глаза выплакала, за эти три дня — три вечности, думая, что никогда уже не увидит Сына.

Д. Мережковский. С. 113.

Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего. Все же слушавшие Его дивились разуму и ответам Его.

Лука. 2:46, 47.

Сидя, по школьному обычаю, в тройном круге учеников, у ног старцев, учителей Израиля, на великолепном, из разноцветных мраморов, мозаичном полу, в храмовой синагоге Тесаных Камней, Lischat Hagasit, на юго-восточном конце внутреннего двора, где собирались иногда члены синедриона, знаменитые учителя и книжники иерусалимские, — слушал их, спрашивал и отвечал им отрок Иисус.

Д. Мережковский. С. 113.

Обычно дети окружали своего учителя, но на этот раз учителя окружили ребенка. Это говорит о том, что они считали Иисуса «чудом». Явление такого рода, gaon, не редкость и в наши дни. Лука дважды обращает наше внимание на то, что отрок Иисус был «исполнен (преуспевал в) мудрости».

Р. Сантала. С. 84.

Двенадцатилетний Иисус, который возрастал в премудрости, летах и в благодати и о котором Мария, возвращавшаяся из Иерусалима, думала, что Он находится среди родственников и соседей, жил в гуще людей — ремесленников, подобных Ему, пахарей,

виноградарей, рыбаков с озера. Эти люди толковали о семенах и овцах, о сетях, лодках и рыбе, следили за закатом солнца, чтобы предугадать ветер или дождь. Уже с той поры Он знает, что будет понятен простым людям, если станет говорить с ними словами, обозначающими вещи, которыми они каждый день пользуются, говорить о том, что они собирают, сеют и жнут в поте лица своего. А все то, что выходит за пределы обихода, может быть понято бедными людьми лишь через сравнение со знакомым, по аналогии: вода из колодца, вино, горчичное зерно, смоковница, овца, закваска, мера муки, — и этого достаточно, чтобы самые простые люди поняли Истину.

Ф. Мориак. С. 34–35.

Знакомые с обычаями Востока и близко видевшие еврейские синагоги или мусульманские мечети, когда там ведется обучение, нисколько не удивятся этой сцене. Вокруг учителей образуется круг: все садятся на циновки, все слушают, спрашивают и, в свою очередь, дают ответы; отрок и старец, ученые и ученики сидят рядом, поджав под себя ноги, на одном и том же ковре, и слово одинаково принадлежит всем.

А. Дидон. С. 133.

Это собрание, очевидно, происходило в одной из тех храмовых пристроек, которые именно предназначались для народного учительства со стороны книжников. Подобные собрания назывались школами, в которые свободен был доступ для всякого. Учитель или раввин занимал место на особом возвышении, а около него, внизу, полукругом располагались ученики или слушатели.

А. Лопухин. С. 64.

Между присутствовавшими там могли быть убеленный снегами чуть не столетней жизни великий Гиллел, один из основателей училища, известный под названием Масора, почитаемый евреями за второго Моисея; сын его, раввин Симеон, так высоко ценивший молчание, — внук его, утонченный и либеральный Гамалиил; Шаммай, великий противник Галлела, имевший громадное количество учеников под названием книжников, — Анан, или Анна, будущий судья Спасителя; Воиф, тесть Ирода — Баба Бен Бута, которому Ирод

выколол глаза; Нехания Бен Гискана, знаменитый своими победными молитвами; Иоанн сын Закхеев, предсказавший разрушение храма; богатый Иосиф из Аримафеи; робкий, но почтенный Никодим; молодой Ионафан, написавший знаменитый халдейский парафраз и заслуживший безграничный почет своих современников.

Ф. Фаррар². С. 37.

Там находился один философ, ученый астроном, и он спросил Господа Иисуса, изучал ли Он науку о звездах? И Господь Иисус, отвечая ему, перечислил количество сфер и небесных тел, их природу и противостояние, их аспекты — трехкратный, четверократный и шестикратный, их движения поступательные, и обратное церковное счисление, и другие вещи, которые не исследовал никакой ум человеческий.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф 51(50).

Правда, в большинстве эти книжники были холодными, интеллектуальными натурами; однако встречались среди них и такие, в ком еще отзывалось эхо одухотворенных времен пророков.

Э. Бок. С. 217.

...Между ними могли быть... Иосиф Аримафейский и Никодим, те, кто через два десятка лет будут хоронить Его. Все слушавшие Его, дивились разуму и ответам Его.

В. Певницкий. С. 375.

...Один из начальников ученых спросил его, говоря: читал ли Ты священные книги? Господь Иисус ответил: Я читал книги и то, что они содержат. И Он объяснял им Писание, Тору, предписания, установления, тайны, которые заключены в книгах пророческих, — вещи, которые не может постигнуть разум никакого создания.

Арабское Евангелие детства.

Апокриф 50(49).

Хотя никто из них не мог догадаться, кто был перед ними, но все восхищались и удивлялись при виде умного и благородного, во всей

ранней красе жизни молодого человека, который, никогда не учась в раввинских школах, выказывал такую удивительную мудрость, такое глубокое изучение Божественных Писаний.

Ф. Фаррар². С. 37.

Первосвященником в это время состоял Анан или Анна, сын Сифа, только что назначенный пред тем на высокий пост, хотя, по всей вероятности, он и не присутствовал в храме, и таким образом не мог видеть Того Божественного Отрока, Которого впоследствии он предал на распятие.

А. Лопухин. С. 64.

И сказал начальник ученых: я никогда не видывал подобного просвещения; как вы думаете, Кто такой может быть Этот Ребенок?

Арабское Евангелие детства.

Апокриф 50(49).

И увидев Его [Иосиф и Мария], изумились; и мать Его сказала Ему: Сын! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и я с великою скорбью искали Тебя.

Он же сказал им: для чего вам было искать Меня? Разве вы не знали, что Мне должно быть в доме Отца Моего? Но они не поняли сказанных Им слов...

Лука. 2:48, 50.

Нашему земному сердцу, — скажем всю правду, — эти неземные, первые, от Него людьми услышанные, слова кажутся невыносимо жестокими: как бы холодом междупланетных пространств веет от них; наше человеческое сердце обжигают они, как схваченное голой рукой на морозе железо, сдирающим кожу, ледяным ожогом.

Д. Мережковский. С. 113.

Когда мать упрекнула Его, мальчик произнес загадочные слова: «...или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?», или в другой версии перевода: «Или вы не знали, что Я должен заниматься тем, чем занимается Мой Отец?».

Р. Сантала. С. 84.

Она [мать Иисуса] как бы ощущает неодолимую магнетическую мощь судьбы, которой последовал ее мальчик. И когда Иисус на ее вопрос глубоко таинственно отвечает: "Или вы не знаете, что мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?", — она, хотя и слышит эти слова точно издали, проникается уверенностью, что непостижимое, близость которого она предчувствовала, уже свершилось.

Э. Бок. С. 169.

В каждом обращении Христа к Матери, о котором сообщают евангелисты (кроме самого последнего), неуклонно проявляется Его независимость по отношению к Ней: как если б Он лишь воспользовался Ею для Своего воплощения. Он вышел из этой плоти, и словно не было больше ничего общего между Ними. Тем, кто как-то сказал Ему: «Вот Мать Твоя и братья Твои стоят снаружи, желая говорить с Тобою...» — Он ответил: «Кто Мать Моя? и кто братья Мои?» Затем обвел взглядом сидящих вокруг и сказал: «Вот Мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать...» Ясно, по крайней мере, одно: двенадцатилетний Мальчик уже разговаривает с Ней твердо, словно хочет установить дистанцию, ведет себя с Ней тут как чужой. Мария знает, что так и должно быть. К тому же любой матери достаточно пожатия руки или одного взгляда, чтобы почувствовать себя любимой. Она каждое мгновение обретала Сына в Себе: Она не могла потерять Его, поскольку не расставалась с Ним в Своем сердце. У Христа впереди вечность, чтобы прославить Свою Мать по плоти.

Ф. Мориак. С. 35.

Тогда ученые спросили госпожу Марию, Сын ли Он ей, и когда она ответила, что да, они воскликнули: о, будь блаженна, Мария, что родила такое Дитя!

Арабское Евангелие детства.

Апокриф 53(52).

И Он пошел с ними, и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И мать Его сохраняла все слова в сердце своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков...

Лука. 2:51, 52.

Жизнь Иисуса младенцем и отроком в Назарете можно и в самом деле выразить в двух словах: Он преуспевал и был в повиновении. Он повиновался отцу и матери и преуспевал...

А. Дидон. С. 123.

Непослушание отцу или матери у иудеев и вообще на Востоке возведено было в общественное преступление, за которое можно было наказывать смертью.

А. Лопухин. С. 47.

Будучи ребенком, он всецело находился на попечении матери, и, никак не обнаруживал свое неземное происхождение, во всем походил на обыкновенное, нуждающееся в заботах дитя...

В. Певницкий. С. 375.

Я провел всю Мою жизнь, не совершив ни одного проступка. Я называл Марию Матерью Моей и Иосифа отцом Моим, и я подчинялся всему, что они мне приказывали. И я никогда не ослушивался их, но всегда сообразовался с их волей, как поступают другие люди, рождающиеся на земле. Ни разу Я не разгневал их, не сказал им резкого слова, не ответил с раздражением. Напротив, Я высказывал им великое почтение, любя их, как свет очей Своих.

Слова Иисуса

из Евангелия Псевдо-Матфея. Апокриф (11).

Дом Иосифа, вероятно, был очень похож на все эти бедные назаретские лавочки, освещаемые лишь через проем двери, и которые служат в одно и то же время мастерской, кухней и спальней, и где вместо мебели можно видеть циновку, несколько подушек на полу, один или два глиняных кувшина и крашеный сундук.

Э. Ренан. С. 72.

Дом, в котором вырос Иисус, походил на те жилища, в которых и поныне живут палестинские арабы. Устройство восточного дома нисколько не изменилось в течение столетий: форма четырехугольная; материалом для постройки служат глина или камень; стены часто состоят из грубой формы плетня, обмазанного глиной, высушенной на солнце, и побеленного известью. Кровля представляет собой террасу, окруженную перилами; на нее поднимаются изнутри по подвижной или прикрепленной к стене лестнице. На крыше помещается горница, служащая местом молитвы; она устраивается в теплое время года из листьев или тростника и заменяет спальню. Дом состоит только из одной или двух комнат и часто не имеет оконных проемов; перед ним расположен узкий двор, окруженный оградой из камня без цемента или из высохших прутьев. В одном из углов двора, у ворот, глиняная печь для хлеба, имеющая форму маленькой ротонды с подвижной крышкой и подом из камней.

А. Дидон. С. 125–126.

Нет ничего проще этих домов, с греющимися на крыше голубями, с виноградными лозами, которые растут под окнами. Циновки или ковры раскинуты по стенам; башмаки или сандалии поставлены при входе; посреди потолка висит лампа, составляющая единственное украшение комнаты; в небольшой нише в стене помещен деревянный расписанный яркими красками сундук для хранения книг и других более или менее дорогих семейных реликвий; на довольно широком месте для возлежаний, тянущемся вокруг стен, скатаны цветные одеяла, которые служат постелями, и на том же месте установлена в порядке глиняная посуда для обыденного употребления. Около двери стоит обыкновенно кувшин из красной глины, со множеством ветвей, покрытых листьями и воткнутых в горлышко для сохранения прохлады в воде. В обеденное время в центре комнаты помещается расписной деревянный стол, куда на большом подносе подают блюдо из риса и говядины или печеные плоды. С этого подноса берет себе всякий, кто сколько хочет. Перед обедом и после служанка или самый младший член семейства поливает на руки обедавших воду из медного кувшина над медным тазом. Так же, должно быть, спокойно, просто, смиренно, без приключений проходила и жизнь Святого Семейства в Назарете.

Ф. Фаррар². С. 30–31.

Меблировка самая незатейливая: несколько скамеек, стол, подушки, разложенные вдоль стены, матрасы и плетенки, подсвечник, лампада в одном углу стены, широкий сундук для белья и платьев, плетеная подушка, несколько ваз, базальтовый жернов для хлеба. Камин или очаг иногда бывает расположен посреди комнаты; при двери каждого жилища привешен маленький продолговатый ящик «мезуза», содержащий пергаментный сверток, на котором написаны два отрывка из Библии, взятые из книги Второзакония.

А. Дидон. С. 125–126.

Он вышел из народа. Его отец Иосиф и мать Мария были люди простого звания, ремесленники, жившие своим трудом, в том состоянии, столь обычном на Востоке, которое не может быть названо ни достатком, ни нищетой.

Э. Ренан. С. 72.

Эта бедность была не жалкая и отвратительная нищета, а состояние приятно-простое, довольное, счастливое и всегда радостное. Мария, как и все женщины ее состояния, пряла, готовила пищу, ходила за покупкой плодов и каждый вечер с глиняным кувшином на плече или на голове посещала источник, после того названный источником Пресвятой Девы. Иисус в детском возрасте учился, а в субботние дни ходил в синагогу.

Ф. Фаррар². С. 31.

Полнейшая простота жизни в этих странах, устраняя потребность в комфорте, делает привилегию богатства почти не нужной и превращает всех в добровольных бедняков. С другой стороны, общее отсутствие художественного вкуса и любви к изяществу в окружающей обстановке придает даже жилищу того, кто всем обладает, вид недостатка.

Э. Ренан. С. 72.

Кто видел назаретских детей, в их красных кафтанах, в светлых шелковых или суконных туниках, в разноцветных поясах, а по

временам в широких белых или голубых жакетках; кто наблюдал идиллическую живописность из забав и слышал их звонкий смех, когда они бродят вокруг холмов своей родной долины или играют партиями на скате холма, возле красивого и обильного источника, тот может, пожалуй, составить себе некоторое понятие, как выглядел в то время отрок Иисус и чем забавлялся. Путешественник, который, как это однажды сделал я, пойдя следом за возвращающимися домой детьми, при виде незатейливых домиков, скудной обстановки, обыкновенной, но свежей и здоровой пищи, счастливой, патриархальной, без всяких особых событий жизни, мог бы, пожалуй, составить живое представление о среде, в которой жил Иисус.

Ф. Фаррар². С. 30–31.

Домашнее воспитание у евреев, исключительно религиозное и патриотическое, сосредоточивалось на законе, уроках нравственности и истории. Цель его заключалась в том, чтобы развить силы ума в детях и запечатлеть в сердцах Закон Божий, верность заповедям Божиим и любовь к народу. У домашнего очага зарождается патриотизм в душе ребенка; в сердце отца и матери он, вместе со страхом Божиим, черпает познание божественных велений и изучает религиозный дух Израиля и его великое предназначение. На воспитание родители взирали, как на свою священную обязанность. Первенец был для них продолжением рода и знаком благословения Божия; семейство без потомства представлялось заброшенным и проклятым: оттого-то между родителями и детьми в Израиле установилась любовь, придававшая израильским семействам такую устойчивость, какой никогда не знали язычники. Римлянин имел право убивать своих детей, лишать их наследства и бросать на произвол судьбы, еврей самой религией обязывался беречь их для будущей пользы семьи и народа, полагавших славу свою в многочисленности и благочестии своих потомков.

А. Дидон. С. 125.

Воспитание еврейского мальчика из низкого сословия ограничивалось изучением Писания и уроками нравственности. Родители обыкновенно сами бывали единственными его учителями. Нет никакого повода сомневаться, что и наставниками Иисуса в

изучении Шема, Аллилуия, а также других простейших частей Св. Писания были Иосиф и Мария.

Ф. Фаррар². С. 43.

Прямыми постановлениями требовалось от всякого отца, чтобы он прилежно преподавал детям священную историю своего народа с великими делами и разнообразными превратностями в жизни его предков, равно как и постановления закона, и беседовал о них с ними, сидя ли в доме или находясь в пути, удаляясь на покой, или вставая с постели.

А. Лопухин. С. 48.

Но никакой раввин не мог требовать Его себе в ученики.

А. Дидон. С. 127.

...Кстати, это не означало, что Иисус не был образован. Вероятно, евреи той поры были грамотнее всех других народов Римской империи. И хотя в Иерусалиме высокомерные люди сочли Иисуса «неученым», по всему видно, что Он мог бы поспорить ученостью со знатоками Писания.

Ч. Додд. С. 100.

Его ум, однако, сохранил свою первобытную свежесть, которую всегда ослабляет обширная и разносторонняя культура.

Э. Ренан. С. 79.

Те, кто говорят об ограниченности Галилеянина, расписываются в собственной ограниченности. Несомненно, Он верил в то, во что не верит ни одна современная секта; но в это верили не только в Его время или в Его стране. Вернее будет сказать, что в это не верят только в наше время. Еще вернее, только в наше время меньшинство, не верящее в это, может играть видную роль в обществе. Христос верил в бесов и в духовное исцеление недугов совсем не потому, что родился в Галилее при Августе. В то же самое верили в Египте при Тутанхамоне и в Индии при Моголах. Материалистам приходится отстаивать свои взгляды против свидетельств всего мира, а не против провинциальных предрассудков Северной Палестины времен первых императоров.

Г. Честертон. С. 215.

В этом отношении Иисус нисколько не отличался от своих соотечественников. Он верил в дьявола и смотрел на него, в некотором роде, как на гения зла. Он воображал, как и все, что нервные болезни были делом демонов, которые овладевают больными и терзают их.

Э. Ренан. С. 82.

В благоустроенном и благочестивом доме не терялось ни одного благоприятного обстоятельства — за обеденным столом, утром или вечером за рукоделием — для того, чтобы внушать юным умам благоговение к Богу и постоянно преподавать им заповеди и законы, пока они не заучивались наизусть.

А. Лопухин. С. 48.

...Рассказ об Иисусе, вопрошающем ученых в храме, не является невероятным; его ум был чуток и любознателен, и на Ближнем Востоке двенадцатилетний мальчик уже вступает в пору зрелости. Однако он не получил «правильного» образования. «Как это возможно? — спрашивали соседи. — Этот человек умеет читать, хотя никогда не ходил в школу».

В. Дюрант. С. 607.

Сын галилейского плотника, видимо, никогда не проходил формальной школы: евреи удивлялись, говоря, «этот человек никогда не учился, откуда у него такое знание священных книг?». Еще существеннее, что он никогда не учился в синагогальных школах и не имел учителей-раввинов. Его враги, фарисеи подтверждают это; если бы Он был из их рода и племени, они не спрашивали бы, «откуда у Него такая премудрость и сила».

Д. Рид. С. 62.

После первого посещения храма, которое явилось его юношеским «посвящением», перед мальчиком открылся мир священных книг. И он с горячим усердием принялся овладевать сокровищами мудрости Ветхого Завета. Перед ним воочию разворачивается многовековая история народа, великие судьбы и деяния патриархов, царей и

пророков. Все, что он узнает, слушая чтение в синагогах или читая сам, находит в его душе непосредственный живой отклик.

Э. Бок. С. 217.

Раввины точно определяли самое начало школьного обучения. «Не начинай учить мальчика (в школе), — говорил одному учителю ученый раввин Рабба, — до шестилетнего возраста; а с этого года возьми его и учи, как ты учишь вола, который изо дня в день носит все более тяжелую кладь». Даже число учеников точно определялось для учителя. Учитель мог иметь в школе двадцать пять учеников; а если их оказывалось пятьдесят, то требовалось иметь двоих учителей, если же сорок, то одного учителя с помощником, которому должен был платить отчасти главный учитель, отчасти приход.

А. Лопухин. С. 49.

Конечно, во время дневных молитв в синагоге Он часто слышал все, чему учили местные старцы — законе, о пророках. Из неприязненных вопросов Его завистливых врагов, «откуда у Него это? Как Он знает писание не учившись?», можно сделать вывод, что Он не бывал в Иерусалиме и не посещал ни одной из раввинских школ. Но во всех этих вопросах явным образом дышит раввинский дух дерзкого презрения к каждому ам-га-аретцу, или непросвещенному провинциалу. Старые народные учителя, привыкшие к обычным избитым формулам обветшалой религии, которые были поддерживаемы устным законом, не были способны оценить божественной самобытной мудрости.

Ф. Фаррар². С. 41.

Некоторые отечественные богословы стараются опровергать мнение о том, что Отрок Иисус получал образование в школе, ссылаясь при этом на известное место: «и дивились иудеи, говоря: как Он знает писания, не учившись?» Но, в данном случае подразумевается высшее раввинское учение, которое по мнению иудеев (т. е. ученых раввинов) только и давало возможность и право истолковывать Священное Писание. Такой высшей школы в Назарете, при его незначительности, по всей вероятности не было, вследствие чего раввины и приходили в крайнее изумление, как этот молодой

галилеянин из ничтожного Назарета мог знать так глубоко писания, не учившись, т.е. не получив высшего образования. Что же касается первоначального школьного образования, то нет никаких серьезных оснований отрицать его.

М. Барсов¹. Т.1. С. 204.

Иисус редко посещал высшие школы книжников или «soferim» (в Назарете их, может быть, и не было) и не имел того звания, которое в глазах толпы дает право на ученость. Однако, было бы большим заблуждением предполагать, что Он мог быть назван невеждой...

Э. Ренан. С. 77.

...Если рассмотреть изречения Иисуса с точки зрения тогдашней иудейской учености, легко заметить, что Иисус ни в коем случае не может быть сочтен необразованным человеком. Как в Священном Писании, так и в устном учении он чувствовал себя непринужденно, свободно оперируя всем этим багажом учености.

Д. Флуссер. С. 25–26.

На Востоке искусство писать было распространено и в то время. Ясный намек на форму еврейских букв, состоящих из небольших черточек и точек, в Его выражении, написании у св. Матфея, равно как писание пальцем на земле в храме доказывает, что Иисус умел писать.

Ф. Фаррар². С 43.

...Он посещал синагогу, и слушать Писания доставляло ему очевидное удовольствие. Пророки и Псалмы особенно глубоко запали ему в душу, оказав большое влияние на его духовное формирование. Возможно, он читал также Книги Даниила и Еноха, потому что его позднейшее учение носило на себе зримый отпечаток их провидений о приходе Мессии, Страшном Суде и наступлении Царства Божьего.

В. Дюрант. С. 607.

Иудейское образование Иисуса было несравненно выше, чем у апостола Павла.

Д. Флуссер. С. 26.

Его познания в Священном Писании были глубоки и обширны, так что Он, по большей части, приводил тексты на память: это ясно не только из Его цитат, но из бесчисленных указаний на закон, Священное Писание, пророчества Исаяи, Иеремии, Даниила, Иоиля, Осии, Михея, Захарии, Малахии, и почти на всю книгу псалмов. Вероятно (хотя ясных доказательств на то не имеется), что Ему знакомы были и не канонические книги. Такие глубокие и совершенные познания в Священном Писании рождали у Него невольно этот нередко повторяемый Им вопрос: «Разве вы не читали?»

Ф. Фаррар². С. 43.

Изысканность манер и тонкость ума на Востоке не имеют ничего общего с тем, что мы называем воспитанием. Напротив, люди ученые слынут там педантами и дурно воспитанными. Отсутствие воспитания обрекает у нас человека на низкое положение; в том же состоянии общества оно являлось условием великих дел и великой оригинальности.

Э. Ренан. С. 78.

Из новозаветных писаний мы узнаем, что во время земной жизни Спасителя в Палестине говорили на языке, называемом языком еврейским. Филологические исследования новейшего времени дают возможность обстоятельно познакомиться с этим языком и теперь легко составить себе верное представление о нем...

А. Лопухин. С. 784–785.

Однако сомнительно, чтобы он хорошо понимал еврейские писания на их природном языке. Биографы влагают в его уста еврейские выражения в переводе их на арамейский язык; правила его истолкований, насколько они нам представлены его учениками, очень похожи на правила, бывшие в то время в ходу.

Э. Ренан. С. 77.

По вопросу о языке Спасителя высказывалось несколько различных мнений. Некоторые предполагали, например, что Христос говорил по-латыни или по-гречески.

А. Лопухин. С. 785.

Хотя во времена Иисуса еврейский классический язык был мертвым языком, но он был известен евреям. Народ говорил на сиро-халдейском наречии, которое было для древнего еврейского языка тем, что теперь новогреческий язык для древнегреческого и итальянский для латинского. Народное наречие делилось на три ветви: иудейскую, которая лучше всего напоминала первоначальное еврейское; самарийскую, в которой заметна была смесь с халдейским, и сирийскую.

А. Дидон. С. 128.

Язык, на которое говорили современные Иисусу Христу евреи, был арамейский, т.е. смесь древнееврейского с халдейским. Христос говорил на том языке, который был удобопонятен слушателям.

А. Лопухин. С. 54.

Природный язык Иисуса был сиро-халдейский...

А. Дидон. С. 128.

То название, которое дают этому языку новозаветные писатели, может несколько ввести в заблуждение относительно самого характера этого языка: у них он называется «еврейским», так как на нем говорили евреи; но он отличается от еврейского языка в собственном смысле этого слова, то есть, от того, которым пользовались Моисей, Давид, историки и пророки Ветхого Завета. Семейство семитических языков включает в себя арабский, на котором говорили и доселе говорят еще в Аравии, в некоторых частях Азии и Африки, эфиопский, на котором говорили в Эфиопии, ассирийский, употреблявшийся в Ассирии и Халдее, арамейский, на котором говорили в земле Арама, т.е. в Сирии, и, наконец, еврейский, на котором говорил народ израильский в Палестине до плена вавилонского. После плена еврейский язык в собственном смысле этого слова сделался языком мертвым и был заменен языком арамейским.

А. Лопухин. С. 784–785.

Язык, на котором говорил обыкновенно Спаситель, был язык арамейский или сиро-халдейский. Еврейский язык в этот период был

уже языком мертвым, известным только хорошо образованным людям, и давался им с трудом. Однако же ясно, что Иисус знал и по-еврейски, потому что приводил тексты прямо из еврейского подлинника.

Ф. Фаррар ². С. 43–44.

Древний еврейский язык имел весьма близкое родство с арамейским. Жители Иудеи и Иерусалима, по переселении на берега Евфрата, будучи малочисленное арамеев, должны были по необходимости привыкать к языку последних, чтобы иметь возможность объясняться с этими своими собратьями по несчастью, а также и с самими туземцами, которые тоже знали арамейский язык. Поэтому-то именно иудеи и привыкли говорить на том языке в Халдее, где он получил название халдейского, хотя название это не более точно, чем и название его еврейским. Арамейский язык подразделялся на две ветви или диалекта: арамейский западный, который также называют сирийским, и арамейский восточный, которому придавали название халдейского или сиро-халдейского. Первый был в употреблении в Сирии, а второй в Вавилонии, почему иудеи и научились в этой последней стране языку восточно-арамейскому. После плена, по возвращении в свое прежнее отечество продолжали говорить на этом языке, и он же еще находился в употреблении и во времена земной жизни Иисуса Христа...

В. Певницкий. С. 375.

Но некоторые Его цитаты из Св. Писания прямо указывают на еврейский подлинник, также, как на него указывают и упоминаемые Христом буквенные знаки. К этому можно прибавить еще, что так как книжники и фарисеи обыкновенно ссылались на еврейский подлинник Св. Писания, чтобы особенно поразить этим своих менее ученых противников, то Христос в столкновении с ними мог поражать их только на этой именно почве и тем же оружием, и тогда-то именно, при Его глубочайшем знании Св. Писания по букве и по духу, особенную остроту и силу получал Его негодующий вопрос, с которым Он так часто обращался к Своим многоученым противникам: «Разве вы не читали?»

А. Лопухин. С. 54.

По-гречески он должен был говорить, потому что греческий язык был общеупотребительным в ближайших к Его родине городах: Сепфорисе, Кесарии и Тивериаде. Писатель греческих антологий, поэт Мелеагр, в собственной своей эпитафии, утверждает, что греческий язык был понятен для сириян и финикиян, а он говорил наречием родной Ему Гадалы, близкой от Назарета и принимавшейся за Сирийские Афины. Греческое влияние действовало на Палестину со времен Александра Великого точно так же, как при близких отношениях с Птолемеями и Селевкидами. Грек был всеобщим посредником в отношениях между народами. Без греческого языка Иисус не мог бы разговаривать с иностранцами, как например с центурионом, рабу которого исцелил ухо, с Пилатом или с греками, которые желали видеться с Ним в последнюю неделю Его жизни. Некоторые из приводимых Им текстов Св. Писания были взяты прямо из греческого перевода Библии, хотя они и отличались от еврейского оригинала.

Ф. Фаррар². С. 43–44.

Нельзя допустить, чтобы Иисус знал греческий язык. Этот язык был мало распространен в Иудее; его знали разве только в правящих классах и в городах, населенных язычниками, таких как Кесария. Наречие, на котором говорил Иисус, было наречие сирийское, смешанное с еврейским, на котором в то время говорили в Палестине.

Э. Ренан. С. 78.

...По-видимому, Он не говорил по-гречески: эллинская образованность не проникла в еврейское население в Палестине, во всяком случае, простой класс в очень слабой степени подвергся ее влиянию.

А. Дидон. С. 128.

В Талмуде есть несколько раз повторяемый рассказ, что во время осады Иерусалима в междоусобную войну между Гирканом II и Аристовулом приверженцами последнего ежедневно со стены спускался ящик, наполненный деньгами, взамен которых он наполнялся жертвами, необходимыми для дневного жертвоприношения. Но один из предателей, который знал «греческую

мудрость» (хохмат яванит), дал знать осаждающим, что храм не сдастся до тех пор, пока будут доставляться средства для принесения ежедневной жертвы. Вследствие этого на следующий день в ящик была положена свинья, которая, будучи наполовину поднята на стену, коснулась стены своими ногами. Последовало землетрясение. По этому случаю ученые произнесли проклятие на всех, кто водит свиней, и на всех, кто учил их детей греческой мудрости.

*Ф. Фаррар*¹. С. 361.

Один ученый раввин на вопрос, когда следует учить детей греческой мудрости, ответил: «В то время, которое есть ни день, ни ночь, потому что сказано о Законе: ты его будешь изучать и день и ночь».

Э. Ренан. С. 79.

Сомнительно, чтобы Он знал и латинский язык, однако же не невозможно. Римлян в Иудее должно было быть очень много: бывшие в народном употреблении еврейские монеты носили на себе латинскую надпись. Но познания Его в этих языках, надо думать, не были слишком обширны; это видно из того, что в Его учении нет ни малейшего намека на литературу, философию или историю греков.

*Ф. Фаррар*². С. 43–44.

...Одна очень древняя летопись говорит, что Иосиф, земной отец Иисуса, умер, когда юноше было 19 лет.

Р. Сантала. С. 84.

«Иисусу было девятнадцать лет, когда умер Иосиф», — сообщает один Апокриф, где, может быть, сохранилась исторически-твердая точка предания-воспоминания: трудно, в самом деле, понять, кому и зачем пришлось бы в голову выдумывать такую точную цифру; это во-первых, а во-вторых: раньше двенадцатого года Иисусовой жизни (Отрок во храме), 8-9-го года нашей эры, Иосиф не мог умереть; судя же по тому, как память о нем бесследно гложет в Евангельском предании, он умер задолго до начала служения Господня — около 30-го года, так что этими двумя сроками подтверждается историческая подлинность 19-го года Иисусовой жизни для смерти Иосифа.

Д. Мережковский. С. 127.

И настало время, когда ему [Иосифу] надлежало умереть, ибо таков удел всех людей. Он сильно страдал от этой болезни, она была первой постигшей его со дня его рождения...

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (14).

Он начал терять золото яркого блеска, то есть свое понимание в науке. Ему стали противны пища и питье, он утратил свои навыки в плотничьем искусстве.

Книга Иосифа Плотника.

Апокриф (15).

...По прошествии многих лет достиг старец возраста весьма преклонного. Он не испытывал никакой телесной немощи, он не утратил зрения, и ни один зуб не выпал изо рта его, он сохранил здоровыми все члены свои, и разум его ни на минуту не затемнялся, но подобно юноше во все дела свои он вносил молодую бодрость. И старость его была весьма глубокой, ибо он достиг возраста ста одиннадцати лет.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (10).

Сто одиннадцать лет исполнилось ему, когда он отошел... И был это двадцать шестой день месяца Абиб.

Книга Иосифа Плотника.

Апокриф (29).

Молча жил, молча умер Иосиф, но сделал все, что надо: миру сохранил такое сокровище, что весь мир его не стоит. Слово сохранил Молчальник. Тихий сам, тишиной оградил и Сына своего нареченного, как стеной нерушимой; тайну Бессеменного зачатия покрыл молчанием своим, как нежнейшее зерно — скорлупой адамантовой (алмазной. — *Ред.*) Только теперь, после Иосифа, заступника Своего, понял, может быть, Иисус, что «враги человеку — домашние его», и

если о друге Своем, Лазаре, плакал, то, уж конечно, и о нареченном отце Своем, друге, Иосифе.

Д. Мережковский. С. 126-127.

Тогда вспомнился Мне день, когда он шел со Мной в Египет, и Я подумал обо всех тяготах, понесенных им из-за Меня, и Я долго оплакивал его смерть.

Слова Иисуса

из Книги Иосифа Плотника. Апокриф (26-27).

Иосиф умер раньше, чем сын его выступил на арену общественной деятельности. Таким образом, Мария сделалась главой семьи, и вот почему Иисуса, в отличие от многих других, носящих то же имя, чаще всего называли «сыном Марии».

Э. Ренан. С. 98.

«Сын Марйам» говорится для того, чтобы привлечь внимание к тому факту, что он рожден без отца, ибо дитя зовется по отцу, а не по матери, исключая те случаи, когда отец неизвестен.

Ал-Байдави.

Комментарий на 3-ю суру Корана (40).

Отец Иисуса почти наверняка умер еще до крещения сына; возможно, его не стало, когда Иисусу было совсем мало лет.

Д. Флуссер. С. 23.

И Мария, Моя непорочная Мать подошла к ложу, где лежал Иосиф, и Я сидел у ног его, глядя на него. Печать смерти уже обозначалась на его лице. И блаженный старец, подняв голову, устремил на Меня глаза. Но у него не было силы говорить по причине смертного страдания, овладевшего им, и он испускал тяжкие вздохи. И Я держал (его) руки в продолжение целого часа. И он повернул лицо свое ко Мне, сделав Мне знак не покидать его. Тогда, положив руку Мою на грудь ему, Я принял его душу уже близ горла, когда она выходила из убежища своего.

Слова Иисуса

из Книги Иосифа Плотника. Апокриф (19).

Весьма вероятно, что после смерти мужа Мария удалилась из чуждого ей Назарета в Кану, откуда она могла быть родом.

Э. Ренан. С. 98.

В Евангелии очень много событий, которые никто не стал бы выдумывать, потому что никто, в сущности, не знает, что с ними делать. Например, есть там огромный пробел — нам почти неизвестно, как жил Христос до тридцати лет. Вряд ли кто-нибудь стал бы это выдумывать, чтобы что-то доказать, кажется, никто и не пытался сделать это. Умолчание потрясает нас — но как факт, не как притча. По правилам мифотворчества и героепоклонства, скорее нужно было бы сказать (если я не ошибаюсь, так и говорили некоторые авторы апокрифов), что Христос понял и начал Свою миссию в исключительно раннем возрасте. Однако, как ни странно, Тот, Кто меньше всех людей нуждался в приуготовлении, готовился дольше всех. Что это, акт высшего смирения или некая истина, чей отсвет мы видим в том, что у высших существ длиннее детство?

Г. Честертон. С. 211.

...Жизнь Его в Назарете проходила так незаметно, что даже Нафанаил (позже ставший учеником Иисуса. — *Е. Г.*), живший в Кане Галилейской, всего лишь в нескольких верстах от Назарета, никогда не слышал о Нем до самого выступления Его на общественное служение, и Его сограждане не могли вообразить себе, чтобы в известном им Иисусе скрывалось нечто более обыкновенного молодого плотника.

А. Лопухин. С. 134–135.

Если хочешь быть Божиим, скрывайся, как Бог, — таково ободряющее, утешающее, облагораживающее нас поучение этих безгласных лет.

Ф. Фаррар². С. 40.

О последующих, так называемых «тихих» годах жизни Иисуса мы ничего не знаем. Некоторые, не имея на то никаких оснований, утверждают, что он учился у ессеев. Некоторые «отправляют» Его в Египет, кое-кто — в Индию, а другие — в Тибет. Евангелия, однако,

просто говорят, что Он вырос в Назарете и не выезжал за пределы страны... Он жил в Своем любимом Назарете и занимался Своей плотницкой работой. Возможно, ранняя смерть Иосифа поставила Иисуса в такое положение, когда Он должен был нести ответственность за Своих младших братьев и сестер.

Р. Сантала. С. 104.

Из рукоделий мать Его Мария знала и занималась пряжей льна и шерсти, любила вышивать шелками, особенно одежды, принадлежащие к священническому служебному облачению, и во всем этом была очень искусна. Свое искусство она после подтвердила тем, что приготовила для Господа Иисуса Христа не швенный, а тканый сверху донизу хитон, до того прекрасный, что распинатели не решились раздирать его, а определили жребием, кому он достанется.

А. Лопухин. С. 13.

В этих частностях заключается вся внешняя сторона жизни маленького Назаретского дома и семейства Иисусова.

А. Дидон. С. 129.

Среди таких-то обстоятельств проходили годы безвестной жизни Христа в Назарете...

А. Лопухин. С. 134.

Самый тихий и вполне неизвестный жребий очень часто приходится принимать за счастливейший, чему очевидным доказательством служит то, что эти годы, проведенные в доме и в занятиях назаретского плотника, были самыми счастливыми в жизни Спасителя.

Ф. Фаррар². С. 40.

Эти безвестные годы протекшей в тайне жизни Христа учат нас, что жизнь, в высочайшем ее смысле, не есть только деятельность, но спокойное царство любви и долга, что самая высокая и самая святая радость жизни не заключается во внешнем шуме и блеске, а скорее кроется там, где, благодаря окружающему спокойствию, небо, так

сказать, находит себе отражение в невозмущенном и никакими соблазнами мира не тревожимом духе.

А. Лопухин. С. 135.

Земная жизнь Его была знаменем, на котором написано было одно слово «Бог». Везде и на всем читал Он имя Своего Отца, написанное у Себя в душе, в самых обыкновенных случаях жизни, в солнечных лучах, в звездном свете. Тишина, невозмутимое уединение счастливой родной долины, с ее зелеными полями и превосходными пейзажами, способствовали развитию духовной жизни и нам известно, что из каждого случая — из игр невинных детей, из купли и продажи на небольших рынках, из бьющего источника, из красоты горных лилий и их преходящего очарования, из писка неоперенных птенцов ворона, качаемых ветром в их гнезде, — Он извлекал повод для нравственного просвещения и раздумий.

Ф. Фаррар². С. 44.

Так протекли восемнадцать лет со дня знаменательного события в храме, и Иисус подошел к своему тридцатилетию. Незадолго до того по стране с быстротой молнии распространилась молва о событии, которое не могло не привлечь к себе особенного внимания семейства Марии. Иоанн Креститель своей впечатляющей проповедью и призывом к покаянию начал крещение...

Э. Бок. С. 187.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ОТ ИИСУСА — К ХРИСТУ

КРЕЩЕНИЕ

Между тем уже начал раздаваться голос в пустыне, который тревожил сердца народа мощным воззванием: покайтесь, ибо приближается Царство Небесное.

Ф. Фаррар². С. 48.

...Был Иоанн; он крестил в пустыне, проповедуя крещение покаяния во оставление грехов.

Марк. 1:1

Понтий Пилат уже два года был прокуратором Самарии, Иудеи и Идумеи, Ирод Антипа около тридцати двух лет правил Галилеей и Самарией и теперь был уже около пятидесяти лет от роду, а его брат Филипп, бывший почти в тех же letech и занимавший то же царственное положение, был тетрархом остальной части страны за Иорданом и вел спокойную жизнь, стараясь быть полезным стране и достойным своего положения.

А. Лопухин. С. 162.

Смутное время переживала Иудея пред явлением святого Иоанна Крестителя.

*Труды Киевской Духовной Академии.
Т. 1. С. 4.*

При первом взгляде в этом маленьком подвижном мире можно заметить различные группы, резко отличающиеся друг от друга. Прежде всего тут есть знаменитые патрицианские и священнические фамилии, из которых выбираются верховные первосвященники: Боэты, Ананы, Фабии, Каниты. Верховное первосвященство сделалось для них в некотором роде ленною собственностью, которую они хотят вырвать у римской власти силою интриг и денег. Эта богатая аристократия, полная спеси и ненавидимая народом, изнуряет его налогами, десятинами и податями и своею роскошной жизнью оскорбляет народную нищету.

А. Дидон. С. 151.

За исключением религиозного восстания Иуды и некоторых других смятений после смерти Ирода, а также и во время переписи, предпринятой Квиринием, Палестина уже почти в течение шестидесяти лет пользовалась номинальным миром.

А. Лопухин. С. 173.

Это время богато было надеждами, ожиданиями и запросами, но бедно было средствами удовлетворения духовных потребностей. Книга откровения хранила для иудеев дорогие заветы Божии и указывала им чистое учение веры и нравственности. Но при чтении ее

будто темное покрывало лежало на глазах Израиля, и он, видя и слыша, не разумел завещанного ему откровения, и не столько из него извлекал для себя просветительные начала, сколько в него старался влагать свои сугубо материальные воззрения, наслоившиеся на его сознание в течение длинной переменчивой его истории. Из среды его выросли особые знатоки и толкователи закона и пророков. Но для верного толкования Божественного Слова мало одного механического знания; для этого нужно живое действие духовного чувства Божественной истины, а его-то и не доставало книжникам иудейским, читавшим буквы и слова, и не умевшим уловить вложенную в них силу духа и истины. Божественный закон у них обезображен был разнообразными преданиями человеческими; единая заповедь любви, на которую особо указал в нем Спаситель, у них разделялась на множество больших и малых заповедей, и вместо того, чтобы возбудить и направить к святым целям внутреннее состояние духа народа, они до мельчайших подробностей расписывали для него правила и формулы внешнего поведения. Путь в Храм Божий загроможден был множеством ничемных человеческих «построек», совершенно не гармонизировавших с ним, и, блуждая по этим пристройкам, народ не проникал и до середины самого святилища.

Труды Киевской Духовной Академии.

Т. 1. С. 4.

В таком-то состоянии находилось положение дел, когда Иоанн, наконец, вышел из своего уединения в качестве пророка своего народа.

А. Лопухин. С. 162.

Около 28 года н. э. (на 15-м году правления Тиберия) по всей Палестине распространилась молва о каком-то Иоганане или Иоанне, молодом аскете, пылком и страстном.

Э. Реннан. С. 111–112.

И произошло во дни Ирода, царя Иудеи, что пришел Иоанн и крестил крещением, дабы покаяться, в реке Иордан. О нем сказано, что он был из рода Ааронова, сын Захарии и Елизаветы, и все пришли к нему...

Фрагмент Евангелия эбонитов. С. 66.

...Ходил он по Иудее в чудных одеждах, облекая тело свое во власяницу, и иного ничего не было на нем.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 132.

Пророк Малахия, мнение которого об этом предмете было очень почитаемо, предсказывал с большой уверенностью, что перед пришествием Мессии появится предтеча, который приготовит людей к окончательному обновлению и выровняет пути перед избранником Божиим. Этим Предтечей будет не кто иной, как пророк Илия, который, согласно очень распространенному верованию, вскоре сойдет с неба, куда он был взят живым, и сойдет для того, чтобы подготовить людей через покаяние к великому пришествию и примирить с Богом его народ. Иногда к Илии присоединяли или патриарха Эноха, которому, со времени одного или двух столетий, стали приписывать великую святость, или Иеремию, на которого смотрели, как на гения-покровителя, всегда молящегося за народ перед престолом Всевышнего. Эта идея о двух древних пророках, которые воскреснут, чтобы быть предтечами Мессии, так поразительно сквозит в учении огнепоклонников, что можно с большой вероятностью допустить, что она явилась из Персии. Как бы то ни было, во времена Иисуса она была составной частью иудейской теории о Мессии. Предполагалось, что появление «двух верных свидетелей в одеждах покаяния» будет вступлением к великой драме, которая вскоре наступит на удивление миру.

Э. Ренан. С. 170.

И знак был дан...

Прот. А. Мень¹. С. 60.

При первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов, как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм

да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими: и узрит всякая плоть спасение Божие»...

Лука. 3:2–6.

«Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте пути Ему...» Глядя с крыш Иерусалима на каменистые окрестности, — чаще всего на восток, на пустыню Иудейскую, — каждый раз вспоминаю я эти слова, — пролог величайшей из земных трагедий. Как волнует он здесь, весь созданный из противоположностей...

И. Бунин. С. 191.

Этот голос раздался в Заиорданской пустыне. Он принадлежал Иоанну...

Путь Христов. С. 71.

Его же гласом иные поругались, иные обретали веру.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 132.

Иисус Христос в это время тихо заканчивал годы Своего неизвестного воспитания в Назарете, чтобы затем выступить пред лицом Своего провозвестника, который до той поры заочно подготовлял путь к Его явлению.

А. Лопухин. С. 173.

...Главным событием, которое воспламенило в то время религиозный пыл Иисуса, так же стала проповедь Иоанна, сына двоюродной сестры Марии — Елизаветы.

В. Дюрант. С. 608.

Приходила к нему [Иоанну] вся Иудея и окрестность Иерусалима. И ничего иного не сотворил им, разве только в Иорданские воды погружал и, отпуская, наказывал им, чтобы отреклись от злых дел своих, и (тогда) дастся им Царь, Который избавит их и покорит всех непокорных. Сам же непокорен будет никем...

Славянская версия «Иудейской войны». С. 132.

Среди прочих исторических ссылок (на это время) у Луки встречается упоминание о Лисании, четверовластнике (тетрархе) в Авилинее (Лк. 3:1), относящееся к началу проповеднической деятельности Иоанна Крестителя в 27 году н.э.

Д. Мак-Дауэлл². С. 44.

Известный Штраус попытался уличить евангелиста Луку в ошибке, но только продемонстрировал тем, как осторожно нужно относиться к свидетельствам Священного Писания...

А. Лопухин. С. 859.

Историкам древнего мира был известен только один Лисаний, убитый в 36 году до н.э. Однако неподалеку от Дамаска была обнаружена надпись, в которой упоминался «освобожденный раб тетрарха Лисания»; надпись датируется периодом между 14 и 29 гг. н.э. Так история приходит навстречу вере. И это случается все чаще...

Д. Мак-Дауэлл². С. 44.

Штраус, как показывают новейшие открытия, грубо и невежественно смешал двух Лисаниев, которые жили не в одно и то же время и не в одном и том же месте. И. Флавий говорит об одном Лисании, который действительно жил за шестьдесят лет до того времени, когда начал свою проповедь св. Иоанн Креститель на берегах Иордана, но это не был «четвертовластник авилинейский», это был тиран Халкиды, у подошвы горы Ливана. Между тем Штраус эту именно личность и хотел отождествить с тем лицом, о котором говорит Св. Лука.

А. Лопухин. С. 859.

И вот пришел к иудеям, воззвал их к свободе, говоря, что Бог послал меня, дабы показать вам путь закона, которым избавитесь от многих властителей. И не будет никто владеть смертными, кроме Всевышнего, пославшего меня. И услышав то, люди возрадовались.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 132.

Иоанн был Ему [Иисусу] родственником, но обстоятельства жизни развели их далеко друг от друга. Иоанн провел детство в доме

праведного священника, своего отца, в Ютте, находившейся далеко на юге в колене Иудином; Иисус жил в глубоком уединении в мастерской отца своего в долине Галилейской.

Ф. Фаррар². С. 53.

Йазйа (Иоанн Креститель) и Иса (Иисус) родились от сестер по отцовской линии.

Ал-Байдави.

Комментарий к Корану (31).

Ишба (Елизавета) родила Закарии сына по имени Йахйа (Иоанн), который, таким образом, приходился двоюродным братом Мессии по материнской линии.

Ал-Масуди.

Золотые луга и россыпи самоцветов (V).

С самого детства Иоанн был Назиром, т. е. дал обет некоторого воздержания.

Э. Ренан. С. III–II2.

Нам нетрудно представить себе обстановку, среди которой упражнялся в своих подвигах этот «человек, *больше которого не воста в рожденных женами*» (Мф. 11: 9-11).

Путь Христов. С. 73.

Он удалился в пустыню для того, чтобы размышлять о тайнах царства Божия и содействовать его осуществлению. Его жизнь, вся направленная к приготовлению нового Мессианского царства, не была праздным и пустым одиночеством. Он совершал великий духовный подвиг и, несомненно, по целым дням и ночам, изможденный суровым постом, он предавался пламенно-слезной молитве о том, чтобы Бог, наконец, в Своем милосердии послал Мессию своему народу.

А. Лопухин. С. 153.

Пустыня, окружавшая его со всех сторон, привлекала его с ранних пор.

Э. Ренан. С. III.

Еще теперь показывают на запад от Аин-Карима одну из пещер, может быть послуживших ему первым убежищем в отшельнической жизни. Она пробита в твердой скале, на восточном склоне долины Бейт-Анина. В двух метрах выше, над самой пещерой, бьет ключ; кругом зеленеет дерн, цветут лимоны и рожковое дерево раскинуло свои черные ветви.

А. Дидон. С. 171.

Кажется, природа нарочно вооружилась всеми разрушительными силами, чтобы вконец уничтожить здесь всякое напоминание о жизни. Потоки, которые иногда зимой внезапно срываются и низвергаются с гор в Мертвое море, своим стремительным падением прорыли там огромные пропасти в тысячу и более футов глубины. И неудивительно поэтому, что этот сухой, пустынный и бесплодный клочок земли, совершенно лишенный тени, казался и кажется всем местом, проклятым Самим Богом.

Путь Христов. С. 73.

Дьявол, Азazel имя и образ которого так и остались тайной, был издревле владыкой пустыни. Это он обитал в ее знойном серо-каменном море, некогда взбудораженном подземными силами и навсегда застывшем. Это ему каждый год — в десятый день седьмого месяца — посылали левиты (иудейские служители религиозного культа. — *Е. Г.*) и первосвященники Козла Отпущения — от лица всего Израиля, за все грехи народа. И не странно ли, что именно оттуда прозвучали первые призывы Предтечи?

И. Бунин. С. 191.

Иоанн происходил из священнического рода и родился, кажется, в Иудее, близ Хеврона, или в самом Хевроне. Хеврон был город по преимуществу патриархальный, расположенный в двух шагах от иудейской пустыни и в нескольких часах расстояния от великой аравийской пустыни; в ту эпоху этот город был тем же, чем остался и теперь — хранилищем семитического духа в самой суровой его форме.

Э. Ренан. С. III–III2.

...Он рано потерял родителей, и его вырастили чужие люди. Весьма вероятно, что он был усыновлен не кем иным, как ессеями, которые нередко брали сирот на воспитание.

Прот. А. Мень¹. С. 63.

Существуют именно у иудеев троякого рода философские школы: одну образуют фарисеи, другую — саддукеи, третью — те, которые, видно, представляют особую святость, так называемые ессеи. Последние также рожденные иудеи, но еще больше, чем другие, связаны между собой любовью. Чувственных наслаждений они избегают, как греха, и почитают величайшей добродетелью умеренность и поборение страстей. Супружество они презируют, зато они принимают к себе чужих детей в нежном возрасте, когда они еще восприимчивы к учению, обходятся с ними как со своими собственными и внушают им свои нравы. Этим, впрочем, они отнюдь не хотят положить конец браку и продолжению рода человеческого, а желают только оградить себя от распутства женщин, полагая, что ни одна из них не сохраняет верность к одному только мужу своему.

И. Флавий¹. С. 123.

Палестинский центр ессеев находился в долине Энгадди на западном берегу Мертвого моря, куда достигает зеленый рукав живой галилеиской природы. Здесь, возвышаясь над зеркалом соленого моря, стоял главный монастырь, окруженный похожим на деревню поселением. Отсюда управляли жизнью мелких монастырей и поселков, гнездившихся там и тут в совершенно мертвых ущельях пустыни.

Э. Бок. С. 223.

...Наклонность к аскетическому подвижничеству и вообще составляла заметную черту в жизни иудейского священства.

А. Лопухин. С. 138.

Ни Иисус, ни Иоанн не были в собственном смысле ессеями, хотя руководители ессеев, возможно, не раз пытались склонить их к вступлению в это братство.

Э. Бок. С. 208.

...Он [Иоанн] разделял с ессеями их аскетизм, однако в отличие от них полагал, что человеку достаточно одного крещения; его греческое прозвище «Креститель» может являться греческим эквивалентом к слову «Ессей» («Окропителю»).

В. Дюрант. С. 608.

И был его нрав чуден и житие нечеловеческое; как дух бесплотен, так и он был. Уста его ни хлеба не знали, ни на Пасху опреснока (лепешки из пресного теста. — *Е. Г.*) не вкушали, говорят, ради славы Бога, избавившего людей от рабства, давшего истину ясную и утешение: скорбный путь. Вина же и сикера (хмельной напиток, но не вино. *Е. Г.*) не приближал к себе и всякого животного гнушался есть. И всякую неправду обличал. И пищей его были древесная кора, акриды и дикий мед.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 142–143.

По Моисееву закону акриды считаются чистыми, и поэтому Иоанн мог есть их без всякого смущения.

А. Лопухин. С. 150–151.

Что касается акридов, то мнения касательно их расходятся; но, по мнению большинства исследователей, это — особого рода саранча, которая даже и теперь служит пищей во многих местах Востока. Все бедуины Аравии и жители городов в Недже и Геджазе часто употребляют ее в пищу. «В Медине и Тайфе я видел, — говорит (немецкий путешественник) Бурхгард, — целые лавки с саранчей, где она продавалась особой меркой. В Египте и Нубии ее едят только самые последние бедняки. Арабы, приготовляя ее для еды, бросают ее живой в кипящую воду, в которую прибавляется значительная доля соли, после чего она через несколько минут вынимается и сушится на солнце. Голова, ноги и крылья отрываются, тело очищается от соли и совершенно высушивается. Иногда ее едят сваренную в масле или посыпают ею пресный хлеб вместе с маслом... В Палестине акриды употребляются в пищу только арабами, да и то только по окраинам, а в других местах вообще смотрят на нее с отвращением, или в крайности питаются ими только самые бедные люди».

А. Лопухин. С. 151.

...Однако же акриды весьма вкусны. Я нашел их весьма хорошими, когда их едят по арабскому способу с маслом. По своему вкусу он несколько походят на маленьких морских раков (креветок), хотя и не имеют их нежности. В иудейской пустыне во все времена года бывает много саранчи всякого рода, которая шумно поднимается с земли на каждом шагу.

А. Тристрам. С. 123.

Мы видим, что кроме акрид пустыня давала еще отшельникам дикий мед. Диких пчел в Палестине водится гораздо больше, чем ручных в пчельниках, и большая часть меда, продаваемого в южных округах ее, получается от диких роев. И действительно, не много еще таких стран, которые были бы более пригодны для пчел. Сухой климат и малорослая, но разнообразная растительность, состоящая по преимуществу из ароматических трав вроде тмина, мяты и других подобных растений, весьма благоприятна для них, причем сухие уступы известковых скал повсюду представляют удобную защиту и прикрытие для сотов. В пустыне Иудейской пчел водится гораздо больше, чем во всякой другой части Палестины, и до настоящего времени этот мед служит обычной пищей бедуинов, которые выдавливают его из сотов и собирают в свои мехи.

А. Лопухин. С. 150–151.

И Иоанн имел на себе одежду из верблюжьего волоса и перепоясан был кожаным поясом на чреслах, и пища его была дикий мед, вкус которого был подобен вкусу манны и медовым лепешкам в масле...

Фрагмент Евангелия эбонитов. С. 66.

Уже самая внешность Иоанна могла невольно привлекать к себе внимание народа.

А. Лопухин. С. 164.

А лицом был как дикарь.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 132.

...Этот страшный с виду подвижник, в грубых одеждах исходивший пустыню, возрождал представление о вдохновенном пророке и, как древний пророк, провозглашал Божий суд над народом-отступником.

Ч. Додд. С. 101.

Священное Писание описывает величайшего из пророков, именно Илию Фесвитянина, который, по всеобщему ожиданию, должен был явиться пред пришествием Мессии, совершенно в том же виде, в каком явился Иоанн, именно, как «человек весь в волосах, и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим»; народ же знал из поучений в синагоге, а кто мог читать сам, то и прямо из Священного Писания, что грубая волосяная мантия была обычной одеждой древних пророков, как особого класса. Эта одежда всегда была знаком скорби и сокрушения и, воскрешая воспоминания о священных временах прошлого, вместе с тем пробуждала в душе народа сознание собственной греховности и нужды в покаянном сокрушении.

А. Лопухин. С. 164.

Не было тогда города, равного богатством и красой Иерусалиму. Из Яффы были видны его здания, блиставшие золотом и мрамором: «Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих».

И. Бунин. С. 191.

Слышавшие его бывали тронуты до глубины души и возвращались в город или деревню, вполне проникшись словами пустытника; повторяя затем то, что тронуло их, они делали известным его имя и возбуждали любопытство в народе.

А. Дидон. С. 173.

В то же время по отношению к сильным мира сего Иоанн вел себя настолько независимо, что скоро вызвал недовольство. По преданию, Креститель однажды посетил Иерусалим и там выступил против членов Совета. Когда его спросили, кто он и откуда, Иоанн сказал: «Я человек, и жил там, где водил меня Дух Божий, питая меня кореньями

и древесными побегими». На угрозу расправиться с ним, если он не перестанет смущать толпу, Иоанн ответил: «Это вам надо перестать творить ваши низкие дела и прилепиться к Господу Богу своему». Тогда оказавшийся в собрании ессей по имени Симон презрительно заметил: «Мы ежедневно читаем священные книги, а ты ныне вышел из леса, как зверь, и смеешь учить нас и соблазнять людей своими мятежными речами».

Прот. А. Мень¹. С. 66–67.

И бросились растерзать тело его. Он же, укоряя их, говорил: «Не откроется вам тайна, ибо вы не познали ее. Тем приидет на вас пагуба неизреченная, а из-за вас и на всех людей». И так говоря, отошел он на другую сторону Иордана. И никто не смел воспрепятствовать ему творить то, что и прежде...

Славянская версия «Иудейской войны». С. 132.

Тот, кто не видел земли, в которой Иоанн Креститель явился пророком, не может вполне понять суровость его речи, его сильные сравнения и могучие вопли, подобные рычанию льва...

А. Дидон. С. 172.

...Сам он был не человек, а речь, и мог смело назвать себя голосом вопиющего в пустыне.

Ф. Фаррар². С. 50.

Проведя некоторое время в пустыне, в качестве проповедника и крестителя, Иоанн сошел наконец на равнину Иорданскую и приблизился к реке...

А. Дидон. С. 176.

Северной частью Палестины, Галилеей, расположенной к востоку от Иордана, правил тогда местный царек Ирод Антипа...

Ч. Додд. С. 10.

...[Он] управлял ею почти в течение всей земной жизни Спасителя и в течение шести лет после Его смерти.

А. Лопухин. С. 103.

Антипа получил область Галилею в качестве своей доли из владений своего отца. Он был женат на дочери Арефы, царя Аравийского. Это был брак, который получил особенное одобрение со стороны императора Августа, потому что, благодаря ему и возникшим вследствие него взаимным родственным интересам, предотвращались многие кровопролитные войны.

Ф. Фаррар³. С. 113–114.

Когда он вступил в управление Галилеей, в 4 году до Р. Х., то ему было около семнадцати лет от роду. Его провинции были разбросаны, потому что Галилея находилась на северо-западе, а причисленная к ней Перея на юго-востоке страны, причем их совершенно разделяла между собою область свободных городов, известных под названием Десятиградия. Обе они, и особенно Галилея, считались настолько богатыми, что занимали второе место в наследстве отца...

А. Лопухин. С. 104.

В течение некоторого времени Антипа, пользовался благосостоянием, и его тетрархия, несмотря на ее малость, была богата и плодородна. Подобно остальным членам своего семейства, преданный роскоши, и подобно им, желая сразу приобрести славу строителя и раболепством польстить императорской римской фамилии, он перестроил Беф-Харан в южной части Переи и назвал его Ливией, в честь жены Августа, которой Саломия (сестра Ирода Великого. — *Е. Г.*) при своей смерти завещала свои иудейские имения. Затем он перестроил Сепфориду, которую на время сделал своей столицей, и крепость Махер, которую превратил в город с великолепным дворцом. Его последним и самым важным делом было строительство нового города на озере Галилейском, который он назвал Тивериадой в честь своего друга императора Тиверия [Тиберия]. По окончании в нем построек, он сделал этот город своей столицей. Тивериада была очаровательна по своим природным красотам, занимала центральное положение в области и находилась близ целебных, часто упоминаемых древними писателями, горячих источников Калиррой. Но при возведении этого города ему пришлось столкнуться с

предубеждениями иудеев. При раскопке почвы для фундамента города рабочие наткнулись на остатки старого кладбища. Раввины не преминули объявить это место нечистым, и потому, всякий иудей, который бы дерзнул вступить в него, должен был подвергнуться семидневному очищению. Так как поэтому иудеи чуждались новооснованного города, то, чтобы населить его, Ирод должен был прибегнуть к большим поощрениям и льготам и даже даром предоставить землю рабам и нищим. Еще более оскорбил он фарисеев построением стадиума и украшениями роскошного дворца, построенного в этом новом городе. Фасад дворца был украшен изображениями животных, что строгие иудеи считали явным нарушением божьей заповеди. Быть может, по этой причине, а вероятно и вообще по нерасположению к Ироду, который, как хитрая лисица постоянно замышлял разные козни, Спаситель ни разу не входил в Тивериаду, хотя она так близко находилась к главным местам Его галилейского служения и несмотря даже на то, что Ирод построил в ней огромную синагогу.

Ф. Фаррар³. С. 114–115.

Из окон своего дворца Ирод Антипа имел великолепный вид на Мертвое море, на все течение Иордана, на Иерусалим, маститый Хеврон с его древними патриархальными воспоминаниями, на броды Иордана и скалы Енгади к западу, а на север пред ним открывался вид на горы Галаадские, вздымавшиеся за дикими высотами Фазги... Кругом царствовала дикая пустынность, и только кое-где по ложбинам встречались пальмы, маслины и виноградные лозы; а народное суеверие прибавляло, что среди других чудес там росло одно особое растение, огненно-красное цветом, имевшее силу-де изгонять демонов и исцелять болезни, хотя доставать его можно было только ценою жизни.

А. Лопухин. С. 310–311.

В такой-то местности и в такое-то время столкнулись два эти человека — Ирод Антипа и Иоанн Креститель. Такой была сцена, на которой разворачивалась одна из самых жестоких драм древнего мира...

Ч. Додд. С. 10.

Впервые Иоанн выступил на общественное служение на берегах нижнего Иордана.

А. Лопухин. С. 163.

...Местность эта простирается от берегов Мертвого моря до пределов Самарии, длиной в двадцать миль и средней шириной в шесть километров.

А. Дидон. С. 172.

Часах в двух пути к востоку от жалкой деревни, составляющей остаток Иерихона, и в восьми или девяти часах от Иерусалима Иордан быстро течет по направлению к Мертвому морю, находящемуся также неподалеку отсюда. Беря начало в горах Ливанских, приняв в себя в качестве притоков источники в Кесарии Филипповой, пройдя затем болотистое озеро Меромское и далее чрез великолепное озеро Галилейское, река от выхода из этого озера до того места, где она минует Иерихон, имеет всего только 90 верст по прямой линии, но до 300 верст, если считать все ее излучины и повороты. Близ Иерихона она имеет до 13-14 сажень в ширину и от 3 футов до сажени в глубину, так что по местам ее легко можно переходить вброд, кроме времени полноводий, бывающих весной, осенью и зимой, когда переход чрез нее становится весьма опасным. В этой именно части Иордана войско Веспасиана, во время последней иудейской войны, загнало массу иудеев в реку, когда она выходила из берегов, и их погибло в ней так много, что «нельзя было перейти реки по причине переполнявших ее мертвых тел, причем и Мертвое море было также наполнено трупами, унесенными в него рекою».

А. Лопухин. С. 163.

И случилось так, что Иоанн крестил и пришли к нему фарисеи и крестились, и весь Иерусалим.

Фрагмент Евангелия эбонитов. С. 66.

Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в

себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем.

Лука. 3.7–14.

...Если мытари будут честно исполнять свой долг, если воины не будут пользоваться своей силой для оскорбления других и будут оставаться верными своему знамени, довольствуясь своим скромным положением, то это и будет признаком их доброго покаяния, их верности своей совести, которая и низведет на них благословение Божие.

Появление его произвело на народ тем более громадное впечатление, что проповедь его касалась самого животрепещущего вопроса о пришествии Мессии.

А. Лопухин. С. 170–171, 165.

Для себя он не требовал никакой славы, кроме славы Предтечи; для своего крещения никакого значения, кроме посвящения в тайны Царства, которое наступает. Когда депутация от синедриона спрашивала его, кто он; когда весь народ задумывался о том, Христос ли он или нет, — Иоанн, не колеблясь ни на минуту, отвечал, что он не Христос, не Илия, ни другой из пророков...

Ф. Фаррар². С. 52–53.

Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих о Иоанне, не Христос ли он, — Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу в

житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым. Много и другое благовествовал он народу, поучая его.

Лука. 3. 15–18.

...Он был рупором, он был Богом, говорящим через человека.

Митр. Антоний Сурожский. С. 27.

После бури и молний, Бог пришел в пещеру Илии в сладостном веянии ветра. Сладостным ветром было и пришествие в мир Иисуса. Но лежала «секира при корне дерева». Жуткими пророчествами возвестил Предтеча о Грядущем за ним.

И. Бунин. С. 191.

Свою духовную пищу он главным образом черпал из глубоких и возвышенных пророчеств Исайи. Дошедшие до нас немногие отрывки его проповеди изобилуют образами, заимствованными из этой именно пророческой книги: как у пророка Исайи, так и у него, этими образами были — ехиднино порождение, виноградник Божий, срубание высохших деревьев, сожжение огнем, молочение хлеба и веяние, равно как и раздача хлеба и одежды бедным.

А. Лопухин. С. 155.

...Пророчества Исайи были любимой книгой Иоанна. Немногие речи, которые история сохранила после него, напоминают этого красноречивейшего и яснейшего из пророков о Мессии.

А. Дидон. С. 170.

Воздух, который он вдыхал, источал мощные токи религиозного возбуждения. Тысячи иудеев нетерпеливо ожидали Искупителя Израиля. Магия и колдовство, демоны и ангелы, «одержимость» и изгнание бесов, чудеса и прорицания, дивинация (гадание. — *Е. Г.*) и астрология повсюду принимались как нечто само собой разумеющееся; возможно, рассказ о волхвах (магах) являлся необходимой уступкой астрологическим верованиям эпохи. Тавматурги — чудотворцы — переходили из города в город.

В. Дюрант. С. 607.

Голос Иоанна по временам смягчался, и он говорил о Мессии: «Он — Спасение Божие, всякая плоть узрит Его». — «Где Он?» — спрашивала толпа. «Среди вас, — отвечал Иоанн, — но вы Его не знаете. Он идет за мною, но Он стал впереди меня...»

А. Дидон. С. 174.

Слово его имело такое громадное влияние на народные массы, что он, если бы только захотел того, мог бы воспользоваться этим своим влиянием для достижения чисто политических целей. Но его целью было не политическое возбуждение, а нравственно-религиозное возрождение.

А. Лопухин. С. 169.

Он сравнивал душу с пустыней, по которой проходил, и давал понять своим слушателям, что Богу надлежит водвориться в душах бесплодных и опустошенных. Как же не приготовить пути Ему? «Прямыми сделайте их, — восклицал он, — чтобы они не были похожи на те кривые и негладкие пути, по которым проходим мы. Да наполнятся долины и да опустятся холмы». — «Восстаньте, отчаянные и унылые; склонитесь, тщеславные и гордые. Пусть ваша воля будет прямой и чистой, душа в полной гармонии и равновесии. Тогда вы увидите Спасение Божие». Это слово в его устах означало Мессию.

А. Дидон. С. 177.

Этот глас вопиющего в пустыне стал сильно будить совесть народных масс, которая подверглась глубокому сну под влиянием фарисейского формализма, римского угнетения и саддукейского равнодушия. Началось сильное народное брожение.

А. Лопухин. С. 165.

Вот таким был Иоанн Креститель. Он всецело отдал себя Богу, и потому Бог в нем действовал, не он; он был подобен хорошо настроенному музыкальному инструменту, на котором гениальный композитор или исполнитель может играть так, что уже не замечаешь ни инструмента, ни композитора, ни исполнителя, — только пронизываешься тем переживанием, какое рождает в тебе звучащая мелодия.

Митр. Антоний Сурожский. С. 26-27.

Иоанн слишком сильно волновал еврейское общество, чтобы избежать подозрений синедриона.

А. Дидон. С. 180.

Первое, о чем возвещает Иоанн Креститель, это покаяние. Что же такое покаяние? На греческом языке это слово означает поворот: поворот души, поворот жизни. Это момент, когда мы осознаем свое бедственное положение, когда мы чувствуем отвращение к нему и к себе, когда вдруг рождается в нас, хоть зачаточно, решимость перестроиться, начать все заново и по-новому жить. Вы, наверное, слышали фразу из Нового Завета: *вера без дел мертва*. Плакаться — недостаточно, больше того — бесплодно. Покаяние заключается в том, чтобы прийти в сознание, принять решение и действовать соответственно. И тут я могу вам привести отрывок из поучения святого Тихона Задонского. Он советует одному молодому священнику говорить людям, что в Царство Божие идут большей частью не от победы к победе, а от падения к падению, но доходит до Царства Божия тот, кто после каждого падения, вместо того чтобы садиться у края дороги и плакать над собой, встает и идет дальше; и сколько бы он ни падал, каждый раз поднимается и идет. Вот о чем мы должны всегда помнить: что покаяния всецелого, мгновенного не бывает. Да, конечно, некоторые души, некоторые великаны духа могут вдруг осознать свою греховность и переменить сразу весь ход своей жизни; но мы большей частью исправляем его постепенно, шаг за шагом. Давайте помнить то, что святитель Тихон Задонский говорит: не плачься над собой, встань и иди, пусть в слезах, пусть в ужасе, но иди, не останавливаясь...

Митр. Антоний Сурожский. С. 26-27.

Хотя местом проповеди Иоанна была Иудея, но его слава проникла быстро в Галилею и дошла до Иисуса, около которого образовался уже, при его первых речах, кружок слушателей...

Э. Ренан. С. 116.

Он зарабатывал на хлеб, садился за стол, чтобы поесть, разговаривал с соседями; были и другие, похожие на Него набожные ремесленники, хорошо знавшие Писание. И, конечно, в эти последние дни это все тот же Человек; Он по-прежнему подходит к двери, молча, с отрешенным взглядом слушает разговоры соседей, внимательно прислушиваясь к доходящей со всех сторон молве об Иоанне...

Ф. Мориак. С. 39.

...Его [Иоанна] слышали. Правда, официальные религиозные лидеры смотрели на него с недоверием, но люди разных сословий и разных достатков, из всех частей Палестины, стекались на берег Иордана. Среди них, читаем мы, были воины, сборщики податей, проститутки. Среди них оказался и Иисус из Назарета. Нам неизвестно, что побудило его прийти сюда.

Ч. Додд. С. 101–102.

...И Он взял плащ, завязал сандалии и сказал Своей Матери прощальные слова, которых никто никогда не узнает.

Ф. Мориак. С. 41.

Итак, согласно евангелистам Марку (1:9) и Матфею (3:13), Иисус пришел к Иоанну из Назарета, в котором он жил, и если мы признаем убедительными слова евангелиста Луки (1:36), значит, Мария состояла в родстве с матерью Иоанна Крестителя. Это все, что можно причислить к психологическому фону решения Иисуса присоединиться к толпам, желающим крещения от Иоанна.

Д. Флуссер. С. 37–38.

Из дошедших до нас фрагментов апокрифического Евангелия эбонитов мы узнаем, что Мария и ее сыновья будто бы указывали Иисусу на Иоанна и, может быть, даже советовали ему отправиться в пустыню к великому проповеднику.

Э. Бок. С. 187.

Мать и братья Господа сказали ему: Иоанн Креститель крестит в отпущении грехов, пойдем и крестимся. Но Он сказал им: Какой грех

Я совершил, что Я должен креститься от него? Разве только Мои слова есть грех по неведению.

Блаж. Иероним.

Adversus Pelagium. (6)

...Назаретскому Плотнику было тридцать лет от роду. Он примкнул к караванам своей области и спустился в долину Иорданскую. Дорога, которая ведет из Назарета к броду реки, где поселился Иоанн, имеет двадцать пять миль длины; она пересекает часть равнины Изреельской, идет до вадии (брода) Дажлуд, проходит под стенами Скифополя, продолжается вдоль Самарийских и Иудейских гор, замыкающих с запада Иорданскую равнину; потом, изгибаясь к востоку, оставляет вправо Иерихон, постепенно спускается в долину Иордана и подходит к священной реке близ Вифании, в том месте, которое Иоанн избрал для крещения...

А. Дидон. С. 182.

И вот, таким образом, под влиянием проповеди Иоанна и совершаемого им необычайного обряда крещения, в душе народа все более разрасталось и усиливалось ожидание провозглашаемого новым пророком Мессии. И этот Мессия пришел наконец, открыто выступив пред народом после Своего долгого, неизвестного пребывания в отдаленном Назарете.

М. Поснов. С. 56.

Когда Иисус в первый раз явился на берегу Иорданском, — великий Предтеча, по его собственному, дважды выразительно повторенному признанию, не знал Его. Иисус не был еще заявлен Мессией своему пророку-провозвестнику, но было у него нечто во взоре, что увлекло и поразило душу Иоаннову...

Ф. Фаррар². С. 53.

Вместе с призывом к покаянию, Иоанн соединял особый знаменательный обряд для всех тех, кто выражали готовность исповедывать свои грехи и давали обет исправиться в своей жизни. Он именно требовал от таких лиц крещения, то есть, омовения в воде. По закону Моисееву также требовалось омовение и очищение, но оно

имело там значение скорее личного дела с целью очищения от обрядовых осквернений и повторялось всякий раз, как это требовалось новым случаем осквернения. Но введенное Иоанном крещение совершалось только однажды, и желавшие могли принять его только от рук Иоанна. Он не довольствовался древними обрядами и требованиями фарисеев. Для него необходим был новый символ, который по самой своей форме мог бы служить выражением величия требовавшейся нравственной перемены и быть пригодным знаком для ее начала, и в то же время достаточно простой для того, чтобы он мог быть доступен для всего народа, для всех, кто желали порвать с греховным прошлым и вступить в новую духовную жизнь, к которой призывал он. Омовение во все времена служило религиозным символом и было знаменательным обрядом. Проказа Неемана очищена была в водах Иордана. Священники в храме постоянно совершали омовения, от народа вообще требовалось, чтобы он удалял нечистоту с помощью омовения. Пророк Давид молился: «Омой меня от беззакония моего». Пророк Исаия также взывал: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих, перестаньте делать зло». Омовение и вообще на Востоке само по себе составляет почти религиозный долг. Пыль и жар до крайности отягощают тело и душу, так что омовение приносит общее освежение и довольство. Поэтому принятый Иоанном символ крещения имел для народа громадное значение: всякий истомленный, запыленный и загрязненный странник, получив внутреннее оживление или возрождение, вместе с тем погружался в чистую и свежую воду реки, и таким образом, в знак своего внутреннего очищения, выходил чистым из нее душой и телом.

А. Лопухин. С. 166–167.

Исповедание грехов, которого требовал Иоанн до и во время погружения в воду, было знакомо евреям. Закон Моисеев предписывал его в некоторых случаях как торжественное обязательство. Известно, что в день Очищения первосвященник от имени народа возлагал на голову козла грехи всего Израиля...

А. Дидон. С. 176.

И если иудеи совершали омовение в ней [реке], считали, что тот, кто совершает омовение, очищается от всякой скверны и всех грехов.

Абу-ль-Фатх.

Самарянская хроника (107).

Сам обряд — погружение в воду — существовал давно. Ритуальные омовения или купания практиковались многими. Члены кумранских сект создали изощренную систему таких омовений. Но Иоанн крестил иначе: он совершал особый, неповторимый обряд посвящения, похожий скорее на ритуальное омовение, которому подвергали новообращенных в иудаизм, прежде чем принять их в священный народ. Омовение значило, что они очистились от «скверны» язычества. И вот теперь Иоанн призывал евреев, «детей Авраама», подвергнуться такому же обряду очищения, ибо, как он считал, они в том нуждались. По словам Луки, Иоанн хотел «приготовить народ к приходу Господа». Именно этого он добивался, когда требовал нравственного преобразования и крестил тех, кто к нему готов. Погружая людей в воды Иордана, он приобщал их к грядущему «народу приготовленному». Но крещение водой было, как он говорил, лишь началом. «Идущий за ним» будет крестить «Духом Божиим и огнем». (Сказано это очень сильно, и мы не станем здесь разбирать само выражение). А пока люди должны исправляться и ждать — но ждать недолго.

Ч. Додд. С. 101.

...Мне кажется, проще всего принять, что Иисус был крещен Иоанном недалеко от устья, где Иордан впадает в Генисаретское озеро.

Д. Флуссер. С. 38.

Брод называется теперь Макта — место перехода, что соответствует наименованиям Вифании — дом корабля, или Вифавара — дом перехода. Он находится в полутора милях от Мертвого моря и имеет всего только десять метров в ширину. Река делает здесь крутой поворот, подмывая своими водами остроконечные скалы восточного берега. Противоположный берег ровен и тенист, будучи покрыт ивами, тростником и высокими тамарисками, образующими небольшие рощицы. Сквозь ветви этих деревьев со светлой листвой виднеются

пустынные горы, у подошвы которых были Содом, Гоморра и зеленеющий Иерихон. Он представляет теперь груды пепла, перегорелые обломки. Даже в январе месяце небо знойно, воздух раскален. Глубокое безмолвие пустыни едва нарушается криком нескольких птиц, испуганным и быстрым полетом вяхирей и едва слышным журчанием реки. Сюда-то, никем не замеченный в толпе, пришел Иисус...

А. Дидон. С. 182.

Нам неизвестно, как долго Он оставался ремесленником, но мы догадываемся, почему Он оставил свое ремесло. Повод, похоже, ясен — пришел Иоанн, сын Захарии, называемый Крестителем. По Евангелию от Луки, произошло это в пятнадцатый год правления императора Тиберия, т. е. в 28–29 гг. по Р. Х., а Иисусу было тогда около тридцати лет. Установить точнее невозможно, но цифра, видимо, близка к истине.

Ч. Додд. С. 100.

Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел... чтобы свидетельствовать о свете.

Иоанн. 1:6, 7

...И было в те дни: пришел Иисус из Назарета Галилейского, и крестился от Иоанна в Иордане.

Марк. 4:9

И когда Он выходил из воды, небеса раскрылись, и увидел духа святого, сходявшего как голубь, и он ниспустился на Него. И раздался голос с неба: Ты Сын Мой возлюбленный, в Тебе Мое благоволение. И снова: в сей день Я породил Тебя. И тотчас свет великий осветил все вокруг. Когда Иоанн увидел это, он сказал Ему: Кто Ты, Господи? И снова голос с неба возвестил ему: Это Сын Мой возлюбленный, в Нем Мое благоволение. И тогда Иоанн пал ниц перед Ним и сказал: Молю Тебя, Господи, крести Ты меня. Но Иисус удержал его, говоря: все, что надлежит, должно быть исполнено...

Фрагмент Евангелия эбонитов. С. 66.

Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну, креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение...

Матфей. 3:13-17.

В тот момент, когда Иисус стоял в реке и молился, произошло нечто таинственное. Впоследствии Иоанн говорил своим ученикам: «Я увидел Духа сходящего, как голубь, с неба, и Он пребыл на Нем. И я не знал Его, но Пославший меня крестить водою, Тот мне сказал : “На ком увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Он есть крестящий Духом Святым”. И я увидел и засвидетельствовал, что Он есть Сын Божий »...

Прот. А. Мень¹. С. 70.

Такую же символику применяли и в описании отдельных происшествий. Не только у Иоанна, но и в других Евангелиях, с небольшими различиями, можно прочесть: когда Иоанн Предтеча крестил Иисуса, Тот видел «разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, нисходящего на Него», и слышал голос, говорящий с небес. Бессмысленно спрашивать, что было «на самом деле», если при этом нас интересует, что получилось бы на фотографии или на магнитофонной ленте, окажись под рукой необходимые устройства. Но в более глубоком и подлинном смысле «на самом деле» случилось нечто очень важное. Произошло, как мы говорим, «историческое событие». Именно тогда изменилась жизнь самого Иисуса и достигла высшей, решающей точки та связь двух миров, о которой говорит евангелист. Глубинный смысл происшедшего мог быть передан только языком самых выразительных и самых возвышенных образов.

Ч. Додд. С. 30.

Следуя порядку времен в IV Евангелии (не верить ему в этом нет оснований), Господь, в первый год служения Своего, был в Иерусалиме на празднике Пасхи, в низане — апреле, уже после, кажется, двух- или трехмесячного пребывания в Галилее: значит, крестился в начале января 29-го или 30-го года, что согласно и с церковным преданием, и тем еще вероятнее, что котловина нижнего Иордана, близ Мертвого моря, где находится Вифавара-Вифания, самый глубокий провал (350 м ниже уровня моря) и одно из самых знойных мест земного шара, почти необитаема в летние месяцы; следовательно, множество, со всех концов Палестины, паломников не могло бы стекаться сюда к Иоанну в эту пору года; зимние же месяцы здесь райские.

Свежий ветер с севера, часто, в январе, дующий весь день, падает перед закатом, и наступает вдруг такая тишина, какой, кажется, нет нигде на земле, кроме Галилеи; но там — тишина блаженства, а здесь — печали.

Воды Иордана текут между двумя зелеными стенами густолиственных зарослей, а шагах в тридцати от них, — пустыня мертвая. Стоит лишь подняться на крутой берег, чтобы увидеть необозримую даль: выжженных гор, долину Иерихона замыкающий круг; снежного, над ними, Ермона, как Ветхого деньми, в несказанном величьи, седую главу, на севере, а на юге, сквозь котловину Иордана, синее-синее, ни на что земное не похожее, точно райское небо, — Мертвое море. Райскими кажутся и радужно, за морем, светящиеся горы Моава, и в розовом небе заката бледнеющий, лунный серп, и дымом кадильным благоухающие смолы бальзамных рош Иерихона: вся эта, летом, подобная аду пустыня, — зимой, — как богом прощенный и сделавшийся раем ад. Но веет иногда от Мертвого моря, и в эти райские дни, едва уловимый запах смолы и серы, как воспоминание ада в раю.

Д. Мережковский. С. 152–153.

И это событие было решительным моментом в жизни Христа. Будучи святым и чистым до погружения в воды Иордана, Он вышел из них озаренный высшей славой в Своем лице. Его прошлая жизнь была закончена и открывалась жизнь совершенно новая. Дотоле Он был неизвестным обывателем ничтожного городка и сокрыт был от мира; а теперь Он выступал в качестве Мессии на открытое служение

человечеству. Это был поистине великий момент Его вступления в новую жизнь. Все Его прежние годы были, так сказать, погребены в водах Иордана.

А. Лопухин. С. 120.

«Если крестился, значит, согрешил? Ergo peccavit Christus, quia baptizatus est?» — спросит великий ересиарх, Манес. «Да, согрешил; Сам Себя грешным считал, и креститься вынужден был матерью почти насильно, paene invitum a matre sua esse compulsum», — ответит еретическая «Павлова Проповедь».

Грешным человеком, как все, был Иисус, и только в крещении, когда вместе с Духом-Голубем, вошел в Него Христос, сделался безгрешным, — учат сами еще, может быть, не соблазняясь, но уже соблазняя других, иудеохристиане, эбониты, не столько еретики, сколько недовершенные, потому что слишком ранние, люди церкви...

Д. Мережковский. С. 149.

Зачем же Ему было креститься? Какой в этом смысл? Этого Евангелие не объясняет, и мы имеем право задавать себе вопросы, мы имеем право недоумевать, мы имеем право глубоко задуматься над тем, что это значит. Вот объяснение, которое мне когда-то дал пожилой священник. Я был тогда молод и ставил перед ним этот вопрос; и он мне отвечал: знаешь, мне представляется, что когда люди приходили к Иоанну, исповедовали свои грехи, свои неправды, всю свою нечистоту и душевную, и телесную, они как бы символически ее омывали в водах реки Иордана. И его воды, которые были вначале чисты, становились постепенно оскверненными водами (как, знаете, в русских сказках говорится, что есть воды мертвые, воды, которые потеряли свою жизненность, которые могут передавать только смерть). Эти воды, насыщенные человеческой нечистотой, неправдой, человеческим грехом, человеческим безбожием, постепенно становились мертвыми водами, способными только убивать. И Христос в эти воды погрузился, потому что Он хотел не только стать человеком совершенным, но хотел, как совершенный человек, понести на Себе весь ужас, всю тяжесть человеческого греха. Он погрузился в эти мертвые воды, и эти воды передали Ему смерть, смертность,

принадлежавшую тем людям, которые согрешили и несли в себе смертность, смерть, как *оброцы греха*, то есть *возмездие за грех*...

Митр. Антоний Сурожский. С. 31–32.

Итак, во время крещения с Ним что-то случилось, и вся Его жизнь пошла иначе. Эта сцена, одинаково описанная во всех Евангелиях, как мы видели, насыщена символами. Нам остается лишь заключить, что именно тогда Иисус принял свое призвание. Для Него — не только для писавших о Нем — сам Бог «помазал» Его на служение.

Ч. Додд. С. 102.

- Се Агнец Божий, вземлющий грехи мира, — указывая на Него народу, торжественно восклицает Иоанн.

Путь Христов. С. 97.

С ясностью, рассеивающею всякую двусмысленность и проливающую свет на самую сущность вопросов, запутанных хитросплетениями, Иоанн отвечал однажды посланным от Синедриона: «Есть два крещения: крещение водою и крещение Духом. Я крещу водою, Христос крестит Духом. И Христос стоит посреди вас, но вы Его не знаете. Немногие узнали Его и теперь...»

А. Дидон. С. 181.

Около Иоанна образовался уже кружок последователей, которые считали его своим учителем. В большинстве это были молодые люди, на которых всегда сильнее действуют великие перемены, совершающиеся в духовной жизни. Двое из них, пораженные необычайностью свидетельства их великого учителя о таинственном пришельце из Галилеи, решились последовать за Иисусом и поближе познакомиться с Ним. Это были Андрей и Иоанн, молодые рыбаки из Галилеи.

А. Лопухин. С. 193.

Здесь, на берегу Иордана, находились тогда только два ученика Иоанна. Может быть, они еще накануне слышали свидетельство своего Учителя о Христе, и теперь стояли, полные новых предчувствий...

Путь Христов. С. 97.

Креститель повторил свое свидетельство и в кругу близких учеников, после чего Андрей и Иоанн стали искать встречи с Иисусом. Однажды, увидев Его, они робко пошли за Ним, не зная, как начать разговор. Иисус обернулся и спросил: — «Чего вы хотите?»

Прот. А. Мень¹. С. 72.

Вопрос этот смутил юношей, и они только спросили Его: «Равви (и этот титул глубокого уважения и почтения показывал, какое сильное впечатление Он произвел на них), где живешь?» — «Пойдите и увидите», — сказал Он им.

А. Лопухин. С. 193.

Они пришли с Ним в дом, в котором Он остановился, и пробыли с Иисусом весь день.

Прот. А. Мень¹. С. 72.

Подобно большинству народа, собравшегося слушать проповедь пророка пустыни, Иисус, как можно предполагать, жил в каком-нибудь наскоро сделанном из ветвей шалаше или пещере, и туда-то последовали за Ним молодые рыбаки...

А. Лопухин. С. 193.

Собравшиеся... ставили для себя небольшие суккофы, или шалаши, из циновок и зеленых лоз — убежище довольно сносное при нужде.

Ф. Фаррар². С. 35.

Где жил в то время Иисус, неизвестно. Может быть, во временном суккофе, или шалаше, покрытом сверху полосатой аббой, обычной на востоке одеждой, и заслоненном с боков перевитыми между собой ветвями; потому что такие суккофы служили единственным жилищем для сотен людей, приходивших к крещению Иоаннову.

Э. Ренан. С. 64–65.

Там они [Андрей и Иоанн] пробыли у Него весь тот день, а, быть может, и переночевали и беседа этого дня ясно открыла им, Кто был поразивший их Галилеянин.

А. Лопухин. С. 193.

Мы не знаем, о чем беседовали они, но на следующий день Андрей отыскал своего брата Симона и с восторгом заявил: «Мы нашли Мессию»...

Прот. А. Мень¹. С. 72.

Он привел его к Христу, и Иисус, окинув его тем царственным взглядом, который читал все сокровенные тайны сердца, сразу увидел в этом рыбаке всю слабость, но вместе и благородное величие человеческой природы и, определяя его характер и будущее назначение, сказал ему: «Ты Симон, сын Ионин, ты наречешься Кифа (Петр), что значит камень».

А. Лопухин. С. 194.

...сразу увидев в этом простом рыбаке всю слабость, но также и все благородное величие человека, сказал ему, называя его новым именем: «Ты Симон, сын Ионин, ты наречешься Кифа, что значит камень», то есть «ты Симон, сын голубя; после этого ты будешь, как скала, в которой гнездится голубь»...

Путь Христов. С. 102.

Этой переменной имени Христос навсегда определил предстоящую этому рыбаку великую судьбу в будущем...

А. Лопухин. С. 194.

Привязанность Иисуса к Петру была глубокой. Характер этого последнего, прямой, искренний, увлекающийся, нравился Иисусу, который иногда подсмеивался над его решительными приемами. Петр, не склонный к мистицизму, сообщал учителю свои наивные сомнения, свое негодование, свои человеческие слабости с честной откровенностью... Иисус журил его дружеским образом, выражая доверие и уважение.

Э. Ренан. С. 146.

И эти трое последователей Христа сделались первыми членами Церкви новозаветной.

А. Лопухин. С. 194.

Но продолжим об Иоанне, судьба которого подходит уже к трагической развязке...

Г. Флобер. С. 132.

Иисус сказал: От Адама до Иоанна Крестителя из рожденных женами нет выше Иоанна Крестителя. Но я сказал: Тот из вас, кто, оставаясь малым, познает царствие — тот будет выше Иоанна.

Евангелие от Фомы.

Апокриф (51).

...Подлинное звучание его голоса можно почувствовать, если прочесть речь Иисуса о Крестителе. Она одновременно проста и бездонна, наивна и полна парадоксов, бурна и спокойна. Можно ли вообще постичь ее в последнем смысле?

Д. Флуссер. С. 49.

...Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? человека ли одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя, но меньший в Царстве Небесном больше его. От дней же Иоанна Крестителя до ныне Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его; ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти: кто имеет уши слышать, да слышит.

Матфей. 11:7–15.

Иисус обращается к людям, которые пришли в пустыню к новому пророку. Это не место для придворных, одетых в мягкие платья, живущих в жилище царей и вынужденных склоняться, как камыш под ветром. Замечено, что этот образ заимствован из одной сказки Эзопа, которая была знакома и раввинам. Камыш выдерживает бурю, потому что он склоняется по направлению ветра, в то время как могучее дерево, не желающее склоняться под ветром, вырывается бурей с корнем. Теперь становится понятным, что преследует Иисус своей насмешкой: он имеет в виду Ирода Антипу с его изнеженными придворными, против которого обращена обличающая проповедь нестигаемого и бесстрашного проповедника пустыни, одетого в платье из верблюжьей шерсти. Очевидно, что он представлял себе тетрарха и его двор как своего рода ферму зверей; несколько позднее он назовет Ирода Антипу — опять-таки на манер Эзопа — лисой...

Д. Флуссер. С. 50.

Иисус почти тотчас же после крещения и этих речей удалился, скрываясь от любопытных взоров народа, отовсюду стекавшегося к берегам Иордана...

А. Дидон. С. 185.

После крещения Иисус тотчас же покинул Бетанию и углубился в пустыню, лежащую к югу от Иордана. Там, в окрестностях Мертвого моря, среди голых безжизненных холмов, где молчание нарушалось лишь плачем шакалов и криками хищных птиц, Он провел в посте более месяца. По словам евангелистов, в те дни на пороге Своего служения Он был «искушаем дьяволом».

Прот. А. Мень¹. С. 70.

В дальнейшем окажется, что события легче всего могут быть поняты в том случае, если между крещением и распятием Иисуса протекает сравнительно немного времени. Находятся и такие исследователи, которые полагают, что Иисус умер во время Пасхи в 30 или 33 году. Но самый вероятный ход событий таков: Иисус принял крещение в 28/29-м и умер в 30-м.

Д. Флуссер. С. 22.

Иоанн же был вскоре остановлен в своей пророческой деятельности. Как древние еврейские пророки, он в высшей степени порицал установленную власть. Чрезвычайная горячность, с которой он говорил против нее, не могла не навлечь на него неприятностей. В Иудее Пилат, как кажется, не тревожил его, но в Перее, по ту сторону Иордана, Иоанн попал на землю Антипы...

Э. Ренан. С. 119.

Ирод (Антипа) умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения. При таких условиях, учил он [Иоанн], омовение будет угодно Ему, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более что души их заранее уже успеют очиститься.

И. Флавий¹. С. 95–96.

Ирод Антипа, которому, после смерти Ирода Великого, достался тетрархат в Итуре и Перее, был слабым и жалким властелином. Он только позорил трон несчастной страны.

Ф. Фаррар¹. С. 169.

Антипа, младший брат Архелая, подобно своим братьям, рано заразился дурными привычками от соприкосновения с западной цивилизацией во время своего воспитания в Риме. Император Август хорошо провидел его низкую натуру и не долголюбил его. Но «лукавый змей», сумел втереться в доверие к похожему на него характером Тиберию, унаследовавшему трон Августа в 14 г. по Р. Х., и, к неудовольствию и неудобству (сирийского) проконсула Вителлия, поддерживал с ним частную переписку...

Ф. Фаррар³. С. 113.

Сыновья Ирода Великого, унаследовав от своего отца его злую, коварную, сладострастную натуру, почти никогда не жили между собою в родственной дружбе, и среди многочисленного родства этих маленьких Иродов и Иродиад шли постоянные интриги, распри и открытые ссоры, причем одни всячески старались навредить другим,

не брезгуя при этом никакими, хотя бы даже самыми низкими средствами — обманом, наговорами и клеветами в Риме. Но едва ли не самую низкую в нравственном отношении личность представлял собою Ирод Антипа, печальный герой этой истории.

А. Лопухин. С. 307.

Жестокий, коварный и сладострастный, как отец, он не походил на него своей трусостью в битвах. В нем, как во многих особо отмеченных на страницах истории характерах, неверие сочеталось с суеверием. Но ужасные муки греховной совести не спасали от преступного сумасбродства беспокойной воли. Это был человек, в котором соединилось все, что есть худшего в римлянине, восточном человеке и греке.

Ф. Фаррар². С. 169.

Спаситель Христос охарактеризовал его почти единственным презрительным выражением, какое только встречается в Его изречениях. Когда Ему однажды фарисеи сказали, неизвестно, впрочем, верно или ложно, что Антипа хочет убить Его, Он ответил только: «Пойдите скажите этой лисице...»

Ф. Фаррар³. С. 113.

То, что Ирод Антипа причастен к распятию Иисуса, выяснится ниже.

Д. Флуссер. С. 55.

Он постоянно ссорился и интриговал против своих братьев, пресмыкался пред римлянами, чтобы захватить себе побольше владений, устраивал с этою целью великолепные пиры, на которые тратил доходы целых областей, и был, конечно, несказанно рад, когда даже римские поэты заговорили о его блистательных пиршествах. По своему воззрению, это был саддукей, который не верил ни во что, кроме денег, и не ценил в жизни ничего, кроме наслаждений, с легкомыслием беспринципного человека созидал свое счастье на бедствиях как своего народа, так и своих собратьев — Иродов. Его жизнь полна уже была всяких преступлений и беззаконий, но его развращенная натура желала все новых и новых преступных

наслаждений, и, наконец, нашла себе удовлетворение в очередной преступной связи, которая и привела к ужасному злодеянию.

А. Лопухин. С. 307.

Это был тот самый Ирод Антипа, который приобрел особенно печальную известность тем, что под влиянием неудержимой страсти вступил в брак, вдвойне порочный и вдвойне прелюбодейный, с Иродиадой, дочерью своего казненного сводного брата Аристовула, сына асмонеиской Мариамны. Иродиада была одной из немногих оставшихся в живых из потомства Маккавеев. Она была внучка Ирода Великого, а также его сестры Саломии и бесславного шейха Костобара; так что в ее жилах смешивалась кровь многих злых и сладострастных предков.

Ф. Фаррар³. С. 115.

Так как люди стекались к проповеднику [Иоанну Крестителю], учение которого возвышало их души, Ирод [Антипа] стал опасаться, как бы его огромное влияние на людей, вполне подчинившихся ему, не привело к смуте. Поэтому он предпочел предупредить это, схватив его и казнив раньше, чем пришлось бы раскаяться.

И. Флавий². С. 5(2)118.

Этот тиран был встревожен политической закваской, почти не скрываемой в проповедях Иоанна. Большие скопища людей, привлеченных к нему религиозным и патриотическим энтузиазмом, были для него подозрительны...

Э. Ренан. С. 119.

Итак, по одним лишь подозрениям, был он [Иордан] схвачен и заточен в крепость Махэрос...

И. Флавий². С. 5(2)113.

К этим государственным причинам присоединилась, к тому же, личная обида и сделала гибель сурового обличителя неизбежной.

Э. Ренан. С. 119.

Он [Иоанн] проповедовал неподалеку от Тивериады, и потому мог с внезапностью великого своего прообраза Илии явиться в своем верблюжьем плаще к блистательному дворцу, где Ирод проводил медовые месяцы своей преступной жизни с Иродиадой, и, стучая посохом по мозаичной мостовой, произнести грозное слово: «Не должно тебе иметь жену брата твоего!»...

А. Лопухин. С. 308–309.

Святое Евангелие сообщает, что вскоре Ирод Младший обезглавил Иоанна Крестителя. Иосиф пишет о том же, называя по имени Иродиаду (виновницу этого); на ней, жене брата, женился Ирод, разведясь со своей первой, законной женой (она была дочерью Ареты, царя Петры).

Евсевий Кессарийский. С. 125.

В 27 или 28 г. по Р.Х. в Иерусалим по одному случаю, и, притом, имевшему патриотический характер, когда нужно было именно уладить возбужденный Пилатом вопрос о постановке посвященных щитов в честь Тиберия в Иерусалиме, — вопрос, затронувший религиозные чувства народа, который пришел в опасное возбуждение, съехались все Ироды, и среди них был и Ирод Антипа. Как личность, игравшая некоторую роль даже и в Риме, он был радушно принят своим сводным братом Филиппом Воефом, который был женат на крайне честолюбивой и решительной женщине Иродиаде. Блистательный, знакомый с лоском римской придворной жизни, о которой он мог порассказать самые интимные тайны, Ирод Антипа не мог не вскружить головы Иродиаде, которая притом и сама, имея около 35 лет от роду, далеко не считала себя отжившей для нежных чувств.

А. Лопухин. С. 307–308.

Запутавшись в сетях Иродиады, жены Филипповой, дочери своего брата Аристовула, Антипа заплатил за гостеприимство тем, что увез у брата жену...

Ф. Фаррар². С. 169.

Подчиненное положение ее мужа относительно других членов семьи не давало ей покоя; она хотела властвовать во что бы то ни

стало. Антипа был тем оружием, которое она избрала.

Э. Ренан. С. 119–120.

Сам Антипа, давно был женат на дочери Ареты, или Гареты, эмира арабского, и ни он, ни Иродиада не могли оправдать свои поступки увлечением юности. То, что подвигнуло их на такое предательство было с его стороны гнусной чувственностью, с ее — безумным тщеславием. Она предпочла преступный, нечестивый брак жизни с законным мужем своим, Филиппом, потому, что последний, лишенный честолюбия, не мог похвалиться даже названием наследником царя. Антипа обещал Иродиаде по возвращении домой жениться на ней...

Ф. Фаррар². С. 170.

Предписания иудейской веры о браках были постоянным поводом недоразумений между нечестивой фамилией Иродов и суровыми иудеями. Члены этой многочисленной и довольно обособленной династии были принуждены совершать браки между собой, вследствие чего происходили частые нарушения запрещений, установленных Законом.

Э. Ренан. С. 120.

Четверовластник, подражая нечестивому примеру своего отца, развелся с женой, дочерью Ареты, царя Аравийского, чтобы жениться на своей родственнице Иродиаде, жене своего брата Ирода Филиппа.

А. Дидон. С. 258.

Иродиада была не только невесткой, но племянницей Антипы и имела от Филиппа взрослую дочь Саломею.

Ф. Фаррар². С. 170.

Арабская принцесса, узнав об этом проекте, решилась бежать. Скрывая свой план, она притворилась, что хочет совершить путешествие в Махерон, землю своего отца, и отправилась туда в сопровождении военачальников Антипы... Махор, или Махерон был большой крепостью, построенной Александром и затем восстановленной Иродом, на крутом месте восточной стороны

Мертвого моря. Это была дикая и пустынная местность, о которой ходило много странных легенд и которая считалась обиталищем демонов. Крепость была как раз на рубеже земель Харефы и Антипы. В то именно время она была во владении Харефы. И он, предуведомленный, все устроил для бегства своей дочери, которая, путешествуя от одного племени к другому, была наконец препровождена в Петру (столицу княжества Ареты).

Э. Ренан. С. 120.

Арета на основании этого решил начать войну со своим зятем; именно на границах Гамалитиды.

И. Флавий². С. 5(1)114.

Ирод отобрал Иродиаду у живого мужа. Она виновата в смерти Иоанна и в войне с Аретой, считавшим, что его дочь оскорблена.

Евсевий Кессарийский. С. 125.

...Дело на этот раз, впрочем, не дошло до войны, так как обеим сторонам приходилось иметь дело с Римом. Это обстоятельство в свое время было предметом оживленных толков в народе, и намек на него, по-видимому, заключается в изречении Иисуса Христа, когда Он говорил: «Какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противустать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире».

Ф. Фаррар². С. 116.

А жену его Иродиаду взял Ирод, брат его. И из-за нее все законники гнушались его, но не смели его в глаза обличить.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 142–143.

Вся эта постыдная сделка состоялась в той самой области, где Иоанн совершал свое служение, и, без сомнения, произвела сильное впечатление в тех округах, которые ближе всего лежали к границам арабского княжества. Народ невольно чувствовал опасность, связывавшуюся со столь явным унижением дочери сильного и опасного соседа; а, кроме того, закон и его представители объявляли

преступлением брак с женой брата. Даже в самом роде Иродов этот омерзительный брак, с его двойным прелюбодейством, произвел раздор, поведший к тому, что Антипа порвал связи со всем своим родством. Это был вообще самый рискованный шаг, какой только Антипа сделал в течение своего царствования, так как он вообще остерегался оскорблять религиозные чувства народа, и вследствие этого границы его царства оказались в опасности от нападения разгневанного Ареты, естественно, горевшего желанием, при первом благоприятном случае, отомстить ему за нанесенное его дочери оскорбление...

Труды Киевской Духовной Академии.

Т. 1. С. 4.

Но хотя беззаконие, притом угрожавшее повлечь за собой бедствия войны, конечно и произвело самое тяжелое впечатление на народ, однако он подавленный двойным игом — римлян и еще более их жалких ставленников-царьков, которые, не имея никаких нравственных связей со своими подданными, смотрели на них как на безгласное стадо, предназначенное для того, чтобы кровавым потом добывать наложенную на него подать, безмолвствовал и лишь разве шепотом передавались в народе мрачные слухи и опасения. Но когда у народа отнят был голос, выразителем его выступил великий пророк — Иоанн.

А. Лопухин. С. 308.

Только один муж, которого называли диким, — мы же называем его Иоанном, Крестителем Господним, — пришел к нему с гневом и сказал: «Зачем жену брата взял, беззаконник?! Как брат твой умер жестокой смертью, так и ты пожат будешь серпом небесным». Не премолкнет Божий промысел, но уморит тебя злыми печальями в иных странах за то, что не семя восстановил брату своему, но похотью исполнился плотскою и прелюбодействуешь с четверыми детьми, рожденными от него.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 142–143.

...Существовало одно, чего он [Антипа] не хотел, а, может быть, даже уверил себя, что и не мог сделать, уйти от преступной любви,

овладвшей им, или отпустить высокомерную, властолюбивую женщину, которая, нарушив его мир, управляла его жизнью.

Ф. Фаррар². С. 170–171.

Четверовластник, может быть, молчаливо перенес бы унижение, которое нанес ему пророк; это был человек робкого и нерешительного характера. Но не могла стерпеть этого Иродиада. Высокомерная женщина без труда обратила человека, которому сумела внушить слепую страсть, в орудие своей ненависти.

А. Дидон. С. 258–259.

Вероятно, по наущению Иродиады, он заключил Иоанна в одну из тех страшных подземных тюрем, развалины которых еще и теперь можно видеть в Махере, с остатками деревянных колод и железных крючьев на стенах.

Ф. Фаррар³. С. 118.

Быть может и Пилат, всегда опасавшийся всяких народных движений, по их [Фарисеев] коварному наущению потребовал, чтобы приняты были надлежащие меры, чтобы предотвратить волнения, и под их влиянием, вместе с личными опасениями самого Ирода, дело пришло к печальному концу.

А. Лопухин. С. 309.

Он [Ирод] сразу достиг нескольких целей: заставил смолкнуть обличительный голос Иоанна против себя, удовлетворил ревность фарисеев и саддукеев в Иерусалиме и, пожалуй, даже мог надеяться, что ему удастся вообще подавить опасные настроения в народе по поводу ожиданий Мессии. Но он и сам не мог предвидеть к какому гнусному преступлению приведет это дело...

Ф. Фаррар³. С. 117–118.

Этот замок, в котором томился теперь Иоанн, был известен под названием «диадемы» (вследствие того, что он в виде короны расположен был на высокой скале), а также и под названием «черной башни», лежал по восточную сторону Мертвого моря, верстах в десяти от него, почти на одной линии с Вифлеемом. Это был южный оплот

Переи, подобно тому, как македонская колония Пелла была северным оплотом ее. Сама природа здесь воздвигла неприступную твердыню. Замок лежал над глубоким ущельем, разделяющим горы Аварим от горного хребта Фазги, в дикой местности, где, по свидетельству одного древнего предания, иудеи искали гробницу Моисея. В нескольких верстах к северу, в глубокой обрывистой долине лежала Коллироя, славившаяся своими теплыми источниками, где умирающий Ирод искал себе облегчения от тяжкого недуга и почти закончил свою жизнь. Сам замок находился на одном конце узкого хребта, имевшего более версты в длину от востока к западу, и представлял последнее убежище в случае нападения. Но этого было недостаточно для широких замыслов Ирода Антипы. На другом конце кряжа он, с целью укрепить самую вершину горы, возвел большую стену с башнями в 200 футов вышины по углам, и на укрепленном таким образом пространстве построил великолепный дворец, отличавшийся целыми рядами колонн из цельных глыб камня, разноцветными мраморными залами, великолепными банями и всевозможными принадлежностями римской роскоши, не преминув снабдить его и огромными цистернами, бараками и лабазами для запасов, одним словом всем, что необходимо было для успешной защиты в случае осады.

А. Лопухин. С. 310.

Глядя из окна своей темницы в Махеросе на синюю, как туча над желтыми песками пустыни, гору Нево, где умер Моисей не войдя в Обетованную землю, только увидев ее издали, — думал может быть, Иоанн: «И я, как он». Всех предтеч судьба такова: вести других — самим не входить в Царство Божие.

Д. Мережковский. С. 149.

Темница на Востоке не представляет здания с кельями; заключенный, с оковами на ногах, содержится на виду у всех во дворе или в открытых помещениях и может разговаривать со всеми проходящими.

Э. Реннан. С. 121.

Темница для Иоанна не была лишь местом простого лишения свободы, потому что тюрьмы в древности, и особенно на Востоке, не

знали милосердия. Христос говорит, что «с ним поступали, как хотели», эти слова в высшей степени знаменательны и, по всей вероятности, указывают на те пытки, оскорбления и вообще жестокое обращение, которому подвергался Иоанн. Одним из самых обыкновенных оскорблений для узников было то, что их по временам выводили из тюрьмы для того, чтобы делать их предметом издевательства, подобно тому, как некогда филистимляне выводили из тюрьмы слепого Самсона, чтобы подвергать его всевозможным насмешкам и оскорблениям в праздничные дни... Его не раз выводили из тюрьмы и приводили к Ироду Антипе, когда он восседал за пиршественным столом, окруженный толпой льстецов и царедворцев; но Иоанн всегда оставался столь непреклонным пророком, что даже тиран на момент поддавался обаянию величия своего беспомощного узника. Чувствуя все величие и непреклонную правдивость узника, «Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его». Даже Ирод по временам обращался мыслью к Богу и небесам! Беспокойная совесть, суеверие, естественное нерасположение к насилию и медленная жестокая отсрочка обычного восточного судопроизводства были причиной того, что Иоанн оставался в живых долее, чем это имелось в виду. По временам ему даже позволялось общаться с некоторыми из своих последователей, которые из любви к нему пренебрегали личной опасностью и посещали его в темнице.

А. Лопухин. С. 308.

...Достоверно известно, что заточение было довольно продолжительным, и что Иоанн в темнице сохранял достаточную свободу действий. Он имел возможность видаться со своими учениками, и мы еще увидим его в общении с Иисусом.

Э. Ренан. С. 120–121.

По Евангельским рассказам Иоанн немедленно узнал в Иисусе Мессию и крестил Его как такового. Относительно этого есть противоречия. Ибо позднее Иоанн, заключенный в темницу Антипой в Махеру, посылает Иисусу такой вопрос: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» Это запоздалое сомнение показывает, что Иоанн не был уверен в тождестве Иисуса и Мессии.

Но первые редакторы Евангелий были евреи и поэтому желали, чтобы Иисус получил свое посвящение от Иоанна Крестителя, иудейского народного пророка.

Э. Шюре. С. 367.

...И то, что Иоанн Креститель, всю свою жизнь надеявшийся на Мессию, наконец, незадолго до смерти получает в темнице известие о выступлении Иисуса и посылает к нему гонцов, — это подлинная человеческая трагедия. Нет ничего удивительного, что Флобер описал эту потрясающую сцену в своей «Иродиаде».

Д. Флуссер. С. 43.

...Ведь вы понимаете, кто такой Иоанн Креститель. Это человек, о котором Евангелие говорит, что он *глас вопиющего в пустыне*, что он Божий голос, как бы звучащий через человека. Он настолько сроднился с тем, что должен был сказать, что люди слышали только Бога, говорящего его устами. И вот он взят в тюрьму, ожидает своей смерти, и вдруг на него находит сомнение. Как могло это случиться? В Евангелии нам ясно рассказано, как он позвал двух своих учеников и послал их ко Христу Спасителю спросить: «Ты ли Тот, Который послан, или нам ожидать другого? Ты ли Тот, Кого я провозвещал? Ты ли Тот, Кто пришел спасти мир? Ты ли мой Бог, ставший человеком? Если так, то я с радостью свою жизнь отдаю. Но вдруг я ошибся, вдруг Ты не Тот, — что же тогда я сделал? Молодость погубил, жизнь погубил; все мое благовестие было ложью...» И Христос ему дает ответ, который действительно достоин величия самого Иоанна. Он ему не отвечает: «Не бойся, Иоанн, ты не ошибся, Я именно Тот, Которого ты проповедовал». Христос, собственно, ему ничего не говорит. Он говорит ученикам Иоанна: *Пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромы ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне!*. У величайшего пророка, человека несокрушимой веры, Христос не отнимает подвига веры. Он как бы требует от Иоанна до конца верности тому, что ему таинственно сказал Бог в глубинах его души. Христос ему не доказывает ничего, Он от него требует предельного доверия. Человек, больший всех когда-либо приходивших на землю, человек, который

так отдался с ранних лет Богу, что стал только голосом Божиим, который ни одной неправды не сказал, который души преворачивал своим словом, который жизни новые творил из старых, перед лицом собственной смерти вдруг усомнился: не ошибся ли я? — и до конца остался верным. Это нас учит, как относиться к Иоанну Крестителю, но не только; учит, как нам самим поступать, когда от нас требуется верность тому, что мы знаем, верность той правде, которая прозвучала в нашем сердце, озарила наш ум, вдохновила нас на подвиг. Когда требуется от нас эта верность, разве не может нам случиться заколебаться? Но если мы победим колебание — доверием, подвигом, то окажемся достойными учениками предвестника Царствия Божия — Крестителя Иоанна.

Митр. Антоний Сурожский. С. 40–41.

Более слабый, чем жестокий, Антипа не хотел смерти Крестителя.
Э. Ренан. С. 120.

Зато нисколько не колебалась Иродиада, которая задалась злобой целью — так или иначе умертвить его.

Ф. Фаррар³. С. 118.

Случай скоро представился.
А. Лопухин. С. 313.

На долю Антипы выпало счастье, отнюдь не обычное для других вассалов Тиберия, именно, что он занимал свой престол более 30 лет. Подобно своему отцу, он имел обыкновение торжественно справлять как годовщину своего восшествия на престол, так и день своего рождения, великолепным пиром. Как раз теперь именно настало время для подобного празднества, и приглашение на великолепное пиршество по этому случаю было разослано всем военачальникам, заведывавшим войсками в Махере, вождям соседних племен и высшему обществу, в которое входили все главнейшие вельможи, военачальники и старейшины галилейские. Пир, устроенный в том же замке Махер, в подземелье которого томился великий пророк, конечно, был на славу, со всею роскошью богатства и царской пышностью, и вообще, очевидно, был одним из тех пиров, которые были

подражанием развращенным обычаям времен Римской империи, где чревоугодие и сластолюбие не знали границ.

А. Лопухин. С. 313–314.

Все они собрались в одной из тех великолепных, украшенных мрамором палат, (столь подробно описанных иудейским историком), в которой огромная золотая канделябра бросала яркий свет на золоченые карнизы, светлые фрески и богатейшую посуду.

Ф. Фаррар³. С. 120.

Слухи об этих пиршествах доходили даже до Рима, и римский сатирик Персий в одной из своих сатир делает замечание о таком празднестве по случаю «Иродова дня». Он описывает, с каким блеском иллюминировались окна дворца и обвешивались гирляндами цветов; столы были переполнены всевозможной роскошью, и вино лилось рекой. По этому случаю веселость и ликование достигали наивысшей степени.

А. Лопухин. С. 314.

Когда наступал Ирода день рожденья и роскошные окна
Убирались светильниками, которые, украшенные фиалками,
Изливали облака благовоний, в красном блюде плавала
Вкусная рыба, и в белых сосудах пенилось вино,
Ты молча шевелил губами и бледный молился по субботам.
Но это лишь мрачные призраки, опасности,
Не стоящие разбитого яйца...

Персий. С. 33.

Богатство, изысканная архитектура дворцов, общее стремление Иродов выставить себя напоказ, служили достаточным ручательством, что на этом пиру не было недостатка ни в чем, что только могли предоставить роскошь или царское достоинство. Довольно сказать, что он был похож на те ужасные оргии, которые согласовались с развратными обычаями империи и соединяли в себе римское обжорство с греческой чувственностью. Но коварная Иродиада задумала угостить царя неожиданным и возбуждающим страсти

удовольствием, — зрелищем, которое, как ей известно, должно было восхитить гостей Ирода.

Ф. Фаррар¹. С. 172.

В то время были в большой моде пантомимические танцы, и они составляли страсть Иродов, так что еще Ирод Великий устроил в своем дворце особый балетный театр. Роскошный пир того времени не считался полным, если он не заканчивался какой-нибудь вакхической пляской. На этот раз подобную заключительную пляску исполнила падчерица Антипы Саломея, которую ее мать, вопреки обычаям, нашла возможным ввести в зал пиршества и представить гостям.

А. Лопухин. С. 314.

Она была еще «корасион» — девочка, если только она родилась в 14 г. по Р. Х.

Ф. Фаррар³. С. 120.

Танцы доведены были до высокой степени совершенства. Танцовщица не говорила, а олицетворяла какую-нибудь сцену жестами, телодвижениями и разными положениями под звуки музыки. Лица обыкновенно при этом закрывались масками, но все другие части тела, особенно руки и ноги оставались свободными для действия. Предметами танца обыкновенно были сцены из мифологии и таким образом, к ужасу строгих иудеев, носили на себе вполне языческий характер. Одежда танцовщицы, подобно тому, как это бывает в теперешних балетах, рассчитана была на то, чтобы с возможно большей выгодой выставить красоту фигуры, хотя она разнообразилась, смотря по характеру представления. Во времена Ирода Антипы на сцене никогда не выступало больше одной танцовщицы за раз, даже когда в исполняемой пьесе выводились оба пола. В первые времена империи женщины никогда не выступали с подобными танцами пред публикой, но они не смущались выступать в качестве танцовщиц в частных собраниях вельмож, как это и было с Саломеей.

А. Лопухин. С. 314–315.

Тетрарх был польщен и тронут...

А. Дидон. С. 375.

В восторге от восхитительной пляски, которой прелестная княжна доставила удовольствие развеселившимся гостям, царь, находясь в винном угаре, дал девушке в присутствии своих гостей необдуманную и глупую клятву, что он, в награду за доставленное ему удовольствие, готов дать ей все, чего только она ни попросит, даже до половины своего царства.

Ф. Фаррар³. С. 121.

Девушка с радостью побежала к матери, попросить ее совета, и кровожадная Иродиада злорадно прошипела: проси «головы Иоанна Крестителя».

А. Лопухин. С. 315.

Ирод с ужасом выслушал эту просьбу.

Ф. Фаррар³. С. 121.

...Перед этим неожиданным и ужасным условием проявился весь характер царя: смесь мягкости, доброты, робости и неуместной верности своему слову.

А. Дидон. С. 375.

Голова пророка была принесена на блюде, как самое лакомое кушанье для кипевшей злобой женщины, и сделалась даже предметом низкого и злобного издевательства Иродиады... Блаженный Иероним приводит предание, что Иродиада, утоляя свою кровожадную злобу, иглой колола язык Иоанну, как бы отмщая ему за обличение. Примеры подобного же издевательства над мертвой головой представляет и древняя гражданская история. Так Марк Антоний приказал положить только что отрубленную голову Цицерона на ту самую трибуну, с которой раздавались обличительные речи оратора; Агриппина издевалась над головой своей соперницы Лоллии Павлины и так далее...

А. Лопухин. С. 316.

Что сделалось с останками пророка, нам неизвестно. Одно из преданий рассказывает, что будто бы Иродиада приказала сбросить обезглавленное тело со стенных зубцов на съедение собакам и коршунам. Но злобную женщину вскоре постигло наказание.

Ф. Фаррар¹. С. 174.

...Ученики пророка взяли его и похоронили и о случившемся рассказали Иисусу.

А. Дидон. С. 376.

Ученики Иоанна взяли обезглавленный труп и похоронили его, и, таким образом, «в тех же самых горах, в которых Израиль искал гробницу своего первого пророка, был похоронен и его последний пророк».

Ф. Фаррар³. С. 121.

...И взял голову Иуханнеса ал-Мамадани, убитого рукой Ирудеса из Себастии, ученик Иасу. И причина его именованья ал-Мамадани та, что иудеи принимали у него обряд омовения.

Абу-ль-Фатх.

Самарянская хроника (107-108).

Обезглавленный Иродиадой, он открыл эру христианских мучеников. Он первый засвидетельствовал о новом учении. Люди, ведущие суетную, мирскую жизнь, видя в нем естественного врага, не могли позволить ему жить; его обезображенный труп, простертый на пороге христианства, наметил кровавый путь, по которому после него должно было пройти столько других.

Э. Ренан. С. 171.

После смерти Иоанна Крестителя Антипа возвратился в Тивериаду, но и там совесть не давала ему покоя. Омрачились и его блистательные пиры, потому что, по преданию, в роскошных блюдах ему постоянно чудилась окровавленная глава Иоанна, неумолчно произносившая свое обличение: «Не должно иметь тебе жену брата твоего».

А. Лопухин. С. 317.

Задававшиеся Иродом пиры были по-прежнему великолепны, залы были роскошно убраны и иллюминированы, на столах расставлены блюда с вкусными рыбами и стояли сосуды с великолепным вином; но лишь только Антипа заглядывал в одно из этих лакомых блюд, как из него во всем ужасе представлялась ему мертвая голова Иоанна и в его преступной душе раздавался грозный обличительный голос пророка: «Не должно иметь тебе жену брата твоего, Филиппа». Тогда, естественно, он в страхе погружался в безмолвие, и спешил усиленными молитвами в синагоге утешить свою возмущенную душу. Для присутствовавших на торжестве все это могло быть неизвестно; но некоторые не могли не обратить внимания на странность поведения Ирода и на его усиленные мольбы в синагоге, и молва об этом также могла разнестись по городу, и нашла себе воспроизведение даже в сатире римского поэта Персия. Очевидно, тут мы имеем такой же глубокий психологический факт, какой известен в отношении Теодориха Великого, которому также однажды почудилась в блюде с рыбой мертвая голова невинно загубленного им Симмаха, последствием чего было такое сильное нервное потрясение, что Теодорих заболел и уже не встал с одра болезни...

Труды Киевской Духовной. Академии.

Т. II. С. 123.

Он едва ли не понимал, что все последующие превратности и бедствия в его жизни (в том числе и поражение его войск от царя Аретфы, о чем будет сказано ниже) составляли прямой суд Божий над ним за его преступление.

Ф. Фаррар³. С. 121.

Саломея же вышла замуж за престарелого Филиппа Итурейского, который уже построил для себя гробницу в Вифсаиде Юлиной и, действительно, не долго прожил. Оставшись вдовой, она опять возвратилась к своей матери. Этот брак был устроен Иродиадой отчасти из особых политических расчетов, так как она надеялась через это со временем прибрать к своим рукам владения своего соседа и зятя. Но план этот не удался, потому что четвертовластничество его было немедленно причислено к провинции Сирия.

А. Лопухин. С. 317.

А для Антипы с этого времени начался целый ряд беспокойств и неудач, которые, спустя несколько лет, обратили его в царя без престола, в изгнанника, не возбуждающего никакой жалости. Отец бывшей жены его, арабской принцессы, Арета, в справедливом гневе, прервал все дружеские сношения с бывшим некогда зятем и вслед за тем объявил ему войну, в которой отомстил за себя, наказав Антипу жестоким поражением и разрушением городов.

Ф. Фаррар². С. 170.

Некоторые иудеи, впрочем, видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание Божие за убиение Иоанна.

И. Флавий². 5(2)116.

На этой войне в одном из сражений, говорят, погибло все войско Ирода: это было ему наказанием за гибель Иоанна.

Е. Кессарийский. С. 125.

Бог погубил Иродово войско — (в войне с дамасским царем Аретою в 35-36 годы по Р. Х.), — справедливо казнив Ирода... за совершенное над Иоанном, так называемым Крестителем, злодейство, ибо он умертвил добродетельного мужа сего, учившего людей... совершать погружение в воду (крещение), угодное Богу, если оно, не ради оставления отдельных грехов, совершается, а в знак освящения тела и души, уже заранее очищенных праведной жизнью.

И. Флавий². 5(2)119.

Царствование Ирода Антипы после этого стало быстро приближаться к своему печальному концу...

Ф. Фаррар³. С. 120.

Собрав войска, обе стороны вступили в борьбу, причем вместо Ареты и Ирода сражались их военачальники. В происшедшей тут битве все войско Ирода было уничтожено благодаря измене нескольких перебежчиков, которые примкнули к Ироду, принадлежа собственно к числу подданных тетрарха Филиппа. Ирод написал об

этом Тиберию. Тот разгневался на действия Ареты, послал Вителлию приказ объявить ему войну и представить ему Арету либо живым в оковах, либо прислать ему его голову. Такой приказ отдал Тиберий сирийскому наместнику.

И. Флавий². 5(1)114-116.

Однако, повелительный и злобный нрав Иродиады продолжал оставаться для мужа постоянной мукой, а безумная гордость — прямой причиной его разорения. Когда Аристовул был осыпан милостями императора Кая Калигулы, Иродиада, страдая завистью и недовольством, требовала от Антипы, чтобы он ехал с ней в Рим и просил разделить отличия, которые были даны его брату. Она приставала к мужу, чтобы он добивался титула царя, вместо того чтобы довольствоваться ничтожным званием тетрарха. Напрасно трусливый и любящий спокойствие Антипа представлял ей опасность, которая могла последовать за подобной просьбой. Эта женщина до того отравляла его жизнь постоянными доуками, что он послушал ее, чувствуя, что поступает неразумно. События оправдали его предчувствия. Между бесчисленными дядьями, племянниками и двоюродными братьями путаного семейства Иродова не было никакой взаимной любви. Поэтому из политики или из зависти Агриппа, получивший во время своих бедствий помощь от сестры и дяди, не только расстроил их планы, но тотчас же послал в Рим своего вольноотпущенного Фортуната для обвинения Антипы в изменнических замыслах против императора. Тетрарх, не умевши оправдаться против обвинения, в 39 году от Р. Х. изгнан был в Лугдун в Галлии, неподалеку от испанской границы. Иродиада, по собственному ли желанию, или по необходимости, или с отчаяния, сопровождала его в ссылке, и оба умерли там в неизвестности и бесчестии. Саломея-танцовщица, — Лукреция Борджиа дома Иродова, — исчезает из истории бесследно. Предание или легенда говорит, что ее постигла ранняя, жестокая и отвратительная смерть.

Ф. Фаррар². С. 175.

Что касается Саломеи, то, по преданию, она погибла ужасной, но заслуженной смертью. Идя по льду, она провалилась, и

сдвинувшимися льдинами отрезало ей голову. Поистине не осталась без отмщения кровь праведника!

А. Лопухин. С. 317.

ХРИСТОС В ПУСТЫНЕ

В тишине зеленых долин, в мирных людных селениях протекла молодость Иисуса. Но в первые же дни служения Своего должен был Он отдать дань пустыне. Он крестится — и уже готов раскрыть уста, дабы благовествовать миру величайшую радость. Но «Дух ведет Его в пустыню». Трагедия, в которой будет столько красоты и нежности, все же остается трагедией. И Азazel не может не участвовать в ее прологе. Он знает, что завершится она во имя Азazела. Он как бы символ тех ветхозаветных, богом проклятых мест, где скрылся Каин, жаждущий крови брата своего. «И был Иисус там сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями»...

И. Бунин. С. 191–192.

Только после крещения Он ушел в пустыню на 40 дней и ночей, где защитил Свое призвание и прошел через «мессианские родовые схватки» (Мф. 4:1-11, Мк. 1:12-13 и Лк. 4:1-13). В этих последних испытаниях были поставлены такие вопросы: не станет ли Он «хлебным королем»? Не стремится ли Он к карьере священника в Своем храме? Не соблазнится ли Он на политическую карьеру? Трудно измерить истинное значение и глубину этих искушений. Похоже, что здесь, в самом начале, Он выбрал участь страдающего Мессии.

Р. Сантала. С. 104.

Предстало ли Иисусу видение, как это обычно любят изображать художники, пытался ли кто-нибудь из обитателей пустыни увлечь Его на ложный путь, или все свершалось в душе Христовой незримо? Об этом не мог рассказать никто, кроме Самого Иисуса. Но Он поведал ученикам только суть происходившего. Сатана предложил Мессии три собственных способа завоевать Мир.

Прот. А. Мень. С. 70.

Коварная злоба исконного человеконенавистника выдумала три формы искушения, которыми особенно бывают тронуты немощные стороны человеческого существа, именно угождение плоти, самомнение и властолюбие...

А. Лопухин. С. 185.

Пустыня Иерихонская и сад Гефсиманский были свидетелями его глубокого смятения, но Он вышел победителем в самых сильнейших схватках с врагом душ человеческих. И в течение всей своей жизни Иисус не был свободен от искушений, ибо в противном случае жизнь Его не была бы истинно человеческой жизнью...

Ф. Фаррар². С. 58.

Откуда бы ни происходили подобные лжеучения, мы, приступая к чтению настоящего рассказа, не позволим себе предполагать, что будто бы Он был полностью защищен от действительного искушения...

А. Лопухин. С. 185.

Иисус, удаляясь от Иордана, вероятно, перешел чрез Иерихонскую долину и, оставив город влево, поднялся на крутые склоны горы, называемой теперь горою Четырешаггит...

А. Дидон. С. 185.

Он пробыл в пустыне сорок дней, — число, которое встречается в Св. Писании очень часто всегда при искушениях или наказаниях... Ясно, что оно (это число — сорок) было священное и знаменательное. Сорок дней оставался Моисей на горе Синайской, сорок дней был и Илия в пустыне

Ф. Фаррар². С. 55.

Согласно древнему преданию, это было в гористой и дикой стране, простирающейся на запад, выше Иерихона, до высот Вифании и граничащей к югу с Уади-Эль-Кельт, а к северу с вади Нейяхиме.

Прот. А. Мень¹. С. 70.

Евангелисты не называют этой горы, но очень древнее предание указывает на Джебель-Корун-Хаттин...

А. Дидон. С. 185.

Предание, не из древних, а относящееся к временам крестовых походов, говорит, что искушение происходило на горе, которая стоит к востоку от Иерихона и, по сорокадневному посту, названа Кварантания.

Ф. Фаррар². С. 58.

Какая собственно разумеется здесь пустыня, евангелисты не определяют точно; но по всей вероятности это та самая пустыня, воспоминание о которой сохранилось в предании и которая находилась в необитаемой и гористой местности между Иерусалимом и Иерихоном. Одну из гор этой пустынной местности предание называет горой Сорокадневной или Кварантанией, — именно по связи ее с сорокадневным пребыванием там Христа. Еще и теперь, неподалеку от развалин Иерихона, высится достаточно остроконечный утес, спускающийся к пустыне таким страшным обрывом, что путешественники сравнивают его с известным обрывом скалы Гибралтарской, и многие полагают, что с этой именно скалы искушитель и разворачивал пред Христом волшебную картину царства «от мира сего». По склонам этой горы имеется несколько пещер, в которых и теперь обитает несколько отшельников, своею жизнью в пустыне старающихся подражать своему Спасителю-Богу.

А. Лопухин. С. 184.

До самого заключения Иоанна в темницу, которое мы относим, приблизительно, к лету 29 года, Иисус не покидал окрестностей Мертвого моря и Иордана. Пребывание в пустыне иудейской вообще считалось приготовлением к великим делам, некоторым уединением перед выступлением с публичной проповедью. Иисус подчинился этому, по примеру своих предшественников, и провел в пустыне 40 дней, не имея другого общества, кроме общества диких зверей и, соблюдая строгий пост. Согласно народным верованиям, пустыня считалась жилищем демонов.

Э. Ренан. С. 122.

Это представление, внушаемое, конечно, прежде всего самим характером пустыни как места, представляющего из себя наибольшие признаки владычества сил разрушения и смерти, имеет вместе с тем более глубокую основу. Человек невольно чувствует, что если есть где царство сил зла на земле, то оно может быть только именно в пустыне, как местности, оставленной Богом и людьми.

А. Лопухин. С. 185.

Верили, что во время пребывания Иисуса в этой мрачной стране, он подвергался страшным искушениям, что сатана пугал его призраками, соблазнял заманчивыми обещаниями, и что затем ангелы, чтобы вознаградить за победу, являлись служить ему...

Э. Ренан. С. 122.

Первый (момент искушения. — *Е. Г.*) заключался в том, чтобы привлечь массы обещанием земных благ. Накорми их, «сделай камни хлебами», и они пойдут за Тобой куда угодно, — говорил искушитель. Но Иисус отказался прибегнуть к подобной приманке: «Не хлебом единым жив человек...»

Прот. А. Мень¹. С. 71.

Чтобы нести свое бремя, человечеству необходима вера, что заработная плата еще не составляет всего. Самая большая услуга, какую возможно ему сделать, это повторять, как можно чаще, что нельзя жить единым хлебом...

Э. Ренан. С. 161.

До пришествия Христа не было хлеба в мире. Как в раю, где был Адам, было много деревьев, пищи животных, не было зерна, пищи людей. Человек питался, как животные. Но когда пришел Христос, совершенный человек, он принес хлеб с неба, чтобы человек питался пищей человека...

Евангелие от Филиппа.

Апокриф (15).

Тут перед ним снова предстает ариманическая (бесовская) сила, которую он встречал в иудаизме. Это тот самый дух, умный, но холодный и бездушный, с помощью которого человечество со временем научится строить машины и сделает великое множество технических изобретений. Иисус слышит, как враг нашептывает ему: сделай камни хлебами, ведь ты теперь в состоянии явить человечеству чудеса, способные затмить весь ум и умение мира. Но он не поддается соблазну. Он пришел не за тем, чтобы давать сеансы магии, но за тем, чтобы привить мертвому росток новой жизни, которая может произрасти лишь через терпение...

Э. Бок. С. 225-226.

Конечно, рассказ об испытании («искушениях») мог быть и скомпилирован позже на основании некоего анализа его поступка. Но мы все-таки полагаем, что Иисус подвергался такому испытанию и, прежде чем предстать перед народом, сделал свой выбор. В одной из притч Он говорит: «Не может никто, войдя в дом сильного, расхитить его вещи, если прежде не свяжет сильного, и тогда он расхитит дом его». Намек понять нетрудно: Он сам связал сильного; Он сам, прежде чем начать свое дело, рассчитался с дьяволом и теперь мог ступить на вражескую территорию, твердо зная, каковы Его цели и средства. Вполне возможно, что и свое столкновение с дьяволом Он изобразил в столь символической и драматической форме тоже сам.

Ч. Додд. С. 103.

В другой раз Назарянин стоял на высокой горе. У ног Его лежали пепельные зубцы скал, за которыми угадывались «царства мира сего». Где-то далеко двигались непобедимые римские легионы, плыли по морю корабли, волновались народные толпы. Что правит ими, что царит над миром? Не сила ли золота, не власть ли меча, не стихия ли эгоизма, жестокости и насилия? Кесарь потому лишь повелевает народами, что признал владычество темных начал в человеке. «Тебе дам всю эту власть, — сказал Сатана, — и славу их, потому что мне предана она, и я, кому хочу, даю ее». Стань таким, как повелители империй, и люди будут у Твоих ног. Подобного Мессию-воина ждали иудейские зилоты. Однако Иисус не уступил соблазну меча; не для того пришел Он, чтобы идти по стопам поработителей. «Отойди от

Меня, Сатана, — был Его ответ, — написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».

Прот. А. Мень¹. С. 71.

...И перед этим искушением он устоял. Он пришел не затем, чтобы властвовать через внушение, он хочет лишь служить всем людям и быть им братом.

Э. Бок. С. 226.

Из пустыни Иисус направился в Иерусалим. Но и там дух зла не отступал от Него. «Бросься вниз», — предложил он, когда Христос стоял на одной из высоких храмовых площадок; ведь толпа, увидев человека, который упал на камни и остался невредим, наверняка сочтет Его великим чародеем. Но и путь кричащего чуда, по которому пошли как ложные мистики, так и поклонники «технических чудес», не мог быть принят Иисусом. Свою силу Он всегда будет стараться скрывать, избегая духовного насилия над людьми.

Прот. А. Мень¹. С. 71.

После поста и искушения в пустыне Он возвратился один на берега Иордана, в окрестности Вифавары...

А. Дидон. С. 203.

Евангелия говорят, что побежденный Сатана отступил от Христа «до времени». Иными словами, искушения не ограничивались этими переломными днями Его жизни.

Прот. А. Мень¹. С. 71.

Вся земная жизнь Христа — Искушение: это понять и значит понять всю Его жизнь.

Д. Мережковский. С. 203.

Что же было дальше? Марк, кратко упомянув об «искушениях» Иисуса, пишет: «После того как был схвачен Иоанн, Иисус пришел в Галилею». Но где Он был в промежутке и чем занимался? Марк не знает — или его это не интересует. Матфей — тоже, а Лука и не заметил пробела. Зато, Иоанн сообщает, что некоторое время Иисус

трудился в Иудее, окуная в воду людей, стекавшихся к Нему; и это похоже на правду. Вероятно, Он полагал, что пока лучше всего продолжать дело Крестителя, готовить народ, ожидая знака о том, что Бог требует более решительных действий. Пока Он являлся народу как союзник Иоанна Крестителя, а может, и соперник, даже удачливый.

Ч. Додд. С. 103–104.

Когда заключение в темницу Иоанна Крестителя сделалось известным, Иисус оставил Иудею и удалился в Галилею, во всей силе Духа, дабы проповедовать здесь Царствие Божие...

Ф. Дидон. С. 263.

Когда до Антипы дошел слух о делах, какие совершал Иисус Христос в равнине Геннисаретской, то он крайне смутился и желал видеть Христа, чтобы убедиться, действительно ли Он совершал такие чудеса.

Ф. Фаррар³. С. 121–122.

...«Кто же этот, о котором я слышу такое?» И искал увидеть Его.
Лука. 9:9.

Ирод же, услышав об Иисусе, ибо имя Его стало гласно, говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых...

Марк. 6:14.

Услышав о проповеди Иисуса Христа, он дотоле как саддукей, не веривший в самое воскресение, в ужасе подумал, не воскрес ли это обезглавленный им Иоанн Креститель, чтобы страшно отомстить ему. Поэтому он желал увидеть Христа, чтобы убедиться в неосновательности своих опасений. Но этого удалось ему достигнуть лишь гораздо позднее, так как теперь Спаситель избег встречи с ним, как бы желая заставить его вполне испытать угрызения своей возмущенной страшным злодейством совести.

А. Лопухин. С. 317.

...Однажды (хотя мы не знаем, когда именно) Иисуса даже предупредили о том, что Ирод собирается убить Его, как он убил

Иоанна Крестителя.

Ч. Додд. С. 112.

...В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя. И сказал им: пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеление сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима.

Лука. 13:31–33.

Маленький Ирод Антипа, слыша народную молву об Иисусе: *не это ли Христос-Мессия*, — вспомнил, может быть, отца своего Ирода Великого. «Ирод есть Христос (Мессия)», — говорили иродиане. Ирод-отец хочет убить Христа Младенца, а Ирод-сын — Мужа.

Д. Мережковский. С. 269.

Самоотречение — добродетель редкая, одна из самых трудных; отдельная личность иногда воплощает ее, но партия, школа — никогда. Вожди иногда обладают ею, но они не успевают вдохнуть ее всем своим ученикам. Великая душа Иоанна, представляет доказательство этого. Несмотря на свое влияние, несмотря на великодушное забвение самого себя пред Иисусом и не раз возобновленные усилия привязать к Нему сердца своих учеников, он оказался не в состоянии передать Иисусу всех тех, которые называли его учителем, и иоанниты образуют под именем мендаитов секту, которая существовала несколько столетий.

А. Дидон. С. 228.

Но слава Иисуса Христа и Его учеников уже затмила Иоанна. Число его последователей стало быстро уменьшаться и многие из них переходили в число последователей Христа.

В. Гречулевич³(еп. Виталий). С. 210.

Начало общественной деятельности Иисуса обнимает период от четырнадцати до пятнадцати месяцев, с того дня, когда Он покинул

пустыню, незадолго до Пасхи 28 года, и до времени заключения Иоанна Крестителя в темницу, около праздника Кушчей 29 года.

А. Дидон. С. 203.

Вероятно, уже по выходе из пустыни Иисус узнал об аресте Иоанна Крестителя. У Него более не было причин продолжать свое пребывание в стране, которая была для Него почти чужой. Может быть, также, Он боялся, что к Нему могут быть применены те крутые меры, которые были употреблены против Иоанна, и ввиду своей малой известности не хотел им подвергаться, так как смерть Его в то время не могла бы еще способствовать успеху Его дела. Он вернулся в Галилею, свою настоящую родину, обогащенный необходимым опытом и, вследствие сближения с великим человеком, вполне ему противоположным, проникнутый чувством своей собственной исключительности.

Э. Ренан. С. 122–123.

ПЕРВОЕ ЧУДО

Третий день по возвращении из пустыни, по-видимому, проведен был Иисусом Христом в беседе со Своими новыми учениками.

А. Лопухин. С. 194.

На четвертый день Он окончательно собрался отправиться в обратный путь в Галилею, но на пути встретился с еще одним молодым рыбаком, Филиппом из Вифсаиды...

Путь Христов. С. 102.

Филипп носил греческое имя, которое, быть может, дано было ему по имени четвертовластника Филиппа, так как обычай называть детей по имени царствующих государей был всегда распространенным в народе. Если так, то ему было в это время около тридцати лет. Возможно также, что его греческое имя указывало на его близкие отношения с каким-нибудь по-гречески говорящим населением, смешанно жившим с галилеянами по берегам Геннисаретского озера, и этим легко объясняется то, почему к нему

именно, а не к кому-нибудь другому из апостолов, обращались греки, которые в последнюю неделю жизни Христа хотели видетсья с Ним.

А. Лопухин. С. 194.

...Филипп был соотечественником Андрея и Петра, жившим, как и они, в маленьком местечке Вифсаиде, у берега озера. Иисус привлек его к Себе следующими простыми словами: «Иди за мною».

А. Дидон. С. 207.

Одного слова, одного многозначительного призвания «следуй за Мной», было достаточно для того, чтобы навсегда привязать к Иисусу кроткого и простодушного апостола, которого Он, по всей вероятности, знал раньше.

Путь Христов. С. 102.

Маленькое Галилейское море (или озеро, имело три названия: Геннисаретское, Галилейское и Тибериадское. — Е. Г.) — это мир; четыре рыбака из Вифсаиды — вот начало того воинства апостолов, которые закинут свои сети в море человеческое. Намерение гигантское, работники — ничто, но Иисус призывает их, и как Бог, которого Он именует Отцом Своим, сотворил мир из ничего, так Он спасет мир чрез ничто. Нужно, чтобы ничтожество человека свидетельствовало о силе Божией.

А. Дидон. С. 288.

На следующий день к этому священному обществу прибавился пятый член. Желая поделиться сделанным открытием (о том, что он нашел Мессию), Филипп отыскал своего друга Нафанаила...

Путь Христов. С. 102.

Филипп, галилеянин из Вифсаиды, встретил друга где-то в Заиорданье и предложил ему познакомиться еще с одним галилеянином, который произвел на Филиппа большое впечатление, — «Иисусом, сыном Иосифа из Назарета».

Ч. Додд. С. 99.

«Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки», — сказал он своему другу, — «Иисуса, сына Иосифова, из Назарета». *Путь Христов. С. 102.*

«Из Назарета? — воскликнул *Нафанаил*. — Из Назарета может ли быть что доброе?». *Ч. Додд. С. 99.*

Филипп отвечал на это теми же словами, с которыми Спаситель обратился к Иоанну и Андрею. Он был хороший ученик и сказал словами Учителя: *«Пойди и посмотри»*... *Путь Христов. С. 102.*

...Предубеждение [Нафанаила] тотчас же рассеялось, когда лично явился Христос и сразу определил искренность его сердца, сказав: «вот израильтянин в котором нет лукавства». При этом Нафанаил особенно сильно был поражен тем, что Иисус угадал его сокровенные думы, которыми тот занят был перед тем, сидя под смоковницею, раскинувшей тень у его дома.
А. Лопухин. С. 194–195.

По какой дороге Иисус, сопровождаемый своими первыми последователями, возвратился из долины Иорданской в Галилею? Пришел ли Он сначала в Назарет через Скифополь или прямо направился в Кану? Евангелие дает нам некоторые указания по этому предмету. Расстояние между Вифаварой и Каной занимает более шестидесяти верст. Путешествие Иисуса, по-видимому, совершилось быстро, потому что уже на третий день после призвания Филиппа мы Его видим в небольшом городе Кане. Мать опередила Его; она была там у своих родственников или друзей. Может быть, она покинула Назарет и гостила у них, когда Сын ее пошел креститься? Из того обстоятельства, что об Иосифе ничего не говорится в Евангелии, можно предположить, что в это время она жила одна с Иисусом. Со стороны Иосифа у нее была многочисленная родня: очень вероятно, что ее приняло одно из родственных семейств, чтобы избавить от одиночества...

А. Дидон. С. 210.

На третий день, после призвания к апостольству Филиппа и Нафанаила, был брак в Кане Галилейской. Это торжество проходило в семействе, родственном дому Иосифа. Так как, по справедливому предположению отцов церкви, женихом был Симон Зилот, сын Клеопы, родного брата святого Обручника (Иосифа, названного отца Христа. — Е. Г.) — то Богоматерь в числе первых гостей приглашена была принять участие в этом семейном радостном празднике. Для этого Ей пришлось сделать небольшой переход: Кана — маленький городок на берегу живописного Галилейского озера — лежала на расстоянии двух часов пути от тихого Назарета...

Но не одна Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его.

Путь Христов. С. 105.

Название маленького городка очень точно обозначено в Евангелии от Иоанна, которое называет его Каной Галилейской, в отличие от другой Каны, принадлежавшей к Тирской земле. Она находилась в двух часах пути от Назарета, на пути в Тивериаду, недалеко от большой дороги, которая соединяла Птолемаиду с городами вокруг Геннисаретского озера...

А. Дидон. С. 210–211.

Когда Иосиф пришел на пиришество с сыновьями своими — Иаковом, Иосифом, Иудой и Симеоном и двумя дочерьми своими, Иисус и Мария, Матерь Его, также пришли туда с сестрой Ее, Марией, дочерью Клеопы, которую Господь Бог дал отцу Ее, Клеопе, и Матери Ее, Анне, за то, что отдали они Господу Марию, Матерь Иисуса. И эта Мария была названа тем же именем, чтобы утешились родители Ее.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (41).

Днем свадьбы для девиц раввины назначали среду, а для вдов — пятницу, так что благодаря этому обстоятельству можно с уверенностью предполагать, в какой именно день было брачное торжество в Кане...

А. Лопухин. С. 195.

Но за брачным столом, обыкновенно, возлежали одни лишь мужчины. Женщин здесь не было. Они должны были готовить кушанья, прислуживать и наблюдать за ходом брачного пира. Так было и здесь.

Путь Христов. С. 106.

Вот что происходило в одном из домов Каны в тот вечер, когда туда прибыл Учитель. Там праздновали свадьбу, и по иудейскому обычаю, особенно распространенному у простого народа, свадебные празднества продолжались несколько дней. Иисус был приглашен на брак со Своими учениками; дом был полон гостей: восточное гостеприимство не знает пределов. Нет обычая на Востоке, чтобы женщины занимали места за столом вместе с гостями; они отделены от мужчин и заняты приготовлением кушаний и наблюдают за порядком, но в залу пиршества иногда допускаются.

А. Дидон. С. 211.

Когда собрались они, Иисус освятил их и благословил и начал первый есть и пить. Никто из них не осмеливался ни есть, ни пить, ни сесть за стол, ни преломить хлеб, пока Иисус, благословив их, не начинал первый. Если же Он отсутствовал, они ждали Его. И когда Сам Он возжелал прийти к столу, тогда приближались также Иосиф, Мария, и братья Его, сыновья Иосифа. И братья Его, у которых жизнь Его была перед глазами словно светоч, оберегали Его и боялись Его.

Евангелие Псевдо-Матфея.

Апокриф (41).

Брачное пиршество у более достаточных классов продолжалось до семи дней, а у менее достаточных один-два дня, которые проводились в самом радушном и щедром угощении званых гостей. Последний бедняк старался показать себя при этом богатым, и полный избыток пищи и питья считался главным признаком щедрого гостеприимства. Особенно важную роль при этом играло вино, которое было первейшим символом радости и веселья. У иудеев всегда

сохранялся взгляд на вино, как на напиток, «который веселит богов и человеков», или, по выражению псалмопевца (Давида), «веселит сердце человека». А одна еврейская пословица гласила: «вино есть лучшее, из лекарств; где недостача вина, там прибыль врачам». Поэтому легко понять, каким несчастьем было для новобрачных, когда вдруг оказалось, что у них не достало вина. Этот случай мог омрачить все брачное торжество и причинить скорбь и уныние как всему семейству, так и особенно новобрачной чете, которая сочла бы это, как бывает и теперь на Востоке, не только крайним и неизгладимым для себя бесчестьем, но и худым предзнаменованием.

А. Лопухин. С. 197–198.

Свадебные пиры длились, по тогдашнему иудейскому обычаю, не менее трех, а иногда и семи дней. Судя по огромному количеству воды в шести чанах, достаточному для омовения множества гостей, дом — большой и богатый; должно быть, и запас вина обильный. Если же истощился он весь, и так неожиданно, что для пришедших с Иисусом новых гостей вина не хватило (а нового негде было, вероятно, купить в маленьком городке-селении), то, значит, все эти дни пили очень много.

Д. Мережковский. С. 237.

Хотя на брачных пиршествах вино давалось вволю, но при этом чрезмерно упиваться считалось непристойным. Еврейский народ всегда отличался умеренностью в употреблении вина и одною из любимых притчей его был следующий рассказ о происхождении вина. «Когда Ной насаждал свой виноградник, к нему подошел сатана и спросил его, что он делает? “Развожу виноградник”, — отвечал Ной. “Зачем это?” — “Его плоды в сыром или сухом виде сладки и приятны; мы делаем из него вино, которое веселит сердце человека”. — “В таком случае, — сказал сатана, — и я не прочь принять участие в работе”. — “Хорошо”, сказал Ной. Сатана затем принес в виноградник ягненка, льва, свинью и обезьяну, убил их там и кровью их полил почву под корни лоз. Вследствие этого и происходит то, что прежде, чем выпить вина, человек кроток, как ягненок; когда он выпьет умеренно, становится как лев и думает, что уже никто не может поравняться с ним; когда он выпьет слишком много, то превращается в свинью и валяется в грязи, а когда выпьет еще больше, то становится

грязной обезьяной, падает из стороны в сторону и не сознает ничего из того, что делает».

К. Гейки. С. 445.

Один случай произвел некоторое замешательство в конце пиршества. Вино все вышло...

А. Дидон. С. 211.

Обстоятельство это весьма больно отозвалось на благодном сердце Пресвятой Девы Марии, Которая, видимо, занимала одно из главных мест на брачном пире и даже распоряжалась на нем по хозяйству...

А. Лопухин. С. 197.

Может быть, Мария сама предложила его в подарок, так как у иудеев было в обычае, чтобы приглашенные на свадьбу дарили мясо, запасы вина и елеса или плоды. Гостей было много, провизии перестало хватать. Мария видит смущение жениха и в своем усердии и беспокойстве только и занята одной мыслью, мыслью о своем Сыне. Она приблизилась к Нему и говорит: «Вина нет у них».

А. Дидон. С. 211.

Но порыв Богоматери, так близко к сердцу принявшей горе хозяев свадебной вечера, Спаситель с мягким упреком пока отклоняет. «Что Мне и Тебе, жено? Еще не пришел час Мой», — говорит Он ей.

Путь Христов. С. 106.

Присутствовавшие на браке еще не знали Христа Спасителя. Потому Он и говорит: *не у прииде час мой*. Меня еще не знают присутствующие; они не знают и того, что не достало вина. *Дай им сперва почувствовать это*. Да об этом и не от Тебя Мне надлежало бы слышать. Ты Моя Мать и потому Ты самое чудо делаешь подозрительным. А надлежало бы самим нуждающимся обратиться ко Мне с просьбою; не потому, чтобы Я в этом нуждался, но чтобы они с большим доверием приняли этот случай. Видящий себя в нужде, когда получит то, что ему нужно, остается после того много благодарным; а

кто еще не чувствует нужды, тот не почувствует вполне и живо и самого благодеяния...

И. Златоуст¹. 4.1. С. 143.

Мать Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте...
Иоанн. 2:5

Обыкновенно, в каждой еврейской избушке у дверей стояли каменные водоносы, служившие для омовений.

Путь Христов. С. 109.

Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли...

Иоанн. 2:8–11.

В брачной горнице для «очищения иудейского», омовения рук и ног перед трапезой, шесть водоносок — огромных каменных чанов, по три меры воды в каждом (Иоанн. 1:6). Греческая мера жидкости — *метрет*, иудейская — *бат* (bath), — около 40 литров: в каждом чану-водоносе три-четыре меры — от 80 до 120 литров; в шести — от 500 до 700. Слуги наполняют их водою «доверху», «до края» (Иоанн. 2:7): помнит рассказчик и эту подробность, видимо радуясь всему, что усиливает и впечатление полноты и щедрости дара.

Д. Мережковский. С. 236.

Архитриклин. Название это носил тот, кто на пиршествах наблюдал за порядком и отдавал приказания служителям; это был один из гостей, друг жениха. На свадебных пиршествах он принимал гостей, читал молитвы пред ужином и после ужина и благословлял кушания: вот почему Иисус велел отнести воду, претворенную в вино, именно к нему; отсюда также становится понятным и его (архитриклина) дружественный, откровенный тон в обращении к жениху...

А. Дидон. С. 212.

Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал откуда это вино, знали только служители, почерпавшие

воду, — тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.

Иоанн. 2:9–11.

Распорядитель праздника не знал происшедшего, но знали это слуги, почерпнувшие воды. Как только он попробовал, то тотчас же призвал жениха и сказал ему слова, прекрасно рисующие восточные нравы: «Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда ужедовольно пили, тогда худшее, а ты хорошее вино сберег доселе».

А. Дидон. С. 212.

Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.

Иоанн. 2:11.

Первое чудо Иисус совершает на брачном пире, во время такой веселой свадьбы, что не хватило вина и Ему пришлось превратить в вино предназначенную для омовения воду из шести каменных водоносов!

Ф. Мориак. С. 62.

Первым чудом Моисея было обращение реки в кровь для сурового наказания преступного народа; первым чудом Иисуса было обращение воды в вино, чтобы не испортить праздника в неизвестном семействе...

Ф. Фаррар². С. 74.

Словом, даже в чисто человеческом смысле Христос Нового Завета — больше чем просто человек; Он — и человек, и нечто большее. Однако еще одну черту нелегко уместить в чисто человеческие рамки. Сквозь все поучения Христа проходит нить, почти незаметная для тех, кто говорит теперь, что это именно поучение. Когда читаешь Евангелие, так и кажется, что на самом деле Он пришел не для того, чтобы учить. Ничто на свете не трогает меня больше, чем претворение воды в вино на свадебном пиру. Рассказ о Кане Галилейской демократичен, как книги Диккенса. Он человечен в том смысле, в каком не применишь это слово к целой толпе

человекообразных умников. Он выше высокомерия избранных. Но даже в нем есть что-то еще, есть отзвук тайны. Я говорю сейчас о первом колебании. Христос усомнился не в чудесах, Он усомнился в том, нужно ли творить их сейчас. «Еще не пришел час Мой». Что это значит? Мы не знаем; но что бы это ни значило, эти слова говорят нам, что у Него был план, была цель и все возможные действия или служили ей, или не служили. Если мы не заметим этого плана, мы упустим самую суть истории Христа, нет, мы просто ничего не поймем в Евангелии...

Г. Честертон. С. 220–221.

Да, надо самому опьянеть, чтобы понять это пьяное чудо...

Д. Мережковский. С. 237.

«Он явил славу Свою, — пишет Иоанн, — и уверовали в Него ученики Его». Ради них совершил Он это чудо, готовя их с полной самоотдачей откликнуться на второй зов. К тому же Мария просила Его: «Вина нет у них». И Он, несмотря на Свой довольно суровый ответ, обнаружил удивительную уступчивость перед просьбой Матери.

Решение уже принято: Он будет переступать через любой порог и садиться за любой стол, потому что пришел Он для заблудших, для грешников.

Соблазн начинается с Каны и будет продолжаться до Вифании, до последнего миропомазания. Этот Человек, называющий Себя Сыном Человеческим, будет что ни день компрометировать Себя общением с мытарями, блудницами, распутниками и отверженными. В Кане это были развеселившиеся гости, не упускавшие случая пошутить и посмеяться. Распорядитель пира кричит жениху: «Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее, а ты хорошее вино сберег напоследок!» Можно не сомневаться — шесть каменных водоносов подбавили веселья на уже разгулявшейся свадьбе. Наверно какие-нибудь трезвенники задавали Христу ханжеский вопрос, который часто будут повторять фарисеи: «Почему ученики Иоанна постятся, а Твои нет?» Но Он улыбается и молчит, ибо не пришел час Его...

Ф. Мориак. С. 46–47.

Принимая участие в невинном брачном пиршестве, Спаситель освящал установленное Богом таинство брака, подвергнувшееся у язычников различным искажениям и извращениям, и наглядно показывал, что зло, удручавшее древнее человечество, отнюдь не заключается в самой плоти и ее естественных отправлениях, а в злой греховной воле, которая и этим естественным отправлениям придает греховный и преступный характер. В Царстве Божием можно пить и есть, только бы все это не выходило за пределы законности, служило для целей жизни духа...

А. Лопухин. С. 198.

Вот почему и Христос Спаситель не отклонил приглашения на брак. Он не нашел в нем чего-либо несовместимого со Своим служением. Он идет в маленький Галилейский городок Кану и своим присутствием делает веселую свадьбу святым, радостным праздником жизни. «Своим появлением на браке, замечает один благочестивый писатель, Христос Спаситель показал, что брак учреждение божественное, и что всем женившимся и выходящим замуж, которые зовут Его как Гостя в свой дом и дают Ему место в своем сердце, Он оказывает помощь во всяком затруднении, и во всякой нужде. Первое чудо Его осватило невинные радости и дало нам пример христианского отношения к ближним. Не хотевший для себя обратить камней пустыни в хлеб, несмотря на страшное томление голодом, теперь Он превращает воду в вино, дабы устранить замешательство смущенных устроителей брачного пира... Это первое чудо было только еще началом открывающейся славы Сына Божия. В нем, как во всех последующих чудесах, ясно сказалась цель всего служения Христова, это — облагораживать пошлое, преобразовывать низкое, обращать земную воду в небесное вино»...

Путь Христов. С. 110.

И в тот день, когда Он скажет, что вино есть кровь Его, а хлеб — тело Его, тем, кто был тогда в Кане, не трудно будет поверить. Они сами еще не знают, что это первое чудо, казалось бы, наименее «духовное» из всех, готовит их к непостижимому таинству.

Ф. Мориак. С. 47.

Как мы ни «сухи», трезвы, но если бы сам Господь сел за нашу трапезу, то, может быть, и наша вода превратилась бы в вино, и мы уже не спросили бы, где совершилось это «чудо-знамение», в мертвых ли сосудах или в живых сердцах...

Д. Мережковский. С. 245.

ИИСУС ПРОТИВ ИЕРУСАЛИМА (ШАГ ПЕРВЫЙ)

Услышав же, что Иоанн[Креститель] отдан под стражу, Иисус удалился в Галилею. И, покинув Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском...

Матфей. 4:12,13.

Сопоставляя относящиеся к этому времени слова первых трех евангелистов, мы находим, что Иисус Христос, оставив Кану, пришел и поселился в Капернауме, который с этого времени стал для Него своим городом, тем более, что за Ним переселились туда Его мать и братья, которые не могли не чувствовать тяготевшей над Ним общей ненависти назарян, отразившейся, конечно, и на их жизни. Но их дом не был Его домом, которого, в собственном смысле этого слова, у Него и не было.

Ф. Фаррар². С. 102.

Окруженный Своими четырьмя учениками Иисус прибыл в Капернаум...

А. Дидон. С. 288.

Местом деятельности Иисуса, в ту эпоху его жизни, стал маленький городок Капернаум, находящийся на берегу Геннисаретского озера.

Э. Ренан. С. 178.

Геннисаретское озеро находится часах в десяти пешего пути к северо-востоку от Назарета. Путнику, идущему, как, вероятно, шел Иисус, по плоскогорью Туран, над Арбеельским, ущельем, вдруг открывается, глубоко внизу, между темных базальтовых скал, длинное, узкое, в зеленеющих, весенних берегах, воздушно-голубое, в

желтеющих, осенних, — воздушно-зеленое озеро, как бы на землю сошедшее небо.

Д. Мережковский. С. 256.

А страна Геннисаретская, где прошла вся молодость Его, все годы благовествования, все те дни, незабвенные до скончания века, для них же и был Он в мире, — она и совсем не сохранила зримых следов Его. Но нет страны прелестнее, и, нигде так не чувствуется Он!

И. Бунин. С. 217.

Иисус Христос, сопровождаемый матерью, братьями и учениками, центром первоначального своего учения избрал красивый, кипучий деятельностью город, мраморные здания которого гляделись в светлые воды разливавшегося близ него озера.

Это был Капернаум, расположенный под красивыми склонами холмов, окружающих местность, которую можно назвать земным раем.

Ф. Фаррар². С. 75–76.

«Прямо с неба сошел в Капернаум», — скажет Маркион Докет: с неба тридцатилетнего Назаретского молчания, тайны, тишины. Это историческое сошествие Сына Человеческого в Капернаум соответствует вечному сошествию Сына Божьего на землю.

Д. Мережковский. С. 256.

Расстояние от Каны до Капернаума — один день пути.

А. Дидон. С. 214.

Название Капернаум, куда входит слово *капарили кафар* (деревня), кажется, означало древнее селение, в противоположность большим городам, построенным на манер римских городов, таких как Тивериада. Это название было так мало известно, что Иосиф (Флавий — *Е. Г.*), в одном месте своего повествования, принимает его за название источника, в виду того, что источник был более известен, чем само селение, находящееся близ него. У Капернаума, как и у Назарета, не было прошлого, в него также не проникало еще нечестивое светское направление, поощряемое Иродами. Иисус полюбил этот городок, и он сделался для него как бы второй родиной...

Э. Ренан. С. 178.

Одним из наиболее оживленных городов на караванном пути был Капернаум. Он лежал на северной оконечности (Геннисаретского — *Е. Г.*) озера, ближе к западному берегу, нежели к устью Иордана, при вступлении в Уади-Насиф, вдоль пути, который вел из Дамаска в Гавлонитиду, и на легких отлогостях, опускающихся к озеру с высот Сафеда. Дома жителей доходили до самого озера. Маленькие бухточки служили гаванями для рыбачьих лодок. Рыболовный промысел велся с большим размахом. В Иерусалиме был особый рынок, куда лодочники с этого озера приходили продавать сушеную рыбу. Трудно определить число населения в Капернауме. Так как это был пограничный город четверовластничества, то он имел ограду из стен, сотню солдат, пошлинную заставу и таможенную контору. Жители восхваляли свою синагогу, построенную на пожертвования одного из сотников.

А. Дидон. С. 285.

Во всей Палестине нет ни таких деревьев, ни таких садов, как в стране Геннисаретской. Самое имя ее *ганнесарим* — означает сады изобилия...

Ф. Фаррар². С. 75.

Иисус нашел здесь свою истинную семью.

Э. Ренан. С. 147.

Для временного пристанища Он избрал дом одного из старейших апостолов. Верно то, что Симон и Андрей, как говорят, происходили из Вифсаиды, а жили в Капернауме в доме, принадлежащем теще Петра. Но так как Вифсаида была пригородною слободою или даже частью Капернаума, то легко может статься, что они, если это требовалось учителю, переходили с одного места на другое.

Ф. Фаррар². С. 102.

Петр был женат и имел детей; его теща жила вместе с ним. Иисус любил этот дом и обыкновенно жил в нем. Андрей, кажется, был учеником Иоанна Крестителя, и Иисус, может быть, знал его еще на берегах Иордана. Два брата все время не оставляли занятий

рыболовством, даже и тогда, когда, по-видимому, они должны были более всего заниматься делами его учителя. Иисус, который любил игру слов, говорил иногда, что он сделает их «ловцами человеков». Действительно, из всех учеников это были самые преданные.

Э. Ренан. С. 147.

Петр был женат на одной женщине из Капернаума, там Он и проживал вместе с ее матерью. Она тоже стала верующей, после того как Иисус исцелил ее от лихорадки, и ее дом стал для Него чуть ли не вторым домом.

Д. Флуссер. С. 38.

Находясь в доме Петра, Он приглашал и других за трапезу с Собою и охотно Сам принимал приглашения от других, не пренебрегая при этом обычною утонченностью общественных приветствий посредством целования и омовения, и даже помазания драгоценными мастями (мазями — *Е. Г.*).

А. Лопухин. С. 194.

Другое семейство Забдия или Зеведея, зажиточного рыбака и владельца многих лодок, тоже оказывало Иисусу радушный прием. У Зеведея было два сына: Иаков, который был старшим, и молодой Иоанн, призванный впоследствии играть такую решительную роль в истории нарождающегося христианства. Оба они были усердными учениками. По некоторым признакам можно думать, что Иоанн так же, как и Андрей, знал Иисуса еще по школе Иоанна-Крестителя. Два семейства — Ионы и Зеведея были, во всяком случае, очень близки друг с другом... Саломея, жена Зеведея, была тоже очень привязана к Иисусу и сопровождала Его до смерти...

Э. Ренан. С. 147.

Когда впоследствии Иисус еще раз посетил свой родной город Назарет и потерпел там неудачу, Он снова вернулся в местность у Капернаума...

Д. Флуссер. С. 38.

Пребывание же Иисуса в Капернауме было на этот раз непродолжительно...

Ф. Фаррар². С. 80.

Пришедши туда, и, пробыв немного из уважения к Своей матери, Он оставил там Свою Родительницу...

И. Златоуст¹. 4.1. С. 123.

Дело милосердия, совершенное Спасителем в Кане, чему свидетелями были пришедшие с Ним сюда ученики Его, стало известно в Капернауме. Потому неудивительно, что Спасителю оказан был здесь прием, полный восторга и уважения. А это, и в особенности то, что ученики Христовы Петр и Андрей имели в Капернауме свой дом, без сомнения и было причиной того, что Господь, прежде чем окончательно поселиться здесь Самому, теперь оставляет там Пречистую Свою Мать...

В. Гречулевич¹. С. 17.

Нет ничего невероятного в том, что Он выжидал только большого каравана богомольцев, который к этому времени собирался, чтобы отправиться в Иерусалим на праздник Пасхи...

Ф. Фаррар². С. 80.

Иисус, следуя через Иорданскую долину, отправился в Иерусалим. Ученики сопровождали Его...

А. Дидон. С. 214.

...Приближался величайший иудейский праздник Пасха, и Христос отправился со Своими учениками в Иерусалим, чтобы и в этом центре и оплоте Ветхого Завета «явить славу свою», как Он явил ее в незначительном городке отдаленной Галилеи.

А. Лопухин. С. 200.

Тиберий унаследовал трон от императора Августа умершего 19 августа 14 г. Пятнадцатый год его царствования продолжался с 19 августа 28 г. до 19 августа 29 г. По Евангелию от Луки, Иисус начал «свое служение» в 28 году...

Г. Гече. С. 229.

*...И Иисус пришел в Иерусалим.
Иоанн. 2:13.*

Отшествие из Галилеи образует как бы перелом в жизни Иисуса и делит ее на две различные части, Галилея и Иудея -это два отдельных поприща Его деятельности.

А. Дидон. С. 433.

Очень глухие, но согласные намеки всех четырех Евангелий указывают на день Умножения хлебов, как на эту первую точку.

Д. Мережковский. С. 333.

Еще один способ определения времени начала служения Иисуса связан с описанием во 2-й главе Евангелия от Иоанна прихода Иисуса на Пасху [в Иерусалим] весной, после крещения. После этого Иисус говорит о разрушении Храма и заявляет, что Он сможет в три дня воздвигнуть его. Иудеи, пораженные до глубины души, говорят: «Сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?» Ирод начал строительство Храма в 19 г. до Р. Х., и если мы отсчитаем от этой даты 46 лет, то можем заключить, что Иисус произнес эти слова на Пасху в 27 г. по Р. Х. Таким образом, исторические ссылки, данные Лукой и Иоанном, находятся в полном соответствии друг с другом.

Р. Сантала. С. 106.

История его служения Аллаху и рассказы о его спутниках содержатся в Коране. Христиане утверждают, что Иса (Иисус из Назарета) ан-Насари, то есть Мессия, следовал религии своих предков и что он начал учить, когда ему было двадцать девять или тридцать лет...

Ал-Масуди.

Золотые луга и россыпи самоцветов, V.

Когда автор четвертого Евангелия подходит к общественному служению Иисуса, он так поясняет читателям, чего им следует ждать:

«Увидите небо отверстым, и ангелов Божиих восходящих и нисходящих на Сына Человеческого». Иоанн вовсе не хочет сказать, что он опишет, как летают вверх и вниз крылатые создания. Евангелист подразумевает, что во всей истории и в каждой ее части проницательный читатель увидит связь двух миров. Читатель узнает, что в этом единственном служении соприкасались, как нигде, небо и земля, Бог и человек...

Ч. Додд. С. 29–30.

Можно было пройти из Назарета в Иерусалим прямым путем, через Самарию, дня в три; но, так как самаряне, почитая галилейских паломников «нечистыми», не давали им ни воды, ни огня, ругались над ними, били их, а иногда и убивали, то те предпочитали обходный, более трудный и опасный от разбойников, путь через лесные и горные дебри Переи.

Д. Мережковский. С. 111.

Три главных пути вели из Галилеи в Иерусалим: один, западный, соединялся с большой дорогой между Птолемаидой и Газой, проходил через равнину Сааронскую, сворачивал близ Лидды и поднимался на Иудейские горы, минуя Самарию. Другой, прямее, шел без всяких поворотов по равнине Изреельской, проходил Самарянскою страной и приводил в Святой Город через Вефиль, Раму и Гаваон, нынешний Тель-эль-Фуль. Третий путь шел вдоль Геннисаретского озера, направлялся в Иорданскую долину, проходил мимо Скифополя и Архелаиды, обходил гору Сартабах, спускался к Фасахлиде и Иерихону и продолжался пустыней, через Вифанию и Виффагию, до Масличной горы. Таков был путь караванов, следовавших западным берегом озера; по нему, вероятно, и следовал Иисус, покинув Капернаум.

А. Дидон. С. 214.

Дорога тянулась, постоянно поднимаясь на Елеонскую гору, через зеленые луга под тенью деревьев, а потом внезапно поворачивала круто к северу. С этого поворота виделся как на ладони Иерусалим. В ясной атмосфере, возникая из глубины тенистой долины, которая его окружала, восставал перед Ним город, с которым связаны были тысячи

воспоминаний, и утреннее солнце, падая на мраморные башни и позолоченные крыши храма, отражалось огненным блеском, заставлявшим зрителя отвести поневоле глаза. Такой блеск подобного города во все времена производит неизгладимое впечатление. Многие путешественники из евреев и язычников придерживали своих лошадей и глядели на это зрелище с невыразимым волнением. Я сам, в среду на святой неделе, 14 апреля 1870 г., не при солнечном восходе, а при полном свете месяца, проезжал из Вифании этим местом и никогда не забуду впечатления, возбужденного во мне внезапным видом города, с его куполами, минаретами и мелькающими огоньками, когда он видится при лунном освещении. Но на тогдашний Иерусалим в «его царственной мантии гордых башен» надо было смотреть, как на одно из чудес света.

Ф. Фаррар². С. 123.

Иерусалим был тогда не только центром иудейского богочитания, но и средоточием религиозной науки. Две враждебные друг другу школы делили между собой мыслящих людей того времени, — то были школы Гиллея и Шаммаи. Одна, более уступчивая и снисходительная, обращала все свое внимание на нравственную сторону Закона и объявляла ее более важной, чем обряд; другая, более мелочная и узкая, привязывалась к букве Закона и старалась всем навязать непосильное бремя Моисеевых предписаний, еще увеличивая их тысячами мелочных подробностей...

А. Дидон. С. 133.

Совершенная бесплодность природы в окрестностях Иерусалима, однако, питала изначальное нерасположение Иисуса к этим местам. Долины здесь лишены воды, почва камениста и неплодородна. Только вид на Мертвое море имеет кое-какую привлекательность, в других же местах природа однообразна. Один лишь холм Миспа, со своим напоминанием древнейшей истории Израиля, достоин внимания. Во времена Иисуса город представлял почти тот же вид, что и ныне. В нем не было древних памятников, так как до Асмонеян евреи оставались чуждыми всякому искусству; только Иоанн Гиркан начал украшать город, а Ирод Великий сделал его одним из великолепных городов Востока. Постройки Ирода могли поспорить с самыми

совершенными постройками древности своим величественным видом, совершенством исполнения и красотой материала.

Э. Ренан. С. 175–176.

Даже и ныне, когда спускаются сумерки в мрачные ущелья Иосафата, град Давида и Христа возникает величественно и живописно из глубины темных долин. На его куполах и минаретах отражается умирающий свет заката, и кажется, что они вечно ожидают ангелов правосудия. Там Иисус давал своим ученикам свои последние поучения о будущем принесенной Им религии и о грядущих судьбах человечества, завещая им свое земное и небесное обетование.

Э. Шюре. С. 395.

Полнейшее отсутствие понимания природы, ведущее к некоторой сухости, узости и суровости, придавало чисто иерусалимским созданиям характер грандиозный, но в то же время бесплодный, печальный и отталкивающий. Со своими напыщенными учеными, фанатичными законниками, лицемерными и желчными святошами, Иерусалим не мог покорить человечества. Север же (имеется в виду Галилея. — *Е. Г.*) дал миру наивную Суламифь, смиренную хананеянку, страстную Магдалину, доброго кормильца Иосифа и Деву Марию. Один только север произвел христианство. Иерусалим, напротив, есть настоящая родина упорного иудаизма, который, будучи основан фарисеями и утвержден Талмудом, прошел все Средние Века и дошел до наших дней.

Э. Ренан. С. 94.

К городу (накануне праздника Пасхи) постоянно прибывали огромные караваны, приносившие в нем и его окрестностях все большее и большее оживление. Тут можно было видеть иудеев рассеяния из всех возможных стран. Под сенью храма встречались между собою парфяне, мидяне, еламитяне, жители Месопотамии в одеждах далекого Востока, со своими длинными караванами верблюдов и мулов; партии из всех провинций Малой Азии, Каппадокии, Понта, Фригии и Памфилии, с отличительными чертами в одежде и языке; большие массы зажиточных иудеев из Египта, главного местопребывания иноземных иудеев, из Ливии и из

Киренаики в Африке; паломники даже из императорского Рима и из далеких городов и селений пустынной Аравии. Одним словом, весь иудейский мир собирался в одно место.

А. Лопухин. С. 58.

Иерусалим продолжал оставаться центром, столицей иудейства, и вместе с иудейством рос и развивался также Иерусалим. Он снова стал богатым городом, большим городом с 200 000 душ населения, но свое значение и богатство он уже черпал не из военной силы или торговли между палестинскими народами, как при Давиде и Соломоне, а исключительно из храма Яхве. Каждый иудей, где бы он ни жил, должен был способствовать поддержанию храма и вносил ежегодно две драхмы как храмовой сбор, отсылавшийся в Иерусалим.

К. Каутский. С. 277.

По сим и другим причинам, святой град, в продолжение пасхального месяца, походил на сборное место всего тогда известного мира, особенно Востока.

Архиеп. Иннокентий. С. 54.

Эти путешествия, посредством которых нация, собираясь вместе, поддерживала обмен мыслей и ежегодно создавала в столице очаги великих волнений, приводили Иисуса в соприкосновение с духом народа и, без сомнения, внушили ему уже и в то время глубокую антипатию к порокам официальных представителей иудаизма. Предполагают, что пустыня была второй школой Иисуса и что он подолгу пребывал в ней. Но Бог, которого он там находил, не был его Богом. Это был скорее Бог Иова, суровый и грозный, никому не дающий пощады. По временам сатана искушал его. Тогда он возвращался в свою милую Галилею и там находил своего небесного Отца, посреди зеленых холмов и светлых источников, посреди толпы детей и женщин, которые, с радостью в душе и песнею ангелов в сердце, ожидали спасения Израиля.

Э. Ренан. С. 97.

Иосиф Флавий рассказывает, что однажды при Нероне священники сосчитали людей, которые явились в Иерусалим на

праздник Пасхи. «Священники насчитали 256 500 жертвенных агнцев. А за каждым столом с одним агнцем сидело не меньше десяти человек. Бывало и так, что за таким столом сидело до двадцати человек. Но если даже считать на одного агнца десять человек, то мы все же получаем 2 700 000 душ», не считая нечистых и неверующих, которые не могли принимать участие в пасхальном торжестве...

К. Каутский. С. 277.

Города и деревни вокруг города были объединены в эти дни в одну так называемую «субботнюю», или «праздничную», область. Те, кому не удавалось найти себе место для ночлега, отдавали хозяевам шкуру своего жертвенного агнца и святыя сосуды, которые у них были с собой. Количество жертвенных агнцев, подсчитанное Цестием, едва ли было сильно преувеличено. Город был действительно переполнен.

Р. Сантала. С. 175.

...Эти путешествия были необходимы для Его [Иисуса] намерений; Он уже чувствовал, что для того, чтобы играть первостепенную роль, надо выйти из Галилеи и вступить в борьбу с иудаизмом в его главном пункте — Иерусалиме.

Э. Ренан. С. 174.

...Итак, когда путник, проследовав чрез Масличную гору, достигает ее вершины, то взору его вдруг представляется, за Кедронской долиной, с западной стороны, Иерусалим, покрывающий пять холмов своими куполами и террасами, дворцами и башнями, окруженными со всех сторон высокими стенами. На заднем плане Офел и Сион, Акра и Везефа раскинуты полукругом вокруг разровненной (горы) Мории, на которой возвышаются бесчисленные постройки храма.

А. Дидон. С. 215.

Иерусалим, как мы уже сказали, не нравился Иисусу.

Э. Ренан. С. 246.

Вступив в город, Господь пошел прямо во храм.

Архиеп. Иннокентий. С. 90.

В храме этом, как в гигантских и роскошных декорациях происходят наиболее драматические события земной жизни Христа, поэтому мы придаем большое значение подробному рассказу о нем...

Ч. Додд. С. 10.

Совокупность всех священных зданий (храма. — *Е. Г.*) представляет правильный четырехугольник в пятьсот локтей в длину, окруженный толстыми стенами, в виде укреплений. В них ведут восемь громадных ворот, с оборонительными башнями наверху. В северо-западном углу четырехугольника громадное квадратное здание из белого мрамора, обложенное золотыми пластинками, выделяется посреди террас и колоннад, возвышаясь на сто локтей: это — Святилище, ослепительное как пламя и иногда сверкающее как снег. Эта поразительная группа зданий издали представляла вид грозной крепости или великолепного дворца.

А. Дидон. С. 216.

И если священен был сам город, то еще священнее был заключающийся в его стенах храм со всею окружающею его местностью.

А. Лопухин. С. 56.

Дело в том, что нервным центром еврейского общества был Храм...

Ч. Додд. С. 11.

Выскачка из низкого Идумейского рода, царского дома Асмонеева выкормленник и убийца, трех сыновей своих и жену умертвивший за то, что в них будто бы асмонейский дух воскрес; начал Ирод (Великий. — *Е. Г.*) с того, что полученное во владение, по указу римского Сената, Иудейское царство, прошел с огнем и мечом, а кончил тем, что восстановил Давидово царство почти целиком, за что и поклонились ему иродиане, как Мессии, сыну Давидову.

Маленький полумессия, полуразбойник, — Иуда Галилеянин, а Ирод — большой. Сердцем понял и принял он «Евангелие» Августа. С равным великолепием строит два храма: Богу небесному — в

Иерусалиме, и богу земному, Августу, в Кесарии Приморской. Два храма — два Мессии: Ирод на востоке, Август на западе.

Д. Мережковский. С. 129.

Срыв древние фундаменты и, возведя вместо них новые, он воздвиг на них храм, длиной в сто локтей, шириной в сто, вышиной же в сто двадцать локтей, из которых последние двадцать с течением времени ушли в землю, когда фундамент опустился...

И. Флавий¹. Т. 2. С. 132.

На горе Мория было расчищено место площадью в 750 квадратных футов.

В. Дюрант. С. 580.

Храм был сооружен из прочных белых камней, из которых каждый имел в длину двадцать пять, в высоту восемь, а в ширину около двенадцати локтей. Все здание, подобно царскому чертогу, понижалось к краям, тогда как высшей частью являлась середина, так что ее можно было видеть издалека на расстоянии многих стадий; особенно же хорошо видно было это тем, кто жил как раз напротив здания или подходил к нему. Входные двери и их карнизы были, наподобие входа в сам храм, украшены пестрыми занавесами, на которых были вышиты узорами цветы и которые свешивались со столбов. Сверху над входом с фриза свешивалась золотая виноградная лоза, кисти которой спадали вниз. Зрители поражались в одинаковой мере как величиной, так и искусством этого украшения, равно как ценностью употребленного на него материала.

И. Флавий¹. С. 132.

Вдоль его границ были выстроены аркады, покрытые «искусно расписанным» кедром; они поддерживались выстроенными в несколько рядов коринфскими колоннами, каждая из которых представляла собой мраморный монолит настолько обширных размеров, что его с трудом могли обхватить три человека. На этом главном дворе располагались будки менял, которые, к удобству путешественников, меняли иностранные монеты на те, которые принимались в Святилище; кроме того, здесь размещались загоны для

скота, где можно было купить животных для принесения в жертву, и помещения или портики, где собирались учителя и ученики, занимавшиеся ивритом и Законом, и шумные нищие, без которых не обходится ни один восточный пейзаж.

В. Дюрант. С. 580.

В западной стене, окружавшей все храмовые постройки, было четверо ворот. Одни из них вели к царскому дворцу, причем необходимо было пересечь лежавшую по пути котловину, двое вели к предместью города, а четвертые ворота обращены были к самому городу. При этом спуск в ложбину и выход из нее совершались по ряду специально устроенных для того ступеней. Город лежал как раз напротив святилища, образуя амфитеатр, за которым с южной стороны тянулось глубокое ущелье.

И. Флавий¹. С. 135.

По описанию Мишны* (не вполне согласующемуся с описанием у Иосифа Флавия), большие стены, окружавшие храмовую гору, имели пять врат: двое к югу и по одним к северу, востоку и западу. Главные врата обращены были к востоку и назывались Сузскими, так как на них первоначально, будто бы, выгравировано было изображение персидской столицы Суз. Портики, из которых иные были двойными, поддерживались колоннами и вымощены были цветным мрамором, хотя покрыты деревянной крышей, чем и объясняются происходившие там частые пожары... Двор язычников представлял собой своего рода открытый рынок и был отделен от других дворов стеной, называвшейся «Сорег» (trellis). На низких пилястрах этого «средостения» была надпись на греческом и латинском языках, в которой запрещалось язычникам идти дальше под страхом смерти.

Ф. Фаррар³. С. 84.

##* Одна из частей Талмуда. — *Ред.*

У египтян более чем у других народов выделялся их громадный портал, огромная стена, поставленная наклонно, как каменная завеса при входе в залы, представляющая для непосвященных непреодолимую преграду.

У иудеев эта преграда была еще выше: угроза смерти была вырезана на колоннах вокруг всей паперти. Так у них охранялось грозное величие Иеговы.

А. Дидон. С. 218.

Царь окружил здание храма рядами покоев, которые все находились по величине своей в соответствии со зданием храма. При этом он потратил на них такое множество денег, что казалось, никто раньше его не мог так украсить храм. Эти здания покоились на огромной стене, в свою очередь, представлявшей одно из замечательнейших человеческих сооружений. Гора (на которой стоял храм) представляла значительный каменистый холм, постепенно повышавшийся к восточной стороне города и заканчивавшийся там крутой вершиной. По повелению Предвечного первый наш царь Соломон вершину этого холма отделил и обстроил крупными сооружениями, равно как воздвиг стену и снизу у подошвы холма, там, где открывается глубокое ущелье. Тут он постепенно охватил края холма большими, соединенными свинцовыми скрепами, глыбами камня, так что, в конце концов, получилась четвероугольная терраса, удивительная как по своему объему, так и по высоте, на которой она находится. Огромные глыбы показывали снаружи всю свою величину, тогда как внутри они были связаны между собой прочными железными скреплениями, делавшими их устойчивыми навеки. Когда это сооружение было доведено таким образом до вершины холма, царь велел сровнять верх тем, что засыпал промежуток между скалой и стеной и устроил таким образом совершенно гладкое и ровное место без выступов. Вся окружность этой площади обнимала в совокупности четыре стадии, причем каждая сторона ее имела одну стадию в длину. Внутри, вокруг всей вершины горы, тянулась еще стена, к которой с востока примыкала двойная галерея одинаковой со стеной длины и лежала как раз против находившегося в центре площадки входа в здание храма. Эту галерею украсили многие из прежних царей. Вокруг всего здания храма тянулись прибитые к стенам доспехи варваров, и к этим трофеям, которые Ирод опять поместил теперь на их прежнем месте, он присоединил еще доспехи, отнятые им у арабов.

И. Флавий¹. С. 133.

Из этого «Внешнего храма» широкие ступени вели во внутреннее окруженное стенами пространство, куда был запрещен доступ не евреям...

В. Дюрант. С. 581.

Далее находился «Хел» с пятью воротами, обложенными золотыми, и серебряными плитами, причем к ним вели пять мраморных ступеней. Там находился двор женщин, а к югу от него еще небольшой двор, так называемый «Лишкаф». На этом дворе находились 13 трубообразных ящиков для добровольных приношений, и на них-то, по мнению некоторых толкователей, намекал Спаситель в своих обличениях фарисеев, которые со свойственной им страстью все делать напоказ, — подавая милостыню, трубили перед собою в трубы. По углам этого двора находились помещения для хранения левитских музыкальных инструментов, а также и других принадлежностей, необходимых при совершении обета назореев и очищения прокаженных. Далее этого двора находились ворота Никаноровы. Они были из коринфской бронзы, и к ним вели 15 кругообразных ступеней, от которых получили свое название, так называемые, «степенные псалмы».

Ф. Фаррар³. С. 84.

Женщины имели посреди первого двора отдельное помещение, отгороженное деревянным забором...

Э. Ренан. С. 178.

В столице само наличие Храма давало священству большую силу и власть. Первосвященник (должность эта передавалась по наследству среди нескольких семей) пользовался громадным авторитетом, хотя римляне и подрезали ему крылья. Он председательствовал в большом совете или сенате — санхедрине (древнееврейская транслитерация греческого синедрион — свидетельства глубокого греческого влияния)...

Ч. Додд. С. 12.

Внутри храма находился зал Газит, место встреч синедриона, или Великого совета старейшин Израиля. Возможно, этот институт возник

в период правления Селевкидов (около 200 г. до н. э.), чтобы заменить совет, упоминаемый в Числах как дающий рекомендации Моисею. Первоначально его члены избирались первосвященником из рядов жреческой аристократии, но в римскую эпоху в его состав стало кооптироваться все возрастающее число фарисеев и некоторые профессиональные книжники. Это собрание, состоявшее из семидесяти одного члена и возглавлявшееся первосвященником, притязало на обладание высшей властью над всеми евреями, где бы они ни жили, и ортодоксальные иудеи признавали его авторитет. Но Хасмонеи, Ирод и Рим признавали его верховенство только в случае нарушения еврейских законов евреями из Иудеи. Он мог приговорить еврея из Иудеи к смерти за религиозные проступки, но не мог привести свой приговор в исполнение без согласия гражданской власти

В. Дюрант. С. 583–584.

Назначение и распорядок дворов и святилища были установлены законом Моисеевым. Во дворе ДЛЯ священников, так называемое, «медное море» для омовения, а в середине — огромный жертвенник для жертвоприношений, сделанный из неполированных камней. На его северной стороне находились мраморные столы для мяса жертвенных животных. В святилище стоял стол для хлебов предложения (хлеб, специально приносимый верующими в Храм для вкушения священниками. — *Е. Г.*); жертвенник кадильный и семисвечный светильник — весь из литого золота.

*Ф. Фаррар*³. С. 85.

Сама храмовая гора занимала четвертое место среди местных святынь. Ничто нечистое в обрядовом отношении не могло восходить на нее. Следующим по степени святости местом было пространство, находившееся между двором язычников и внутренними дворами, куда никто не мог входить кроме израильтян, и даже они могли входить, только не будучи осквернены соприкосновением с мертвым телом. Затем шел двор женщин, в него не мог входить никакой нечистый человек даже и после омовения. Еще священнее был передний двор израильтян, куда никто не мог входить из тех, которые нуждались в совершении за себя умиловительной жертвы. Затем еще выше в

этом отношении стоял передний двор священников, порога которого за исключением особых случаев, указанных законом, никто не мог переступать кроме священников или левитов. Пространство между жертвенником и храмом имело еще больше святости, так как в него не мог входить даже и священник с каким-либо телесным недостатком, или в разорванной одежде, или вкусивший вина. Самый храм стоял отдельно, и прежде чем войти в него, каждый священник должен был омыть руки и ноги. Но, наконец, и в самом храме был наивысший центр святости, именно отделение, известное под названием «Святая Святых», куда мог входить один только первосвященник, и то только однажды в году, в великий день умиловления.

А. Лопухин. С. 56.

За великолепной внутренней завесой, той самой завесой, которая разодралась надвое во время распятия Христа, находилась Святая Святых.

Ф. Фаррар³. С. 85.

За занавесом находилась Святая Святых, которая в раннем храме состояла из золотой курильницы и Ковчега Завета, но в новом храме, свидетельствует Иосиф (Флавий), здесь не было ничего.

В. Дюрант. С. 581.

За завесою ничего нет, Святая Святых пуста. После того как исчез Ковчег Завета, в этом отделении помещается только камень, известный под именем основания, чуждый украшений образ Того, на Котором зиждется весь мир.

А. Дидон. С. 217.

Этот камень считался «пупом земли»...

В. Дюрант. С. 581.

Над этим помещением находилось нечто вроде ничем не занятой горницы. Кровля была унижена острыми золочёными шпиками, чтобы не давать птицам садиться на нее.

Ф. Фаррар³. С. 85.

В общем, храм имел удивительно величественный вид; теперешний священный двор (haram), несмотря на его красоту, все же не может дать никакого представления о прежней красоте храма. Дворы и окружающие их портики служили ежедневно местом собрания значительной толпы народа; таким образом, это громадное пространство было в одно и то же время храмом, форумом, трибуналом и университетом. Все религиозные споры еврейских школ, все каноническое учение, иски и гражданские тяжбы — одним словом, вся деятельность нации была тут сосредоточена...

Э. Ренан. С. 177.

Ввиду описанного великолепия, неудивительно, что иудеи необычайно гордились своим храмом; раввины приходили от него в необычайный восторг и, говоря о своем храме, даже впадали в крайнее преувеличение.

Ф. Фаррар³. С. 85.

С северной стороны этого сооружения была построена прямоугольная сильная крепость, славившаяся своей неприступностью. Ее воздвигли еще предшественники Ирода, цари и первосвященники из дома асмонеяского, и называли ее Варис... В свое время иудейский царь Ирод еще более укрепил эту цитадель в целях усиления и ограждения храма и назвал ее Антонией в честь своего друга, бывшего римского военачальника Антония.

И. Флавий¹. Т. 2. С. 133.

К северо-западу от храма находился квадратный замок Антония... Замок этот высился над храмом и сообщался с ним крытым ходом, через который военачальник Клавдий Лисий поспешно удалил ап. Павла, чтобы спасти его от ярости фанатичной иудейской черни.

Ф. Фаррар³. С. 85.

Вместе с тем был сооружен для царя также подземный ход, ведущий из цитадели Антония до самого храма, вплоть до восточного входа. Тут Ирод воздвиг для себя башню, куда он мог проникнуть подземным ходом, если бы пришлось опасаться народных волнений.

И. Флавий¹. Т. 2. С. 135.

Храм в эту эпоху был еще совсем новый, и наружные работы не вполне закончены.

Э. Ренан. С. 178.

Основные конструкции этого исторического сооружения были возведены за восемь лет, однако работы по украшению храма длились восемьдесят лет и были едва закончены, когда пришли легионы Тита...

В. Дюрант. С. 580–581.

Новое здание было настолько закончено к 14 году до Р. Х., что в нем уже можно было совершать богослужение.

Ф. Фаррар³. С. 84.

Существует предание, что во все время производства работ по постройке храма днем ни разу не было дождя, который шел исключительно ночью, чтобы не препятствовать правильному ходу работ. Это предание сохранилось у нас от предков. Оно вполне правдоподобно, потому что ведь и в других случаях виден был перст Божий.

И. Флавий¹. Т. 2. С. 135.

В эту эпоху римляне, относясь снисходительно к чуждым религиям, если те оставались в своей собственной области, не позволяли себе проникать в святилище; греческие и латинские надписи обозначали место, до которого разрешено было приближаться не евреям. Но башня Антония, главная квартира римского войска, господствовала над всей оградой храма и позволяла видеть все происходящее.

Э. Ренан. С. 177.

Ночью на двадцати четырех постах у ворот и во дворах храма размещались наряды часовых. Двадцать один из них комплектовался левитами, остальные три — левитами и священниками. Каждый наряд состоял из десяти человек, так что каждой ночью на страже стояло 240 левитов и 30 священников. Днем храмовая стража отдыхала; ночь

делилась на три стражи, к которым добавлялась четвертая — утренняя (в римской армии ночь разделялась на четыре стражи)...

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 198.

Надзор за порядком в храме принадлежит иудеям: надзиратель заведовал храмом, разрешал открывать и закрывать двери, не позволял, чтобы входили в ограду с палкой в руке, или в запыленной обуви, с какой-нибудь поклажей, или для сокращения пути. В особенности строго наблюдалось, чтобы никто не входил во внутренние портики в состоянии указанной законом нечистоты.

Э. Ренан. С. 177.

Офицер Храмового холма обходил все посты, неся перед собою зажженные факелы. Всякий часовой должен был при его приближении встать и сказать: «Мир тебе, офицер Храмового холма!» Если же очевидно было, что он заснул, то офицер приказывал сопровождающим его избить нерадивого, а сам имел право поджечь его одежду. И говорили тогда: «Что за шум во дворе Храма?» Это били какого-то левита в подождённой одежде, который заснул на своём посту. Равви Элиезер бен Иаков говорил: «Нашли они однажды брата моей матери спящим и подожгли его одежды».

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 199.

Мы видим, однако, что этот храм далеко не был похож на церковь. При нем были огромные притворы, где хранились массажи различные продукты, но были также и хранилища для золота и серебра. Он поэтому был сильно укреплен и хорошо охранялся. Как и языческие храмы, он считался местом, где можно было в полной безопасности сохранять золото и серебро. Поэтому частные лица пользовались им для отдачи на хранение своих сокровищ. Разумеется, Яхве не выполнял даром эти функции депозитного банка.

К. Каутский. С. 277.

Храм выступал в роли национального банка...

В. Дюрант. С. 583.

Храмовые сборы и паломники должны были приносить огромные суммы денег в Иерусалим и кормить там немало людей. За счет культа Яхве жили в Иерусалиме, прямо или косвенно, не только храмовые священники и книжники, но и лавочники, менялы, ремесленники, а также селяне, земледельцы, скотоводы и рыбаки из Иудеи и Галилеи, находившие в Иерусалиме прекрасный сбыт для пшеницы и меда, для овец и коз, для рыбы, которую они ловили в море или Генисаретском озере и отправляли в Иерусалим в сушеном или соленом виде. Если Иисус нашел в храме продавцов и покупателей, менял и продавцов голубей, то это вполне соответствовало задаче, выполнявшейся храмом в Иерусалиме.

К. Каутский. С. 277.

Прямо на юго-западном углу Храма находился построенный царем Иродом ипподром, на котором проводились лошадиные бега. Правоверные евреи явно не одобряли крики, доносившиеся со скачек, а также базарный шум, который проникал в самую Святую Святых. Евангелие от Марка сообщает нам одну маленькую подробность: Иисус был разгневан тем, что Храм используется как «проходной двор», поэтому Он «не позволял, чтобы кто-то пронес через храм какую-либо вещь»...

Р. Сантала. С. 170.

Здесь-то Иисус проводил свои дни во время пребывания в Иерусалиме. На праздники, как мы говорили, стекалось в город чрезвычайно много народа. Соединяясь в группы из 10 или 20 человек, богомольцы наводняли все места и жили тем беспорядочным скопищем, которые так нравятся на Востоке. Иисус чувствовал себя затерянным в толпе, и его бедные галилеяне, группируясь вокруг него, не производили никакого впечатления. Он, по-видимому, сознавал, что здесь его окружает враждебное общество, которое принимает его не иначе, как с презрением...

Э. Ренан. С. 178.

Иерусалимское население вполне понимало значение для себя больших годовых праздников, так как оно, можно сказать, жило за счет

паломников. Каждый из последних, помимо приношений в сокровищницу храма, тратил некоторую сумму и на свои потребности во время пребывания в городе, равно как и на покупку голубей, агнцев и волов для жертв, дров для жертвенника, и это все продавалось иерусалимлянами вместе со множеством различных мелких вещей, покупавшихся паломниками в воспоминание о своем пребывании в Иерусалиме. В виду этого понятно, что жители Иерусалима, даже в чисто мирских интересах, высоко ценили значение своего храма.

А. Лопухин. С. 62.

Можно сказать с уверенностью, что богатства иерусалимского духовенства приняли колоссальные размеры. Марк Красс, союзник Цезаря... воспользовался этим, когда предпринял свой разбойничий поход против парфян. ...Он явился в Иудею и забрал все деньги из храма, которые не трогал Помпей, — две тысячи талантов и все (нежданное) золото на сумму в восемь тысяч талантов. Наконец, он похитил слиток золота весом в триста мин, а мина весит у нас два с половиной фунта. В общем, это составляет около 50 миллионов марок. Несмотря на это, храм скоро был опять наполнен золотом.

К. Каутский. С. 261.

Ввиду всего этого, нетрудно понять тот восторг, с каким всякий благочестивый иудей смотрел на это величественное здание. Но Христос не разделял этой восторженности... В Евангелии нигде не говорится, чтобы Он когда-либо высказал хотя бы одно слово одобрения по поводу драгоценного материала, из которого построен был храм, тех сокровищ и приношений, которые стекались в него. Он ежедневно учил во храме; в пределах его он произнес некоторые из самых торжественных и любящих слов, так что даже и враждебные ему агенты синедриона должны были сознаться, что «никогда еще человек не говорил подобно человеку сему». Здесь же Он, под влиянием окружающей обстановки, поведал некоторые из Своих наиболее поразительных притчей. На блестящем полу Он, наклонившись, писал, когда Его испытующие слова вызвали краску стыда даже на медных лбах тех, которые привлекли к нему на суд жалкую блудницу, в раскаянии плакавшую перед Ним. В маккавейский праздник «Ханукка», т. е. «Обновления храма», Он ходил среди

великолепной колоннады, известной под названием притвора Соломонова; во время торжеств по случаю праздника Кущей, золотой светильник послужил для Него поводом произнести знаменитую речь, начинающуюся словами: «Я свет миру», а торжественный обряд черпания воды в золотой умывальник из пруда Силоамского подал Ему повод для сравнения себя с живою водой. Но Он никогда не увлекался внешним блеском этого здания и на восторженное удивление своих учеников ответил им: «Видите ли все это? Истинно говорю вам, не останется здесь камня на камне — все будет разрушено». Фарисеи гордились, что дождь никогда не гасил огня на храмовом жертвеннике, и ветер не рассеивал дыма от приносимых на нем жертв, но по слову Христа все это должно было подвергнуться разрушению и опустошению.

*Ф. Фаррар*³. С. 84–85.

Ко всему этому надо прибавить жертвоприношения. Во время оно жертвующие сами съедали жертву, а священник мог только принять участие в этом веселом торжестве. Со времени плена часть жертвователей уменьшается, а часть духовенства, напротив, возрастает. Из приношения на празднество, которое жертвователь съедал в веселом обществе, чтобы доставить удовольствие не только богу, но и себе самому, возникает натуральная подать, которую бог требует только для себя, т. е. для своих священников.

К. Каутский. С. 259.

Это место было всегда антихристианским...

Э. Ренан. С. 179.

Сумма разного рода налогов постоянно возрастала. Не только жертвы из домашнего скота и съестных припасов шли все больше в пользу священников, к ним присоединялись также десятина от всех плодов и первенцы всех животных. Так, первенцы «чистых» животных, быков, овец, коз, т. е. таких, которых можно было есть, доставлялись в храм *in natura*. «Нечистые» животные, лошади, ослы, верблюды, выкупались за деньги. Точно так же и первенцы людей, выкуп за которых составлял пять сиклей...

К. Каутский. С. 260.

Все, что он видел, не могло ему нравиться. Храм, как вообще все часто посещаемые места поклонения, представлял мало назидательного. Богослужение сопровождалось массой довольно отталкивающих картин, например у священной ограде ютились настоящие торговые лавочки. В них продавали животных для жертвоприношений, в них же были столы для размена монет, так что по временам можно было думать, что находишься на базаре. Низшие прислужники храма, без сомнения, исполняли свои обязанности с тем же далеко не благоговейным старанием, как пономари всех времен...

Э. Ренан. С. 178.

Мы уже видели, какими огромными толпами прибывал народ в святой город к большим годовым праздникам. <...> Путешественник, который в настоящее время посещает Иерусалим в праздник Пасхи, совершает свой путь к воротам церкви Гроба Господня через толпу продавцов икон и разных мелочей, покупаемых на память о посещении Гроба Господня. Эти мелкие торгаши, сидя на земле с поджатыми под себя ногами на земле, не только наполняют все пустое пространство перед церковью, но даже захватывают прилегающие к ней улицы. Гораздо многочисленнее и гораздо крикливее были продавцы и покупатели, теснившиеся по пути, ведущему к храму, в Пасху, на которую пришел Иисус с прочими богомольцами, потому что тут продавались не драгоценности и безделушки, как нынче, а быки, овцы и голуби. Она в тот год (30 г. по Р. Х.) должна была быть в апреле. По обе стороны Восточных ворот, даже до портика Соломонова, устроены были лавки для купцов и столики для менял или мытарей. Необходимость последних обуславливалась тем, что, за двадцать дней до Пасхи, священники начинали собирать древний священный налог — полсикля с человека, уплачиваемых ежегодно каждым евреем, богатым и бедным, в искупление за душу, и предназначенных на расходы служения... Но выплачивать эту подать монетой, принесенной из разных стран, либо чеканенной из меди, либо носившей на себе языческие символы и надписи, считалось противозаконным. Можно было присылать такую монету из отдаленных мест, но каждый еврей, который являлся в храм, предпочитал вносить налог лично и в этом

случае обязан был добыть мелкую серебряную монету взамен обычной, имевшей хождение.

Ф. Фаррар². С. 81.

В то время в обращении были римские монеты, а закон требовал, чтобы подать на храм уплачивалась еврейскими священными сиклями.

Архиеп. Аверкий. С. 86.

Менялы обменивали монету с вычетом 5%...

Ф. Фаррар². С. 81.

Сюда-то, в среду этой волнующейся толпы, в этот храм, наполненный шумом о купле и продаже жертвенных животных... в среду ученых, только и думавших, что о своем очищении да обрядовых спорах, на глаза синедриона и первосвященников, упоенных своим могуществом и неумолимых против всякого, кто осмеливался не признавать их, — сюда явился Иисус, чтобы вступить в окончательную борьбу за новое дело.

А. Дидон. С. 444.

Выдающимся при этом событием было очищение храма. Но оно так мало повлияло на искоренение жадности, господствующего порока евреев, что Иисус вынужден был в более строгом виде повторить при конце своего учения и за четыре только дня до своей смерти.

Ф. Фаррар². С. 80.

Можно подсчитать, что эта история произошла на сорок шестом году строительства храма. Из трудов Иосифа Флавия известно, что восстановление храма началось при Ироде Великом, в восемнадцатый год его царствования (Иудейские древности, XV. 2:1), то есть в 19 г. до н. э. Если мы прибавим упомянутые сорок шесть лет, то получим дату описываемого события — 27 г. н. э. Изгнание из храма связано с первым приходом Иисуса в Иерусалим, с празднованием Пасхи, то есть это происходило через полгода или год после крещения и начала служения.

Г. Гече. С. 230.

Примыкавшие ко двору язычников обширные помещения и просторные арки представляли слишком сильное искушение для алчности иудеев. Из Талмуда известно, что некто Бава бен-Бута первый ввел три тысячи овец во двор язычников, следовательно, в священные приделы храма. Этому кощунственному примеру быстро последовали все. Лавки торговцев и меняльные лари ростовщиков постепенно проникли за священную ограду.

А. Лопухин. С. 202.

Лавки мелких торгашей и палатки менял примыкали прямо к священной ограде. Прямо внутри двора язычников, страдая от жары в палящий апрельский день, заражая сам храм зловонием и нечистотами, томились целые стада овец и быков, пока погонщики торговались и менялись с богомольцами. Там были люди с огромными плетенками, наполненными голубями, а под тенью аркад, образуемых четырехугольными рядами коринфских колонн, сидели за столиками, покрытыми столбцами разной мелкой монеты, менялы, несмотря на всеобщее к ним презрение и брань за нечестную торговлю.

Ф. Фаррар². С. 81–82.

Мычание волов, блеяние овец, вавилонское смешение языков, выкрикивания и споры торгашей, звон монет и бренчание весов, к тому же, быть может, и не всегда верных, все это было слышно издалека и заглушало пение левитов и молитвы священников...

А. Лопухин. С. 202.

Не недостаток другого места был причиной, что часть храма превратили в торжище. Внизу при подошве горы, на коей стоял храм, и за его оградой довольно оставалось пустого пространства, где можно было расположиться торжникам. Но там представлялось менее выгод в смысле платы за право торговли старейшинам храма; а в сем последнем и состояло все дело. Корысть была душою беспорядка, который, находясь под покровительством самих начальников, усилился до высочайшей степени, хотя из лучших людей давно все им были недовольны...

Архиеп. Иннокентий. С. 91.

Сами первосвященники занимались разведением голубей для продажи их по высоким ценам.

Архиеп. Аверкий. С. 86.

Святотатство это усиливалось еще оттого, что в этой торговле тайно участвовала высшая иерархия. Так, продажа голубей в значительной степени тайно находилась в руках священнической аристократии, и сам первосвященник Анна получал особенно большие барыши от своих голубиных лавок на горе Елеонской.

А. Лопухин. С. 202.

...И дом всемирной молитвы походил на вертеп разбойников!

Архиеп. Иннокентий. С. 90.

Только небольшая часть сопровождавшей Иисуса огромной толпы могла войти в так называемый «Внешний» двор храма, *har habajit*, двор «язычников», отделенный от двух следующих внутренних дворов, куда разрешался доступ одним сынам Израиля, с каменной решеткой и с остерегающей язычников надписью: «Входящему смерть». Великолепные притворы с исполинскими, в двадцать локтей вышины, столпными ходами из белого мрамора, с резными потолками из кедрового дерева и помостами из разноцветных каменных плит окружали Внешний двор.

Здесь увидел Иисус великое Гананово торжище: скотный и птичий двор; множество лавок и лавочек, где продавались жертвенная соль, мука, елей, вино и фимиам; множество меняльных столов и прилавков, где паломники со всех концов земли обменивали римскую «нечистую» монету с изображением кесаря на «святое серебро», древний тирский зекель, потому, что в нем только могла вноситься храмовая дань. Звон серебра на меняльных столах; хлопанье голубиных крыл в бесчисленных клетках; брань, клятвы, крики, вопли торгующихся так, как только сыны Израиля торговаться умеют; жалобное блеянье овец и мычанье быков, чужавших кровь близкой жертвенной бойни, — все сливалось в один оглушительный хор. Гнусная нажива, обман и грабеж царствовали здесь, у самого сердца храма, — у Святая Святых.

Д. Мережковский. С. 442–443.

Нечестивое и небрежное обращение со священными предметами оскорбляло религиозное чувство Иисуса, иногда доходящее до крайности.

Э. Ренан. С. 178.

...Сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец, и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул.

Иоанн. 2:15.

Он велит выйти также продавцам голубей, хотя и не так строго; голуби были жертвой бедняка, и присутствие их, как символа невинности и чистоты, менее оскорбляло и оскверняло храм. Однако и торгующим голубями Он властно сказал: «Возьмите это отсюда»...

А. Лопухин. С. 203.

...В несколько минут животные выгнаны, столы и сидения перевернуты, мешки с деньгами выброшены; все приняло новый лучший вид, и на место прежнего мятежа вступили тишина и благоустройство.

Архиеп. Иннокентий. С. 92.

Сделать это, конечно, не мог бы один: народ помогал Ему. Как бы иначе Он мог разорить все эти нагроможденные лавки и лавочки, опрокинуть все меняльные столы и столики, очистить весь огромный Внешний двор от звериной и человеческой нечисти? Очень вероятно, что и Ему самому бич пригодился, чтобы гнать не только четвероногий скот.

Так же вероятно и то, что гонимые, бегущие после первого удивления и страха остановились, опомнились и начали сопротивляться, так что дело обошлось не без драки, а может быть, и не без крови. Вспомним, что у Двенадцати были мечи, — по крайней мере два: один у Петра, а другой, может быть, у Иоанна, «Сына Громова», и что в последнюю ночь будут они защищать Любимого до крови. Так же, конечно, и теперь готовы были Его защитить в этой самой неистовой из всех человеческих толп — иудейской, где

казалось, что не одна половина дерущихся идет на другую, а все против всех в общем побоище...

Д. Мережковский. С. 445.

Даже священники, фарисеи, книжники и левиты, несмотря на свою гордость и формализм, не смели порицать такого действия, которое могло бы быть совершено и Неемией, и Иудой Маккавейским, (знаменитые иудейские защитники веры. — *Е. Г.*) и которое согласовалось во всем с самыми чистейшими и лучшими их преданиями. Неизвестно, были ли они свидетелями этого события: но если были, — то опомнившись от удивления, злобы и поражения, а если не были, — то, услышав о событии, они вскоре пришли к Иисусу, и, хотя не смели порицать Его поступка, однако же с негодованием стали требовать какого-нибудь знамения в подтверждение того, что Он имеет власть действовать таким образом...

Ф. Фаррар². С. 83.

...Обратившись к уstraшенной толпе, Он объяснил ей свое право, сказавши: «*Дома Отца Моего не делайте домом торговли*»...

А. Лопухин. С. 203.

Он и не ждал, что священнослужители попустят столь открытому вызову. «Какою властью Ты это делаешь? Или кто Тебе дал эту власть, чтобы это делать?» — спросили они. Иисус на такие вопросы часто вопросом и отвечал. Здесь Он напомнил им о своем предтече, Иоанне Крестителе, спросив: был ли тот пророком Бога или просто еще одним вожакom сектантов? Удар был точен — официальные религиозные лидеры недоверчиво смотрели на Крестителя, но из-за его огромного влияния на людей не могли осудить его открыто. «Не знаем», — лукаво ответили они. «Тогда, — сказал в ответ Иисус, — и Я не скажу вам, по какому праву это делаю». Смысл тут такой: есть власть, которая сама себя определяет. Или ее признают, или нет; а если нет, то и говорить больше не о чем...

Ч. Додд. С. 120.

Тут, в первый раз, эти вожди иудейского народа выступили с затаенным ожесточением против Спасителя мира, и при виде

праведного дела не просто просили доказательства, достаточного для того, чтобы убедить их в Его Божественном праве на такие решительные и властные действия, а требовали сверхъестественного знамения, которое только одно и могло, по их собственному разумению, заставить их ожесточенные и закостенелые сердца поверить этому праву. Поэтому Христос отверг их требование, но в то же время дал понять, что требуемое ими знамение со временем будет им дано. «Разрушьте, — сказал Он, — храм сей, и Я в три дня воздвигну его».

А. Лопухин. С. 205.

«Разрушьте этот храм, — сказал Он им, указывая рукою на Свою грудь, — и Я в три дня воздвигну его».

А. Дидон. С. 20.

Неизвестно, какой смысл придавал Иисус этим словам, но ученики Его старались истолковать их аллегорически. Однако ввиду того, что требовался предлог к его осуждению, словам этим придали особое значение...

Э. Ренан. С. 178.

Они [священнослужители] поняли слова Его буквально, отнеся их к иерусалимскому храму, и старались восстановить против Него народ. Между тем греческий глагол «эгэро», переведенный славянским «воздвигну», означает, собственно, «разбужу», что мало идет к разрушенному зданию, а гораздо больше идет к телу, погруженному в сон.

Архиеп. Аверкий. С. 86.

Не понятая ими [иудеями] аллегория о храме, который мог воздвигнуть Иисус в три дня, казалась им нелепой и оскорбительной, стоило только взглянуть на огромные глыбы тесаного камня в восточной стене, имевшие 20 футов длины и более 4 футов высоты, в том «месте плача», которое иудеи ежедневно орошали слезами. В то время эти огромные глыбы составляли часть стены, причем, не были вставлены, как теперь, в самое основание, а лежали высоко, так что у всякого, кто смотрел с высоты этой стены в разверзавшуюся перед ним глубину, невольно кружилась голова...

Ф. Фаррар². С. 82.

Одиноким, едва известным человеком, без всяких полномочий со стороны начальства, выгоняет бичом всех торговцев с их животными, не встречая ни малейшего препятствия со стороны народа, начальников Храма или солдат...

А. Дидон. С. 219.

Отчего же такое множество невежественных странников не оказало никакого сопротивления? Отчего эти алчные торговцы удовольствовались только ворчанием и шепотом проклятий, когда видели, что быки и овцы их бродили по улицам; сами они выгнаны, деньги их сброшены на пол молодым неизвестным человеком в одежде презренного галилеянина.

Ф. Фаррар². С. 74.

Один из древних пророков — тот самый, который говорил о кротком царе, — живописует счастливое время, когда разные народы сойдутся в Иерусалим для поклонения Богу; и в тот день, по словам его, «не будет больше ни одного торгующего в доме Господа Саваофа». Иисус в символической форме исполняет это пророчество...

Ч. Додд. С. 118.

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израиля... не надейтесь (на) лживые слова: «храм Господень, храм Господень»... Крадете и убиваете, прелюбодействуете и клянетесь во лжи, и кадите Ваалу... а потом приходите и становитесь пред лицом Моим, в доме сем, на коем начертано имя Мое, и говорите: «Мы спасены», — чтобы и впредь делать все эти мерзости... Вот я сделаю с домом сим то же, что сделал с Силоном, и город сей предаю на проклятие всем городам земли.

Иеремия. 7:3–10; 26:6.

Это не замышлялось как некий переворот, ибо никаких дальнейших шагов с Его стороны не последовало. Скорее Он как бы инсценировал притчу. Чтобы понять ее, посмотрим, как это событие толкуют Евангелия. Но прежде заметим: сам факт того, что сценой ее

стал Храм, ясно показывал — у Иисуса не было политических целей, хотя Его и провозглашали царем...

Ч. Додд. С. 118.

...И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: «ревность по доме Твоем снедает Меня».

Иоанн. 2:16, 17.

Он, повествует Иоанн, изгоняя торгующих, утверждал тем самым простую истину: служение Богу и жажда наживы, даже для богослужебных целей, — вещи разные. «Не можете Богу служить и богатству», — говорил Он и раньше.

Ч. Додд. С. 118.

...В поступке Его с торжниками видели действие, совершенное в качестве Мессии, явное вторжение в права иудейской иерархии, распоряжавшейся храмом, новый приступ к началу того общественного и религиозного переворота, которого все ожидали с появлением великого потомка Давидова.

Архиеп. Иннокентий. С. 91.

Дважды в Своей жизни, при начале и в конце Своего общественного служения, Иисус изгонял продавцов из храма; и именно этим действием ревности и мужественным восстановлением порядка в храме Он начинает и оканчивает Свое служение.

А. Дидон. С. 559.

ИИСУС И САМАРЯНКА

Самый прямой и короткий путь из Иудеи в Галилею вел через Самарию...

А. Лопухин. С. 213.

Самаряне были для всех обитателей Палестины — галилеян и иудеев — предметом глубокой ненависти, которая началась много веков тому назад; время, вместо того чтобы охладить эту ненависть,

только разожгло ее. Первым началом таких отношений между этими народностями было отделение двух колен, уничтожившее единство царства Давидова, за которым последовали плен и падение царства Израильского...

А. Дидон. С. 231.

Ни один самарянин не мог сделаться прозелитом (принять иудейство), и за ними не признавалось право на воскресение из мертвых...

А. Лопухин. С. 214.

Иудеям было запрещено есть или пить с самарянами. Некоторые казуисты доказывали, что «кусоч хлеба от самарян есть то же, что кусоч свинины». Когда шли по тому пути, которым двинулся Иисус, то обыкновенно запасались провизией, и все-таки редко можно было избежать столкновений и всякого рода неожиданностей...

Э. Ренан. С. 188–189.

А все дело было в давней вражде, которая началась известными историческими событиями...

Путь Христов. С. 140.

Когда Иудейские пленники вернулись из Вавилона под предводительством Заровавеля и думали восстановить Иерусалим и храм под руководством Ездры и Неемии, то они с негодованием отвергли содействие самарян. Обида была жестокая, в Самарии помнили ее в продолжение целых двух столетий.

А. Дидон. С. 231.

Время, вместо того, чтобы ослаблять эту враждебность, напротив, усиливало ее. Во время земной жизни Христа Спасителя она дошла до последних границ, и евангелист Иоанн одним словом, но отличающимся необычайною силою выражения, изображает пред нами эту ненависть, когда говорит в своем Евангелии: «Не сообщаются иудеи с самарянами».

А. Лопухин. С. 877.

К тому же, Самария, которую пленение вавилонское совершенно опустошило, была захвачена чужеземными поселенцами, пришедшими из областей Вавилона, Куфры, Авы, Гамата и Сафарваима, для заселения страны по приказанию Салманассара. Кровь ефремлян смешалась с кровью этих язычников, и хотя религия Моисея оставалась господствующею у самарян, но израильтяне отказались признать их своими братьями и присоединили к старой ненависти презрение: они называли самарян кутеями, по имени одного из языческих племен, с которым они заключали брачные союзы...

А. Дидон. С. 231.

По их воззрению, не было более жестокого оскорбления, как назвать кого-нибудь самарянином. Они не хотели иметь с этими неверными никаких отношений; считалось непозволительным пить их вино, и было делом, угодным Богу, говорили они, если кто, по возможности, не пил даже их воды.

А. Лопухин. С. 882.

...Манассия, брат первосвященника Иадуга ...построил в пределах Самарии на горе Гаризим храм, соперничавший с храмом Иерусалимским. Это святотатственное посягательство удвоило злобу истинных иудеев против еретиков и отщепенцев.

А. Дидон. С. 231.

...Было небезопасно проходить Самарию, идя в Иерусалим; многие Галилеяне сворачивали с пути, чтобы избежать еретической страны, и принуждены были проходить или Иорданскою или Сааронскою долиною. Самаряне мстили за презрение насилием и отказывали путешественникам в гостеприимстве.

А. Лопухин. С. 882.

Иисус не разделял ни этой боязни, ни этой разборчивости...

Э. Ренан. С. 188–189.

Фанатизм ненависти и фарисейская безгливость, которые заставляли иудеев избегать этого пути, для Него не существовали...

Ф. Фаррар². С. 90.

Христос не мог вполне порицать того отвращения, с которым иудеи относились к самарянам, потому что последние заслуживали его; но в то же время Он не мог одобрять и крайностей в этом отношении, и, конечно, еще менее разделять их. Его отношение к ним весьма знаменательно. Эти жалкие жертвы ненависти иудеев служили для Него предметом обнаружения самых симпатичных и возвышенных черт в человеческой натуре, так что через них именно мы познаем некоторые из наиболее величественных и трогательных сторон самого христианства. И, действительно, из Его уст мы никогда не слышим ни одного жесткого слова против самарян — ни в первых двух Евангелиях, ни в последних двух. Когда Иаков и Иоанн хотели призвать небесный огонь на одну самарянскую деревню, отказавшую в гостеприимстве направлявшимся в Иерусалим паломникам, то Христос, имевший полное основание разделять их недовольство, не только не присоединился к их жалобе и негодованию, а, наоборот, упрекнул их за горячность и сказал им великие слова, которые Церковь Его будет повторять до конца веков: «Не знаете, какого вы духа. Ибо Сын человеческий пришел не погублять души человеческие, а спасать». Этот ответ вполне объясняет нам отношение Христа Спасителя к самарянам...

А. Лопухин. С. 883–884.

Эти мысли, осаждавшие Иисуса при его выходе из Иерусалима, выразились в сохранившемся рассказе об его обратном пути. Дорога из Иерусалима в Галилею проходит, в получасовом расстоянии от Сихема, по долине, окаймленной горами Эбалом и Гаризимом. Иудейские путешественники, как мы говорили, избегали ходить по этой дороге, предпочитая лучше делать большой круг и проходить по Перее, чем подвергаться оскорблениям самарян, или просить у них чего-либо.

Э. Ренан. С. 188–189.

Далеко не разделяя чувства и предубеждения своих соотечественников, Иисус любил этих отверженцев Самарии и, если Он желал, оставляя Иудею, пройти их землю, то это значит, что Он рассчитывал найти в этой местности, закрытой для влияния ее врагов,

почву, приготовленную для восприятия Его славы. Его ожидание не было обмануто...

А. Дидон. С. 232.

Вставши рано утром, чтобы воспользоваться, сколько можно более, часами прохлады, Он остановился для отдохновения в городе Сихаре. Где именно стоял этот город, неизвестно, хотя евангелист Иоанн подробно описывает его местоположение, говоря, что он находился *близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу*. Было ли это действительно название города или только его местное прозвище, тоже точно неизвестно; ибо евангелист Иоанн прибавляет, что это был город, *называемый Сихарь*, точно так же как, говоря об апостоле Фоме, присовокупляет *называемый Дидим*, а говоря о месте, на котором сел Пилат для произнесения суда над Иисусом, прибавляет *называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаваафа*. Может быть, это название было *секер*, ложь, указывавшее на ложное богослужение на горе Гаризине, или *сиккор*, пьяный, напоминающее слова пророка Исайи, или *сукар*, гробница, в память бывшей на том месте гробницы Иосифа. По описанию евангелиста, это была та самая плодородная местность, которая, вследствие особого распоряжения, завещана патриархом Иаковом любимому сыну Иосифу, поэтому скорее всего можно предполагать, что указываемый им город был Сихем, в переводе – «один участок».

Ф. Фаррар². С. 90–91.

Там был *колодезь Иаковлев* —продолжает евангелист, — подобно всем колодцам на Востоке, прикрытый вероятно небольшим альковым и окруженный местами для сидения, сложенными из камней.

Путь Христов. С. 129.

Сам по себе город теперь весьма маленький и бедный, и представляет лишь жалкий остаток древнего Сихема, когда-то славившегося богатством и населенностью. В окрестности этого-то города и прибыль Спаситель. Полуденное солнце жгло немилосердно и путь был крайне утомителен, так что всякий путник невольно искал места для отдохновения. И конечно взор Его естественно должен был

остановиться на знаменитом колодце Иакова, который находился у восточной подошвы Гаризима.

А. Лопухин. С. 216.

Ученики вошли в долину и отправились в город, чтобы купить провизию; Иисус же сел у колодца, напротив горы Гаризим...

Э. Ренан. С. 188-189.

И вот, когда Он сидел там, погруженный в Свои божественные думы, пришла за водой одна самарянка, которая принесла с собой кувшин с длинной веревкой, чтобы можно было достать воды из священного колодца, имевшего, как сказано, не менее пятнадцати сажен глубины. Появление ее было совершенно неожиданным, так как женщины обыкновенно ходили за водою вечером и притом всегда группами. Но она предпочитала заpastись водой в это именно неурочное время, как бы избегая встречи с другими женщинами, среди которых она не пользовалась доброй славой.

А. Лопухин. С. 217–218.

Иисус попросил у нее пить, что чрезвычайно удивило женщину, так как она знала, что иудеи обыкновенно избегали всякого общения с самарянами.

Э. Ренан. С. 189–190.

Это было так не похоже на обычное поведение иудеев, всегда проникнутых гордым презрением и ненавистью ко всем жителям Самарии...

Путь Христов. С. 129.

В произнесенной Христом фразе – «дай Мне пить» — *тени-на лилиштит*— как раз находилась буква, которую иудеи проносили как «ш», а самаряне как «с». По одному этому самарянка могла сразу узнать, что говоривший с ней был иудей.

А. Лопухин. С. 218.

Разговор Иисуса у источника Иаковлева с женщиною, и притом женщиною падшею, остается самым трогательным доказательством

благости и милосердия...

А. Дидон. С. 236.

Вопрос, которым ответила самарянка на просьбу Спасителя, со всей непосредственностью обнаруживает перед нами глубину ее удивления. «Как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки?»...

Путь Христов. С. 130.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: «Дай Мне пить», то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Женщина говорит Ему: Господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у Тебя вода живая?...

Иоанн. 4:10, 11.

Заинтересовываясь все более и более и, чувствуя, что видит перед собою необыкновенного человека, женщина, наконец, просит у Него этой воды живой; но ее ум еще не вполне постиг сущность этой воды, и она просит лишь для того, чтобы, напившись ее, не иметь больше жажды и не приходить сюда опять за водою...

А. Лопухин. С. 218.

Спаситель еще яснее дает ей понять, что Он говорит не об этой обычной воде, а о воде духовной. «Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, — разъясняет ей Спаситель, — а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Однако самарянка и теперь еще не может понять речь Спасителя о воде духовной...

Путь Христов. С. 130.

...Иисус, прервавши вдруг первоначальный разговор, обратился к ней с приказанием: «Пойди и позови мужа своего и приди сюда». Что вызвало подобное требование, догадаться трудно... У нее было пять мужей и тот, с которым она теперь жила, не был ее мужем.

Ф. Фаррар². С. 92.

Не понимая еще, к чему клонится речь Спасителя, самарянка отвечает: «У меня нет мужа».

«Правду ты, сказала, что у тебя нет мужа, — кротко замети Спаситель, — ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала»...

Представим мы себя на месте самарянки!.. В нашей жизни есть тайны, которые как будто схоронены далеко не только от взоров совершенно чужих и сторонних, но даже и от взоров людей близких. И вот — совершенно неведомый нам человек с поразительной ясностью открывает перед нами эти тайны... Самарянка, испытавшая это на себе, сразу поняла, что перед ней не обыкновенный смертный... «Господи! — говорит она. — Вижу, что Ты пророк». Это неожиданное открытие сию же минуту и направляет ее мысль на тот жгучий вопрос, который тяготил и ее религиозную совесть наряду с другими.

Путь Христов. С. 131.

Увидя, что пред нею великий пророк, но, стараясь не распространяться о своей собственной истории, — о которой, само собой разумеется, ей желательно было говорить насколько возможно меньше, — женщина тотчас же обратилась к вопросу, сильно занимавшему поколение, к которому принадлежала она, и поколение, к которому принадлежал тот, с кем она говорила, поселяя между тем и другим вражду непримиримую. Судьба предоставила ей беседу с великим учителем: разве это не удобный случай разрешить навсегда великую вражду между иудеями и самарянами: Иерусалим ли, построенный Соломоном, или гора Гаризим, давнишнее святилище, — откуда Иисус Навин произносил свои благословения, где Авраам готов был принести в жертву сына своего Исаака, — были святым местом Палестины? Указывая на вершину горы, возвышающейся на восемьсот футов и сохранившей еще развалины древнего храма Манасии, разрушенного Гирканом, она предложила Ему вопрос: «Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме...»

Ф. Фаррар². С. 92–93.

Короток и прост был ответ Иисуса на этот вопрос, относительно самарян. Иудеи совершенно правы, Иерусалим есть местность, избранная Богом, и в сравнении с самарянством иудейство было чище и правильнее. Но, после объяснения временного племенного спора, Он произнес замечательные пророческие слова, что *наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу, но на всяком месте в духе и истине.*

Путь Христов. С. 131.

Время не терпит: вот уже возвращаются ученики с провизией. Он слышит их голоса и смех. Все должно совершиться без них. Истина будет открыта этой несчастной сразу.

- Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Ф. Мориак. С. 58–59.

В тот день, когда Иисус произнес эти слова, он действительно был сыном Божиим. В первый раз было произнесено слово, на котором зиждется здание вечной религии. Он основал культ чистый, без отечества, без времени, — тот культ, который будут исповедывать возвышенные души до конца времен...

Э. Ренан. С. 189–190.

Глубоко тронута была самарянка. Но могло ли одно просто случайное слово неизвестного человека и чужеземца разубедить ее вдруг в верованиях, в которых родились и воспитались она и ее отцы. «Знаю, — отвечала она, — что придет Мессия, то есть Христос. Когда Он придет, то возвестит нам все».

Ф. Фаррар². С. 93.

Некоторые из величайших откровений слышали не правители, не народ, а беглец из еврейской синагоги, робкий посетитель в тиши полночи или слабая женщина в полдень при колодце...

Ф. Фаррар¹. С. 117.

На дороге уже слышны шаги учеников. Чтобы открыть тайну, о которой Он не говорил еще никому, Иисус выбирает эту женщину, имевшую пять мужей, а сегодня — любовника:

«Это — Я, который говорит с тобою». И в это мгновение несчастной был дарован свет благодати, благодати столь явной, что в женщине не могло возникнуть ни тени сомнения: да, этот бедный изнуренный иудей, который долго брел по жаркой пыльной дороге и, изнемогая от жажды, выпрашивал воду у нее, самарянки, — это Мессия, Спаситель мира.

Ф. Мориак. С. 58–59.

...Странное стечение обстоятельств! Рождение Иисуса было в первый раз открыто ночью нескольким неизвестным и невежественным пастухам; первое полное и ясное лично заявленное Им свидетельство о Его звании как Мессии сделано при колодце, в томительный полдень, некой неизвестной женщине, самарянке. К этой бедной, невежественной грешнице обращены были слова с бессмертным значением, — слова, которым впоследствии до скончания мира все будущие века будут внимать, преклонив колени, с затаенным дыханием! Чьего ума достанет придумать, чьей фантазии вообразить такие простейшие события, недоступные для ума человеческого?

Ф. Фаррар². С. 93.

Она остолбенела и, лишь услышав голоса Его спутников, пустилась бежать, словно одежда на ней загорелась. А, вбежав в Сихарь, всполошила весь город криками:

«Пойдите, посмотрите Человека, который сказал мне все, что я сделала!...»

Ф. Мориак. С. 58–59.

Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?

Иоанн. 4:28, 29.

Мысль, что, быть может, здесь находится великий пророк, привела город в движение. Кто знает Восток столь подвижный, столь жадный до новостей и столь любопытный во всем, что касается религии, тот не удивится действию, произведенному простым рассказом женщины. Жители Сихема вышли и отправились к колодцу патриарха...

А. Дидон. С. 237.

Он провел два дня среди презираемых самарян, тем самым преподав апостолам урок, который, впрочем, так и не может усвоить остальной мир. С неодолимым упорством люди отказываются принять эту часть христианского провозвестия: веру в равную ценность всех людей и всех народов пред Небесным Отцом.

Ф. Мориак. С. 60.

Самария приняла Его лучше, чем Галилея, Галилея лучше, чем Иудея, малые селения лучше, нежели столица, народ лучше, чем наставники, наставники лучше, чем иерархия, не книжные люди лучше, чем ученые, грешники лучше, чем именующие себя праведниками, язычники лучше, чем иудеи...

А. Дидон. С. 239.

Само собой разумеется, что эта двухдневная проповедь в Сихеме имела сильное влияние на многочисленное обращение самарян в христианство в последующие годы. А в то время с восторгом говорили они известившей их женщине: «Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель Христос...»

Ф. Фаррар². С. 93.

...Ученики даже не поллюбопытствовали узнать, о чем Он говорил с этою Самарянкою.

А. Дидон. С. 236.

После двухдневной остановки в Сихеме Иисус продолжал Свое путешествие в Галилею.

Путь Христов. С. 131.

В Своей скорби Он сравнивал самарян, которых оставлял, с иудеями, которых шел взыскать, и повторил пред учениками Своими Слово, часто возвращавшееся на Его уста: «В Своем Отечестве пророк не имеет чести».

<...>

Источник, прославленный беседою Иисуса с самарянкою, существует и поныне, сохраняя глубину и во время зимы наполовину наполняясь водою. Почти обрушившийся свод прикрывает его и дает видеть его первоначальное отверстие; груда обломков окружает его; пять сломанных гранитных колонн, валяющихся в обломках, погребенных под мусором и скрытых высокою травою, — только одни свидетельствуют о вере и благочестии первых христиан, желавших почтить место, где Иисус сказал: «Грядет время, когда будут поклоняться Богу не на Гаризиме и не в Иерусалиме, но в Духе и Истине». Уголок земли, где эти слова были произнесены, не сохранил их у себя. Геваль и Гаризим не шлют их отголоска этой мертвой, но залитой светом природе, мусульманские женщины, проходящие мимо высохшего источника, не знают Того, Кто некогда сидел здесь и Кто освободил их восточных прародительниц и западных подруг от рабства, в котором сами они в большинстве пребывают еще и поныне...

А. Дидон. С. 239–240.

НЕУДАЧА В ГАЛИЛЕЕ

Когда Иисус, скрываясь от ненависти и угроз иудейских властей, оставил Иерусалим и решил проповедовать Евангелие в Галилее, слава Его достигла высокой степени. Красноречие и учение Его, в особенности же чудеса, указывали в Нем Существо необыкновенное: Он привлекал толпу, поражал воображение и возбуждал любопытство и восторг.

А. Дидон. С. 266.

Поэтому, пробыв два дня в Сихеме или в окрестностях его, Иисус Христос отправился дальше на север, по направлению к Галилее. Дорога вела через Сихем в другой город — Самарию, которая лежала на возвышенном холме, в трех часах пути к северо-западу от Наблуса.

К тому времени она находилась в том блестящем положении, в каком оставил ее, Ирод. Это не была уже старая Самария, а великолепная Севастия, переименованная так хитрым идумеянином в честь римского императора Августа. И когда Христос проходил через нее, то перед Ним стройными рядами тянулись ее громадные общественные здания, среди которых выделялся великолепный храм, воздвигнутый богохульным раболепством Иродов в честь их земного бога — Августа, огромные колоннады, триумфальные арки, бани и театры. Все эти здания находились внутри знаменитой стены, имевшей двадцать стадий в окружности. В Эн-Ганнине, «Источнике садов», на южном склоне великой равнины Ездрилонской, дорога пересекает самарийскую границу, и, перейдя ее, Спаситель опять вступил в пределы родной Галилеи.

А. Лопухин. С. 162.

Иисус, по-видимому, не появлялся в Своей стране с того самого дня, когда Он покинул ее, отправляясь на Иордан для крещения от Иоанна. Теперь Он пожелал снова увидеть город, в котором вырос, и посвятить ему начало Своего галилейского посланничества...

А. Дидон. С. 280.

С сердцем полным скорби возвратился Спаситель в Галилею. Когда-то Его отверг Назарет, столь близкий Ему город; Его не приняли и Иерусалимские власти, предводительствовавшие Его народом. Ему пришлось возвратиться в атмосферу... коварной вражды и, при первом Его появлении... подобно первому удару похоронного колокола, раздалась печальная весть о мученической смерти Иоанна. Любимый им, пылавший небесным огнем, блестящий светильник мира внезапно угас, облитый своей собственной кровью! Великий Предтеча — величайший из рожденных когда-либо женами — больше, чем пророк, был умерщвлен самым постыдным образом!

Ф. Фаррар¹. С. 169.

Однако, руководствуясь рассказами евангелистов Матфея и Марка, а в особенности евангелиста Луки мы приходим к убеждению, что Иисус из Сихаря отправился не прямо в Назарет, но по пути учил постоянно, возбуждая удивление и пользуясь хорошим приемом в

синагогах галилейских. Таким образом Он достиг Назарета, где, вероятно по обычаю, укоренившемся из детства, вошел в один из субботних дней в синагогу...

Ф. Фаррар². С. 96.

Когда Иисус возвратился в Галилею в сопровождении нескольких неизвестных учеников, слава о Нем уже предшествовала Ему; но маленький Назарет не обратил внимания на эти народные слухи, столь лестные для Сына Иосифова, как Его называли. . .

А. Дидон. С. 210.

Каждый городок имел в то время свою синагогу или место собрания. Это была небольшая прямоугольная зала с портиком, украшенным в греческом стиле. Иудеи, не имея своей собственной архитектуры, не очень заботились о придании своим постройкам оригинального стиля. Остатки многих древних синагог существуют в Галилее еще и поныне. Все они построены из хорошего и прочного материала, но стиль их не отличается красотой, вследствие обилия украшений из растительного царства, веток с листьями, завитков, что характерно для всех еврейских монументов.

Э. Ренан. С. 134.

Еврейские синагоги, которые так часто посещал Христос Спаситель, были очень похожи одна на другую. По форме и расположению все они напоминали несколько Иерусалимский храм. Дверь в них прорезывалась обыкновенно в стене, противоположной от Иерусалима. Это делалось в том соображении, чтобы молящийся, вступая в святое место и, бросаясь для молитвы на землю, всегда был обращен лицом к горе храма.

Путь Христов. С. 145.

Эти здания, совсем не похожие на храм, были средоточием всей жизни иудеев. В день субботний здесь собирались для молитвы и чтения Закона и Пророков.

Э. Ренан. С. 135.

Синагоги возникли давно, еще после первого разрушения храма. Иудейские пленники, не имея больше возможности совершать в нем установленных жертвоприношений, для удовлетворения своих религиозных потребностей собирались по частным домам и там совместно молились и занимались назидательным чтением закона и проповедью пророков и священников. Из этого обычая, под руководством ученого священника Ездры уже по возвращению из плена, возникло формальное учреждение для молитвы и истолкования Закона, которое впоследствии и получило название синагоги.

А. Лопухин. С. 51.

Со времени Ездры каждое селение имело свою синагогу, нередко состоявшую из отдельной комнаты без всяких украшений, без архитектурных затей, обращенной на восток к святому Салиму. В шкафу, закрытом от яркого цвета завесой, напоминавшей завесу храма, находится Книга Закона — Тора. Перед пергаментным свертком, на котором она написана, всегда теплится лампада, подобная лампадам наших церквей. Посреди комнаты стоит кафедра, с высоты которой семь чтецов три раза в неделю — в шабаш, понедельник и четверг — читают избранные места из Закона и Пророков, причем чтец переводит на арамейский язык прочитанные стихи, а предстоятель или другое лицо по его назначению благословляет народ, на что последний, обратившись лицом к храму, громко отвечает: «Аминь». На скамейках, покрытых циновками или подушками, вдоль стен или вокруг кафедры, присутствующие, в повязках на голове, украшенных кисточками на четырех углах, тихо молятся, мерно покачивая корпус и голову.

Женщины, отделенные от мужчин, часто стоят за дверью, держа на руках детей, и молча следят за общей молитвой.

А. Дидон. С. 127.

Судя по величине города, надо думать, что в Назарете была всего только одна синагога, вероятно, похожая во всех отношениях, — исключая того, что попроще с виду и поплотнее строительными материалами — на синагоги, развалины которых видим в Телльгуме или Ирбиде. Синагоги вообще состояли из простой четырехугольной залы, с портиком из колонн греческой архитектуры. Самая отдаленная сторона (где помещалось святилище) обращена была, со времен

Соломона, постоянно к Иерусалиму, который и назывался киблег, то есть «священное направление». В более богатых местностях синагоги строились из белого мрамора и украшались грубыми рельефами, изображающими виноградную лозу и гроздья, или распутившиеся ветви, или сосуды с манной. У входа, с одной стороны стояли сиденья для мужчин, на другой стороне за решеткой садились обыкновенно женщины, завернутые в свои широкие покрывала. На одном конце находился теббаг, или ковчег, из раскрашенного дерева, заключавший в себе Священное Писание, а в стороне устраивалась бима, или возвышенное сидение, для чтеца или проповедника. Клира (в строгом смысле этого слова) не было, но на некотором возвышении сидело человек около десяти и более батланитов, чтецов или старцев-руководителей, а выше всех их стояло сидение начальника синагоги — рош-гак-кенезеф...

Ф. Фаррар². С. 96–97.

Внутри были скамьи, кафедра для публичного чтения и шкаф для хранения священных свитков.

Э. Ренан. С. 134–135.

Согласно сообщению евангелиста Марка, сиденья эти устанавливались под ковчегом, следовательно, лицом к собранию. Младшие по чину назывались хаццанами (хазанами), на их обязанности лежало хранение священных книг, шелиахами, вроде прислужников, и парназимами, или пастырями, нечто вроде дьяконов. Самая синагога в древности называлась Беф Тефиллаг, дом молитвы, а во времена Спасителя носила название Беф Кенезеф, дом собрания. Часы этих собраний были: 3-й (шакадив), 6-й (минха) и 9-й (ирабиф).

Ф. Фаррар². С. 97.

Главным же украшением комнаты служила серебряная лампада, которая должна была гореть постоянно, подсвечник с 8 ветвями, кафедра и пюпитр. Пол был, в большинстве случаев, грубый, немощеный, а возвышенная скамья посередине, с которой старейшины совершали богослужение, обыкновенно, расписывалась изображениями озер, лодок, садов и самых ярких цветов.

Путь Христов. С. 146.

Хотя, в общем, форма синагоги была всегда одна и та же, подробности украшения и даже самой постройки разнообразились по местам. В Галилее в них всегда были колонны, составлявшие собой боковые отделения, по крайней мере две, а чаще всего четыре. Колонны были невысокие и находились близко одни к другим; капители их обыкновенно были коринфские или ионические; они, вероятно, поддерживали собой те балки и доски, на которых держалась плоская кровля, сделанная из земли и глины. Все здание освещалось посредством окон, расположенных на фасаде и, быть может, также по боковым стенам. Внутренние стены, по-видимому, были оштукатурены, но неизвестно, были ли они покрыты изображениями или надписями. С внешней стороны, несомненно, были различные украшения: пилястры, резьба, цветы, гирлянды, свешивавшиеся фестонами, листья виноградной лозы и виноградные гроздья, изображения семисвечного светильника — все это встречается среди развалин. В Иудейском отделе Лувра находится одно скульптурное изображение семисвечного светильника, которое, как полагают, украшало синагогу в Гадаре. На входных дверях обыкновенно писался текст Священного Писания; несколько обломков с этими текстами найдены были также среди развалин.

А. Лопухин. С. 869–870.

Так несложна была обстановка, да и весь порядок этих собраний. Но каждый благочестивый еврей присутствие на них почитал для себя священной обязанностью. Только особые причины могли заставить его уклониться от исполнения этого долга... Отсюда понятно, почему Иисус Христос, придя в свой родной город Назарет, прежде всего направляется в синагогу, что Он обыкновенно делал и в других местах. Молодой Пророк или Учитель, за кого многие Его здесь принимали, стоял теперь в том доме, куда Он ходил еще ребенком, держась за руку Богоматери...

Путь Христов. С. 146–147.

В день субботний Он явился в синагоге...

А. Дидон. С. 364.

Так как иудейство, вне Иерусалима, не имело, в сущности, духовенства, то первый пришедший вставал, читал полагающееся на тот день чтение («parasha» и «haph tara») и прибавлял к этому «midrashh» или личное толкование прочитанного, проводя свои собственные мысли. Это было начало «поучений», законченный образец которых мы находим в маленьких трактатах Филона. Каждый имел право делать возражения и предлагать вопросы чтецу; таким образом, собрание людей вскоре превращалось в род свободной сходки. Она имела председателя, «старейшин», гассана, присяжного чтеца или заведующего, «вестников» или секретарей, которые поддерживали сношения одной

синагоги с другой, и шамаша или ризничного. Таким образом, синагоги были настоящими маленькими независимыми республиками; у них был обширный круг полномочий; они гарантировали отпущение на волю и покровительствовали вольноотпущенникам. Как все муниципальные корпорации до поздней эпохи римского владычества, они могли издавать почетные постановления, принимали решения, имеющие силу закона для общины, и налагали телесные наказания, исполнителем которых был обыкновенно гассан...

Э. Реннан. С. 135.

Читать и толковать закон и пророков мог всякий, признающий себя способным на то. Читающий обыкновенно стоял во время чтения, а когда начинал объяснять прочитанное, садился.

Архиеп. Аверкий. С. 101.

Свидетельства Евангелий не определяют с точностью городов, местечек и сел Галилеи, где благовествовал Иисус о Царстве Божиим. Евангелист Лука, однако, подробно рассказывает о путешествии Иисуса в Назарет около этого времени. Этот живой рассказ в ярких чертах изображает пред нами случившееся в иудейской синагоге и дает первое толкование Иисуса о свойстве Его Царства.

А. Дидон. С. 279.

И как могла забыть земля о том незабвенном утре две тысячи лет тому назад, когда, вошел Отрок в Назаретскую синагогу? «Ему подали книгу пророка Исайи; и Он, раскрыв ее, нашел место, где было

написано: “Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу”...»

И. Бунин. С. 182.

Перед нами впечатляющая картина: приходит черед молодого идеалиста прочесть перед общиной Назарета отрывок из Писания, и он выбирает именно этот отрывок из Исайи...

В. Дюрант. С. 608–609.

... Встал (взошел на арону . — Е. Г.) читать. Подали же ему книгу (свиток . — Е. Г.) пророка Исайи; и, раскрыв книгу, нашел Он место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал меня исцелять сокрушенных сердцем, возвещать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу: проповедовать лето Господне, блаженное».

Лука. 4:16–19.

Можно представить себе трепет ожидания и возбуждения, который чувствовался в сердцах слушателей, когда в речи Христа Спасителя развивалась мысль, что Он и есть именно тот Мессия, о Котором 700 лет тому назад предсказал великий пророк Исайя.

Путь Христов. С. 147

И закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами...

Лука. 4. 20–21.

Вернув свиток служителю, Иисус сел. В наступившей тишине глаза всех были прикованы к Нему. Он знал, что собравшиеся полны сомнений, что даже Его братья, бывшие тут, не верят в Его посланничество. Тем не менее Иисус заговорил, объясняя прочитанные Им слова пророка: «Ныне исполнилось писание это, слышанное вами...»

Прот. А. Мень¹. С. 151.

Враждебные чувства и дикая ненависть, казалось, улеглись. Многие, слушая слова Его, даже изумлялись и дивились; они уже не отрицали Его мудрости и чудес, но бедность Его происхождения оставалась камнем преткновения для их веры.

А. Дидон. С. 364.

По рядам односельчан пробежал ропот. Когда этот Человек, еще вчера выполнявший их заказы на плотничьи поделки, успел стать учителем, раввином? Многие презрительно пожимали плечами: «Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли среди нас Его сестры?»

Прот. А. Мень¹. С. 151.

В этом они находили основание для того, чтобы оспорить Его божественную миссию... Его порицали даже в среде Его собственного семейства. Некоторые из Его домашних хотели удалить Его из толпы и увести подальше от шума, посреди которого «Он потерял ум», как они говорили...

А. Дидон. С. 364.

«Истинно говорю вам, — отвечает Он назарянам, — никакой пророк не принимается в своем отечестве. Бог посылает их кому хочет». И припоминая исторические факты, прибавляет: «Много вдов было в Израиле в дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле; и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина...»

А. Дидон. С. 282.

Нашлись и такие, что, желая проверить слухи, дошедшие из Капернаума, предложили Ему совершить какое-нибудь чудо. Они даже привели больных. Но исцеления не произошло. Сила Иисусова натолкнулась на глухую стену неверия. Он Сам был поражен безнадежной черствостью этих людей.

Прот. А. Мень¹. С. 152.

Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: Врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что мы слышали, было в Капернауме. И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк непринимается в своем отечестве.

Лука. 4;23, 24.

Этимися словами, по изъяснению блаженного Феофилакта, Господь сказал как бы

так: «вы, соотечественники Мои, считаете Меня достойным не удивления, а презрения, потому и Я знамений не творю; жители же Капернаума считают Меня достойным удивления, и Я знамения творю и принят ими».

П. Лебединский. С. 279–280.

По реакции окружавших Христа евреев мы видим, что они поняли Его слова как притязание на абсолютную Божественность. Такое понимание заставило их, в исполнение Моисеева закона о наказании за богохульство, едва не побить Христа камнями...

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 81.

...И правители наложили руки свои на Него, чтобы схватить Его и выдать толпе.

Фрагмент неизвестного Евангелия (PapEgerton).

До крайности раздраженные словами пророка, который объявил им, что они не достойны быть свидетелями Его знамений, и, оскорбившись речью Его о язычниках и народе Божиим, назаряне возмутились. Вопреки своему закону, без предварительного суда и совещания, они изгнали Его из синагоги и повели далеко от города, как отлученного, в фанатическом раздражении задумав низвергнуть Его с горной вершины.. .

А. Дидон. С. 281–282.

Назарет гнездится на южной впадине горы; крутые утесы во множестве торчат на ее склонах, и две тысячи лет тому назад эти утесы

вероятно были еще гораздо круче и обрывистее. На один из этих скалистых обрывов они и повлекли Иисуса, чтобы оттуда сбросить Его.

А. Лопухин. С. 162.

Разве плотник должен освободить народ и восстановить престол Давидов?..

А. Дидон. С. 364.

Следствием подобных-то клевет и наущений было то, что некоторые из простого народа, приверженного к фарисеям, в пылу фанатического раздражения, не раз покушались лишить Иисуса Христа жизни: то хотели свергнуть Его с горы, то брали камни, чтобы побить Его, как богохульника, то хотели захватить Его в свои руки, дабы предать врагам...

Архиеп. Иннокентий. С. 15.

...Но не могли схватить Его, ибо час выдачи Его еще не пришел. Но Он, Господь, уклонился от рук их и ушел от них.

Фрагмент неизвестного Евангелия (PapEgerton).

Он оставил их навсегда; слово Его уже никогда не раздавалось в синагоге Назаретской, и Он окончательно переселился в соседний город Капернаум, где было больше возможности и простора для проповеднической и благотворной деятельности.

А. Лопухин. С. 162.

Иисус пошел по горе к озеру, пройдя чрез Кану и долину Эль-Батуф, и направился в Капернаум.

А. Дидон. С. 283.

Мы знаем одно, что с этих пор благородные сердцем рыбаки из Вифсаиды ожидали Его возвращения из Назарета; что с этих пор дом Его, насколько Он мог иметь дом, был уже в маленьком городке Капернауме, на светлых водах Галилейского озера.

Ф. Фаррар². С. 100.

Путь Иисуса от Арбеельских теснин шел через равнину Геннезара на прибрежное селение Магдалу, а оттуда — на Капернаум, по берегу озера, где горы подступают к нему, иногда почти отвесными кручами, так близко, что для дороги остается лишь узкое место; здесь должна она была проходить, во дни Господни, так же как в наши: люди могут донине целовать на ней следы от ног Его, неизгладимые.

Был канун субботы, когда, по закону Моисееву, начинается покой субботний, тотчас по заходе солнца; час дня — предвечерний, судя по тому, что рыбаки на озере еще закидывали сети. Западный берег, где шел Иисус, был уже в тени, а противоположный, с рдеющей, как раскаленное железо, кручей Гадары — весь еще в солнце. К югу, за Магдалой, прямо из голубой воды встающие, как водяные цветы, розовели белые башни Тивериады, только что отстроенной столицы Ирода Антипы, и золотая кровля дворца его горела, как жар углей. А дальше к югу, вытекающие из озера, сквозь Тарихейское ущелье, воды Иордана осиянны были заходящим солнцем, как славой Господней.

Д. Мережковский. С. 250.

*И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил...
Лука. 4:31.*

Раннею весною, кажется, в первые мартовские дни 16 года правления кесаря Тиберия, 28 или 29 года нашей эры, бывший строительных и плотничьих дел мастер, будущий рабби Иешуа сошел из горного городка Назарета в рыбацкий поселок, «Село Наума», Кафар-Наум, на Генисаретском озере. Это событие в жизни человека Иисуса не менее исторически достоверно, чем то, что Он родился в Назарете (или Вифлееме) и умер в Иерусалиме.

Д. Мережковский. С. 245.

Выбор Капернаума, возможно связан с тем, что он является пограничным городом между областями Ирода Антипы и Филиппа и оттуда можно легко ускользнуть...

В. Грундман. С. 53.

Проповедь в Галилее занимает в Его общественном служении значительное место: она продолжалась от восьми до девяти месяцев со

времени праздника Пурим 29 года до праздника Кущей того же года. Все дело Иисуса, то что Он называл Своим Царством — дело, долженствовавшее наполнить весь мир под именем Церкви, было основано и устроено в эти быстро протекавшие дни.

А. Дидон. С. 267.

СЫНЫ ЧЕРТОГА БРАЧНОГО

Эта неудача не смутила его. Он вернулся в Капернаум, где к нему были более расположены, и оттуда ходил на проповедь в маленькие окрестные города. Население этой прекрасной и плодородной страны бывало в сборе только по субботам. И вот этот день он избирает для своих проповедей...

Э. Ренан. С. 134.

Хотя и возможно, что Иисус еще до своего шествия к смерти проповедовал в Иудее и Иерусалиме, все же основным местом Его проповеди следует считать Галилею, северный берег Генисаретского озера...

Д. Флуссер. С. 22.

При каких обстоятельствах совершилось новое удаление Иисуса в Капернаум? Сопровождали ли Его Мать и члены Его семейства? Останавливался ли Он в Кане? Взял ли с Собой кого-нибудь из учеников? Молчание Евангелий не дает утвердительно говорить обо всем этом. Следует отметить только, что, будучи отвергнут и изгнан Назарянами, Иисус неизменно продолжал Свое великое дело.

А. Дидон. С. 286.

(И вот снова) путь Иисуса от Арбеельских теснин шел через равнину Геннезара на прибрежное селение Магдалу, а оттуда — на Капернаум, по берегу озера, где горы подступают к нему, иногда почти отвесными кручами, так близко, что для дороги остается лишь узкое место...

Д. Мережковский. С. 250.

У иудеев была пословица: «Бог создал семь озер в земле Ханаанской, но только одно из них – озеро Геннисаретское Он избрал для Себя Самого».

А. Лопухин. С. 193.

...Здесь-то, на берегу этого предуказанного святыми пророками озера, Иисус, изгнанный из Назарета, пришел искать Себе убежища.

А. Дидон. С. 285.

Первое, что путешественник видит, выходя из Голубиной долины и бросая первый пристальный взор на Геннисарет, — это небольшое, в 20 верст длины и 9 ширины, озеро в виде арфы, от чего, говорят, произошло и первоначальное его название (*Хинни-реф*, в переводе *арфа*).

Ф. Фаррар². С. 76.

Глаз не может различить, где оканчивается озеро и начинается небо. Гребни и оттенки холмов на обоих берегах представляются все мягче и мягче по мере удаления. Ближайшие холмы окрашиваются темно-фиолетовым цветом, более отдаленные — бледно-голубым. Вечером, по закате солнца, озеро представляется как бы уснувшим; воды его, застывшие и без всякой ряби, принимают металлический оттенок. Рассматриваемое в ширину, оно сливается с землей, и только светлая полоса, вроде клинка стали, указывает, где начинается берег. Холмы отражаются неясными, широкими, волнистыми полосами фиолетового цвета на зеленом фоне. По временам легкое дуновение спускается с гор и производит легкую рябь на прекрасной неподвижной поверхности озера, но не приводит его в волнение, так что озеро как будто только вздрагивает. По мере наступления вечера оттенки озера мало-помалу исчезают и, подобно небесным оттенкам, принимают серо-фиолетовый цвет. С появлением звезд ветерок свежеет, волна разбегается по валунам, ласкает купы олеандров и колеблет высокий тростник. Озеро пробуждается и шумит, но этот шум необыкновенно нежен. Древние, говорят, давали озеру название Киннерот, от еврейского киннор — арфа, потому что оно имело тогда форму арфы; но оно и гармонично, как арфа.

А. Дидон. С. 284.

На дальней, или восточной, стороне тянется зеленая полоса шириной около 200 сажень, за которой поднимаются на 300 футов высоты над уровнем озера откосы уединенных холмов, прорезанных сероватыми оврагами, без деревьев, без поселения, без всяких следов людской деятельности, — местность, куда нередко удалялся Спаситель, когда после тяжких трудов искал полного уединения в беседе с Богом.

Ф. Фаррар². С. 76.

Озеро суживается от севера к югу и тянется более нежели на 20 верст. Оно расширяется к западному берегу, описывающему большой полукруг от холма Медждеме до мыса Хан-Эль-Миние. Наибольшая длина этого полукруга от 12 до 16 верст, он образует неправильный овал...

А. Дидон. С. 284.

По своей форме озеро почти походит на грушу, причем широкая оконечность его обращена к северу...

А. Лопухин. С. 109.

Когда в озере отражается небо, сверкающее белизной, то оно само представляется совершенно белым, подобно снеговой вершине Ермона.

А. Дидон. С. 284.

Во времена Христа западный берег был сплошь усеян городами и селениями, о которых часто говорят евангелисты. Восточный берег всегда был населен менее, но даже и там по всем свободным от скал местам ютились города и селения.

А. Лопухин. С. 109.

Двадцать городов омывались его водами в те времена когда плавал по ним Иисус — среди них Капернаум, Вифсаида, Медждель, Юлия, Керса, Гамала, Тарихея, Гиппос, Куфеир. Караваны покрывали все дороги вокруг озера и спускались по Уади-Гаммар, Эль-Армуд и Эль-

Наши из Сайды, Тира и Акры и по Уади-Зукеиф и Земмак из Гавлонитиды, Итуреи, Трахонита и Гаурана.

А. Дидон. С. 284.

Озеро... лежит на дне большой котловины... на 500 футов ниже Средиземного моря. Отсюда палящий изнурительный жар, но отсюда же разнообразие растений, плодородие почвы, роскошь цветов, изобилие урожаев, которые поспевают месяцем раньше, чем где бы то ни было, и множество ручейков, которые журчат, ниспадая с холмов в озеро.

Ф. Фаррар². С. 77.

В окрестностях озера обитали самые разноплеменные народы, потому что это был «приморский путь». Целых четыре дороги вели к берегам озера. Одна вела вниз по Иорданской долине, по западной стороне; другая, через мост на южной оконечности озера, шла на Перею, к бродам Иордана, близ Иерихона; третья вела чрез Сепфорис, прежнюю прекрасную столицу Галилеи, к знаменитому порту Акке на берегу Средиземного моря; четвертая пролежала через горы Завулонские к Назарету и чрез долину Ездрилонскую к Самарии и Иерусалиму. Этою областью проходили большие караваны по пути из Египта в Дамаск, и язычники, во множестве обитавшие в Вифсаиде Юлиной и Кесарии Филипповой, по всей вероятности постоянно встречались на улицах Капернаума. Во времена Христа это была по своей населенности и оживлению весьма развитая промышленная область Палестины, и по водам ее озера во всех направлениях скользили сотни судов всякого рода — от военных кораблей римлян до неуклюжих рыбацких лодок Вифсаиды и золоченых галер из дворца Иродова.

А. Лопухин. С. 149.

Вифсаида, небольшой поселок, населенный рыбаками, был родиной Петра. Будучи расположен на берегу озера, на северо-западной его оконечности, около маленького залива и при входе в Геннисаретскую долину, он обладал превосходною стоянкой для судов и был укрыт от ветров. Прекрасный источник Аин-Тин струился у его ворот. Дорога от Средиземного моря до Дамаска пересекала его во всю

длину и затем расходилась в двух направлениях. Одна из этих двух дорог шла вдоль озера и по ней можно было достигнуть Капернаума в три четверти часа пешком; другая уходила в ущелья горы Сафед. Старый хан (охраняемая остановка в пути) существует еще и теперь на точке разветвления; он поставлен здесь, чтобы оберегать караваны от разбойников, так как у входа в ущелья нападение очень легко...

А. Дидон. С. 300.

Путешественник, пробираясь между цветущими олеандрами, наполняющими своим ароматом воздух при берегов Геннисаретского озера, и дойдя до разрушенной крепости и одиноко стоящей пальмы у арабской деревушки Эль-Медждель, невольно вспомнит это древнее предание о грешной красавице и ее глубоком раскаянии, которое прославило имя Магдалины. В деревушке есколько жалких лачуг, жители живут в невежестве и унижении, но с любовью и трепетным сердцем взглянет всякий на то место, которое служит видимым доказательством того, что никто, даже глубоко презираемый всеми человек, не будет отвергнут Тем, Кто в числе первых дел своих считал найти и спасти падшего. В целебном воздухе Геннисарета, в ясности сапфировых небес, в пении птиц, оглашающих окрестность, в массе пурпуровых цветов, которые в свое время года окружают глиняные мазанки, он почувствует любовь и милость, такую щедрую и такую безграничную, что украшает свежестью и прелестью даже развалины, где жила столь чистосердечно раскаявшаяся грешница.

Ф. Фаррар². С. 133.

Едва лишь вернулся Иисус в Капернаум, как народ снова окружил Его. Отсутствие Иисуса скорее увеличило, нежели уменьшило общее увлечение (Его личностью и учением. — *Е. Г.*). Слух о Его возвращении не замедлил распространиться, и последовавшая за Ним в дом толпа так быстро прибывала, что ни дом, ни передний двор не могли вмещать ее...

А. Дидон. С. 305.

Капернаум сделался «его городом» и посреди маленького кружка, который его боготворил, он забыл своих скептических братьев, неблагодарный Назарет и его насмешливое неверие.

Э. Ренан. С. 147.

Родился Он в Вифлееме, воспитан в Назарете, а жил в Капернауме...

И. Златоуст. С. 105.

Первые три евангелиста подробно рассказывают о первой субботе, проведенной Спасителем в Капернауме, и дают нам понятие о чрезвычайной в это время действенности Его учения. Оно превосходило все, что было достигнуто в области духа величайшими из Его предшественников. Уединение пустытника, истязание собственной плоти, кажутся делом легким и обыкновенным в сравнении с неутомимыми делами любви до полнейшего самоотречения...

Ф. Фаррар². С. 102.

Только два дня Господня — этот первый, в Капернауме, и тот, последний, в Иерусалиме, мы знаем, целиком; все же остальные — лишь в дробях, в отдельных точках времени. Между этими двумя днями — вся исторически явная жизнь Иисуса: их поняв, поймем всю Его жизнь.

Двадцать четыре стиха Маркова-Петрова свидетельства о Капернаумской субботе — двадцать четыре часа суток Господних. Вспомним порядок часов: идучи у моря Галилейского, видит рыбаков, зовет их; входит в Капернаум, учит в синагоге; исцеляет бесноватого; идет в Симонов дом, исцеляет тещу его, возлежит за вечерей; идет, по заходе солнца, к дверям дома, где собрался весь город; исцеляет больных; ночью, возвращается в дом; рано утром уходит, бежит.

Шаг за шагом, час за часом, — сутки рабби Иешуа; все в ярчайшем свете истории, в личных воспоминаниях очевидца Петра; его ушами слышим, его глазами видим, и можем быть покойны: этот не обманет, не забудет; вспомнит, как никто никогда не вспоминал; скажет правду, как никто никогда не говорил, потому что любит, как никто никогда не любил. И двух тысяч лет как не бывало: все — как вчера — сегодня. Есть ли что-нибудь подобное в истории? И разве не чудо, что с большею ясностью, чем какой-либо из величайших дней человечества, чем, может быть, наш собственный вчерашний день, мы

помним, видим, или могли бы вспомнить, увидеть, первый день Господень?

Д. Мережковский. С. 257.

Тем самым, что Он удалился в Капернаум, Он более тесными узами привязал к Себе учеников, которые должны были разделять с Ним труды. До сих пор они не всегда за Ним следовали. Сопровождая Его во время путешествий в Иерусалим, они затем возвращались в свои семейства и снова начинали заниматься своими обычными трудами. По возвращении с праздника Пурим, когда Иисус шел в Назарет, ученики оставляли Его и возвращались каждый в свое местопребывание.

А. Дидон. С. 286.

Идучи же у моря Галилейского, [Иисус] увидел Симона и Андрея, брата его, закидывавших сети в море, ибо они были рыбаки

Марк. 1:16.

Симонову лодку увидел Иисус, не доходя до Капернаума, может быть, у обильного рыбой Семиключья, где, вероятно, поблизости от берега, так же как это делают и в наши дни рыбаки на Геннисаретском озере, Симон с братом своим, Андреем, закидывали сети, или прямо с лодки, или стоя по пояс в воде на мелком месте.

Д. Мережковский. С. 250.

В ветхозаветной Церкви существовали «шелухим», посланники, или по-гречески *апостолы*. Они были представителями общин, развозили письма, решали спорные вопросы, собирали пожертвования, сообщали о днях праздников. По двое ходили они из города в город, обеспечивая связь между рассеянными очагами Израиля. Новозаветной Церкви тоже надлежало иметь таких апостолов...

Прот. А. Мень¹. С. 159.

И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И тотчас, бросив свои сети, они пошли за Ним.

Марк. 1:17, 18.

Для того, чтобы быть учеником Иисуса, не надо было подписывать никакого обязательства или произносить какое-либо исповедание веры; нужно было только одно: привязаться к нему, полюбить его...

Э. Реннан. С. 85.

Остановившись в этом городе, Иисус в первую же субботу отправился в синагогу. Это было обычным правилом Спасителя...

Путь Христов. С. 176.

В тесно-тенистых, соленой рыбой насквозь пропахших улочках, где прохожий ступает осторожно, чтобы не запутаться в разложенных по земле сетях и о рыбу чешую не поскользнуться, рыбацьи домики построены из темных, таких же, как все окрестные холмы и горы, базальтовых плит. Только одна синагога, воздвигнутая римским сотником («он любит народ наш и построил нам синагогу», — скажут Иисусу иудейские старейшины Капернаума), вся из белого, подобно мрамору, известняка, высится над кучей темных домиков, сияющая белизной, далеко видная с озера. Нежные венцы колонн и архитравы ионического ордера, а также львы, орлы, кентавры и боги-дети с цветочными вязями, а может быть, и с Вакховыми гроздьями в украшающих стены ваяньях, — все напоминает эллинский храм, — как бы уже предвестие того всемирного, «общего», греческого языка, на котором будет написано Евангелие.

Д. Мережковский. С. 251.

При посещении каждого места Он прежде всего знакомился с тем, что служило центром, объединяющим высшие, духовные запросы и стремления жителей того или другого города. А таким центром было место богослужебных собраний.

Путь Христов. С. 176.

Внутренность Капернаумской синагоги — такая же, как Назаретской, только побольше и побогаче все: две колоннады, нижняя коринфского, верхняя дорического ордера; голые белые стены; простые деревянные скамьи для молящихся; каменный помост, агона, с «Ковчегом Завета», двухстворчатым шкапиком, где хранятся свитки

Закона. Двери главного входа обращены, как всегда, к Иерусалиму; здесь — прямо на озеро, воздушно-голубое, как небо, в чешуе солнечных искр, чьи отражения ходят по белым стенам волнистыми полосами.

Камни, может быть, от крылечных ступеней главного входа в синагогу найдены в нынешних Тель-Гумских развалинах: если так, то и здесь, как на той приозерной дороге, люди все еще могут целовать следы Иисусовых ног.

Д. Мережковский. С. 255–256.

В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал: Оставь, что тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! Знаю Тебя...

Марк. 1:23, 24.

Иисус запретил ему, сказав: Замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его среди синагоги, вышел из него, нисколько не повредив ему...

Лука. 4. 35

И все ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? Что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему? И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее.

Марк. 1:27, 28.

Встав со своего места в синагоге, Христос удалился в дом Симона. Но и здесь встретило Его горе и страдание. Симон, присоединившийся к Нему по первому призванию на берегах Иорданских, был человек женатый, и теща его страдала от сильной горячки. Не нужно было неотступных молений, как при исцелении сына знатного царедворца; довольно одной просьбы огорченного семейства. Иисус стал возле больной, взял ее за руку, поднял и запретил горячке. Голос Его, потрясший все существо больной, остановил болезнь и восстановил мгновенно здоровье. Она встала и стала заниматься домашними делами.

Ф. Фаррар². С. 103–104.

Дом, в котором Он пользовался гостеприимством, вскоре наполнился толпою. Все больные были приводимы к Пророку: Он исцелял их одним словом, одним взглядом или возложением Своих благословенных рук. Народ теснился около Него, и у Него не было даже времени подкрепить Себя пищею...

А. Дидон. С. 305.

Очень может быть, что строгость соблюдения евреями их суббот предоставила все-же Иисусу небольшой промежуток для покоя и отдыха. Но до захода солнца беспокойный народ... явился вновь с просьбами о помощи. ...Зрелище было необыкновенное. Там, вдали, расстилалось прозрачное озеро, в водах которого бледно-розовым цветом отражались последние лучи заходящего солнца... а здесь, на фоне спокойного величия природы, были собраны, во всем их ужасном разнообразии, людские болезни и страдания. Тишина субботних сумерек прерывалась только криками беснующихся, свидетельствовавших о присутствии Сына Божия. Между ними, среди сгущающегося мрака, мелькала там и тут единственная личность, совершенно спокойно и невозмутимо укрощавшая своим голосом безумие бесноватых и вопли лунатиков, возвращавшая здоровье страдавшим припадками и расслабленным. Это был пророк Назаретский, Христос, Спаситель мира. Он ходил между ними, сострадая их страданиям. Крики их раздирали Его сердце, вопли и вид такого множества страждущих наполнили душу Его жалостью. Он проливал за них кровь свою и страдал с ними, так что евангелист Матфей применяет к этому с небольшим изменением слова пророка Исаии. «Он взял на себя наши немощи и понес болезни...»

<...>

Однако же исходившая от Него благодать распространялась не только на один Капернаум. Далмануфа, Магдала, Вифсаида, Гаризин были неподалеку. *И другим городам благовествовать Я должен царствие Божие*, — говорил Он, — *ибо на то Я послан...*

Ф. Фаррар². С. 104–105.

Всенародные проповеди вокруг этого [Геннисаретского] озера были главнейшим проявлением посланнического служения Иисуса в

Галилее...

<...>

Однажды Иисус вышел (из дома Петра Ионина. — *Е. Г.*) и направился вдоль озера, в сопровождении толпы, которую Он учил мимоходом. Но когда Он проходил мимо места взимания пошлин, то увидел сидящего на мытнице одного из сборщиков податей, мытаря, именем Левия, сына Алфеева. «Следуй за Мною», — сказал Он ему. Этого одного слова было достаточно...

А. Дидон. С. 285, 306.

Такова сила слова Господа, что мытарь — человек зажиточный — бросил все и последовал за Господом, не имевшим, где голову приклонить...

Архиеп. Аверкий. С. 106.

И вот, рядом с четырьмя рыбаками, близ Иисуса находится мытарь, один из тех людей, которых всего более презирали иудеи.

А. Дидон. С. 307.

Скупость, жестокосердие, склонность к притеснениям были общим свойством мытарей, к чему располагало само их звание и положение. Принимая у римлян на откуп подати, они естественно употребляли все меры, чтобы не остаться в убытке: соотечественники, кроме неохоты платить подати иноплеменникам, видели в них орудие римского порабощения, тем более ненавистное, что им соглашались быть иудеи. Посему мытарь и язычник почитались словами равнозначными (синонимами), для того и другого даже было одно общее название — *грешники*.

Архиеп. Иннокентий. С. 18.

Понятие «грешник» было весьма растяжимым. В то время оно обозначало людей, виновных в каких-либо проступках. Однако «грешниками» в отдельных группах иудейства считали также всех тех, кто придерживался закона не так, как это было принято у фарисеев, проклинавших народ, который не знает закона... К кругу «грешников» принадлежали также больные. Болезнь, согласно основанному на законе учению о возмездии, считалась Божьим

наказанием. Книжники увязывали отдельные грехи с определенными болезнями...

В. Грундман. С. 84.

Глубокая ненависть, сопровождавшая слово «мытарь» («сборщик податей»), объясняется особым положением этих людей. При римлянах сбор косвенного налога (обычный налог и акцизный сбор) сам по себе располагал к злоупотреблению. Право собирать налоги продавалось и покупалось, это был выгодный товар (греческое слово, которое переводится как «сборщик податей», буквально означает «скупщик», точнее – «тот, кто купил право собирать подати»). Кто-то должен был собирать их, и, вероятно, можно было делать это честно; но такое занятие привлекало не особенно честных людей и стяжало дурную славу. В греческом обществе «мытарь» — ругательство.

Ч. Додд. С. 41.

О них упоминали рядом с убийцами, грабителями с больших дорог и людьми позорной жизни. Евреи, принимавшие такую должность, были отлучаемы от храма и не имели права завещать; их кружка считалась проклятой, и законники запрещали менять у них деньги. Эти несчастные люди, изгнанные из общества, виделись только между собою.

Э. Ренан. С. 149.

...Хуже того: в иудейской Палестине налоги обогащали ненавистных чужеземных правителей или их ставленников, местных царьков. Поэтому в сборщиках податей видели прислужников врага. С точки зрения сверхблагочестивого еврея даже сама их тесная связь с «нечестивыми» путями язычников была преступной. Сборщиков податей не допускали в «порядочное общество». Вот почему всех так поражало и злило, что Иисус знает с ними.

Ч. Додд. С. 41.

Изгнанные из общества, местные мытари более и более становились париями иудейского мира. Фарисей с благочестивым ужасом отступал в сторону, чтобы не вдыхать даже воздуха, зараженного дыханием погибшего сына дома Израилева, который

продал себя на столь постыдное занятие. Свидетельство мытаря не принималось в иудейских судах. Было запрещено сидеть с ним за столом или вкушать у него хлеб. Доходы этого класса людей выставлялись в пример всякой нечистоты, и все тщательно избегали их, видя в каждой монете их прибылей источник религиозного соблазна и оскорблений. Разменять монету для них или принять милостыню от них значило оскорбить весь дом, так что после этого требовались особые очищения...

А. Лопухин. С. 94–95.

Немного спустя новый ученик дал в своем доме большой пир Учителю, на который пригласил и своих товарищей и друзей, так что Иисус оказался среди всех этих ростовщиков и всех тех, которых фарисеи называли «грешниками»...

А. Дидон. С. 307.

По восточному обычаю, приглашенные на обед или ужин не сидели за столом, а «возлежали» вокруг невысокого стола на особых приставных скамьях или диванах, облокотившись левой рукой на подушку...

Архиеп. Аверкий. С. 107.

Мы часто еще увидим Иисуса, подобным образом задевающего, без стеснения, предрассудки людей благоразумных, старающегося возвысить униженные классы и навлекающего на себя упреки ханжей. Фарисейство полагало, что спасение достигается, как награда за соблюдение бесчисленных обрядностей и за известного рода внешнюю благопристойность. Поэтому истинного моралиста, провозглашающего, что Бог требует лишь одного, а именно, правоты чувства, все, кто еще не был испорчен официальным лицемерием, должны были принять с благоговением.

Э. Ренан. С. 149.

И среди такого-то общества находился Христос со Своими учениками. На это не преминули обратить свое внимание книжники и фарисеи, которые давно уже начали с любопытством присматриваться к действиям молодого галилейского Учителя. Его чудеса возбуждали в

них невольное благоговение к Нему и в тайных глубинах их сердец начала шевелиться мысль, не есть ли в самом деле это, если уж не Мессия, то, по крайней мере, новый пророк, предтеча Мессии. Но в странном противоречии с этим стояло Его поведение, особенно в данном случае, когда Он унизился до общения с мытарями и грешниками. Уже то было-де с Его стороны ошибкой, что Он в число Своих ближайших последователей избрал мытаря Матфея, одно общение с которым могло набросить на Него неприятную тень в глазах всех истых иудеев; а между тем Он пошел еще дальше, и даже стал «есть и пить» с мытарями и грешниками. Этого уж совсем они не могли понять и громко роптали. Не смея сами лично обратиться к Христу, они, однако же, не преминули укоризненно заметить Его ученикам: «Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?»

А. Лопухин. С. 235.

...Слова «едите и пьете» относились прежде всего к Нему. И хотя Матфей и Марк сообщили, что этот упрек сделан был ученикам Его, но, укоряя учеников, выговаривали Учителю, Которому ученики подражали... Что же до ответа Господа, то по сообщению самого Матфея он был таков: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»? ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»...

Блаженный Августин. С. 983.

Фарисеи и ученики Иоанновы [Иоанна Крестителя] воспользовались пиршеством Левия и еще для одного нападения на Иисуса и унижения Его последователей. «Почему, — сказали они Ему с самодовольным видом, — ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, как и ученики фарисеев, а Твои едят и пьют?» «Оставьте их, — отвечает Иисус фарисеям, — это сыны чертога брачного». Выражение принадлежало самому Иоанну и должно было поразить всех учеников Крестителя. «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» Это брачный пир; но слушайте: «Придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься»...

А. Дидон. С. 308.

«Выбрал Он себе в Апостолы самых грешных людей, сверх всякой меры греха», — скажет Послание Варнавы, от времен Мужей Апостольских. Судя по тому, что самим Иисусом Иуда назван будет «диаволом», а Петр «сатаною», так оно и есть. «Выбрал Себе в ученики негодяев отъявленных», — скажет Цельс, разумеется, ничего не понимая и злобно преувеличивая, но спросит, кажется, с искренним недоумением, «почему такое предпочтение грешников?». С тем же недоумением могли бы спросить об этом все, от Канта до Сократа, учителя «нравственности».

Д. Мережковский. С. 264.

А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился.

Марк. 1:35.

В северо-восточном конце Геннисаретского озера, на левом берегу Иордана, при его впадении в озеро, в области Ирода Филиппа Четверовластника, находился старый Иудейский городок — Beth-Saida, что значит — «Рыбачий Поселок», родина трех учеников Господних, Петра, Андрея и Филиппа, а рядом со старым городком — новый, только что отстроенный во вкусе римского зодчества, Вифсаида Юлия, названный так в честь Августовой дочери, Юлии. Горные, над Вифсаидой, луга — вот, вероятно, то «пустынное место», куда удалился Иисус.

Д. Мережковский. С. 333.

Пробыв всю ночь в молитве, несомненно, об утверждении основываемой Им Церкви, на горе — по мнению древних, на Фаворе — Господь призвал учеников Своих и избрал из них 12, чтобы они постоянно были при Нем и могли потом свидетельствовать о Нем. Это были как бы начальники новых будущих 12 колен Нового Израиля. Число 12 имеет в Священном Писании знаменательное значение, как произведение 3 и 4: Три — вечное несозданное Существо Божие, четыре ~ число мира — 4 страны света. Число 12 обозначает Проникновение человеческого и мирского Божественным. Три первых

евангелиста в книге Деяний дают нам список имен 12 апостолов. В этом списке замечательно то, что апостолы разделены везде на три группы по 4 человека в каждой, причем во главе каждой группы стоят одни и те же имена и в составе каждой группы одни и те же лица...

Архиеп. Аверкий. С. 114–115.

Избранием двенадцати апостолов отмечается один из решительных моментов в общественном служении Христа.

А. Лопухин. С. 303.

Где и когда произошло, мы знаем с почти несомненной исторической точностью.

Взяв учеников с Собою, удалился один, в пустынное место близ города, называемого Вифсаидою (Лк. 9:10).

Д. Мережковский. С. 333.

...На самом рассвете, пока народ еще не собрался, Иисус созвал бывших постоянно при Нем учеников своих. До сего времени их отношения с учителем были совершенно свободны и ничем не связаны: сомнительно даже, понимали ли они вполне свое значение. Но теперь настал час, и Иисус сделал окончательный выбор двенадцати апостолов, — число незначительное в сравнении с огромной, из сотен, свитой, называвших себя последователями Гиллела или Гамалиила. Да и положение этих учеников в народе было незавидно.

Ф. Фаррар². С. 109.

Явился человек по имени Иисус лет тридцати от роду, который избрал нас. И когда Он пришел в Капернаум, он вошел в дом Симона, чье прозвище было Петр, и открыл свои уста и сказал: когда Я проходил мимо озера Тивериадского, Я выбрал Иоанна и Иакова, сыновей Зеведеевых, и Симона и Андрея и Фаддея, и Симона Зелота, и Иуду Искарота и тебя, Матфей. Я призывал, когда ты сидел, собирая пошлину, и ты последовал за Мною. Посему Я хочу, чтобы Вы были двенадцатью апостолами для свидетельства Израилю.

Епифаний.

Фрагменты евангелия эбонитов. Hascros. 30.

Было их двенадцать человек. Очевидно, это число определил сам Иисус, и символизирует оно, почти несомненно, двенадцать колен. Одна весьма смелая фигура речи являет их «на двенадцати тронах», где они судят «двенадцать колен Израилевых».

Ч. Додд. С. 78–79.

В числе их нет ни богатого, ни книжника или учителя, ни старейшины или начальника синагоги. Это люди незнатные и неизвестные даже в своей собственной маленькой области. Никто из них не учился; наиболее грамотным был мытарь Левий, вероятно один только умевший писать; другие же или лодочники или ремесленники, как и их Учитель. Ни богатства, ни знания, ни силы нет у этих детей народа, но Иисус делает их Своими Апостолами...

А. Дидон. С. 314.

Сказали апостолы — «апостолы» — это его спутники; название их происходит от слова *хаварун* — «чистый, белоснежный». Отсюда также произошло выражение *хаварийатун*, относящееся к городским женщинам, заботящимся о своей чистоте и опрятности. Последователи Исы заботились о крепости своего духа и чистоте помыслов. Другие считают, что это еврейские принцы, одетые в белое, к чьей помощи зывал Иса (Иисус). Еще говорят, что это чистильщики, то есть те, кто чистит и отбеливает одежды...

Ал-Байдави.

Комментарий на 3-ю суру Корана (45)

...Самые близкие Его сподвижники, по крайней мере, те, о ком мы больше всего знаем, ловили рыбу, имели свои лодки, нанимали работников.

Ч. Додд. С. 99.

При избрании апостолов Он не придавал значения ни их прежнему общественному положению, ни их политическим взглядам, потому что среди них удостоились Божественного призвания с одной стороны презиравый всеми мытарь, унизивший свое левитское достоинство служением народу-поработителю, а с другой стороны —

человек, который принадлежал к партии непримиримых врагов римского владычества, к зилотам, считавшим своим высшим долгом не класть меча в ножны, пока не свергнуто будет ненавистное иго язычников. Не ставил Он им в неперемное условие и безбрачия, как ставит его в условие служения Христу римская церковь, установившая для своих священников принудительный целибат. С несомненностью известно из Евангелия, что виднейший представитель избранного общества апостолов, Петр, был человек семейный, имел жену и тещу, и одно древнее предание гласит, что семейными людьми были и другие апостолы, за исключением только сыновей Зеведея и Фомы. По своему происхождению это были в большинстве жители близлежащих к Галилейскому морю городов и селений. Не менее семи из двенадцати происходили из Капернаума или его ближайших окрестностей, таких, как Вифсаида, именно Петр и его брат Андрей, живший с ними вместе; двое сыновей Зеведея — Иаков и Иоанн, двое сыновей Алфея — Иаков-меньший и Иуда, который обыкновенно называется, в отличие от другого Иуды, Леввеем — «человеком мужественного сердца», или Фаддеем, т. е. «храбрым». Из Капернаума также вышел и Матфей, который там же состоял мытарем. Филипп происходил из рыбацкого селения Вифсаиды, которая также находилась в ближайшем соседстве с Капернаумом. Из остальных четырех, Нафанаил или Варфоломей происходил из Каны, лежавшей неподалеку от Назарета, так что с окружающих холмов последнего она ясно видна была для всякого невооруженного глаза, а остальные трое, за исключением разве одного, вероятно тоже были родом из близлежащих селений, хотя евангельское повествование и не определяет в точности их происхождения. Что касается их общественного положения, то, по крайней мере, трое из них, именно — Матфей, как занимавший доходную должность городского сборщика пошлины, и сыновья Зеведея, зажиточного рыбака, отправлявшего партии рыбы даже в Иерусалим, находились в более или мене обеспеченном материальном состоянии; но другие были простыми рыбаками, которые жили тем, что давал им немудреный промысел на водах родного озера. Известно, что Петр после смерти и воскресения своего Учителя опять взялся за свой старый промысел, и одна из евангельских картин, изображающая, как он совсем нагой тащил свои сети (картина, которую можно видеть еще и теперь на том же озере), представляет яркую характеристику

положения этих рыбаков, которым суждено было уловить в свои сети весь лучший мир...

А. Лопухин. С. 249–250.

Призванные из большой толпы двенадцать станут двенадцатью родоначальниками грядущего Божьего народа, который войдет в Царство Божье. Представление об обновлении двенадцатиплеменного народа было живо в окружении Иисуса. То, что Иисус воспринял эту мысль, подтверждается двумя наблюдениями. Иисусов круг двенадцати отражает противоречия в Израиле, он простирается от повстанца до мытаря, чтобы образовать из них, обновленных благодаря посланию Иисуса, общину грядущего Царства Божьего. Имя, данное первопризванному Симону, которого называли Кифа (Петр, «камень»), перекликается со значением Авраама в старом Божьем народе (Исаия, 51,1-5). Симон Петр — это прародитель нового Божьего народа; с наречения его этим именем начинается исполнение пророчества Израилю, данного Исаией...

В. Грундман. С. 91.

Вот общие списки апостолов, которые мы находим у евангелистов и в Деяниях апостольских:

Матф. 10, 24. Мар. 3,16-19. Лук. 6,14-16. Деян. Ап1,13.

1 Симон. Симон. Симон. Петр.

2 Андрей. Иаков. Андрей. Иаков.

3 Иаков. Иоанн. Иаков. Иоанн.

4 Иоанн. Андрей. Иоанн. Андрей.

5 Филипп. Филипп. Филипп. Филипп.

6 Варфоломей. Варфоломей. Варфоломей. Фома.

7 Фома. Матфей. Матфей. Варфоломей.

8 Матфей. Фома. Фома. Матфей.

9 Иаков Алфеев Иаков Алфеев. Иаков Алфеев. Иаков Алфеев.

10 Леввей Фаддей. Симон Симон

Зилот. Зилот.

11 Симон Симон Иуда Иуда

Кананит. Кананит. Иаковлев. Иаковлев.

12 Иуда Иска- Иуда Иска- Иуда Иска-
риотский. риотский. риотский

Ф. Фаррар². С. 110.

Между перечисленными личностями все те, о которых что-либо известно, сначала были, как кажется, рыбаками...

Э. Ренан. С. 148.

Из этого собора апостольского трое: Иаков-меньшой, Иуда, брат его, и Симон Зилот почти ничем не известны. Личности Иакова и Иуды, вследствие громадного распространения этого имени между иудеями, очень неопределенны. Хотя они написали каждый по соборному посланию, но принадлежность им этих произведений была предметом продолжительных споров и сомнений. Лично к ним относящегося, кроме одного вопроса, сделанного Иудой *не Искаротскими* переданного в Евангелии от Иоанна, у евангелистов нет ничего. Симон известен по своему прозвищу *Зилот*, или *Кананит*, — два прозвища совершенно одинаковых по смыслу и переводимых словом «ревнитель». Это прозвище намекает на то, что он был прежде одним из диких и необузданных последователей Иуды из Гискалы, восстававшего против римских притеснений, но это тоже, ни больше, ни меньше, как одна догадка. Греческие имена Филиппа и Андрея, вместе с тем обстоятельством, что греки, желавшие видеть Господа, обратились прямо к Филиппу, а Филипп к Андрею, указывают, что они, по-видимому, принадлежали к эллинистам, но, кроме того, что они призваны первыми, в Евангелии лично о них больше ничего нет. То же можно сказать о Матфее и Нафанаиле. Относительно Фомы, так называемого *Дидима* (оба эти имени, греческое и еврейское, имеют одно и то же значение «Близнец»), есть несколько замечательных рассказов, которые указывают на простой и наивный, но в то же время пылкий и великодушный его характер: он готов идти на смерть, но верит с большим трудом. Что касается Иуды Искариота, единственного, по-видимому, иудея в апостольском соборе, то о нем мы будем иметь грустный случай говорить в другом месте. У всех евангелистов он нередко отмечен ужасным в своей простоте присловием: *Иуда Искариот, который и предал Его*.

Ф. Фаррар². С. 110–111.

Однако Симон Бариона (Петр) отличается между равными особенным значением. Иисус жил у него и учил в его лодке, его дом был центром евангельской проповеди. В народе на него смотрели, как на главу кружка, и к нему обращались сборщики податей за уплатой пошрины, которую надлежало получать с общины. Симон первый признал Иисуса Мессией. В минуту, когда популярность Учителя пошатнулась, и Иисус спросил своих учеников: «И вы также не хотите ли оставить меня?» Симон ответил: «К кому идти нам, Господи? Ты один знаешь слова жизни вечной». Иисус неоднократно представлял ему в своей церкви некоторое первенство и истолковал его сирийское прозвище Кифы (камень) в том смысле, что он будет краеугольным камнем нового здания. Однажды он, кажется, даже обещал ему «ключи Царствия Небесного» и дал право произносить на земле решения, которые будут подтверждены на небесах.

Э. Ренан. С. 147.

Иаков, Иоанн и Петр были ближайшими спутниками-друзьями Иисуса, — избранниками из избранных. Они присутствовали при исцелении дочери Иаира, при Преображении, при Его тягостном душевном борении в саду Гефсиманском. Относительно Иакова известно только то, что впоследствии он был удостоен высокой чести быть первомучеником из собора апостольского. Хотя и сам он, и брат его, Иоанн, были простые рыбаки, но условия их жизни были лучше, нежели у других апостолов. У отца их, Зеведея, было не только судно, но и наемные работники. Из слов св. Иоанна видно, что он был *знаком первосвященнику*. Прежде еще мы высказали предположение, что Иоанн мог жить подолгу в Иерусалиме занимались продажей рыбы, доставлявшейся из Галилейского озера, а теперь прибавим только то, что в Евангелии у Иоанна мы находим более пространный рассказ об учении Иисусовом в Иудее, пропущенном совсем у других евангелистов...

Ф. Фаррар². С. 111.

Судьба этих двух братьев была различна. Иакову суждено было первым пострадать за имя Христово, и он есть первый мученик из сонма апостолов, раньше всех других оставивший земное поприще. С другой стороны, Иоанн пережил всех других апостолов и закончил

собою век апостольский. При избрании на апостольство, это был еще вполне юноша и чистота его верующего сердца и была именно причиной того, что он сделался особенным любимцем своего Божественная Учителя, — «учеником, которого любил Иисус».

А. Лопухин. С. 249–250.

Симон и Андрей — сыновья Ионы; Иаков и Иоанн — сыновья Зеведеевы и Филипп — все были родом из Вифсаиды. Если Матфей был Левий, то он был сыном Алфея, а потому братом Иакова-младшего и Иуды, который считается одним и тем же лицом с Леввеем и Фаддеем. Они происходили, надо думать, из Каны или Капернаума и, согласно тому преданию, что Мария, вдова Алфея, или Клеопы, была младшей сестрой Богородицы, были двоюродными братьями Христа Спасителя. Нафанаил, или Варфоломей, был уроженцем Каны Галилейской. Фома и Симон Зилот были тоже галилеяне. Иуда Искарот был сын Симона Искариота, получившего это последнее название по месту происхождения из Кериофа, города, находившегося на южных берегах Иордана.

Ф. Фаррар². С. 110.

Самое слово «апостол» в переводе с греческого означает «посланник»...

Архиеп. Аверкий. С. 115.

Таковы были главные апостолы, из которых Спаситель составил собор, когда восседал на зеленой вершине Кури-Гаттина. Несомненно, что сами апостолы смотрели на это последнее избрание, как на свое самое важное и единственное дело.

Ф. Фаррар². С. 113.

Двенадцать с этой минуты уже не покидали Иисуса.

А. Дидон. С. 314.

С этой поры для рыбака не было возврата к своей лодке, для мытаря — к своей лавке, как к средствам их существования. Каждый из них отдельно и все вместе должны были принять на себя обязанность постоянного странствования, евангельские труды,

довольствование скудной пищей и приютом под неизвестным кровом... Они должны были томиться с Ним на солнце в палящий полдень, спать, как и Он, под звездным небом.

Ф. Фаррар². С. 113.

Замечательно, что эти люди, избранные для столь великой цели, отнюдь не были какими-нибудь выдающимися в человеческом смысле личностями, и земные летописи мало сохранили сведений о них. Так что уже во втором веке предание о жизни и деятельности их представляется не достаточно ясным и определенным. Это не были какие-нибудь гении, имена которых гремели бы среди народов...

А. Лопухин. С. 249–250.

Эти галилеяне, по большей части рыбаки, мало что знали о городах и нравах горожан. Один за другим они последовали за молодым Учителем из Назарета и приняли Его образ жизни. Они шли за Ним преданно и без сожалений — покуда не пробил час испытаний. Когда Его схватили на окраине Гефсиманского сада, ученики отступились от Него и бежали, испуганные факелами, шумом и обнажёнными мечами... спрятались по домам, и о них ничего не было слышно, покуда утром третьего дня Магдалина не принесла им потрясающей новости. После этого двое из них — всего двое — набрались смелости, чтобы отправиться и самим проверить, правдивую ли новость или просто «пустую болтовню» принесла им Мария. Все поведение учеников пронизано жалким страхом и духом самосохранения...

А. Роупер. С. 191.

...Но они верно исполняли свое призвание и без всякого внешнего блеска и грома достигли результатов, пред которыми бледнеют самые громкие подвиги величайших завоевателей, так как эти безвестные рыбаки и мытари перевернули мир, и победа их оказалась вечною.

А. Лопухин. С. 249–250.

В возникающей общине часы трапезы были самыми приятными. В это время все встречались; учитель говорил с каждым отдельно и поддерживал полную прелести и веселья беседу. Иисус любил эти

часы и был счастлив видеть себя окруженным своей духовной семьей...

Э. Ренан. С. 148.

Можно себе представить, какая тесная связь существовала между Двенадцатью, собранными вокруг Учителя, вечером в горнице, когда удалялся народ и Иисус, отдыхая от дневных трудов, передавал им сокровища премудрости и святости, о которых мир не имел и понятия. Для этих спокойных минут сберегал Он Свои сердечные излияния и дружескую беседу. Ни один нечестивый или равнодушный человек не стеснял искренности этих беседований. Ученики могли обо всем спрашивать, Иисус — обо всем говорить, просвещая их простые и новые сердца и, как говорит Евангелие, объясняя им все. Когда Он спрашивал учеников: «Поняли ли вы это?» — они в восторге отвечали: «Так, Господи!» Он же, указывая на Свое учительство, прибавлял: «Всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое»...

А. Дидон. С. 352.

Его кроткий задушевный характер внушал Ему прекрасные речи, когда Он оставался один со своими учениками: «Истинно, истинно говорю вам, кто не дверью входит в овчарню, тот вор, а входящей дверью есть истинный пастырь овцам. Овцы слушаются голоса его; он зовет их по имени и ведет на пастбище; он идет перед ними, и овцы за ним следуют, потому что знают его голос. Вор приходит, чтоб украсть, убить и погубить. Наемник, которому овцы не свои, видит приходящего волка, оставляет овец и бежит. Я пастырь добрый, знаю моих овец, и мои овцы знают меня, и полагаю жизнь мою за овцы». Мысль, что конец человечества приближается к своей развязке, часто появлялась в Его речах: «Когда смоковница покрывается молодыми почками и нежными листьями, вы знаете, что приближается лето. Откройте глаза и посмотрите на мир, он уже готов к жатве»...

Э. Ренан. С. 252.

Для самих учеников эти беседы навсегда запечатлевались в памяти, так что они, согласно с желанием Своего Учителя, любили повторять их ежедневно во время преломления хлеба. Величие и

снисходительность, полная любви простота и искренность тесного взаимного общения, мирный покой после треволнений дня, чувство спокойствия и довольства под Его надзором и попечением, все это делало проведенные с Ним часы предметом воспоминаний, которые с течением времени разгорались все ярче, становились более священными и усиливали желание поскорее увидеть Его... и после Его ухода думать о Нем и как бы продолжать пребывать с Ним.... И Его постоянное общение со Своими учениками редко бывало прерываемо отсутствием. Его могли звать для исцеления какого-либо больного или приглашать на какую-нибудь трапезу, у Него могло являться желание побыть на время одному в Своей комнате или среди гор, где Он любил молиться. Но каждый раз это отсутствие продолжалось недолго. При возвращении, по-видимому, Он был приветствуем Своими учениками целованием...

А. Лопухин. С. 302–303.

Обыкновенно Иисус целовал Своих учеников, но ученики делали это редко...

А. Дидон. С. 662.

В нарождающемся движении, собственно говоря, не существовало никакой иерархии. Все должны были называться «братьями», и Иисус решительно изгнал всякие отличительные названия, как, например, «равви», «господин», «отец», так как он один был учителем, а Бог один был Отцом. Самый больший должен быть слугою остальным...

Э. Ренан. С. 147.

...Называл их самыми, нежными и любящими словами, называл своими братьями, детьми, друзьями.

А. Лопухин. С. 254.

Иисус хотел, чтобы, следуя Его примеру, посланники благой вести добродушным и учтивым обращением делали проповедь приятной. Он хотел, чтобы, входя в дом, ученики произносили приветствие «selam», или пожелание мира. Некоторые колебались, надо ли произносить это приветствие, бывшее тогда, как и теперь на Востоке, знаком

приобщения к вере, чего не все ученики желали по отношению к людям сомневающимся. «Не бойтесь, — говорил Иисус, — если никто в доме не достоин вашего мира, то мир ваш возвратится к вам». Иногда, действительно, апостолы Царствия Божия были плохо принимаемы и приходили жаловаться Иисусу, но Он обыкновенно их успокаивал. Некоторые из учеников, убежденные во всемогуществе своего Учителя, были оскорблены таким его долготерпением. Сыновья Зеведея хотели, чтобы Иисус призвал огонь с неба на эти негостеприимные города. Но Иисус, относясь к их горячности с тонкой иронией, останавливал их словами: «Я пришел не погубить души, но спасти их»...

Э. Ренан. С. 148.

«Я избрал тех [говорил Он], кто наиболее достоин, наиболее достойны те, кого Отец мой на небесах дал мне...»

Епифаний.

Комментарий на Матфея. 10:3-8.

Рассказ о «призвании» учеников гораздо суше и схематичнее, чем нам хотелось бы; но из него мы знаем точно, что Иисус предложил будущим ученикам порвать с домом, семьей, привычным укладом жизни, обрекая себя на сомнительное и рискованное существование ради дела, смысл которого они лишь смутно осознавали, — и они послушались. Нам неизвестно, что заставило их на это отважиться; по-видимому, читатель и сам почувствует в самой личности Иисуса нечто неотразимое...

Ч. Додд. С. 43–44.

Между прочим, к Нему подбежал однажды весьма знатный и богатый юноша (который, вероятно, хотел стать учеником Его) и, падая пред Ним на колени, воскликнул: «Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Укорив его за некоторую напыщенность и льстивость титула, избличавшую в нем отсутствие сердечной простоты, Спаситель сказал ему, что для этого требуется соблюдать заповеди. Юноша видимо ожидал какого-либо нового и необычайного указания со стороны такого великого Учителя и спросил Его: какие заповеди? Когда Христос перечислил ему главнейшие

заповеди десятилетия и Моисеева закона, с особым указанием на заповедь любить ближнего как самого себя, то юноша в изумлении заметил, что он все это соблюдал от юности своей и ему хотелось бы еще сделать что-нибудь кроме этого. Спаситель полюбил его за это желание подвига, но в то же время видел излишнюю самонадеянность этого человека и, чтобы изобличить его пред самим собою, сделал ему высокое предложение. «Если хочешь быть совершенным, сказал Он юноше, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, и следуй за Мною». Это предложение сразу разбило всю его самонадеянность. Он был раб своего богатства и не имел сил расстаться с ним. «Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что, замечает евангелист, у него было большое богатство». Это только одна деталь тех требований, которые предъявлял Он к ученикам своим...

А. Лопухин. С. 162.

...Человек этот был добродетелен и молод. Иисус, по словам евангелиста, полюбил его и бросил ему истинный вызов: «Иди, все что имеешь, продай и отдай нищим... И приходи, следуй за Мною». Юноша не смог этого принять, и Иисус сказал с горечью: «Как трудно будет имеющим богатство войти в Царство Божие... Легче верблюду пройти сквозь игольное отверстие, чем богатому войти в Царство Божие». Обратим внимание, сколько в этих словах сочувствия — Иисус знал, как много Он требует; однако вызов свой бросил. И все же, когда юноша отказался, Он не пытался убедить его или заставить — просто отпустил, и *тот* с печалью отошел. Это власть, но власть, уважающая человеческую свободу.

Ч. Додд. С. 45.

«Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими». Но Иисус сказал ему: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия»...

А. Дидон. С. 437.

Этот второй уже был отчасти учеником Спасителя, но пожелал вполне сделаться Его последователем с условием только сначала пойти

и похоронить своего отца. «Иди за Мной, раздался решительный ответ Христа, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов». То есть, предоставь мир и мирские дела людей их собственной заботе. Кто хочет идти за Христом, тот должен оставить даже отца и мать...

А. Лопухин. С. 291.

Иисус сказал: Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, не сможет быть моим учеником, и тот, кто не возненавидел своих братьев и своих сестер и не понес свой крест, как я, не станет достойным меня...

Евангелие от Фомы (45)

В припадке суровости Он доходил до того, что упразднял и тело. Его требования не имели границ. Не считаясь с естественными требованиями человеческой природы, Он хотел, чтобы существовали только для Него, чтобы любили только Его одного. «Кто приходит ко Мне, — говорил Он, — и не возненавидит своего отца, своей матери, своей жены, своих детей, братьев, сестер и даже своей собственной жизни, не может быть Моим учеником». «Тот, кто не откажется от всего, что он имеет, не может быть Моим учеником». Что-то сверхчеловеческое и странное примешивалось к этим словам Его; это было как бы всепожирающее пламя, уничтожающее жизнь в самом ее корне и превращающее все в страшную пустыню. Суровое и печальное чувство отвращения к миру, преувеличенное самоотречение, характеризующее христианское совершенство, были вызваны к жизни не остроумным и веселым моралистом первых дней, но мрачным гигантом, которого все более и более отбрасывало за пределы человеческого какое-то грандиозное предчувствие. Можно сказать, что в эти минуты борьбы против самых законных потребностей сердца Он забывал, что есть радости в том, чтобы жить, любить, видеть и чувствовать. Превосходя всякую меру, Он осмеливался говорить: «Кто хочет быть Моим учеником, пусть отречется от самого себя и следует за Мной! Кто любит своего отца и свою мать более Меня, недостоин Меня; кто любит своего сына или дочь более Меня, недостоин меня. Сберегающий жизнь свою потеряет ее и потерявший жизнь свою ради Меня и ради благой вести — сбережет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» Два рассказа

(которые приведены выше) из тех, которые не могут считаться историческими, но которые были предназначены для того, чтобы показать одну из черт характера Иисуса, преувеличивая ее, прекрасно обрисовывают этот вызов, брошенный Им природе... Верный своему убеждению, что заботы жизни увлекают человека и опошляют его, Иисус требовал от членов своего общества полнейшего отрешения от всего земного, абсолютной преданности делу. Они не должны брать с собою в дорогу ни денег, ни провизии, ни суммы, ни второй одежды для перемены. Они должны быть совершенно бедными, жить подаянием и гостеприимством. «Что вы получили даром, то и отдавайте даром», говорил Он на своем прекрасном языке...

Э. Ренан. С. 231.

Ученики следуют за Учителем, живя Его жизнью и проникаясь Его учением и добродетелью. Они избранная земля, которую Он возделывает и оплодотворяет. Он любит их горячей любовью, говорит им без образов, постепенно посвящает их в Свои намерения, проникает их Своим Духом и хочет сделать их одним телом с Собою.

А. Дидон. С. 303.

Находясь с Ним рядом, они не усматривали в Нем грехов, которые видели в себе. Они могли раздражаться, сердиться, спорить, но за Иисусом ничего подобного ни разу не замечали. В силу своего строгого иудейского воспитания они ни за что не признали бы Христа безгрешным, если бы в этом была хоть тень сомнения...

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 107.

Они ходили из города в город, пользуясь гостеприимством или, лучше сказать, напрашиваясь на него сами, по обычаю того времени. На Востоке гость пользуется большим авторитетом; он значит больше, чем хозяин дома; хозяин всегда питает к нему самое глубокое доверие. Такое проповедование у домашнего очага — прекрасное средство для распространения новых учений. Сообщают о скрытом сокровище, и это отплата за полученное гостеприимство; затем, при помощи приветливости и сердечной беседы, все семейство растрогано, обращено. Отнимите восточное гостеприимство, и распространение христианства невозможно будет объяснить. Иисус, который любил

старинные добрые нравы, советовал ученикам, не стесняясь пользоваться этим древним правом, вероятно, уже вышедшим из употребления в больших городах, где были гостиницы. «Трудящийся, — говорил Он, — достоин пропитания». Придя в какой-нибудь дом, они должны были оставаться в нем, есть и пить, что им предлагали, до тех пор, пока продолжалась их миссия...

Э. Ренан. С. 222–223.

...Для проповеди Иисус любил избирать высокую, пустынную гору или светлое и спокойное озеро. Евангелие Царствия Божия было проповедано Иисусом с вершины некоторых холмов и с рыбацкой лодки. Синагоги были слишком тесны для величайших слов, которые когда-либо слышало человечество; для этого Ему необходимы были открытое небо, широкая пустыня и вечно шумящее море.

А. Дидон. С. 342–343.

И когда сел, приступили к Нему ученики Его.

Сидя, а не стоя, учит всегда, — в тишине и спокойствии.

Д. Мережковский. С. 257.

И открыв уста Свои, учил их...

Матфей. 5:2

И подняв глаза Свои на учеников, говорил.

Лука. 6:20

Молча сперва сидит, опустив глаза, и весь народ, тоже молча, смотрит на Него, ждет, чтоб Он поднял глаза, открыл уста. Небо и земля, и преисподняя, ждут. Миру навеки запомнились эти сомкнутые в молчанье уста, опущенные глаза Господни.

Д. Мережковский. С. 256.

Недалеко от Геннисаретского озера, между Капернаумом и Тивериадой, доселе показывают «гору блаженств», с которой была произнесена Господом ради удобства многочисленного слушающего народа Нагорная проповедь.

Архиеп. Аверкий. С. 115.

Как уединение Иисуса, так и проповедь Его на горе происходили, надо думать, на единственном возвышении, известном в настоящее время под названием Курн-Гаттин, или «Рог Гаттина». Холм этот своей вершиной похож на восточное седло с двумя высокими луками. С западной стороны он поднимается немного выше уровня обширной долины, с востока ниспадает обрывом к небольшой долине, на которой у самого обрыва теснится деревушка Гаттин, а отсюда путешественник сквозь дикие тропические заросли спускается к светлым водам Галилейского озера. На западной стороне озера, где находится Капернаум, только и есть этот единственный замечательный холм, который один приспособлен к тому, чтобы быть местом как уединения, так и служить площадкой для собрания народа, постоянно сопровождавшего Иисуса. Сюда, в глушь диких, представляющих окраины Голубиной Долины утесов, вечером удалился Иисус, вероятно, останавливаясь на время, чтобы освежиться чистой водой из небольшого потока, или съесть вкусный плод дикой яблони, или чтобы взглянуть на орлов, спускающихся вниз с какой-нибудь скалистой вершины. Сюда же, утром, менее, чем Божественный Учитель, обращая внимание на красоту природы, толпа последовала за Ним...

Ф. Фаррар². С. 105.

Чтобы видеть и слышать Сидящего, все народное множество тоже сидит, вероятно, по склону горы, так что, глядя на Него снизу вверх, видит лицо Его в небе, окруженное лучами восходящего солнца, как славой Господней.

Д. Мережковский. С. 258.

В Нагорной проповеди можно найти всю биографию Христа. Каждый слог этой проповеди Он воплотил в Своих делах. Она представляет собой всего-навсего перевод Его жизни на человеческий язык.

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 109.

Полностью Нагорная проповедь изложена только у евангелиста Матфея. В сокращенном виде ее излагает евангелист Лука, у которого отдельные части Нагорной проповеди встречаются даже в разных

местах его Евангелия. Нагорная проповедь замечательна тем, что содержит всю сущность евангельского учения.

Архиеп. Аверкий. С. 115.

...Некоторые полагают, что Нагорная проповедь на самом деле является кратким изложением нескольких назидательных проповедей, однако мы можем вспомнить, что Иисус нередко учил людей с утра до вечера, без перерыва.

Р. Сантала. С. 137.

Если предположить, что проповедь началась ранним утром, то солнце своими косыми лучами золотило всю окружающую местность с ее богатым весенним нарядом и с горы открывалось дивное зрелище: справа сверкала зеркальная поверхность восхитительного озера с пробуждающею жизнью в окружавших его прибрежных городах и селениях, а на севере величаво вздымался в утренней мгле исполинский Ермон, снеговая вершина которого горела разноцветными огнями в ярких лучах восходящего солнца, и вся природа как бы замерла в благоговейном безмолвии, чтобы слушать проповедь о началах Царства Божия на земле.

А. Лопухин. С. 257.

Гордый своим избранничеством и не могший примириться с потерей своей самостоятельности еврейский народ начал мечтать о приходе такого Мессии, который освободит их от чужеземного владычества, отомстит всем врагам, воцарится над евреями и поработит им все народы земли, причем даст им чисто сказочное благополучие: повелит морю выбрасывать жемчуг и все свои сокровища, оденет народ свой в багряницу украшенную драгоценными камнями, и будет питать его манною еще более сладкою, чем та, какая посылалась им в пустыне. С такими ложными мечтами о земном блаженстве, которое дарует им Мессия, они окружили Иисуса, ожидая, что вот-вот Он провозгласит Себя Царем Израилевым и наступит этот блаженный век. Они думали, что наступает конец их страданиям и унижениям и они будут отныне счастливы, блаженны.

Архиеп. Аверкий. С. 115.

Иначе представлял чувства совершенных людей Иисус Христос.
А. Роупер. С. 191.

Проповедь «Нагорная», — верно поняло христианство с первых веков: горнее слово, с неба на землю сходящее, самое небесное из всех на земле сказанных слов.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо утешатся.

Блаженны кроткие, ибо наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо насытятся.

Блаженны милостивые, ибо помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо узрят Бога.

Блаженны миротворцы, ибо наречены будут сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное
(Мт.5; 3,10)

Д. Мережковский. С. 259.

Ослепляющий свет откровения, исходивший из учения этого молодого необразованного пришельца, проявляется особенно ярко на мрачном фоне левитского Закона и фарисейских традиций, против которых Он выступил, придя в Иудею. Даже в наши дни, полнота и неожиданная просветленность Нагорной проповеди поражает всякого критически изучавшего Ветхий Завет, как полуденное солнце среди глубокой ночи...

Д. Рид. С. 62.

В Ветхом Завете мы не находим заповеди: «возненавидь врага твоего», но, по-видимому, иудеи сами извлекли себе такую заповедь из заповеди о любви к ближнему, ибо «ближними» они считали только людей близких по вере, по происхождению или по взаимным услугам. Остальные, т. е. иноверцы, иноплеменники и люди, выказавшие их злобу, считались «врагами»... Иисус желает, чтобы Его последователи в нравственном отношении были выше иудеев и язычников, любовь которых к другим людям основана, в сущности, на себялюбии...

Архиеп. Аверкий. С. 121.

Нагорная проповедь немногими словами опровергла то, чему учили сотни страниц Ветхого Завета. Она противопоставила любовь ненависти, прощение отмщению, милосердие злобе, доброе соседство отчужденности, правосудие дискриминации, утверждение или новое подтверждение отказу, жизнь смерти. Как и главы «благословений-проклятий» Второзакония, Нагорная Проповедь начиналась благословениями, но на этом сходство кончалось. Второзаконие сулило материальные блага в виде новых земель, добычи и истребления врагов в награду за строгое соблюдение тысяч, порой глупейших, «законов и предписаний», многие из которых прямо предписывали убийство. Нагорная проповедь не обещала никаких материальных наград, а просто учила, что нравственное поведение, смирение, старание жить по правде, милосердие, чистота, миролюбие и праведность благословенны сами по себе и будут вознаграждены духовно. Во Второзаконии за благословениями следовали проклятия; в Нагорной проповеди никаких угроз нет, она не требовала, чтобы нарушитель был «побит камнями до смерти», «повешен на дереве» или, наконец, «искупил свое прегрешение ценой омовения рук в крови телицы». Худшее, что могло постигнуть грешника, это, «быть наименьшим в Царствии небесном», а самая большая награда праведнику была «назваться наибольшим в Царствии небесном».

Д. Рид. С. 63.

Само собою разумеется, что учение Иисусово было настолько отлично по своему характеру, настолько возвышеннее по своему содержанию, насколько храм голубого неба, под которым оно преподавалось, был выше душевной синагоги или тесной школы...

Ф. Фаррар². С. 117.

Здесь нет никакой философии. Его высказывания, из которых многое некоторые его спутники помнили слово в слово даже в глубокой старости, — это изречения ребенка, оказавшегося посреди чуждого, позднего и больного мира. Тут нет никаких социальных анализов, никаких проблем, никакой головоломки... У него была чистая и неиспорченная душа...

О. Шпенглер. С. 204.

Иисус не получил строгого иудейского образования, но это не мешало Ему без всякой робости, оглядок и колебаний говорить о том, что Он считал правдой. Не задумываясь ни о Себе, ни о Своих слушателях. Он бесстрашно выступал всегда, когда считал Своим долгом сказать правду и донести до мира слово Его Отца. При этом Он «говорил, как обладающий властью». Духовная мощь Его личности проявлялась в Его словах и заставляла слушателей восторженно цепенеть. Так что мы не удивляемся, читая о небывалом впечатлении, которое Он производил. «Никогда человек не говорил так, как этот Человек». Простота и обаяние Его учения, в сочетании с глубиной, прямоотой и всеобщностью, истина Его слов глубоко поражали слушателей, порождая убеждение в том, что они имеют дело с небывалым великим Учителем. Вот почему Евангелия так богаты Его высказываниями. Вот почему неудивительно, что Человек, оставивший такое впечатление у современников, заставил великого Апостола Язычников спустя долгие годы вспомнить своего Учителя и сказать: «Надобно памятовать слова Господа Иисуса». То же самое впечатление Его учение оставляло и в последующие века — и если мы хотим разобраться в Его Личности как краеугольном камне христианства, следует обратить серьезное внимание на Его учение...

Т. Гриффит.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 120.

Его учение, решительное и окончательное, стояло выше проповедей Моисея и пророков. Он ничего не добавлял к нему, ничего не изменял, не имел никаких «задних мыслей», никогда не «предполагал», не «догадывался». Его абсолютная уверенность в Своих словах так непохожа на подход учителей, которые были людьми, и на их человеческие учения...

Д. Мелдау.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 77.

Молитва есть Его первое дело. До восхода солнца, когда все еще спали, Он оставлял дом и город, удалялся в уединённое место, вдали от шума и людей, ища уединения и безмолвия, дабы втайне беседовать с Отцом Своим.

А. Дидон. С. 298.

Я обращался к небесному Отцу Моему с молитвой, которую Я написал рукою Своей еще до того, как был во чреве Девы Марии, Моей Матери.

Слова Иисуса

Книга Иосифа Плотника. Апокриф (24).

Ученики, конечно, не раз видели Его на молитве, и вот, однажды, под впечатлением торжественных ожиданий чего-то великого и необычайного, они захотели и сами научиться от Него молитве. Когда молитва его окончилась, один из учеников подошел к Нему и сказал Ему: «Господи! Научи нас молиться, как и Иоанн научал учеников своих». Спаситель тотчас же преподал им ту дивную «молитву Господню», которая легла в основу всех христианских молитв.

А. Лопухин. С. 162.

У еврейских вероучителей было в обычае давать своим ученикам для постоянного повторения наизусть молитвы, в которых не позволялось изменять ни одного слова. Великий Пророк, преисполненный мыслей о необходимости покаяния, возрождения и веры в Мессию и духовные свойства Царствия Божия, должен был также преподавать ученикам Своим молитву, в которой бы в сжатой форме выразились все эти истины.

«Когда молитесь, — ответил ученикам Иисус, — говорите Так: «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да приидет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земли, как на небеси. Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого».

А. Дидон. С. 298.

Простые слова, изменившие мир, были произнесены вполголоса среди небольшой горстки людей Человеком, который недавно вышел из дома Своих друзей и находился на окраине деревни. А слова эти говорили о том, что Бог — наш Отец, что Он Отец наш небесный, что Он существует, — но миру понадобится время, чтобы это понять. Иудеи, несомненно, знали Его. Но они верили в Отца грозного и

жестокого в Своей мстительности. Они плохо Его знали, они не ведали, кто Он. Иисус учит, как говорить с Отцом, как можно получить от Него все, как не нужно бояться быть настойчивым и докучливым — именно этого Он и ждет от нас: детской непосредственности и слепого доверия маленьких детей к своему отцу. Он Отец наш, Царство Его еще не пришло, воля Его сталкивается с волей Его созданий, способных избирать зло, предпочитать его добру. «Да будет воля твоя...» *на земле*, с этой минуты. Царство Правды должно прийти сейчас! Пусть Он даст нам хлеб наш, пусть Он простит наши грехи и избавит нас от лукавого, того самого, в сообществе с которым обвиняют Иисуса Его враги.

Ф. Мориак. С. 147.

Человечество с этой минуты перестало быть сиротой...

Г. Честертон. С. 123.

При этом Христос рассказал им небольшую притчу. «Положим, — сказал Он, — что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь, и скажет ему: друг! дай мне займы три хлеба; ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели, не могу встать и дать тебе; если, говорю вам, он не встанет, и не даст ему по дружбе с ним, то, по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит; и Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». Вот как сильна таким образом молитва верующего...

А. Лопухин. С. 162.

Однако, здесь же, в Капернауме, в синагоге Христу довелось испытать самое горькое разочарование из тех, которые возможны в человеческой жизни. Он в полной мере испытал горечь непонимания, даже со стороны самых ближайших и преданных людей...

Ф. Мориак. С. 109.

Пришло время говорить с учениками о самом главном...

В. Грундман. С. 123.

И тогда Иисус произнес слова, которые привели собравшихся в полное замешательство...

Прот. А. Мень¹. С. 171.

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день; ибо Плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во мне, и Я в нем; как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною; сей-то есть хлеб, сшедший с небес; не так, как отцы наши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.

Иоанн. 6:53–58

Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть плоть Свою?

Иоанн. 6:52.

Должно быть, раздался взрыв смеха...

Ф. Мориак. С. 109.

По своей необычайности и глубине это великое откровение о новозаветном способе приобщения человечества Божеству показалось странным не одним только иудеям, которые продолжали оставаться ослепленными предубеждениями и неверием, но и некоторым из ближайших последователей Христа.

А. Лопухин. С. 326.

Даже учеников Его все сказанное смутило до крайности. Некоторые из них роптали: «Трудно это слово. Кто может его слушать?» Иисус пытался объяснить им, что речь Его следует понимать в духовном смысле. «Слова, которые я сказал вам, — это дух и это жизнь. Но есть между вами такие, которые не веруют»...

Прот. А. Мень¹. С. 172.

Настолько приземленные были их души, а плотская душа смертна. Они не искали истины, и она все более и более отнималась от них.

Ф. Фаррар². С. 298.

Напрасны были новые свидетельства Христа с целью рассеять зародившееся в них семя сомнения и неверия. Они не очнулись от непонимания, и «с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним». Это было печальное предзнаменование для дела Спасителя мира.

А. Лопухин. С. 326.

Он идет вперед, как бы ничего вокруг не видя и не слыша, — но все видит и слышит. Этот отход множества сердец, которые покидают Его, ни на мгновение не ускользает от Его внимания. Пламя, зажженное с таким трудом, грозит потухнуть. Короткими фразами Он продолжает лить на огонь нелепую, невыносимую истину: Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни...

Ф. Мориак. С. 110.

Хлеб, вода, вино символизируют пищу, необходимую для поддержания жизни тела. Трапеза же с Сыном Человеческим есть пища духа. Через Него, Существо из плоти и крови, совершается причастие божественному бытию, достигается полнота Завета, соединение Творца и твари. В день умножения хлебов народ был свидетелем и участником этого «знамения», но не устоял перед земным соблазном. Теперь же подъем той необыкновенной ночи, когда Иисуса хотели даже провозгласить царем, миновал. Людям показалось, что они очнулись ото сна и пришли в себя. «Не он ли Иисус, сын Иосифа, отца и мать которого мы знаем? — с сомнением спрашивали одни. — Как же он теперь говорит: «Я сошел с неба»?» А другие считали себя обманутыми: «Как он может дать нам есть плоть?»

Прот. А. Мень¹. С. 171–172.

В сумрачной синагоге осталось только двенадцать растерянных учеников, которые не знают, что Ему сказать. Он смотрит по очереди на каждого и вдруг с нежной любовью задает вопрос — печальный и

очень человеческий. Здесь Бог на шаг отступает перед Рожденным женщиной:

« Не хотите ли и вы отойти?» Тогда Петр-Симон, полагая, что говорит от имени всех, восклицает: « Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни». На это восклицание, которое должно было утешить Оставленного, сначала не последовало никакого ответа. Двенадцать учеников, не отрываясь, смотрели на скорбное лицо Иисуса. Но достаточно было одного из них, чтобы омрачить свет, сияющий в глазах одиннадцати. Наконец, Иисус ответил: «Не двенадцать ли вас избрал Я?» И тихим, несомненно, голосом добавил горькие слова: «Но один из вас дьявол...»

Ф. Мориак. С. 111.

Если Иуда и вздрогнул от этих слов, то не подал виду, что они относятся к нему; остальные же замерли в ужасе...

Прот. А. Мень¹. С. 172.

Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме.

Иоанн. 6, 59.

И, заглушая гул разделившейся на два лагеря толпы, без конца звучит один и тот же вопрос: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?»...

Ф. Мориак. С. 110.

Что удивительного, что хлеб и вино бывают Телом и Кровию Христовою и в них Христос почивает, как душа в теле...

И. Кронштадский. С. 114.

Прошли целые века и ряд потрясений над Капернаумом, в исполнение того проклятия, которое Пророк Галилеи изрек на него за то, что он не принял принесшего ему спасения. Неверный город исчез, но озеро, природа и небо не изменились. Это именно те самые холмы, на которые восходил Иисус, один или вместе с учениками, для молитвы и для беседы с народом; те самые тропинки, по которым Он ступал; те самые камни, выбеленные прибоем, на которых Он отдыхал; те самые берега, покрытые олеандрами и кактусами, по которым Он

шествовал. Это тот же горизонт: к западу, около зеленеющей равнины Генисаретской, Вербная долина, с обрывистыми красноватыми скалами, по которым Он пришел из Назарета, и Медждельский холм со своей разрушенной башней, может быть древнее жилище Марии Магдалины; ближе к Капернауму Вифсаида, родина любимейших Его апостолов; к востоку город Юлия и уединенные горы, где в первый раз Он умножил хлебы, страна Гергесинцев и Керса, где он изгнал демонов; к югу безбрежное озеро и облитое светом небо.

А. Дидон. С. 286.

Среди слушателей Иисуса Христа в последнее время все чаще стали встречаться «иудеи», под которыми понимаются не простой народ, а книжники и фарисеи. Многие из них, слыша о проповеди и чудесах Спасителя в галилейских городах, специально прибыли сюда из Иерусалима, чтобы следить за Ним и готовить почву для формального обвинения Его пред верховным судилищем в подрыве религии и закона Моисеева. Последняя беседа Спасителя о причащении видимо привела их в ярость, и они дали знать в Иерусалим, чтобы там к празднику Пасхи сделаны были все приготовления для того, чтобы погубить ненавистного им пророка. Но Христос, прозрев в этом темный замысел злобы, на этот раз не пошел в Иерусалим и провел Пасху в Галилее, продолжая Свое служение...

А. Лопухин. С. 327.

Галилейский период жизни Иисуса имеет высшее значение для бедных иудеев тетрархии Антиповой. То, что произошло здесь, прогремело по всей вселенной; сказанные здесь слова раздались во всех четырех концах земли; дело, начатое на берегах Геннисаретского озера, распространилось повсюду; обнародованный на горе закон (Нагорная проповедь) будет не преходящим и частным законодательством, но законом вечным и всемирным, который должен руководить всяким, общим и частным, сознанием; чудеса, здесь совершенные, были не простым исцелением больных и несчастных, но знамением невидимого лечения страждущих сердец, расслабленных душ и ослепленных умов, которыми полон мир; апостолы, избранные здесь, являются великою Церковью, которая продолжается вместе с веками, покоряет землю и приобщает ее к Христу...

А. Дидон. С. 275.

ПРИТЧИ — ИГРУШКИ С НЕБЕС

Однажды некто Симон просил Иисуса вкусить с ним пищи...

А. Дидон. С. 338.

В одном из прибрежных городков Спаситель получил приглашение в дом фарисея, носившего весьма распространенное в то время имя Симона.

А. Лопухин. С. 281.

Он был из числа тех фарисеев, которые, не признавая в Пророке идеала Мессии, созданного их изощренной обрядностью и самолюбивой набожностью, относились к Нему с недоверчивым любопытством.

А. Дидон. С. 338.

Приглашение было сделано в духе фарисейской неискренности — просто с целью полюбопытствовать, что это за учитель из презренного Назарета, так что при этом не соблюдены были даже обычные правила гостеприимства, требовавшие от хозяина, чтобы он встретил гостя традиционным целованием, омыл ему ноги и доставил все необходимые удобства.

А. Лопухин. С. 282.

Он вошел, как обыкновенный гость, и как все возлег, по обычаю, на ложе, одном из назначенных для всякого гостя...

А. Дидон. С. 338.

Накрыт был стол, и все приглашенные гости возлегли за ним, как это было в то время в обычае у иудеев, подражавших грекам и римлянам...

А. Лопухин. С. 282.

И вот женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый (алебастровый).

— Е. Г.) сосуд с миром...
Лука. 7:37.

При пиршествах двери дома на Востоке не закрывались, так что и всякий посторонний мог войти в него — если не принять участие в пиршестве, то хоть постоять и посмотреть на пирующих. Но на этот раз среди других взяла на себя смелость вторгнуться в этот почтенный дом одна личность, присутствие которой было не только нежелательно, но прямо оскорбительно хозяину. Одна несчастная, порочная, падшая женщина, известная в той местности своею худою жизнью, узнав, что Иисус возлежит в доме фарисея, осмелилась протиснуться через толпу других посетителей с аебастровым сосудом мира...

А. Лопухин. С. 282.

Старинное предание, преобладающее в восточной церкви... отождествляет эту женщину с Марией (из Магдалы), из которой когда-то *изгнал Иисус семь бесов*. Это выражение нельзя толковать в прямом смысле. Согласно с еврейскими понятиями, связывающими все прегрешения с действием злых духов, Григорий Великий объясняет, что овладение ею семью бесами означает множество накопившихся у Магдалины грехов...

Ф. Фаррар². С. 132.

Она появляется во всех четырех Евангелиях с благовониями в руках, с чудными волосами и заплаканным лицом. У Луки она входит в дом фарисея. У евангелистов Матфея и Марка — приходит накануне страстей Господних к другому Симону, прокаженному, который живет в Вифании. Иоанн же называет ее Марией. Одни полагают, что это та Мария Магдалина, из которой Иисус изгнал семерых бесов; другие считают ее сестрой воскресшего Лазаря и Марфы. В сущности, это неважно. Женщина эта так занимала людское воображение, что рассказ о ее поступке мог претерпеть изменения; но остается главное: эта встреча воплощенной Чистоты и воплощенного греха, которая дана в утешение тем, кто не прекращает борьбы, кто не перестает воздвигать непрочные преграды против натиска страстей и вожделений.

Ф. Мориак. С. 83–84.

Мария вошла молча и под покрывалом, даже не замечая презрительных взглядов гостей, возмущенных и оскорбленных в своей высокомерной набожности ее присутствием.

А. Дидон. С. 341.

К тому времени уже для всех достаточно было доказательств, что Иисус из Назарета есть именно Мессия Христос. Но Он еще не был помазан, и это помазание должно было совершиться теперь...

А. Лопухин. С. 281.

Иисус возлежит за трапезой, и Его босые ноги выступают за край ложа. Грешница приближается сзади. Покрытая позором женщина не посмела подойти к Агнцу Божию спереди, «и, став позади у ног Его и плача, начала обливаться ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его и мазала миром». Наблюдая эту сцену, Симон с облегчением вздыхает: теперь все ясно! Если бы Иисус был пророк, Он с отвращением содрогнулся бы от ее прикосновения...

Ф. Мориак. С. 83–84.

Но фарисеи не выражали своих мыслей вслух. Только холодное обхождение и презрительное выражение лица, чего он и скрыть не потрудился, указывали на то, что происходило в его сердце.

Ф. Фаррар². С. 131.

Затем она разбила сосуд, согласно со старинным обычаем, состоящем в том, что разбивали посуду, которая употреблялась при угощении почетного гостя. Наконец, доводя свое поклонение перед Иисусом до крайностей, до сих пор невиданных, она пала к ногам своего Учителя и отерла их своими длинными волосами.

Э. Ренан. С. 264.

Большей чести нельзя было оказать, хотя бы посетителем был какой-либо царь. Весь дом наполнился благовонием...

Архиеп. Иннокентий. С. 58.

Величайшая честь, какую можно было оказать обыкновенному человеку или пророку на Востоке, заключалась в том, чтобы разбить

хрупкий сосуд с благовонною жидкостью и умастить ею голову и ноги....

А. Дидон. С. 341.

Дом наполнился благоуханием, к великому удовольствию всех, за исключением скупого Иуды из Кариота. С точки зрения общины, привыкшей к бережливости, это было расточительностью. Жадный хранитель денежного ящика, каковым по преданию он был, вычислил тотчас же, за сколько миро могло быть продано, и сколько бы оно принесло денег в кассу для бедных.

Э. Ренан. С. 264.

Вдруг слышится голос Иуды, от которого вздрагивают и Он, и она: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» Иисус смотрит на двух людей: женщину снедает любовь, мужчину — жадность и зависть. Он всегда говорил с Иудой серьезно и мягко, будто испытывая ужас перед его судьбой...

Ф. Мориак. С. 179.

Цена этого нарда в то время была сто динариев за фунт (Это была большая сумма для того времени. — *Е. Г.*).

Полная популярная библейская энциклопедия. С. 475.

...Когда ему сказали о бедных, он ответил довольно горячо: «бедных вы всегда будете иметь с собою, меня же не всегда будете иметь». И в порыве экзальтированного чувства он обещал бессмертие женщине, которая в эту критическую минуту дала ему доказательство своей преданности.

Э. Ренан. С. 264.

В Евангелиях не раз упоминается драгоценное нардовое миро, служившее предметом особенной роскоши при умощении головы и тела. Таким именно миром помазала голову Христу грешница в доме Симона-фарисея, а также и Лазарева сестра Мария, снова возбудившая негодование Иуды. С таким же миром, вероятно, и мироносицы шли ко гробу своего Учителя. Что же это за миро?

А. Лопухин. С. 887.

Древность была весьма хорошо знакома с нардовым миром. Так Птоломей говорит, что нард есть пахучее растение, которое растет, главным образом, в Рангамати, на границах страны, называемой теперь Бутан. Плиний различает в нем двенадцать видов. На первое место он ставит нард индийский, потом сирийский, галльский, нард критский. Нард индийский он описывает таким образом: «Это куст с широким и жестким корнем, но коротким, черным и хрупким, хотя и маслянистым в то же время. Запах, пожалуй, походит на запах кипариса; вкус терпкий, листья небольшие и идут пучками. Верхушки нарда развиваются в косматые колосья. Отсюда и происходит то, что нард так славится своим двояким произведением, косматым колосом и листвой». Вероятно, это и есть тот самый нард, который принесла Мария Магдалина. Другие сорта, представляющие собою ни что иное, как травы, стоили гораздо меньше, и их можно было достать за несколько динариев...

Полная популярная библейская энциклопедия. С. 475.

Нард, которым Мария сделала столь благочестивое и обильное возлияние, есть несомненно «спиканард», в приготовлении которого главным и самым дорогим составом был корень одного индийского растения... Это род валерианы, отличающийся резким ароматическим запахом, и употребляется в качестве состава в мастях (мазях. — *Е. Г.*) и благовониях, равно как и в качестве возбуждающего средства в медицине...

А. Лопухин. С. 888.

Нард, который возливала Мария, был принесен ею в алебастровом сосуде. Открытия, сделанные в Сидоне в 1887 году, могут дать нам понятие о форме и качестве этого сосуда, который был в значительном ходу в то время и который часто встречается при раскопках, производимых в Египте, Финикии и других странах. Вот что мы читаем в сообщении об открытиях, сделанных в этом древнем финикийском городе. «Раскопки (в Саиде или Сидоне) дали несколько *alabastrum* или алебастровых ваз, предназначенных для благовония. Они все из египетского алебастра, в виде груши, в 25 сантиметров высоты, без всяких других украшений, кроме замкнутых круговых

линий, оставленных на выпуклости токарем; отверстие узкое (3 сантиметра), сама ваза хрупкая и имеет стенки не более сантиметра в толщину... Быть может, одну из ваз этого именно рода разбила Мария у Его ног. В этом сосуде, как говорит ев. Иоанн, содержался фунт народного мира... Алебастровые вазы из Сидона могут содержать в себе много этого мира».

Полная популярная библейская энциклопедия. С. 34.

Мирра, (смирна) — есть благоуханная смола из бальзамного дерева, растущего в Аравии, Египте и Абиссинии. Смола эта отчасти сама собою истекала из дерева, отчасти добывалась посредством надрезывания коры дерева. Она масляниста, сгущаясь, получала цвет беловатый, отвердев же, становилась красноватою; вкус этой смолы остро-горький, запах особенно ароматичный: до того, что производил кружение в голове и даже потерю сознания. Мирра, или смола эта, по способности ее противостоять всякому гниению, у иудеев и египтян употреблялась на мазание и бальзамирование тел умерших. В Ветхом завете мирр для священного помазания составлялось из смирны (иными словами — мирры. — *Е. Г.*), то есть смолы самотечной, корицы и пахучего тростника, из кассии (лекарственное растение из семейства бобовых.— *Е. Г.*) и оливкового масла. Этим миром, по повелению Божию, были помазаны Скиния Завета, потом Аарон и сыновья его для священного служения Богу, а после помазывались миром цари и пророки. Помазание миром есть высший, внешний, видимый знак освящения предмета и сообщения помазуемому человеку даров и сил Духа Божия. И в православной христианской Церкви от времен апостолов существует таинство миропомазания, чрез которое верующему при помазании освященным миром его головы, персей, глаз, ушей, губ, рук и ног во имя Св. Духа, подаются дары Св. Духа, растящие и укрепляющие в жизни духовной. Священным миром помазуются христианские храмы и цари при короновании на великое царственное их служение...

Д. Ростовский. С. 514–515.

(Вот как объяснена история именно этого фунта народного мира одним из апокрифов .— *Е. Г.*). *Когда настало время обрезания, то есть восьмой день, когда закон предписывал обрезать*

перворожденного, они обрезали Его в пещере. И старая израильтянка сохранила крайнюю плоть, — другие говорят, что она сохранила пуповину, — и положила ее в алебастровый сосуд, наполненный маслом старинного нарда. И у нее был сын, торговавший благовониями, и она дала ему этот сосуд, говоря: берегись продать этот сосуд, наполненный благовониями нарда, хотя бы тебе предлагали триста динариев. И был это тот сосуд, который Мария грешница купила и возлила миро на голову и ноги Господа нашего Иисуса Христа, отирая их волосами своими...

Арабское Евангелие детства. Апокриф (5)

Если Христос родился в яслях и главное самооткровение о Своем мессианском достоинстве сделал бедной и греховной самарянке, то неудивительно, что и помазание Его (как Мессии) совершено было не первосвященником в торжественной обстановке храма, а при самых простых обстоятельствах, способных произвести смущение в неподготовленной душе...

А. Лопухин. С. 281.

Зная все помышления, но, не обличая вдруг это холодное фарисейское немилосердие и жестокость сердца, Иисус обратился к Симону...

Ф. Фаррар². С. 131.

Именно чтобы привлечь к Своим словам общее внимание, Он стал говорить с хозяином...

А. Лопухин. С. 283.

Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят. Но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбил его?

Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил...

Лука. 7: 40–43

Одною из поразительных особенностей учения и жизни Христа было то, что Он самые обыденные потребности жизни возводил на высочайшую степень и облагораживал даже все простое и обыкновенное. В Его обществе вечерняя трапеза, когда она не забывалась под грузом утомительных трудов, всегда оказывалась благоприятным временем для возвышенного назидания, преподававшегося не только апостолам, но и многим посторонним лицам, которые, по восточному обычаю, могли иметь свободный доступ в Его помещение...

А. Лопухин. С. 301–302.

Симон не понял значения притчи, а раскаявшаяся грешница внимала ей, вероятно, с учащенным биением сокрушенного сердца. Каково же должно было быть ее чувство, когда Иисус, не обращавший на нее до сего времени внимания, обернулся прямо к ней и, указав присутствующим на ее коленопреклоненный вид, так как она стояла на земле, стараясь скрыть обеими руками и волосами смущенное лицо свое, воскликнул к изумлению фарисея...

Ф. Фаррар². С. 131.

...Видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла. Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя; иди с миром.

Лука.7: 44–50.

«За то, что она возлюбила много...» Много возлюбила Христа, само собой разумеется. Но не подразумевается ли здесь также и то самозабвение, самопожертвование и мука, которые могут присутствовать в самых жалких любовных страстях? Все ли потеряно

для Бога, если одно существо безрассудно отдается другому? Да, надо полагать, — все потеряно.

Но вдруг звучат слова... — самые соблазнительные из тех, которые посмел произнести этот Назарянин: четыре слова, неопровержимо выдающие в Нем Бога: «Прощаются тебе грехи твои...»

Ф. Мориак. С. 85.

Случай в доме Симона-фарисея со все полнотою показал, что для пробуждения дремлющей совести народа и уяснения великих истин нового царства недостаточно простого обыкновенного учения. Необходима была такая форма, которая бы изумляла и поражала слушателей своею занимательностью, наглядностью и выразительностью, — именно форма, которая такую неожиданностью поразила Симона-фарисея, отвергнув его ложное, нечеловеколюбивое отношение к кающейся грешнице. Так как подобная форма видимо поразила и всех слушателей, то Христос и воспользовался ею для дальнейшего объяснения проповедуемого Им учения. Отсюда Он начал ряд знаменитых притчей, которые отмечают собою период высшего развития проповеди Христовой.

А. Лопухин. С. 285.

Все учение Иисуса, со всеми его существенными чертами, заключается в Его притчах...

А. Дидон. С. 347.

Форма совершеннейшая, в какую только могла отлиться Иисусова мысль, чувство и воля; внутреннейшая, на ядре их, оболочка; больше, чем одежда на теле, — тело на душе, — вот что такое притча. Явственней, чем на всех остальных словах Господних, отпечатлелось на притчах живое лицо Иисуса; внятнее слышится в них «живой, неумолкающий голос» Его, как бы само «дыхание божественных уст», — все еще веет в притчах...

Д. Мережковский. С. 266.

Говорят: «Стиль — это человек». Каков же стиль Иисусовых речений, если судить о них по Евангелиям? Очень многие из них

представляют собой короткие, энергичные высказывания, едкие, часто метафоричные, даже загадочные, пересыпанные парадоксами. Вся совокупность речений, дошедших до нас преданий, содержит безошибочно угадываемые черты. Предположить, что это — искусная подделка, составленная раннехристианскими проповедниками, невозможно. За речениями несомненно стоит самобытная личность. Так и чувствуешь быстрый и ясный ум, пронизательный и чуждый пустословия.

Ч. Додд. С. 36.

Притча (аполог) является весьма обычной на Востоке формой изложения, которая нередко встречается и в Ветхом Завете и, по-видимому, была весьма популярна в те времена. Притчей пользуются не только Евангелия, но и Талмуд, а Иосиф Флавий сообщает, что император Тиберий пытался посредством притчи защитить себя от нареканий за то, что редко менял чинов управления в провинциях...

Д. Штраус. С. 214.

Тиберий в первые годы продолжал политику своих предшественников. «Хорошей пастух, — говорил он, — стрижет своих овец, но старается не сдирать с них шкуры». Он не любил менять прокураторов; зная глубокую испорченность человеческой природы, он понимал их алчность и презрительно говорил о них: «Если прогнать мух, которые сосут кровь раненого в то время, когда они насытились, то те, которые заменят их, еще с большею жадностью будут сосать рану».

А. Дидон. С. 163.

Слово «притча» представляет собой перевод греческих слов «параволи» и «паримиа». «Паримиа» в точном смысле означает краткое изречение, выражающее правило жизни (таковы, например, «Притчи Соломоновы»); «параволи» есть рассказ, имеющий скрытый смысл и в образах, взятых из повседневного быта людей, выражающий высшие духовные истины...

Архиеп. Аверкий. С. 136.

Избирая форму притч, Иисус поступил соответственно закону человеческого разума, всего более соответствующему как природе Учителя, так и учеников Его. Вот одна из причин вечной свежести евангельских притч...

А. Дидон. С. 349.

Вся окружающая жизнь давала неистощимый материал для притчей Христа, Который с истинно божественною мудростью воплощал в них истину царства небесного. Сеятель на ближайшем косогоре, плевелы в поле, обычный росток горчичного семени, закваска в тесте, сокровище, случайно найденное пахарем, и многое другое в этом роде служило для Него поводом к изложению в самой увлекательной форме глубочайших истин, какие только способен воспринимать ум человеческий. Если и другие учителя пользовались не без успеха притчевою формою назидания, то только у Христа эта форма получила тот истинно божественный и возвышенный характер, который сделал притчу одним из сильнейших орудий внедрения величайших истин Царства Божия в сердце человечества.

А. Лопухин. С. 286.

Автор притч, по-видимому, искренне интересовался людьми; должно быть, Ему нравилось общаться с самым разным народом. Таким Он представлен в Евангелиях. Его приглашали на всякие праздники и пиры, и Он, как замечают Его противники, ходил туда гораздо чаще, чем подобало благочестивому человеку.

Ч. Додд. С. 41.

Как все великие люди, Иисус любил народ и чувствовал себя хорошо среди него. Евангельские истины как бы сочинены для бедных; им-то Иисус и возвещает благую весть о спасении. Все отверженные ортодоксальным иудейством были Его любимцами. Любовь к народу, сострадание к его беспомощности и чувство демократического вождя, который сознает в себе дух народной толпы и считает себя его природным истолкователем, обнаруживаются беспрестанно во всех действиях и речах Иисуса...

Э. Ренан. С. 16.

Его слова составляли столь неотъемлемую часть Его Самого, что в них не было бы большого смысла, если бы Он произносил их в качестве абстрактных истин, изрекаемых пророком или оракулом. Устраните Его — главный, хотя и не единственный предмет Его слов — и все изречения Христа потеряют смысл.

Ф. Хорт. С. 118.

Он учил своих слушателей с той простотой, в которой они нуждались: Он рассказывал занимательные истории, поучительный смысл которых надолго оставался в памяти, предпочитал доказательной аргументации острые афоризмы и непревзойденно владел сравнениями и метафорами. Используемая им притчевая форма не была на Востоке чем-то необыкновенным, и некоторые из его очаровательных аналогий восходят (сам Он, возможно, этого не осознавал) к пророкам, псалмопевцам и раввинам; и, тем не менее, прямота Его речи, живая и красочная образность, искренность и теплота характера возвысили Его изречения до вдохновеннейшей поэзии. Некоторые из Его слов темны, некоторые кажутся на первый взгляд несправедливыми, некоторые исполнены острого сарказма и горечи; почти все они являются образцами краткости, ясности и силы...

В. Дюрант. С. 612.

Ни один народный проповедник никогда не сравнится с Ним, даже по красноречию...

А. Дидон. С. 348.

В особенности в притчах Учитель был неподражаем. Ничто в иудаизме не послужило ему образцом для этого слога. Он сам создал Его...

Э. Ренан. С. 153.

Евангелисты говорят нам, что слово Его звучало властно. Это подтверждает и интонация многих речений. Во всех четырех Евангелиях Его постоянно повторяемое: «Верно вам говорю» («Говорю вам», «Уверяю вас») — неотъемлемый признак стиля. Иисус не только решительно высказывался о предмете спора — Он

намеренно противопоставлял Свое суждение освященной веками Традиции и даже, кажется, иногда Закону Моисея, который считался боговдохновенным...

Ч. Додд. С. 44.

Обычно слово «аминь» встречается в конце молитв или высказываний, Иисус же использовал его в качестве вводной части своих изречений. В начале 60-х гг. был найден фрагмент документа, свидетельствующего о совершении сделки, и в этом документе современники Иисуса торжественно заявляют: «*A t e n , a t e n , a n i j o a s h e m*», что значит: «Аминь, аминь, я невиновен». Похоже, что Иисус позаимствовал эту основательную и убедительную формулировку из судебной присяги. В еврейском языке слова «вера» и «аминь» происходят от одного корня. «Аминь» фактически является единственным разрешенным утверждением: «Можешь этому верить; это правда».

Р. Сантала. С. 110–111.

Евреи любили выражаться таким образом. Знаменитые раввины отличались своими притчами и остроумными изречениями. Каждый народ отличается особым литературным складом.

А. Дидон. С. 348.

Был Соломон мудрее всех людей... и изрек он три тысячи притч, meshalum (III Цар. 4:31-33).

Но вот, здесь — (в притчах Иисуса .— Е. Г.) — больше Соломона (Мф. 12:42) — по слову самого Господа.

Д. Мережковский. С. 266.

...Не находим мы у Него также, как часто утверждали поверхностные люди, какого-либо органического соприкосновения с еврейской мудростью: стоит лишь прочесть Иисуса сына Сирахова, которого чаще всего привлекают для сравнения, и задаться вопросом: разве этот дух тот же самый? У Сираха, этого еврейского Марка Аврелия, даже самые прекрасные изречения, например: «Стремись к правде до самой смерти, и Бог защитит тебя» или: «В устах глупых сердце их, уста же мудрых — в сердце их» — звучат точно из другого

мира, если сравнивать их со словами Христа: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю; блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», «Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня; ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко». — Так никто еще не говорил раньше, никто не говорил и после.

Г. Чамберлен. С. 19.

Если кто-то мог бы собрать из иудаизма всё то, что аналогично учению Иисуса, и объединить это в маленьком, удобном для использования томике, то все равно было бы невозможно составить работу, имеющую такую же ценность. Единство, аромат, дух и гений отсутствовали бы в ней...

С. Мантефиоре. С. 87.

Как ни прекрасны и глубоки многие притчи в Талмуде, левая критика только по недостатку религиозного и художественного вкуса может сравнивать их с евангельскими притчами: школьным потом пахнет от тех, а от этих — росною свежестью Галилейского утра; то, человеческое, отличается от этого, Божьего, как земные огни — от звезд небесных.

Д. Мережковский. С. 266.

В Евангельских повествованиях постоянно повторяется выражение: «Народ дивился учению Его...» Даже те, которых посылали с целью уловить Его на словах, возвращались пораженные. «Никогда человек не говорил так, как этот человек», — говорили они своим начальникам...

А. Дидон. С. 275–276.

И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им?

Он же сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царства небесного, а им не дано... Потому говорю им притчами, что они, видя, не видят, и слыша, не слышат, и не понимают.

Матфей. 13:10–13.

Глубокое понимание природы подсказывало Иисусу выразительные образы. Иногда замечательная тонкость, то, что мы называем остроумием, возвышала Его изречения; в другой раз их живая форма зависела от удачного, ко времени, употребления популярных пословиц: «Как можешь ты сказать брату твоему: дай, я выну сучек из глаза твоего, когда в твоём глазу бревно. Лицемер! вынь раньше бревно из глаза твоего, и тогда ты можешь вынуть сучек из глаза брата твоего».

Э. Ренан. С. 101.

Слово «притча» охватывает широкий спектр литературных форм, однако все те образцы, которые мы встречаем в Евангелиях, представляют собой немногословные и всегда реалистические зарисовки привычных ситуаций человеческой жизни. Это короткие рассказы о путнике, который был ограблен разбойниками и лежал израненный у дороги, пока отзывчивый прохожий ему не помог; о дельце, который вверил своим подчиненным деньги, и о том, как они ими распорядились; о людях, нанятых на временную работу в винограднике, и о том, как они заспорили, сколько за какое время платить. Сжатые бытовые зарисовки: рыбаки вытаскивают невод с уловом, дети ссорятся на базарной площади, мальчик наблюдает за работой отца и, подражая ему, учится ремеслу. Подчас простой оборот вызывает наглядный образ: «Когда зажигают светильник, не ставят его под горшок»; «Не ставят заплаты из новой ткани на старую одежду».

Ч. Додд. С. 37–38.

Индусы предпочитают небылицы и фантастические рассказы, греки и римляне — разговоры и басни, иудеи — притчи и пословицы. Избрав этот род народного образования, Иисус придал ему простоту, истинность, умеренность и прелесть, каких до Него не знали. Большая часть Его притчей врезалась в память народа; они осуществляют собою прекрасное во всей его полноте, человечество их знает и наслаждается ими, ребенок разбирает их по складам, взрослый в них вдумывается; невежда понимает их, глубоко мыслящий человек находит в них бесконечный свет.

А. Дидон. С. 348.

Его проповедь была сладостной и нужной, полной простоты и благоухания полей. Он любил цветы, и они служили Ему очаровательными примерами. Птицы небесные, море, горы, игры детей — все это затрагивалось в Его поучениях.

Э. Ренан. С. 152.

Наверное, во всей словесности нет ничего равного по совершенству притче о полевых лилиях. Вот Он берет маленький цветок и говорит, как он прост, даже бессилён; потом вдруг расцвечивает его пламенными красками, и цветок становится чертогом великого, славного царя; и тут же обращает в ничто, словно бросает на землю, — «...если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра пойдет в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры». Когда я читаю эту притчу, мне кажется, что по мановению руки, силою белой магии возникает Вавилонская башня, только добрая, не злая, а на ее далекой вершине стоит человек, вознесенный превыше небес по звездной лестнице легкой логики и вдохновенного воображения. С литературной точки зрения эта притча лучше всех наших книг, хотя привел Он ее вскользь, невзначай, словно сорвал цветок. Само ее построение показывает нам, насколько Он выше простых проповедников опрощения. Только очень тонкий и очень высокий ум (в самом лучшем смысле слова) способен сравнить низшее с высшим, а высшее — с высочайшим, мыслить на трех, а не на двух уровнях. Только очень мудрый человек поймет, например, что гражданская свобода выше рабства, но духовная свобода выше гражданской. Так не мыслят упрости́тели Писания, призывающие к «евангельской морали», которую одни зовут простой, другие — сентиментальной. Так не мыслят те, кто довольствуется призывами к миру во что бы то ни стало. Кстати, поразительный пример такого хода мысли — слова о мире и мече. Человек, лишенный этой силы, не поймет, что, хотя добрый мир лучше доброй ссоры, добрая ссора лучше худого мира. Таких сравнений в Евангелии немало, и я не перестаю дивиться им. Так, объемное тело глубже и выше двухмерных существ, обитающих на плоскости.

Г. Честертон. С. 218.

Иисус любил парадоксы, и в иносказании о верблюде и игольном ушке Он образно показал тот потенциал, которым обладает Бог. «Человекам это невозможно, Богу же все возможно». Верблюд фигурирует также и в другом месте Евангелия, где Иисус осуждает фарисеев: «Вожди слепые, отцеживающие комара, а верблюда поглощающие...»

Р. Сантала. С. 144.

Мы можем вспомнить и другие речения, которые выражают ощущение чуда или тайны в привычных явлениях природы: «человек, который бросит семя в землю, и спит и встает, ночью и днем, а семя всходит и тянется вверх, он сам *не знает как*», «ветер, где хочет, веет, и голос его слышишь и *не знаешь*, откуда приходит и куда уходит». Ясно, что перед нами — поэтическая натура. Об этом всегда нужно помнить, если мы пытаемся, постичь учение Иисуса...

Ч. Додд. С. 37.

Иисус сказал: Был человек богатый, у которого было много добра. Он сказал: Я использую мое добро, чтобы засеять, собрать, насадить, наполнить мои амбары плодами, дабы мне не нуждаться ни в чем. Вот о чем он думал в сердце своем. И в ту же ночь он умер. Тот, кто имеет уши, да слышит!..

Евангелие от Фомы.

Апокриф (67).

Слово Иисуса обладает творческою силой.

А. Дидон. С. 399.

Отнятые у небесных детей, Ангелов, и подаренные людям, детям земли, игрушки — вот что такое притчи.

Д. Мережковский. С. 268.

И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря. И учил их притчами много...

Марк. 4:1–2.

День, в который молодой плотник из Назарета начал рассказывать пред всеми свои притчи, большею частью уже известные, но которые, благодаря ему, должны были обновить мир, не был великим происшествием. Это был еще один раввин (в действительности лучший из всех) и вокруг него несколько молодых людей, жадно слушающих его и ищущих неизвестного.

Э. Ренан. С. 109.

...Если рассмотреть всю совокупность притч, нельзя не заметить, что многие из них вращаются около одной общей темы: наступает некий «час» — критический момент, когда надо действовать решительно. Вот крестьянин терпеливо следит, как растет посеянное им: сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Он не может вмешаться, посеянное — в ведении природных сил. «Когда же созреет плод, он тотчас посылает серп, потому что настала жатва». Если упустить время, урожай погибнет. Торговцу драгоценностями предложили необычайно ценную жемчужину, о которой он мечтал всю жизнь, и он сразу же должен купить ее, даже если надо отдать все состояние, иначе она достанется другому. Ответчику лучше бы помириться с истцом, пока они еще на пути в суд. Управитель, которого хотят прогнать, должен сообразить немедленно, как ему избежать нищеты. Образы, сменяющие друг друга, говорят об одном: пора решать.

Ч. Додд. С. 50.

...Его поучения не были пространны и представляли нечто подобное «суратам» (сурам. — *Е. Г.*) Корана, но, соединенные вместе, образовали впоследствии эти длинные собеседования, которые были записаны Матфеем. Никакой переход не соединял эти отрывки; однако, по большей части, они проникнуты и соединены одним и тем же вдохновением.

Э. Ренан. С. 152.

...Мне хочется поставить следующий вопрос: почему Христос говорит притчами? Почему Он допускает мысль, что некоторые люди будут слушать и не услышат, будут видеть и не увидят? И почему Его ученики в этом отношении занимают особое положение? Им все как

будто открывается. Если они сами не поняли, то Спаситель Христос им разъясняет... Во-первых, надо ясно себе представить, что притча — не просто иллюстрация в книге, на которой ребенок может увидеть то, чего он еще не умеет прочесть. Притча — рассказ многогранный, рассказ, в котором есть множество оттенков, разных смыслов; его содержание может быть понято каждым человеком в меру его чуткости, понимания, способности уловить намерения говорящего. В этом отношении понимание притчей зависит от того, до чего ты сам дорос, от того опыта, который в тебе сложился. Древнее присловье говорило: подобное подобным познается... Если в притче прозвучит какое-нибудь слово или проглянет понятие, о котором ты имеешь хоть смутное представление, ты вдруг улавливаешь смысл этой притчи хотя бы в одном только отношении; и притча становится в тебе началом дальнейшего развития; словно, как сказано в притче о сеятеле... — и начинает прорастать. В этом отношении притча очень важна.

Митр. А. Сурожский. С. 114–115.

...О чем бы Он ни говорил, Он предпочитает язык конкретных представлений и образов общим или отвлеченным суждениям. Так, вместо того чтобы сказать: «Милостыню не подают напоказ», Он говорит: «Когда творишь милостыню, не труби перед собой». Желая сказать, что человеческие отношения гораздо важнее религиозных обрядов, Он прибегает к образу: «Если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, — оставь дар твой перед жертвенником, и иди, прежде помирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». Не случайно в обеих картинах почти комическая несообразность. Иногда образ — нарочито гротескный. «Что ты смотришь на соринку в глазу брата твоего, а бревна в твоём не замечаешь?»

Ч. Додд. С. 37.

Ведь представьте себе, кто окружал Спасителя Христа. Вокруг Него всегда была несметная толпа народа — очень пестрая, разнообразная. Были там люди, уже в значительной мере созревшие к пониманию того, что Христос говорил: у них и внутренний опыт, и умственное уразумение своего опыта и жизни были глубоки. Были люди, в которых уже созрел вопрос, он был ясен их уму, сердце

рвалось, но еще не находило себе ответа; в притче они могли найти этот ответ. Эти люди уже созрели к тому, чтобы услышать притчу и уразуметь ее. Были другие люди, у которых постепенно только-только пробивалось осознание какого-нибудь вопроса или которых тревожило какое-нибудь внутреннее переживание. Они как бы чуяли, что им надо понять нечто, и не могли уловить, что именно. (Мы все это состояние знаем). А Христос расскажет притчу — и вдруг в этой притче они узнают и свой вопрос, и свое недоумение, и свое искание и, может быть, находят полный или частичный ответ на те проблемы, которые у них постепенно складывались, но еще не созрели. А иные люди, находившиеся вокруг Христа, ничего подобного не переживали, и поэтому, когда доходило дело до притчи или даже до прямого ответа Христа на тот или другой поставленный Ему вопрос, они, вероятно, пожимали плечами: «Что за странный вопрос? И что за нелепый, непонятный ответ?» Эти люди слышали, но до них не доходило, видели — и все равно не уразумевали. Это бывает и с нами постоянно. Мы слышим чьи-нибудь слова, но так заняты собственными мыслями или переживаниями, что никаким образом не можем уловить того, что человек нам говорит. Или видим что-то, видим совершенно ясно, но не хотим видеть, наше зрение как бы затуманено. И, как сказано в этой притче, слыша не слышим, и видя не видим. Неверно думать, будто притча сказана так, чтобы мы не поняли: сказано так, чтобы понимали те, которые созрели, для которых понимание является необходимостью, для которых оно будет источником роста, нового шага в глубины.

Митр. А. Сурожский. С. 115–116.

Он видит природные добродетели человека (трогательную любовь отца к сыну-повесе, привязанность пастуха к стаду), однако замечает и то, как причудливо сложны его побуждения. Вот человек встает среди ночи, чтобы выручить соседа — но лишь потому, что тот слишком навязчив!

Ч. Додд. С. 123.

Говоря о притчах в целом, я хотел бы обратить ваше внимание еще на одно: на любовь Христа к природе. Это очень важная черта в Нем. Очень большое число притчей Христа основано на созерцании

природы, на том, как Он ее видит. Если можно о Боге, ставшем человеком, употребить такое сравнение, Он ее видит, как художник. Он в ней улавливает глубину, красоту, чистоту; тогда как мы очень часто на природу смотрим только со своей (утилитарной) точки зрения. Я не помню, кто говорил, что художник смотрит на поле и думает: «Какая красота!»; а крестьянин посмотрит и скажет: «Богатая жатва!» То же самое можно сказать и об отношении к людям. Мы смотрим друг на друга и видим только то, на что наше сердце способно отозваться. Один человек видит красоту другого, его (или ее) лица или всего облика — видит только эту внешнюю красоту. Другой же, вглядываясь в эту красоту, прозревает за ней внутренний строй человека. Иногда он видит, что за этой красотой кроется страшное, соблазнительное уродство; а порой видно, что эта красота является сиянием внутреннего света. И вот Христос именно так смотрит на природу. Он — Человек, но Человек без греха. Он смотрит на природу не с точки зрения земледельца и не с точки зрения того, кто хочет обладать природой, властвовать над ней. Он смотрит на нее как на выражение премудрости Божией, которая создала такую красоту, вложила в нее такой глубокий, тонкий смысл.

В наше время очень важно вернуться к Христову отношению к природе, к ее красоте, к ее значению самой по себе, а не только в соотношении с нами. Вглядываясь в нее, важно думать не о том, какую пользу мы можем получить от нее, или какая опасность в ней кроется. Мы можем смотреть на природу как на нечто вызванное к бытию Богом не только для того, чтобы явить совершенную красоту, но и для того, чтобы в свое время, освободившись от того гнета греха, который положил на нее человек, она могла стать частью Божественного Царства, *когда Бог будет все во всем*. Есть место у апостола Павла, где он говорит, что вся тварь стонет в ожидании откровения чад Божиих (см. Рим. 8, 19—22). Стонет вся природа, вся земля, все небо, все мироздание, ожидая момента, когда человек вернется к Богу и сможет повести все созданное к Богу, когда он сумеет, став сам обоженным существом, то есть существом, в котором живет Бог и которое укоренено в Боге, привести все созданное в глубины Божественной жизни, подобно тому как пастух ведет стадо. Это наше призвание.

Митр. А. Сурожский. С. 116–117.

Многие смягчают значение самых суровых Его слов, усматривая в них преувеличения, свойственные восточным языкам. И, однако, евреи возмущались: «Какие странные слова! Кто может это слушать?» Значит, раздражали они даже привыкших к гиперболам семитов. Некоторые из слов этих и теперь кажутся жестокими и отталкивающими. Абсолютная любовь возмущает посредственность, шокирует воображающих себя избранниками, отвращает утонченных. И, несомненно, враги (и даже мнимые друзья) ненавидели бы Его еще сильнее, если б не подменяли образом слащавого, приторного раввина того Человека, который на самом деле жил и проявил «цельный», в метафизическом смысле этого слова, характер, характер действительно непреклонный. Сегодня многим мешает ненавидеть Христа собственное невежество. Настоящего — они бы Его не вынесли...

Ф. Мориак. С. 49–50.

После этих предварительных замечаний можно перейти непосредственно к притчам Христа, изложенным в четвертой главе Евангелия от Марка. Первой идет притча о сеятеле.

Митр. А. Сурожский. С. 119.

Слушайте: вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное (зерно) упало при дороге, и налетели птицы, и поклевали то. Иное упало на каменистое место, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода. И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят, и иное сто. И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит! Когда же остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью спросили Его о притче.

И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают, да не обратятся, и прощены будут им грехи. И говорит им: не понимаете этой притчи? Как же вам уразуметь все притчи? Сеятель слово сеет. Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает

слово посеянное в сердцах их. Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. Посеянное в тернии означает слушающих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат

Марк. 4:3–20.

Первый вопрос, который вызывает во мне только что прочитанная притча, следующий: неужели есть люди, которые обречены не понимать, потому что они представляют собой ту или другую неплодородную землю? Неужели только некоторые, изображенные здесь как поле доброй, плодородной земли, могут понять и потому найти спасение? Если так, то была бы глубокая несправедливость в Боге и была бы большая неправда. Нам надо понять очень важную вещь: эта притча не определяет людей вообще, разделяя их на категории. Эта притча нам говорит о тех состояниях, которые бывают в нас. Каждый из нас меняется изо дня в день. То человек чуток — и может каждое живое слово воспринять в глубину души, и там это слово, как семя в поле, начинает оживать, прорасти, и в свое время даст богатый плод. В другие моменты мы бесчувственны, не способны отозваться не только на притчу — не способны отозваться даже на горе самого близкого, родного нам человека, когда мы окаменеваем от своего горя или от своей какой-то внутренней озабоченности. Тогда хотя семя падает в нас, хотя мы слышим, что друг нам говорит что-то очень важное о своем горе: у него ребенок умер, жена его бросила, с ним случилось нечто, что кажется ему непоправимым, — но мы не слышим, потому что все падает на камень, каким стало наше сердце. В другое время бывает, что мы отзывчивы, но эта отзывчивость поверхностная; мы еще остались поверхностными людьми, у нас нет той глубины, которая способна воспринять то, что до нас доходит извне. Это может относиться к горю другого человека или к его радости. Человек приходит к нам с горем, и мы короткое время — час,

полтора — можем с ним посидеть, слушая его, утешая, можем ласково обнять его плечи рукой. А когда он уйдет — готовы стряхнуть с себя все его горе и погрузиться в нашу обычную жизнь, в самые плоские вещи. Мы свое дело сделали, «утешили» другого человека, приняли участие в его горе, теперь его горе осталось при нем, «а я-то при чем? Я теперь могу и в кино пойти, и книгу почитать, или к друзьям зайти, или чем-то заняться, что мне нужно...» Вот на что указывает эта притча, когда говорит о людях, которые поверхностны, в ком корня нет, глубины нет. Да, слово падает в их души и возрастает — лишь на время. Когда речь идет о слове Божиим, увы, бывает то же самое. Падает это семя на такую почву и на время укореняется, потому что мы с радостью его приняли, с интересом, с живостью — но глубины-то у нас нет. Может быть, горе не вспахало нашу душу; может быть, земные, человеческие радости до нас никогда не доходили, мы только пригубливали, и никогда глубоко не пили из кубка горя или радости, и поэтому живем-то мы недостаточно глубоко... А то бывает (о чем тоже сказано в этой притче), что мы воспринимаем слово, но столько забот, столько нужд в нашей жизни; когда же нам заботиться об услышанном? Вечность — она еще впереди, «успеется», а сейчас надо богатеть, надо с друзьями побыть, мало ли что еще надо сделать. И тогда оказывается, что *заботы века сего*, как говорит притча, заглушают слово, нам некогда заняться вечностью, нас занимает только время. У Достоевского есть замечательное место, где он вспоминает свой приезд в Неаполь. Он стоит на палубе корабля и видит неописуемую красоту: голубое бездонное небо и природу, горы, город, море. Он весь охвачен этой красотой, а вокруг, приехавшие одновременно с ним, и не смотрят на природу, на небо. Это все успеется, сейчас им надо заняться своим багажом, высадиться как можно скорее, раньше других, чтобы успеть найти извозчиков... Достоевский смотрит и говорит: да, а небо-то глубокое, бездонное, но небо всегда будет, «успеется» на него посмотреть, а теперь надо высадиться... Не так ли мы живем очень часто — не только по отношению к Богу, но и по отношению к людям? Слишком часто, почувяв нечто глубокое, на чем мы могли бы остановиться, мы это отстраняем, потому что есть что-то другое — мелкое, ничтожное, но что «надо» сделать сейчас. Оно от нас может уйти, багаж мой может остаться на корабле, или я его потеряю по дороге — на небо я успею

посмотреть... Так бывает и с Богом. И к Богу я «успею» дойти... Об этом есть и другая притча...

Митр. А. Сурожский. С. 114–115.

...Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти. И, возвратившись раб тот донес о сем господину своему...

Лука. 14:16–21.

Притча продолжается, но я на этом останавлиюсь, потому что это единственное, что я хотел вам в ней прочесть. Здесь представлена ясная картина того, что с нами бывает. Мы призваны в Царство Божие, то есть, призваны вступить с Богом в отношения такой близости, такой взаимной любви, чтобы стать Его самыми близкими друзьями. Но для этого, конечно, надо найти время для Него, надо просто найти время с Ним пообщаться, так же как мы находим время для друзей. Мы не называем другом человека, который лишь иногда, встретив нас на улице, скажет: «Ах, как я рад тебя видеть!» — и потом никогда не покажется у нас на дому, будь у нас горе, будь у нас радость. Тут то же самое. Господин (под именем господина тут говорится о Боге) пригласил друзей на брак своего сына. И каждый из них начал отказываться. «Я купил клочок земли, теперь я обладаю землей, она моя...» И он не понимает, что говорит совсем «не то»: потому что в тот момент, когда он «овладел» землей, он стал рабом земли. Он не может от нее оторваться, не может ее оставить ради того, чтобы разделить радость самого близкого своего друга; земля его держит в плену. Не обязательно, чтобы это было большое богатство, это может быть самая ничтожная привязанность. Подумайте о том, что случится, если вы в руку возьмете даже мелкую монету, с которой ни за что не хотите расстаться. Зажали ее в кулак — что же вы теперь можете делать этим кулаком? Ничего. А этой рукой? предплечьем? плечом? Ничего не можете делать, иначе выроните эту монету. И в результате, потому что

вы взяли в руку самую ничтожную монетку, грош какой-то, оказывается, вы все свое тело, все свое внимание, все свое сердце поработили этому грошу, этому медяку. Этот образ всем нам должен бы быть понятен. Поэтому человек, который говорит: «Я теперь хозяин земли», — на самом деле только раб этого кусочка земли, поля, в которое он как бы пустил корни, — и эти корни не дают ему никуда от поля отойти. Другой человек купил пять пар волов, у него дело, у него призвание, он что-то должен с этими волами делать: то ли обрабатывать землю, то ли впрячь их в тачку, чтобы таскать какое-то свое богатство. Он тоже не может пойти на зов своего друга, у него «дело есть», у него призвание есть, он что-то должен совершить на земле. Когда он совершит это на земле, ну, тогда он может вспомнить о небе, тогда и о Боге можно будет вспомнить, о друге можно будет вспомнить, о нуждах чьих-то можно вспомнить, о чьей-нибудь радости можно будет вспомнить...

О радости как раз говорит третий пример. Третий приглашенный отвечает своему другу (или Богу): «Я только что женился сам и не могу прийти на твой пир. Как я могу прийти на твою радость, когда мое сердце переполнено моей собственной? Для твоей радости в моем сердце места нет. Если я приду на твою радость, я должен на минуту забыть свою. Нет, этого я не сделаю!..» Разве это не то, что так часто мы делаем в том или другом виде? Я хочу сказать, что у нас сердце чем-то переполнено, и в нем нет места, чтобы разделить чужую радость или чужое горе. Страшно подумать! Но вот об этом нам говорит эта притча.

Это нам очень важно воспринять, потому что иначе мы будем продолжать жить, пуская корни в землю, думая, будто мы ею обладаем, тогда как мы рабы ее. («Земля» здесь обозначает все то вещественное, что нас может поработить: богатство в каком бы то ни было виде). Или у нас высокое представление о нашем призвании; нам надо что-то совершить громадное. Я художник, я писатель, я умный человек; скажем даже: я священник, я проповедник, я богослов; мне некогда заняться Богом, потому что я занимаюсь объяснением другим людям того, Кто Он, что Он говорил о тайнах Царства Божия... Жутко подумать об этом по отношению к себе, но также и к другим! Теперь мы сумеем, может быть, понять, какой свободы от нас требует эта притча; свобода эта не означает отказ, а — независимость. Ведь

большей частью то, что мы называем любовью, это порабощение другого и одновременно порабощение себя самого, это такое отношение к кому-то, когда мы к этому человеку привязаны, как осел привязан к стене; это не любовь. Такая привязанность — нечто совсем другое; это рабство. Мы призваны к такой любви, которая отрекается от себя, которая отрешенно и пламенно обращена к другому и способна видеть его или ее, а не себя в отражении...

Митр. А. Сурожский. С. 114–115.

И тогда хозяин, разгневанный на всех этих непочтительных и неотзывчивых друзей, велел своим рабам немедленно идти по улицам и переулкам и звать всех нищих, увечных, хромых, слепых; когда это было исполнено и еще оставалось место, он послал своих рабов созывать даже бесприютных странников у заборов и при дорогах. Нравственное приложение притчи было ясно для всех присутствующих. Преданное миру сердце, поглощенное хозяйственными ли хлопотами, накоплением богатства или просто чувственностью самодовольной жизни, несовместимо с истинным стремлением к пиршеству в Царстве Небесном. Язычники и отверженные, блудницы и мытари, придорожные рабочие и уличные нищие там могут оказаться скорее, чем книжники со своею самодовольной ученостью и фарисеи со своею показною набожностью. «Ибо сказываю вам, — прибавил Спаситель от Своего собственного лица, чтобы ближе приложить к ним это нравоучение, — что никто из тех званых не вкусит Моего ужина». Итак, «много званых, но мало избранных».

А. Лопухин. С. 416–417.

Господин сказал своему рабу: Пойди на дороги, кого найдешь, приведи их, чтобы они поужинали. Покупатели и торговцы не войдут в места моего отца.

Евангелие от Фомы.

Апокриф (68).

Притча эта была ярким и глубоким изображением дела Самого Христа. На пир Своего благовестия Он призывал всех, но большинство званых, тех именно, к которым Он прежде всего обратился с

благовестием, отказались от Него, поглощенные мелочной суетой. Главнейшие вожди народа и высшие классы вообще, как теперь становилось очевидным, окончательно отказались принять благовестие. Зато на него с полной искренностью откликнулись все те страждущие и обремененные, все нищие, увечные и хромые, все мытари и грешники, которые, будучи обездоленными в этом мире, легче открывали дверь своего сердца для нового благовестия, возвещавшего им царство в ином, лучшем мире...

Труды Киевской Духовной Академии Т. 2. С. 5.

Во время проповеди Христа один из Его слушателей вдруг прервал Его речь и обратился к Нему с просьбою помочь ему в достижении выгодного для него раздела имущества с несговорчивым братом. Такая неуместная просьба ясно показывала, до какой степени этот человек был жалким рабом мира сего, и чтобы показать ненадежность и суетность благ этого мира, Спаситель, отказавшись, конечно, от участия в улаживании дела по вопросу о разделе наследства, сказал притчу о богаче, который, получив чрезвычайно большой урожай, не знал, что ему делать с этим богатством. Все, что он придумал, это расширить свои житницы, чтобы тогда в грубом самодовольстве «многие годы» наслаждаться этим богатством. Но он забыл, что самая жизнь человеческая всецело находится в руке Божьей, и так как он думал основать свое счастье исключительно на богатстве, то и прогремел ему грозный приговор Божий: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут от тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» — «Так бывает, — заключил Божественный Проповедник, — со всяким, кто собирает сокровище для себя, а не в Бога богатеет».

А. Лопухин. С. 311.

Во дни последних Своих проповедей, Господь отошел на некоторое расстояние от Иерусалима, но не выходил за пределы Иудеи. Сейчас нельзя было далеко уходить от этого города, но не следовало и торопить время страданий. Настали последние дни беспечности и мира, когда Он раскрывает Свое сердце и рассказывает притчи, которыми до сих пор живет человечество.

Ф. Мориак. С. 144–145.

Во время (последнего Своего путешествия в Иерусалим, уже предчувствуя смерть) Иисус с учениками Своими нередко оказывался среди фарисеев, которые также шли в Иерусалим. Он видел их по-прежнему самонадеянными, довольными своею праведностью и уничижающими других. Ученики Его, конечно, не избегли этого уничижения, и любовь Его к слабым и отвращение к фарисейской гордости внушили Ему одну из тех притч, где фарисейство изображено бессмертными чертами с истиной поразительной.

«Два человека, — сказал Иисус этим мнимым праведникам, — вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь. Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится».

А. Дидон. С. 534–535.

Они слушают Иисуса с самодовольством, которое Его сердит. Не думают ли они, что им что-то причитается? Творец жизни ничего не должен Своему созданию. Нет никаких формальных прав там, где царствует любовь. Как объяснить им это? Притчу они воспримут лучше, нежели прямое наставление. Итак, Иисус начинает: «Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в свой виноградник...»

Ф. Мориак. С. 168–169.

Чтобы еще полнее и нагляднее разъяснить эту мысль, Христос рассказал им притчу о плате работникам в винограднике. Хозяин виноградника нанимал рабочих в три приема, так что первые нанятые им работали целый день, вторые несколько часов и третьи всего один час. Первых он нанял по динарию в день, а остальным, которые стояли праздно на рынке, предложил работать без определенного условия, обещая только должным образом вознаградить их. При расчете вечером хозяин велел своему управителю рассчитаться с рабочими и

начать расчет с нанятых последними. Так как они пошли на работу по первому приглашению, с полным доверием к хозяину, и видимо усердием старались наверстать краткость времени, то хозяин велел дать им по динарию, так, будто они проработали целый рабочий день. Такая щедрость хозяина пробудила в других рабочих надежду, что он, соответственно их более продолжительной работе, заплатит им больше условленного динария. Но когда хозяин их рассчитал также по динарию на человека, то они подняли ропот и упрекали его за то, что он сравнивал их с последними, которые работали лишь один час, между тем, как они переносили зной и тягость целого дня. Но этот ропот обнаружил в них неверность принятому ими на себя обязательству и неосновательный расчет на получение большего сравнительно с тем, на что они шли, и такое недовольство встретило справедливый укор со стороны хозяина, который сказал одному из недовольных: «Друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое, и пойди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. Разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив от того, что я добр?» Таким образом, и награда в царстве небесном будет зависеть не от первенства по времени признания и не от продолжительности пребывания в этом признании, а от степени верности долгу, усердия в труде и премудрой благости Божией, оценивающей людей не только по внешнему труду, сколько по внутреннему существу. Потому-то, опять добавил Христос, «будут последние первыми, и первые последними».

А. Лопухин. С. 430–431.

К чему было рассказывать притчу о рабочих последнего часа, раз она до сих пор служит для людей соблазном? Плата одна — и тем, кто трудится не покладая рук от зари, и тем, кого Он нанял в середине, а также и в конце дня. Будем ли мы искать этому объяснение? Бог не обязан давать нам отчет. Он ничего не отнимает у тех, кто весь день трудился на жаре, но щедро одаривает и пришедших последними, потому что судит по их любви. Но если б и не было в них вовсе никакой любви, то раз Он их любит, их предпочитает, раз они соответствуют таинственному представлению Христа о человеческой привлекательности — что можем мы на это сказать? Он по-царски одарит их недостающей им любовью. А мы сами, созданные по

подобию Божию, — управляли ли мы когда-нибудь движениями своего сердца?

Ф. Мориак. С. 168–169.

Одна из его лучших притч — это притча о человеке, раненом на дороге в Иерихон.

Э. Ренан. С. 128.

Однажды некий законник встал и, искушая Его, сказал: «Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Отвечая, Христос опять отбросил весь груз левитского закона, восстановив две истины: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя». И тут последовала коварная ловушка: «а кто мой ближний?».

Д. Рид. С. 65.

Христос знал, что если спросить собственного мнения этого законника по этому вопросу, то оно было бы крайне узко и ложно; поэтому Он ответил Сам или, вернее, дал законнику средство ответить на него — одной из самых трогательных притчей.

А. Лопухин. С. 385–386.

...И в ответ Иисус придумывает историю о человеке, на которого по дороге из Иерусалима в Иерихон напали разбойники — эту дорогу арабы называют «Красный Подъем» из-за цвета тамошней почвы.

Ф. Мориак. С. 144–145.

Кто из смертных сумел бы ответить, как Иисус? Конечно, нашлись бы люди, которые, как и Он, открыто высказали бы свои взгляды, зная, что рискуют жизнью: людей, готовых идти на мученичество не так уж мало. Но Он сделал больше: как опытный фехтовальщик, он обезоружил противника, выбив шпагу из его рук. Его провоцировали заявить открыто, что «язычники» тоже «ближние», и этим осудить самого себя в нарушении закона. По сути Христос так и ответил, но Его слова совершенно посрамили спрашиваемого; редко случалось законникам терпеть такое унижение. Левитско-фарисейское учение признавало «ближними» только иудеев, а из всех отверженных

язычников самаряне считались самыми отвратительными... Даже прикосновение к самарянину оскверняло и считалось злейшим «нарушением»... Целью вопроса было спровоцировать Христа на такой ответ, который поставил бы Его под самое суровое наказание; однако, избрав для ответа притчу о самарянине, Христос проявил поистине сверхчеловеческие смелость и гениальность, рассказав, как «некоторый человек ...попался разбойникам... которые изранили его и оставили едва живым. По случаю один священник шел той дорогою... а также один левит (обычный укор Христа тем, кто искал предать Его смерти)»...

Д. Рид. С. 65–66.

Но выдумана ли эта история? Дорога действительно опасна. Кажется, будто Учитель присутствует там, на месте событий, Он не выдумывает их, а видит совершающееся сейчас, в момент рассказа, как видит все, и, возможно, все это происходит лишь в нескольких стадиях от того места, где Его окружила взволнованная кучка слушателей и чистосердечный книжник всем сердцем внимает каждому Его слову.

Ф. Мориак. С. 144–145.

Он рассказал, как однажды человек, проходя скалистым ущельем, ведущим из Иерусалима к Иерихону, попал в руки разбойников, частые нападения которых дали самому проходу зловещее название «кровавого пути». Грабители-бедуины, бросили его на дороге обнаженным, истекающим кровью и полумертвым. Священник, возвращаясь этим путем в свой священнический город, увидел его, но тотчас же перешел от него на другую сторону дороги...

А. Лопухин. С. 385–386.

...Левит проходит тоже и не останавливается.

Э. Ренан. С. 128.

Но вот идет презируемый священниками самарянин. Он перевязывает путнику раны, промыв их сначала вином и, смазав маслом, сажает на осла, привозит вечером в гостиницу, оставляет для него те немногие деньги, что у него были с собой, и обещает доплатить

остальное на обратном пути. Он задерживается в дороге, он лишает себя всех своих наличных денег.

Ф. Мориак. С. 144–145.

...Самарянин, один вид которого возбудил бы в несчастном ограбленном иудее трепет племенной вражды и самую тень которого он почел бы осквернением, — добрый самарянин этот — образ того Божественного Проповедника, Которого отвергали и презирали люди, но Который пришел исцелить раны человечества, не находившие для себя целебных средств ни в обрядовом, ни в нравственном законе.

А. Лопухин. С. 385–386.

Мораль тут ясна — истинное братство создается между людьми любовью к ближнему, а не религиозной верой. «Ближний», который по верованию иудеев мог быть только единоверцем и иудеем, по понятиям Иисуса, означал человека, чувствующего жалость к себе подобному, без различия веры. Братство людей, в самом широком его значении, вытекало из всех поучений Иисуса...

Э. Ренан. С. 128.

Прижатый в угол законник, не посмел произнести грязное имя «самарянин», но ответил: «тот, кто проявил милосердие», и, видимо, только потом сообразил, что тем самым он присоединился к осуждению тех, от чьего имени он действовал: священника и левита.

Д. Рид. С. 66.

...Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же...

Лука. 10:37

Этими немногими словами Христос, не делая прямого намека, заставил спрашивавшего самого осудить всю расовую ересь, на которой был построен фарисейский закон...

Д. Рид. С. 65–66.

...И вопрос: «Кто из этих троих... оказался ближним попавшему в руки разбойников?» Законник: «Сотворивший ему милость». Иисус: «Иди, и ты поступай так же». Вывод достаточно категоричный, однако

собеседник сам подошел к ответу, деятельно помогая его обосновать. Власть Иисуса проявляется здесь в том, что он исподволь подводит человека к черте, где нужно принять решение. Но если тот отклонял вызов, Иисус просто отворачивался от него.

Ч. Додд. С. 45.

Однажды Он стал рассказывать им притчу о блудном сыне... Притчу ли? Нет, подлинную историю — историю всех возвращений к Богу после безумств, через которые многие проходят в молодости... Сын потребовал у отца свою долю наследства и предался распутству. Но он предавался своим страстям безрассудно, пренебрегая расчетливостью и хитростями, которые обеспечивают безнаказанность стольким преступникам. Безумства довели свинопаса до полной нищеты. Ему пришлось отбирать свою еду у свиней. И тогда он вспомнил об отчем доме... Почувствовать себя богатым юношей, выросшим в роскоши удобного большого дома, полного кладовых и слуг! Он знал запах нашего кухонного сала, аромат мяса, поджаренного на огне из виноградных лоз, сердечную почтительность старых слуг, родившихся в поместье.

Сперва именно это влечет блудного сына, как и всех блудных детей. Но это еще не любовь. Однако его принимают с необычайной радостью, закалывают тучного тельца, дарят перстень и одежду... А старшему сыну, который был всегда верен, достаются лишь упреки за ревность. Несправедливость милосердия! Тот, кто рисковал, играл и проиграл, предает себя Отцу, потому что ничего более не имеет, и нередко оказывается выше исправных богомольцев, следующих всем правилам благочестия и тщательно следящих, чтобы и тень упрека не упала ни на одну ступеньку той лестницы совершенства, которую они строят день за днем. Старший сын и не подозревает о радости, которую Отец и Бог испытывает, когда Его жалкое, но вновь обретенное чадо вздыхает: «Отче! Я согрешил против неба и перед Тобою и уже недостойн называться сыном Твоим...» Господь особенно ценит самоуничижение человека, который, испробовав все пути и дойдя до крайней степени страдания, возвращается с сознанием своего ничтожества, в прямом смысле слова уничтоженный, и отдается на Его милость с тем же чувством, с каким по закону человеческого правосудия он, отдался бы в руки палача.

Ф. Мориак. С. 232–233.

Вот бесчестный управитель, которого хотят прогнать, обеспечивает свое будущее по меньшей мере сомнительной сделкой. Безусловно, он негодяй — но какой образчик находчивости в отчаянной ситуации!

Ч. Додд. С. 38.

Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и призвав его, сказал ему: что это я слышу о Тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом: копать не могу, просить стыжусь; Знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку! и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде.

Лука. 16:1–8.

Иногда Учитель, более сведущий в делах небесных, чем земных, обучал еще более странной политической экономии. В причудливой притче один управитель восхваляется за то, что приобрел себе друзей между бедными за счет добра своего господина, ради того, чтобы бедные в свою очередь ввели его в царствие небесное. А так как бедные будут распорядителями этого царствия, то, по-видимому, они будут принимать только тех, кто им подает милостыню. Предусмотрительный человек, думая о будущем, должен стараться расположить их в свою пользу. «Фарисеи, будучи скупыми, — говорит евангелист, — слышали это и смеялись над ним». Слышали ли они также следующую грозную притчу? «Был один богатый человек, который одевался в пурпур и тонкие одежды и каждый день ел вкусно.

Был также бедняк, по имени Лазарь, который лежал у его дверей, покрытый язвами, и жаждал насытиться крошками падающими от стола богатого. И псы приходили лизать его раны. Вскоре случилось, что бедняк умер и был отнесен ангелами на лоно Авраама. Богач умер также и был похоронен. Из недр ада, будучи в муках, он поднял глаза свои и увидел Авраама и Лазаря на лоне его. И возопив, сказал: отче Аврааме! умиلسердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, потому что я страшно мучусь в пламени сем. Но Авраам ему сказал: сын мой, вспомни, что ты получил свою часть добра в жизни своей, а Лазарь свою часть зла. Ныне же он утешен, а ты страдаешь». Не вполне ли это справедливо? Позднее эта притча была названа притчей «о злом богаче». Но, в сущности, это просто притча о «богаче». Он в аду, потому что был богат, потому что не раздавал своего добра бедным, ел хорошо, в то время, как другие у дверей его ели плохо, ничего не ели. Наконец, однажды, когда Иисус, не доходя еще до таких крайностей, предлагал лишь в виде совета, что тот, кто желает быть совершенным, должен продать свое имущество и раздать нищим, Он все-таки в заключение присовокупляет этот суровый приговор: «легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в Царство Божие».

Э. Ренан. С. 156–157.

Впрочем, несколько повелительный тон таких речений, уравнивает другая особенность Его учительства, тоже подчеркнутая в Евангелиях. Мы не раз видим, как Иисус, аргументируя, приводит к доказательному выводу. Такие диалоги обычно очень кратки, однако сквозь сжатость и стилизацию нетрудно различить настоящий спор. Довольно часто Иисус постепенно подводит собеседника к ответу на его же вопрос — вопрос при этом предстает в совершенно ином свете. Многие притчи, явно служили этой цели: слушающему предлагалось вынести суждение о вымышленном происшествии, чтобы затем приложить его к реальному, нынешнему случаю.

Ч. Додд. С. 44–45.

Но вот приближаются фарисеи. Голос Господа тут же меняется, становится грозным. Он знает, что они посланы синедрионом, чтобы

играть в смертельные «кошки-мышки», чтобы уловить Его в сети своего хитроумия, уловок своих...

Ф. Мориак. С. 184–185.

Сын Человеческий удовольствовался тем, что заставил их выслушать еще одну притчу, в коей под покровом иносказания раскрыт был нечистый образ мыслей иудейских первосвященников, указана вся, так сказать, превратная и жалкая система их действий в отношении к Мессии.

«Один богатый человек, — сказал Господь, — насадил у себя виноград и прилагал о нем особенное попечение: оградил его оградой, выкопал в нем колодец и поставил башню для стражи. Так как дела требовали присутствия его в другом месте, то он, при своем отправлении туда, отдал виноградник виноградарям, с условием, чтобы они каждый год доставляли ему известное количество вина и плодов. Когда наступило время собирать плоды, он послал своих слуг к виноградарям за условленною частью. Но виноградари приняли их вражески: иных прибили, другим камнями проломили голову, иных убили до смерти (как, например, в древности по наущению иудейского священства убили пророков Исайю, Иезекииля, Амоса). Хозяин винограда, несмотря на такую несправедливость и злобу, послал к виноградарям других слуг, но они и с ними поступили не лучше прежнего: иных убили, других отогнали с бесчестьем... Наконец долготерпеливый хозяин послал в третий раз слуг, но опять без успеха.

Казалось, время было уже суда и мести; но домовладыка был чрезвычайно добр. «Что мне делать? — размышлял он. — Пошлю к ним еще сына моего возлюбленного, не может быть, чтобы злоба их простерлась до того, чтобы презреть моего собственного сына». Сын пошел, но виноградари, едва только завидели его, решились единодушно погубить. «Это единственный наследник, говорили между собою изверги, — если мы убьем его, то виноградник будет наш», — и, схвативши юношу, убили и выбросили вон из виноградника».

(При этих словах в слушателях обнаружилось сильное негодование).

«Но хозяин виноградника, — продолжал Иисус, — не всегда будет оставаться в дальней стороне, он возвратится, и как, думаете вы, поступит он с виноградарями?»

«Таких нетерпимых злодеев, — отвечали книжники, — он предаст тяжкой казни, а виноградник отдаст другим работникам, которые будут доставлять ему плоды исправно и в назначенное время».

Отвечать таким образом, произнося на самих себя суд, можно было, или совершенно не поняв притчи, или приняв личину явного бесстыдства. Не понять было нельзя; покров иносказания слишком был прозрачен, и каждый видел, что под господином виноградника разумеется Бог, под виноградником — народ иудейский, под слугами — пророки, под единокровным сыном — Мессия Иисус; следовательно, под негодными виноградарями — современные Иисусу правители и вожди народа иудейского. Пример пророка Исаяи, употребившего подобную притчу с полным разъяснением, устранял любое недопонимание. Значит, языком книжников говорило бесстыдство, желавшее сделать вид, будто не узнает себя в том, что так ярко изображено. «Так, — подтвердил Господь, — хозяин виноградника предаст казни негодных виноградарей, и виноградник будет отдан другим, лучшим...» Тон голоса и взор показывали, что грозные слова относятся прямо к членам синедриона.

«Избави Бог»! — воскликнул один из них, как бы пораженный угрозой...

Архиеп. Иннокентий. С. 104–105.

Тот, кто имеет уши, да слышит!

Евангелие от Фомы.

Апокриф (69).

Чтобы сорвать с лицемеров саму маску, которою они прикрывались, показать, что не страх или что либо подобное заставляет Его не отвечать на вопрос синедриона, а единственно уверенность в бесполезности ответов, Господь обратился к посланным с новым вопросом, на который им нельзя уже было не отвечать, хотя ответ клонился к совершенному их посрамлению, — и, по обыкновению своему, заключил этот вопрос в притчу. «Может быть, — сказал Он, — взглянув пристально на книжников, — вам легче будет дать мнение вот на это дело. У одного человека было два сына. Однажды он подошел к первому и сказал: сын, поди работай сегодня в винограднике моем. Но сын был столь груб, что решительно отвечал:

не хочу! Но после одумался и пошел. Отец обратился к другому сыну и сказал ему то же, что первому. Сей, со всем уважением отвечал, что он немедленно пойдет в виноградник; однако же не пошел. Который из двух, — прибавил Господь, посмотрев на книжников, — исполнил волю отца? » — «Разумеется, первый», — гордо отвечали книжники, не видя еще, куда клонится притча, и решительным ответом желая показать, что они ни в коем случае не относят ее к себе. «Не то же ли самое, — возразил Господь, происходит с вами? — Иоанн пришел к вам путем правды, жил и учил, как пророк; но вы не поверили ему, не принесли покаяния, им заповеданного, вы, кои, подобно тому второму сыну, непрестанно твердите, что согласны исполнять волю Отца. Напротив, люди, вами презираемые, мытари и грешники, оказывавшие до сей поры непокорность воле Божьей, поверили Иоанну, покаяться и принесли плоды, достойные покаяния. По крайней мере, этот пример должен был тронуть вас и пробудить. Но вы остаетесь упорными и нераскаянными. И вот, говорю вам, — прибавил Господь, возвысив голос, — мытари и грешники войдут, и скоро, в Царствие Небесное; а вы, которые думаете, что имеете полное право на него, будете изгнаны из него». Произнести эти слова, обращенные к первосвященникам, в присутствии всего народа, значило поразить их как громом. Все, чего они надеялись достигнуть своим торжественным явлением к Иисусу, было потеряно; — самое достоинство их служило им теперь в тягость. С радостью они вступили бы в спор с Иисусом: но неуверенность в своих силах связывала язык; еще охотнее употребили бы силу, но народ был на стороне Иисуса. Не зная, на что решиться, они невольно оставались пред Ним, как осужденные — для слушания последнего приговора.

Архиеп. Иннокентий. С. 102–104.

И чем проще истина, тем она прекрасней.

Ф. Мориак. С. 136.

Поскольку во мнении иудеев о земном царстве Мессии было не все ложное и несбыточное, а была и истина, то нельзя было в настоящем случае сказать ученикам вообще: «ваши ожидания напрасны!» Они не были бы напрасны, если бы ученики и все иудеи сумели отличить пришествие Мессии первое и уничиженное — от

пришествия второго, славного и величественного, и не смешивали духовного, всемирного владычества Его с земным господством над Иудеею. Чтобы узнать им истинную точку зрения на предметы и дать ключ к пониманию наступающих событий, которые действительно содержали в себе весьма много превышающего их тогдашние понятия и чудесного, Господь обратился к обыкновенному своему способу образной речи — к притче.

«Один человек, — сказал Он, — высокого происхождения, отправлялся в далекую страну, для принятия царского достоинства: в получении венца царского он уверен был столько, что пред отшествием своим сделал все нужные распоряжения, чтобы, во время отсутствия, обыкновенные доходы его ни мало не потерпели убытков. Из десяти избранных рабов его каждому дано было по мине с тем, чтобы они употребили эти деньги в дело. После того он отправился. Но из сограждан многие, хотя без всякой с его стороны причины, не были расположены к нему. Чтобы удалить его от престола, они отправили посольство к тому царю, который должен был утвердить права его на царство. Всякого другого, говорили посланные, мы скорее согласимся иметь царем, только не его. Но представления их не имели никакого действия: нелюбимый наследник возвратился царем. Начался отчет в деньгах, вверенных рабам. «Государь, — сказал с радостью первый, — посмотри: мина твоя принесла десять мин!» «Прекрасно, — отвечал царь, — ты добрый слуга; я вверил тебе мало, но ты сделал много: возьми в управление десять городов!» «И я сделал пять мин из одной», — сказал другой. «Получи и ты награду за труды, — отвечал царь, — пять городов будут в твоём управлении». «А я, — начал говорит третий, — ничего не сделал и не делал из твоей мины. Зная, что ты весьма скуп и жесток, жнешь, где не сеял, берешь, где не клал, — я заботился только о том, чтобы сохранить ее в целости, и для сего держал ее в потаенном месте, завернувши в плат. Вот она! Ни более, ни менее, как была взята!» «Твоими же словами, — сказал царь, — я осужу тебя, злой раб! Ты знал, что я человек жестокий, который более требует, нежели дает, жнет, где не сеял, собирает, где не расточал: для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, возвратясь, получил его с лихвою? Возьмите у него, — сказал он прочим слугам, — сию мину и отдайте тому, у кого десять мин...»

Такая награда одного человека показалась им слишком великою, особенно в сравнении с тем, у кого все отнималось. «Государь, — заметили они, у него и так уже десять мин». «Что за нужда? — отвечал царь. — Имеющему (и хорошо употребляющему) дано будет, а у неимеющего (употребляющего неправильно, или вовсе не употребляющего) и то, что он имеет отнимется!..»

Архиеп. Иннокентий. С. 23–25.

Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?

Лука. 11:35.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ИИСУС ПРОТИВ

БОЙТЕСЬ ЗАКВАСКИ ФАРИСЕЙСКОЙ

Закон, для «исполнения» которого Иисус Христос пришел в этот мир, разросся к тому времени в гигантскую массу законообrazований, удушавших все живое своей сложностью и буквоедством...

Д. Рид. С. 62.

Продолжительный мир, сохранявшийся в правление Иоанна Гиркана по окончании им своих войн, был посвящен раввинами на создание знаменитой «ограды» вокруг Закона, с целью навсегда воспрепятствовать религиозному отступничеству и разложению, которое почти погубило иудейство под владычеством сиро-греческой династии. С этого времени мы и начинаем слышать о «необщительности» иудеев по отношению к другим народам. Среди них появилось фарисейство, с его обрядовою отчужденностью и оно не отступало пред самыми крайними выпадами, на которые только был способен религиозный фанатизм. Эта радикальная партия стала известною под названием «фарисеев», т. е. отщепенцев, между тем как окружавшая царя придворная партия, которая довольствовалась признанием лишь писанного закона, в насмешку была названа «саддукеями», то есть праведниками.

А. Лопухин. С. 272.

Кажется, никогда еще Закон не находил более пламенных заступников, как в тот момент, когда уже жил Тот, который всей силой своего гения и своей великой души должен был отменить его...

Э. Ренан. С. 286.

Бог знал, утверждали раввины, что в последующие века Израиль будет уведен в плен чужеземным народом, который скопирует записанный закон, и поэтому Он дал, израильтянам закон устный, чтобы Его воля могла тайно соблюдаться среди них... Те, кто посвящали себя изучению отеческих преданий, «видели свет великий», ибо Бог просвещал их очи и показывал им, как они должны были действовать в отношении позволенных и непозволительных вещей, чистых и нечистых, о которых недостаточно полно и ясно говорится в Св. Писании. Хорошо было предаваться чтению Св. Писания, но тот, кто прилежно изучает отеческие предания, получает награду от Бога, а кто посвящает себя толкованиям на эти предания, имеет самую великую награду. «Библия подобна воде, предания подобны вину, а толкования на них подобны ароматному вину». «Сын мой! — говорит Талмуд, — внимай более словам книжников, чем словам закона».

А. Лопухин. С. 331–332.

Талмуд вплоть до настоящего времени является циркулирующей через сердце кровью еврейской религии. Какие бы законы, обычаи или церемонии мы не наблюдали — независимо от того, являемся ли мы сторонниками ортодоксального, консервативного, реформаторского иудаизма или мы просто — порывистые сентиментальные люди — мы все следуем заповедям Талмуда. Это наш общий закон.

Г. Вук.

Цит. по: Д. Дюк. С. 71.

Таким образом, конечным авторитетным источником для ортодоксального иудаизма является Вавилонский Талмуд (один из двух главных сводов этой грандиозной книги. — *Е. Г.*). Сама Библия занимает второе место за ним в действительности. Если не в теории...

Универсальная Еврейская Энциклопедия. С. 637.

...Иисус убеждал народ, что Он пришел не отвергать закон, но повиноваться ему и исполнять его в точности, хотя в то же самое время учил, что такое послушание не должно простираться до мелочности и буквоедства левитов. Должно переносить волю и сердце к внутреннему смыслу и духу, содержащемуся в заповедях. Он исполнял этот древний закон, строго соблюдая его сам и, уча соблюдать его крепко всех, кто веровал в Него, как в Искупителя. Учением своим Он дал этому ветхому закону более общее значение, более глубокую силу.

Ф. Фаррар². С. 114.

Иисус не говорил ничего против Моисеева Закона, но можно заметить, что Он находил его недостаточным, и это сквозит в Его речах. Он беспрестанно повторяет, что надо делать более того, чем требуют древние ученые. Он запрещает всякое жестокое слово, запрещает развод и клятву, порицает возмездие, осуждает лихоимство, находит, что сладострастное желание так же преступно, как и прелюбодеяние. Он требует всеобщего прощения обид...

Э. Ренан. С. 83.

...Иисус считал, что еще хуже, если кто-то назовет другого «дураком». Это очень распространенное оскорбление среди евреев и арабов.

Р. Сантала. С. 145.

Тора (библейское пятикнижие. — *Е. Г.*) была только началом; на нее было нагромождено множество интерпретаций и разъяснений раввинов, а старейшины, как усердные шелковичные черви, все шире плели свои нити, с целью уловить в них малейшие из всех возможных человеческих поступков. Целые поколения законников трудились над решениями вроде того, что нельзя есть в субботу яйцо, большая часть которого была снесена курицей еще до появления на небе второй звезды. Закон и комментарии к нему составляли целую библиотеку, а комитету международных юристов, призванному дать о нем свое мнение, потребовались бы годы, чтобы лишь просмотреть горы накопленных рассуждений.

Д. Рид. С. 62.

Эти предания постоянно возрастали и составляли особый закон, который переходил из уст в уста, от поколения к поколению, пока, наконец, для их изучения и разработки не возникли целые школы, из которых самыми знаменитыми и были школы Гиллеля и Шаммаи, живших за поколение до Христа и даже, быть может, в первые годы Его детства. Во время Его земной жизни все еще считалось основным правилом, чтобы они не предавались письму. Первое собрание и формальное соединение в одно целое всех многочисленных фрагментов было делом раввина Иуды, так называемого «святого», и его именно кропотливому труду обязаны возникновением огромные фолианты Талмуда. И замечательная вещь, что этот самодельный закон, с его человеческими преданиями, под влиянием узкого законничества фарисеев, получил с течением времени даже большее значение, чем сам закон Моисеев. Когда Св. Писание и предание оказывались несогласными между собою, то высшее значение придавалось последнему...

А. Лопухин. С. 331.

Известен знаменитый вопрос, составлявший предмет прений между этими двумя главными фарисейскими школами: позволительно ли есть в день субботы или праздника яйцо, снесенное в день субботы? Добродушный Гиллель с неумолимою строгостью отвечал: «Нет»; суровый Шаммаи оказался более снисходительным в этом частном случае. На практике перевес оставался на стороне более строгого учителя; но зато Шаммаи запрещал в день субботы обучать детей и ходить за больными, а за три дня до субботы воспрещал отправляться в море и начинать осаду города.

А Дидон. С. 156.

Точные блюстители законов, но в смысле совершенно противоположном духу пророков, которые видели религию в любви, божественной и человеческой, фарисеи полагали благочестие в ритуалах и в церемониях, в постах и в публичных покаяниях. Их можно было видеть проходящими по улицам среди бела дня с лицом, покрытым пеплом, выкрикивающими молитвы с сокрушенным видом и раздающими милостыню направо и налево. Живя в роскоши, домогаясь всеми

средствами лучших мест и власти, они, тем не менее, стояли во главе влиятельнейшей партии и держали в руках весь народ.

Э. Шюре. С. 383.

Фарисеи превратили закон в мелочную казуистику, дававшую предписания для всякого отдельного действия, а Христос поднимал закон на степень живого принципа, действующего в совести. От внешних законнических требований Он переходил к тому духу, который заключался в законе. Внешние постановления можно было и оставить, если соблюдалась та жизненная идея, которая заключалась в них. Целой жизни недостаточно было для того, чтобы в точности изучить все раввинские предписания, касающиеся чистоты и жертвоприношений, а Христос в действительности отменял их все, открыто провозглашая, что «милость лучше жертвы»...

Главные обязанности, конечно, внушались, потому что они огненными и неизгладимыми чертами были выбиты на гранитных скрижалях и были доступны непосредственному разуму и чувству даже простого народа; но закон, заключавший в себе глубокую жизненность и предназначавшийся быть прогрессивным откровением, превратился у них в закон обрядовых действий и предписаний, в запутанную систему казуистики, под влиянием которой простые и величественные постановления Моисеева закона превращались в ряд изумительно тонких, а вместе с тем и изумительно пустых и нелепых правил и предписаний. Так, в скрижалях закона Моисеева повелевалось соблюдать и освящать день субботний, и на этом простом и ясном повелении раввинская ученость изобрела и нагромодила целую массу самодельных произвольных предписаний...

А. Лопухин. С. 332, 915.

...Суббота была установлением Моисеевым. Нет, больше того! Она была установлением первобытным, изначальным и почиталось неким символом избранничества, которое отличало евреев как особый народ от всех язычников. Она, эта суббота, была знаком их исключительных привилегий, центром их бесплодного формализма. Их предания, их патриотизм, их упорство крепко связано было с мелочным соблюдением субботы. Она, по их мнению, не только соблюдалась на небесах, прежде сотворения человека, но народ

израильский был избран единственно только для ее соблюдения... Обожание субботы только увеличивалось от насмешек, неудобств и потерь, которые евреи должны были выносить за это от язычников. Но они были так упорны, что из-за соблюдения субботы проигрывали битвы; беспрекословно позволяли неприятелю умерщвлять их целыми отрядами и глядели спокойно даже на гибель Иерусалима. Такое соблюдение субботы сопровождалось самыми мельчайшими, достойными сожаления аккуратнейшими и совершенно ничтожными ограничениями. Пророк назвал ее наслаждением: поэтому всякий еврей, например, обязан был, хочешь не хочешь, есть по субботам не менее трех раз в день.

Ф. Фаррар². С. 193.

Они учили, что в четвертой заповеди запрещалось в субботу целых тридцать девять родов работы, причем каждый род в свою очередь становился предметом новых рассуждений, толкований, разграничений и предписаний. Одним из правил, например, объявлялось непозволительным завязывать или развязывать узел в субботу. Но ведь узлы бывают различного рода, и потому раввины изоощрялись в тонком разграничении между ними, и серьезно спорили и рассуждали о том, нет ли и такого рода узлов, которые по самому их характеру или по особым условиям их завязывания могут и не подходить под запрещение. И действительно, некоторые приходили к тому убеждению, что если узел был такого рода, что его можно было развязать одной рукой, то развязывание его не считалось нарушением субботы. Но к таким узлам, как узлы на корабле или на навьюченном верблюде, не позволялось прикасаться в этот день...

А. Лопухин. С. 915.

...Нельзя было ни зажигать огня, ни готовить пищи. Согласно упорной и узкой во взглядах школы Шаммая, никто не смел ни помочь больному, ни развеселить печального; даже меры по сохранению жизни считались нарушением субботы.

Ф. Фаррар². С. 193.

Одно, например, из этих забавных правил строго запрещало переносить в субботний день самомалейший предмет с одного места

на другое, кроме случаев самой крайней необходимости...

А. Дидон. С. 248.

Ты не должен, — говорят субботние правила, — проходить источник на ходулях, потому что, в сущности, ты несешь ходули; женщина не должна надевать лент, если они не нашиты на ее платье; нельзя выдергивать больной зуб и больной не может полоскать рта уксусом, а должен поднести ко рту и проглотить; никто не смеет написать двух букв кряду. Больной не должен посылать за лекарем; при наружной болезни никто не должен ни натирать, ни припаривать больного места; портной не должен выходить из дома в пятницу на ночь, не оставивши дома иглы, чтобы она не оказалась как-нибудь при нем в субботу; повар не должен надевать на голову повязки, потому что это означает в некотором смысле нести на себе что-нибудь...

Ф. Фаррар². С. 193.

Так как субботний день начинался с вечера пятницы и возвещался звуком трубы, то, по учению раввинов, всякий истинный израильтянин должен был тотчас же сбросить с себя всякое бремя. «В пятницу, перед началом субботы, — гласило одно постановление, — всякий должен тщательно обыскать свои карманы... чтобы там ничего не осталось такого, с чем запрещено выходить в субботний день». Мало того, что нельзя было носить того, что в самом деле составляло ношу, по толкованию фарисействующих раввинов нельзя было носить в субботу даже сапоги с гвоздями или заплатами, так как и гвозди, и заплата составляют «бремя». Отсюда раввинам совершенно запрещено было носить сапоги с заплатами, чтобы, по забывчивости, они не нарушали этим священного безделья «субботы»...

А. Лопухин. С. 239–240.

Даже пищу, по толкованию книжников, можно было переносить в субботу только в строго определенном количестве: из плодов не больше одной сушеной смоквы, меда — не более того, что нужно для того, чтобы намазать раны больного, воды не более того, сколько нужно сделать для образования так называемого «брения» (щепотки целебной грязи), необходимого для исцеления больных глаз. Что касается других предметов, то бумаги можно было переносить не

более того, сколько можно вложить в филактерию или хранилище молитв, а чернил не более того, сколько нужно для написания (тех самых) двух букв и так далее...

К. Гейки. С. 96.

Тефиллином, или филактерией, назывались два кусочка пергамента, завернутые в кожаные мешочки, которые прикреплялись к вискам. На пергаменте были написаны изречения из книг: Исхода (13:1-10; 11-16) и Второзакония (6, 4-9; 11, 13-21)...

Карманная еврейская энциклопедия. С. 321.

Фарисеи, это вообще были люди с узким кругозором, придающие большое значение внешнему, гордящиеся своей показной набожностью, самодовольные и самоуверенные. У них были смешные повадки, возбуждающие насмешку даже у тех, кто их почитал. Это доказывают прозвища, которыми народ наделял их и Например: «кривоногий фарисей (никфи)», означало человека, волочащего ноги и спотыкающегося о камни; «фарисей — кровавый лоб (кизай)» — ходящего с закрытыми глазами, чтобы не видеть женщин, и ударяющегося о стены... «фарисей сутулый (шикми)» — это ходящий с согнутой спиной и как бы принявший на плечи всю тяжесть Закона... «крашенный фарисей» — человек, вся наружная набожность которого была лишь покровом лицемерия...

Э. Ренан. С. 240.

Кроме установленного законом Моисеевым поста в день умилоствления, книжники изобрели множество других постов и еженедельно постились по понедельникам и четвергам. Во время всякого поста они посыпали себе голову пеплом, не умывались и не умащали себя маслом, не убирали себе бород, а надев на себя вретиса (лохмотья. — *Е. Г.*), выступали пред всеми со всевозможными знаками уныния и скорби, какие только были в обычае при оплакивании умерших.

А. Лопухин. С. 268.

Даже Талмуд с необыкновенною резкостью описал нам семь типов фарисеев, из которых шесть характеризовал гордецами и

лицемерами.

Ф. Фаррар². С. 350.

Самый преданный раб буквы, каковыми были фарисейские книжники, есть именно человек, который производит наибольшее насилие над нею. Разглагольствуя о своей преданности закону, он в то же время придумывает толкования, которые подрывают закон в самом корне, и Христос не преминул обличить эту фарисейскую ложь, когда Он показал, насколько фарисеи-книжники были неверны своим собственным правилам. Книжники гордились тем, что они слишком любили закон, чтобы преподавать его за вознаграждение, и в то же время они «поедали дома вдов и напоказ долго молились» (Марк. 12:40).

А. Лопухин. С. 916.

Иисус воспретил эту суетную выставку благочестия.

А. Дидон. С. 324.

Неудивительно, что Христос предостерегал Своих учеников «от закваски фарисейской» и заявлял им: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное».

А. Лопухин. С. 916.

Верные себе, фарисеи тщеславились даже в молитвах. Они становились на виду у всех в синагогах, громко повторяли молитвы, вышитые на их повязках, а иногда, в определенный час, останавливались на дорогах, на углах улиц и площадях и прочитывали свои длинные молитвы. Вообще, они любили выставять себя напоказ.

А. Дидон. С. 324.

Когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А, молясь, не

говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.

Матфей. 6:5–8.

...Наиболее ярые фанатики фарисейства доходили даже до чудовищного заключения, что человек, прикоснувшийся к свиткам Св. Писания, делается нечистым, так как дескать пергамент или кожа, на которой оно написано, могла принадлежать нечистому животному, или приравнивалась к трупу, соприкосновение с которым, по закону, оскверняло человека.

А. Лопухин. С. 25.

Что оскверняет? Мясо мертвеца или кожа и кости? Прикосновение к книгам языческим или священным? Вода, текущая из нечистого сосуда, не делается ли сама нечистою? «Горе, — говорили ревностные фарисеи, — тому, кто пренебрегает омовением рук! Он будет исторгнут из этого мира». Саддукеи насмехались над этим. «Вы увидите, — говорили они, — что фарисеи кончат тем, что будут чистить солнце».

А. Дидон. С. 156.

Одним из лучших проявлений любви и сострадания к ближним является милостыня, которая занимает важное место среди постановлений ветхозаветного закона. Но как внешняя добродетель, она вследствие развития крайнего обрядничества и фарисейства среди современных Христу книжников сделалась предметом многочисленных злоупотреблений и изощренного лицемерия. «За один кодрант (мелкая денежная единица. — *Е. Г.*), поданный бедному, — говорили иудейские книжники, — человек получит небо», и на этом основании фарисеи делали милостыню одним из излюбленных средств для подтверждения перед всеми своей праведности и своего права на Царство Небесное. Гордый своею показной праведностью, фарисей, прежде чем подать монету бедняку, демонстративно выставлял ее напоказ всем присутствующим; прежде чем опустить монету в храмовую сокровищницу, он все с тою же целью позвякивал ею, а посылая ее нуждающемуся, он непременно старался добиться того,

чтобы все говорили о его любви к бедным. Совсем не так должна совершаться истинная милостыня. «Смотрите, — поучал Христос, — не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного. Когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

А. Лопухин. С. 266–267.

...Они готовы были прибегать ко всяким уловкам, чтобы обойти закон, когда он не согласовывался с их интересами и намерениям. Быть может, самым поразительным примером этого служит способ, посредством которого они ухитрились освободить себя от придуманного ими самими обязательства не проходить в субботний день более 2000 локтей. У фарисеев был обычай собираться на сисситии, или общие ежедневные пирушки, которые они обставляли самыми строгими условиями и во всех отношениях уподобляли их священническим вечерам. Но так как дома их часто находились более чем на 2000 локтей от места собрания, и так как носить бремя в субботу было строго запрещено, то им, без помощи уловки, пришлось бы отказаться от общих пиршеств в тот самый день, в который они больше всего любили их. Небольшая уловка, однако же, освобождала их от этого затруднения. Вечером перед субботой они клали немного пищи на расстоянии 2000 локтей от своего дома, делая таким образом мнимый дом: от этого мнимого дома затем можно было пройти еще 2000 локтей до места собрания, позволяя себе, таким образом, двойное расстояние против узаконенного. Такая лицемерная проделка мягко называлась «сочетанием мест»... Чтобы одолеть дальнейшие затруднения, прибегали еще к более жалкой уловке: по улицам расставляли косяки и притолоки дверей, так что все пространство между ними можно было считать как бы одним огромным домом.

Ф. Фаррар¹. С. 372.

Лицемерие — это искусство притворяться и лгать, скрывать пустоту и порочность души под наружным видом святости, — делается почти всеобщим у этих фальшивых богомоллов...

А. Дидон. С. 154.

Они ведь — народ препирающийся!

Коран. XLIII (57).

Та часть народной массы, которую мы назвали бы теперь средним классом, мало интересовалась подобными пустыми спорами и не обременяла себя бесчисленными упражнениями непосильного обрядового учения. Богомольный фарисей мог внушать удивление, но подражателей ему было немного, а саддукеи даже позволяли себе смеяться над ним. «Посмотрите, — говорили они, — как он сам себя мучает в этой жизни, чтобы с таким трудом получить награду в другой жизни». И однако фарисей упорно сохранял свою спесь и вошедшее в пословицу высокомерие. В его глазах ценились только те, кто хорошо изучил закон и строго исполнял обряды. Невежественный и неверный народ, все те, кто не соблюдал во всей строгости фарисейских правил, внушали ему самое глубокое презрение; он обзывал их грешниками, мерзостью и нечистыми животными...

А. Дидон. С. 157.

Но чуткая восприимчивость Иисуса более всего была оскорблена самоуверенностью фарисеев относительно религиозных обычаев и пустым ханжеством, которое привело их к тщеславному отстаиванию первенства и титулов, а не к совершенствованию сердца. ...

Э. Ренан С. 242–243.

Но гораздо более постыдное доказательство постоянного лицемерия представляет совет, данный раввином Ила тем, кто страдал от искушений чувственности. Он встречается в двух местах Талмуда. Мы не можем тут повторить эти места, но сущность их заключается в том, что грех прелюбодеяния позволителен, если он умело скрыт.

Ф. Фаррар¹. С. 372.

Иисус не старался смягчить ропот, возбуждаемый его пренебрежением к общественным предрассудкам того времени, но, наоборот, как бы находил удовольствие вызывать его. Никто никогда не заявлял более открыто о своем презрении к «свету», а такое заявление бывает всегда условием великих дел и великой оригинальности.

Э. Ренан. С. 163.

Среди сказанного Иисусом есть слова, которые могут потрясти, например: «Предоставь мертвым хоронить своих мертвых» (Мф. 8:22 и пар.). Это демонстративное нарушение священного для евреев долга перед родителями и благочестивых норм всего древнего мира, которое могло восприниматься читателями Евангелий как незаслуженный выпад против них...

Д. Полкинхорн. С. 101.

Он прощал богатому его богатство в том только случае, когда на этого богатого, вследствие какого-либо предрассудка, плохо смотрели в обществе. Людей с сомнительной репутацией, не пользующихся уважением, он открыто предпочитал правоверным законникам. «Мытари и блудницы будут вам предшествовать в Царствии Небесном, ибо пришел Иоанн, мытари и блудницы уверовали в него; вас же, не взирая на это, он не мог обратить». Можно себе представить, как людям, желающим, чтобы их считали почтенными и благочестивыми, должен был казаться оскорбительным упрек, что они не последовали доброму примеру, данному им блудницами.

Э. Ренан. С. 163.

...Когда Иисус говорил, что «сборщики податей и проститутки» менее безнадёжны, чем «учителя закона и фарисеи», то значит это, что они не кичатся своим благочестием, как самодовольные праведники, и потому их легче лечить.

Ч. Додд. С. 43.

Слишком ли сурово слово «лицемеры» для тех, кто перечисленные выше уловки возвели в священную систему?

Ф. Фаррар¹. С. 372.

...Он выделял фарисеев и книжников, как главных виновников секты, извратившей Закон, заклеив их не имеющими равных в мировой литературе словами.

Д. Рид. С. 66.

Всякий раз, когда он ратовал против лицемерия к нему возвращалась вся сила красноречия: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. Делайте, что они вам говорят, но по делам их не поступайте, ибо они говорят, а не делают; связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи других, а сами и перстом не хотят двинуть их. Все дела делают они с тем, чтобы видели их люди; ходят в длинных одеждах, носят широкие повязки на лбу и большие каймы на платьях; они любят первые места на пиршествах и в синагогах и приветствия на улицах, чтобы люди звали их: учитель, учитель. Горе им!..» — «Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры, что взяли ключи разумения и затворяете Царство Небесное людям! Сами не входите и хотящих войти не допускаете. Горе вам, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь. За то примете тем большее осуждение. Горе вам, что проходите моря и суши, чтобы обратить хотя одного прозелита, а когда это случится, делаете его сыном геенны.

Горе вам, что уподобляетесь гробам, которые не видны и по которым ходят, не зная этого». — «Безумные и слепые! Вы даете десятину с мяты, аниса и тмина, а оставляете неисполненными важнейшие предписания закона: справедливость, милосердие и добросовестность! Вот эти предписания надо было исполнять, а теми хорошо было не пренебрегать. Вожди слепые! Горе вам, что процеживаете вино, чтобы не проглотить комара, а верблюда поглощаете!» — «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры! Вы очищаете внешность чаш и блюд, но не обращаете внимания, что внутри вы полны хищения и неправды.

Фарисей слепой! очисти прежде внутренность, а тогда подумай о чистоте внешности». — «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры! Вы подобны окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвецов и всякой нечистоты. По наружности вы кажетесь праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония». — «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры! что

строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников и говорите: “Если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками в убиении пророков!” Таким образом, вы свидетельствуете, что вы сыновья тех, кто убивал пророков. Дополняйте же меру отцов ваших. Премудрость Божия была права, сказав: «Я пошлю к вам пророков, мудрецов и ученых; вы иных убьете, а иных будете гнать из города в город, доколе не падет на вас вся кровь невинная, пролитая на земле от крови Авеля праведного, до крови Захария, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что вся эта кровь спросится на поколениях сем...»

Э. Ренан. С. 252–254.

Иисус сказал: Горе им, фарисеям! Ибо они похожи на собаку, которая спит на кормушке быков. Ибо и она не ест, и не дает есть быкам.

Евангелие от Фомы.

Апокриф (106).

В последнем примере трудно не уловить иронической нотки, которая вообще присутствует в словах Иисуса гораздо чаще, чем полагает не очень внимательный читатель. Иногда Он явно снижает возвышенную ситуацию до банальной. «Когда позовет тебя кто-нибудь на брачный пир, не садись на первое место; как бы не оказалось среди приглашенных им кого-нибудь почетнее тебя, и не пришел бы пригласивший тебя и не сказал тебе: «Дай ему место и тогда ты займешь со стыдом последнее место». На первый взгляд — простой и весьма благоразумный совет о том, как вести себя в гостях. Весьма вероятно, что некоторые слушатели так и воспринимали эту притчу. По размышлении, однако, им могло прийти на ум, что в ней содержится и нечто большее. «Всякий возносящий себя смирен будет, и смиряющий себя вознесен будет». «Мораль» мог приписать и автор Евангелия (она повторяется в нескольких местах); но автор этот правильно указывает нам путь, хотя мы, пожалуй, не ошибемся, усматривая здесь и более глубокий смысл. Вполне в духе Иисуса предоставить людям самим додуматься до сути...

Ч. Додд. С. 38–39.

Все эти наставники, только и говорящие о правде и гордо выдающие себя за руководителей народа, для Иисуса не более как слепцы; их именно имел Он в виду в следующей краткой и выразительной притче, где Он объявляет их неспособными к управлению другими. «Может ли слепой водить слепого? Не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя, но, и, усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его»...

А. Дидон. С. 323.

Ветхий закон есть мертвая буква, начертанная на камне: новый есть Дух животворящий, Его собственное дыхание; первый обязывает с внешней стороны, второй с внутренней; один творит рабов, другой создает свободные сердца; один внушает страх, другой любовь; тот бессилен, этот придает нам самую силу Божию; первый состоит из образов и символов, второй являет сущность и действительность; один обещает, другой исполняет обещания; наконец, древний закон заповедует только относительное совершенство, новый требует совершенства полного.

А. Дидон. С. 318.

А что такое это Царствие Небесное? Нирванна? Воображаемый рай? Купленная награда за дела, содеянные на земле? Ответ на это дает Христос в одном слове, которое несомненно сохранено для нас в подлинном виде, так как оно раньше никем не было произнесено и, очевидно, не было понято никем из Его учеников, а тем менее выдуманно, — это слово на таких могучих крыльях опередило медленное развитие человеческого знания, что смысл его до сих пор еще понятен не всем — я уже говорил выше, что наше христианство еще в младенчестве — итак, Христос сказал: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».

Г. Чамберлен. С. 17.

Иисус сказал: Фарисеи и книжники взяли ключи от знания. Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти. Вы же будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби.

*Евангелие от Фомы.
Апокриф (44).*

По мере того, как утрачивается внутренняя сила и значение религии, появляется нередко бессмысленная и восторженная привязанность к ее внешним формам. Формализм и равнодушие, педантическая мелочность и полное безверие — понятия почти равные и всегда идут рядом. То же было с иудаизмом во времена Спасителя. Живой и горячий энтузиазм его исчез, возвышенное и благородное верование забыто, пророки перестали пророчествовать, поэты — слагать песни, священники уже не несли свет истины, количество святых убывало. Топор был у корня сухого дерева, и стебли его служили пищею для грибных наростов обрядности и преданий. Вследствие этого соблюдение субботы, установленной для предоставления слабому человеку покоя, полного любви, мира и добрых дел, обратилось в народный фетишизм, в пустой обычай, поставленный в рамки еще более пустых и бессмысленных ограничений. Почти все великие пункты Моисеева закона в то время дополнены были излишними, неразумными подробностями и в этом виде служили наслаждением для мелких натур и тяжелым гнетом для истинного, природного благочестия. Но когда религия впадает таким образом в суеверие, не потерявши наружной силы, тогда она становится больше, чем всегда, тираническою, больше, чем всегда, подозрительною, при гонении на тех, кто, понимает это и сопротивляется...

Ф. Фаррар². С. 164.

Люди, ведомые законоучителями и фарисеями, получали не только камни вместо хлеба, но и смерть вместо жизни.

Э. Бок. С. 218.

Легко понять, какая ненависть должна была возникнуть у этих истступленных фанатиков к Иисусу и людям его взглядов. Иисус требовал религии сердца; религия же фарисеев состояла почти исключительно из соблюдения внешних обрядов и предписаний...

Э. Ренан. С. 241.

Но вдруг пришел простой юноша из Галилеи, простер руку и выбросил всю массу этого хлама, показав, где истина и где ересь. Он свел «весь закон и пророков» к двум заветам: «Люби Бога твоего всем сердцем твоим» и «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Тем самым была разоблачена и осуждена главная ересь, которую левиты и фарисеи столетиями вплетали в Закон. «Люби ближнего твоего как самого себя», — это предписание содержится и в книге Левит, однако главным было ограничение, что «ближними» признаются одни только собратья иудеи.

Д. Рид. С. 62.

Закон Моисеев заповедывал, конечно: «Люби ближнего твоего, как самого себя», но под ближним он понимает только еврея и прозелита и, напротив, по отношению ко всем, не входившим в состав избранного народа, заповедывал непримиримую вражду, истребительную войну. Таким образом величественное по своей внешности постановление закона Моисеева имело значение лишь известного правила касательно отношений избранного народа к своим собственным членам, и теряло свой смысл в приложении к человечеству.

А. Лопухин. С. 272.

После вавилонского плена иудеи сузили круг «ближних» до потомков колена Авраама, тем самым закон о любви оказался в жестких рамках предписаний иудаизма.

Г. Гече. С. 258.

Их Талмуд и их раввины учат, что убийство не должно считаться грехом, если еврей убивает не еврея, но только в том случае, если еврей убивает брата-израильянина. Не является также грехом и нарушение клятвы, принесенной не еврею... Евреи наших дней все еще придерживаются этих доктрин и следуют примеру своих отцов, пользуясь любой возможностью использовать на практике свои намеренно искаженные интерпретации Слова Господа, свою скупость, свое ростовщичество, убийства, и учат своих детей поступать таким же образом...

М. Лютер. С. 80.

Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир. Если он согласится на мир с тобою и отворит тебе ворота, то весь народ, который найдется в нем, будет платить тебе дань и служить тебе; если же он не согласится на мир с тобою и будет вести с тобою войну, то осади его, и когда господь бог твой предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеский пол острием меча; только жен и детей и скот и все, что в городе, всю добычу его возьми себе и пользуйся добычею врагов твоих, которых предал тебе господь бог твой и так поступай со всеми городами, которые от тебя весьма далеко, которые не из числа городов народов сих. А в городах сих народов, которых господь бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души...

Второзаконие 20:10–18.

Таким образом, Пятикнижие было первым в мире кодексом религиозного террора. Иудейство дало пример неизменяемого догмата и вооружило его мечом...

Э. Ренан. С. 286.

«Если иудей увидит, что язычник падает в море, — писал Маймонид, верный выразитель иудейского мировоззрения, — то отнюдь не следует вытаскивать его, ибо написано: не восставай на кровь ближнего твоего, а это не ближний твой».

Р. Герцог.

Цит. по: Реалии. С. 134.

Их [евреев] учили такой огромной смертельной ненависти к не евреям их родители и раввины с самой ранней юности и продолжают питать их ненависть в течение всех лет жизни, и эта ненависть пропитала их кровь и плоть, наполняет костный мозг и стала неразделимой от всего их существа.

М. Лютер.

Цит. по: Д. Дюк. С. 80.

И не вступай с ними[не евреями] в родство: дочери своей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего...

Второзаконие. 7:2–6.

А чтобы раб твой и рабыня были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас... А над братьями вашими, сынами израилевыми не господствуйте...

Левит. 25:44–46.

Если еврей имеет коитус (половой акт) с нееврейской женщиной, независимо от того, ребенок ли она трех лет или взрослая женщина, замужем она или нет, и даже если несовершеннолетний подросток только девяти лет и одного дня — вследствие того, что он имел преднамеренные половые сношения с ней, она должна быть убита. И, как и в случае с животным, поскольку иначе из-за нее еврей попадет в беду...

Талмудическая Энциклопедия.

Цит. по: Д. Дюк. С. 109.

Для язычников чужестранец, варвар, считался врагом; для иудеев язычник был ненавистен. Книжники, эти суровые наставники, еще более нетерпимые, чем сами язычники, не признавали ближним никого, кроме израильтянина и притом израильтянина благочестивого; еретик, грешник, самарянин возбуждали в них отвращение; они презирали и ненавидели их. Благочестие у них не отделялось от ненависти; ненавидеть они считали своим долгом. Иисус должен был рассеять все эти пагубные заблуждения. «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас; да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы любите любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?.. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают. И если и займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно; какая вам за то благодарность? Ибо и

грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите и займы давайте, не ожидая ничего»...

А. Дидон. С. 322–323.

...Храм (иудейский) изгоняет из своей ограды не иудеев, вывешивая пренебрежительные надписи. Иисус упраздняет его. Этот закон (Моисеев. — *Е. Г.*), узкий, суровый, немилостивый, признает только детей Авраама. Иисус находит, что всякий человек с добрыми намерениями, всякий, кто примет и полюбит его, есть тоже сын Авраама. Гордиться происхождением кажется ему одним из главных зол, против которых необходима борьба. Другими словами, Иисус уже более не иудей. Он революционер в высшей степени: он призывает всех людей к культу, основанному единственно на звании детей Божиих. Он провозглашает права человека, а не права иудея, религию человека, а не религию иудея, освобождение человека, а не освобождение иудея. Как это далеко от какого-нибудь Иуды Голонита или Матвея Маргалота (иудейски повстащ. Времен Христа. — *Е. Г.*), проповедующих революцию во имя Моисеева закона. Религии человечества, обусловленной не происхождением, а лишь сердечным чувством, было положено основание. Моисей был превзойден...

Э. Ренан. С. 183.

...Некто из богачей сказал: Учитель, что доброго мне совершить, чтобы обрести жизнь вечную? Он сказал ему: Человек, исполняй Закон и пророков. Ответил Ему: исполняю. Тогда сказал ему: Пойди и продай все, что имеешь, и раздай нищим, и тогда приходи и следуй за Мной. Но богач стал скрести себе голову, и слова эти не понравились ему. И Господь сказал: Как можешь ты говорить, что исполнил Закон? Ибо написано в Законе: люби ближнего, как самого себя.

Ориген.

Комментарий на Матфея, XV.

Христос восстановил первичное, забытое предписание о любви к ближним, независимо от их расы и веры; именно это было смыслом Его слов «Я пришел не нарушать Закон, но исполнить его», а чтобы не

было сомнений в сказанном, Он добавил: «Вы слышали, что говорилось... ненавидь врага своего, а Я говорю Вам: любите врагов своих». Формальное возражение этому гласит, что специфической заповеди «ненавидь врага своего» в Ветхом Завете не содержится. Однако значение слов Христа совершенно ясно, в Ветхом Завете содержится столько предписаний убивать и истреблять соседей, не признаваемых «ближними», что без чувства враждебности и ненависти они были бы невозможны...

Д. Рид. С. 62–63.

Евангелие тем только и превышает Закон и всякое человеческое разумение, что учит нас как должно любить, и дает нам силу для любви. Только оно одно научило нас понимать слово «ближний»...

А. Дидон. С. 439.

Иисус сказал: люби брата твоего, как душу твою, охраняй его как зеницу ока твоего...

Евангелие от Фомы.

Апокриф, 30.

Направляя Свои наставления главным образом против фарисейского высокомерия, свысока судившего и пересуживавшего все, что не подходило под мерку фарисейского законничества Христос говорил: «Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите таким будете судимы, и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить».

А. Лопухин. С. 270–271.

...Он поучал их [учеников Своих], например, как поступать с согрешившим братом: сначала должно увещевать его наедине, а затем, если понадобится, и публично, но только кротко и с любовью. Придерживаясь духа иудейского формализма, Петр хотел точно знать пределы, до которых должно доходить число прощений; но Иисус отвечал, что число это может быть безгранично. Наставление Он пояснил нравоучительной притчей о рабе, который, получив от своего царя прощение своего долга в десять тысяч талантов, немедленно после этого схватил своего собственного товарища за горло и не хотел

даже отсрочить уплаты ничтожного долга во сто динариев, — в 1250000 раз меньшую сумму, чем какая была прощена ему самому.

Ф. Фаррар¹. С. 28.

...Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз. Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот вышед нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «отдай мне, что должен». Тогда товарищ его пал к ногам его, умоляя его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видевши происшедшее, очень огорчились и пришедши рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: «злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И разгневавшись государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит, с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Матфей. 18:21–35.

При всей гуманности Моисеева законодательства, подобное отношение к должникам было возможно среди евреев. Интересно заметить, что долги во времена земной жизни Христа были иногда огромны. Так, Цезарь должен был 25 000 000 сестерций... Марк Антоний, в двадцатичетырехлетнем возрасте, имел долга в 6 000 000 сестерций, а на четырнадцать лет позже, 40 000 000 сестерций, Куриан должен был 60 000 000 сестерций, Милон 70 000 000 сестерций. Это было время всеобщей испорченности, причем высшие классы тратили

на политические подкупы громадные суммы, чтобы добиться консульской должности и проч., при помощи которых они надеялись, грабя вверенные их управлению провинции, скопить громадные суммы. Низшие классы, подражая высшим, жили также с безумною роскошью, результатом чего было исчезновение капиталов, обесценение недвижимых имуществ, бесчисленные банкротства и почти всеобщая задолженность при всех политических кризисах. Можно было часто видеть, как должники поступали в рабство или зависимость от своего кредитора, причем низшие следовали за его коляской, наподобие рабов, а более знатные даже в сенате раболепно следили за всеми его движениями и намеками, говорили и голосовали согласно с его желанием... По римскому обычаю и закону, «если должник не в состоянии был уплатить своих долгов государству, то он сам и все, что у него было, поступали сразу в продажу, без всякого правильного судопроизводства: для этого достаточно было доказать действительность долга, на который заявляло претензию государство». В частных долгах, если платеж не был произведен в должное время, «царь передавал должника кредитору, который мог увести его к себе и содержать в качестве раба. По истечении шестидесяти дней, в продолжение которых должник три раза выставлялся на рынке, в надежде, не сжалится ли кто над ним и не уплатит ли его долгов, кредитор имел право предать его смерти и разрубить его тело на куски, или продать его, вместе с детьми и со всем имуществом в рабство в другое государство, или держать его в качестве собственного раба. У кредиторов, кроме того, были частные тюрьмы, которые представляли собою нечто вроде могил для живых, и в них должники часто были запираемы на всю жизнь». В таком же положении в этом отношении дела были и в Палестине во времена Христа.

А. Лопухин. С. 380–381.

Правы, конечно, иудеи, когда говорят, что Иисус не только нарушил, но и разрушил, уничтожил Закон. Жертвы, очищения, суббота, обрезание — где все эти столпы Закона в христианстве? «Ветхое близко к уничтожению», — говорит Павел и делает, что говорит: Ветхий Завет уничтожает Новым.

Д. Мережковский. С. 109.

Учение Иисуса Христа было прямым вызовом Закону в его фарисейской интерпретации; к тому же он еще более усилил этот вызов, отказавшись играть роль националистического освободителя и завоевателя, о котором говорили пророчества и что ожидалось всеми от Мессии. Приняв подобную роль, Он вероятно нашел бы больше последователей, а возможно даже и поддержку фарисеев. Однако в Его ответе слышен не только отказ, но и упрек: «Мое царство *не от мира сего*... Царство Божие *внутри вас есть* ...не собирайте себе сокровищ на земле ... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут». Все, что Он выразил столь простыми словами, было спокойным, но прямым вызовом по адресу самых могущественных людей того места и времени, ударом по основам веры, которую их секта возводила в течение столетий.

Д. Рид. С. 63.

Даже предание, столь священное для иудея, ничего не значит для Него в сравнении с чистым чувством. Лицемерие фарисеев, которые, молясь, оглядывались, чтобы видеть, смотрят ли на них, которые подавали милостыню явно и носили на своих одеждах знаки, доказывающие их набожность, все эти кривлянья ложного благочестия возмущали Его.

Э. Ренан. С. 106–107.

Такое заявление было открытым объявлением войны всему фарисейству.

А. Лопухин. С. 334.

Его тонкие насмешки, Его злой задор поражали прямо в сердце. Они остались навсегда запечатленными, как вечное клеймо. Это Иисус соткал с чудным искусством эту шутовскую тунику Несса, которую еврей, сын фарисея, в лохмотьях влачит за собою в продолжение столетий. Изображение ее, как образец наивысшей насмешки, осталось начертанным огненными линиями на теле лицемера и фальшивого ханжи. Несравненное изображение, изображение достойное Сына Божия! Только Бог может убить

таким образом. Сократ и Мольер коснулись только кожи. Иисус же своим пламенным гневом поразил лицемерие до мозга костей.

Э. Ренан. С. 243.

Впрочем, все в личности Иисуса раздражало представителей власти и учителей, расстраивало их предубеждения и оскорбляло притязания национальной гордости и чуждого терпимости благочестия: и Галилейское происхождение Иисуса, и незнатность Его состояния, смелость почина, презрение ко всем преданиям фарисеев, своеобразность учения и речи, не имевших ничего общего с какой-нибудь школой и не опиравшихся ни на какой человеческий авторитет. Провидение не дало Иисусу ничего, что могло бы льстить общественному мнению, с точки зрения человеческой. Даже когда Он открывает Себя Своими деяниями или словами, то редко бывает, чтобы в тех или других какая-либо подробность не оскорбила обычаев или сектантских мнений некоторых партий. Таким образом, Иисус просвещает и ослепляет, научает и приводит в соблазн. Сердца правые признают Его, умы предубежденные отвергают...

А. Дидон. С. 246.

В таком-то отношении ко Христу стоял главный составной элемент современного Ему общества, именно раввинство фарисейское...

А. Лопухин. С. 918.

Молодой Галилеянин никогда не учил *раболепству*, но лишь *внутреннему* смирению, и лишь в одном неизменно и постоянно сказывался Его гнев: в нападках на фарисеев. Слово фарисеи означало «не соприкасающихся с нечистыми людьми и вещами». В Еврейской Энциклопедии говорится: «Иисус отличался от фарисеев только в своем отношении к множеству нечистых и немытых». Хорошо сказано — «только»! Именно это «только» заключало в себе пропасть между понятиями племенного божества и Единого Всеобщего Бога, между доктриной ненависти и учением любви. Вызов был очевиден, и фарисеи его немедленно приняли, начав расставлять Христу ловушки по их старой системе, описанной много лет назад Иеремией: «Все,

жившие со мною в мире, сторожат за мною, не споткнусь ли я: может быть, говорят, он попадется и мы одолеем его и отмстим ему».

Д. Рид. С. 63–64.

И тогда Иисус перешел от защиты к нападению. Он предстал в Храме перед народом и язвительно опроверг обвинения священнослужителей. Сама суть Его ответа — в притче, звучащей как прямой вызов:

«Насадил человек виноградник и обнес стеной, и выкопал точило, и построил башню, и сдал его виноградарям, и уехал. И послал к виноградарям в свое время раба, чтобы взял у виноградарей от плодов виноградника; и те, взяв его, прибили и отослали ни с чем. И снова послал к ним другого раба, и того ранили в голову и обесчестили... Еще один у него был сын возлюбленный; послал он его последнего к ним, говоря: “устыдятся сына моего”. Но виноградари те сказали друг другу: “это наследник: давайте, убьем его, и наследство будет наше”. И взяв, убили его и выбросили его вон из виноградника.»

Ч. Додд. С. 122.

Этот виноградник, как мы понимаем, был дом Израиля: народ иудейский был Его возлюбленным насаждением. Вожди и учителя, которым вверен был народ, естественно должны были отдавать господину все, что выросло в винограднике. Но, несмотря на все, что Он делал для Своего виноградника, от него не было плодов, или в лучшем случае только дикие плоды.

А. Лопухин. С. 449.

Пророчество, которое касалось ближайшего будущего, должно было бы тронуть их сердца: в ту минуту сам возлюбленный Сын обращается к злым виноградарям. Уже лежит крест где-то на складе, в котором хранятся виселицы. Иуда назначает сумму в тридцать динариев, Пилат читает донесение о волнениях, вызываемых в народе каким-то назаретским Целителем. И однако этот загнанный в угол пройдоха, с которого Синагога не спускает глаз и которому на сей раз не уйти, требует ответа у этих лисиц, поднаторевших в Писании, и тычет их мордой в текст. Взглянув на них, Иисус говорит: «Неужели вы не читали сего в Писании: “Камень, который отвергли строители,

тот самый сделался главою угла?» Тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит».

Ф. Мориак. С. 184–185.

«Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?» Слушатели из народа, по своему искреннему убеждению, или присутствующие фарисеи, с целью показать свое презрительное отношение ко всему, что могла означать эта притча, отвечали, что «злодеев этих он предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои».

А. Лопухин. С. 449–450.

Как и другие притчи, эта показывает, что могло бы действительно произойти в тогдашней ситуации, — недовольство народа росло и грозило открытым насилием. Как и другие притчи, она должна была навести слушателя на мысль: «Что же сделает господин виноградника?» Очевидно, он мог сделать одно — прогнать виноградарей и отдать виноградник другим. «Ибо поняли, — говорит Марк, — что о них сказал Он притчу».

Ч. Додд. С. 122.

Еще раз таким образом они вынуждены были дать ответ, который роковым образом осуждал их самих: они своими собственными устами признавались, что справедливость Божия требует отнять у них их исключительные преимущества и передать их язычникам.

А. Лопухин. С. 449–450.

Не для учеников, а для них придумал Он притчу о злых виноградарях за три дня до Своих Страстей. Притча эта столь смела и смысл ее столь прозрачен, что первосвященники хотят тут же схватить Иисуса — они бы так и сделали, если б не побоялись народа.

Ф. Мориак. С. 185.

Ненависть, которую не могло удовлетворить ничто другое, как только смерть, была последствием этой борьбы...

Э. Ренан. С. 243.

Из всех событий, когда-либо происходивших на земле, самыми непостижимыми были, несомненно, эти стычки назаретского Проповедника с иерусалимскими священниками. В ту минуту совершенно невозможно было вообразить, какие последствия они будут иметь для судеб мира.

Франсуа Мориак. С. 185.

Один из сравнительно умеренных критиков-иудаистов, Монтефиоре, жалуется, что, говоря «любите врагов своих», Христос сделал исключение, не сказав ни одного доброго слова о самих фарисеях. Об этом можно спорить. Христос знал, что и Он, и любой другой, разоблачающий фарисеев, будут убиты.

<...>Строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников и говорите, «если бы мы были во дни отцов наших, *то не были бы сообщниками их в пролитой крови пророков*»; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; *дополняйте же меру отцов ваших*. Змии, порождение ехиднины!»

Если некоторые критики находят эти три последних слова чересчур жесткими, то пусть они прочтут их в связи с предшествующими тремя фразами, в которых видно предчувствие Христом своего близкого конца. Готовый умереть обращается здесь к тем, кто собирается предать его смерти, и здесь никакие слова не могут быть слишком суровыми. Но, ведь, даже и смертельный упрек: «дополняйте меру отцов ваших», позже дополняется словами: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают».

Д. Рид. С. 66.

ФАРИСЕЙСКИЕ ШТУЧКИ

ИИСУС И ГРЕШНИЦА

Фарисейские соглядатаи и шпионы, а быть может и сами фарисеи тщательно наблюдали теперь за тем, чтобы, воспользовавшись первым удобным случаем... немедленно провозгласить их [Христа и Его учеников] противниками и нарушителями Закона.

А. Лопухин. С. 333.

Приближался праздник иудейский — поставление кущей. Тогда братья Его (Иисуса) сказали Ему: выйди отсюда и пойдя в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру.

Иоанн. 7: 2–4.

Праздник Кущей — одно из величайших торжеств Иудейских. В 29 году он приходился на 12 октября. В городах и селениях Галилеи уже собирались караваны для путешествия в Иерусалим; родственники, друзья и соседи соединялись вместе и сообща готовились к отъезду. Двоюродные братья Иисуса, которых Евангелия называют просто Его братьями, сыновья Марии, сестры Его Матери и брата Иосифова приглашали Его в это путешествие. С самого праздника Пурим Он не видал Иерусалима, где оставил нескольких тайных учеников Своих. «Пойди в Иудею, — говорили Ему родственники, — дабы ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, если сам ищет быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру». Когда Иисус проповедовал в Галилее, эти же самые родственники называли Его исступленным и старались отвлечь его от совершаемого Им дела; теперь же, видя, что Он оставлен всеми, они подают Ему советы, внушенные обыденной житейской мудростью...

А. Дидон. С. 434.

Обычно забывают про шумную и надоедливую семью Христа, втайне относившуюся к нему враждебно. Его назаретская родня слышала Его проклятия прибрежным городам и говорила Ему: «Выйди отсюда и пойдя в Иудею». Но Иисус не хотел идти в Иерусалим с родными по крови, которые не верили в Него, однако надеялись извлечь некоторую пользу из своего родства. Как и Иуду, их, конечно, терзали сомнения и алчность. Они знали, что Учителю опасно идти в Иерусалим, но с этим не считались: сами-то они ничем не рисковали. Эта лицемерная, докучливая и трусливая родня внушала Христу ужас. Он говорил им: «Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит,

потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей, а Я еще не пойду, потому что Мое время еще не наступило...»

Мориак. С. 128–129.

В рассматриваемое время число последователей у Иисуса Христа в Галилее не только не увеличивалось, но сильно пошло на убыль (Иоанн. 6, 67). Этим не совсем-то радостным периодом в жизни Господа и воспользовались братья Его, чтобы еще больше увеличить душевную Его тяжесть. Они, по-видимому, не без иронии говорили Христу: «...никто не делает чего-либо втайне, яви Себя миру...»

А. Лебедев. С. 9.

...Если они [братья Иисуса] говорят: «Ты творишь такие дела, яви Себя миру», то этим они как бы так говорят: «Мы не в добрую сторону понимаем поведение Твое. Ибо если Ты творишь такие дела как добрые, то яви Себя, если же Ты скрываешься, очевидно, скрываешься потому, что делаешь худое». Слова горчайшие.

Блаженный. Фофилакт.

Цит. По: А. Лебедев С. 9.

Ибо и братья Его не веровали в Него

Иоанн. 7:5.

Кто же такие братья Господни, «домашние враги» Его, двадцатилетние мучители? Злые люди? Нет, очень добрые. Одного из них, кажется старшего, мы видим, как живого в «Воспоминаниях» Гегезиппа, писанных им в глубокой старости, около 70-х годов первого века и, значит, восходящих к началу века, ко дням Мужей Апостольских.

Иакова, брата Господня, называют *Дикеем*, «Праведным», от самых дней Господних до наших. Был он от чрева матерного посвящен Богу (Назорей, так же как Иисус. — Ни вина, ни сикера не пил; ничего живого (мяса) не ел; бритва не восходила на голову его; шерстяных одежд не носил, а только льняные — (растительно-чистые), и вступать во Святое святых — (Иерусалимского храма) — ему одному

разрешалось: там, лежа на полу или стоя на коленях, молился он об отпущении грехов Израилю, так что сделались у него, от тех непрестанных молитв, мозоли на коленях, как у верблюда. «Праведным» же назван потому, что воистину был праведен, как никто из людей; назван и *oblías*, что значит (по-еврейски) «Ограда», «Стена», потому что люди верили, что одна только молитва его, святого, спасает грешный народ от Божьего гнева...

Первому явился Господь, по воскресении, не кому-либо из ближайших учеников, — ни Петру, ни Иоанну, — ни даже матери, а брату Иакову, по свидетельству «Евангелия от Евреев»; знает об этом и Павел (1 Кор. 15, 7). Вот какова любовь между братьями: жизнь соединила — не разлучила смерть. Может быть, потому именно, что первый из домашних врагов Иисуса, последний по вере — Иаков, ему-то, по воскресении, Господь и является первому.

Д. Мережковский. С. 122.

Неверие их выражается и в их словах, и в их смелости и в их неуместном дерзновении... Отчего у них такое неверие? От худого расположения души и от зависти: родственникам знаменитостей как-то обыкновенно завидуют родственники не столь знаменитых. Посмотри, однако, как кротко Он отвечал. Не сказал: вы кто таковы, что даете Мне такие советы и учите Меня? А что? «Время Мое еще не наступило», т. е. время креста и смерти. «Зачем же прежде времени вы торопитесь убить Меня», побуждая идти в Иудею, на праздник?

И. Златоуст. С. 123

«Он дал им [братьям] уйти, сделав вид, что остается?» Но затем Иисус отправился в путь. Это не было сиюминутным решением, Его последнее путешествие было предreshено от века: «Когда же приближались дни взятия Его, Он восхотел идти в Иерусалим»...

Ф. Мориак. С. 136.

Это было осенью, приближался один из самых замечательных иудейских годовых праздников, именно, праздник Кущей, стягивавший в Иерусалим огромное множество народа со всех областей Палестины, равно как и из стран иудейского рассеяния. Многие стали готовиться и

из Галилеи. Спаситель отправился несколько раньше обыкновенных караванов паломников, но это не помешало тому, что около Него собралось множество народа, который восторженно двигался за Ним, видя в Нем великого пророка, честь и славу своей области...

А. Лопухин. С. 384–385.

На этот раз дело происходит за полгода до последней Пасхи иудейской, в которую Христос пострадал.

А. Лебедев. С. 9.

Праздник Кущей приходился на осеннее равноденствие. До роковой развязки (в земной жизни Христа) оставалось немного — шесть месяцев...

Э. Ренан. С. 245.

Он [праздник этот] совершался в течение семи дней подряд, с 15 по 21 день месяца тисри, и восьмой день проводился в священном собрании. В течение семи дней иудеи, в воспоминание своего странствования по пустыне, жили в небольших шалашах, сделанных из густолиственных ветвей масличных, пальмовых и миртовых деревьев, и каждый носил в руках пучок зелени (луляб), состоявший из пальмовых и ивовых ветвей, из плодов персика и лимона.

А. Лопухин. С. 393–394.

Люляб — так назывался этот пучок, значит собственно пальмовая ветвь — состоял из пальмовой ветви, обложенной миртовыми ветвями и ивовыми. Он связывался ивовыми или пальмовыми нитями, богатые употребляли для этого и золотые шнурки. Каждый израильтянин обязан был носить в правой руке этот люляб, а в левой — большой лимон. В храме он должен появляться с этим в течение всего праздника, в городе же и вне его он носил эти праздничные знаки только один день.

Воскресное чтение. С. 402.

Сам праздник продолжался восемь дней; седьмой, особый, день праздника, обычно называли «последним великим днем», «Великой осанной». Молитвенный сборник содержит специальную литургию

для этого дня, при проведении которой почти 100 раз восклицается: «Осанна!», что означает «О, спаси!»

Р. Сантала. С. 120.

Возлияние вина, совершавшееся каждое утро в храме, должно было напоминать о живительной влаге, ключом брызнувшей из скалы от удара жезла Моисеева. Два возжженных вечером на паперти светильника служили образом огненного столпа, указывавшего ночью путь евреям. Кровь волов, онов и агнцев лилась непрерывно. Приношения и возлияния прибывали.

А. Дидон. С. 444.

Праздник Кущей был одним из самых торжественных иудейских праздников и для совершения его в Иерусалим стекалось огромное множество народа, который спешил возблагодарить Бога за все благодеяния истекающего года, а также и принять участие во всех увеселениях. Народ в это время, покончив все свои полевые работы и собрав виноград, чувствовал себя особенно свободным и предавался как религиозным, так и мирским удовольствиям...

А. Лопухин. С. 393.

Это был самый радостный праздник у евреев. Так как он совпадал с окончанием уборки хлеба, то люди предавались веселью... напоминавшему языческие торжества. Посреди толкотни и праздничных излишеств уже не оставалось места для милосердия, душеспасительных мыслей и поклонения в духе и истине.

А. Дидон. С. 444.

В первый и седьмой дни праздника обычно проводилась грандиозная процессия. После утреннего жертвоприношения первосвященник в сопровождении музыкантов и молодых священников отправлялся к купальне Силоам с серебряным кувшином, где он набирал воду для «водного церемониала».

Р. Сантала. С. 120.

Торжество это, или место, на котором оно происходило, называлось: «домом черпальщика» и отличалось необычайною

веселостью, так что сложилась такая поговорка: «кто не видал веселья в доме черпальщика, тот вообще не видал никакого веселья».

Воскресное чтение. С. 402.

В Израиле осень — самое жаркое время года, поэтому во время «водного церемониала» у купальни произносились молитвы об обильном дожде. Люди пели мессианский «псалом Осанна» 117-й, который, по утверждениям мудрецов, связан с приходом Мессии. Слова из 12-й главы Книги Исаии: «И в радости будете почерпать воду из источников спасения» — также декламировались во время этой церемонии. *Талмуд говорит, что вода символизирует излияние Святого Духа.* Эти мелкие детали очевидны в повествовании Иоанна. Приняв участие в процессии, изнуренные дневной жарой люди собирались в Храме, где несколько священников трубили три раза в трубы... Первосвященник высоко поднимал кувшин с водой для того, чтобы вылить его содержимое в узкое отверстие, ведущее под алтарь. Люди кричали: «Поднимите свои руки!» Они хотели видеть, что все в этой церемонии идет по правилам, а не так, как было в 95 г. до Р. Х., когда хасмонецкий царь Александр Яннай, который также исполнял функции первосвященника, презрительно вылил воду на землю. Люди в гневе стали забрасывать его плодами лимона, которые вместе спальмовыми ветвями они принесли на праздник для молитвы, и в результате начавшегося таким образом мятежа царские наемники вырезали почти 6000 мужчин. Когда вода и чаша вина выливались, начиналась храмовая музыка, которую пели священники.

Р. Сантала. С. 121.

Этот обряд имел в виду Спаситель, когда *в последний великий день праздника... возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне, и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.* Если Спаситель произнес эти слова именно во время или в день совершения этого обряда, то днем этим надо считать последний великий день праздника — седьмой по счету (который был последним днем самого праздника Кушцей), потому что в восьмой день возлияния воды не происходило...

Воскресное чтение. С. 402.

Пословица говорит об этом празднике: «кто этой радости не зрел, тот не зрел величия Израиля»...

Ю. Вуннер. С. 43.

Ликование, несомненно, усиливалось еще тем, что праздник этот наступал спустя только четыре дня после страшных обрядов великого дня покаяния, в который совершалось торжественное очищение грехов всего народа. Такая торжественность праздника могла бы неблагоприятно повлиять на настроение народа. Если бы Спаситель открыто явился в Иерусалим среди восторженных поклонников, то восторженность их легко могла бы перейти в политическое смятение, как это и бывало не раз, особенно с галилеянами, отличавшимися наибольшею пылкостью патриотического духа. Поэтому, как мы помним, Он всячески избегал поводов к этому и именно потому на вопрос своих «братьев» о том, пойдет ли Он вообще на этот праздник, отвечал уклончиво, что еще не пойдет. И теперь, будучи неподалеку от Иерусалима, Он не сразу пошел на праздник, а лишь несколько дней погодя, так что многие думали, что Он совсем не будет на празднике.

А. Лопухин. С. 393.

...Иисус (прежде, чем принять участие в празднике) удалился на гору Елеонскую. Пошел ли Он в сад Гефсиманский и в дом неизвестного, но дружески расположенного к Нему владельца этого сада, или же, не имея где главы преклонить, просто спал, по восточному обычаю, на зеленом мхе под вековыми масличными деревьями — мы не знаем; но интересно еще раз отметить в Нем то отвращение к людным городам, ту любовь к чистому, приятному, свежему воздуху и к тишине уединенной горы, которые замечаются в Нем в течение всей Его жизни на земле. Это не значило, что в Нем была надменная сентиментальность и брезгливое себялюбие, которые заставляют людей уклоняться от всякого общения со своими собратьями; и Его истинные последователи не могут принадлежать к фальшивым человеколюбцам, которые, по выражению поэта, «вздыхая о бедности, избегают бедных и свою призрачную любовь к ним лелеют в сладостном уединении». Напротив, день за днем во все время Своего дневного труда, Он жертвовал всем, что было наиболее дорого и приятно Его душе, и, несмотря на жар, тесноту, вражду и усталость,

Он спокойно совершал Свой труд любви среди «низких распрей безумствующей толпы». Но в ночное время, когда люди предаются покою, ничто уже не требовало Его присутствия в стенах Иерусалима; и кто знаком с удушливой нечистотой восточных городов, легко может представить себе, какое облегчение должен был Он чувствовать в душе, когда, удалившись с тесных улиц и людных базаров, Он переходил за лощину и взбирался на высящийся за нею зеленый склон горы, чтобы там, под покровом звездной ночи, быть наедине со Своим Отцом небесным.

Ф. Фаррар¹. Т. 2. С. 48.

(Между прочим, в этот раз на горе Елеонской. — Е. Г.) Иисус сказал еще Своим ученикам: <...> «Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец небесный даст Духа Святого просящим у Него». Иисус любил такую образную народную речь, для чего пользовался самыми обыденными примерами из жизни. Запасы пищи на дорогу, хлеб, рыба, неожиданный приход друга, запертые уже двери — все подобные мелочи служат для Него поводом к наставлениям и поучениям. Преходящим Он напоминает вечные истины и маловажными предметами, которые нас увлекают, пользуется, чтобы обратить нас к предметам величественным, о которых мы забываем...

А. Дидон. С. 443.

Об этом повествует один только св. евангелист Иоанн. Проведя ночь в молитве на горе Елеонской, находившейся к востоку от Иерусалима, за потоком Кедронским, куда Господь часто удалялся на ночь во время Своих посещений Иерусалима, утром Он опять спускался в храм и учил народ...

Архиеп. Аверкий. С. 187.

Когда Иисус после молитвы и вышеизложенной беседы с учениками спустился с горы и направился к Иерусалиму, то город представился Ему во всем шумном торжестве праздника Кушцей.

А. Дидон. С. 444.

...Христос опять явился в храм и продолжал Свою проповедь.
А. Лопухин. С. 397.

На этом празднике, однако, произошло одно недоразумение, описание которого вы можете найти в 8-й главе Евангелия от Иоанна.
Р. Сантала. С. 122.

На заре Иисус снова возвратился в храм. Хотя все торжества праздника Кущей были уже окончены, но народ толпами сбегался к Нему в притвор. Иисус сел, чтоб учить их...
А. Дидон. С. 456.

И тут, думая поставить Его в затруднительное положение, к Нему привели женщину, уличенную в прелюбодеянии, и спрашивали, как с ней поступить. Мы знаем прекрасный ответ Иисуса.
Э. Ренан. С. 250.

Мягкое отношение Иисуса к грешникам нигде не отражено так хорошо, как в эпизоде, когда Он встречается женщину, уличенную в прелюбодеянии.
Р. Сантала. С. 115.

Он был в галерее казнохранилища, окружавшей двор женщин, когда книжники и фарисеи привели к Нему эту женщину...
А. Дидон. С. 456.

Среди веселья и разгула праздника Кущей бывали и дела безнравственности и распущенности, тем более, что вследствие нарушения обычного порядка жизни и пребывания населения города вместе с огромными массами пришлого люда в загородных шалашах представлялось и больше соблазнов к тому...
А. Лопухин. С. 397.

...Праздник *Хосанна Рабба*, или «Великая осанна» проходил до поздней ночи в том месте Храма, которое называлось женским двором.

Там молодые священники устанавливали четыре больших светильника с золотыми подсвечниками, которые они зажигали, становясь на лестницы. Фитили этих ламп изготавливались из поношенной одежды священников. Музыка и танцы продолжались до раннего утра. Молодежь плясала с факелами в руках и время от времени радостно выбегала на людные места города. В конце концов эти факелы устанавливали в проемы окон и дверей, и Иерусалим становился в буквальном смысле «городом, светящимся на холме». В Талмуде написано, что *«не оставалось ни одного дома, который не был бы освещен таким образом»*.

Р. Сантала. С. 122.

Живые такты музыки и пения увлекали за собою присутствующих, и вся масса мужчин с горящими факелами в руках, без различия возраста и состояния, пускалась в танцы, выбивая ногами и выделявая руками такты, подсказываемые звуками. Веселое настроение танцующих достигало высшей степени и, быть может, иногда доходило даже до исступления. Рассказывается о Давиде, что он однажды изо всей силы скакал пред ковчегом завета, так что при этом обнажился, по мнению некоторых, до неприличия. Что делал тогда Давид, то выделявала теперь вся масса присутствующих мужчин...

Воскресное чтение. С. 402.

Ночное празднество, сменилось серым утром... и одна еврейская женщина случайно перепутала шатры и вошла к мужчине, который склонил ее к блудодеянию. Это заметили книжники и фарисеи. Они сочли это событие подходящим для своих махинаций и поволокли бедную женщину в Храм, где в тот ранний час сидел и учил Иисус. Теперь у них появилась возможность испытать Его в том вопросе, по которому не могло быть неоднозначного толкования в законе Моисея. Иоанн говорит, что своими вопросами они пытались поймать Его в ловушку с тем, чтобы выдвинуть против Него обвинение. Второго участника этого события, мужчину, отпустили абсолютно безнаказанным. Они сказали Иисусу: «Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?»...

Р. Сантала. С. 122.

В этом событии... они видели единственно только случай досадить, изловить, а может, и поставить в опасное положение галилейского пророка, на которого смотрели, как на смертельного врага... Какой счастливый случай представила им эта слабая грешница...

Ф. Фаррар¹. С. 251.

Обвинять ее, в сущности, не их было дело, а ее мужа, и она притом не могла быть подвергнута иному законному наказанию, кроме развода, если сам он не был человеком чистой жизни.

А. Лопухин. С. 397.

Между евреями существовал обычай, в случае сомнений и затруднений, советоваться с известными раввинами; но в этом случае, конечно, не было ни сомнения, ни затруднения. Существование закона Моисеева о смертной казни прелюбодеям было неоспоримо; применение его к данному событию было бы, по всей вероятности, остановлено римлянами, которые, по своим законам, не могли допустить, чтобы подобное решение было приведено в исполнение. Даже еврейские гражданские и религиозные законы о разводе предоставляли полное удовлетворение оскорбленному супругу. Следовательно, случай с этой женщиной не отличался от всякого другого, который они сами оставляли без последствий.

Ф. Фаррар¹. С. 249–250.

...Вопрос был ловко поставлен: если Иисус ответит «Побейте ее камнями», то Его можно обвинить перед Пилатом в том, что Он присвоил Себе власть, принадлежащую Риму, который в покоренных провинциях оставил за собою вопросы жизни и смерти над жителями, и в то же время возмутить народ против Его беспощадного учения. Если же Он ответит: «Не побивайте камнями», — то Ему указали бы на Закон Моисея и постарались бы уронить Его в общественном мнении и обвинить пред синедрионом, как ложного Мессию. То обстоятельство, что Закон вышел из употребления, не спасло бы

Иисуса, так как Мессия должен был поддержать и восстановить царство Закона.

А. Дидон. С. 456.

...Они рассчитывали, что Он возьмет на себя ответственность и вынесет жестокий приговор по Моисееву Закону (в то время такие приговоры не были обязательными) или, напротив, откажется это сделать, и можно будет обвинить Его в попущении греху.

Ч. Додд. С. 43.

Наконец, если бы они честно и добросовестно желали слышать мнение Иисусово относительно этого предмета, то неужели не нашлось у них другого способа, при котором не надо было бы унижать женщину в Его присутствии, подвергать ее нравственным мучениям, которые еще невыносимее для женщины восточной, обреченной постоянно жить при запертых дверях...

Ф. Фаррар¹. С. 250.

Но Иисус не смотрел на нее.

Ф. Мориак. С. 136.

Иисус проявляет поразительное чувство такта. Он отнюдь не начинает расспрашивать женщину, которая уже давно раскаялась в том, что произошло. Нет, Он просто склонил голову и начал что-то писать на пыльном полу Храма.

Р. Сантала. С. 122.

Иисус казался равнодушным; наклонившись, Он стал писать пальцем на земле.

А. Дидон. С. 456.

Он, похоже, действительно «писал», как об этом и говорит греческий оригинал. Самое страшное для набожного иудея в такой ситуации — это услышать арамейскую фразу, в которой звучит обращение к справедливости Самого Бога. Эта фраза звучит так: *it dinna ve — it dayanna ?*, «Существует суд, но существует также и Судья». Я знаю по собственному опыту, что ортодоксальный иудей

немедленно остепенится при этих словах, если он действительно сказал неправду. Фактически достаточно произнести даже несколько первых букв: «it dinna»!

Р. Сантала. С. 123.

...Не поднявшись с места, Он наклонил лицо вниз и, будто бы не слыша или не желая слушать обличителей, молчал и писал пальцем по полу. Для других довольно было бы и этого. Увидав в подобном действии символ прощения, ясно намекающий, что память о записанных таким образом на пыли делах, — подобно тому как сказано у пророка Иеремии: *все отступающие от Тебя на земле да напишутся*, может быть затерта и забыта.

Ф. Фаррар¹. С. 251.

Тогда спрашивавшие повторили свой вопрос...

А. Дидон. С. 456.

...Успокоившись духом, Спаситель поднял Свой задумчивый взор и кротко заметил наглым вопрошателям: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Сказав это, Он потупился опять и продолжал писать на полу. Но этого было довольно.

А. Лопухин. С. 398.

Тонкая ирония светского человека в соединении с божественной добротой не могли бы выразиться лучше. Но ум, соединенный с высокой моралью, менее всего прощается глупцами. Произнося эти, дышащие добротой и справедливостью, слова: «кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень», Иисус поразил лицемерие в самое сердце, но этими же словами он произнес свой смертный приговор.

Э. Ренан. С. 250.

После этого, задумавшись о чем-то, Он вновь склонился, чтобы еще что-то написать и дать им время осмыслить Его ответ.

Р. Сантала. С. 123.

Блаженный Иероним уверяет, что то были грехи обвинителей, которые Он таким образом подсчитывал.

Ф. Мориак. С. 136.

...Высказывалось предположение, что на каменистом полу Храма, который был покрыт песком, принесенным недавней бурей, Он написал слова: «*Ναυαυ ο zkkai ?*» — «*Виновен или невиновен?*» Этот вопрос рассматривался на всех судебных процессах... Конечно же мы никогда не сможем узнать, какие именно слова написал Иисус на песке. Очень скоро ноги посетителей Храма затопчут написанное Им, и ветер сирокко окончательно развеет все следы. Последствия Его слов, однако, описаны в Евангелии: «Они же, услышав то, и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди».

Р. Сантала. С. 123.

Толпа тихо разошлась. Какое дивное, мгновенное и массовое совестное преображение! И это были те самые «книжники и фарисеи», которых мы привыкли осуждать за их гордыню и беспокоянность... Да ведь если сегодня, через двадцать веков после тех событий, митинговщикам у Красной площади предложить: «Пусть первым камень в Ельца кинет тот, кто сам без греха!» — то брусчатка будет разобрана в одно мгновение...

Диакон А. Кураев. С. 45.

«Там оставалось двое, — говорит блаженный Августин, — Горе и Милосердие».

Женщина, —спросил Он, — *где твои обвинители? Никто не осудил тебя?*

Никто, Господи!— был ответ, который едва-едва могла она выговорить.

И Я и осуждаю тебя. Иди и впредь не греши...

Ф. Фаррар¹. С. 253.

Сочувствия к женщине в этой беседе не меньше, чем презрения к ее обвинителям, но строгость последних слов исключает и мысль о попустительстве

Ч. Додд. С. 43.

Правда, Блаженный Августин говорит, что многие ради слабоверующих исключали этот рассказ из своих манускриптов, на том основании, что слова «впредь не греши» давали как будто бы дозволение грешить; св. Амвросий толкует, что это место Евангелия может возбудить немалый соблазн в неопытных; патриарх Никон (в X столетии) указывает, что рассказ об этом событии исключен из армянского перевода, потому что считается опасным для большинства.

Ф. Фаррар¹. С. 254.

...Коварство разлетелось в прах. Христос, избегая прений на темы пунктов закона, касающихся преступной женщины, привлек самих обвинителей на суд их собственной совести. И они не выдержали этого суда... «Иди и впредь не греши» — так обозначил Он свое милосердное решение, доказывая тем Свое божественное право ставить милосердие выше обычного закона.

А. Лопухин. С. 398.

ДИНАРИЙ КЕСАРЯ

Был другой случай, когда Христа попытались снова поймать на слове. И придумка была весьма хитроумной...

Ч. Додд. С. 123.

Возможно, самым сложным вопросом, заданным Иисусу, был вопрос, который поступил от своеобразной коалиции фарисеев, представлявших религиозные клики, и иродиан, придерживавшихся политического «статус-кво»...

Р. Сантала. С. 173.

Узнав, что Он продолжает беседовать в храме с народом, лицемеры сговорились подослать к Нему несколько человек из своих соумышленников для того, чтобы уловить Его в каком-либо неосторожном слове. Всем известная свобода слова и откровенность, с которою Иисус Христос всегда обнажал свои мысли, служили для них некоторой порукою в успехе...

Архиеп. Иннокентий. С. 113.

...И фарисеи стали готовить смертельный удар.
Д. Рид. С. 65.

Для большего успеха в своей хитрости, фарисеи пригласили с собою в участие иродиа́н. Секта эта, отличавшаяся наклонностью к языческой образованности и нравам, во многом была не согласна с фарисеями, до излишества приверженными ко всему отечественному: в отношении к податям, например, иродиане именно утверждали противное всеобщему мнению, считая их законными...

Архиеп. Иннокентий. С. 115.

Это не первый и не последний в истории пример, когда духовенство употребляло в дело враждебную ему политическую партию для сокрушения народного деятеля, цель которого могла быть опасна обоим...

Ф. Фаррар². С. 338.

Посланцы синедриона пришли к полному соглашению между собою и подошли к Иисусу...

А. Дидон. С. 569.

Было поставлено, в сущности, два главных вопроса: «Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?», и второй: «а кто мой ближний?» За отрицательный ответ на первый вопрос Он мог бы быть наказан по законам чужеземных правителей страны, т. е. Рима. Неверный ответ на второй позволил бы фарисеям обвинить Его перед римскими властями в нарушении их собственного закона, потребовав за это наказания.

Д. Рид. С. 65.

Закон считал «ближним» только соплеменника и единоверца. Но Христос не ограничивает это понятие столь узкими пределами. ...Он рассказал об иудее, который попал однажды в руки грабителей. Ослабев от ран, лежал он у дороги и с горечью видел, как священник и храмовый служитель равнодушно прошли мимо него. Меньше всего

он ожидал сочувствия от самарянина, ехавшего вслед за ними. Мог ли этот иноплеменник и еретик оказаться лучше жреца и левита? Однако тот остановился и, не спрашивая ни о чем, помог пострадавшему...

«Кто из этих троих, — спросил Иисус книжника, — думается тебе, оказался ближним попавшему в руки разбойников? — «Сотворивший ему милость, — не мог не признать тот».

...Христос заставил его самого прийти к мысли, что «братом» и «ближним» может быть любой человек.

А. Мень¹. С. 106.

Подобный же метод был описан уже Иеремией, но он в ходу и сейчас, спустя двадцать веков после Р. Х. Все, кто принимает участие в публичных дискуссиях, хорошо знают, как можно заранее подготовить хитрый вопрос, на который трудно ответить сразу. Есть много способов избежать ловушки: опытный оратор может, например, либо вообще отказаться отвечать, либо ответить встречным вопросом. Гораздо труднее, однако, вместо того, чтобы увертываться, дать прямой и полный ответ, не отступая от своих принципов, и в то же время, избегая ловушки и не подставляя себя под удар. Это требует высших качеств быстроты соображения, присутствия духа и ясности мысли. Ответы Христа на оба вопроса фарисеев, представляют собой для всех времен образцы такого совершенства, сравниться с которым простой смертный может только мечтать.

Д. Рид. С. 65.

Искусителями были выбраны ученики фарисейские, они менее вызвали подозрений. Им велено было замешаться в толпу народа, окружавшего Иисуса Христа, и притвориться как можно благочестивее и приверженнее к Его учению...

Архиеп. Иннокентий. С. 116.

Притворяясь, будто совесть беспокоит их и будто они ничего так не ищут, как правды, они, прежде всего, стараются польстить Тому, Кого надеются уловить: «Учитель! Мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь...»

А. Дидон. С. 569.

Но Иисус понял замысел их, полный нечестия, и сказал им: «Почему вы зовете Меня учителем устами своими, а не делаете того, что Я говорю? Правильно Исая пророчествовал о вас: „народ этот чтит Меня устами своими, но сердце их далеко от Меня и почитание их тщетно, они чтут заповеди человеческие“»...

Папирус Эджертон. С. 47-48.

...И только после лицемерной похвалы, сказанной с целью, чтобы Иисус не уклонился от ответа на их вопрос, они спросили: «Позволительно ли нам давать подать Кесарю или нет?»

А. Дидон. С. 569.

Они надеялись получить ответ, который дал бы им предлог предать его в руки Пилата...

Э. Ренан. С. 252.

Нельзя было предложить Иисусу более коварного вопроса, нежели вопрос о римской дани: он приводил народ в величайшее возбуждение и связывался с вопросом о независимости страны. Этим именно вопросом возмутители волновали умы и вызывали восстания. Народ с сопротивлением платил дань, уступая только силе, и нетерпеливо ждал Мессию, чтобы свергнуть ненавистное иго. В особенности галилеяне славились дикой независимостью. Посланцы, желавшие вызвать ответ Иисуса по вопросу о дани, наверно, считали Его решительным врагом чужеземного владычества и не сомневались, что Он, как галилеянин и друг народа, со Своими мессианскими устремлениями, осудит дань, как символ народного порабощения. Только того они и ожидали от Иисуса.

А. Дидон. С. 569–570.

Он должен, думалось им, ответить «да» или «нет».

А. Лопухин. С. 451.

Если Он ответит да, то одного этого достаточно будет, чтобы народ отвернулся от Него как от человека, признающего ненавистное

иго язычников и, следовательно, не имеющего права на достоинство Мессии. Если же Он, с другой стороны, чтобы поддержать Свое влияние на народ, ответит «нет, непозволительно», то они сейчас же поймают его с поличным и предадут прокуратору, как открытого мятежника, и Пилат немедленно и сурово расправится с Ним, как недавно расправился с другими галилеянами, кровь которых он смешал в храме с кровью принесенных ими жертв.

А. Лопухин. С. 452.

За двадцать лет до того, во время захвата страны Римской империей, другой галилеянин по имени Иуда ответил на тот же вопрос отрицательно и был за это убит вместе с единомышленниками.

Ф. Мориак С. 186.

...Они как бы просили Его безбоязненно и нелицеприятно высказать им свое личное мнение по поводу весьма сложного дела, как будто они действительно нуждались в Его мнении для своего руководства в нравственном вопросе практической важности и были совершенно уверены, что только Он один мог разрешить удручавшее их недоумение.

А. Лопухин. С. 45.

Ответа тут опять же не требовалось. В исторической практике к тому времени уже все устоялось...

Ч. Додд. С. 123.

С точки зрения закона и древней юриспруденции признавалось юридическим правилом, что там, где обращается монета какого-либо царя, этот царь должен считаться повелителем. Два рода монет обращались среди иудеев: гражданская монета и священная. Одна была выражением земного и политического права гражданской власти, другая выражением права Божественного. Иисус воспользовался этим различием, чтобы выразить одну из наиболее забываемых и вместе с тем из самых необходимых истин: человек принадлежит двум властям, земной и высшей. По естеству, своей физической внешней жизнью, он привязан к обществу человеческому, к своему народу и стране и состоит подданным политической власти. Духовно, своей внутренней

жизнью и совестью, он принадлежит власти духовной и есть подданный Самого Бога...

А. Дидон. С. 570.

Иисус отвечает им: «Что вы Меня искушаете? Покажите Мне динарий...».

Р. Сантала. С. 173.

Фарисеи подали Ему римскую монету с изображением кесаря...

Архиеп. Иннокентий. С. 117.

Они принесли Ему динарий. На монете была надпись *Tiberius Caesar Divi*, «божественный император Тиберий»!

Р. Сантала. С. 173.

Господь взял монету, посмотрел на изображение и надпись, и отдавая назад, спросил: «Чье это изображение и чья надпись?» «Кесаревы», — отвечал фарисей, не зная, что выйдет из такого ответа.

Архиеп. Иннокентий. С. 117.

Тогда говорит им: итак, отдавайте же кесарево кесарю, а Божие Богу.

Матфей. 22:21.

Он сказал: «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Здесь используется греческое слово *apo dote*, которое означает «вернуть». Возвращайте Богу то, что Ему принадлежит, и кесарю — то, на что он претендует и провозглашает своим.

Р. Сантала. С. 174.

Ответ этот удивил всех, потому что сотворен был, так сказать, из ничего. Сами книжники должны были признаться, что это сказано весьма обдуманно и благоразумно. Господь не обратил, по-видимому, никакого внимания на главное в вопросе — на права кесаря в отношении к иудеям, и, вопреки желанию фарисеев, не сказал об этих правах ни слова; но они, явно, и не спрашивали об этом. То же, о чем спрашивалось явно, то есть, должно ли давать подати кесарю, не

противоречит ли это совести и религии — разрешено так ясно и удовлетворительно, так сходно с нравами народа (житель Востока любит краткие точные ответы и не терпит отвлеченных рассуждений), даже с правилами тогдашней учености иудейской (у раввинских правоведов издревле принято было за непреложную истину: чья монета, того и царство) — что фарисеям ничего не оставалось более делать, как только молчать и удалиться.

Архиеп. Иннокентий. С. 117.

...Ответ Иисуса был превосходен. Он заставил их показать изображение и надпись на монете и сказал: «Отдайте кесарево — кесарю, а Божие — Богу». Глубокие слова, решившие будущность человечества! Слова, полные духовного смысла и удивительно справедливые, на которых зиждется разделение вечного и временного и которые положили основу истинному либерализму и истинной цивилизации.

Э. Ренан. С. 252.

Евангелие говорит нам, что после этого случая «...не могли уловить Его в слове пред народом и, удивившись ответу Его, замолчали». В Иисусе исполнились слова о Мессии, записанные в Книге Еноха: «Он открывает тайну, и никто не может соперничать с Ним».

Р. Сантала. С. 174.

Но, несмотря на такой ответ, они впоследствии с наглою лживостью обвиняли Христа, что Он «запрещал давать подать кесарю»...

А. Лопухин. С. 452.

«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» — таков знаменитый ответ Иисуса, он означает, что в голгофской драме, предуготованной от вечности, римлянам отводится лишь роль палачей. Израиль использует их, чтобы закласть свою Жертву, но сама Жертва принадлежит ему. Рим в лице Пилата не нашел в Иисусе ничего преступного.

Ф. Мориак. С. 186.

Этими словами: «Отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу» Он создал нечто чуждое политике, убежище для душ посреди господства грубой силы. Подобное учение таило, конечно, свои опасности. Ввести принцип, что для признания законной власти достаточно взглянуть на монету, провозгласить, что совершенный человек платит подать с пренебрежением, но, не оспаривая ее, это значило уничтожить древнюю республику и благоприятствовать всякой тирании. В этом смысле христианство много способствовало ослаблению чувства гражданского долга и признанию власти свершившихся фактов. Но, создавши громадную свободную ассоциацию, которая в продолжение трехсот лет обходилась без политики, христианство с избытком искупило вину, нанесенную гражданским добродетелям. Благодаря христианству, власть государства была ограничена земными предметами; дух был освобожден, или, по крайней мере, грозное знамя римского всемогущества было навсегда сломлено...

Э. Ренан. С. 126–127.

Но где кончается власть кесаря и начинается власть Бога? Об этом можно спорить до бесконечности. До того дня, когда это слово было произнесено обреченным на смерть бедным непокорным Иудеем, кесарь был богом, а боги принадлежали империи больше, нежели империя богам. Но вот внезапно встает выше всякой тирании могущество Того, Кого освобожденный человек признает своим единственным Владыкой на земле и на небе. Человеческое сознание и впредь будет подвергаться наихудшим видам насилия, но отныне оно свободно: мучения будет испытывать лишь тело, а вся власть государства будет из века в век оказываться беспомощной перед силой святой души.

Ф. Мориак. С. 186.

НЕ ТО, ЧТО ВХОДИТ В УСТА, ОСКВЕРНЯЕТ

Один фарисей просил Иисуса вкусить у него трапезу. В приглашении этом, как видно из рассказа, скрывалось неприязненное чувство.

А. Дидон. С. 485.

Обедая иногда у них [фарисеев], он возбуждал их негодование, не придерживаясь бывших в обычае омовений.

Э. Ренан. С. 242.

Однажды было уже — заметив, что ученики при одном случае не соблюли предписанных отеческим преданием правил, книжники и фарисеи дерзко подошли к самому Господу и сказали Ему: «Зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб...»

А. Лопухин. С. 333.

Иисус и в этот раз вошел, не совершив омовения, и занял место на ложе, назначенном для гостей. Это привело в соблазн фарисея, и он спрашивал самого себя, почему это Иисус не очистился пред обедом. Господь, угадывая мысль хозяина, начал говорить строгим тоном, в котором чувствовалась власть судьи, который читает в мыслях: «Вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете; а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не тот же ли, кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?»

А. Дидон. С. 485.

На взгляд же строгих раввинов, не умыть рук перед едой было великое преступление, такое же, как поест свинины. «Кто не умывает рук при еде, тот подлежит извержению из общества, ибо в рукомытии заключается тайна десяти заповедей». «Такой человек повинен смерти». «Три греха влекут за собою бедность — говорит Мишна, — и один из них есть пренебрежение рукомытием». «Тот, кто ест хлеб, не умыв рук, — говорит раввин Иосия, — поступает все равно, как если бы он пошел к блуднице». Позднее книжники изобрели целых 26 правил при исполнении этого обряда в течение одного только утра. «Лучше пройти четыре мили за водой, чем навлечь на себя виновность пренебрежением рукомытия», — говорит Талмуд. «Кто не моет своих рук после еды, — продолжает он, — тот столь же нечестив, как и убийца». На немых руках и на хлебе, по воззрению книжников, восседал диавол Шибта. Отличительной особенностью фарисеев было то, что «они ели свой хлеб насущный с должным очищением» и на тех,

кто пренебрегал таким очищением, они с презрением смотрели как на нечистых...

А. Лопухин. С. 342.

Что касается относящихся к этому очищению правил, то, по ним, прежде всего, нужно было вымыть руки; кончики пальцев затем складывались и поднимались так, чтобы вода текла с них вниз до локтей, затем они опускались так, чтобы вода могла стекать с рук на пол. Когда пальцы поднимались, то на них лили свежую воду, и два раза подливалась вода опять, когда они опускались вниз. Самое омовение должно было совершаться посредством трения сначала одной руки о ладонь другой и наоборот.

Ф. Фаррар¹. С. 345.

Кувшин, — и притом непременно с чистой, холодной водой, должно было поднимать правой рукой и потом передавать его в левую для того, чтобы вымыть прежде правую руку. Она должна быть открыта и обращена к земле. Из высоко приподнятого кувшина еврей обыкновенно три раза поливал на свою правую руку, а затем то же самое проделывал и с левой рукой. Затем уже мылось лицо, и тоже троекратно. После омовения, руки складывались ладонями вместе, пальцы вытягивались, и читалась положенная молитва: «Подними руки твои в святости и прославь Господа».

Путь Христов. С. 60.

Ученые книжники горячо спорили между собою о том, что сначала должно совершаться: произнесение ли этого благословения, или само умывание рук, куда нужно класть употреблявшееся при этом полотенце: на стол или на лежанку, и нужно ли очищать стол перед окончательным омовением, или после него. Все эти тонкости составляли, однако же, лишь незначительную часть целой законнической системы. Если фарисей готовился есть обыкновенную пищу, то считалось достаточным вымыть руки простым политием воды на них. Перед вкушением «терумы», т. е. священных десятин и хлебов предложения, полагалось полностью опускать их в воду, и прежде чем приступить к вкушению этих священных жертвоприношений, требовалось принять полную ванну. Мытье рук

перед молитвой или перед прикосновением к чему-нибудь утром, соблюдалось с особенною строгостью, так как, по воззрению раввинов, в течение ночи руки могли быть осквернены злыми духами. Прикоснуться к устам, носу, уху, глазам, или одной рукой дотронуться до другой до совершения этого обряда, значило, по их учению, подвергать себя опасности болезни в затронутой части. Случаи, когда требовалось соблюдение этого обряда, были бесчисленны: его нужно было совершать даже после обрезания ногтей или после того, как задавили блоху. Чем больше употреблялось воды, тем больше, значит, обнаруживалось благочестия. «Тот, кто употребляет много воды для омовения рук, — говорит раввин Хазда, — получит обильное богатство». Кто не выходил из дома, для того еще достаточно было просто полить воды на руки; но человек, пришедший в дом с улицы, должен был погружать свои руки в воду, потому что он не знал, к какой нечистоте мог он приближаться, будучи на улице, и это погружение нельзя было совершать иначе, как в таком месте, где было не менее 60 галлонов воды». Та же суеверная законническая точность простиралась на возможное осквернение всех хозяйственных мелочей ежедневной жизни. Сосуды глубокие или плоские из какого бы то ни было материала, ножи, столы и лежанки, — все это постоянно подвергалось очищениям, чтобы не подвергнуться какому-нибудь обрядовому осквернению от пользования ими со стороны кого-нибудь из нечистых людей.

А. Лопухин. С. 329–330.

Так как сон почитался изображением смерти, то еврею строжайше воспрещалось тотчас же после сна прикасаться руками к какой-либо части своего тела, прежде чем изображение смерти не будет смыто водой. Вода, предназначенная для этого, должна была находиться не далее четырех шагов от кровати, потому что закон воспрещал ему делать больше четырех шагов, не умывшись...

Путь Христов. С. 60.

Эта тщательная скрупулезность в деле очищения доходила до того, что когда один фарисей после подобной трапезы, нес омыть даже золотой светильник, то встретивший его саддукей не мог

удержаться от того, чтобы с издевательством не заметит ему, что «фарисеи в скором времени, вероятно, будут омыwać самое солнце».

А. Лопухин. С. 330.

Поскольку омовение было важнейшим обрядом чистоты и вот, чтобы придать ему более святости, формалисты отнесли зарождение его ко временам Соломона, тогда как в действительности он начался только со времен Гиллея и Шаммаи, затем он быстро распространился и уже ко времени Иисуса приобрел огромное значение. Пренебрегавшие обрядом омовений подвергались отлучению со стороны синедриона. Он распространялся на лиц и даже на вещи, каковы: чаши, кружки, котлы, скамьи и вся домашняя утварь. Ревнители различали омовение посредством кропления и посредством погружения и первую воду от второй. Они вменяли в обязанность пройти даже четыре тысячи шагов, чтобы достать необходимую воду, а один из благочестивых раввинов учил, что скорее должно умереть от жажды, нежели преступить в этом отношении предание старцев. Эти мелочи, живо изображающие причуды фарисейства и показывающие, до каких ребяческих глупостей могут доходить даже просвещенные умы, указывают в то же время на то святое могущество, с каким действовал Иисус: Он никогда не мирился с теми изобретениями человеческого легкомыслия, которые, не служа религии, только уничтожают и извращают ее.

А. Дидон. С. 397–399.

Потому депутаты иерусалимских книжников, отправленные теперь в Капернаум для слежки за Иисусом и Его учениками, намерены были дать делу решительную постановку...

А. Лопухин. С. 333.

Ученики упорно следовали примеру Учителя и не придавали никакой важности омовению пред обедом. Такое поведение учеников Иисуса еще более возмутило фарисеев. «Зачем, — сказали они Иисусу обиженным тоном, — ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?»

А. Дидон. С. 399.

Спаситель, по обыкновению, тотчас же стал на сторону Своих учеников и не допустил до того, чтобы они, по своей простоте и неведению, были уstraшены нападками этих набожных обвинителей. Он ответил на их вопрос еще более важным вопросом: «Зачем и вы, — сказал Он, — преступаете заповедь Божию ради предания? Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; а вы говорите, что если кто вместо этого просто отдаст сумму, назначавшуюся на их содержание, в священную сокровищницу и скажет «корван», т. е., что это дар Богу, тот может уже ничего не делать для отца своего или матери своей; и делаете многое сему подобное. Лицемеры!» (Это в первый раз Спаситель так строго укорял их.)

Ф. Фаррар¹. С. 318.

Почитание родителей по закону Моисееву считалось одним из основных его положений, так что составляло одну из десяти заповедей, и эта заповедь считалась священной всяким израильтянином, не извращенным раввинской софистикой. С этой заповедью связывалась даже особая награда. «Дитя обязано содержать своих родителей, когда они стары и беспомощны, — говорится в одном месте в Талмуде, — даже если бы ему приходилось для исполнения этого долга просить милостыню». Этот прямой закон, однако же, подвергся различным перетолкованиям со стороны раввинов. Если некоторые книжники и ставили сыновий долг выше собственных выгод, то другие, напротив, учили, что есть обязанность, стоящая выше отношений к родителям, и это повело со временем к самым вопиющим злоупотреблениям. На этом основами непочтительные дети легко могли оправдываться в своем пренебрежении к долгу содержания своих родителей. Когда, например, родители требовали от детей должного почтения и особенно содержания, то по фарисейскому преданию достаточно было хотя бы словесно объявить, что в храм отдана та часть имущества, которая должна бы пойти на содержание родителей, и можно было считать себя свободным от обязанности содержать их, так как посвященное храму или Богу, по закону, уже не могло быть обращено на другие нужды. Поэтому, достаточно было произнести слово «корван», т. е. «приношу Богу», и все имущество считалось официально посвященным храму, хотя бы в действительности оно и

не поступало в храмовую сокровищницу. Вот это-то низкое лицемерие и нашло грозного обличителя во Христе.

А. Лопухин. С. 333–334.

Часто выходило так, что фарисей в силу подобной уловки посвящал весь свой избыток храму, на покупку жертв, соли и дров и оставлял умирать от голода своего отца или мать...

А. Дидон. С. 399.

... Таким образом вы ловко устранили заповедь Божию преданием вашим. Хорошо пророчествовал о вас Исайя, говоря: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим».

Матфей. 15:6–9.

Это было не в бровь а в глаз: «Закон» был законом левитов и фарисеев, другими словами, учил «заповедям человеческим».

Д. Рид. С. 64.

В эту минуту ученики приблизились к Иисусу. «Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?» Иисус не имел нужды щадить своих противников, и речь Его сделалась неумолимо строгой. «Всякое растение, — отвечал Он, — которое не Отец Мой Небесный посадил, искоренится. Оставьте их: они слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму».

А. Дидон. С. 399.

Такое грозное обличение высокопоставленных законников смутило даже учеников. Вместе с простым народом они относились к книжникам с большим почтением, и в виду всего происшедшего, у них не могла не шевельнуться мысль, достаточно ли их Учитель взвесил Свои слова, обращаясь с такой резкостью к столь почтенным учителям.

А. Лопухин. С. 334.

(Есть такое продолжение этих споров в одном неизвестном Евангелии. — Е. Г.). ...И Он взял их [учеников] с Собою в место, предназначенное для чистых, и вошел во двор храма. И первосвященник из фарисеев по имени Леви встретился им и сказал Спасителю: кто позволил Тебе войти в чистое место и смотреть на эти святыни без омовения, и даже ученики не вымыли ног своих? Нечистыми вошли вы во двор храма, чистое место, хотя никто, кто не омылся сперва и не поменял одежды, не смеет вступить и созерцать эти святыни. И Спаситель остановился со Своими учениками и спросил его: а как же ты, который находишься здесь во дворе храма, ты чист? И он сказал ему: я чист, ибо я омылся в источнике Давида и спустился по одной лестнице и поднялся по другой, и надел белые чистые одежды. И только тогда я вошел и созерцал эти святыни. Тогда Спаситель сказал ему: ты омылся в стоячей воде, в которой собаки и свиньи лежат день и ночь, и ты омылся и натер снаружи свою кожу, как блудницы и флейтистки душатся, моются, натираются [благовониями] и краской, чтобы возбудить желание, а внутри они полны скорпионов и пороков. Но Я и Мои ученики, о ком ты сказал, что они нечисты, Мы омылись в живой воде, которая нисходит [с небес]. Но горе тем... (Рукопись обрывается).

Оксиринский папирус.

Цит. по: Апокрифы древних христиан. С. 47–48.

Оставив толпу, Иисус вошел в дом со Своими учениками. Притча об истинной чистоте, разрушавшая все фарисейское учение и вменявшая в ничто законную праведность с ее сложными и бесполезными обрядами, казалось, смутила их. «Изъясни нам, — сказал Учителю Петр, — притчу сию». «Неужели, — сказал Иисус, — и вы так непонятливы? Неужели вы не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его. Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. Напротив: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все эти виды зла изнутри исходят и оскверняют человека».

Путь Христов. С. 60.

После этого ни о каком компромиссе не могло быть речи, Иисус Христос отвратился от фарисеев, «и, призвав народ, сказал им: слушайте и разумеите. Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст оскверняет человека». Этим Он обличил ничтожность одной из наиболее ревниво охраняемых прерогатив священства, связанной с приготовлением и употреблением пищи и облеченной целым ритуалом убоя скота, выцеживания крови, с негодностью «того, что помирает само по себе» и т. д. Все это были, несомненно, «заповеди человеческие», хотя и приписываемые Моисею...

Д. Рид. С. 64–65.

НЕ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ СУББОТЫ

Следя за ним далее, фарисеи увидели, что ученики Его срывали колосья и ели их в субботу (что было нарушением их «Закона»): «Вот ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу». Их вопросы всегда относились только к обрядам, но никогда не к вере или поведению...

Д. Рид. С. 64.

В субботу, первую во втором дне Пасхи, случилось Ему проходить засеянными полями, и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками. Некоторые же из фарисеев сказали им: зачем вы делаете то, чего не должно делать в субботу?

Лука. 6:1, 2.

Законом, да и обычаем, позволялось беднякам и вообще путникам срывать по дороге колосья для утоления голода, и ученики, воспользовавшись этим правом, действительно срывали колосья, растирали их в руках и ели. А была суббота. Недремлющие враги тотчас же со злорадством ухватились за этот новый случай нарушения «субботства».

А. Лопухин. С. 241.

Согласно общепринятому мнению, упавшие колосья в субботу можно лишь растирать пальцами, но по мнению равви Иехуды, который, как и Иисус, был уроженцем Галилеи, растирать их можно *рукой*. Таким образом, некоторые из фарисеев упрекали учеников Иисуса в содеянном, поскольку, очевидно, не признавали той версии закона, которая имела хождение в Галилее. Греческий переводчик первоисточника не был знаком с обычаями народа и, чтобы сделать сцену более понятной, ввел в нее срывание колосьев, не подозревая, что этим самым он вносит в синоптическую традицию единственное нарушение требований закона.

Д. Флуссер. С. 58–59.

По толкованию ученых раввинов срывание колосьев приравнивалось к жатве, растирание их руками к молотье, а за совершение таких работ назначалось побиеие камнями...

А. Лопухин. С. 241.

Нет никакого сомнения, что в глазах законников это было страшное, уголовное преступление. Жать и молотить в субботу было строго воспрещено одним из главных правил (абоф), а раввины решили, что срывание ржи можно признать жатвой, очищение же колоса молотьбой. Даже ходьба по траве была запрещена, потому что представляла нечто вроде молотьи...

Ф. Фаррар². С. 193–194.

Чтобы защитить учеников от нареканий, Господь указывает фарисеям на случай с Давидом, передаваемый в 1-й книге Царств (21 гл.), как Давид, убегая от Саула, пришел в священнический город Номву и просил священника Авимелеха дать ему хлебов пять или что найдется, а тот дал ему прежние хлебы предложения, которые, по закону, могли съедаться только священниками. Значение примера в том, что если никто не судил Давида за то, что он, мучимый голодом, ел эти хлебы, то и ученики Господа не заслуживают осуждения за то, что они, служившие Господу и не имевшие иногда даже времени, чтобы вкушать пищи, застигнутые голодом в субботу, нарушили заповедь о субботнем покое в столь незначительной степени, срывая колосья и растирая их руками. Оправдав поступок Своих учеников.

Господь указывает затем источник, из которого проистекло несправедливое осуждение учеников. Это — ложное понимание требований закона Божия. Если бы фарисеи понимали, что сострадательная любовь к голодному выше преданий и обычаев обрядовых, то не осудили бы невинных, ради утоления голода срывающих колосья. Не человек создан для соблюдения субботы, а суббота дана человеку для его пользы...

Архиеп. Аверкий. С. 113.

И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; Посему Сын Человеческий есть господин субботы.

Марк. 2: 27, 28.

ИИСУС ПРОТИВ ИУДЕЙСКОГО МЕССИИ

Почему иудеи не приняли Христа, как Мессию? Они ждали Мессию как воина, как настоящего Царя, Которому Бог даст силу свергнуть римское иго, покорить Израилю неверных и — утвердить закон Моисеев во всем покоренном мире. Элемент религиозный был поглощен элементом политическим...

А. Дидон. С. 166.

Древнееврейское слово «Мессия» переводится на древнегреческий язык словом «Христос». Евреи пользуются словом *Мессия*.

С. Сальникова. С. 39.

У евреев слово «Мессия», у греков «Христос» были именами, представлявшими Его звание, как помазанника, пророка, первосвященника, царя; но имя «Иисус» было имя личное, которое Он носил, как сложивший с Себя добровольно божественную славу для того, чтобы между грешными явиться безгрешным человеком.

Ф. Фаррар¹. С. 14.

Его называли взятым из предания словом «Мессия», т. е. «помазанный». Переведенной для грекоязычной среды буквально —

«Христос», оно тем не менее не стало общепонятным, и вскоре его стали воспринимать как имя собственное.

Ч. Додд. С. 84.

На первых порах личность Христа, о Котором давал столь возвышенное свидетельство такой всеми уважаемый пророк, как Иоанн Креститель, не могла не возбуждать некоторого интереса даже в среде ученых-книжников из фарисеев, и потому они с любопытством присматривались к Нему, и один из них даже являлся к Нему ночью, чтобы беспрепятственно, под прикрытием ночной тьмы, побеседовать с Ним о проповедуемом Им царстве. Но скоро как личность галилейского Учителя, так и проповедуемое Им учение возбудили в раввинах чувство высокомерного пренебрежения. Ведь Он Сам происходил из презренного Назарета, нигде не учился в раввинских школах, не принадлежал ни к последователям Гиллеля, ни к последователям Шаммаи — этих столпов раввинской учености в двух ее различных направлениях, и вообще не был раввином, а следовательно — по раввинской логике — не мог быть и Христом. Не будучи Сам ученым раввином, Он и последователей Себе набрал не из ученейших мудрецов, пред мудростью которых благоговели даже ангелы, а каких-то невежественных рыбаков с озера Галилейского — из среды презренного «амгаарец», как в Иудее называли простолудинов, люда проклятого и погибшего по своему неведению закона. Но еще ужаснее на их взгляд было то, что в среду Своих учеников Он принял и одного мытаря, этого грешника из грешников, как изменника теократии и добровольного слуги ненавистных римлян. Все это должно было привести ученых книжников к убеждению, что галилейский пророк отнюдь не Мессия, и не может быть таковым, ибо Он совсем не соответствует раввинской идее Мессии.

А. Лопухин. С. 914.

Когда светит истина, то нет нужды знать, принята ли она другими; существо свободное и просвещенное повинует ей, невзирая ни на что. Но иерусалимляне не знают этого внутреннего и независимого стремления к истине. Повинуясь своим наставникам, они находятся под игом их предрассудков и по ним судят об Иисусе и Его учении. «Нет, — говорят они, — не может быть, чтобы это был Христос, ибо

мы знаем Его, откуда Он; Христос же, когда придет, никто не будет знать, откуда Он» Все эти мелкие подробности, переданные евангелистом Иоанном, свидетельствуют о правдивости его повествования. По общераспространенному в то время мнению, происхождение Мессии должно было оставаться совершенно неизвестным. У раввинов была поговорка: три вещи приходят внезапно — Мессия, предтеча и скорпион. Раввины учили, что Иисус рождается в Вифлееме, потом незаметно исчезнет и внезапно откроется, но никто не будет знать, откуда и как...

А. Дидон. С. 248.

Потому-то таким странным и даже кощунственным казалось этим высокомерным ханжам, когда Христос в Своем бесконечном милосердии спускался в эти низкие слои общественной жизни и имел общение с мытарями и грешниками, не отталкивал от Себя даже кающихся блудниц, и вообще призывал к Себе всех нуждающихся и обремененных — по принципу: не здоровые имеют нужду во враче, а больные...

А. Лопухин. С. 914.

...Как мы могли признать Богом того, кто вообще, как это ясно было, не исполнил ничего из того, что обещал, а когда мы его обличили, осудили и приговорили к казни, скрывался в бегах и был взят позорнейшим образом, преданный теми, кого он называл своими учениками?

Цельс-Иудей (в передаче Оригена), II. 9.

Мессия, вместо славы и побед, проповедующий нищету и самоотвержение, не имеющий где приклонить главу, нередко предрекающий Себе позорную смерть на кресте, и в то же время утверждавший, что был на земле уже до рождения Авраама, возносящий Себя выше всех праотцев и даже равняющий Себя с самим Богом, Мессия не щадящий страстей и пороков в фарисеях и первосвященниках, ни во что не ставящий их мнимую праведность, и в то же время общающийся с мытарями и грешниками, обещающий ввести в Царство Небесное язычников, с изгнанием из него многих иудеев во тьму кромешную, Мессия, повелевающий платить

беспрекословно дань кесарю, думающий без оружия и земной силы одною проповедью основать какое-то духовное, невидимое царство помимо всякого участия синедриона, идущий вопреки любимейшим ожиданиям народа, вопреки всем понятиям книжников, против господства самого синедриона, — такой Мессия, преданному мирским мечтаниям и честолобию, своекорыстному и гордому Каиафе и клеветам его в синедрионе, по необходимости, казался лицом странным и неприемлемым, противным и опасным.

Архиепп. Иннокентий. С. 11–12.

...Невозможно поверить в его мессианство, потому что пророк говорит о мессии, что он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли. У Иешу же не было вообще никакой власти, ибо при жизни он сам был гоним врагами и скрывался от них... А в Агаде говорится: «Скажут мессии-властителю: «Такое-то государство взбунтовалось против тебя», а он скажет: «да погубит его нашествие саранчи». Скажут ему: «Такая-то область не подчиняется тебе». А он скажет: «Нашествие диких зверей истребит ее».

Диспут Нахманида. С. 32–33.

Действительно, одна мысль преобладает и сосредоточивает в себе все другие, когда началась для евреев предсмертная агония: Царствие Божие — близко, скоро должен явиться Мессия, Царь будущего. Эта надежда, которая в продолжение целых столетий казалась достоянием пророков и наполняла сердце народа только в самые критические моменты его существования, подобно радуге во время грозы, отныне сделалась наследием всех. Никогда — ни во время рабства египетского, ни во время вавилонского плена, ни даже при жестоком Антиохе — она не была столь настойчивою и жгучею. К какой бы кто партии ни принадлежал, — исключая саддукеев, — фарисейской или иродианской, какой бы кто школы ни придерживался, Гиллеля или Шаммаи, в каком бы кто общественном положении ни состоял, священники и старейшины, ученые и книжники, эбиониты и мытари — все были взволнованы и возбуждены.

А. Дидон. С. 165.

Все это заменено двенадцатью учениками, столь же убогими, как и Учитель, ослицею и осленком, взятыми на время у других!..

Архиеп. Иннокентий. С. 83.

Бог мщения и войны превратился в Бога любви и мира! <...> Еврейский синедрион был дальновиднее Пилата и тысяч христианских теологов. Не с полной сознательностью — нет, наверное, нет, — а с безошибочным инстинктом, присущим чистой расе, синедрион схватил Того, Кто подорвал всю историческую основу еврейской жизни, уча людей: «Не пекись о завтрашнем дне», Того, Кто в каждом Своем слове, в каждом поступке являлся противоположностью еврейства, и не выпустил Его из рук.

Г. Чамберлен. С. 63.

ИУДЕЙСКАЯ СПЛЕТНЯ

...С самого начала евреи были ненавистниками христианства и первыми возбудителями гонений.

Г. Флоровский. С. 22.

Иудаизм пропитан очень глубокой ненавистью к христианству, несмотря на незнание его. Данное отношение явно усугублялось преследованием евреев со стороны христиан, но значительно от этого не зависело. В действительности, это ведет начало со времен, когда христианство было еще слабым и преследовалось (евреями не в меньшей степени). Но разделялось евреями, которые никогда не были преследуемыми христианами и которым они даже помогали...

И. Шаак.

Цит. по: Дюк. С. 107.

Раввин Шимеон бен Аззай обнаружил в Иерусалиме родословный свиток, где было написано: «такой-то, незаконный сын прелюбодейки». Хью Шонфелд, еврейский философ-скептик, цитирующий бен Аззая, уточняет, что он жил в конце первого или начале второго века. Следовательно, упомянутый документ, вероятно, существовал уже ко времени падения Иерусалима в 70 г. Вместо имени Иисуса в древнееврейских документах нередко проставлено просто

«такой-то». Шонфельд продолжает далее, что «никто не стал бы придумывать подобных документов, если бы христианство не стояло на том, что Христос был зачат чудесным способом». А, возвращаясь к замечанию Шимеона, отмечает, что «Иисуса обвиняли в незаконном происхождении с самых давних времен».

Д. Мак-Дэуэлл¹. С. 104.

В генеалогической таблице, составленной до 70 г., Иисус назван «незаконным сыном замужней женщины». Очевидно, апостол Матфей был знаком с подобными списками и боролся против них.

Э. Стоффер.

Цит. по: Д. Мак-Дэуэлл¹. С. 103-104.

Родословие Иешу. Его мать Мириам [дочь Анны] из Израиля. Она был обручена с человеком из царского рода, из дома Давида, по имени Иоханан. Он был законоведом и боящимся Неба (Бога). И захаживал в их дом один молодец, Иосиф, сын Пандиры (Joseph ber Pandira), который положил на нее глаз... *(Грубая иудейская сплетня, созданная поколениями потомков фарисеев, погубивших его, преследовала Христа и после смерти. — Е. Г.).*

Тольдот Иешу.

Страстбургская рукопись, 1.

Она [Дева Мария], которая была потомком принцев и правителей, вела себя, как шлюха с плотником.

Санхедрин (Вавилонский Талмуд) 106а.

Вы должны знать, что евреи богохульствуют и оскверняют имя нашего Спасителя день за днем ...они наши открытые враги и они непрерывно богохульствуют и поносят нашего Господа Иисуса Христа, они называют нашу Святую Деву Марию проституткой (шлюхой), а ее Святого Сына ублюдком (внебрачным ребенком), а нам они дают эпитет подкидышей и недоносков. Если бы они могли убить всех нас, то с удовольствием сделали бы это в действительности, многие и убивают христиан... (Последняя проповедь Лютера, за несколько дней до его смерти в феврале 1546 года. — Е. Г.).

Д. Дюк. С. 80.

Позднее раввины попросту называли Христа сыном прелюбодейки, уточняя при этом, что Его «неизвестного» отца звали Пантера.

Э. Стоффер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С 103–104.

В Талмуде Христос именуется «Бен Пандера» (или «Бен Пандере»), а также «Иешу Бен Пандера». Многие ученые видят в «Пандере» видоизмененное греческое «партенос» («дева»), т.е. Бен Пандера в таком случае означает «Сын Девы». Еврейский ученый Иосиф Клаузнер писал, что «незаконное рождение Иисуса - широко распространенная идея среди евреев».

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 74.

...И вот однажды ночью в одну из суббот [Пантера] внезапно явился в ее дом и нашел ее. Она подумала, что это ее обручник Иоханан, потому что лицо его было скрыто, и устыдилась его. Он обнял ее, но она сказала ему: не трогай меня, ибо у меня месячные. Не [обращая внимания на это] и не слушая ее слов, он овладел ею. От этого она забеременела.

Толдот Иешу.

Страстбургская рукопись, 1.

Трактат «Толдот Иешу» есть позднейшее и безобразное сочинение, составленное из отрывочных сказаний Талмуда, и считается крайне омерзительным даже самих иудеев.

Ф. Фаррар¹. С. 354–355.

Когда в ту же ночь пришел к ней обрученный с ней р[абби] Иоханан, она сказала ему: что же ты? Не в твоём обычае, с тех пор как мы обручены, дважды в течение ночи входить ко мне. И отвечая, он сказал: этой ночью я первый раз вхожу к тебе. Она сказала: не я ли говорила тебе, что у меня месячные, но ты не послушал меня, утолил свою похоть и ушел прочь. Когда он услышал это и узнал такие вещи, он тут же заподозрил, [что это был] Иосиф бар Пандира. На следующий день он пришел к р. Симеону бен Шетаху и рассказал ему:

знай, что прошлой ночью я встречался с обрученной мне; я знал, что у нее обычное женское... Прежде, чем я до нее дотронулся, она сказала: ты уже приходил этой ночью и спал со мной; у меня месячные, но ты утолил свою похоть и ушел прочь. Когда я услышал это, то немедленно отправился к тебе. Р. Симеон бен Шетах спросил его: кто еще бывал у нее? Он ответил: беспутный Бен Пандира иногда приходил в наш дом. Он сказал ему: поскольку нет свидетелей в этом деле, я, думаю, тебе следует молчать.

Тольдот Иешу.

Страсбургская рукопись(1).

Тогда сказал Иосиф: если я останусь здесь, то подвергнусь хуле и позору, ибо она может забеременеть, и станет известно, что пока она была со мной, она зачала и родила прежде времени. Тогда на меня падут насмешки и позор; по мне лучше смерть, нежели претерпеть все это. Он собрал учителей, близких его сердцу, и сказал им: я уйду в Вавилон и останусь там навсегда. Учителя отвечали: наш сын, иди с миром! И он ушел в Вавилон.

Тольдот Иешу.

Венская рукопись (1).

В древних иудейских текстах мы нередко встречаем упоминание об Иисусе бен Пантере, а примерно в 160 г. философ-эклектик Цельсий, последователь Платона, перечисляет всевозможные сплетни о Марии и легионере по имени Пантера.

Э. Стоффер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. 103–104.

[Иисус] выдумал свое рождение от девы. Он родился в иудейской деревне от местной женщины, нищей пряжи; уличенная в прелюбодеянии, она была выгнана своим мужем, плотником по ремеслу.

Цельс-Иудей (в передаче Оригена)I.28.

Он [Цельс] представляет дело так, что иудей у него ведет разговор с Иисусом и выставляет против Него, как ему представляется, многочисленные обвинения. Прежде всего он обвиняет Его в том, что

Он ложно выдал Себя за Сына Девы; поносит Его за то, что Он имеет своей родиной иудейскую деревню и родился от местной бедной женщины-поденщицы. Говорит, что Его мать была изгнана своим супругом, по ремеслу плотником, после того, как была уличена в нарушении супружеской верности.

Ориген. I. (28).

Через некоторое время прошел слух, что Мириам забеременела.

Тольдот Иешу.

Страстбургская рукопись (1).

Затем он выставляет еще, что она после того как была уже изгнана мужем и начала порочно блуждать, родила незаконно Иисуса...

Ориген. I. (28).

...Цельс говорит: «Тело Божие не могло быть зачато так, как ты был зачат Иисус». При всем этом Цельс, однако, должен же был предполагать, что если Иисус родился так, как об этом повествует Писание, то тогда и Его тело должно быть более божественным, чем тела прочих людей, и что оно в некотором смысле может быть названо телом Божиим. Вот основание, почему он собственно отрицает все, что повествует Писание относительно Его зачатия от Духа Святого, и, наоборот, принимает за достоверное то мнение, что Иисус был якобы плодом греховного соединения какого-то Пантеры с девицей. Вот почему он говорит, что «тело Божие не может быть зачато так, как ты был зачат»...

Ориген. I(69).

...Найдутся десятки тысяч иудеев, которые тебя (напомним, что в трактате Оригена Иудей разговаривает с самим Иисусом. – Е. Г.) изобличат, утверждая, что пророчество о Сыне Божьем сказано о них самих.

Цельс-Иудей (в передаче Оригена) I.57.

Валаам (Иисус) прелюбодействовал со своим ослом.
Санхедрин 105а-в.

В «Еврейской энциклопедии» в статье, озаглавленной «Валаам», имеется в виду Иисус Христос: «...псевдоним «Валаам» дан Иисусу... в Санхедрин 10б и в Гиттин 57а (так обозначены списки Талмуда, в которых это сделано)»...

Д. Дюк. С. 72.

...Может быть, мать Иисуса была красива, и Бог, которому несвойственно любить тленное тело, сочетался с ней как с красавицей? Не будем говорить уже о том, что Бог вряд ли мог влюбиться в (женщину) небогатую и нецарственного рода; ведь ее никто не знал, даже соседи.

Цельс-Иудей (в передаче Оригена) I.39.

Моя мать действительно зачала посредством Святого Духа, а сыны Израилевы называли меня мамзером.

Слова Иисуса из «Тольдот Иешуа».

Венская рукопись (6).

Слово «мамзер» обозначало детей, рожденных от любого не одобренного иудейским законом союза, в том числе внебрачного...

Д. Аккерман. С. 399.

И был этот мамзер очень умен, потому что учился каждый день, когда другие его сверстники не учились. Поэтому, говорили наши учителя, - да будет благословенна память о них! - этот мамзер очень умен, во-первых, потому что он мамзер, а во-вторых, - сын оскверненной. Но Иосиф, муж Мириам, который ушел в Вавилон, через два месяца прибыл в Иерусалим; никогда не спрашивал он о нем, и ему ничего не говорили относительно него.

Тольдот Иешуа. Венская рукопись (2).

Его мать отдала его учителям, чтобы он изучал Галаху, постигал Тору и Талмуд. Был же обычай у законоведов, чтобы всякий ученик и всякий отрок, проходя мимо, обнажал голову и опускал глаза к земле вследствие благоговения учеников перед своими учителями. Однажды шел тот безродный мимо мудрецов, которые собрались вместе читать Тору в синагоге, - они называются учителями синагоги, - и тот

безродный шел мимо раввинов с гордо поднятой и покрытой головой, в то время как никто другой не посмел бы так вести себя перед учителями. После того как он миновал их, один из них сказал: это мамзер. Другой сказал: это мамзер, сын оскверненной... <...>

...Они отправились к его матери и спросили ее: кто отец этого ребенка? И она ответила им: я была обручена с Иохананом, но когда я забеременела, он убежал в Вавилон. Тогда они сказали: но мы видим, что он мамзер и сын оскверненной! И тут взял слово Симеон бен Шетах: настало время открыть вам, что обрученный с ней р. Иоханан приходил ко мне в то самое время и поведал, что случилось. Он рассказал все, что было ... что узнал р. Симеон от р. Иоханана. Потом, когда она забеременела, не стерпев позора, он убежал в Вавилон и не возвратился. За то, что Мириам родила этого Иешу, она подлежит смертной казни, ибо она согрешила с Иосифом бар Пандерой; ведь он приходил к ней не иначе как с ее согласия ... каждый день. Когда она услышала слова р. Симеона, что заслуживает смерти, она испугалась и рассказала как было дело.

Тольдот Иешу.

Страсбургская рукопись (2).

(И вот) родился ребенок, которому дали имя Йошуа (Jehosua), по брату его матери, но после его стали звать Иешу (Jesu) ввиду нечистоты его рождения.

Тольдот Иешу.

Венская рукопись (4).

...Краткая форма Jesu (Иешу) - это фактически насмешливое и искаженное прозвище.

Р. Сантала. С. 27.

...И впредь (стали) именовать его не Игошуа, а Иешу (Jesu), что значит «да изгладится имя его и память о нем» (Jimmah semo uezikro); и действительно, с тех пор его называли только этим именем.

Тольдот Иешу.

Венская рукопись (4).

...Имя «Jesu» при расшифровке букв, составляющих корень этого слова, трактуется, как: Immah Semo Uezikro, «да будет имя его забыто и память о нем изглажена».

Р. Сантала. С. 24.

...Пророки говорят, что должен прийти - великий властитель, владыка всей земли, всех народов и воинств; они отнюдь не возвестили такого прощельги.

Цельс-Иудей (в передаче Оригена), II.29.

Что всех привлекло к нему, как не его предсказание, что он якобы воскреснет после смерти? Ну хорошо, поверим вам, что он это сказал. Но сколько есть других, которые распространяют такую фантастику, убеждая простодушных слушателей и используя их заблуждение? Ведь то же самое говорят у скифов о Замолксисе, рабе Пифагора, в Италии - о самом Пифагоре, в Египте о Рампсините; этот даже якобы играл в аду в кости с Деметрой и вернулся оттуда с подарком от нее - золототканым полотенцем. Такое же рассказывают об Орфее у одризов, о Геракле в Тенаре, о Тесее. Посмотрим, однако, действительно ли кто-либо когда-нибудь воскрес после смерти во плоти. Или вы думаете, что у других это считается и в действительности является сказкой, у вас же это драматическое происшествие придумано прилично и правдоподобно - его возглас на столбе, когда он вздохнул, и землетрясение, и затмение? И то, что при жизни он не сумел постоять за себя, а, будучи трупом, он восстал, показал следы казни, пробитые руки? А кто это видел? Полубезумная женщина или кто-нибудь еще из этой шарлатанской компании, которому это пригрезилось вследствие какого-то предрасположения или который по своей воле дал себя увлечь обманчивому, фантастическому видению, как это с очень многими случалось, или, что вероятнее, захотел поразить остальных шарлатанской выдумкой и этой ложью открыть дорогу другим бродягам.

Цельс-Иудей (в передаче Оригена), II.55.

...[Иисус] хвастун, грубый лжец и нечестивец. Тем, которые желают быть обмануты, много явилось таких, каким был Иисус...

Цельс-Иудей (в передаче Оригена), II. 6–7.

Талмуд сравнительно немного говорит об Иисусе. Он предпочитает давать обильные инструкции о том, как относиться к тем, «которые верят в Иисуса Назарянина».

Р. Сантала. С. 26.

Считается, что Иисус фигурирует в Талмуде под различными именами. Несколько раз упоминается Иешу(а) бен (бар) Пантира, то есть «Иисус, сын Пантиры», а также Иешу(а) ха-Ноцри (Иисус Назорей), или просто Иешу(а). Примечательно, что полное еврейское имя Иисуса – Jesua (Йахве – помощь) встречается только дважды...

Б. Деревенский. С. 302.

Талмуд говорит о том, как «Назарянин Иешу» совершал чудеса и обманывал людей; Он хулил образованных людей, которые толковали Тору, как фарисеи; у Него было пятеро учеников, Он сказал, что пришел для того, чтобы нарушить закон, а не исполнять его; Он был распят накануне Пасхи как подстрекатель гражданских беспорядков; Его ученики исцеляли больных во имя Его. Евангелия Талмудом характеризуются как *avon gilyon*, или *aven gilyon*, - то и другое переводится одинаково: «греховное писание». Некоторые раввины придерживались мнения, что их необходимо сжечь; другие считали, что перед тем, как их сжечь, необходимо убрать из них имя Бога.

Р. Сантала. С. 26.

...Что Он действительно есть сила Божия, Иисус доказал чрез свои чудеса, которые Цельс, однако, желает представить колдовством, и которые иудеи, - не знаю только, на каком основании - приписывали тогда Вельзевулу, утверждая, что Иисус изгоняет бесов силою Вельзевула, князя бесовского

Ориген. II(9).

...Этот, нанявшись по бедности поденщиком в Египте и искусившись там в некоторых способностях, которыми египтяне славятся, вернулся гордый своими способностями и на этом основании объявил себя богом. (Девственное рождение Иисуса напоминает) эллинские мифы о Данае, Меланиппе, Ауते и Антиохе.

Цельс-Иудей (в передаче Оригена).I.28.

«Царапающий на теле» (это еще одно из утвердившихся наименований Христа в Талмуде). [По этому поводу] учили: сказал р. Элиэзер мудрецам: «Ведь бен Стада (и это – одно из имен Иисуса в Талмуде. — Е. Г.) вывез магию из Египта в царапинах на теле».

Из Талмуда. Шабб. 10, 4б (барайта).

[Как это было?].… В святилище находился камень основания, который заложил Бог и на который Иаков возливал елей. На этом камне были написаны буквы, составляющие неприкосновенное Имя, - а всякий, кто выучит его, сможет творить все, что пожелает. Но мудрецы предупреждали, что путь этот опасен для израильтян, ибо сила этого Имени такова, что посредством его можно разрушить мир. Огромная медная собака сидела на цепи, привязанная к двум железным столбам у жаровни, и каждый, кто входил вовнутрь и изучал эти письмена, только он выходил, собака лаяла на него так, что он тут же забывал написанное. Иешу же, войдя, выучил его [Имя] и [одновременно] записал буквы на пергаменте, потом разрезал себе тело на бедре и спрятал пергамент в рану, не испытывая при этом боли, потому что заговорил кожу в этом месте. Когда он выходил назад, собака залаяла на него, и он забыл буквы, но когда пришел домой, он разрезал бедро, вынул свиток и [вновь] выучил буквы.

Тольдот Иешу.

Страстбургская рукопись (3).

...И вновь выучил буквы в спокойной обстановке. Он был единственным, кто так поступил, и после этого он мог творить все, что пожелает.

Тольдот Иешу.

Венская рукопись (5).

Затем он пошел и собрал из молодых израильтян триста десять человек.

Тольдот Иешу.

Страстбургская рукопись (3).

...Сам Христос, изгнанный евреями, собрал шайку из девяноста человек и занялся разбоем.

Лактанций.Inst.div.V2.

Он сказал им: смотрите на того, о котором говорят, что он мамзер и сын оскверненной; теперь он может великое и станет повелителем Израиля! Вы слышали, что пророки пророчествовали о Мессии Божием; я и есть тот Мессия. Обо мне пророчествовал Исая: «Вот, дева во чреве примет и родит Сына, и назовут его Эммануил». И так же пророчествовал обо мне мой предок Давид, говоря: «Ты Сын Мой, ныне Я родил тебя», что свидетельствует о том, что мать моя зачала [меня] без мужского семени, и поэтому меня называли мамзером. И далее говорит он [Давид]: «Зачем мятутся народы [и племена замышляют тщетное?]

Тольдот Иешу.

Страстбургская рукопись (4).

И согласились учителя между собой, что мамзера Иегошуа следует удавить за то, что он в присутствии учителей Закона проявил упрямство перед Небом (Богом), а также решили отлучить его от Израиля...

Тольдот Иешу.

Венская рукопись (4).

В соответствии с Талмудом Иисуса казнили по решению собственного раввинского суда за идолопоклонство, подстрекание других евреев к идолопоклонству и неуважение к власти раввинов. Все классические еврейские источники, которые упоминают о данной

экзакуции, вполне счастливы взять ответственность на себя за это; в талмудических источниках римляне даже не упоминаются...

И. Шаак.

Цит по: Д. Дюк. С. 107.

Слышали ли вы, сколько лет было Валааму (Иисусу)?... Кровавые и лживые люди не должны жить больше половины своих дней. Отсюда следует, что ему было тридцать три или тридцать четыре года
Санхедрин 106.

...Таким образом его повесили в час Минхи (minhe), но в тот же день сняли с дерева, ибо сказано: «тело его не должно ночевать на дереве». И погребли его... в воскресенье, а отщепенцы из народа рыдали, когда его погребали.

Тольдот Иешу.

Страстбургская рукопись (7).

Еврейские священники воскресили Валаама (Иисуса) из мертвых и наказали (казнили его в кипящей сперме).

Гиттин (57а).

Иисус был опущен в яму с нечистотами до подмышек. Затем кусок плотного материала был помещен внутрь легкой материи, обмотан вокруг шеи, и два его конца были затянуты в противоположных направлениях до тех пор, пока он не умер...

Санхедрин (52в).

После этого пришли отщепенцы, - то были некоторые из них, - и, похитив тело Иешу, спрятали его в другом месте и стали говорить, что он вознесся на небо после того, как его убили иудеи. И вот шел мимо один иудей, Иуда садовник, и услышал он слова отщепенцев и их речи. Что сделал этот Иуда? Он дождался ночи, выкопал могилу в своем саду, украл Иешу из их могилы и положил его в своем саду. Затем, когда пришли отщепенцы, они обнаружили, что их могила пуста, потому что Иуда садовник унес тело. Тогда отщепенцы воскликнули: воистину, он Сын Божий и Мессия, и Отец небесный взял его к себе на небо! Он взыщет за эту кровь и отмстит Израилю!

*Тольдот Иешу.
Венская рукопись (14).*

И вот пришел к ним (иудеям, которые боялись слухов о воскресении Христа. – *Е. Г.*) один старец, р. Танхума, и направился дальше в поле. Он пришел к служителю этого сада и сказал ему: знаешь, что этого злодея не нашли... Ты слышал, что весь Израиль впал в великую скорбь от того, что злодей тот говорил, что он взойдет на небо? Садовник сказал: сегодня Израиль возрадуется и возвеселится, ибо я украл его тело у отщепенцев, так что они не дождутся своего времени. Тотчас же отправился он (р. Танхума) в Иерусалим с радостной вестью и собрал всех израильтян, и они все вместе пришли к садовнику, связали его тело за ноги веревкой и поволокли по улицам Иерусалима... И все возрадовались, насмехаясь над отщепенцами и славя мудрецов... В то время власть над Израилем находилась в руках женщины по имени Елена...

*Тольдот Иешу.
Страстбургская рукопись (8).*

...Поволокли его прямо в саване (покрывале) по улицам Иерусалима; и так волочили его по улицам до царицы Елены. И сказали ей старейшины Израилевы: вот мамзер и сын оскверненной, о котором отщепенцы говорят, что он вознесся ввысь! И поведали ей историю Иуды садовника. Тогда умолкла царица, насмехаясь над мамзером и отщепенцами, восхваляя Господа и мудрецов, и они пришли в большое ликование. Узнав об этом, ученики Иешу разбежались в одну сторону и в другую сторону.

*Тольдот Иешу.
Венская рукопись (16).*

Фактически (и сейчас) еврейских детей учат повторять отрывки, которые каждому еврею предписывается знать. Каждый раз, когда он проходит мимо кладбища - произнести молитву, если это могила еврея, и послать проклятие матерям мертвых, если это не евреи... Стало обычаем плевать (обычно три раза) при виде церкви или распятия...

*И. Шаак.
Цит. по: Д. Дюк. С. 108.*

В книге Logia (явно фарисейского происхождения. – Е.Г.) мы читаем, что Иисус был «обжорой и пьяницей». Откуда такое обвинение? Оно вполне согласуется с отношением фарисеев к делу Христа. Среди палестинских евреев именно такое обвинение бросают в лицо незаконнорожденному, которому как бы следует своим образом жизни и отношением к религии выдавать свое низкое происхождение. Вот в каком смысле фарисеи и их сторонники поносили Христа этими словами, имея в виду сказать: «Он же выродок».

Э. Стоффер.

Цит. по: Д. Мак-Даэлл¹. С. 105.

Само имя Иисус было для евреев символом всего того, к чему они питают отвращение, и данная популярная традиция все еще существует. К религиозным учениям христиан евреи питают равное отвращение. Им запрещается их цитировать, не говоря уже о том, чтобы изучать их, даже в современных израильских школах. Он (цитировавшийся уже д-р Израиль Шаак) говорит о том, что христианство является настолько ненавидимым в Израиле, что была длительная затянувшаяся борьба за запрещение арифметического знака «плюс», поскольку он напоминает крест!

Д. Дюк. С. 107.

Набожные (религиозные) евреи возражают против международного знака «плюс» поскольку это напоминает им крест. И, по их мнению, может оказывать влияние на маленьких детей, обращая их в христианство. Имеется и еще одно «объяснение»; тогда будет трудно «обучать» их плевать на крест, если они привыкнут к нему во время своих арифметических упражнений. До начала 1970-х годов в Израиле было использовано два различных комплекта арифметических учебников. Один из них для светских школ, и другой использующий знак перевернутой буквы «т». В начале 70-х годов религиозные фанатики обратили «на путь истины» лейбористскую партию, убедив ее (членов, пришедших к руководству) в большой опасности знака «крест» в арифметике, и, начиная с этого времени, во всех иудейских начальных школах (а теперь и во многих высших школах также) запрещен международный знак «плюс»...

И. Шаак.

Цит. по: Д. Дюк. С. 108.

ИИСУС ПРОТИВ ИЕРУСАЛИМА (ШАГ ВТОРОЙ)

В феврале месяце или начале марта (33 г. по Р. Х. — Е. Г.) был собран совет первосвященников и в этом совете открыто был поставлен вопрос: могут ли вместе жить Иисус и иудаизм? Поставить этот вопрос значило разрешить его, и, не будучи пророком, как думает евангелист, первосвященник мог вполне произнести свой кровавый приговор. «Лучше, чтобы один человек умер за народ»...

Э. Ренан. С. 259.

Голоса врагов Иисусовых, по самой многочисленности их естественно были громче и сильнее в синедрионе. Чтобы достигнуть своей цели — склонить собрание к мерам насильственным, старались как можно красочнее изобразить мнимую опасность положения, в коем будто бы находилось отечество и синедрион...

Архиеп. Иннокентий. С. 44.

Собственно, один только Иоанн приводит обстоятельный рассказ о собрании большого совета, приговорившего Его к смерти. Сначала, повествует евангелист, некто обратил внимание на то, каким влиянием Иисус пользуется у толпы. Кроме того, было сказано, что действия Его опасны сами по себе, ибо могут вызвать гнев римских властей, гибельный для еврейской общины.

Ч. Додд. С. 122.

Поэтому, отложив покуда в сторону обвинение в богохульстве, которое не сообразовалось с их предположениями, они подняли бурю клевет, в которых можно было различить тройственное обвинение, что Он развращал народ, запрещал платить подати и называл себя царем.

Ф. Фаррар¹. С. 416.

Как это ни странно для первосвященников, которые принадлежали к саддукеям, всякое дело с религиозным характером было им противно и они обходили его с презрительным молчанием и

игнорированием, свойственным саддукеям и нашего и всех времен. Но как правящая партия, они весьма живо принимали к сердцу то расстройство, которое религиозный энтузиазм обыкновенно производит в обыденной жизни общества, и всегда были готовы подавлять этот энтузиазм прежде, чем он успеет распространиться до опасных границ. Христос объявляет Себя Мессией, а с именем Мессии фарисеи и народ соединяли представление о политическом деятеле: итак, близка опасность народных волнений, восстаний, за которыми ясно определялось крушение личной власти всех этих первосвященников... Уже начал Иисус властное очищение храма, которое прямо подрывало доходы первосвященников...

Прот. И. Восторгов. С. 23.

Вследствие чего же произошел такой внезапный взрыв отчаянной и беспощадной вражды? Из изучения Талмуда я вполне убедился, что неистовый гнев священников возбужден был словами и деяниями Спасителя, относящимися к храму, на который они смотрели, как на свою собственность, а всего более Его торжественным очищением дома Божия от осквернения куплей-продажей...

Ф. Фаррар². С. 397.

Есть, впрочем, в этой вражде (судя по Евангелиям) что-то гораздо более глубокое, чем страх за судьбу национального наследия. Иисуса обвиняли в «кощунстве». Обвинение тяжкое. Люди считали, что Он оскорбляет то, чему они поклоняются, а это вызывало и злобу, и страх. Обвиняя другого в кощунстве, человек не столько судит, рассуждает, сколько отшатывается от того, что кажется ему осквернением святыни. Значит, что-то в словах и поступках Иисуса глубоко задевало людей определенного воспитания, склада, среды. Именно это гораздо сильнее, чем рассудочное неприятие, подтолкнуло фарисеев к неестественному (и очень недолгому) союзу со светскими властями, которые желали смерти Иисуса по совершенно другим причинам.

Ч. Додд. С. 50.

(Первоначальное же обвинение выглядело так). Не собственное наше бедствие ужасает нас (говорили в синедрионе), но что будет с отечеством? Признанный за Мессию, Он, сообразуясь с желаниями

народа, (обязательно) должен будет объявить войну римлянам; да, если бы и не объявил, повелители света не унесут орлов своих, не растерзав их когтями всей Иудеи. Что же принесет война сия, которая потребует последних усилий для народа, и без того истощенного? — Врагам нашим — новые победы; нам — новые поражения и оковы. Народ иудейский слишком слаб, слишком не подготовлен, чтобы мог спорить о победе с легионами кесаря; новый вождь слишком духовен и удален от земных дел, чтобы Его дух или мужество могли заменить недостаток действительной силы. Раздраженные победители света отнимут у нас и последние права, обратят в развалины все, что теперь есть лучшего — храм и город; отягчат иго, которое и без того заставляет нас преклоняться до земли; — и имя Иудеи может навсегда изгладиться из списка народов.

Архиеп. Иннокентий. С. 44–45.

В этот достопамятный год некто Иосиф, по прозванию Каиафа, был главным первосвященником и председательствовал в синедрионе; таким образом, две различные должности возложены были на одно лицо: этот порядок был введен после изгнания Архелая. Каиафа впервые является в истории Иисуса. Благодаря своему высокому положению в государстве, он играл впоследствии выдающуюся роль в ряду врагов Сына Божия при конце Его земного поприща. Он судил и осудил Иисуса. Одно имя Его, запятнанное кровью, вызывает тягостные воспоминания в каждом христианине. Каиафа, как и все предшественники его в продолжение целого полустолетия, был раболепным прислужником римской власти. Наместник Сирии, Валерий Грат, назначил его около 18 года великим первосвященником, потому, без сомнения, что именно в нем нашел то раболепство, которое требовалось от первосвященников, ставших орудием народного порабощения. Понтий Пилат, сделавшись прокуратором в Иудее, застал Каиафу уже при должности и оставил его на месте первосвященника. О фамилии Каиафы, которая, по всей вероятности, была одною из самых влиятельных в стране, ничего неизвестно. Он был саддукей и женился на дочери прежнего главного первосвященника Анана, одного из неоспоримых вождей партии, дружественной Риму. Пять сыновей Анана один за другим занимали должность верховного первосвященника. Это родство увеличило и

укрепило власть Каиафы. Когда Пилат около 35 года был отозван от занимаемого им поста, Каиафа остался при должности и был отставлен от нее только год спустя Вителлием.

А. Дидон. С. 526.

...Во время беснований в совете этот-то Иосиф Каиафа обратился к ним [членам синедриона] со словом.

Ф. Фаррар². С. 307.

...Черту подвел первосвященник Каиафа, с грубой прямоотой изложивший суть дела как он ее понимал: «Лучше для вас, чтобы один человек умер за народ, а не весь народ погиб»

Ч. Додд. С. 123.

И такое прорицание вышло из уст первейшего врага Иисусова, Его убийцы!..

Архиеп. Иннокентий. С. 50.

Характер дела таков, что слова эти — не пустая формальность; они точно передают точку зрения священнослужителей; Иисуса надобно «устранить», чтобы не нарушилось непрочное равновесие, которое позволяло Иудее пользоваться ограниченной автономией при римском владычестве.

Ч. Додд. С. 123.

Эту политику они вели потом все с большею настойчивостью и в знаменитом решении синедриона, на котором Каиафа произнес свое невольное пророчество о том, что «лучше одному человеку пострадать за всех», чем подвергать целый народ бедствию войны, эта политика достигла своего высшего выражения, так как тут ясно было высказано со стороны саддукейской партии опасение политического движения, которое могло бы повести к радикальному перевороту общественных отношений и, в котором, священническая аристократия могла навсегда потерять свое выгодное положение. Решив в этом смысле вопрос, саддукеи ждали теперь только благоприятного случая, чтобы довести дело до конца, и не отступили от него даже и тогда, когда пришлось

прибегнуть к преступной сделке со злосчастным учеником-предателем.

А. Лопухин. С. 921.

...Искусный оборот, придуманный Каиафою, казалось, должен был, без оскорбления, заставить молчать самих друзей Иисуса, если только они не хотели защищать Его явно, как друзья: — с ними не спорили уже о Его невинности; требовали только пожертвовать этим невинным человеком для блага общественного не по чему другому, как по той одной причине, что Он имел несчастье явиться на свет, так сказать не во время и не к месту.

Архиеп. Иннокентий. С. 50–51.

Первосвященнический суд над Христом с его незаконностью и подкупными лжесвидетелями довершил их политику, которая именно и привела к распятию Спасителя на кресте...

А. Лопухин. С. 921.

Изречением Каиафы окончились прения членов, и голос врагов Иисусовых взял решительный перевес...

Архиеп. Иннокентий. С. 51.

И с того времени искали, как Его убить...

Славянская версия «Иудейской войны». С. 145.

С этого дня положили убить Его...

Иоанн. 11:53.

Власть судить человека уголовным судом, как мы уже видели, принадлежала только синедриону.

К. Каутский. С. 370.

Еврейское законодательство прежде всего обращает на себя внимание глубокою древностью. За 1500 лет до Христа, когда ни Греция, ни Рим, умственное наследие которых лежит в основе современной цивилизации, еще не выступали на поприще мировой истории, Моисей уже дал еврейскому народу определенные судебные

учреждения и постановления. Он именно установил Великий Совет из 70 старцев, которые имели обязанностью разбирать тяжёлые дела народа. Этот Совет является первообразом позднейшего синедриона времен Иисуса Христа.

Прот. И. Восторгов. С. 4.

Несмотря на свое порабощение, несмотря на крушение своей независимости, евреи в Иудее, как и во всех своих колониях посреди языческого мира, сохранили еще до известной степени свое собственное управление. Эта власть, религиозная и одновременно народная, находилась в руках семидесяти одного избранника. Еврейское предание приписывало это учреждение Моисею и ссылалось на Закон, чтобы придать ему священный характер. В действительности же между синедрионом и старейшинами, о которых говорит Моисей, нет ничего общего. Эти последние — только представители народа, собирающиеся для рассуждений в важных случаях, но они не составляют народной власти. Несправедливо также смешивать синедрион с «великим собранием», учрежденным Ездрую и имевшим значение собора книжников, призванных решать вопросы чисто религиозного свойства. Синедрион собственно возникает только к половине третьего века до Рождества Христова, во время Антиоха Епифана. Учреждение этого собрания было, вероятно, уступкою со стороны Птолемеев, которые, чтобы приобрести себе расположение евреев, признали за ними право самоуправления. Это судилище, преимущества которого вначале, во времена Селевкидов, были, вероятно, очень ограничены, сделалось гораздо влиятельнее при Асмонеях; но только в царствование Гиркана, около 130 года, собрание это преобразовалось в синедрион и разделило управление народом с первосвященником, который до тех пор имел единоличную власть. Римляне, сделавшись властителями Иудеи в 63 году, сохранили это народное представительство, ограничив только его власть; но во время Иродов и прокураторов мы видим его снова с тем устройством, которое ему дал Гиркан.

А. Дидон. С. 160.

Это учреждение состояло из 71 лица и разделялось на три комитета, из которых каждый назывался малым синедрионом, по 23

члена в каждом. Но осудить на смертную казнь, а также судить за преступления против религии и государства во все времена мог только великий синедрион в полном собрании всех трех своих комитетов.

Прот. И. Восторгов. С. 11.

В храме, как предполагают, заседали три синедриона или, как их называли, комитеты синедриона... великий синедрион, состоявший из семидесяти одного члена, собирался в *Лишкат гаггазиф*; другой синедрион, или комитет его, собирался в палате, примыкавшей к *хелуили* средостению между двором язычников и женщин; и третий у ворот *гар габ-бетили* храмовой горы.

Ф. Фаррар². С. 363–364.

Римские власти, как и в других провинциях, предоставили синедриону реальную, хотя и надежно контролируемую, автономию. В целом духовная аристократия и ее прямые сторонники стремились уживаться с римлянами, если не служить им. Возможно, более гладкие отношения с верховной властью были полезны им самим и — как они, по всей видимости, искренне полагали — всему еврейскому народу.

Ч. Додд. С. 12.

Обязанности синедриона различны и многочисленны. Все, что составляло еврейскую жизнь в ее малейших подробностях находилось в зависимости от его власти: он в одно и то же время собор, судебная палата и парламент. Он обсуждает вопросы учения, права и обрядности, наблюдает за чистотою племени, за браками священнических семейств, устанавливает календарь и начало нового месяца, решает спорные дела между евреями. Он охраняет предание и Закон, призывает к своему суду хулителей его и ложных пророков, осуждает их даже на смерть и побиение камнями, испросив лишь утверждение римского прокуратора.

А. Дидон. С. 161.

Не должно, однако же, забывать, что синедрион, осудивший Спасителя, представлял собой сомнительное и не чисто иудейское учреждение. Когда синедрион единогласно отверг притязания Ирода на Иудейское царство, он, по свидетельству Талмуда (*Babha Bathra*,

3b), истребил их всех кроме некоего Баба бен Буты, которому выколол глаза, и перестройку храма он предпринял по совету этого единственно оставшегося в живых члена синедриона для того, чтобы загладить свою жестокость. Каковы бы ни были причины, но Ирод после умерщвления Антигона, действительно, по-видимому, со страшной яростью обрушился на синедрион, который долгое время не мог оправиться после этого. Вскоре именно Ирод будет ставить первосвященниками своих собственных ставленников, каковы были Симон и Иоазар, Воефусимы из Александрии и какой-то темный в истории Хананел из Вавилона, который, быть может, одно и то же лицо с Анной... Действительный синедрион, по крайней мере, на время, был, вероятно, уничтожен, и дела его перешли к собранию ставленников Ирода...

*Ф. Фаррар*¹. С. 346.

Уточним, однако, что уже за 23 года до казни Христа синедрион был лишен права выносить смертные приговоры... Произошло это после свержения Архелая, сына Ирода, в 11 году. Прокураторы, действовавшие от имени императора Августа, считали, что только они сами могут решать вопросы жизни и смерти. Право выносить смертные приговоры отбиралось у всех народов, попавших под владычество римлян. «Римляне оставляли право меча за собой», — комментирует историк Тацит.

Б. Рамм.

*Цит. по: Д. Мак-Дауэлл*¹. С. 117.

В самом Талмуде признается, что «за сорок с небольшим лет до разрушения Храма, право выносить смертные приговоры было отобрано у евреев». Более чем вероятно при этом, что данное событие произошло еще раньше, во времена Колония (7 г. по Р. Х.). Как писал раввин Рахмон, «когда члены синедриона потеряли право решать вопросы жизни и смерти, ими овладело общее уныние. Они посыпали себе головы пеплом, а тела укутали рогожей, крича: «Горе нам, ибо Иудея потеряла свой скипетр, а Мессия не пришел!»

*Д. Мак-Дауэлл*¹. С. 153.

Исследователь античного христианства Лайтфут (17 в.) также писал: «Члены Синедриона... постановили не выносить смертных приговоров, покуда земля Израиля находилась под владычеством римлян, и под угрозой Рима были жизни детей Израиля. Разве приговорить к смерти сына Авраама в то время, когда Иудея осаждена со всех сторон и дрожит от марша римских легионов, не было бы оскорблением крови патриархов? Разве последний израильтянин не стоит выше любого язычника уже потому, что он потомок Авраама? Значит, нам следует покинуть Зал тесаных камней, вне стен которого никого нельзя приговорить к смерти, и покажем нашим добровольным уходом и молчанием правосудия, что Рим, хотя и правит миром, не может распоряжаться ни жизнями, ни законами Иудеи».

Т. Гриффит.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл. С. 122.

Однако определенные права у синедриона всё же сохранились. Он мог выносить приговоры, включающие:

Отлучение (Ин. 9:22).

Тюремное заключение (Деян. 5:17-18).

Телесные наказания (Деян. 16:22).

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 153.

Когда нужно было обеспечить смерть какого-либо противника, люди созывались действовать в качестве судей, хотя они не имели никакой действительной власти.

И. Флавий¹. Т. 1.5(2)119.

Лишившись своей судебной власти синедрион перестал существовать... Иудея потеряла свою царскую и судебную власть. И евреи знали это сами: «Горе нам, ибо Иудея потеряла свой скипетр, а Мессия не пришёл!» Они не поняли, что юный назарянин, живший среди них, и был Мессией.

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 154.

...Итак, определенно было немедленно объявить от лица синедриона, чтобы всякий житель Иерусалима, коль скоро узнает о пребывании где-либо Иисуса, немедленно объявлял о том своему

ближайшему начальству, которое обязано было взять Его и представить синедриону.

Архиеп. Иннокентий. С. 51.

Стражникам дано было приказание тщательно следить за Ним, чтобы при первом удобном случае арестовать Его и подвергнуть беспощадному суду смерти. Вследствие этого Спасителю невозможно было более оставаться в Иудее, и так как не настал еще час Его, то Он на время удалился «в страну близ пустыни, в город называемый Ефраим и там оставался с учениками Своими».

А. Лопухин. С. 435.

Он может еще уклониться от грозы: время выйти ей навстречу еще не наступило. Он удаляется из Вифании и уводит учеников.

А. Дидон. С. 529.

...Смерть Иисуса была решена в феврале месяце или в начале марта. Но Иисус избежал ее на некоторое время. Он удалился в один мало известный город, называемый Евраин или Ефроин, в стороне Вефиля, в однодневном расстоянии от Иерусалима, на границе пустыни. Там он пробыл несколько недель со своими учениками, предоставляя утихнуть буре. Но уже был отдан приказ арестовать его, как только он появится возле храма. Праздник Пасхи наступал, и ожидали, что Иисус, по своему обыкновению, придет праздновать его в Иерусалим.

Э. Ренан. С. 222.

Чтобы дойти до этого уединенного места, не возбуждая внимания, Иисус, вероятно прошел вдоль Елеонской горы с восточной стороны и проследовал по горным тропинкам, пересекающим Анафаф и Михмас. Город, куда Он удалился, был расположен в стороне от больших проезжих дорог, в северной окраине Иудеи, в 15 или 17 милях от Иерусалима. Он был построен на остроконечном холме, на высоте восьмисот метров, у самого порога пустыни. Его четырехугольные домики из белого камня издали походили на разрушенные старые башни.

А. Дидон. С. 529.

Там, в полной безопасности от всех замыслов и козней Своих смертельных врагов, Он спокойно и счастливо провел последние недели жизни, окруженный только Своими учениками, которых Он в этом мирном уединении подготавливал к великому труду на зреющей жатве мира...

А. Лопухин. С. 435.

Но вот Он покидает убежище и выходит на дорогу, ведущую в Иерихон, — за Ним Двенадцать с небольшой группкой возбужденных людей, вполголоса обсуждающих шансы на успех. Они все еще ничего не понимают!

Ф. Мориак. С. 173.

К Иисусу Христу подошла Саломея, одна из Его постоянных спутниц, со своими двумя сыновьями, Иаковом и Иоанном, и обратилась к Нему с просьбой пообещать им особенную милость. Христос спросил, чего они желают. И тогда мать от имени своих пылких и честолюбивых сынов попросила, чтобы в царстве Своем Он посадил одного из них по правую руку, а другого — по левую. Христос кротко отнесся к этой эгоистичной и неразумной просьбе. Они по слепоте своей просили о том положении, которое лишь несколько дней спустя, как они сами увидят, занято будет двумя распятыми разбойниками.

А. Лопухин. С. 436.

Были они в пути, восходя в Иерусалим, и шел впереди их Иисус, и они ужасались, и сопровождающие были в страхе...

Марк. 10:32.

Двенадцати предстояло суровое испытание, и надлежало их подготовить.

Ч. Додд. С. 113.

Настало время, когда надо решиться на пророчество, которое Он до сих пор откладывал. Раз Его маловерные ученики все же видят в

Нем Мессию, Он воздвигнет перед их взором тот неведомый им крест, к которому они идут, сами того не зная...

Ф. Мориак. С. 115.

Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие...

Матфей. 26:2.

Праздник Пасхи начинался 14 Нисана вечером и в тот год приходился на пятницу: отсюда можно заключить, что слова эти были произнесены во вторник вечером или в среду.

Архиеп. Аверкий. С. 264.

Вы знаете, что через два дня Пасха будет... А что был за день, когда было это говорено ученикам? За шесть дней до Пасхи Господь Иисус был в Вифании, где Мария помазала Ему драгоценною мастью ноги; и это было в субботу (Ин. 12:1, 2). В следовавший за тем день был торжественный вход в Иерусалим (Ин. 12:12). В понедельник на пути в Иерусалим проклял Иисус бесплодную смоковницу и на ночь возвратился в Вифанию (Мф. 21:18. Марк. 11:13, 18:19). Во вторник на замечание Петра о бесплодной смоковнице говорит о силе веры и потом в Иерусалиме беседует с книжниками (Мк. 11:20,27). Таким образом в среду великой недели Господь говорит ученикам о страданиях Своих, которые должны совершиться в Пасху.

Архиеп. Филарет Черниговский (Гумилевский). С. 6–7.

Тем не менее, Он провел еще два дня в том месте, где находился; когда же прошло это время, то Он сказал ученикам: «Возвратимся опять в Иудею». При слове «Иудея» ученики воскликнули: «Учитель! Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» Этот возглас ужаса, вызванный малодушием, внушил Иисусу ответ, ярко выразивший всю силу Его души и беззаветную преданность Отцу: «Не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит, днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним».

А. Дидон. С. 521.

В соединении с праздником опресноков, который начинался на второй день Пасхи, Пасха праздновалась 8 дней — с вечера 14 по 21 число месяца Нисана, соответствующего концу нашего марта месяца и началу апреля.

Архиеп. Аверкий. С. 264.

И, подозревая Двенадцать, начал им опять говорить о том, что будет с Ним: вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам: и осудят Его на смерть, и предадут язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.

Марк. 10: 32–34.

Но они ничего из этого не поняли; были слова сии сокровенны для них, и они не уразумели сказанного.

Лука. 18:34.

А спросить Его боялись.

Марк. 9:32.

Когда Господь Иисус сказал ученикам своим, что Он предан будет на распятие в Пасху, не видно, поняли ли они указание Его на таинственное совпадение дней страдания Его со днями Пасхи...

Архиеп. Филарет Черниговский (Гумилевский). С. 7.

Но вдруг лучший из них, тот, кто исповедал Христа, отвел Учителя в сторону (быть может, его послали собратья?) и тихо сказал ворчливым голосом: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою». Там, где была Кесария Филиппова — в Вании (или Пании, от слова Пан), и сейчас растет густая трава, которая достигает нижних ветвей оливковых деревьев. Крест, впервые возникший перед взором Петра посреди благоуханной равнины, привел его в ужас — этот крест еще и сегодня вызывает отвращение у миллионов людей на Востоке, для которых Бог страдающий и распятый — немыслим. Ислам возник из этого соблазна. Из любви протестует и Кифа. Любовь смешалась в нем с неверием: «Нет! Нет! Не будет этого с Тобою...» Как

если бы он сказал: «Нет, мой Возлюбленный, я не хочу, чтобы Ты умер!»

Но Сын Божий сначала не хотел понять, как трудно несчастным семитам поверить в то, что и через двадцать веков отталкивает людей этой расы: поверить в Христа униженного, осмеянного, побежденного... Нет, этого не может быть! Разгневанный протестом Петра, Иисус воскликнул: «Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое». О чем другом мог думать Петр? Он не был, как Иисус, Богом, хотя Иисус был человеком, как он...

Ф. Мориак. С. 113–114.

Когда Христос впервые начал говорить Своим ученикам, что Ему надлежит умереть для того, чтобы исполнить Свое призвание, апостол Петр к Нему подошел и сказал: «Не дай этому случиться, пожалей Себя, пожалей, согласишься на немощь, сдайся, только оставайся живым...» (Мк. 8:31-33). Это — искушение слабостью. Это последнее искушение, которое Христос должен был победить, потому что такое искушение возможно только перед лицом предельного ужаса, отвержения людьми, потери единства (я говорю о Его человечестве, о психологическом Его состоянии) с Богом: *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?...* (Мк. 15:34) — и реальной смерти Того, Кто есть Жизнь вечная, как бы совлечение жизни Тем, Кто есть сама Жизнь. Это было предельное и страшное Его искушение...

Митр. Антоний Сурожский. С. 38–39.

Последние слова бедняги Плотника о Своем воскресении подтверждали мнение здравомыслящих людей и Его родни: «Иисус спятил». А никто не обязан хранить верность сумасшедшему. Так размышлял Иуда, пока малое стадо с поникшими головами подходило к Кесарии...

Ф. Мориак. С. 115.

Мы можем только предполагать, где были и что делали Иисус и Его ученики между октябрём и апрелем; данные Евангелий противоречивы и плохо стыкуются. Достоверные сведения у нас есть лишь о том времени, когда они уже перешли из Заиорданья на

западный берег Иордана. Останавливались в Иерихоне и в Вифании. Оба города — на пути между Иорданом и Иерусалимом.

Ч. Додд. С. 115.

Он шел пешком. Три дороги вели из Вифании через гору Елеонскую в Иерусалим. Одна из них проходила между северной и центральной вершинами, из которых первая, по преданиям, называлась «Горой оскорбления», где, как предполагалось, стояли идольские храмы Соломона, а теперь, согласно сказанному в Деяниях Апостольских, известна под названием «Мужи Галилейские». Другая переваливает самую высокую часть горы и спускается вниз, через нынешнее поселение Эт-Тур. Третья, которая, как в настоящее время, так и тогда, должно быть, была большой дорогой, изгибается вокруг левого склона центрального массива, между ним и «Горой Злобного Совета», где стоят развалины так называемого «Дома Каиафы». Другие проходы можно было назвать скорее горными стежками, а так как Иисуса сопровождало множество Его учеников, то ясно, что Он избрал третью, более удобную дорогу.

Ф. Фаррар². С. 320.

Но вот путники перешли Иордан и вступили в равнину Иерихонскую. Это одно из самых роскошных мест в Палестине. Мягкий климат питает тропическую растительность. Смоковничные рощи в ней славились на всю страну и давали богатые урожаи. Бальзамовые растения, наполняя воздух сладостным ароматом, в то же время знамениты были своею целительною силою для ран, маис давал две жатвы, и пшеница поспевала месяцем раньше чем в Галилее. Бесчисленные рои пчел находили себе богатую дань на сочных ароматных кустах и цветах, из которых наиболее ценные и роскошные породы росли только здесь, наполняя воздух сладостным благоуханием и придавая особенную прелесть самой местности. Равнина медленно поднимается от глубокой ложбины Иордана, лежащей гораздо ниже уровня Средиземного моря, по направлению к западу, и верстах в двенадцати от реки, на высоте семисот футов выше уровня ее, лежал тот знаменитый город, который некогда первый пал пред сынами Израиля при вступлении их в землю обетованную.

А. Лопухин. С. 437.

Остановка в Иерихоне была необходима. Далее было ущелье, где скрывались разбойники, но ущелье это вело к Иерусалиму, и надо было преодолеть неудобный шестичасовой подъем в гору, подошва которой была на 600 футов ниже, а вершина почти на три тысячи футов выше уровня Средиземного моря. Преобладающее население Иерихона составляли священники: поэтому естественно было бы ожидать, что Царь, сын Давидов, наследник Моисеев, будет принят в дом потомков Аароновых. Но место, избранное Иисусом для отдыха, определилось другими обстоятельствами.

Ф. Фаррар². С. 313.

В городе Иерихоне жило несколько мытарей для сбора пошлин с обширной торговли бальзамом, который добывался здесь в большем количестве, чем где-либо еще...

А. Лопухин. С. 439.

Для сбора доходов с огромной торговли разного рода восточными благовониями, которая там процветала, а также для правильного вывоза и ввоза их из римских провинций во владения Ирода Антипы и обратно, в Иерихоне учреждена была огромная колония мытарей. В числе главных между ними был один, по имени Закхей (сокращенное Захария — «чистый») — вдвойне ненавистный народу: за то, что иудей, и за то, что исполнял свои обязанности близ святого города. Официальная его должность начальника мытарей только увеличивала общую ненависть к нему, потому что иудеи глядели на это звание, как на добытое особо рьяной деятельностью на службе их угнетателей — римлян.

Ф. Фаррар². С. 313.

...А на его богатство смотрели как на доказательство бессовестного взяточничества и лихоимства.

А. Лопухин. С. 439.

Закхей был старейшина мытарей, следовательно, по мнению народа, одним из первых грешников...

Архиеп. Иннокентий. С. 18.

В этом человеке возникло, однако, сильнейшее желание собственными глазами увидеть Иисуса вблизи...

Ф. Фаррар². С. 313.

Будучи мал ростом, Закхей совершенно терялся в толпе народа, сопровождавшего Иисуса. Но, на пути, чрез который надлежало проходить Иисусу, стояло дерево: Закхей, опередив всех, с поспешностью влез на него, в сладкой надежде насмотреться на лицо Пророка...

Архиеп. Иннокентий. С. 19.

...Того именно необычайного пророка, который не только не питал обычной ненависти к мытарям, но находил себе среди них наиболее ревностных слушателей и одного из них возвысил даже до звания апостола.

А. Лопухин. С. 439.

Под этим деревом надо было проходить Иисусу...

Ф. Фаррар². С. 313.

Когда Иисус Христос приблизился, Закхей действительно увидел Его и порадовался этому; но можно представить себе как забилося его сердце, когда великий пророк, признанный Мессия Своего народа, остановился под деревом, взглянул вверх и, называя его по имени, велел ему скорее сойти вниз, потому что намеревался остановиться у него в доме. Значит, Закхей мог не только видеть Его, презренный мытарь должен был принять славного Мессию в гости...

А. Лопухин. С. 439.

С непритворной радостью Закхей поспешил сойти вниз с ветвей сикомора и направил путь к дому...

Ф. Фаррар². С. 313.

...Народ единодушно и громко возроптал: для него казалось непристойным, несообразным, унижительным чтобы Мессия

остановился в доме человека, занятие которого было символом национального унижения.

А. Лопухин. С. 439.

На это Христос отвечает: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он (т. е. Закхей; слова Иисуса более обращены к тем, которые были недовольны, что Он зашел к «грешному человеку») сын Авраама» — не только по плоти, но и по духу...

Архиеп. Аверкий. С. 228.

«Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибших», — добавил Он...

А. Лопухин. С. 439.

Закхей же став(из-за стола, потому что дело было уже в разгаре трапезы. — Е. Г.) сказал Господу: Господи, половину имения моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо.

Лука. 19:8.

Покаяние Закхея — это образец истинного покаяния, которое не ограничивается лишь только бесплодным сожалением о совершенных грехах, но пытается искупить их добром...

Архиеп. Аверкий. С. 228.

Любовь одним прикосновением открыла затаенные источники раскаяния, которые презрение держало бы закрытыми навсегда. Ни один случай во время этой триумфальной процессии не дал Иисусу более глубокой, более святой радости.

Ф. Фаррар². С. 314.

В настоящее время развалины, носящие на себе характер сарацинской архитектуры XII столетия, в жалкой деревушке Рина (древний Иерихон) называются домом Закхея.

Ф. Фаррар². С. 313.

...Между прочим, сей самый Закхей: по свидетельству древнейшего предания, он сделался истинным последователем Иисуса

Христа; был потом спутником апостола Петра в его апостольских путешествиях, и посвящен им в епископа Кесарии Палестинской.

Архиепп. Иннокентий. С. 22.

Легенда, что впоследствии времени Закхей был епископом Кесарии, принадлежит к позднейшим и не может иметь большого значения.

Ф. Фаррар². С. 314.

Он пришел в Иерусалим уже в середине праздника. Иудеи искали Его в толпе богомольцев. В Иерусалиме осталась живая память о Нем не только в синедрионе, который бдительным оком следил за учением, образом жизни и действиями Его, но и в народе, в сердцах которого Он возжег мессианские надежды. Народная молва была полна Его именем. Всюду, в отдельных кружках, рассуждали о Нем; одни говорили: «Он добр»; другие, напротив, оспаривали это. «Нет! — восклицали они. — Это оболъститель и ложный пророк...»

А. Дидон. С. 445.

На склоне горы, близ предместья, называемого Вифагия, где жили преимущественно священники, Иисус испытал еще на одно мгновение человеческую радость. Распространился слух о том, что он в Иерусалиме. Галилеяне, пришедшие на праздник, очень обрадовались и приготовили ему маленький триумф.

Э. Ренан. С. 266.

...До тех пор они передвигались, как обычно, пешком, но когда дошли до пригородов, Он остановился (сообщает Иоанн) и, «найдя осла, сел на него». Марк обстоятельно повествует (этот же рассказ приводится у Матфея и у Луки) о том, как осел был «найден». Очевидно, он был «привязан к воротам в переулке», на краю деревни (то ли Вифании, то ли соседней Вифагии) и, привязавший его ждал посланных, которые скажут заветные слова: «Он нужен Господу». Рассказ звучит вполне правдоподобно, если допустить, что Иисус и до того бывал в Иерусалиме и в его окрестностях и там у Него завелись знакомые. По-видимому, так оно и было...

Ч. Додд. С. 115–116.

Между почитателями Иисуса Христа было немало людей важных и богатых, которые, по одному слову Его, могли бы доставить ему все нужное для того, чтобы явиться «дщери Сионовой» в полном величии Царя Израилева. Но Он не делает сего; является всему Иерусалиму с обычною для Него простотою, смирением, даже убожеством...

Архиеп. Иннокентий. С. 83.

По поводу осла римляне придумали множество насмешек над иудеями, а христиан называли «поклонниками ослов». Некто из римлян, Сапор, предлагал евреям коня, чтобы он послужил ожидаемому Мессии, но один из евреев с гордостью ответил, что все его кони не стоят одного осла, который должен носить на себе Мессию, потому что этот осел происходит от того, который был у Авраама, когда он хотел принести в жертву Исаака, а также и у Моисея.

Ф. Фаррар². С. 321.

...Недавно в здешнем городе представлен был бог наш в новом виде. Некто из нанимающихся бороться со зверями выставил картину со следующей надписью: «Бог христиан, ублюдок ослиный». На ней он был изображен с ослиными ушами, с копытом на одной ноге, с книгой в руке и с тогой на плечах. Нельзя было не посмеяться такой выдумке.

Тертуллиан.

Апология. XVI.

Осел на Востоке не считается презренным животным, и апостолы впоследствии вспомнили, что все это событие (въезд в Иерусалим на осле. — *Е. Г.*) совершилось во исполнение пророчества Захарии: *ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной...*

Ф. Фаррар². С. 321.

Это мирное и полезное животное высоко ценилось на Востоке, и для иудеев с ним связывалось немало исторических воспоминаний,

которые делали его даже более благородным и любимым в их глазах, чем гордые кони, добывавшиеся из Египта. Еще более возвышалось в глазах их значение осла вследствие торжественного заявления пророка, что на осле именно вступит в Иерусалим Мессия-Царь. И поэтому такой именно вход Спасителя в св. город мог служить лучшим и самым наглядным провозглашением Его мессианства...

А. Лопухин. С. 448.

...И шествие, при всей простоте своей, являло в себе уже нечто торжественное и священное, между прочим, и потому — что в древности животные, не носившие на себе ярма, особенно были выбираемы на священное употребление. В частности осел издревле на Востоке, служил символом мира, никогда не употреблялся на войне и в сражениях.

Архиеп. Иннокентий. С. 67.

Когда процессия вступила в городские стены, весь город пришел в движение. *Кто это?*— спрашивали иерусалимляне, выглядывая из-за решеток или стоя на крышах, на торговых местах, улицах и уступая место для прохода. Толпа же отвечала отчасти с гордостью за своего соотечественника, отчасти с оттенком недоверия к званию Иисуса, как Мессии, когда встретила презрение и неприязнь со стороны столичных жителей: *это Иисус, пророк из Назарета Галилейского.*

Ф. Фаррар². С. 324–325.

В пылу увеличивающегося восторга, одни начали срезать пальмовые ветви и, потрясая ими в воздухе, бросать их по пути пред Иисусом; другие делали еще большее — снимали с себя одежды и устилали ими дорогу. Всякий старался превзойти в усердии другого. Подобно сему встречали некогда в Иерусалиме грозного завоевателя света, Александра Великого, подобно сему приветствовали некогда царя Агриппу...

Архиеп. Иннокентий. С. 67.

Самое драгоценное воспоминание, которое осталось у учеников о триумфальном въезде Иисуса в Иерусалим, — это псалом славы,

который пели люди, устилая дорогу своими одеждами и пальмовыми ветвями.

Р. Сантала. С. 171.

Толпа, шедшая впереди и позади его, неся пальмовые ветви, восклицала: «Осанна сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне!» Некоторые даже называли его царем израильским. «Учитель, вели им замолчать, — сказали ему фарисеи. «Если они замолчат, то камни возопиют», — ответил Иисус и вошел в город...

Э. Ренан. С. 266.

«Осанна» в буквальном переводе с древнееврейского языка значит «Спаси же», «даруй спасение»...

Архиеп. Аверкий. С. 240.

Вход Господень в Иерусалим — один из самых трагических праздников, который нам приходится переживать. В нем как будто все двоятся. Есть ряд событий очевидных, которые обращают на себя внимание, и есть какая-то глубина этих событий, которая почти неприметна и уже носит на себе печать Страстей Господних. Внешне — торжество. Господь въезжает в Иерусалим, как Царь, на Нем исполняется пророчество: *Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима, се Царь твой грядет к тебе... кроткий, сидящий на ослице* (Зах. 9, 9). Он окружен учениками; народ, который в течение последних недель видел проявляющуюся в Нем славу Божию, встречает Его ликованием. Невзирая на негодование первосвященников, фарисеев, книжников, на сопротивление политических вождей, люди встречают Его с восторгом, постилают на Его пути пальмовые ветви, снимают с себя одежду, чтобы Он прошел по ней. Кричат: *Осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне!*.. И, казалось бы, вот торжественное шествие; казалось бы, мы можем ликовать вместе с народом. Но когда мы вдумываемся в события последующих дней, мы видим какое-то трагическое недоразумение, потому что это торжество, эта радость народная непонятным как будто образом через несколько дней превращается в ярость, в ненависть толпы, которая перед Пилатом будет кричать: «Распни, распни Его! Не Его — Варавву нам отдай!..»

Митр. Антоний Сурожский. С. 101–102.

Странное для него, смешное и нелепое шествие Мессии, Царя на осле, мог видеть Ганан из окон загородного дома своего в Ханейоте, на горе Елеонской, и, вспомнив недавнее постановление синедриона: взять Иисуса под стражу, — мог подумать: «Стоит ли такого брать? Шут на осле. Пусть поиграет народ в Мессию, — чем бы дитя ни тешилось!» Но в ту же ночь, узнав, что произошло в Храме, может быть, решил: «Стоит!»

Д. Мережковский. С. 441.

Иисус вошел прямо в храм и начал поучать народ в притворах.

А. Дидон. С. 445.

Относя последовавшее за тем (второе) очищение храма ко входу Господню в Иерусалим и считая это событие последовавшим непосредственно за входом, я придерживаюсь порядка в Евангелии апостола Матфея преимущественно перед св. Марком по следующим причинам: 1) невозможно, чтобы Иисус пришел поздней порой, вопреки Его всегдашнему обычаю и вследствие страшной дневной жары даже в это время года; 2) если Он пришел рано утром и не оставлял храма до позднего вечера, то, принимая во внимание, что события эти происходили в так называемое Вербное воскресенье, как это видно из евангелий св. Матфея, Луки и Иоанна, — мы не найдем указаний, как проведен был день (потому что путешествие из Вифании в Иерусалим не могло продолжаться больше 2 часов). 3) очищение храма должно было быть более естественным последствием торжественного входа, нежели спокойного прихода на следующий день. Причин для отнесения такого очищения храма к следующему дню никаких не видно.

Ф. Фаррар². С. 325.

Внешние притворы, ведущие в храм, вместо молящихся наполнены (опять) были торговцами, из коих одни продавали вещи, принадлежащие к богослужению, другие занимались обменом иностранной монеты на еврейскую. Великое число продающих, еще большее — продаваемых вещей, столы с деньгами, лавки для

продавцов, всякого рода жертвенные животные, торги, споры, обман, раздоры, — производили то, что во всем Иерусалиме не было места, столько беспорядочного и шумного, как притвор Соломонов. И этот-то самый притвор был издавна предназначен для входа и молитвы язычников, коим не позволялось проникать далее. Следствием вышеозначенного беспорядка было, то, что рассудительный грек или римлянин, пришедшие по влечению сердца в Иерусалим и храм Соломонов, должен был, вместо назидания, терпеть здесь шум и все неудобства, каким подвергаются на торжищах!

Архиеп. Иннокентий. С. 90.

Три года тому назад, когда Иисус пришел в Иерусалим на первую после Своего крещения Пасху, Он так же застал дворы и притворы храма обращенными в торговую площадь и изгнал всех торгующих. В следующем году Господь опять пришел в Иерусалим на Пасху, но торговли в храме, по-видимому, не застал. На третью Пасху Своего служения Господь совсем не был в Иерусалиме. Когда же приближалась четвертая Пасха, то иудеи были озабочены узнать, придет ли Иисус на праздник. Зная, что начальство уже вынесло Ему смертный приговор, и, думая, что Он не решится идти в Иерусалим на явную смерть, торговцы, с разрешения первосвященников, нагнали опять в притворы и во двор храма стада животных, расставили палатки с разными товарами, поставили столы с разменными кассами, скамьи с голубями, которых разводили для продажи сами первосвященники, — и начали торговать. Приход Господа в храм явился для них неожиданностью. После того как народ торжественно приветствовал Его криками «осанна!», никто не решился противодействовать Ему, когда Он, как и в первый год Своего служения, «выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей»...

Митр. Антоний Сурожский. С. 242–243.

После сего Он уже не бывал в храме...

Архиеп. Иннокентий. С. 131.

Но прежде чем навсегда оставить храм, он решил в последний раз сесть в притворе Соломоновом, чтобы остыть сокрушенным сердцем

от непрекращающейся злобы и непонимания...

Путь Христов. С. 123.

Все события происходят в храме, в притворе Соломоновом или в галерее двора Израилева, подле кружек, назначенных для приношений. Здесь именно проводил дни великий Пророк. Он приходил в первом часу, поучал народ, вел состязания с книжниками и фарисеями и, когда наступал вечер, возвращался вместе с учениками на Масличную гору, где проводил ночь.

А. Дидон. С. 446.

В женском дворе находилось тридцать хранилищ. Они устроены были в виде расширяющихся книзу труб, украшены различными надписями и служили складом добровольных приношений, которые шли на нужды храма...

Ф. Фаррар². С. 353.

На этом дворе было несколько кружек, в которые богомольцы опускали свои пожертвования.

А. Лопухин. С. 456.

Кружки эти, имевшие вид труб, были снабжены надписями, указывавшими, для чего они предназначены. Первая назначалась для сиклей, составлявших взнос текущего года, вторая для сиклей за прежние года, третья на приношение горлиц и голубей, четвертая на всесожжение, пятая на жертвенное дерево, шестая на благовония, седьмая на золото... Остальные шесть предназначались для добровольных пожертвований.

А. Дидон. С. 217.

Туда приходил каждый со своим даром, но между приходящими сюда легко было узнать жертвователей богатых, потому что они сыпали серебро и золото демонстративно, так, чтобы видели люди...

Ф. Фаррар². С. 353.

...Однако в Талмуде написано: «кто дает милостыню втайне, тот выше самого Моисея» и «лучше не давать, чем давать напоказ и

открыто».

А. Лопухин. С. 456.

И вот, в эту минуту, бедная вдова робко опустила свое приношение...

Ф. Фаррар². С. 353.

Она опустила две пруты, самые мелкие из ходячих монет, так что опускать одну уже не позволялось законом даже и для самых бедных.

А. Лопухин. С. 456.

Но это было для Него «чашей холодной воды», поданной с любовью, которая в царстве Его не может остаться без вознаграждения.

А. Дидон. С. 217.

Вследствие этого Он захотел на века преподать наставление, что всякое благотворение оценивается по степени совершаемого при нем самоотречения; а самопожертвования у этой вдовы при ее бедности было гораздо больше, чем у богатейшего фарисея, приносившего золото.

А. Лопухин. С. 456.

Ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, — все пропитание свое.

Лука. 12:44.

«Одна монета от скудости, — говорит св. Амвросий,- лучше, чем сокровище от избытка: обращается внимание не на то, сколько дано, но на то, сколько осталось». — «Если есть усердие — пишет св. Павел, — то оно принимается, смотря потому, кто что имеет, а не по тому, что не имеет» .

Ф. Фаррар². С. 353.

В ожидании Своего часа Сын Человеческий почти бездействует. Он разглядывает входящих в храм людей: книжников, облаченных в длинные одеяния, которых все почтительно приветствуют за их

бесконечно долгие молитвы, богомольцев, кладущих пожертвования в кружку. Прислонившись к колонне в ограде храма, Иисус возмущается фарисеями, издевается над ними, но тут же умиляется, увидев вдову, которая отдает Богу все свое состояние. Что стоит милостыня, которая ничего нас не лишает? Мы, может быть, вообще никогда ничего не жертвовали.

Ф. Мориак. С. 187.

Замечание, сделанное о поступке вдовицы, открывает характер не только ее, но и в некотором отношении самого Иисуса. Поучительно видеть, как само отдохновение Его употребляемо было в пользу, и как Он не оставлял без внимания самых обыкновенных случаев, коль скоро в них выражалось что-либо поучительное...

Архиеп. Иннокентий. С. 135.

Торжество в Вифании, эта дерзость провинциалов, празднующих вход своего царя-Мессии у ворот Иерусалима, окончательно вывело из терпения фарисеев и высшее духовенство. Новый совет собрался в среду (12 нисана) у Иосифа Каиафы.

Э. Ренан. С. 268.

Агенты правительства — гражданского и духовного, римского и иудейского — наблюдали за ним, вероятно, с тех самых пор, как он подхватил миссию Иоанна Крестителя. Ему не удалось окружить себя многочисленными приверженцами, и они решили было, что его можно проигнорировать; однако горячий прием, устроенный ему в Иерусалиме, по-видимому, заставил задуматься иудейских лидеров. Не приведет ли это возбуждение, которым охвачены толпы собравшихся на Пасху эмоциональных патриотов, к преждевременному и бессмысленному восстанию против римской власти, а, в конечном счете — к подавлению самоуправления и религиозной свободы Иудеи?..

В. Дюрант. С. 617.

И пошел на обычные места, и делал обычные дела. И еще больше людей собралось вокруг Него, и славился своими свершениями больше всех.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 145.

В то же время власти все более раздражались против Него...
Э. Ренан. С. 259.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ТЕНЬ СМЕРТНАЯ

ЗАГОВОР СИНЕДРИОНА

Далее события разворачивались быстро...
Ч. Додд. С. 122.

И вот, мы видим из Евангелия, что за шесть дней до осуждения И[исуса] Христа, в среду... уже собирается заседание синедриона для выяснения положения дела: что делать с Иисусом?

Прот. И. Восторгов. С. 23.

В эти дни пришли Анна, Каиафа, Суммий, Датам и Гамалиил, Иуда, Левий, Нефталим, Александр, Сир и другие старейшины (religui) иудейские к Пилату, свидетельствуя против Иисуса. Они обвинили его во многих нечестивых делах, говоря: мы знаем Его, что Он сын Иосифа плотника, рожденный от Марии; а Он говорит, что Он Царь и Сын Божий. Кроме того Он нарушает субботу и хочет разрушить Закон отцов наших. Пилат сказал: какие дела нечестивые сотворены им? И ответили ему иудеи: наш Закон запрещает исцелять в день субботний; Этот же волхвованием исцелял в день субботний хромых и глухих, расслабленных и сухоруких, слепых, прокаженных и бесноватых. Пилат сказал: каким деянием волшебным сотворил Он сие? И отвечали ему иудеи: Он чародей и именем Веельзевула, князя бесовского, изгоняет бесов, и того ради все повинуются Ему. Пилат сказал: не силой духа нечистого, но могуществом Божиим изгоняют бесов...

Евангелие от Никодима (I).

Выйдя из храма, Господь направился с учениками на гору Елеонскую. По дороге Он предрек разрушение храма, что и исполнилось в 70 году...

Архиеп. Аверкий. С. 256.

И когда некоторые[из учеников] говорили, о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено.

Лука. 21:5–6.

Тацит и Иосиф рассказывают нам, что при (последовавшей во исполнение этого пророчества) осаде Иерусалима слышалось то же самое выражение, высказанное будто бы удаляющимися богами; но теперь оно сказано в действительности, хотя не было сопутствуемо землетрясением, ни даже другим каким-нибудь чудом, чтобы указать, что это было заключением одной из эпох всемирной истории. Это выражение высказано было спокойно. Тридцать пять лет спустя храм погиб в прахе разрушений; ни Адриан, ни Иулиан и никто другой не могли возобновить здание, так что истинное место храма осталось в полной неизвестности...

Ф. Фаррар². С. 354.

...Иерусалим был взят римлянами и превращен в развалины, а несколько позднее, при императоре Траяне, были уничтожены и последние следы его. Несмотря на желание самого римского военачальника Тита сохранить храм как чудо искусства, определение Божие не могло не сбыться: от случайно брошенной одним римским воином горящей головни храм сгорел дотла.

Архиеп. Аверкий. С. 256–257.

Верно, буквально, ужасно, через пятьдесят лет исполнилось пророчество Иисусово. За четыре года перед войной, когда город наслаждался полнейшим миром и счастьем, мрачный маньяк бродил по улицам города, повторяя беспрестанно: «Голос с востока, голос с запада, голос от четырех ветров, голос против Иерусалима и святого дома, голос против женихов и невест, голос против всего народа!» Никакое бичевание, никакие муки не могли исторгнуть от него других слов, кроме: «Горе! горе Иерусалиму! горе городу! горе народу! горе святому дому!» — до тех пор, пока семь лет спустя, во время осады, он

не был убит камнем из катапульты. Голос его был отголоском голоса пророческого...

Ф. Фаррар². С. 323.

В мире нет страны с более сложным и кровавым прошлым, как нет книг ужаснее воплей пророков. В списках древних царств нет, кажется, царства, не предававшего Иудею легендарным бедствиям. Но в Ветхом Завете Иудея все же была частью исторического мира. В Новом она стала уже пустошью, той великой пустошью, засеянной костями, что могла сравниться лишь с полем мертвых в странном сне Иезекииля. Есть предание, что ее необозримые развалины ужаснули самого Адриана. Потом развалины эти заросли сорными травами, одичали, заглохли... «И пастухи со стадами своими приступили к Сиону, раскинули палатки вокруг него...»

И. Бунин. С. 176–177.

Эта осада [Иерусалима] началась при императоре Нероне и тянулась вплоть до правления Веспасиана. Сын этого последнего, Тит, и разрушил Иерусалим до основания. Это случилось, как пишет Иосиф, в наказание за убийство Иакова Праведного, брата Иисуса, называемого Христом, по голосу же истины — из-за Иисуса, Христа Божия.

Ориген¹. С. 114.

Разве не дожили они [иудеи, свидетели и участники голгофской драмы] до этих дней, для того чтобы испытать «глубокое молчание», нечто вроде смертной ночи, охватывавшей весь город в промежутках невыразимых неистовств; чтобы видеть 600 000 мертвых тел, выносимых из ворот, друзей, дерущихся безумно за траву и крапиву, за отказ в капле воды, окровавленных зелотов, разинувших рот от жажды, спотыкающихся и падающих, как бешеные собаки? Разве не пришлось им пережить эти дни, чтобы слышать ужасный рассказ о несчастной матери, которая, вследствие мучений голода, съела собственного ребенка, чтобы быть проданным в рабство в таком множестве, что, наконец, никто не хотел покупать, чтобы видеть улицы, затопленные кровью, и пламя горящих домов, тушимое кровью их защитников, чтобы видеть своих сынов, продаваемых сотнями или преданных в

амфитеатрах оружием гладиаторов и бешенству львов, пока, наконец, (так как народ был избит, святой дом предан огню, город в пламени), уже нечего было более делать неприятелю? Предполагают, что в этой страшной осаде истреблено до 1 100 000 человек, кроме 97 000 взятых в плен, из которых большая часть погибла на аренах или в рудниках. Страшно было слышать мнение некоторых личностей, переживших это событие, его очевидцев и притом не христиан, что город этот заслужил свой разгром, произведя поколение, которое было причиной его бедствий, и что «никакой другой город не вынес таких бедствий, но и ни один век от начала мира не производил более злостного поколения, как жившее в это время».

Ф. Фаррар². С. 351–352.

Это было исполнением пророчеств. Да замрет в Иудее «голос, торжества и голос веселия, голос жениха и голос невесты!» Да не останется камня на камне от великого стократ погибавшего в пламени Города Мира! Ибо на долгий, долгий срок земля его, вся пропитанная кровью, должна была «стать тернием и волчцами». Был и отдых ей нужен!

И. Бунин. С. 177.

Тит не хотел срывать города до основания, но вследствие отчаянного упорства иудеев вынужден был окружить его сначала земляными окопами, а потом каменным валом. Он не хотел разрушать храма и употреблял все усилия, чтобы сохранить его, но вынужден был обратить его в прах. Он не намеревался быть жестоким в отношении населения, но заклятый фанатизм и сопротивление жителей до того уничтожили всякое желание пощадить их, что он задался мыслью чуть ли не истребить всю расу, распиная их сотнями, травя в амфитеатре тысячами, продавая в рабство мириадами. Иосиф рассказывает, что даже тотчас же после осады никто в этой огромной пустыне не мог бы узнать красавицы Иудеи, что если бы какой из иудеев пришел туда внезапно, то был бы принужден спросить, что же эта за местность, хотя бы знал город в совершенстве? Кто в нынешнем Иерусалиме захотел бы видеть остатки города времен Христовых, тот должен отыскивать его на двести футов ниже почвы. В одном только месте остается еще несколько массивных фундаментов, как будто бы

свидетельства, как громадны были здания, которых они остались единственными представителями. Каждую пятницу собираются здесь убитые горем евреи, чтобы постоять в саване (который каждый из них сшивает себе на день погребения) и поплакать над затмившейся славой падшей и поруганной родины.

Ф. Фаррар². С. 323–324.

Проследить, что происходило в растущей и ломающейся человеческой душе, готовившейся к воплощению нового бога, — вне человеческих сил. Невыразимо напряжение сил, бывшее перед таинством этих смертельных родов. Ироду выпала тяжкая доля спасти мир от его собственного чада, Иудее — час последних мучений. В агонии она пыталась задушить Дитя и опять воспрянуть к жизни. Тогда в бешенстве кинулись добивать ее. Что Навуходоносор перед Титом или Адрианом! Навуходоносор «пахал Сион». Тит выше стен загромоздил его трупами. Приближение его было приближением воинства Сатанаила. Тучи сгустились, спустились над храмом Соломона, и в гробовом молчании сами собой распахнулись бронзовые двери его, выпуская воинство Иеговы. «Мы уходим!» — сказал Иудее неведомый голос. А при Адриане внезапно распалась гробница Давида и «волки и гиены с воем появились на улицах пустынного Иерусалима». То был знак близкого возмездия за последнее отчаянное восстание иудеев, перебивших на Кипре около трехсот тысяч язычников, в ветхозаветной ярости пожиравших мясо убитых, сдиравших с них кожу на одежды... И чудовищно было это возмездие!

И. Бунин. С. 177.

...И гибель постигла тогда иудеев, справедливо пишет Иосиф, еврейский философ; он говорит, что с тех пор, как иудеи распяли Иисуса, Который был человек добрый и праведный, если только можно назвать Его человеком, а не Богом, не прекращались несчастья в стране Иудейской. Так рассказывает об этом Иосиф-иудей в сочинении об иудейских [древностях].

Иоанн Малала. Хроника, X. С. 319.

Жить обычной жизнью после всего того страшного, что совершилось, Палестина не могла. Снова и снова вторгались в тишину ее завоеватели чуть не всех народов Востока и Запада. Но поле мертвых так и оставалось полем мертвых. Рать за ратью гибло на нем и несметное «воинство Христово». Покорить Иисусу врагов Его избиением их, новыми опустошениями и новыми кровопролитиями, стоять у гроба Его с обнаженным мечом — это было безумством. Вернуть трижды мертвую страну к жизни, исторгнуть ее из ее священного запустения — кощунством. Пусть исчезнет сперва с лица ее память о прошлом. Пусть истлеют несметные кости, покроются маком могилы. Пусть отдохнет она в тысячелетнем забвении и возвратится ко дням патриархов... И она возвратилась.

И. Бунин. С. 177–178.

С горы Елеонской открывался прекрасный вид на Иерусалим и храм, и ученики наедине с Господом продолжили начатую беседу о будущем, которое ждет их...

Архиеп. Аверкий. С. 257.

Речь, собственно, зашла о кончине мира и втором пришествии Христа.

Путь Христов. С. 123.

И спросили Его: Учитель! когда же это будет? и какой признак, когда это должно произойти?

Лука. 21:7.

Апостолы полагали, что Иерусалим будет стоять до скончания века, а потому и задали Господу следующий вопрос: «Когда это будет? И какой признак Твоего (второго) пришествия и кончины века?» Отвечает Господь, также, по-видимому, не разделяя два эти события, сообразно их воззрениям.

Архиеп. Аверкий. С. 257.

...Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение; ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко. Не ходите вслед их. Когда же услышите о войнах и смятениях,

не ужасайтесь: ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец. Тогда сказал им: восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады и моры, и ужасные явления и великие знамения с неба. Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. Итак, положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать; ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все противящиеся вам. Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое. Но и волос с головы вашей не пропадет. Терпением вашим спасайте души ваши. Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются. И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше. И сказал им притчу: посмотрите на смоковницу и на все деревья: когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето; так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет: Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут...

Лука. 21:8–33.

Первым признаком приближения Суда Божия Господь назвал явление лжехристов. Историк Иосиф Флавий свидетельствует, что

перед падением Иерусалима действительно появилось множество лжемессий-обольстителей...

Архиеп. Аверкий. С. 257.

Почти в то время, как Господь беседовал на Елеоне с учениками своими о кончине мира, в Иерусалиме, во дворе Каиафы, происходило очередное чрезвычайное, тайное собрание синедриона, которое решало вопрос о последних днях Его собственной жизни...

Архиеп. Иннокентий. С. 178.

Священники, по-видимому, окончательно решили, что Иисуса опасно оставлять на свободе.

Ч. Додд. С. 122.

...Дело дошло до того, что вождям народа иудейского оставалось избрать, одно из двух: признать с благоговением Пророка галилейского за Мессию, к чему уже была расположена большая часть народа и даже некоторые из членов синедриона, или, став против Него и Его служения, взять решительные меры к прекращению дальнейших успехов Его проповеди и чудес. Решиться на первое Каиафа с клеветами своими теперь еще менее был способен, нежели при первом совещании, по случаю воскресения Лазаря. После событий предшествующих дней: торжественного входа в Иерусалим, посрамления всех сект Иудейских и самих членов, посланных от синедриона, особенно после грозной, последней, обличительной проповеди в храме, которая всею тяжестью своею падала на главных в народе иудейском, — Пророк от Галилеи казался первосвященникам самым опасным, личным противником, против которого позволительно употребить все: закон и гражданские меры, хитрость и насилие.

Архиеп. Иннокентий. С. 178–179.

Надо думать, что этот совет держали они [вожди иудейские] во вторник вечером, когда страсти, возбужденные событиями дня, поднялись в них с бешенством огнедышащей горы. А в ту самую минуту, как они решили погибель Иисуса, Он, сидя на откосе Елеонской горы, предсказывал своим ученикам, со спокойною

уверенностью, что будет принесен в жертву агнец и начнется пасхальный праздник.

Ф. Фаррар². С. 362.

Решившись же на действия, действовать следовало как можно быстрее, по возможности — до Пасхи, которая была очень близко. Город уже наполнялся паломниками. Многие из них, наверное, сочувствовали Иисусу, и, если бы власти попытались открыто схватить Его, толпа могла броситься на помощь: произошли бы беспорядки, вмешались бы римляне, а этого как раз и хотелось избежать.

Ч. Додд. С. 123.

...Подать в такое опасное время, как Пасха, повод к возмущению народному, всегда сопряжено с великою опасностью для существующих властей, за которое при том впоследствии надлежало бы еще подлежать строгому ответу пред римским правительством, — это составляло такую крайность, на которую Каиафа не мог решиться — даже в самой лютой ненависти к Иисусу.

Архиеп. Иннокентий. С. 179.

...Хотя существовал обычай, — во время торжеств, когда нация бывала в сборе, — казнить людей, возмущившихся против духовных властей, т. е. устраивать некоторый род аутодафе, предназначенный внушать народу религиозный ужас, но, вероятно, старались так устроить, чтобы эти казни не приходились в праздничные дни. Арест был назначен на следующий день в четверг. Решено было также не производить ареста в храме, куда Иисус приходил каждый день, но проследить Его привычки и схватить в каком-нибудь тайном месте.

Э. Ренан. С. 268.

Какие-то известия об этом решении синедриона, по-видимому, достигли Иисуса; вероятно, о нем сообщили те, что остались на заседании синедриона в меньшинстве. На четырнадцатый день еврейского месяца Нисан (наше третье апреля), вероятно, в 30 г. Иисус и его апостолы устроили «седер», или пасхальную трапезу...

В. Дюрант. С. 617.

НОВАЯ ПАСХА. ИИСУС ПРОТИВ МЕРТВОГО ХЛЕБА

Однако кульминационная точка месяца нисан — пасхальный ужин, была уже близка.

Р. Сантала. С. 174.

Прошла среда, которую Спаситель провел в уединении, и приблизился день, «в который надлежало закалат пасхального агнца».

А. Лопухин. С. 469–470.

За месяц до этого должен был быть произведен ремонт всех дорог и мостов, находившихся на Святой Земле. За две недели до праздника отделялись десятины от стад для священников. Сундуки в Храме открывались и публично опустошались, а камни могил, которые находились в ближайших окрестностях, отмывались добела, чтобы никто не осквернился, прикоснувшись к ним.

Р. Сантала. С. 174.

С этого времени, каждая минута становится торжественной и в истории человечества считается, как целое столетие. Мы дошли до четверга 13 нисана (2 апреля).

Э. Ренан. С. 270.

Первый день Пасхи, 14 числа месяца нисана, в 30 году пришелся на четверг — 6 апреля.

А. Дидон. С. 621.

Караваны паломников старались прибыть в Иерусалим за день до Пасхи или, по крайней мере, 14 нисана, вечером которого начиналось самое празднество. Так как город не мог вместить в себе всего пришлого люда, то паломники обыкновенно располагались за городом, в наскоро построенных шалашах из свежераспустившихся ивовых ветвей, переплетенных между собою с достаточною для крова плотностью.

А. Лопухин. С. 58–59.

Евангелие от Иоанна говорит нам, что «многие из всей страны пришли в Иерусалим пред Пасхою, чтобы очиститься» (11:55). Если они не опаздывали на праздник, то возвращались домой с жертвенным агнцем, который был одобрен священником для ужина с опресноками. Если быть точным, то сам *песах* (Пасха. — *Е. Г.*) и пасхальный ужин проводился вечером 14 числа месяца нисана, а ужин с опресноками начинался 15 числа того же месяца и продолжался 7 дней, т.е. до 21 числа. Эти два праздника были настолько тесно связаны друг с другом, что Ветхий и Новый Заветы рассматривают их как единое целое. Иосиф вполне логично называет Пасхой «восьмой день праздника».

Р. Сантала. С. 174.

Пасха была для иудеев по преимуществу священным и великим праздником. Самое название ее (*пасех* — переход) напоминает о таинственном прохождении Иеговы в ту страшную ночь, когда Ангел-истребитель предал смерти всех новорожденных младенцев Египта, но пощадил евреев. В то же время слово Пасха напоминает Израиллю *переходот* рабства к свободе. Поэтому-то ни один праздник не был так любезен иудейскому народу, как Пасха.

А. Дидон. С. 620.

Начиная с 13 числа, каждый глава семейства имел обязанность со светильником в руках обходить все свое жилище и убирал всякое квашеное кушанье и квашеный хлеб. Все это сжигалось на открытом воздухе, в особом сосуде.

Р. Сантала. С. 174.

По домам, как требовал закон, к этому времени не должно было оставаться ни малейшего куска квасного хлеба. Глава каждого семейства с наступлением вечера начинал очищение своего дома с молитвой: «Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной, освятивший нас Твоими заповедями и повелевший нам удалить квасное», после чего он безмолвно осматривал все помещения, собирая все попадавшиеся крохи, которые и сжигались. Весь дом также подвергался тщательному очищению, и теперь никто не мог войти в неочищенный дом язычника, не подвергаясь осквернению. В течение следующих семи дней не полагалось ничего иметь или есть

квасного, во избежание осквернения, которое лишало бы возможности вкушать пасху.

А. Лопухин. С. 59.

Квашеный хлеб (на дрожжах), безусловно, воспрещался в эти дни; можно было вкушать только пресный хлеб. Отсюда другое наименование Пасхи — «Праздник Опресноков».

А. Дидон. С. 620.

Дрожжи символизировали грех и ожесточение...

Р. Сантала. С. 176.

Затем, с особенною тщательностью, начиналось печение самих опресноков. Вечером 13-го нисана, «пред появлением звезд», глава каждого семейства отправлялся с этою целью за водой, которую и почерпывал, произнося слова: «Это вода для опресночного хлеба». Затем, с необычайною тщательностью затиралась мука, и, после испечения хлебов, один из них, с предписанной молитвой, откладывался в сторону для принесения священнику в храм.

А. Лопухин. С. 59.

В субботу, предшествовавшую 14 нисана, так называемую великую субботу, в синагогах и самом храме совершались особые службы, и раввины объясняли народу закон и значение праздника. 10 числа выбирались пасхальные агнцы из огромных стад, пригонявшихся к городу в это время. 14-ый день, начинавшийся с солнечным закатом 13-го, был также первым днем праздника опресноков, и поэтому он известен был под названием «дня приготовления».

Р. Сантала. С. 178.

Наступил 14-й день нисана (марта) — день, вечером которого каждый израильтянин обязан был совершать пасху, под опасением в противном случае, отлучения из среды народа Божия...

Архиеп. Иннокентий. С. 194.

Весь этот день проходил в Иерусалиме и окрестностях чрезвычайно шумно и хлопотливо, потому что не только местные жители, но все бесчисленные богомольцы хлопотали о закупке и заклании агнца, так что в этот день иногда закалалось, более двухсот тысяч агнцев.

А. Лопухин. С. 469–470.

Послеполуденное время 14 нисана было временем наибольшего оживления, так как в это время все торопились закончить свои приготовления в ожидании, что раздастся из храма звук трубы, возвещающей наступление самого праздника. Когда раздавался этот звук, всякий брал своего агнца и отправлялся с ним в храм, по стенам дворов которого в честь праздника развешивались разноцветные ковры. Многочисленные жертвенные агнцы сначала исследовались священниками, чтобы у них не оказалось какого-либо порока, затем убивались, после чего главы различных семейств, или уполномоченные ими люди, а иногда и служащие при храме левиты, готовили их для жаренья, и можно себе представить, сколько при этом было труда, так как почти в одно время требовалось иногда убить и приготовить более 250 000 агнцев.

Р. Сантала. С. 186.

Точным временем для убоя жертв считались часы «между двумя вечерами», то есть, от заката солнца 14 нисана до появления звезд, хотя жертвы могли быть убиваемы и в последние три часа этого дня. По окончании закалания агнцев со всеми установленными на этот случай обрядами, начиналось приготовление их для пасхальной трапезы. Агнцы жарились в тысячах особо устроенных для этой цели печей, и всего агнца полагалось съесть совсем, так, чтобы к утру не осталось от него ничего. Собственно, по закону, агнца можно было есть только во дворах храма, но так как с течением времени, по случаю наплыва поклонников, это сделалось невозможным, то раввины позволяли вкушать его вообще в пределах города.

А. Лопухин. С. 61.

Закон назначал для заклания пасхального агнца день 14-го нисана, время «между вечерами» или около солнечного заката. Но касательно

смысла этого выражения книжники и законники спорили и разделялись во мнениях. По одним, выражение это нужно понимать в смысле промежутка между солнечным закатом и сумерками; по другим — в смысле промежутка между явным наклоном солнца к небосклону и действительным закатом. Последнее мнение, по-видимому, более правильно, и агнца вероятно закалали вскоре после вечернего жертвоприношения (в девятом часу), так что после всех приготовлений пасхальная вечеря могла совершаться в обычный час ужина и таким образом еще в пределах 14-го нисана.

Ф. Фаррар². С. 364–365.

...Поскольку было предписано съесть приготовленного ягненка в самом городе, в последнюю ночь Иисус не пошел в Вифанию, а остался в Иерусалиме.

Д. Флуссер. С. 151.

Иисус оставался в Вифании; между тем Он желал отпраздновать Пасху, и эта Пасха должна быть совершена в Иерусалиме, в стенах священного города.

А. Дидон. С. 621.

...Иисус и двенадцать Его учеников отправились, с должными предосторожностями, в один иерусалимский дом, где им отвели комнату. Не исключено, что хозяин сочувствовал Иисусу, но человек этот предпочел остаться неизвестным (таких, вероятно, было немало). Там и состоялась совместная трапеза, оказавшаяся последней.

Ч. Додд. С. 270.

Пасха начиналась вечером 14 нисана, и, следовательно, если придерживаться строго библейского словоупотребления, «первым днем опресноков» можно назвать только следующий за этим день, то есть 15 нисана. Очевидно, первые три евангелиста придерживались не строго библейского словоупотребления, а обычного, разговорного. По этому словоупотреблению можно было назвать «первым днем опресноков» не 15 нисана, которое бывает на другой день по вкушении пасхи, даже не 14, когда вкушается пасха, а 13 день перед пасхой, как это ясно указано у св. евангелиста Иоанна, утверждающего, что

Тайная Вечеря была «пред праздником Пасхи». Кроме того, у св. Иоанна есть и другие свидетельства о том, что иудейская Пасха начиналась только вечером в пятницу, когда Господь уже был распят, — ведшие Иисуса к Пилату не вошли в преторию, «да не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху» — иудеи спешили перебить голени у распятых, чтобы не оставлять на кресте тела их в субботу, «ибо та суббота была день великий», то есть суббота совпадала с первым днем праздника пасхи, и следовательно, вкушали пасху накануне, в пятницу вечером, после того как Христос был распят.

Архиеп. Аверкий. С. 268.

Признаю за несомненное, как подтвержденное всеми евангелистами, что Господь наш был распят в пятницу, воскрес в ночь после субботы, а часы еврейской Пасхи находился в гробнице Иосифа Аримафейского. Поэтому несомненно, что Он совершил Тайную Вечерю и установил таинство евхаристии в четверг вечером. Но была ли Тайная Вечеря еврейской Пасхой или только кануном ее? Совпадала ли еврейская Пасха с 13 или 14 числом Нисана, то есть в год распятия начиналась ли она с вечера четверга или с вечера пятницы?

Вопрос разрешен был бы окончательно, если бы достоверно известно было число, когда Иисус Христос был распят, и если бы с достаточным убеждением можно было положиться на верность указания еврейских календарей относительно дня недели, на который в этом году приходилась их Пасха. Но так как ни то, ни другое неизвестно, то остается обратиться за разрешением вопроса прямо к евангелистам.

У евангелиста Матфея читается: *вы знаете, что через два дня пасха будет; в первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху?; У тебя совершу пасху; приготовили пасху*. Соответствующие этим указания можно найти в Евангелиях от Марка и Луки.

Св. Лука говорит определенно: *настал же день опресноков, в который надлежало заклать пасхального агнца; очень желал Я есть с вами пасху сию, прежде Моего страдания.*

Оставляя в стороне спорное выражение в Евангелии св. Иоанна *пред праздником пасхи*, мы читаем, что некоторые из учеников думали,

что Иисус послал Иуду *купить что им нужно к празднику*, священники и фарисеи не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху; наконец, иудеи не хотели оставить тело Иисусово на кресте в субботу, *ибо та суббота была день великий*, следовательно, потому что это была суббота и первый день пасхального праздника.

Из всего этого можно вывести следующие положения:

Ученики думают, что Иуда оставил горницу, чтобы купить нужное к празднику.

Что Иуда, а затем и Сам Спаситель с апостолами, оставляют горницу, — а это при совершении Пасхи совершенно противоречит постановлениям закона.

Иуда набирает отряд, часть которого составляют левиты, и приходит ночью задержать Иисуса, — событие, которое, по духу еврейского народа и закона, не могло совершиться в праздник.

Синедрион постановляет ясное заключение, что опасно и незаконно умертвить Иисуса в праздник. Но если Тайная Вечеря совпадала с Пасхой, то он именно это и сделал; если же Тайная Вечеря не совпадала с Пасхой, а предшествовала ей, то мы понимаем причины торопливости задержания Иисуса и совершения над ним казни.

Ирод Агриппа, арестовавши св. Петра в дни опресноков, намеревался лишь после Пасхи вывести его к народу.

Три первых евангелиста, говоря о Тайной Вечере, обращают наибольшее внимание на хлеб и вино и не придают большого значения агнцу.

Общий характер Вечери, как она передана евангелистами, — омовение при этом ног, отсутствие всякой поспешности, не согласуются с мыслью и характером празднования еврейской Пасхи. Мы не видим на ней даже тех блюд, которые составляли необходимую принадлежность праздника: ни агнца, ни *маццоф*, или опресноков, ни *мерорим* — горьких трав, ни *харосеф* — блюд из фиников, винограда и уксуса, ни *гагада*, или возвещения, ни четырех или пяти чаш вина. «Чаша благословения — *кос-га беракаг*, упоминаемая у апостола Павла, есть выражение метафорическое.

Отсюда мы заключаем, что Тайная Вечеря не была еврейской Пасхой. Это была Вечеря, которая учреждена Спасителем для Себя и апостолов, в четверг вечером 13 числа нисана, с пасхальным

характером, но превосходившая еврейский праздник своим более глубоким и божественным значением.

Ф. Фаррар². С. 367–369.

По-видимому, Пасха еще не наступила, однако Иисус и Его ученики праздновали именно Пасху (мы знаем, что официального календаря в то время придерживались не все).

Ч. Додд. С. 124.

Возникает вопрос, почему же Христос совершил иудейскую Пасху, которая, несомненно, была совершена Им на Тайной Вечере (хотя апостолы и не описывают совершения ее в подробностях, ибо главное внимание их устремлено было на установление Пасхи новозаветной — причащение Тела и Крови Христовой) одним днем раньше, чем следовало. Существует вполне обоснованное предположение, что, так как вечер 14 нисана был в этом году началом субботнего покоя (наступала суббота), то пасхальный агнец закалаем, был вечером 13, с чем совпадают указания св. Марка («когда закалили пасхального агнца») и св. Луки («в который надлежало закалать пасхального агнца»). Кроме того, известно, что иудеи, а особенно галилеяне, после плена вавилонского стали ревновать о праздновании даже дней, предшествовавших наступлению праздника, и в частности — для галилеян, приходивших в Иерусалим, пасхальный агнец всегда закалался днем раньше — 13 нисана вместо 14. Это было большим облегчением для служащих при храме, которым заклание 256 000 агнцев в течение нескольких часов в один день 14 нисана было бы слишком обременительным. Наконец, полагают, что Господь совершил Пасху днем раньше, зная, что на другой день Он уже будет предан в руки иудеев и распят, и для того, чтобы его Крестная Жертва, прообразом Которой были пасхальные агнцы, была принесена в тот самый день и час, когда закалались пасхальные агнцы. Во всяком случае мы знаем, что целью св. евангелиста Иоанна было восполнить повествования первых трех евангелистов, а потому мы должны принять как несомненное его указание — Тайная Вечеря была совершена Господом до наступления праздника Пасхи, то есть не 14, а 13 нисана.

Архиеп. Аверкий. С. 268–269.

Ученики с самого утра все заняты были мыслию о Пасхе. Не видя для празднования ее никаких распоряжений со стороны Учителя, некоторые из них почли за нужное напомнить Ему о сем.

Архиеп. Иннокентий. С. 197.

Видя, что время пришло, ученики приблизились к Иисусу и спросили Его: «Учитель, где велишь нам приготовить Тебе пасху?» Обыкновенно на Иуде лежала обязанность заботиться обо всем, что касалось материальных потребностей маленькой общины; но на этот раз он был устранин. Иисус выбрал Петра и Иоанна.

А. Дидон. С. 621.

...В Иерусалиме, как уверяет древнее иудейское предание, каждый житель обязывался давать, если может, даже без платы, иногородним иудеям комнату для совершения Пасхи: впрочем, не смотря на сей похвальный обычай, для избежания всякого замешательства, необходимо было предварительное соглашение, особенно для святого общества Иисусова, которое имело обыкновение останавливаться в Иерусалиме только у некоторых людей, Ему известных и того достойных, и всего менее можно было уклониться от сей предосторожности теперь, когда опасность угрожала со всех сторон.

Архиеп. Иннокентий. С. 197.

...Еще в четверг утром 13 нисана [ученики] спросили своего Учителя, где бы Он желал есть пасху. Спаситель велел апостолам Петру и Иоанну идти в Иерусалим и, указывая для них таинственный признак, сказал им, что при входе в ворота они встретят слугу с кувшином воды, почерпнутой в одном из источников для вечернего употребления; следуя за ним, они придут в дом, хозяину которого они должны передать о намерении Учителя есть в этом доме пасху со Своими учениками; и хозяин этот (по предположению некоторых Иосиф Аримафейский) тотчас же предоставит в их полное распоряжение готовую убранную горницу, снабженную необходимыми столами и лежанками. Они нашли все, как сказал им Иисус Христос, «и (видимо в тот же день) приготовили пасху».

А. Лопухин. С. 470.

«Где нам приготовить пасху?» — спросили ученики. Было бы надежней оставаться в Вифании, но Иисус послал их в город к одному из своих тайных последователей. Пасха должна была совершиться по Закону — в Иерусалиме. «Идите в город к такому-то, — велел Он Петру и Иоанну, — и скажите ему: «Учитель говорит: время Мое близко. У тебя Я совершу пасху с учениками Моими». Оберегая эти драгоценные часы, Он принял меры предосторожности. Имя владельца дома было названо только двоим. Христос дал им знак: у ворот они встретят человека с кувшином, который и проводит их. Обстановка секретности начинала беспокоить учеников. Двое из них даже вооружились на случай внезапного нападения.

Прот. А. Мень¹. С. 249.

Имя хозяина дома, где он остановился, не сохранилось, так как паломников повсюду принимали охотно и даром.

Д. Флуссер. С. 125.

Доподлинно известно только то, что гостеприимный для Иисуса дом был совсем рядом от Гефсиманского сада и, вероятно, составлял единую усадьбу.

Ч. Додд. С. 123.

Таким образом, вертоград (сад) Гефсиманский и дом, в коем совершена Пасха, вероятно, принадлежали одной и той же фамилии, которая была благорасположена к Иисусу, и потом к апостолам, и из коей происходил св. Марк, сопутствовавший апостолу Петру, и написавший впоследствии одно из четырех Евангелий.

Архиеп. Иннокентий. С. 264.

Похоже, что Иисус не хотел раньше времени раскрывать то место где они будут вкушать пасхальный ужин, чтобы их не побеспокоили посреди празднования. Человек, о котором говорил Иисус, привел их в верхнюю комнату дома, который принадлежал матери Марка Марии. Это место впоследствии стало местом встреч ранней церкви.

Р. Сантала. С. 177.

За трапезой могло сидеть до десяти и даже двадцати человек. Женщинам позволялось присутствовать вместе с остальными членами своего семейства, хотя и не требовалось от них вкушения пасхи.

А. Лопухин. С. 61.

Число приглашенных не должно было быть менее 10, а иногда простиралось и до 40 или 50 человек. Горница убиралась коврами и драпировками. Посредине ее, на возвышении, ставился стол, на который возлагали жареного ягненка и опресноки и ставили чашу, из которой вкушали вино все приглашенные. Полукругом, вокруг стола, устанавливались лежа, несколько покатые и немного возвышавшиеся над полом. Каждый приглашенный опирался на левый бок и оставлял свободную правую руку. Первое и почетное место находилось в середине, второе — слева, третье — справа и так далее. Между стеной и седалищами оставлялся проход для слуг, которые могли свободно приблизиться к столу на зов хозяина.

А. Дидон. С. 662–663.

Дети с известного возраста, и даже рабы и иноземцы, если они были обрезаны, также могли принимать участие в торжестве.

А. Лопухин. С. 61.

...И они занялись приготовлением пасхи; то есть, купили в ограде храма пасхального агнца, дали священнику заклать, или сами, по его благословению, заклали его в известном месте — при храме; возвратясь домой, испекли его на огне *законным* образом, т. е. целого, не раздробляя на части, не сокрушая ни одной кости; с соблюдением прочих обычаев, приготовили также опресноков, горьких зелий и других вещей, нужных для праздника.

Архиеп. Иннокентий. С. 198–199.

Непорочный, годовалый ягненок, купленный ими, был заколот в Храме рукою священника; потом, согласно обычаю, изжарен и приправлен горькими травами. Опресноки были испечены, и вино приготовлено в сосудах.

А. Дидон. С. 662–663.

Чувством глубокой любви, единодушия, человеколюбия и взаимного уважения одушевлены воспоминания о последнем вечере в жизни Иисуса. Единство церкви, установленное Им или Его внушением, сделалось душой всех символов и всех речей, которые христианское предание относит к этому благословенному часу. «Заповедь новую даю вам, — говорил Он, — любите друг друга, как Я вас возлюбил. Если будете иметь любовь между собою, это будет знаком, что вы Мои ученики». В этот священный миг опять появилось соперничество между учениками и произошел спор из-за первенства. Иисус тогда заметил, что если Он, Учитель, был среди своих учеников, как слуга, то тем более они должны служить друг другу, по одним рассказам, когда Он пил вино, то сказал: «Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить вместе с вами новое вино в царствии Моего Отца». По другим, — Он обещал вскоре своим ученикам торжество на небесах, где они будут сидеть на престолах по правую и по левую сторону от Него.

Э. Ренан. С. 273.

Не успев войти, ученики стали оспаривать друг у друга право возлежать рядом с Ним, не сознавая, что это за день, что это за час. Иоанн возлег справа. Человек из Кариота, по-видимому, оказался ближе всех к Иисусу слева, иначе Он не смог бы протянуть ему кусок хлеба, который перед тем обмакнул в блюдо...

Ф. Мориак. С. 192–193.

На Востоке, во всяком доме, срединная часть пола обыкновенно покрывается коврами или циновками, и при входе в комнату всякий снимает свои сандалии у порога, чтобы не загрязнить белых и чистых циновок пылью и грязью с дороги или с улицы. Все ученики так и сделали, и затем стали занимать места за столом; но при этом опущен был другой приятный обычай, который не мало ценился Христом. Ноги их наверно были покрыты пылью от хождения по знойной и каменистой дороге из Вифании в Иерусалим, и в таком случае приятно было бы омыть их после снятия сандалий. Но омыывать ноги было делом рабов, и так как никто не вызвался исполнить этого доброго дела, то Сам Господь Иисус, в Своем бесконечном смирении и

самоотречении, встал из-за стола, чтобы исполнить рабскую службу, которой никто из Его учеников не предложил сделать для Него. Он снял с Себя верхнее одеяние, взял сосуд с водою и полотенце и молча начал омывать им ноги...

А. Лопухин. С. 470.

Первый (Иуда?), в смущении чувств, невольно повинуетя; прочие безмолвно следуют его примеру; никто не смеет остановить Учителя, хотя все чувствуют, что были причиною такого чрезвычайного поступка, скорбят душою, что подали к нему повод неуместными препирательствами...

Архиеп. Иннокентий. С. 204–206.

Мне кажется, что Он прежде всего омыл ноги предателя, поскольку евангелист сказал: *начал умывать ноги ученикам*, и потом прибавил: *подошел к Симону Петру*..

Иоанн Златоуст¹.

Ч. 1. С. 475.

...Каждый хотел быть первым. Тогда Он напомнил, что первый среди них должен быть последним: «А Я посреди вас, как служащий». И, желая полного унижения, Он — Творец жизни — умыл им ноги. Умыл ноги и Иуде, и тот не стал противиться. Только Петр упирался, пока Христос не сказал: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною!» «Господи! — ответил Петр. — Не только ноги мои, но и руки, и голову...»

Ф. Мориак. С. 193.

Первый (Иуда?), в смущении чувств, невольно повинуетя; прочие безмолвно следуют его примеру; никто не смеет остановить Учителя, хотя все чувствуют, что были причиною такого чрезвычайного поступка, скорбят душою, что подали к нему повод неуместными препирательствами...

Архиеп. Иннокентий. С. 204–206.

С наступлением законом и обычаем определенного времени (не ране сумерек и не позже 10 часов.) Иисус возлег с двенадцатью

учениками своими на вечери. Более никого не было не только за вечерею, но и в горнице. Кроме того, что все заняты были в это время празднованием пасхи, последняя вечеря и в этом отношении должна была быть вечерею *тайною*.

Архиеп. Иннокентий. С. 200.

Наступил вечер четверга Страстной недели. Около девяти часов группа молчаливых людей собралась вокруг своего Учителя в верхней горнице. Снаружи светила полная луна, как это обычно бывает на Пасху, и в ее тусклом сиянии пройдут все события этой длинной ночи, — прощальная трапеза Мессии началась.

Р. Сантала. С. 178.

Образ совершения Пасхи в то время, сколько можно судить, основываясь на прилежном сличении древних свидетельств иудейских, был таков: пасхальная вечеря открывалась чашею вина, пред которою отец семейства, или заступавший его место, возглашал благодарение Богу, говоря: *благословен Господь Бог наш, Царь мира, сотворивый плод лозы виноградной!* Сказав это, отпивал из чаши, что делали потом и все прочие, омывая затем каждый руки.

Архиеп. Иннокентий. С. 200–201.

При этом на Пасху должно было употребляться красное вино, разбавленное водой один к двум. Мы знаем, что ранняя церковь соблюдала этот обычай во время причастия. Все присутствующие расположились вокруг, разместившись прямо на полу. Они расстелили под собой одежды и расположились так, что каждый из них опирался на левую руку, ногами в сторону от круга. Для начала Иисус прочитал короткую молитву: « *Благословен Ты, Господь, Бог наш, сотворивший плоды виноградной лозы. Будь прославлен Ты, сохранивший нам жизнь, уберегший нас и наделивший нас силой дожить до этого дня*».

Р. Сантала. С. 178.

Затем все начинали есть горькие травы, обмакивая их в шаро-цет (приправа. — *Ред.*).

А. Дидон. С. 623

Не может быть никакого сомнения, что нежная любовь, наполнявшая сердце Иисуса к окружающей его маленькой церкви, изливалась на всех в эту минуту. Его ясная и сильная душа стряхнула с себя бремя мрачных забот, которые его осаждали. Для каждого из друзей у него нашлось ласковое слово. В особенности двум из них, Иоанну и Петру, он дал трогательные доказательства своей привязанности. Иоанн возлежал рядом с Иисусом, и голова его покоилась на груди учителя.

Э. Ренан. С. 217.

Лука описывает, что Иисус добавляет к той традиционной молитве, открывающей пасхальную трапезу, следующие слова: *Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием.*

Это упоминание о вечности настроило учеников на серьезный лад...

Р. Сантала. С. 178.

Иисус взял полную чашу вина, возблагодарил Господа и сказал: «Приимите ее и разделите между собой!»

А. Дидон. С. 623.

В 1910 г. в развалинах древней церкви в Антиохии была найдена чаша I века, содержащая в себе еще одну, из простого гладкого серебра — скорее всего, ту самую, о которой мы читаем в Евангелии. Внешняя чаша, покрытая по серебру искусной резьбой, изображающей Иисуса Христа и апостолов, была сделана, по всей видимости, для того, чтобы хранить в ней внутреннюю как святыню.

Свящ. В. Синельников¹. С. 186.

В то же время начиналась и сама трапеза. Соус «харосет» и другие травы клали между ломтиками хлеба. Такой ломтик мог быть как раз тем куском, который Иисус обмакнул и подал Иуде Искароту.

Р. Сантала. С. 180.

Потом вкушали горькие зелья коими начальствующий также приносил благодарение Богу. Тут кто либо из младших спрашивал, что значит все сие? И отец семейства, или старший из возлежащих изъяснял обряды Пасхи историею исхода израильтян из Египта, при чем читались или пелись два псалма, в коих воспето сие событие... После этого обходила застолье вторая пасхальная чаша. Опять умывали руки. Начальствующий брал со стола из двух пресных хлебов один, разламывал его на две половины, и положив на другой хлеб, произносил: «Благословен Господь наш, Царь мира, произведший от земли хлеб!» Потом сей хлеб разделялся между возлежащими.

Архиеп. Иннокенти. С. 200–201.

Пресный хлеб и приправа из горьких трав были образом страданий израильского народа в рабстве; ягненок напоминал ту жертву, кровью которой были сделаны кресты на еврейских домах, для охраны еврейских младенцев от гнева Ангела-истребителя. В прежние времена пасхального агнца ели стоя, с посохом в руке, с подпоясанными чреслами, как бы готовясь в дальний путь. Но с течением времени этот обычай забылся. Во времена Иисуса евреи уже совершали пасхальную трапезу, возлежа на ложах. «Есть стоя приличествует слугам, — гласит изречение раввинов в Талмуде, — хозяевам надлежит вкушать пищу возлежащим. Несомненно, что мы вкушаем в этот день хлеб горечи и рабства, но вкушать его следует, как людям свободным, царям и знатным».

А. Дидон. С. 662–663.

После этого съедалась уже сама пасха или агнец, по совершении над ним благодарения Богу. За пасхою подавались разные другие кушанья, составлявшие пасхальную вечерю, среди коей являлась третья общая чаша, называвшаяся преимущественно чашею благословения; вслед за нею пелись четыре псалма в коих изображается радость о Боге Спасителе... В заключении выпивали четвертую чашу. Во всех сих чашах вино растворено было водою, потому что из них обязаны были пить понемногу все, не исключая жен и детей.

Архиеп. Иннокентий. С. 200–201.

Талмуд учит, что даже самые бедные должны принимать все четыре чаши во время пасхального ужина. Если они не могли позволить себе всего этого, то необходимо было продать или заложить свою одежду.

Р. Сантала. С. 179–180.

Впрочем, мы не решимся утверждать, что Пасха ветхозаветная, и особенно настоящая, последняя, совершена была Иисусом Христом во всей точности так, как предполагается в вышеприведенном описании. Ибо, по указанию самого установителя сей Пасхи — Моисея она должна была совершаться проще, с меньшими подробностями...

Архиеп. Иннокентий. С. 200–201.

Все три синоптика (обозначение евангелистов Матфея, Марка и Луки. — *Е. Г.*) повествуют об этом приблизительно одинаково. Господь взял хлеб, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое». «Хлеб» здесь по-гречески называется «артос», что значит «хлеб поднявшийся», вскисший, на дрожжах, в противоположность «аксимон», как называется хлеб пресный, употреблявшийся евреями на Пасху. Надо полагать, что такой хлеб нарочно был приготовлен по повелению Господа для установления нового таинства. Значение этого хлеба в том, что он как бы живой, символизирующий собою жизнь, в противоположность пресному хлебу, хлебу мертвому...

Архиеп. Аверкий. С. 274.

Вкушение одного и того же хлеба было как бы исповеданием веры, как бы некоторым связующим звеном. Иисус употреблял по этому поводу очень энергичные выражения, которым впоследствии был придан слишком буквальный смысл. Иисус в одно и то же время был большим идеалистом в основных понятиях и большим материалистом в выражениях. Желая высказать мысль, что верующий живет только Им, что весь Он (с телом, кровью и душой) есть жизнь верующего, Он говорил своим ученикам: «Я ваша пища», — фраза, которая в переносном смысле стала следующей: «Моя плоть есть ваша пища, и Моя кровь есть ваше питье». Затем привычные выражения Иисуса, всегда чересчур иносказательные, увлекали его дальше. За

столом, указывая на пищу, Он говорил: «Это Я», взяв хлеб: «Сие есть Мое тело», и, взяв вино: «Сие есть Моя кровь», что означало: «Я ваша пища».

Э. Ренан. С. 228–229.

Вполне правдоподобным представляется и то, что в столь торжественный момент Он просил их периодически повторять эту вечерю (как требовал иудейский обычай) в память о Нем. Не лишено правдоподобия и то обстоятельство, что с по-восточному напряженной и эмоциональной метафоричностью Он просил их думать о хлебе как о Его теле, а о вине как о Его крови.

В. Дюрант. С. 618.

...Хлеб и вино, в связи со смертью, стали зримым символом Нового Завета, запечатленного страданиями Иисуса, напоминанием о жертве Христовой до его второго пришествия!

К концу ужина Иисус не мог не выдать тайны, которая камнем лежала у него на сердце: «Истинно говорю вам, один из вас предаст Меня».

Э. Ренан. С. 272, 217.

Иуда, единственный иудей среди учеников, продал Иисуса Христа...

Д. Рид. С. 11.

Итак, дабы ты знал, что не простой ученик предал Его, но один из высшего разряда, для этого и говорит евангелист *один из двенадцати*...

Иоанн Златоуст². С. 14.

Жалкий человек сей действительно принадлежал к ближайшему обществу Иисусову, и был тот самый ученик, который на вечери в Вифании притворно сожалел о мире и о нищих, и от сребролюбия коего давно предостерегал нас дальновидный Иоанн (Ин. 12:6); это был Иуда Искариотский.

Архиеп. Иннокентий. С. 182.

...Иуда Искарот был единственным из апостолов, кто происходил не из Галилеи.

В. Дюрант. С. 611.

Это был Иуда Искарот, единственный в апостольском лике иудей в собственном смысле этого слова, человек из Кариота, городка в области Иудеи.

А. Лопухин. С. 469.

Кериот был одним из южных городов колена Иудина, в однодневном расстоянии за Хевроном.

Э. Ренан. С. 145.

Увидев его, говорится, *смутися духом и рече: один из вас предаст Мя*(Ин. 13:21). О, сколь велико милосердие Владыки: преданный скорбит о предавшем! Увидевши его, говорит евангелист, *смутился духом и рече: один из вас предает Мя*. Для чего Он опечалился? Для того, чтобы показать любовь Свою и вместе научить нас, что не того, кто терпит зло, а того, кто причиняет зло, нужно постоянно оплакивать.

Иоанн Златоуст². С. 11–12.

Для этих наивных людей это была минута печали; они смотрели друг на друга, и каждый спрашивал учителя: «Не я ли?» Иуда был тут же. Очень может быть, что Иисус, имевший с некоторого времени причины не доверять ему, этими словами хотел вызвать в его взгляде или смущенной осанке сознание вины. Но вероломный ученик не потерял присутствия духа. Он, говорят, даже осмелился спросить, как и другие: «Не я ли, равви?»

Э. Ренан. С. 217.

Кто же был этот Иуда Искарот?

Д. Рид. С. 13.

Скупость считалась тогда главным грехом; но надо заметить что грех «скупости», к которому христианская мораль была столь суровой в то время был простой привязанностью к собственности. Чтобы быть

истинным учеником Иисуса, первым условием было продать свое имущество и раздать деньги нищим. Кто отступал перед этой крайностью, тот не вступал в общину. Иисус часто повторял, что тот, кто стремится в Царствие Божие, должен его приобрести ценою всего своего имущества и что в этом случае мена эта для него выгодна. «Человек, который открыл сокровище в поле, — говорил Он, — продал не теряя ни минуты, все, что имел, и купил это поле. Ювелир, нашедший драгоценную жемчужину, превратил свое добро в деньги и купил жемчужину». Увы! неудобства такого порядка не замедлили дать себя почувствовать. Нужен был хранитель общей кассы. Для этого избрали Иуду из Кериота. Справедливо или не справедливо, но его обвинили в присвоении кассы; громадный запас антипатии накопился против него.

Э. Ренан. С. 155–156.

Он ведал деньгами — значит, был человеком практичным; несомненно, поначалу он показал большую веру в Христа, поскольку, будучи человеком деловым, все-таки последовал за Ним. Это была несокрушимая вера в земной успех Господа. И другие верили в это, но не так сильно...

Ф. Мориак. С. 68.

Алчность была его второю природой. Он уже давно стал удовлетворять ее из общинной кассы апостолов, вверенной ими его попечению, и страсть эта овладела им теперь уже настолько, что он в выражении ее не сдерживался пред учениками, которые явно видели, что он «вор»...

А. Лопухин. С. 469.

На протяжении трех лет Иуда, должно быть, использовал потихоньку Источник живой воды в собственных интересах, извлекая из Него прибыль...

Ф. Мориак. С. 68.

Христианское предание, сохранившее воспоминание об отвращении, которое внушил этот человек, благодаря своей злобности или глупости, несомненно заключает в себе известную долю

преувеличения. Между тем, Иуда до тех пор был таким же учеником, как и другие; он даже был апостолом, делал чудеса и изгонял бесов. Согласно легенде, признающей только резкие различия, на тайной вечери мы видим одиннадцать святых и одного проклятого. Но в действительности таких безусловных категорий не бывает. Скупость, которую синоптики считают причиной сказанного преступления, недостаточна, чтобы его объяснить, было бы странным, если бы человек, имеющий в своих руках кассу общины и знающий, как много он теряет со смертью главы общины, променял выгоды своего положения, на совсем незначительную сумму денег. Не было ли оскорблено самолюбие Иуды выговором, полученным им на обеде в Вифании? Но и этого недостаточно. Четвертый евангелист старается дать понять, что Иуда был вором и неверующим с самого начала, но это совершенно неправдоподобно. Скорее можно допустить чувство зависти, или происшедшую между ним и Иисусом размолвку. Особенная ненависть к Иуде, которую можно заметить в Евангелии, приписываемом Иоанну, подтверждает эту гипотезу. Обладая менее чистым сердцем, чем другие, Иуда, сам того не замечая, мог заразиться узкими стремлениями своей должности. По странности, очень обыкновенной при деятельных занятиях, он мог дойти до того, что ставил интересы своего денежного ящика выше того дела, для которого существовал этот ящик. Администратор мог уничтожить в нем апостола. Ропот, вырвавшийся у него в Вифании, заставляет предполагать, что он находил иногда, что Учитель стоит слишком дорого своей духовной семье. Без сомнения, эта неразумная бережливость порождала также в маленьком обществе много других столкновений.

Э. Ренан. С. 269.

После увидим, что побудило его к ужасной измене своему Учителю и Господу: здесь заметим только, что по должности хранителя денег в малом обществе Иисусовом, Искарот мог благовидно оставлять сие общество и отлучаться за покупками в город; и потому имел возможность вести постыдные переговоры с врагами своего Учителя и торговаться за Его жизнь, не будучи никем подозреваем в измене.

Архиеп. Иннокентий. С. 182.

Не отрицая, что Иуда из Кериота способствовал аресту своего Учителя, мы, однако, думаем, что проклятия, которые на него обрушиваются, заключают в себе некоторую долю несправедливости. В его поступке было, может быть, больше глупости, чем испорченности...

Э. Ренан. С. 269.

А вот нечто о прошлом Иуды-предателя, откуда он взялся и кто таков... Повесть эта приписывается Блаженному Иерониму. Был — рассказывает эта повесть — некий муж в Иерусалиме, по имени Рувим; другое у него было имя — Симон. Он происходил от колена Данова — недаром пишется в книге Бытия: «Да будет Дан змия на распутии». Это значит, объясняется в повести, что из колена Данова родится в свое время антихрист. У Рувима была жена, по имени Цибория. Она зачала сына и увидела во сне такой страшный сон, что, от ужаса пробудившись, говорила мужу: «Я видела во сне, будто я родила сына, который сделается виной гибели всему роду нашему». — «Пустяки ты говоришь — и слушать тебя не стоит!» — Так сказал ей муж. «Нет, — возразила Цибория, — я рожу сына; не лукавый дух устрасил меня мечтою: то было истинное откровение». Действительно, Цибория сделалась беременна и в свое время родила сына. Родителей взяло раздумье: убить дитя ужасно, не пустое дело, однако, и воспитывать губителя своего рода — они положили ребенка в ковчежец, вместе с хартией, на которой означили, что имя сыну Иуда, и пустили по морю. Волны принесли ковчежец к острову Искаре. Там царствовал царь. У него не было детей. Пошла царица прогуляться по морскому берегу и видит подле берега качается на волнах ковчежец. Царица приказала его взять и отворить: там нашла она красивого младенца; царица вздохнула и сказала: «Горе мне неплодной. Как я хотела, чтоб у меня было такое точно дитя; тогда бы и царство мое не осталось без наследия». Она приказала ребенка кормить, а о себе разгласила, что она беременна, а как пришло время, когда могли поверить, что она родила, то показала за новорожденного то дитя, которое нашла в ковчежце. Царь, муж ее, не подозревал обмана и очень радовался, воображая, что в самом деле у него родился сын, и весь народ радовался с ним вместе. Младенца стали

воспитывать по царскому чину. Но через несколько времени царица в самом деле стала беременна и в свое время родила сына. Когда оба мальчика подросли и стали играть между собой, Иуда обижал и колотил царского сына, а тот от него часто плакал. За это царица много раз била Иуду; она знала, что он ей не сын и любила настоящего больше приемыша. Спустя некоторое время и всем стало известно, что Иуда не царский сын и найден на морском берегу в ковчежце. Ему стало стыдно. В досаде он убил своего мнимого брата и, ожидая себе от этого беды, ушел и пришел в Иерусалим, замешавшись в толпу тех, которые несли туда дань. Там он вступил в число слуг Пилата, который в то время был иерусалимским игемоном; Иуда понравился Пилату; последний взял его к себе в двор, а через несколько времени так полюбил, что сделал его старейшиной и строителем над всем своим домом, и все слуги от мала до велика слушались Иуды. Однажды Пилат из дома своего смотрел на сад, который находился у него перед глазами недалеко от его дома, и увидел в нем красивые яблоки. Пилат сказал Иуде: «Мне хочется поесть яблок из этого сада; если не поем, то умру. Иуда побежал в сад и стал рвать яблоки. Сад этот принадлежал Рувиму, отцу Иудину. Хозяин увидел, что кто-то чужой забрался к нему в сад и рвет яблоки, бросился на него и стал бранить. Иуда отвечал ему также бранью, а потом они стали между собой драться; тогда в драке Иуда схватил камень и пустил Рувиму в шею. Рувим испустил дух. Иуда не подозревал, что убил своего отца, нарвал яблок и пришел к Пилату.

Спустя несколько времени, Пилат отдал вдову Рувима Циборию за возлюбленного слугу своего Иуду и с ней передал ему все имение умершего Рувима. Но однажды Цибория, будучи уже женой Иуды, стала грустить. Муж ее Иуда стал допрашивать ее, что это значит. «Я несчастнейшая из всех женщин, — сказала Цибория, — я бросила сына своего в море, нашла неизвестно от чего скоропостижно умершим мужа, а Пилат приложил мне слезы к слезам, насильно отдав за тебя замуж».

Как услышал Иуда про детище, брошенное в море, рассказал, что с ним происходило, и оказалось тогда, что Иуда убил отца своего, а мать свою себе в жену взял.

Тогда, по совету матери своей Цибории, раскаяния ради Иуда отправился ко Господу нашему Иисусу Христу, который в то время

учил народ и исцелял недужных в Иудее. Иуда сподобился получить прощение. По неведомым божественным судьбам, Господь так его возлюбил, что принял в число апостолов и поручил ему попечение о телесных потребах. Как потом Иуда сделался предателем, известно из евангельского повествования...

Н. Костомаров. С. 232–233.

Видя, что ученики не обратили внимания на сделанный раньше намек, Христос теперь уже прямо объявил им во всеуслышание: «Истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Как громом поразило их это заявление; страх объял их, и они, каждый чувствуя некоторую неуверенность в себе, обращались к Учителю с вопросом: «Не я ли, Господи?» Чтобы не обнаружить пред собратьями своей виновности, Искарот также, нехотя, спросил: «Не я ли, Учитель», и получил в ответ: «Ты сказал». Но этот ясный ответ опять не замечен был апостолами, и Петр, со своею обычною нетерпеливостью, хотел точнее знать, кто именно предатель, и побуждал Иоанна, склонившегося головою к самой груди Спасителя, спросить Его, кто же именно предаст Его. И на это Христос отвечал: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам». И затем действительно, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. Это откровение связало ужасом язык Иоанна, и он никому не передал об этом...

А. Лопухин. С. 472.

Тем, что Господь дал Иуде кусок хлеба, Он хотел пробудить в нем раскаяние, но с омраченной душой Искариота произошло совершенно противоположное: «...и после куска того вошел в него сатана».

Архиеп. Аверкий. С. 273.

Так как присутствие Иуды на вечери после этого сделалось невозможным, то Христос, делая последнее обращение к его совести, сказал ему: «Что делаешь, делай скорее».

А. Лопухин. С. 472.

Он последний раз собрался с учениками на трапезу, ибо была у Него в ней сердечная потребность, потребность вкусить вместе с ними, прежде чем умереть. Как всегда Он беззащитен. Да, беззащитен,

хотя в одном отношении он мог бы себя защитить. Он мог бы — и это было бы то милосердие, которым мы, люди, стали бы бесконечно восхищаться, — сказать Иуде: не надо, не приходи на эту трапезу, твой взор мучителен для меня. Или же он мог бы попросить одного из учеников (не разглашая, разумеется, своего знания об Иуде) передать Иуде, чтобы тот не приходил. Так нет же! Они собрались все. И тогда он сказал Иуде: «Что делаешь — делай скорее!» Это стон — ну скорее же! Даже наиужаснейшее менее ужасно, чем это «ну скорее же». Стон этот глубоко и медленно перекрывает дыхание: ну скорее же! Так бывает, когда кому-то надо выполнить чудовищную задачу, напряжение его близко к предельному, он чувствует, что силы вот-вот оставят его, «еще немного, и я настолько ослабею, что уже не буду самим собой», и потому-то: ну скорее же! Что делаешь — делай быстрее!

С. Киркегор. С. 214.

Св. Иоанн утверждает, что никто не понял этих слов Господа, в том числе и сам Иоанн, не подозревавший, что предательство совершится в эту же ночь, а все подумали, что Господь делает Иуде распоряжение о покупке всего требуемого к празднику. Вот это еще новое доказательство, что праздник еще не наступил и что, следовательно, Тайная Вечеря была совершена накануне наступления иудейской Пасхи 13 нисана. В самый вечер праздника нельзя было бы ничего купить, нельзя было и нищих найти, чтобы им помочь, ибо тогда все — и богатые, и бедные — не выходили из своих домов, празднуя по закону Пасху.

Архиеп. Аверкий. С. 273.

Бе же ночь, замечает св. Иоанн, *егда изыде*; то есть, по времени палестинскому, не ранее 9 часов вечера, и следовательно по окончании вечера пасхальной...

Архиеп. Иннокентий. С. 214.

Иуда был господином своих помыслов, и в его власти было не повиноваться им и не склоняться к сребролюбию, то он, очевидно, сам ослепил свой ум и отказался от собственного спасения...

Иоанн Златоуст². С. 16.

Ворота города и храма обыкновенно запирались вместе с захождением солнца, но, по случаю громадного стечения народа, это правило, для общего удобства, соблюдалось не слишком строго. Ушедши в роковой вечер тайно от своих братьев, Иуда был уверен, что найдет без затруднения доступ в городскую ограду и в присутствие собравшихся старейшин. Ему стоило только обратиться «к начальникам священников дома Господня», которые имели попечение о строениях, и те, донеся о вестнике, привели его лично к священникам и начальникам народным.

Ф. Фаррар¹. С. 362.

В палату злого совета введен был рыжий, по преданию, иудей, который в своих лукаво сверкающих глазах обнаруживал преступное беспокойство и алчность.

А. Лопухин. С. 469.

Некоторые из них видели уже Иуду на первом собрании. Если он походит на портрет, переданный преданием, то «по плутовскому выражению лица, по мрачным взглядам, по ниспадающим клочками рыжим волосам» членам синедриона нетрудно было заметить человека из Кериота, в особенности презираемого и ненавидимого ими, как последователя Иисусова, единственного иудея между апостолами — галилеянами. Но теперь они замыслили с ним союз на злое дело.

Ф. Фаррар². С. 262–263.

...Диавол отправился к иудеям и обратил их против Иисуса; на шаг от них не отступался, наущал их распять Господа, ибо не ведал окаянный диавол, что смерть Господня станет для всех воскресением. На стезе алчности нашел, наконец, сатана Иуду и принялся готовить его предать Господа, превратив в сребролюбца. И вот он по наущению диавола сказал иудеям: «Что вы дадите мне за то, что я вам предам Его?»

Евсевий Александрийский. С. 123.

Немедленно назначается цена преданно, — та самая, которую Моисей велел взыскивать за раба, когда он будет убит кем либо

ненамеренно, то есть, тридцать серебряников или сиклей... Остроумие какого-либо книжника, вероятно, хотело, отличить себя, оценив жизнь Иисуса Христа ценою раба, которая, без сомнения, не высока была и во время Моисея, а теперь, спустя 2000 лет, еще ниже. Тем удивительнее алчность предателя, которая могла удовлетвориться такою малостью, при таком случае, где враги Иисуса Христа, по всей вероятности, не поступились бы никакими серебряниками...

Архиеп. Иннокентий. С. 183.

(История этих серебряников такова. — *Е. Г.*) ...Когда честная Дева Мария, спасаясь от Ирода, бежала в Египет, то взяла она с собою тридцать монет (а они поднесены ей были в числе прочих даров восточными волхвами), а также и остальные дары — ладан и смирну, — завернув их прежде в холщовый платок, и вот, едучи по пустыне, все обронила. И было все это найдено пастухом из племени, называемого там бедуины, пастух тот жил в пустыне и перегонял свое стадо с одного пастбища на другое. И он берег у себя ту находку, покуда не приблизилось время, когда должно было начаться страстям Христовым. Тут настигло сего пастуха поветрие, и покрылся он весь проказою, но дошел до него слух о том, что в Иерусалиме есть пророк именем Иисус, который исцеляет больных и недужных единым словом. И как сия молва умножалась по всей земле, то пастух тот встал и пошел в Иерусалим и вскорости по вере своей был исцелен Господом. Христос велел принести ему даяние свое во храм, по заповеди Моисеевой. Он же имел у себя смирну и золотые монеты, найденные им в пустыне. И как раньше были сии дары поднесены Младенцу Иисусу тремя царями, так теперь, во второй уже раз, принес их в храм пастух. И Господь узнал сии дары. Священник же Господень, что служил о ту пору в храме, увидев столь чудные и благие приношения, взял ладан и сей же час возжег его на алтаре, где по обычаю бывала сожигается жертва. А тридцать монет вместе со смирною положены были в сокровищницу. И невольные после того, за три дня до страстей Христовых, князья иудейские и служители храма взяли те тридцать монет из сокровищницы и отдали их Иуде Искароту, ученику Иисусову, дабы тот предал Его. Что же до смирны, то часть ее смешали они с вином, каковое вино дали потом испить Христу, когда Он висел на Кресте; оставшуюся же часть взял себе

Никодим, князь иудейский, и, добавив алая и других благовоний, отдал для Его погребения.

И. Хильдесхаймский. С. 92–93.

Сколько они заплатили точно за это предательство: мы не знаем, потому что «30 сребреников» взяты... из одного изречения пророка, которое было истолковано в смысле предательства Иуды.

Д. Штраус. С. 233.

Но да не будет никто обманут и введен в заблуждение тем, что сии тридцать монет зовутся *серебрениками*, как то записано и в Евангелиях, ибо они были из чистейшего аравийского золота. Однако все называли их серебреники. Подобно тому золотые монеты назывались в то время еще дукатами, талерами, рейнскими гульденами и ноблями. Вид свой, название и чекан сохранили они в тамошних землях со времен Авраама и до той поры, как Веспассиан и Тит разрушили Иерусалим. Во всех странах Востока вес и достоинство серебреника никогда не изменялись. Точный же слепок с сих тридцати серебреников по весу, достоинству, виду и размеру, равно как и копия, весьма искусно сделанная, с тканой туники Христа, при многих князьях и владыках передавались по наследству и сохранились на Востоке по сию пору. И каждая из сих тридцати монет весом своим и достоинством равна трем гульденам; на одной ее стороне — рельефная голова царя, увенчанная лавром, на другой — халдейские буквы, которые нынешним людям уже непонятны.

И. Хильдесхаймский. С. 94.

Этот Иуда заслуживает нашего внимания. Он дважды канонизирован в двадцатом столетии: первый раз в большевистской России, а потом в Германии, после поражения Гитлера. Смысл этих двух эпизодов ясен: та секта, что была в начале нашей эры в Иерусалиме сильнее Рима, стоит сегодня и на Западе у вершины власти. Согласно Евангелию от Матфея Иуда впоследствии повесился; предательство не принесло ему счастья и он избрал вид смерти, «проклятой Богом». Сионистские историки школы Кастейна (историк, идеолог сионизма) питают к Иуде явную симпатию. По мнению самого Кастейна, Иуда был добрым малым, который разочаровался в Христе и

«тайно порвал»с Ним: формулировка, которую мы находим, только в сионистской литературе.

Д. Рид. С. 67.

Не случайно в рамках антирелигиозной кампании в г. Свияжске сразу после большевистского переворота был установлен памятник Иуде, выдавшему Христа на казнь. Присутствовавший при открытии памятника датский писатель Галлинг Келлер, сообщал: «Местный совдеп долго обсуждал, кому поставить статую. Люцифер был признан не вполне разделяющим идеи коммунизма, Каин — слишком легендарной личностью, поэтому и остановились на Иуде Искаротском как вполне исторической личности, представив его во весь рост с поднятым кулаком к небу».

Н. Жевахов. С. 123.

Выяснить, почему Иуда Искарот совершил поступок, сделавший его имя символом самого низкого предательства, должно быть, невозможно. Правда, Матфей обстоятельно повествует о сделке между священниками и Иудой, он даже знает, сколько заплатили за предательство. Но здесь мы вправе заподозрить евангелиста в домыслах, тем более что он приводит поучительную историю и о покаянии предателя, и о его страшном конце. Кстати, история эта не совпадает с другой версией, изложенной в Деяниях Апостолов. Существует и третья, отличная от этих двух, которую, насколько нам известно, и распространяла раннехристианская Церковь. Вполне естественно, что вокруг чудовищного предательства возникали легенды. Марк и Лука просто сообщают, что Иуда пришел к священникам и предложил предать своего учителя, а они ему заплатили. Иоанн ничего не говорит о плате, но, как и Лука, утверждает, что Иуда совершил предательство по наущению дьявола; то есть это чисто иррациональное злодеяние, которое им непонятно. Больше евангелисты, по-видимому, ничего не знали. Наверное, могли и заплатить, но маловероятно, чтобы столь человеческий, хотя и низкий мотив, как простая корысть, решил все дело. Предатели редко стремятся прежде всего к деньгам, хотя в большинстве случаев в основе предательства и лежит какая-то сделка. Обычно ими правят глубоко скрытая неудовлетворенность, обида, уязвленная гордость,

искаженные идеалы. Нетрудно представить себе, что Иуда действовал по тем же причинам; можно даже воссоздавать психологическую подоплеку его поступка. Но все это лишь догадки. Ничего достоверного мы не знаем. Должно быть, ничего не знали и те, кто поведали первыми о евангельских событиях. «Диавол уже заронил в сердце Иуды Симонова Искарота намерение предать Его» — больше нам не дано.

Ч. Додд. С. 123–124.

...В новейшие времена мнение это дополнено, развито и приложено ко всем подробностям события следующим образом.

Все ученики Иисуса Христа ожидали увидеть в Нем Царя над Израилем и быть первыми слугами в сем царстве; но Иуда, говорят, по своему своекорыстному нраву, более всех их заботился об успехе дела своего Учителя, и для сего постоянно, со всем вниманием наблюдал все обстоятельства, мнения о Нем народа, поступки и замыслы Его врагов и проч. Теперь он ясно видел, что спор Учителя с синедрионом дошел до решительного перелома; и полагал, что перелом сей должен окончиться непременно в пользу его Учителя, если только последует во время праздника, при стечении многочисленного народа, так сильно расположенного к Иисусу Христу. С другой стороны, несчастный, он горестно видел, что Учитель нисколько не расположен воспользоваться настоящим, крайне благоприятным, стечением обстоятельств. К большому огорчению узнает он потом, что первосвященники единодушно составили хитрый план к решительному погублению Иисуса, после праздника. «Что делать? — думал хитрый корыстолюбец. — Если оставить идти дела так, как они идут, то нам всем не избежать гибели: последний благоприятный случай для нас будет упущен; и Искароту, как последнему преступнику, достанется, может быть, висеть на каком-либо кресте». — «Нет, — шептал дьявол, — этому не бывать: доколе в обществе этих людей есть Иуда, первосвященникам не взять над нами верха. Они отложили погубление нас до праздника; надобно сделать именно противное тому: синедрион издал повеление чтобы всякий, кто узнает, где Иисус, давал ему знать о том. На что благовиднее предлог? Явлюсь к Каиафе с вызовом предать Иисуса при первом удобном случае: таким образом, слепая злоба их еще заплатит мне за собственную свою

погибель. Точно, погибель: я продам им — собственную их смерть! В какое волнение придет народ, узнав, что Мессия в узах! — Чего не сделает он для ниспровержения нелюбимого синедриона и ненавистной претории! — Учитель, волею-неволею, сделается царем Израиля, а Искарйоту будет принадлежать честь быть первым виновником такого счастливого переворота. Итак, — сотворим злая, да приидут благая. Примем на себя на время мрачное лицо предателя, чтоб после быть в царстве Мессии первым из апостолов. Подобного плана не выдумать ни Петру, ни Иоанну. Учитель, умеющий так хорошо ценить поступки, не замедлит отдать справедливость соображению столь глубокому и столь явно содействовавшему успеху...»

Архиеп. Иннокентий. С. 188–189.

Если мы будем рассматривать его затею именно в таком виде, тогда становится понятным предательство Иуды, которое связано с приведенным выше рассказом.

К. Каутский. С. 341–342.

По окончании трапезы Иисус и ученики, покинув дом, направились в уже знакомое место — на Масличную гору, по ту сторону долины, за восточными воротами.

Ч. Додд. С. 125.

Среди тревог этой жизни, Иисус нашел себе приют, где чувствительность и доброе сердце могли наслаждаться относительным отдыхом. После целого дня словопрений в храме Иисус вечером спускался в долину Кедрона и там отдыхал в саду одного земледельческого учреждения (где вероятно, разводились маслины), называемом Гефсиманским и служившим для жителей местом прогулок, а на ночь уходил на Масличную гору, находившуюся на восточной стороне города.

Э. Ренан. С. 247.

Это был простой или фруктовый сад, обнесенный, вероятно, невысокой оградой. По частому пребыванию там Иисуса и Его

последователей можно думать, что он принадлежал какому-нибудь по доброму расположенному к Нему владельцу.

Ф. Фаррар². С. 384.

Ночь уже наступила, когда Иисус и его ученики вышли из горницы. Иисус, по своему обыкновению, прошел долину Кедрона и, в сопровождении учеников, направился в Гефсиманский сад, у подошвы Масличной горы...

Э. Ренан. С. 275.

Иуда Искарот ушел раньше, видимо, сославшись на какое-то дело, ибо он у них был казначеем, хранителем скромных денежных средств. Остальные, как можно понять, были и возбуждены, и растерянны. Они ощущали, что находятся в самом центре важных событий, но совершенно не представляли себе, что на них надвигается.

Ч. Додд. С. 125.

...Христос двинулся со Своими учениками в город, и, спустившись вниз в ложбину Кедронского потока, вошел в сад Гефсиманский. Часть этого сада существует и доселе — между потоком и горой Елеонской, и место его обозначается несколькими маслинами, из которых восьми по крайней мере приписывается маститая древность — не мене двух тысяч лет, так что они были свидетельницами величайшего момента в душевной жизни Христа.

А. Лопухин. С. 475.

По пути Христос продолжал беседовать с учениками. Он объяснял им смысл таинства Чаши, которое слило причастников в единое целое. «Я — истинная виноградная лоза, — говорил Спаситель, — и Отец Мой — виноградарь. Всякую ветвь на Мне, не приносящую плода, Он удаляет, приносящую плод, — очищает, чтобы больший плод приносила... Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не пребывает на лозе, так не можете и вы, если во Мне не пребываете. Я — лоза, вы — ветви».

Иисус говорил о Духе — Заступнике и Утешителе, чья сила преобразит апостолов, когда Сына Человеческого не будет с ними.

«Еще многое имею вам сказать, но теперь вам не под силу. Когда придет Он — Дух Истины, он введет вас во всю истину».

Церкви предстоит, как и Христу, пройти через крещение скорбью и испытать чашу страданий. Но разлука будет временной. Ученики не должны унывать, расставаясь с Христом. Он вернется к ним. «Истинно, истинно говорю вам: вы будете плакать и рыдать, а мир будет радоваться. Вы печальны будете, но печаль ваша в радость обратится. Женщина, когда рождает, печаль имеет, потому что пришел час ее. Когда же родит дитя, уже не помнит скорби от радости, что родился человек в мир. И вы теперь печаль имеете, но Я снова увижу вас, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. И в тот день вы не спросите Меня ни о чем». Посланцы Мессии избраны для великого служения, и Он приведет их в Царство Отца. «Сам Отец любит вас, потому что вы Меня возлюбили и уверовали, что Я от Бога исшел; исшел от Отца и пришел в мир. Снова оставляю мир и иду к Отцу». Им показалось, что они начинают прозревать. «Вот теперь Ты открыто говоришь и притчи никакой не говоришь. Теперь мы знаем, что ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто Тебя вопрошал. Поэтому веруем, что Ты от Бога исшел». «Теперь веруете? — сказал Иисус. — Вот приходит час — и пришел, что вы рассеетесь, каждый сам по себе, и Меня оставите одного. Но Я не один, потому что Отец со Мною...»

Он не упрекал учеников, напротив, хотел вселить в них стойкость. «В мире скорбь имеете, но дерзайте: Я победил мир»...

Прот. А. Мень. С. 259–260.

...Все они, должно быть, очень устали, когда шли при блеклом свете луны от горы Сион до Ессейских ворот, и оттуда — через Кедрон в Гефсиманию. Иисус завершил Свою речь скорбными словами: «Все вы соблазнитесь обо Мне в эту ночь, ибо написано: “поражу пастыря, и рассеются овцы стада”».

Р. Сантала. С. 186.

Гефсимания означает по-еврейски «жом для масла» и получила, вероятно, название от прессовки олив, растущих там во множестве и передавших свое имя холму.

Ф. Фаррар. С. 384.

Итак, они пришли в Гефсиманский сад. Название *gat shman* означает «пресс для выжимки масла»...

Р. Сантала. С. 186.

Кто побывал весною в полдень в садах энганнимских и назаретских и помнит приятную тень под сплетшимися ветвями слив, гранат, фигов и мирт, тот может вообразить, как был хорош Гефсиманский сад. Место, указываемое преданием, почтенно и прекрасно, по древности и великорослости седых ветвистых олив, из которых одна известна под именем «дерева борьбы», но мне кажется здесь было слишкомлюдно для того, чтобы признать действительным местом древней Гефсимании. Оно находится на самом пересечении двух путей, ведущих через вершину и откос Елеонской горы. Надо думать, что Гефсиманию времен Спасителя следует отыскивать неподалеку от указываемого ныне места в одной из уединенных впадин, напоминающих это зрелище, полное благоговейного ужаса и трогательной таинственности. Впрочем, если трудно определить с точностью местность тогдашней Гефсимании, то в общем виде положение ее ясно. И в то время, как нынче, едва пробивающийся свет луны, сероватые листья, темно-бурые стволы, нежная зелень трав, впадина, над которой возвышаются с восточной стороны гора Елеонская, с запада — Иерусалим, составляли прелесть места, представляющего, пока будет существовать время, бессмертный интерес, как места, куда Спаситель мира входил один в долину тени.

Ф. Фаррар². С. 384–385.

Иисус провел в Гефсиманском саду ночь, полную скорби. Со страшной ясностью видел Он, как суживался роковой круг, в котором Ему суждено погибнуть. На один миг Он содрогнулся; на один миг отступила Его душа перед ожидавшими пытками, капли кровавого пота показались на Его челе, но молитва укрепила Его.

Э. Шюре. С. 401.

Ему радостно было видеть теперь сочувствие близких людей; приятно было быть уверенным, что любящие Его здесь, вблизи Его, возле Него. «Посидите тут, пока Я пойду помолюсь там», — сказал

Он, оставя их уснуть на свежей траве, и, взяв с собою Петра, Иакова и Иоанна, пошел далее, около каменного пролома. Полезно было для Петра узнать, в чем состоит верность Христу; полезно для Иакова и Иоанна видеть чашу, которую они желали испить прежде других. Но вскоре даже присутствие избранных и верных людей показалось Ему невыносимым.

Ф. Фаррар. С. 358–386.

...Он говорит им: «Объята скорбью душа Моя до смерти». Так пишет Марк, единственный раз нарушая свою суровую сдержанность.

Ч. Додд. С. 125.

«Посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там», — сказал Иисус Петру, Иакову и Иоанну. Он начал «скорбеть и тосковать» и попросил их: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И отошел немного, пал на лице Свое, молился...»

Р. Сантала. С. 187.

Слова молитвы у евангелистов не одинаковы, но смысл один и тот же. «Авва, Отче, — говорил Он, — все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» .

Ф. Фаррар². С. 358–386.

Вот он встает из-за стола и выходит в Гефсиманский сад, там он опускается на землю: о, скорее бы это свершилось! Он опускается обессиленный, близкий к смерти; впрочем, на кресте он был более умирающим, чем в Гефсимании. Страдания на кресте были агонией: о, эта его молитвенная агония длилась всю его жизнь. Не была она и бескровной: пот Его падал на землю подобно кровавым каплям.

С. Киркегор. С. 252.

Откуда же происходила такая предсмертная мучительная борьба, такое полное страха оцепенение, такой мрачный ужас, такое страдание, — которые измучили прежде пыток, — которые вызвали необыкновенное появление на Нем кровавого пота, которые как будто окончательным ударом поразили дух, душу и тело? Был ли это страх смерти, усилие и решимость встретиться с тем, что Ему было известно

заранее, со всеми ужасными подробностями, но от чего Он никогда не желал оступиться? Находились же люди, которые, — мне стыдно и прискорбно повторять их слова, — которые осмеливались говорить о Гефсимании неуважительно, глядеть на это торжественное зрелище с вершины надменного невежества, говорить, что будто бы причиной скорби Иисусовой была робость!

Ф. Фаррар². С. 386.

Когда Спаситель возвратился из глубины чащи к Своим ученикам, то они — спали! Спал даже и Петр, и к нему особенно Спаситель обратился с кротким укором: «Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение». И тут же, как бы в извинение этой человеческой немощи, Христос с благостным снисхождением добавил: «Дух бодр, плоть же немощна».

А. Лопухин. С. 476.

Пока те спали в своей тяжелой скорби, предатель Иуда бодрствовал в своей деятельной злобе.

Ф. Фаррар². С. 389.

Два раза еще отходил Он в чащу и повторял ту же молитву и два раза по возвращении опять находил Своих учеников погруженными в столь глубокий сон, что они даже не знали, что им отвечать на Его вопросы и укоры. Но в третий раз Он уже разбудил их явным указанием на приближение опасности: «Вы все еще спите и поживаете? кончено; пришел час, вот предается Сын человеческий в руки грешников. Встаньте, пойдем; вот приблизился предающий Меня».

А. Лопухин. С. 476.

Трижды удалялся Иисус, чтобы помолиться, и трижды по возвращении Он находил Своих учеников спящими.

Р. Сантала. С. 187.

Прошло более двух часов, с тех пор как из светлой «горницы» их счастливого общения Иуда ушел ночью и был в постоянных занятиях.

То ходил Он к первосвященникам, торопя и понуждая их собственной своею суетливостью, которая происходила частью, может быть, от действительного страха пред Тем, с кем таким образом поступал, — частью от желания придать себе более важности и возвысить цену своего поступка. То он просил иудейских начальников дать ему сборную стражу из рабов, охранителей храма, с их начальствующими, из римского войска, расположенного в башне Антония, с их трибуном. Воины запасались оружием, а собравшаяся толпа — кольями. Такую силу собрали они против Одного, Который был оставлен всеми и беззащитен.

Ф. Фаррар¹. С. 389.

И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю...

Лука. 22:44.

Это странное явление — кровавый пот — встречается в истории так редко, что многие приписывают эту деталь воспаленному воображению евангелиста (Луки. — Е. Г.), записавшего недостоверные предания. Однако сходные случаи описаны в произведениях светских авторов. В медицинском справочнике известного Тиссо, например, сообщается о «моряке, которого так напугал шторм, что он от страха упал, и на лице его выступил кровавый пот, и как только ему вытирали лицо, он выступал снова». Рассказывают историю монахини, которая попала в руки к солдатам: увидев вокруг себя мечи и клинки, несущие неминуемую гибель, она испытала такой ужас, что кровь полилась у нее из всех частей тела и она умерла от кровоизлияния на глазах у насильников. Описывая смерть французского короля Карла Девятого, Вольтер говорит: «Болезнь, которая унесла его в мир иной, встречается крайне редко: кровь потекла у него из всех пор. Это заболевание возникает вследствие либо чрезмерного испуга, либо неистовой страсти, или же бывает порождением жестокого меланхолического темперамента». То же событие подробно описывает французский историк Де Мезерэ: «После долгой и мужественной борьбы болезнь все же одолела его и вынудила наконец слечь в постель в Винсенском замке примерно 8 мая 1574 года. Но даже в последние две недели жизни его молодой

организм продолжал бороться. С ним случались чрезвычайно сильные судороги и конвульсии. Он постоянно метался, и кровь текла у него из всех телесных выходов, даже из пор на коже, так что однажды его нашли покрытым кровавым потом».

Если, «кровавый пот» был отмечен у моряка, у монахини и короля Франции, почему бы он не мог поразить плотника из Назарета Иисуса?...

Д. Мак-Дауэлл². С. 193.

Что же касается до истинного христианина, то его не надо убеждать, что не страх вызвал кровавый пот на теле Спасителя. Нет! Это было нечто бесконечно высшее, чем подобный страх, — высшее, чем все, что могут представить нам самые напряженные усилия нашего воображения...

Ф. Фаррар¹. С. 387–388.

...Так сердце Иисуса сокрушалось в саду «пресса для выжимки масла».

Р. Сантала. С. 187.

...Через какое-то время Он вернулся к ним, спокойный и решительный. «Вставайте, идем. Вот предающий Меня близко».

Ч. Додд. С. 125.

Наступал час страха и гибели...

Ф. Фаррар². С. 387–388.

Едва Он это сказал, между маслинами засверкали огни и вышли вооруженные люди, которых вел Иуда...

Ч. Додд. С. 125.

...Толпа состояла из солдат римской когорты и служителей храма. Среди них можно было заметить несколько лиц из высших духовных сановников, наставников и старейшин народа, и даже самого начальника когорты. Судя по тому, что солдаты пришли вместе со стражей храма, можно было предположить, что власти иудейские сговорились с римским правителем, чтоб схватить Иисуса. По

римскому законодательству относительно завоеванных провинций, никакой арест не мог быть совершен без вмешательства гражданской власти. К тому же нужно было избежать всякого шума и беспорядка; даже действуя ночью и поспешно, можно было опасаться, что народ пробудится и все население, узнав об аресте Пророка, произведет мятеж. Гора Елеонская была местопребыванием богомольцев из Галилеи. И вот почему присутствовала здесь когорта, готовая тотчас же подавить всякое волнение. Эти люди были вооружены мечами и палками и держали в руках фонари и светильники. Впереди их шел человек, указывавший дорогу: то был Иуда.

А. Дидон. С. 662.

...Он первый: вошел за ограду и оказался впереди других.

Ф. Фаррар¹. С. 123.

Иуда, шедший впереди, поцеловал своего Учителя, чтобы солдаты могли отличить Его.

Э. Шюре. С. 401.

О лобзание, исполненное беззакония! О целование, гибельное для души! Родня геенне огненной; блудница, облобызав ноги Господни, душу свою очистила от скверны, этот же свою душу погубил. Она, целуя, разорвала свиток грехов своих, этот же, целуя, вычеркнул себя из книги жизни. О премудрость женская! О неразумие ученика! Ей, лобзавшей ноги Господа, радуются ангелы и венец ей готовят, его же целованию радуются бесы, свивая петлю для него...

Евсевий Александрийский. С. 210.

Толпа была уже у входа, когда Иисус вышел ей навстречу со своими учениками. Иуда приблизился к Иисусу. «Радуйся, Равви», - сказал он и поцеловал Иисуса. Иисус же сказал ему: «Друг, для чего ты пришел? Целованием ли предаешь Сына Человеческого?» Это были последние слова, которые предатель услышал из божественных уст Своего Учителя...

А. Дидон. С. 662.

Уже преданный нечестивым лобзанием, Богочеловек захотел показать врагам Своим, что Он предает им Сам Себя, и что без Его собственной воли, ни предатель, ни они не могли бы ничего сделать. Обратившись к толпе (которая успела приблизиться в то время, как предатель совершал свое предательство), Иисус спросил громко: «Кого ищете?»... «Иисуса Назарянина», — отвечали старейшины отряда, или не узнавая, по причине темноты, Кто говорит с ними, или желая испытать, что Он, узнанный, будет делать... «Аз есмь», — отвечал Иисус...

Архиеп. Иннокентий. С. 259–260.

«Кого ищете?» — спросил Он. Из рассказа св. Иоанна видно, что вопрос о том, кого именно хотят задержать, необходим был для того, чтобы избавить от всякого преследования апостолов...

Ф. Фаррар¹. С. 390–391.

...Обратимся теперь к такому вот эпизоду ареста Иисуса в Гефсиманском саду. Иоанн говорит: «И когда сказал им: “Это Я” — они отступили назад и пали на землю»...

Д. Мак-Дауэлл². С. 123.

Охрана Храма прекрасно знала о том, что раввины запрещали использовать фразу ANI HU, «Я есть Он». Это может отчасти объяснить то, почему на ровном месте они упали на землю.

Р. Сантала. С. 188.

История знает несколько случаев, когда простые люди бывали оглушены и парализованы при встрече со знаменитостями, которым они намеревались причинить зло. Когда Сулла послал галльского воина в Минтурну, чтобы убить Мария, стоило старому римскому льву, глаза которого метали громы и молнии, подняться и сделать несколько шагов, как галл в ужасе бежал, с криком: «Я не могу убить Кая Мария!».

Д. Мак-Дауэлл². С. 123.

Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: «Как будто на разбойника

вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня! Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук; но теперь ваше время и власть тьмы».

А. Дидон. С. 663.

«Господи, не ударить ли нам мечем?» — был вопрос Петра и другого ученика, при которых было оружие, потому что, будучи в саду, апостолы знали о числе пришедшей стражи. Иисус не ответил на вопрос: потому что, обличив гнусное коварство Иуды, Сам вышел за ограду, чтобы стать лицом к лицу со своими преследователями. Не удаляясь, не пытаясь скрыться...

Ф. Фаррар¹. С. 390.

Невежественная толпа отвечала уже смелее, что она ищет Иисуса. Некоторые из слуг (боле дерзких) начали брать меры даже к тому, чтобы захватить и всех учеников. «Не сказал ли Я вам, — отвечал Господь, — что это Я? Итак, если Меня ищете, то оставьте их: пусть идут».

Архиеп. Иннокентий. С. 261.

Но когда они [ученики] увидали, что Он не предполагает сопротивляться, что хочет Сам сдаться своим врагам, взрыв благородства или стыда вспыхнул в беспокойной душе Петра, и хотя всякое сопротивление стало теперь безнадежно и бесполезно, однако же он извлек оружие и слабым, дурно направленным ударом отрезал ухо рабу первосвященника, по имени Малху. Иисус мгновенно остановил ненужную и опасную борьбу. «Возврати, меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут».

Ф. Фаррар¹. С. 392.

Повеление Иисуса Петру — вложить меч в ножны — это Его вечный завет. Человек, служа Богу, может, подражая Петру, не раз поднимать меч на защиту правды и Христа, но каждый раз кроткий голос Учителя остановит его и скажет: «Остановись! взявшие меч — мечем и погибнут!»

А. Дидон. С. 664.

Тогда последнее мужество оставило учеников, они «все бежали». Только Петр и Иоанн издали следовали за толпой, да ещё какой-то юноша в беспокойстве бегал среди толпы, закутавшись одеялом. Но и этот мужественный последователь Христа, очевидно разбуженный уличным шумом, следовал за Учителем только пока на него не обращали внимания. Когда один из служителей, с целью удостовериться в его личности, схватил его за край одеяла, то он в страхе рванулся из рук служителя и, оставив в его руках одеяло, нагой скрылся во тьме. По преданию, это был евангелист Марк, который один только и рассказывает об этом событии.

А. Лопухин. С. 478.

Таким образом, Иисус остался совершенно один в руках своих врагов.

Ф. Фаррар¹. С. 593.

Они не были от рождения особенно смелыми или широкими людьми. После того, как схватили их Учителя, они самым трусливым образом предали Его и бежали, оставив Иисуса на произвол судьбы.

Д. Хэнсон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 200.

Лишь Иоанн и Петр держались в отдалении и последовали за Учителем во двор судилища, но сам Иисус был совершенно спокоен. Решение Его было принято и после того ни единого вздоха, ни единого протеста не сорвалось с уст Его.

Э. Шюре. С. 401–402.

...После того Спаситель был отведен к Анне и к Каиафе, жилище которых, по указанию предания, находилось на противоположном берегу, на горе Сионе, к юго-западу от Иерусалима, в высокой части города. На месте дома Анны, тестя Каиафы, позже была сооружена церковь женского армянского монастыря (Деир Зейтун). Она состоит из двух отдельных часовен, но соединенных в одно. Слева от церкви можно видеть заботливо окруженную загородью рощу маслин, где, по преданию, Спаситель провел ночь во время предательства. Эта роща довольно похожа на маслины Гефсиманского сада.

А. Лопухин. С. 891.

Как только трибун, начальствовавший отрядом, приказал связать Иисуса, римские воины схватили Его без всяких с Его стороны попыток сопротивления. Время было около полуночи, когда они довели Его из тенистого сада Гефсиманского через молчаливые улицы спящего города ко дворцу великого первосвященника, в котором жили два основных виновника этой черной несправедливости, Анна и его зять, Иосиф Каиафа...

Ф. Фаррар². С. 394–395.

ТЕНЬ СМЕРТНАЯ (шесть судов над Иисусом)

Мы слишком редко вспоминаем, что центральное событие в истории человечества имело вид судебного процесса.

Т. Айнс. С. 285.

О подробностях тех часов, которые предшествовали смерти Христа и последовали за нею... мы знаем больше, чем об обстоятельствах смерти любого другого человека древнего мира.

У. Смит.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 170.

Иисуса схватили глубокой ночью. Естественно, в такое время санhedрин [синедрион] заседать не мог. Но, по меньшей мере, один человек не спал и дожидался — Анна, бывший первосвященник, ныне «серый кардинал», правивший тайно за своего зятя Каиафу, который занимал при Понтии Пилате этот высокий пост...

Ч. Додд. С. 127.

Прежде всего привели они Его к Анне, или Ганану, сыну Сифа, называемому у Иосифа Флавия Ананом, а у евангелистов Анной.

Ф. Фаррар². С. 395.

АНАН — СЕРЫЙ КАРДИНАЛ

Первосвященником в этом году, скажем словами четвертого евангелиста, совершенно точно рисуящими нам степень унижения, до которого дошло высшее духовное лицо, был Иосиф Каиафа, назначенный Валерием Гратом и вполне преданный римлянам.

Э. Ренан. С. 259–260.

«Анна и Каиафа», — говорили в те дни о двух первосвященФ. Дидонниках, хотя Анна (по-еврейски Hana) давно уже не был первоФ. Дидонсвященником: так называли его, и даже всегда впереди Каиафы, не только из глубокого почтения, но и потому, что полною в синедрионе властью обладал он один; зять же его Каиафа, действительный первосвященник, был только слепым и послушФ. Дидонным орудием Ганана.

Д. Мережковский. С. 442.

...Ко временам нашего повествования первосвященником стал Иосиф Каиафа, утвержденный в этой должности предшественником Пилата; но значительная власть оставалась в руках его тестя Анны, которого за несколько лет до того вынудили «уйти в отставку».

Ч. Додд. С. 12.

С тех пор, как Иерусалим зависел от прокураторов, должность первосвященника сделалась сменяемой, и отрешения от должности повторялись почти каждый год. Однако Каиафа держался дольше других. Он принял свою должность на 25-м году, а потерял ее лишь в 36-м году.

Ф. Фаррар². С. 395.

О его [Каиафы] характере ничего не известно. Многие обстоятельства заставляют думать, что власть его была номинальной. Рядом с ним и выше его мы всегда видим другое лицо, которое в описываемую нами решительную минуту играло главную роль... Этим лицом был тесть Каиафы, Ханан [Ганан] или Анна...

Э. Ренан. С. 259–260.

...Последний, именно Анан Старший, был очень счастлив: у него было пять сыновей, которые все стали первосвященниками после того,

как он сам очень продолжительное время занимал это почетное место. Такое счастье не выпадало на долю ни одного из наших первосвященников.

И. Флавий². С. 110.

Семь лет (7-14 гг. по Р. Х.) был он настоящим великим первосвященником и больше двадцати уже лет лишен своего сана прокуратором Валерием Гратом. Место его занял сначала Исмаил Бен-Фаби, потом оно перешло к сыну Анны Елеазару и, наконец, к зятю Каиафе.

Ф. Фаррар². С. 395.

Он [Каиафа] был гражданским первосвященником и находился в этом звании одиннадцать лет с 25 г. от Р. Х., когда Валерий поместил его на эту должность, до 36 от Р. Х. когда Вителлий сместил его. Звание первосвященника передавалось римлянами в последнее время беспрестанно из рук в руки, так что, наконец, явилось их одновременно пятеро: Анна, Исмаил-Бен Фаби, Елеазар Бен Ганан, Симон Бен Камгиф и Каиафа. Большая часть почестей, которые принадлежали званию Каиафы, переданы были Анану, Анне, — или, называя правильно по-еврейски, Ганану, который лишен был первосвященства римскими властями. Однако же он (как мы увидим после) носил звание *Насиили Сагана*, по крайней мере строгие иудеи глядели на него, как на действительного первосвященника, Каиафа же был первосвященником по имени и для виду.

И. Гуревич. С. 1.

После лукавого Анны (первого) в качестве его преемника первосвященником сделан был некий Исмаил, который в свою очередь занимал первосвященство только в течение одного года. Затем первосвященство на год досталось сыну Анны, Елеазару, от которого перешло к Симону, а этот в свою очередь должен был уступить его своему преемнику Каиафе, зятю Анны, сделавшемуся впоследствии несправедливым судьей Христа. Симон известен в раввинских летописях по одному несчастью, которое постигло его в ночь перед великим днем умиловления. С целью скоротать долгие часы, в течение которых ему не позволялось спать, он занимался разговором с одним арабским

князем; но, к его огорчению, этот язычник во время своей порывистой речи уронил ему на одежду каплю слюны и тем самым сделал его нечистым, так что в исполнении обрядов следующего дня место его должен был занять его брат. Столь частые и унижительные смены наконец настолько унизили первосвященство в глазах всех, что народ продолжал считать действительным первосвященником низложенного Анну, а не его преемников.

А. Лопухин. С. 98–99.

Несмотря на свои удачи, Анна оставил по себе только дурную славу и мы из других несомненных источников достаточно знаем его характер, чтобы не видеть в нем хитрого, тираничного саддукея, далеко не почтенного старика, несмотря на его семьдесят лет, но человека, исполненного змеиной злобы и мелочности, которые крайне противоречили со значением его имени (Ганан — в переводе «милостивый»).

Ф. Фаррар². С. 395.

Роскошь и гордость некоторых из этих самозванных первосвященников были поистине изумительны. Об Измаиле-бен-Фаби рассказывают, что его мать сделала для него одежду, которая стоила 100 мин, то есть около 5000 рублей (по курсу конца XIX века, когда писал свою книгу А. Лопухин, это была громадная сумма. — *Е. Г.*). Мать Елеазара-бен-Гарсома сделала для своего сына подобную же одежду, если можно верить этому, стоимостью в 20 000 мин, но одежда эта была столь тонка, что другие священники не позволяли ему носить ее, потому что он вследствие прозрачности материи казался в ней как будто нагим. Тут, конечно, нельзя не видеть преувеличения, так как вообще сказочное богатство этого миллионера-священника служит любимой темой раввинской фантазии. Но такое преувеличение во всяком случае имело свое достаточное основание в действительности. Первосвященство вообще снизошло в это время до последней степени испорченности. «К какому времени, — спрашивает раввин Иоханан, — относятся слова: страх Господень прибавляет дней? — Ко времени первого храма, который стоял около 410 лет и имел только 18 первосвященников от первого до последнего. — А к какому времени относятся слова: лета же нечестивых сократятся? — Ко времени

второго храма, который стоял 420 лет и имел более 300 первосвященников, потому что если отнести 85 лет к правлению пяти исключительно удачливых первосвященников, то для всех остальных первосвященников остается не более, как по одному году на каждого».

А. Лопухин. С. 131–132.

Мудрый политик, потому что скептик и циник совершенный, как и все вообще саддукеи; не веровавший «ни в духа, ни в Ангела», а может быть, и ни в Бога, ни в дьявола, — веровав Ф. Дидонший только в закон Моисеев и Кесарев, пуще же всего — в золоФ. Дидонтой римский динарий, — на все остальное смотрел Ганан с вечной усмешкой мертвого черепа, как царь Соломон-Екклезиаст: *кружится, кружится ветер на ходу своем и возвращается на круги свои. Все, что было, то и будет: все суета и томление духа. Вышло из праха и в прах отойдет* (Еккл. 2, 11; 3, 20).

Д. Мережковский. С. 441.

Со времени царствования Ирода Великого, новое обстоятельство внесло порчу в высшее духовенство. Ирод воспылил страстью к Мариамне, дочери некоего Симона, сына Боэтуса, из Александрии, и желая на ней жениться (около 28 года до Р. Х.), не нашел другого средства, чтобы возвысить своего тестя и поднять его до себя, как сделать его первосвященником. И вот пронырливый род Боэтузимов занимал, без перерыва, в продолжение 35 лет, высшую духовную должность.

Э. Ренан. С. 179–180.

Родом из Александрии, он был вызван с семейством в Иерусалим Иродом Великим, который видел и нашел в нем способного помощника для борьбы с вольностями иудейского народа и для утверждения своей тирании.

И. Гуревич. С. 1.

Иудейский историк (Иосиф Флавий. — Е. Г.) называет Ганана счастливейшим человеком своего времени, потому что он дожил до преклонных лет, и так как сам, пять его сыновей и зять Каиафа последовательно один за другим были великими первосвященниками,

то в действительности пользовался соответствующей этому званию властью около полувека. Но почтение, о котором сообщает такой ренегат, как Иосиф, слишком сомнительно.

Ф. Фаррар². С. 395.

Фамилия Ананов устроила на Масличной горе целые базары для разведения и продажи голубей. Они были великие мастера извлекать как можно больше выгод из этой богоугодной монополии.

А. Дидон. С. 152.

Для характеристики Анны интересен следующий факт. В его время на горе Елеонской были открыты четыре лавки для продажи предметов, которые считались по иудейским церковным законам «чистыми» и могли служить для религиозного культа. Там, между прочим, продавались голуби, употреблявшиеся для жертвоприношений преимущественно бедным людям, вследствие дешевизны. Чтобы извлечь больше доходов из лавок, в которых Анна, по-видимому, был лично заинтересован, первосвященник издал новое постановление о жертвоприношениях, по которому значительно увеличено было число случаев, когда нужно приносить в жертву голубей. Вслед за тем цена голубя была искусственно поднята с одного динария до золотой монеты... Все честные люди в Иудее пришли в негодование от такого бесстыдного грабежа, и постановление первосвященника было отменено как незаконное.

И. Гуревич. С. 1.

...Все его сыновья были усердными преследователями. Один из них по имени Ханан, как и его отец, велел побить камнями Иакова, брата Господня, и подробности этой смерти имели некоторое сходство со смертью Иисуса.

Э. Ренан. С. 260–261.

Не утратив влияния, Анна управлял из-за кулис и «протаскивал» пятерых своих сыновей, а также зятя, возведенного им на престол первосвященника. В еврейском предании «дом Анны» оставил недобрую память.

Ч. Додд. С. 12.

И между тем как эти первосвященники обогащались доходами, низшее духовенство, доведенное до крайней нищеты, умирало от голода.

Ф. Дидон. С. 152.

Дух этой семьи отличался высокомерием, дерзостью и жестокостью; он обладал тем особым родом презрительной и угрюмой злобы, которая так характерна для еврейской политики.

Э. Ренан. С. 260–261.

Двадцать лет спустя (после распятия Иисуса) по улицам Иерусалима распевали такие присловия:

- Какое несчастье, это семейство Бозтов! Да будут прокляты их копья!

- Что за бедствие, это семейство Кантаров! Да будут прокляты их позорные перья!

- Какое бедствие, это семейство Ананов! Да будет проклято их ехидное шипенье!

- Что за несчастье, это семейство Фавиев! Да будет проклята тяжесть их кулаков!

Они — верховные священники; сыновья их казначей, зятья хранители Храма, а их слуги терзают народ палочными ударами!

А. Дидон. С. 152.

Итак, Иисус приведен был сперва, как узник, на суд к Анне.

Ф. Фаррар. С. 395.

«Для чего же к Анне?» — вопрошает св. Златоуст, и отвечает: «Они радостно величались своим успехом, как бы воздвигнув знамя победы, и спешили показать его одному из участников навета...»

Свящ. Н. Григулевич. С. 163.

Таким образом, ответственность за все последующее ложится на Ханана и его родственников. Это Ханан (или, если хотите, его партия) умертвил Иисуса. Ханан был главным действующим лицом этой

жестокой драмы, и вся тяжесть проклятий человечества должна тяготеть скорее на нем, нежели на Каиафе, или Пилате

Э. Ренан. С. 260–261.

Если кто больше, чем всякий другой, был виновен в смерти Спасителя, так это Ганан.

Ф. Фаррар². С. 396.

Кто Господа предал — Иуда? Нет, первосвященник Анна. Кто распял Господа — Пилат? Нет, первосвященник Анна. Иуда повесится; руки на себя наложит Пилат, хотя и по другому поводу, а первосвященник Анна мирно отойдет к отцам своим, насыщенный днями, «один из счастливейших людей» на земле, по свидетельству Иосифа Флавия, и не усомнится, вероятно, до конца, что спас Израиль, а может быть, и все человечество от великого Обманщика. И посмертную память сына своего возлюбленного дьявол сохранит чудесно: в голову никому не придет за две тысячи лет христианства, что настоящий убийца Христа первосвященник Анна

Д. Мережковский. С. 441.

СУД АНАНА (первый суд церкви лукавствующих)

Отметим сразу незаконность личного ареста Иисуса Христа, незаконность предания Его в узы, незаконность не только времени собрания синедриона ночью, как уже сказано, но и незаконность места собрания в частном доме Кайафы, тогда как синедрион имел определенные законом места для заседания. Отметим также незаконность самого начала судопроизводства у Анны без свидетелей.

Прот. И. Восторгов. С. 12.

При всей личной важности своей, Анан, как частный член синедриона, не имел однако ж права сам по себе делать судебного допроса в таком важном деле, каково исследование о лице Мессии...

Архиеп. Иннокентий. С. 267.

Мишна (юридическая часть Талмуда: — *Е.Г.*) ясно гласила: «Не становись судьей один, ибо нет одного судьи, кроме Единого», т. е.

Бога. Вот почему единоличный допрос И[исуса] Христа у Анны, без предварительного обвинения свидетелями и даже в отсутствие их, был совершенно незаконен, тем более, что Анна был отставной первосвященник, и если и был членом синедриона, то не имел каких-либо особых полномочий... Своеобразная особенность еврейского суда состояла в том, что обвиняемый совершенно освобождался от всякого личного допроса, пока его не представят для разбора дела в собрание его братьев, как называются в Талмуде свидетели...

Прот. И. Восторгов. С. 9.

В свидетели отнюдь не принимались ни люди не пользовавшиеся хорошим мнением, ни узники, ни вообще слабые, имевшие недостаток в физических ли то, или нравственных отношениях...

Свящ. Н. Григулевич. С. 163.

Кажется, очень древнее и, хотя лишь смутное, грубо искаженное, но все же драгоценное, потому что единственное внеевангельское свидетельство о том, что могло происходить на этом первом допросе Анны, уцелело в Талмуде...

Д. Мережковский. С. 538.

Ни для кого из подлежащих смерти (по определению Мишны: — *Е.Г.*) не устраивают засады кроме совратителя. Как поступают в этом случае? Зажигают для него светильник во внутреннем помещении (дома), дабы видеть его и слышать его голос, в то время как он не видит. (Тогда) один входит (к соблазнителю) и говорит ему: скажи мне теперь (еще раз), что ты говорил. И (соблазнитель) отвечает ему. И тогда говорит ему: всемогущ Господь Бог, который на небесах, оставишь ли своих кумиров? И если он оставляет, то хорошо; но если он отвечает: это есть мой долг и мое благо, то призывают свидетелей, слушавших снаружи, (и они) приводят его в суд и побивают камнями.

Вавилонский Талмуд, 67a.

Речь идет здесь о том, как должно ловить в западню «обольстителя», *mesith*, учащего народ служить «иным богам» («Бог иной» в учении рабби Иешуа, как понимают его законники, — Он

Сам). Хитростью заманивают «обольстителя» в дом, где прячут двух свидетелей, чтобы могли они видеть и слышать все, что скажет обвиняемый; сажают его посередине комнаты, где свет от множества лампад и свечей падает прямо на лицо его, так, чтобы малейшее в нем изменение видно было тем двум спрятанным свидетелям, и выманивают у него «богохульство», giddyph.

Д. Мережковский. С. 538.

Так поступили с Бен Стадой в Лидде, и его повесили накануне Пасхи.

Вавилонский Талмуд, 67a.

«Так поступили и с Бен-Сатедою (Ben-Sateda — Иисусово прозвище в Талмуде) и (обличив его) повесили» (распяли). Нечто подобное этой судебной ловушке могло произойти и на допросе Иисуса первосвященником Анною. Кое-что из этого мы угадываем и по рассеянным в евангельских свидетельствах глухим намекам.

Д. Мережковский. С. 538.

Талмуд хочет, по-видимому, провести ту мысль, что будто бы Иисус осужден был, по общему во всех делах обычаю, и что два свидетеля помещены были в скрытом месте в то время, как предатель ученик, очевидно Иуда Искарот, вызвал Его на признание. Трактат синедриона уверяет, что будто бы Иисус подвергнут другим Иисусом, Бен Парахиадом, херему (отлучению. — *Е. Г.*) за внесение на родину магических познаний из Египта и развращение народа, — что сорок дней герольд возвещал о Его преступлении и что свидетелей в защиту Его не явилось. Но как показание Талмуда, так и трактат синедриона ложны, нехронологичны и нелепы.

Ф. Фаррар². С. 400.

Спрашивал Анна Иисуса об учениках Его...

Иоанн. 18:19.

Этот престарелый заштатный первосвященник, увидев Узника, со злорадством приступил к допросу и, прежде всего «спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его». Вопрос был излишний и коварный, и

потому Узник с правом и достоинством отвечал ему: «Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где все иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил». Таким ответом Христос напомнил неправедному судье о вопиющем нарушении им судебных законов, требовавших суда открытого, дневного и при свидетелях, а не ночного, тайного и при вооруженном скопище, и потому-то ответ этот так разъярил окружающих служителей, что один из них дерзко ударил Христа по ланите (щеке), закричав на Него: «так отвечаешь Ты первосвященнику?»

А. Лопухин. С. 479–480.

В первый раз лицо, на которое с удивлением взирали ангелы, как дети на ясное солнце, было оскорблено презренным рабом!

Архиеп. Иннокентий. С. 123.

...Но обида была перенесена с высочайшею кротостью. Св. Павел, оскорбленный таким же образом, разгорячился на грубое противозаконное насилие и высказал жестокое слово рабу и его повелителю: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная»; а Он, Сын Божий, без малейшего гнева, без вполне естественного повышения голоса, спокойно высказал бесстыдному оскорбителю: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?»

Ф. Фаррар². С. 398–399.

...Когда И[исус] Христос на лукавый вопрос первосвященника об учениках отвечает ему: «Я тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь меня? Спроси слышавших, что Я говорил им»; когда затем на дерзкий укор и удар слуги первосвященника И[исус] Христос отвечает: «Если Я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь меня?»: то здесь в каждом слове слышатся отзвуки еврейского правосудия, основывавшегося на весьма широких началах. Христос напоминает судье о его долге и Сам решительно становится на почву юридических прав еврея.

Прот. И. Восторгов. С. 10.

Анан видел и слышал все это: но не его дело было обуздывать безрассудную дерзость своих слуг, его дело было судить и преследовать невинных...

Архиеп. Иннокентий. С. 270.

Ответ Иисуса поразителен. В нем Он, как сказано, решительно становится на почву юридических прав еврея, — почву, с которой Он после, без сомнения, поднялся на высшую, но которой Он, однако, никогда совершенно не оставлял: «если Я сказал худо, покажи, что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня»? Эти слова, без сомнения, выражают требование свободы слова и свободы для обвиняемого. Но они опять опираются на то начало еврейского закона, по которому свидетели брали на себя всю тяжесть ответственности и самый почин всякого обвинения, и даже обязаны были являться по окончании дела и из собственных рук побивать камнями обвиненного. И повторный протест достиг своей цели. Потому что теперь выступили, или, точнее, были приглашены свидетели представить свои свидетельства. Когда они явились и не раньше, тогда только по еврейским законам начался настоящий формальный суд.

Т. Айнс. С. 285.

ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА

На этом самом дворе (в доме Анана. — *Е. Г.*) были двое, которые имели достаточно мужества, чтобы проникнуть в самую гущу врагов своего Учителя. Одним из них был Иоанн, возлюбленный ученик, который, как человек, известный в первосвященническом доме, мог проникнуть во двор без особого риска, и другой — Петр, который мог проникнуть только тайком, с опасением за свою свободу и даже жизнь.

А. Лопухин. С. 487.

Во время тайной вечери Петр сказал Иисусу: «С тобою я готов и в темницу, и на смерть». А Господь ему на это: «Говорю тебе, Петр, не пропоет сегодня петел, то есть петух, как ты трижды отречешься от меня». После вечери Иисус смертельно тосковал в саду и молился, а бедный Петр истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна. Спал...

А. Чехов. С. 307.

Здесь прилично рассказать, как исполнилась последняя часть предсказания Иисуса Христа о его отречении.

Архиеп. Иннокентий. С. 279.

Петр — глубоко человечен; он порывист, серьезен, великодушен, завистлив, временами робок настолько, что проявляет простительную трусость...

В. Дюрант. С. 611.

Всего ужаснее то, что вслед за осуждением на смерть и за началом насмешек черни, первое, что услышал Иисус, было отречение от Него с клятвою того человека, который первый провозгласил Его Христом, который приходил к Нему по бурным волнам, который защищал Его оружием в саду Гефсиманском, который с такою уверенностью утверждал, что скорее умрет, чем отречется от Него.

Ф. Фаррар². С. 406.

В то время, как происходило это незаконное судилище, на первосвященническом дворе вооруженная толпа служителей и дворни расположилась вокруг пылающего костра, занимаясь собственным обсуждением всего происходящего. Вся эта дворня естественно была враждебно настроена к Христу, в котором видела лишь мятежного галилеянина и издевалась над Ним и Его разбежавшимися учениками...

А. Митякин. С. 226.

Холодно было в ту ночь на дворе у первосвященника...

Архиеп. Иннокентий. С. 279.

...И вот около костра стоял Петр и тоже грелся. Одна женщина, увидев его, сказала: «И вот этот был с Иисусом», то есть, что и его, мол, нужно вести к допросу. И все работники, что находились около огня, должно быть, подозрительно и сурово поглядели на него, потому что он смутился и сказал: «Я его не знаю». Немного погодя опять кто-то узнал в нем одного из учеников Иисуса и сказал: «И ты из них». Но

он опять отрекся. И в третий раз кто-то обратился к нему: «Да не тебя ли сегодня я видел с ним в саду?» Он в третий раз отрекся.

А. Чехов. С. 308.

В придвернице, введшей Петра, первой родилось касательно его подозрение. «И ты, мною впущенный, не из учеников ли этого человека?» — сказала она, подошедши к Петру, — впрочем, не столько из злого намерения, сколько из простой предосторожности: но робкому Симону самая дружеская шутка в сем роде показалась бы теперь невыносимою — в такое время и таком месте: он решительно сказал, что *не знает и не понимает, что она говорит...*

Архиеп. Иннокентий. С. 272.

А один из первосвященнических служителей, его родственник Малху (которому Петр отрубил ухо в саду Гефсиманском), даже прямо заявил: «Не я ли видал тебя с Ним в саду?» Тогда Петр, объятый ужасом, начал «клясться и божиться, что не знает сего человека».

А. Митякин. С. 226.

Однако это заставило его удалиться от костра и направиться к выходу; но там встретила его другая служанка, и стала говорить окружающим, что «и этот был с Иисусом Назореем». Еще более смущенный этим, Петр опять начал клясться, что «не знает сего человека»...

И. Гуревич. С. 1.

Между тем его окружила толпа, и многие уже стали говорить ему: «Точно и ты из них, ибо речь твоя обличает тебя»...

А. Лопухин. С. 487.

Столичные жители тотчас узнали в Петре провинциала по его говору. Галилейский выговор был неистребим и так же замечен, как в Москве заметно оканье коренного владимирского выходца...

И. Гуревич. С. 35.

Посему в Иудее не допускали галилеян к чтению в синагогах...

Архиеп. Иннокентий. С. 281.

Петр начал клясться и божиться: «Не знаю человека сего, о котором говорите».

Ф. Фаррар². С. 405–406.

И после этого раза тотчас же запел петух, и Петр, взглянув издали на Иисуса, вспомнил слова, которые он сказал на вечери...

А. Чехов. С. 308.

Слуги архиерейские между тем удовлетворившись клятвами, перестали беспокоить Петра.

Архиеп. Иннокентий. С. 282.

Стало ясно, что вынудить из Него [Иисуса] что-либо силою было невозможно, — что перед подобным судом Он не захочет отвечать ни на какие вопросы, поэтому связанного, в знак того, что Он был обвинен, хотя без надлежащего допроса и без постановления приговора, Анна послал Иисуса через двор к Иосифу Каиафе...

Ф. Фаррар². С. 398–399.

Его связанного вели к первосвященнику и били, а Петр, изнеможенный, замученный тоской и тревогой... не выспавшийся, предчувствуя, что вот-вот на земле произойдет что-то ужасное, шел вслед... Он страстно, без памяти любил Иисуса, и теперь видел издали, как его били...

А. Чехов. С. 307–308.

До рассвета Он [Иисус] был предан под стражу, потому что только днем в Лискат-Гаггацциф, или зале суда, только полным одобрением синедриона Он мог быть законным образом осужден на смерть. Но так как с этого времени на Него глядели уже как на личность, над которой можно было издеваться безнаказанно, то Его повлекли через двор до караульни, осыпая проклятиями, ударами, в нанесении которых участвовала, может быть, не одна только дворня, но и озлобленные саддукеи.

Ф. Фаррар². С. 403–404.

...Господь, бывший среди стражи на дворе, обратился в ту сторону, где находился Симон-Петр (и где по причине спора произошел шум) и посмотрел на него пристально... Петр при всем замешательстве своем, заметил это; взор Учителя и Господа проник в его сердце. Казалось, он снова слышит роковое предсказание: «прежде, чем пропоет петух, ты отречешься от Меня три раза».

Архиеп. Иннокентий. С. 277.

Вспомнил, очнулся, пошел со двора и горько-горько заплакал. В Евангелии сказано: «И исшед вон, плакася горько». Воображаю: тихий-тихий, темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...

А. Чехов. С. 308.

Св. Климент, ученик ап. Петра, повествует, что он всю жизнь при полуночном пении петуха становился на колени и, обливаясь слезами, каялся в своем отречении... По сказанию Никифора Каллиста (средневековый автор «Церковной истории». — Е. Г.), глаза св. Петра от частого и горького плача казались красными.

Архиеп. Иннокентий. С. 282.

Что же касается до того, что псевдокритики позволяют себе называть все событие исторически неверным, потому что не допускают возможности существования в Иерусалиме петуха, как птицы, считавшейся у евреев нечистою: то, с одной стороны, петух мог принадлежать кому-либо из римлян, живущих в Антониевой башне, с другой, помещенная в Талмуде история о петухе, заклевавшем ребенка и побитом за то камнями, удостоверяет, что птица эта держалась и у иудеев. Но так как все эти предположения досужих критиков извлекаются из Талмуда, этого устарелого памятника литературы, лишенного всякой исторической достоверности и наполненного всевозможными противоречиями, то возражения на подобные нелепости можно делать единственно только из снисхождения...

Ф. Фаррар². С. 404.

...Правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле.

А. Чехов. С. 307.

ИИСУС НА СУДЕ КАИАФЫ (второй суд церкви лукавствующих)

Анна послал Иисуса связанного к Кайафе ночью на заседание синедриона, который всегда, как мы уже видели из прочитанного отрывка Мишны, должен был начинать свой суд днем, а не ночью.

Прот. И. Восторгов. С. 12.

Связанного Иисуса Христа Анна послал к Каиафе, может быть только в другое отделение архиерейского дворца...

Т. Айнс. С. 285.

Чтобы из дома Анны попасть в дом Каиафы, расположенный к западу, нужно было выйти из города Сионскими воротами и сделать довольно большой круг; но когда прибудешь туда, то сразу видишь, что, в действительности, оба эти дома находились в близком соседстве между собой и отделялись только садом или двором, на котором впоследствии построены были стены теперешнего Иерусалима.

А. Лопухин. С. 891.

Насколько мы из разных рассказов можем составить себе понятие о дворце, занимаемом одновременно Анной... и Каиафой... в Иерусалиме, то он, по-видимому, выстроен был четырехугольником с внутренним двором, куда входили через арку или по лестнице. В глубине дворца находилась зала, где собирался синедрион и куда вела лестница в несколько ступеней.

Ф. Фаррар². С. 404.

Дом Каиафы превращен теперь в часовню и принадлежит армянам. Алтарь сделан из грубого беловатого камня, часть которого можно видеть с двух сторон и сзади, и который, будто бы, был камнем

св. Гроба. Справа на клиросе есть маленькое углубление, где, по преданию, и был схвачен Спаситель. В центре монастыря есть небольшой двор. Там именно, по преданию, находился ап. Петр, когда производился суд над его Учителем и когда он трижды отрекся от Него.

А. Лопухин. С. 891.

...С другой стороны, древнее, доселе сохранившееся в Иерусалиме, предание, говорит, что дом Анана лежал на пути к Каиафе, так что страже, ведшей Иисуса, ничего не стоило доставить ему удовольствие — первому увидеть пред собой связанным Того, Кто недавно еще казался всему синедриону недостижимым.

Архиеп. Иннокентий. С. 266–267.

Дом Каиафы был, вероятно, или в ограде храма, или где-нибудь вблизи его.

Ф. Фаррар². С. 362.

Первосвященнический дом в Иерусалиме, как и вообще дома знатных лиц на Востоке, представлял собой целый ряд зданий, расположенных четырехугольником, внутри которого был мощеный двор, с одним или двумя входами в него. Двор иногда обсаживался деревьями и украшался площадками зеленой травы. Иногда на нем устраивалась цистерна или фонтан с обильной водой, что делало двор приятным местом для отдыха... Кругом двора шли портики-галереи, бывшие удобным местом для приема гостей и собраний. В некоторых домах был и передний двор, защищенный с улицы стенами, и вообще во внутренний двор можно было проникнуть лишь через арку в переднем здании, — тот «портик», о котором говорится в Евангелиях. В этих зданиях располагались не только жилища обоих первосвященников, но и различные палаты для заседаний, а также всевозможные службы, необходимые при доме столь знатных сановников. На такой-то двор и приведен был Христос вооруженной толпой...

А. Лопухин. С. 478–479.

Тем временем, наверное, членов санhedрина [синедриона] оповещали о случившемся, чтобы обеспечить присутствие всех на спешно созываемом совете. Несомненно, пришли они не в ту же минуту; нам следует, должно быть, согласиться с Лукой, который пишет, что в полном составе и под началом первосвященника санhedрин собрался только утром. Тогда все совпадает и с тем, что нам известно из еврейских источников о судебном разбирательстве.

Ч. Додд. С. 127.

Каиафа был такой же, как и его тесть, пронырливый и бессовестный саддукей, но с меньшею силой характера и воли. В его доме происходил второй частный допрос, настолько же неправильный, как и первый, потому что произведен был, вопреки уставов, опять же ночью.

Ф. Фаррар². С. 399.

Если совет собрался ночью, как может показаться из Евангелий от Марка и от Матфея, сам первосвященник нарушил строгие предписания Закона.

Ч. Додд. С. 127.

Далее: уголовное судопроизводство не могло быть начинаемо накануне субботы или праздника (по определению Мишны. *Е. Г.*). Всегда предполагалась возможность такого случая, когда нужно бывает отсрочить суд на сутки и, следовательно, заседать и судить в праздник, а это у евреев было строго запрещено.

Прот. И. Восторгов. С. 19.

Да, нарушение могло и быть; но, скорее всего евангелисты неточно пересказали события. Ведь их не интересовали ни юридические тонкости, ни хронологическая точность. Они честно передают то, как разворачивалась драма, сохраняя цельность и последовательность повествования, однако между арестом Иисуса и заседанием санhedрина, а также последующим судом у Понтия Пилата могло пройти больше времени, чем явствует из их слов.

Ч. Додд. С. 127.

Не следует забывать, что день у евреев начинался с вечера, таким образом ночь с четверга на пятницу была уже кануном субботы, и притом великой пасхальной субботы. В пятницу, в полдень, И[исус] Христос уже был распят, и, таким образом, взятие под стражу, допрос у Анны, первое заседание Синедриона, второе заседание Синедриона (на рассвете, часа в 3 утра), суд у Пилата и Ирода, опять у Пилата и, наконец, распятие, — все это с необыкновенной поспешностью успели сделать в какие-нибудь, самое большое — 15 часов.

Прот. И. Восторгов. С. 19.

По подлинному же еврейскому законодательству *окончательный приговор* всегда надлежало откладывать, по крайней мере *до третьего дня*. Посему и судьи, до третьего же дня оставались при своих мнениях...

Свящ. В. Гречулевич². С. 165.

Суд над Иисусом является одновременно самым коротким и самым длинным судебным процессом в мировой истории: он по сей день все еще происходит в наших сердцах.

Р. Сантала. С. 185.

Неизвестно, был ли собран у Кайафы весь синедрион, однако, трудно предположить это ввиду ночного времени и ввиду того, что члены Синедриона не все жили в Иерусалиме, хотя, с другой стороны, в канун праздника Пасхи, могли быть все в сборе. Но, предположим, что Синедрион по числу членов представлял законное собрание, 2/3 голосов. В таком случае место председателя занял Кайафа в середине, полукругом с обеих сторон по 35 в ряд разместились члены Синедриона, на мягких сиденьях, по восточному обычаю, в тюрбанах, со скрещенными ногами. Здесь были отставные первосвященники, главы священнических родов, так называемые книжники и законоучители, то есть почетные лица из сведущих законоведов...

Прот. Иоанн Восторгов. С. 58.

Невозможно определить в какой именно час произошла великая заключительная сцена, так живо описанная тремя евангелистами. Несомненно, что, частный и публичный допросы свидетелей должны

были занять значительное время; присутствовал ли или нет при допросах «весь совет» или один отдел его членов, но то вполне несомненно, что пока допросы продолжались, на заседание прибыло значительное число членов великого синедриона. Членов этого учреждения всего было семьдесят один; «в малом синедрионе», который, вероятно, был комитетом или отделением, образованным из членов первого, собиралось только двадцать три члена. Очень возможно, что в такой ранний час Каиафой было созвано «малое собрание» и что никакое другое вовсе не собиралось, хотя повествования евангелистов скорее дают повод думать, что был созван «великий совет», который один мог в то время судить человека уголовным судом и который один только во все времена мог судить пророка. Допустим, согласно с тем, как сказано у евангелистов, что в этом пункте закон был соблюден. В таком случае мы можем представить следующую картину суда. Совет заседал в палате Газит. Места судей были расположены полукругом и одна половина членов сидела по правую, другая по левую сторону от председателя или Нази, которым в том случае был первосвященник Каиафа. Около него по одну сторону сидел «отец суда», по другую «мудрец». Два писца сидели за столом для записывания приговоров; два служителя стерегли Узника, стоявшего прямо перед председателем...

Т. Айнс. С. 285.

...Тут стояло несколько приставов с веревками и ремнями, стороживших Узника, а другие стали позади Его, чтобы вызывать свидетелей и, в конце концов, привести в исполнение решение судей.

А. Лопухин. С. 480.

Свидетели, как мы уже говорили, была важнейшая часть суда... Они, как первые виновники приговора, должны были нанести осужденному и первые удары, чтобы придать исключительную степень достоверности своим показаниям, этим объясняется значение слов Иисуса Христа: «кто из вас без греха, тот пусть первый бросит камень».

Свящ. Н. Гречулевич². С. 163.

В данном случае, видимо, очень спешили, и чтобы начать суд, немедленно стали искать свидетелей, или, как выражается евангелист, лжесвидетелей. И когда они явились, но ни в каком случае не раньше, тогда только по еврейским законам мог начаться настоящий формальный суд. Все действия, которые произведены раньше, были незаконны.

Прот. И. Восторгов. С. 12.

Разбор дела начат был самим Каиафой. Злобно взглянув на своего Узника, он начал задавать Ему различные вопросы касающиеся Его учения и учеников.

А. Лопухин. С. 483.

«Ты ли Мессия, скажи прямо», — спросил Каиафа тем голосом, который уже отзывался смертным приговором...

Архиеп. Иннокентий. С. 285.

В синедрионе был разработан весьма эффективный способ опроса свидетелей, позволяющий производить судопроизводство с максимальной точностью. Перед сидящими полукругом членами синедриона располагались три писца: один стенографировал обвинителей, другой — защитников, а третий — все свидетельства за и против подсудимого. Подробности, записанные третьим писцом, должны были в точности повторять записи первого и второго. Это позволяло избегать ошибок при вынесении приговора. Когда обвиняемому выносился смертный приговор, свидетелей заставляли поклясться, что в случае клеветы кровь подсудимого будет на них и их детях. Это, по всей видимости, и было причиной выкриков из толпы, которые записаны в Евангелии от Матфея: «Кровь Его на нас и на детях наших». В толпе были люди, выступавшие свидетелями на ночном заседании.

Р. Сантала. С. 190.

В то время как судьи по духу еврейского законодательства представляются... защитниками обвиняемого, первосвященники сами занялись позорным делом выискивания свидетелей, что нелегко, однако, было сделать ввиду ночного времени.

Прот. И. Восторгов. С. 12–13.

Наконец, явились два иудея лжесвидетеля, по преданию Анания и Ахазия, показания которых хоть несколько походили по форме на вероятные доказательства, хотя и они были сбивчивы, и противоречивы...

Путь Христов. С. 324.

...Один из них произнес такое обвинение против Иисуса: «Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его». Другой подтвердил это лжесвидетельство: «Мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и чрез три дня воздвигну нерукотворенный». Такие слова показались богохульством и могли быть приняты за прямое оскорбление дому Божию. Почитание жилища Иеговы доходило у евреев до суеверия и всякое оскорбление храму почиталось достойным смерти, но в собрании произошло разногласие по вопросу о том, насколько преступны подобные речи.

А. Дидон. С. 667.

...Этому, наверное, сопутствовали еще два обвинения (так сказано у Луки, и не исключено, что это правда): Он возмущал народ и призывал не платить подати. Видимо, обвинения эти хранились «про запас». Другими словами, дело представили как чисто политическое, без какой бы то ни было религиозной окраски.

...свидетели приводили слова эти по-разному, и обвинить Его не удалось — согласно Закону, подтвердить обвинение должны были двое или трое. Остальные обвинения тоже не подтвердились. Тем не менее, Иисусу предоставили возможность возразить на них. Он отказался.

Ч. Додд. С. 128, 129.

Каиафа выходил из себя от страха и бешенства. Вставши с судейского места и вышедши на середину, он крикнул: «Что Ты ничего не отвечаешь?» Иисус отвечал бы, если бы не был уверен, что его судьи готовы питаться грязью, лишь бы отыскивать ложь; но Он не прерывал своего молчания.

Ф. Фаррар². С. 401.

...В том случае, когда обвинительные показания были найдены достаточными и обвиняемый, уличаемый в преступлении, становился подсудимым, следующий шаг суда, по правилам еврейского судопроизводства, должен был состоять в приглашении свидетелей защиты и в назначении подсудимому адвоката для защиты, который в Мишне называется *Baal-rid*, или в переводе *Dominus litis*, господин тяжбы. В ночное время, когда второпях судили Иисуса, ни того, ни другого не сделали: мы не видим даже обычного заклинания свидетелей. Иисусу не предоставлено никаких льгот по закону, который давал Ему, как везде, право призывать свидетелей в Свою пользу, а свидетелей этих при открытой общественной деятельности Иисуса могло быть много. Вместо этого в Синедрионе совершенно незаконно подвергли Обвиняемого перекрестному допросу: «Что же Ты не отвечаешь, что они против Тебя свидетельствуют?» — с такими словами обратился первосвященник к Иисусу. Но Он молчал и не отвечал ничего.

Прот. И. Восторгов. С. 15.

...Нельзя представлять этого молчания следствием негодования на ошибки или на ложь обвинителей или на недобросовестность судей. Что обычные права всякого обвиняемого еврея представлялись уму Иисуса, это мы уже видели. Но чтобы он надеялся как-либо избежать осуждения, или желал избежать его при настоящем положении дела, на это нет никакого указания. Все повествования согласно показывают, что Он уже за несколько времени до этого предсказывал приближение потрясающего конца своего земного поприща. Изречения, сказанные Им в предчувствие этого конца в течение предшествующих недель и, в особенности, в предшествующий день, известны всем и обнаруживают высочайшее самообладание. Эта высота самообладания отличает Его и в этот решительный час. Неточные или злонамеренные пересказы о том, что Он говорил три года тому назад, теперь не обращали на себя Его внимания. Он пришел в Иерусалим на смерть не по ошибке; и если мы непременно желаем составить себе некоторое представление о том, какие мысли занимали Его, когда Он безмолвствовал, то можем предположить, что Его занимало то зрелище, которое было перед его глазами. Вот, наконец, собрались перед Ним сыны дома Израилева в

лице своего верховного совета и великого множества народа. Он всегда исповедывал Себя предназначенным и посланным на служение этому народу; теперь они встретились в последний раз; и все века прошедшей истории Израиля представились уму Того, Кто стоял здесь в ожидании своего приговора.

Т. Айнс. С. 285.

Дополнительная сложность этого суда была в том, что трудно было выдвинуть против Иисуса Христа какие бы то ни было обвинения не только ввиду святости Его жизни, но и ввиду глубокого разделения между членами Синедриона, которые резко расходились во мнениях религиозных (а судили ведь И. Христа за религиозное преступление) и составляли две враждебные партии: фарисеев и саддукеев.

Иисуса Христа, конечно, могли обвинять в нарушении субботы, отеческих преданий, обрядности: но в этом более всего повинны были саддукеи, главные Его судьи; Его могли обвинять во властном и самовольном очищении храма: но этому сочувствовали фарисеи и раввины, которые открыто возмущались против нечестия и беззастенчивого корыстолюбия первосвященников, принадлежавших тогда к саддукейской партии и устроивших из корыстных расчетов позорнейший торг в доме Бога Израилева.

Прот. И. Восторгов. С. 12–13.

Обвинение в открытой ереси никуда не годилось за совершенным отсутствием свидетельств.

Ф. Фаррар. С. 408.

Но почему, можно тут спросить, первосвященники не решились воспользоваться услугами Иуды, который, зная учение и все деяния Господа, из угождения врагам Его, за новую плату, и даже в оправдание своей измены Учителю, мог быть самым жестоким обвинителем? Предатель, как мы видели, коварно указав местопребывание своего Учителя, тотчас скрылся, и его не так просто можно было отыскать. Притом, свидетельство Иуды, после того, как узнали о его предательстве (а скрыть этого было нельзя), не имело бы цены в глазах людей беспристрастных. Можно даже сказать, что едва

ли бы сам Иуда имел столько дерзости, чтобы клеветать на своего Учителя в Его присутствии. Мы увидим, что в мрачной душе его, и после предательства, невольно сохранилось еще сильное чувство уважения к его невинности.

Архиеп. Иннокентий. С. 274.

Уже после предательства, он, томимый душевной тоской, дает недвусмысленное свидетельство в пользу своего Учителя. Когда даже первоверховный из апостолов в самый критический момент отрекся от Христа, заявив, что «не знает человека сего», Иуда-предатель в глаза своим властям заявил, что он «согрешил, предав им кровь Праведника».

А. Лопухин. С. 253.

Но приступим теперь, собственно, к главному содержанию суда над Иисусом. Не ошибемся, если скажем, что главной причиной, перевесившей все другие, причиной, которая непосредственно привела к постыдной казни Учителя из Галилеи, были Его невероятные притязания на то, что Он, Сын простого плотника, выросший среди стружек и опилок в мастерской Своего отца, на самом деле был Богом во плоти.

Д. Фостер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 77.

В продолжение последнего допроса свидетелей Иисус молчал; но мысль о Его притязании на права Мессии и Бога, ни на минуту не оставлявшая судей, давила их своею тяжестью и наконец они не выдержали...

Т. Айнс. С. 285.

...Во всех действиях и учении Христа судьи решительно не могли найти ничего такого, за что можно бы было подвергнуть Его смертной казни, и для этого им нужно было, во что бы то ни стало, найти такой обвинительный пункт, который, при известной натяжке, мог бы быть перетолкован в государственное преступление и который давал бы им возможность передать Его на суд римлянам как опасного мятежника.

Таким пунктом могло быть только его мессианство, и вот на него-то и были направлены все мысли судей.

А. Лопухин. С. 483.

Задача их состояла в том, чтобы вымышленное богохульство обратить в вымышленное государственное преступление. Но каким же образом это сделать?

Ф. Фаррар². С. 408.

...Раздраженный молчанием Иисуса, первосвященник скорее всего согласился бы считать это признанием в преступлении, но некоторый остаток приличия еще обуздывал личную ненависть. Между тем, вступив в разговор с Узником, он не мог уже без ущерба для чести окончить его ничем. Хитрость саддукея нашла средство, не прибегая к явно несправедливым мерам, не только заставить подсудимого говорить, но и сказать нечто такое, чем весь допрос в немногих словах мог быть совершенно окончен. Как первый служитель Бога Израилева, первосвященник, при всем ничтожестве своем, имел право спрашивать о чем-либо обвиняемого под клятвою: способ допроса, на который нельзя было не отвечать, не преступив должного уважения к клятве, к сану первосвященника и самому закону. К этому-то средству и прибег Каиафа.

Архиеп. Иннокентий. С. 277.

Великий момент теперь настал...

А. Лопухин. С. 48.

...И вот, над этою толпой старых, искаженных злобою лиц, поднялся первосвященник Израиля, и все голоса смолкли, судьи сели; главный сановник и судия святого народа во имя Бога, которому служил, потребовал ответа на свое торжественное заклинание: «заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам Ты ли Христос Сын Благословенного?»...

Т. Айнс. С. 310.

Он [Каиафа] прибегает к коварному допросу под клятвою...

Свящ. В. Гречулевич². С. 163.

Странный вопрос в отношении связанного, беззащитного, осужденного преступника! Странный вопрос со стороны также следователя-первосвященника! Странный вопрос со стороны судьи, принимавшего против подсудимого всякое ложное свидетельство!

Ф. Фаррар². С. 401–402.

Верховное судилище это представляло теперь самым живым образом — церковь лукавствующих...

Архиеп. Иннокентий. С. 272.

Такое заклинание у Каиафы заключало в себе не только насилие, но и коварство; ибо оно употреблено было злонамеренно, судя по тому, как выслушан был ответ Иисуса, вытребованный под клятвою...

Свящ. В. Гречулевич². С. 177.

...При таком заклятии, при таком вопросе Иисус уже не мог хранить молчания, не мог предоставить им возможности толковать этот важнейший предмет как им вздумается. В счастливые времена начала своего проповедничества, когда они хотели заставить Его провозгласить себя Царем, — в то время, когда они готовы были отказаться от излюбленных предрассудков в надежде назвать Его Мессией в том смысле, как они это понимали, и поставить Его на «самом высоком крыле» их обожания, Он отказался от звания Мессии. Но теперь, в эти решительные минуты, когда была близка смерть, когда, говоря языком человеческим, ничто уже не могло быть выиграно, а все гибло от признания, теперь-то и раздался на все века, современный прошедшему, настоящему и будущему торжественный ответ: *Я! И вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных*. В этом ответе прогремел раскат грома более сильный, чем на Синае, и услышанный не только циничным саддукеем, но слышимый и сегодня.

Ф. Фаррар². С. 401–402.

...Когда первосвященник прямо спросил Его: «Ты Мессия?», здесь начинаются трудности, поскольку евангелисты неодинаково передают Его ответ.

У Марка Иисус ответил: «Я». У Матфея: «Это ты сказал» (перевод дословный; полагать, что такова общепринятая форма утвердительного ответа в греческом, арамейском или древнееврейском у нас нет оснований; мы могли бы перефразировать это следующим образом: «Считай так, если хочешь»). В Евангелии от Луки читаем, что Иисус вообще не ответил. «Ты — Мессия?» — спрашивает первосвященник, а Иисус резко парирует: «Если Я вам отвечу, вы не поверите».

И все же первосвященник изобразил дело так, будто Иисус фактически признавался в том, что именовал себя Мессией.

Ч. Додд. С. 85, 128.

Уточним еще раз, как это происходило. На вопрос их: «Ты ли Христос, скажи нам, Иисус, чтобы закончить это жалкое и отвратительное позорище» ответил: *если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне, и не отпустите Меня.*

Ф. Фаррар². С. 409.

С царственным достоинством, ввиду смертельной угрозы за Свои слова, и в торжественный ответ на обращение к Богу живому, во свидетельство их истины, Христос спокойно отвечал на это заклинание: «Если Я скажу вам, вы не поверите, и если бы Я задал вам вопросы, которые послужили бы доказательством Моих высших прав, вы не ответили бы на них. Ты сказал истину: Я Малха-Мешиха — Царь Мессия, Сын Божий, Сын Человеческий. В Моем настоящем образе вы не увидите Меня больше; но когда вы убьете Меня, Я, Сын Человеческий, воссяду отселе одесную величества Бога, и затем вы увидите Меня уже сидящим там и грядущим на облаках небесных».

А. Лопухин. С. 486–487.

Слова «Сын Человеческий». Что же они значат. Вопрос уже обсуждался многими, однако согласия на этот счет до сих пор нет. Я попытаюсь предложить объяснение, которое кажется мне наиболее вероятным. Начнем с отсутствия достаточных свидетельств того, что в

рассматриваемую эпоху евреи использовали выражение «сын человеческий» вместо имени «Мессия» или вообще как какое бы то ни было «звание». Слова эти — столь же неестественные по-гречески, как и в переводах, — являются калькой с арамейского, на котором говорили и сам Иисус, и Его ученики. По-арамейски выражение «сын человеческий» значит просто «человек», «особь человеческого рода». У евангелистов, по-видимому, были некие основания переводить его с такой почти топорной буквальностью. Однако заметим; это происходит лишь там, где евангелист приводит слова Иисуса. Ни в повествовании, ни в речи других лиц, соответствующее выражение мы не встретим ни разу. Не исключено только, что в каких-то случаях евангелисты сами вкладывают его в уста Иисуса, но, скорее всего по той лишь причине, что оно было характерной особенностью Его речи. Почему же Он так говорил? Чаше всего слова «Сын Человеческий» у Иисуса можно заменить местоимением «я», и смысл не изменится. Но в некоторых случаях Он, похоже, имел в виду не себя, а кого-то другого. Те, кто изъяснялся по-арамейски в Палестине, нередко подменяли словами «сын человеческий» (т. е. «человек») местоимение первого лица. Возможно, Иисус, говоря о себе, поступал так не из какой-то особенной скромности или с тем, чтобы в речи Его не было и намек на самолюбование. Однако надо бы еще спросить, не было ли у Него в определенных случаях особой причины выбрать именно этот оборот речи. Мне кажется, причина была. Некоторые речения Иисуса отличаются такой смелостью, что одно это уже оправдывает употребление третьего лица. Косвенный оборот допускает еще одну трактовку: Иисус без лишних слов давал понять, что те, кто воспримет Его весть, Его узнают, а остальным, не воспринявшим, придется вопрошать: «Кто этот Сын Человеческий?»... Если под «Сыном Человеческим» Он разумел себя (что, как мы видели, не противоречит арамейскому словоупотреблению), священнослужители вполне могли усмотреть здесь богохульство, оскорбляющее самые сокровенные верования и чаяния евреев.

Ч. Г. Додд. С. 93–94, 129.

...В ту же минуту наполнил всю палату раздираемых тканей оглушительно трещащий звук. Первый знак подал Каиафа: легкую, белую, из тончайшего льна, виссона, верхнюю одежду свою разорвал

сверху донизу, а потом — и обе нижние, соблюдая с точностью все, по Закону установленные правила: драть не по шву, а по цельному месту, так, чтобы нельзя было зашить, и до самого сердца обнажилась бы грудь, и лохмотья висели бы до полу. Первый начал Каиафа, а за ним — все остальные...

Д. Мережковский. С. 548.

Как бы услышав ужасное, нестерпимое богохульство, лицемер тотчас представился вышедшим из себя и разодрал свои одежды (переднюю часть): поступок, который в первосвященнике выражал чрезвычайную крайность душевного волнения и показывал величайший избыток мнимой ревности ко славе Бога Израилева.

Архиеп. Иннокентий. С. 279.

Закон запрещал первосвященнику раздирать свои одежды в знак личной скорби, однако, исполняя обязанности судьи, он должен был, согласно традиции, именно так выражать свой ужас перед богохульными словами, произнесенными в его присутствии. Вполне очевидно облегчение растерявшегося судьи. Даже если надежных свидетельств обвинения не предвиделось, нужда в них отпала: Подсудимый Сам дал показания против Себя.

Х. Суит.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 78.

Иисуса из Назарета приговорили к смерти не по показаниям Его обвинителей, но по Его собственным, данным под присягой свидетельствам.

Ф. Моррисон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 78.

«Слышали ли, — вскричал потом Каиафа к прочим судьям, — слышали ли вы, что Он сказал?.. Он явно богохульствует, и мы еще требуем свидетелей?..»

Архиеп. Иннокентий. С. 279.

Они же сказали в ответ: *и с тавеф*, или — повинен смерти.

Ф. Фаррар². С. 401–402.

«Смерти, смерти», повторяли один за другим старейшины.
Архиеп. Иннокентий. С. 279.

Каиафа, таким образом, достиг своей цели. Для выслушивания свидетелей потребовалось бы время, и мог бы расстроиться весь план; с наступлением дня, когда галилейские паломники могли узнать о том, что в минувшую ночь был арестован их учитель и соотечественник, которого они считали пророком, и даже самым Мессией, дело могло бы принять весьма опасный оборот. Каиафа хорошо сыграл свою роль.

А. Лопухин. С. 486–487.

Заседание тотчас же было закрыто, и смертный приговор теперь был произнесен единогласно. Все встали со своих мест. А на Иисуса снова надели цепи.

А. Дидон. С. 671.

Суд единодушно поддержал его [Каиафу], и Иисуса обвинили в богохульстве — самом тяжком преступлении перед еврейским Законом.

Ч. Додд. С. 128.

В чем же оно выразилось, и что означает термин «богохульство», за которое закон карал смертью? Он означал *хулу против Бога*, в какой бы форме она ни выражалась, а в обширном смысле слова означал — ниспровержение всего теократического строя иудейского народа, перемену нравов и обычаев, презрение закона и пророков. Оба эти значения и применили судии к Господу Иисусу, и осудили Его на смерть, потому что Он, якобы, выдал Себя за Мессию — Христа — Сына Божия, и говорил, развращая народ от Галилеи до Иудеи, об отмене писаний закона и пророков, как они обвиняли в том Его.

Путь Христов. С. 327.

Повторим — весь суд над Иисусом Христом был противен и духу еврейского законодательства, — которое, как мы говорили, становится скорее защитником обвиняемого в уголовных преступлениях... Иисуса не отпустили после того, как свидетельские показания признаны были

недостаточными; затем незаконно подвергли Его допросу, не дали ни свидетелей защиты, ни господина тяжбы; наконец, первосвященник сам обратился к Иисусу и привел Его к присяге: «заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» Иисус отвечал, согласно установившейся формуле: «Ты глаголеши»? Затем следовало раздирание риз Кайафы, как законное выражение негодований при виде богохульства, и потом голосование и приговор: «Повинен смерти».

Прот. И. Восторгов. С. 17–18.

Так закончился допрос и суд беззаконного сбирища у Каиафы. Сын Божий, Господь Иисус осужден на смерть за богохульство.

Путь Христов. С. 327.

...Кончился первый допрос. Судьи и советники разошлись, дабы несколько успокоиться сном, потом снова собраться при первом рассвете.

Архиеп. Иннокентий. С. 278.

Сбирище разошлось, и окончился вторичный допрос Иисуса.

Ф. Фаррар. С. 402.

Поправ таким образом все законы, беззаконные судьи, тем не менее, пытаются соблюсти вид законности; и, окончательное произнесение приговора, как предписывал закон, откладывают до вторичного заседания, — однако же *не до третьего дня*(как бы следовало), *а только до рассвета следующего...*

Свящ. Н. Гречулевич². С. 163.

Господь, в ожидании нового собрания, выведен был из жилища первосвященника, где происходил совет, на двор. До утра оставалось немного времени (два, три часа); но для Него сей промежуток времени был весьма тяжел, потому что Он находился в руках буйной толпы, состоявшей из стражей храма и служителей первосвященнических...

Архиеп. Иннокентий. С. 279.

Встали все со своих мест и начали плевать в лицо Иисуса, и бить Его по ланитам, выражая тем и ненависть, и презрение к мнимому

Богохульнику, и издеваться над ним, как над мнимым Мессией — Христом: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?»

Путь Христов. С. 326.

После этого Иешу заковали в цепи, и он стал печалиться и тосковать, потому что был бессилен, а сила была теперь у мудрецов, и в их власти было умертвить его или оставить жить. Одни иудеи говорили им: мы хотим, чтобы его забили камнями как Азазела; а другие говорили: мы не хотим, чтобы его прикончили сейчас, но чтобы он страдал и мучился целый месяц; наконец, третьи советовали: не нужно побивать его камнями, но пусть каждый израильтянин придет и ударит его по лицу. Стоящие же вокруг него сторожа и другие люди били его палками и нанесли множество ударов, а мудрецы били его сандалиями...

Тольдот Иешуа.

Венская рукопись (15).

...В подвале церкви Поющего петуха в Иерусалиме на обозрение выставлена древняя тюрьма, в которой были найдены весы для взвешивания десятины священников. На стенах камер имеются следы от цепей, которыми приковывались заключенные. На полу, рядом с местом для порки, имеются два углубления, в которых держалась вода и уксус. Когда Иисусу был вынесен смертный приговор, все разговоры о его законности или противозаконности были отложены: заключенных, которые находились под стражей, не следовало бить, однако хула против Бога обязывала к немедленным действиям.

Итак, Иисус был грубо избит и оплеван. Его били, закрыв Ему глаза, и, насмехаясь, спрашивали: «Прореки, кто ударил Тебя?» Эта игра *kolafix* была заимствована из Греции, и ее сразу полюбили дети. Одному из игроков на голову надевали капюшон, остальные прикасались к нему, и он должен был отгадать, кто это сделал. Предполагается, что в ту ночь Иисус также был выпорот в подземной темнице, после чего Его раны были омыты водой и уксусом. Затем Он был спущен в глубокую яму, которая использовалась в качестве подземной тюрьмы.

Р. Сантала. С. 191–192.

Вдоволь надругавшись над Нам, заперли Его в темницу до утра.
Д. Мережковский. С. 549.

*Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти.
Матфей. 27: 1–2.*

СНОВА ПЕРЕД СУДОМ КАИАФЫ (третий суд церкви лукавствующих)

...Но в деле Иисуса соблюдена была несколько формальная сторона: после ночного заседания Синедриона назначено было утреннее, вторичное, на котором подтвержден был приговор смерти. Оно было собрано с ранним рассветом, как предписывал закон, по которому великий Синедрион начинал заседание тотчас же после «ежедневного утреннего жертвоприношения», совершавшегося, как известно, при первом рассвете. Но промежуток между заседаниями не равнялся и 4 часам, вместо законных 24-х.

Прот. И. Восторгов. С. 19.

Очень вероятно, что это второе, после ночного, необходимое по закону, для смертного приговора, дневное заседание Верховного суда происходило уже не в доме Каиафы, а в месте более священном, близ «Величества Божия», — в храмовой синагоге, Bet-Midrash, или «Палате Тесаных Камней», «Lischkat Hagasit», той самой, где некогда отрок Иисус внимал учителям Израиля, может быть, сегодняшним судьям своим и убийцам.

Д. Мережковский. С. 551–552.

Прошли томительные часы ночи; засиял рассвет и настало утро этого вечно достопамятного дня. Нарушители милости и правды, страшась нарушить требование устного закона не судить ночью, позаботились о соблюдении в точности этого ничтожного правила, потому что только на рассвете Иисус приведен был в Лискат-Гаггациф, или мощенную залу с южной стороны храма, или может быть, в Хануиоф, или торговое отделение, где собрался синедрион для третьего по счету, но первого формального и законного допроса, хотя

собственно говоря и это собрание разве только из снисхождения можно назвать синедрионом.

Ф. Фаррар². С. 406.

Иосиф (Флавий. — *Е. Г.*), к тому же, говорит, что во время владычества римлян не было и следа настоящего законного синедриона, а только неполноправные специальные собрания. Все обстоятельства относительно существования в это время настоящего синедриона слишком темны. В субботы и праздничные дни, говорят, собирались священники и старейшины в Беф-Мидраш или синагогу при храме, которая построена была вдоль *хель*, стены, между дворами внешним и женским. Равви Измаил, автор «Седер-Олам», сообщает, что «за сорок лет до разрушения храма синедрион сам себя изгнал из залы с мощеным полом и поместился в торговом отделении», выстроенном Анною и разоренном впоследствии народом, который за три года до осады Иерусалима расхитил все имущество этих ненавистных первосвященников.

А. Митякин. С. 202.

Как только все собрались, ввели Господа Иисуса в синедрион и подвергли Его окончательному допросу, предложив те же вопросы: 1) Ты ли Христос? 2) Ты ли Сын Божий? и Господь Иисус подтвердил истинность Своих слов, сказанных на предварительном суде Каиафы.

Путь Христов. С. 328.

Смертный приговор был произнесен, в сущности, уже раньше, чем Каиафа занял судейское место в этом собрании; судья уже открыто сказал, что он исключительно стремится к осуждению. Все последовавшее судопроизводство, таким образом, в действительности было наглым лицемерием, считавшимся необходимым лишь для того, чтобы добиться необходимого содействия в достижении цели со стороны римского прокуратора.

А. Лопухин. С. 483.

Таким образом, третьим осуждением еврейских властей, осуждением, которое, думали они, будет утверждено Пилатом и удовлетворит их неутолимую жажду крови, окончилась третья часть

суда над Спасителем, а за решением последовало второе издевательство, похожее на первое, но еще более оскорбительное, еще менее выносимое, потому что насмешка священников, старейшин и саддукеев отвратительнее и возмутительнее, чем насмешка рабов и бездельников.

Ф. Фаррар². С. 409.

Но да сбудется слово, написанное в законе их: «возненавидели Меня напрасно».

Иоанн. 15:25.

Осудив Спасителя за богохульство на основании Его собственного признания, эти судьи официально, под присягой доказали, что Иисус считал Себя не только теократическим Царем-Мессией, не только Человеком — Сыном Божьим, но и Божественным Мессией. Истинным Сыном Бога. Именно после этого признания Он был предан смерти.

Х. Фелдер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 80.

Не потому Иуда предал, а синедрион осудил, не потому, что это было предсказано, но потому то и было предсказано, что Иуда предаст, а Синедрион осудит, сам, вольною волей, а не по принуждению. И посему с полной справедливостью на судьях народа иудейского, судивших и осудивших Иисуса Христа, лежит проклятие Божие и проклятие человеческой истории.

Прот. И. Восторгов. С. 31.

СУД ЦЕРКВИ ЛУКАВСТВУЮЩИХ (обзор мнений о первом и втором суде синедриона над Иисусом Христом от древности и до наших дней)

Можно согласиться, что в заявлении Иисуса Христа о Своем Мессианском достоинстве, если оно несправедливо и рассчитано на обольщение народа, с еврейской теократической точки зрения можно было усмотреть хулу, как и заявил об этом Кайафа, однако заявление Иисуса во всяком случае не могло освободить еврейское судилище от

обязанности обсудить Его притязания. Гражданское и церковное судопроизводство сливалось вместе в теократическом еврейском государстве, и при свете пророчеств, на основании всех имеющихся данных, Синедрион даже обязан был обсудить заявление Иисуса, проверить его притязания на звание Мессии, Которого все ожидали, обязан был по крайней мере после заявления Иисуса о Своем Мессианском достоинстве задать Ему вопрос, какой не раз задавали Иисусу даже простые галилейские слушатели: «какое же Ты нам дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе?» Вместо этого первосвященник разодрал свои одежды и сказал «на что еще нам свидетелей», потом, спросив своих сотоварищей: «как вам кажется?» получил ответ: «Isch Maveth», т. е. повинен смерти, в буквальном переводе: Он есть муж смерти...

Прот. И. Восторгов. С. 28.

Как в те времена всеобщего смятения, так и теперь, рассматривая дело Христа, иудеи соблюдали форму и карикатуру судилища до конца. Когда не явилось никаких обвинителей, то эту должность, попирая всякое достоинство и приличие, принял на себя сам судья. Против Узника выступили только свидетели, и они с радостью были выставлены судьей; но в защиту Его не было призвано ни единого свидетеля, хотя закон давал таким свидетелям полное преимущество. Не назначено было и особого советника, и вообще не представлено никаких льгот, которые предоставлялись Узнику законом, дававшим ему право призывать свидетелей в свою пользу. Этот самозванный суд с самого начала стремился лишь к осуждению Узника, а не к оправданию Его, как требовалось законом. Тут, против обычая, не сделано было ни малейшей попытки даже проверить достоверность враждебных показаний, не сделано было никакого предупреждения тем, кто давали эти показания, касательно греховности недобросовестного свидетельства перед законом и Богом.

А. Лопухин. С. 481.

Повторяем, в иудейском законодательстве свидетели играли весьма важную роль: им принадлежала инициатива судебного преследования (и этого в суде над И[исусом] Христом не видно), их же показания составляли основу всякого судебного разбирательства, а

потому, по словам Мишны, пока свидетельские показания не были даны публично против какого-либо человека, он считался пред судом не только не виновным, но и не обвиняемым. В деле Иисуса Христа этот закон не был соблюден.

Прот. Иоанн Восторгов. С. 12.

Перекрестный допрос свидетелей и подсудимого, с целью сбить обвиняемого в его защите, не дозволялся законом; неправомерно то, что прибегают к клятве, с целью вынудить у подсудимого признание, и на основании признания произносят приговор, не давая подсудимому законного срока (24 часа) для оправдания.

Путь Христов. С. 328.

Обвиняемый во всех случаях... должен был считаться невиновным, пока не будет вполне доказана его виновность. Основным правилом для этого судопроизводства было то, что «синедрион должен спасать, а не разрушать жизнь». Никто из подозреваемых не мог быть подвергаем суду и осуждаем заочно, и когда обвиняемый человек был приводим в суд, то обязанностью председателя прежде всего было обратиться с предупреждением к свидетелям о том, чтобы они помнили о значении человеческой жизни, и позаботились о том, чтобы ничего не забыть из того, что нужно сказать в пользу обвиняемого. Сам обвиняемый не оставался беззащитным. Назначался особый совет, в обязанности которого входило заботиться о том, чтобы сделано было все возможное для его оправдания. На суде свободно использовались все данные, какие только могли послужить к его оправданию, и ни один член его, раз высказавшись в пользу оправдания, не мог уже впоследствии голосовать в пользу осуждения. Голоса младших из судей отбирались первыми, чтобы они не могли поддаться авторитету и влиянию старших членов.

А. Митякин. С. 228.

В уголовных обвинениях для осуждения требовалось, по меньшей мере, большинство двух голосов, и в то время, как оправдательный приговор мог быть произнесен тотчас же, обвинительный можно было произнести только день спустя. Отсюда, уголовные процессы не могли начинаться в день, предшествующий субботе или общественному

празднику. Никакой суд не мог происходить ночью; судьи, осудившие кого-нибудь на смерть, должны были поститься перед тем весь день, и никто не мог быть предан казни в тот же самый день, в какой над ним был произнесен приговор.

А. Лопухин. С. 481.

Но раз смертный приговор произнесли, дальнейшее течение судебного процесса обставлено в Мишне (напомним, что это юридическая часть толкований Священного писания: — *Е. Г.*) множеством подробностей, которые все опять-таки направлены к тому, чтобы предохранить судей от неправильного приговора и чтобы дать подсудимому испробовать все средства к спасению. *Beatus iudex, qui fermentat iudicium suum* — блажен судья, который дает своему приговору время перебродить. *Proferre diem mortis dammati nefas est* — преступно ускорять день смерти осужденного. Вот основные положения Мишны, проникнутые высоко гуманными началами. Сообразно с ними и складывалось дальнейшее судопроизводство после произнесения смертного приговора.

Прот. И. Восторгов. С. 18–19.

У евреев, если верить Талмуду, существовало обыкновение, чтобы осужденный на смерть преступник лишаем был жизни не скоро после осуждения.

Архиеп. Иннокентий. С. 369–370.

В соответствии с этими прямыми указаниями закона, по свидетельству Гемары, т. е. толкования на Мишну, и по словам ученого еврея Маймонида, у иудеев вообще существовал еще обычай, чтобы осужденный на смерть не скоро предавался казни. Во всяком случае никого нельзя было казнить в тот день, в который состоялось решение. Особый глашатай несколько раз всенародно объявлял его имя, вину, свидетелей преступлений и род казни, ему назначенной, вызывая всякого, кто может, идти в суд и защищать несчастного.

Прот. И. Восторгов. С. 20.

И у римлян был закон, изданный Тиберием, вследствие которого смертная казнь совершалась не прежде десяти дней после приговора.

Но для Иисуса Христа, хотя Он судим был и по римским и по иудейским законам, ни то, ни другое обыкновение не оказало никакого действия. Отсрочка казни распространялась только на обыкновенных преступников; а возмутители общественного спокойствия, враги Моисея и кесаря, каковым клевета представила Иисуса, не имели права на эту милость; их казнь была тем законнее, чем скорее совершалась.

Архиеп. Иннокентий. С. 369–370.

Все перечисленные столь точные и гуманные правила служат полным осуждением того суда, который происходил над Христом в доме Каиафы.

А. Лопухин. С. 481.

В эту ночь члены иудейского верховного суда во главе с первосвященниками нарушили слишком многое (перечень из книги Макса Даймонда «Евреи, Бог и история», М., 1998):

Согласно еврейскому закону тех времён (еврейское судопроизводство в период Второго Храма), человек не мог быть арестован ночью (Иисуса арестовали ночью);

Суды не проводились в канун субботы или в праздник (Иисуса судили в ночь на пятницу — канун субботы и великого иудейского праздника Пасхи);

Синедрион заседал исключительно в «Зале тесаных камней» (суд над Иисусом проходил в доме первосвященников);

Синедрион никогда не собирался во дворце первосвященника или в каком-либо ином месте;

Синедрион не мог быть инициатором ареста (в случае с Иисусом именно Синедрион был инициатором ареста);

Никто не мог быть судим Синедрионом до тех пор, пока не менее двух свидетелей не подтвердят под присягой свои показания против обвиняемого (на суде Иисуса свидетелей не было);

Поскольку против Иисуса не выступал прокурор, свидетели обязаны были изложить суть своих обвинений перед судом в присутствии обвиняемого;

Обвиняемому предоставлялось право вызвать свидетелей в свою защиту (Иисусу это право предоставлено не было);

Суд обычно допрашивал обвиняемого, обвинителей и свидетелей защиты;

Талмуд требует даже, чтобы когда приговоренного ведут к месту казни, перед ним шел глашатай и кричал во весь голос:

«такой-то и такой-то, сын такого-то и такого-то, подлежит казни за совершение таких-то и таких-то преступлений, доказанных такими-то и такими-то свидетелями обвинения. Всякий, кто может сказать что-либо в его защиту, пусть выступит и скажет».

Цит по: С. Сальникова. С. 42.

Мысль о несправедливости суда над Иисусом настолько представлялась ясной для самих евреев, что, спустя несколько столетий после смерти Христа, в разгар споров христиан с евреями, — конечно, с осуждением последних, — одновременно в Талмуд внесены были два совершенно противоречивые известия, оба предназначенные к оправданию синедриона; первое — это постановление, что ложного пророка синедрион мог судить и предать смерти в один день и даже ночью; второе — это известие, будто бы над Иисусом Назаретским смертный приговор был исполнен сорок дней спустя после его произнесения, в течение которых будто бы ежедневно глашатаем было объявляемо народу об Его деле и вызывались защитники. Оба эти места единодушно признаются подложными всеми исследователями и христианскими, и — к чести их сказать — еврейскими.

Прот. И. Восторгов. С. 21.

Вечером накануне Пасхи они повесили Иешу (из Назарета). В течение сорока дней перед этим ходил перед ним вестник, возвещавший, что его, Иешу из Назарета, намерены побить камнями за то, что он занимался колдовством, обманывал и сводил Израиль с пути истинного. Пусть имеющий сказать нечто в его защиту выйдет наперед и защитит его. Но не было обнаружено ничего в его защиту, и накануне Пасхи его повесили.

Из Вавилонского Талмуда.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 74.

В Талмуде, пишется о повешении, а не о распятии, ибо этот ужасный вид казни был известен иудейским книжникам лишь из римской судебной практики, а не из иудейской системы законов. Даже апостол Павел считает, что слова из Второзакония 21:23 «проклят всяк висящий на древе» применимы к Христу

И. Клаузер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 74.

Сказание Талмуда, будто и над Иисусом Христом исполнен был приговор смертный, спустя 40 дней, в продолжении которых ежедневно объявляемо было народу о Его деле и вызывались защитники, — есть суцая ложь, не стоящая исторического опровержения...

Архиеп. Иннокентий. С. 369.

Ведение судопроизводства против «обольстителя» (mesith), старающегося нарушить чистоту религии, объяснено в Талмуде с такими подробностями, наивное коварство которых вызывает улыбку...

Э. Ренан. С. 276.

Еврейские сказки о Его смерти, рассказанные в Талмуде и от начала до конца представляющие бесстыдную ложь, говорят, что в течение сорока дней Его выводили с провозглашением герольда и не нашлось ни одного человека, который бы, согласно обычаю, поддержал Его невинность. Поэтому Он был сначала побит камнями, как возмутитель народа (месиф), а потом повешен и распят на кресте. Дело в том, что называвшееся синедрионом собрание не имело власти подвергать кого бы то ни было смертной казни: это ясно высказано у евангелиста Иоанна. Хотя современные заметки и указывают, что римляне на подобные своевольные умерщвления за нарушение религиозных правил глядели сквозь пальцы, но эти своеволия не всегда сходили с рук удачно, что доказывается выговорами младшему Ганану и даже лишением его сана первосвященника за участие в присуждении к смертной казни Иакова, брата Господня.

Ф. Фаррар². С. 407–408.

«Смертный приговор постановили», — кажется, значит: постановили два приговора: один для Израиля, над «богохульником», gidduphi, а другой для Пилата, над «царем Иудейским», «возмутителем».

Д. Мережковский. С. 552.

Священники преследовали две цели: устранить Иисуса, предав его смерти, и опорочить Его. Поэтому смертный приговор должен был вынести по всем правилам сам римский наместник. Чтобы обеспечить такой приговор, вернее всего было обвинить Иисуса в мятеже. Но такое обвинение не опорочило бы, а возвеличило Его в глазах евреев. Санхедрину (синедриону) требовалось доказать, что Он повинен в святотатстве. Достоинство суда обеспечивало должное уважение к приговору. Однако фактически санхедрин мог действовать лишь как суд первой инстанции.

...Во всяком случае, после расследования Иисуса вывели к народу, как виновного в преступлении, с их точки зрения — ужасном. Но Каиафе удалось еще подыскать и обвинение, годное для римского суда: «Мессию» легко было заменить «царем евреев», а этого наместник уже не мог бы оставить без внимания. Обвинение в богохульства больше не упоминается — для римского суда оно ничего не значило.

Ч. Додд. С. 129.

В еврейском уголовном праве казнь через распятие, как правило не применялась. Евреи казнили своих преступников другими способами: их забивали камнями, сжигали, отрубали им головы или душили их.

Д. Мак-Дауэлл². С. 53.

Желание священников, чтобы Иисус умер крестною смертью, имело особые поводы, внушенные ненавистью и местью. Им хотелось наложить на Его имя и память самое ужасное клеймо бесчестия, сделать римлян соучастниками в ответственности за убийство, уменьшить насколько возможно поводы к народному восстанию.

Ф. Фаррар². С. 412.

...В предании Господа Пилату представлялась и та выгода, что прокуратор может осудить Его на самую позорную смерть — на крест, каковая казнь определялась только римскими законами.

Архиеп. Иннокентий. С. 288.

Эта казнь не была чисто иудейской, если бы осуждение Иисуса произошло только на основании Моисеева закона, он был бы приговорен к избиению камнями. Распятие было казнью римского происхождения, предназначенной для рабов, или для тех случаев, когда к смерти хотели прибавить бесчестье. Применяя эту казнь к Иисусу, с ним поступали как с грабителями, разбойниками или убийцами, или как с врагами низшего разбора, которых римляне не считали достойными почетной смерти от меча.

Э. Ренан. С. 288.

Повешение, в соответствии с действовавшими законами, означало, что обвиняемый проклят Богом. Обычно и у римлян, и у евреев казнь через распятие указывала на то, в каком именно преступлении обвинялся казнимый.

Д. Мак-Дауэлл². С. 53–54.

Следовательно, судебное разбирательство в санхедрине [синедрионе] приобретало характер предварительного расследования, определяющего, какое обвинение более приемлемо для полномочного суда. Такова юридическая сторона дела. Однако для правоверного еврея приговор санхедрина был значим сам по себе, и талмудическая традиция гласит, что смертный приговор Иисусу вынес санхедрин; о наместнике нет и речи, что вполне понятно.

Ч. Додд. С. 126–127.

Итак, не Тиберий и не Пилат осудили Иисуса. Его осудила старая иудейская партия, старый Моисеев закон. По нашим современным понятиям, ответственность за нравственные проступки не может передаваться от отцов к детям; каждый отвечает и перед человеческим и перед божественным правосудием только за то, что сам сделал. Следовательно, каждый еврей, который еще и ныне страдает за смерть Иисуса, имеет право считать себя обиженным; ведь он мог быть

Симоном Киринаеянином или, по крайней мере, не быть в числе тех, которые кричали «распни его!» Однако нации также ответственны, как и личности, и если когда-либо нация была виновна в преступлении, то таким преступлением была смерть Иисуса.

Э. Ренан. С. 285–286.

...Судили Его как бы дважды — в санхедрине и перед прокуратором Иудеи. Оба суда закончились смертным приговором, но обвинения были разные.

Ч. Додд. С. 125.

Правившие синедрионом фарисеи предали Христа тому, что мы сегодня назвали бы «еврейским судом», хотя более подходящим современным термином было бы «народный суд»: Христос был предан доносчиком, захвачен и арестован толпой, обвинен трибуналом, не имевшим законной власти, и осужден на смерть после того, как лжесвидетели подтвердили возведенную на него нарочитую ложь. «Старейшины», направлявшие тогда ход событий, как в наше время это делают различные «советники», сумели обвинить Христа в таких преступлениях, которые карались смертью не только по их Закону, но и по законам римского правления. По «закону Моисея» Христос был повинен в богохульстве, объявив себя Мессией, а по законам Рима Он совершал измену, называя Себя царем иудеев.

Д. Рид. С. 67.

Следует помнить, что Иисус Христос был обвиняемым на шести различных процессах: первым его судил первосвященник Анна (Ин. 18:13), вторым — Каиафа (Мф. 26:57), третьим — синедрион (Мф. 26:59), четвертым — Пилат (Мф. 27:2), пятым — Ирод (Лк. 23:2) и шестым — опять Пилат (Лк. 23:11-25). Иисус прошел через три еврейских и три римских суда.

Ф. Фаррар². С. 412.

ПОЧЕМУ ОНИ ВСЕ ТАК ЗАБЕСПОКОИЛИСЬ?

Почему все они так беспокоились из-за одного единственного человека? И у римских, и у еврейских властей были свои причины для

волнений, пока Иисус находился на свободе.

Д. Мак-Дауэлл². С. 48.

...Как саддукеи-первосвященники в очищении Иисусом храма, подрывавшем их доходы, имели причину личной ненависти к Иисусу, так фарисеи имели эту причину в неоднократных обличениях их мелочности и лицемерия, что, без сомнения, подрывало их значение и влияние в народе.

Прот. И. Восторгов. С. 25.

Многие хотели убрать Иисуса и по экономическим соображениям. После того, как Он перевернул столы у менял в храме, они боялись, что Он и дальше станет чинить препятствия развитию торговли в храме. Может быть, они опасались, что тысячи пасхальных пилигримов, которые воспевали Иисуса как Мессию, восстанут против коммерциализации храма.

Д. Мак-Дауэлл². С. 5.

По дошедшей до нас версии, Иуда предал Иисуса поцелуем, указав тем самым стражникам, кого они должны забрать. Но это был совершенно нелепый поступок. Согласно Евангелиям, Иисуса хорошо знали в Иерусалиме. Он изо дня в день произносил публичные проповеди, и массы встречали его с восторгом. И вдруг оказывается, что он совершенно неизвестен и требуется указание Иуды, чтобы найти его в кругу приверженцев. Это все равно, как если бы берлинская полиция наняла шпиона для того, чтобы он указал человека, именуемого Бебелем.

Совсем иное дело, если речь идет здесь о задуманном заговоре. Тут было, что выдавать, тут имелась тайна, которую стоило купить. Когда из рассказа понадобилось устранить задуманный заговор, то сообщение о предательстве Иуды оказалось ни к чему. Но так как, очевидно, предательство было слишком хорошо известно в кругу заговорщиков, а негодование против предателя было слишком велико, то евангелист не мог совершенно умолчать об этом событии и ему пришлось сконструировать в своей фантазии новое предательство, что, однако, было сделано не особенно удачно.

К. Каутский. С. 341–342

...Иисус понял, что они [народ и вожди иудейские] «собираются прийти, схватить Его и провозгласить насильно царем». Иоанн обходится этой коротенькой фразой. Дидонзой, говоря об очень, по-видимому, серьезной ситуации? Ведь они пытались поднять восстание во главе с Иисусом.

Ч. Додд. С. 110–111.

...С того момента, когда Помпей завоевал Палестину в 63 году до н. э. там было не менее дюжины восстаний; большинство из них подавляли римские войска. Еще одно мессианское восстание во главе с Иисусом из Назарета могло бы поколебать неустойчивое политическое равновесие в стране, вывести римлян из терпения и привести к непосредственной оккупации Палестины римскими легионами. С точки зрения политической Иисус представлял собой серьезную угрозу.

П. Майер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 55.

Как ни кроток и смирен обычно Иисус, но иногда у него вырываются замечания совсем иного характера, которые позволяют предположить, что в первоначальной традиции он является бунтовщиком, который был распят за неудачное восстание...

К. Каутский. С. 339.

С точки зрения Пилата, дело тоже было совершенно ясно: откажись он следовать совету местных правителей, которые знали своих коварных и непредсказуемых соотечественников в сто раз лучше, чем самый осведомленный римлянин, и окажись этот подстрекатель действительно серьезным бунтовщиком, ему бы оставалось лишь дрожать при мысли о своей собственной участи перед лицом разъяренного Тиберия...

Д. Флуссер.

Цит. по: Иудаизм. 1971. Т. 20.

Он был слишком велик для своих учеников. И разве удивительно, в свете Его простых слов, что все преуспевающие и богатые

испытывали страх перед неведомым, чувствовали, что Его учение раскачивает их привычный мир? Возможно, священники, правители и богачи понимали Его лучше, чем апостолы. Он заставлял их забывать все маленькие личные отговорки, придуманные для того, чтобы избежать службы на благо общества, ради всеобщей религиозной жизни. Он был словно грозный нравственный охотник, вытаскивающий человечество из нор, в которых оно пребывало. В ослепительном сиянии Его царства не было места ни собственности, ни привилегиям, ни гордости, ни сословиям — никаким движущим силам, в сущности, кроме любви. Что же удивительного в том, что ошеломленные, ослепленные люди принялись травить Его? Даже ученики вопили, когда попадали под этот свет. Разве удивительно, что священники поняли: у них нет выбора, должен погибнуть либо Он, либо ремесло священников.

Г. Уэллс. С. 25.

Если Иисус с самого начала был против всякого применения насилия, зачем же тогда призывал он к мечу, к чему разрешил он своим друзьям пойти с ним вооруженными. Это противоречие станет понятным только тогда, когда мы допустим предположение, что христианская легенда первоначально сообщала о задуманном заговоре, при котором Иисус был схвачен, — заговоре, момент для которого казался подходящим после того, как удалось изгнание торгашей и мытарей из храма. При позднейшей обработке не решились совершенно устранить этот рассказ, слишком крепко связанный с общим изложением. Поэтому его исказили и применение насилия изобразили в виде действия, которое апостолы пытаются совершить против воли Иисуса.

Будет, быть может, не лишним проследить, как произошло столкновение на Елеонской горе. Это был самый подходящий пункт для нападения на Иерусалим. Припомним, например, рассказ Иосифа Флавия о бунте, поднятом одним египетским евреем, во времена прокуратора Феликса (52—60 гг. после Р. Х.).

С 30 тысячами людей пришел он из пустыни на Елеонскую гору, чтобы напасть на город Иерусалим, прогнать римский гарнизон и захватить власть. Феликс дал сражение египтянину и разбил его соратников. Самому египтянину удалось бежать. Подобными

происшествиями полна история Иосифа Флавия. Они характеризуют настроение еврейского народа в эпоху Христа. Бунтарская попытка Галилейского пророка Иисуса была бы вполне в порядке вещей.

К. Каутский. С. 341.

...Если бы еврейские власти не сообщили об этой потенциальной опасности губернатору, пока ее еще можно было предотвратить, они могли бы навлечь на себя в дальнейшем самые серьезные последствия — репрессии и более строгий контроль со стороны римлян. Да и вообще это был очень хитрый ход. В случае излишне шумного протеста последователей самозванного пророка пусть лучше римский правитель стал бы объектом народной ненависти, чем еврейские власти. Поэтому, независимо от того, разрешал ли закон еврейским властям выносить смертный приговор или нет, здравый смысл подсказывал, что гораздо разумнее предоставить это Пилату.

Д. Флуссер.

Цит. по: Иудаизм. 1971. Т. 20.

Вследствие подобных соображений, Иисус Христос в узах был отведен стражами из дома Каиафы в преторию Пилата (так назывался весь дом и в частности судилище римского правителя). За Ним следовали туда же первосвященники, старейшины, фарисеи и книжники...

Архиеп. Иннокентий. С. 289.

Тогда приблизились грешники и взяли Его, объемлющего дланью всю землю, и повели к Пилату.

Евсевий Александрийский. С. 109.

СУД ПИЛАТА (часть первая)

И, связав Его, отвели и предали Понтию Пилату, правителю.

Матфей 27: 1–2.

Из дома Каиафы Спасителя повели к Пилату в преторию.

А. Лопухин. С. 891.

Служители священников связали Иисуса и отвели его в преторию, бывший старинный дворец Ирода, смежный с башней Антония.

Э. Ренан. С. 279.

Сначала Иисус был приведен к Пилату в крепость Антония, в которой он обычно жил во время больших праздников.

Р. Сантала. С. 193.

В Иерусалиме он [Пилат] занимал один из двух роскошных дворцов, которые были воздвигнуты вследствие дорого стоившей народу безумной любви Ирода к постройкам. Дворец этот расположен был в верхнем городе к юго-западу от горы, где стоял храм, и подобно такому же зданию в Кесарии, перейдя в пользование от провинциального царька к римскому правителю, был назван Иродовой преторией. Он представлял роскошнейшее здание, «превосходящее всякое описание», был выражением своего века и приводил в восторг и удивление...

Ф. Фаррар². С. 441.

Самое слово «претория» сначала означало палатку главнокомандующего полководца в римском лагере. Позже так стала называться резиденция правителя провинции, каковым и был Пилат, пятый прокуратор римский в Иудее, которою он управлял с 26 по 36 год христианского летосчисления. Этот слабый представитель Рима обыкновенно жил в Кесарии, на берегу Средиземного моря; но он приезжал в Иерусалим по случаю великого праздника Пасхи и помещался в претории, где он и производил также суд, рядом с дворцом Ирода и башней Антонией, к северо-востоку от храма.

А. Лопухин. С. 891–892.

Между двумя колоссальными флигелями из белого мрамора, называемыми в обычном духе иродианской лести императорскому дому Кесаревым и Агрипповым, — была открытая площадка, украшенная скульптурными портиками и колоннами из разноцветного мрамора, вымощенная превосходной мозаикой, богатая фонтанами и красивыми водоемами. С этой площадки открывался дивный вид на Иерусалим; растущая вблизи зелень предоставляла приятное убежище

стоям голубей. По наружности, это была масса высоких стен, башен, блестящих крыш, перемешанных с большим вкусом; внутри его были превосходные, роскошно убранные, отделанные золотом и серебром, украшенные вазами, настолько обширные залы, что могли вместить каждая сто человек гостей. Жилище, великолепное для римского всадника! Но бешеный фанатизм иерусалимского населения этот превосходный дом сделал таким неприятным для местопребывания римских правителей, что и Пилат, и его предшественники пользовались этой роскошью лишь несколько недель в году и то потому, что им нельзя было не находиться в иудейской столице на празднествах, на которые стекались огромные толпы народа, во всякое время способного к взрыву беспокойного патриотизма. Вскоре все узнали, что даже роскошные дворцы могут считаться отвратительной резиденцией, если будут построены на вулкане, выбрасывающем лаву.

Ф.Фаррар². С. 413–414.

Обычно он [Пилат] приводил с собой из Кесарии в Иерусалим 600 воинов в качестве подкрепления. Он обучался в Риме в те времена, когда там преобладали очень сильные антисемитские настроения. И вот Иисус предается в руки оккупационных властей.

Р. Сантала. С. 193.

Наступало утро дня, единственного в истории рода человеческого...

Архиеп. Иннокентий. С. 284.

Было раннее утро того дня, который назывался «приготовлением к пасхе», следовательно, великая пятница.

А. Митякин. С. 226.

Время дня обозначается с точностью у первых двух синоптиков (Мт. 27,1; Мк. 15,1) и в IV Евангелии (18, 28), одним и тем же словом, что значит: «на восходе солнца», около шести часов утра.

Д. Мережковский. С. 552.

Часов около семи по нашему счислению, от дома первосвященника Каиафы показалась необычайная процессия, которая

направлялась по узким улицам верхней части города, очевидно поднимаясь на гору Сион, где красовался роскошный дворец, некогда построенный со всею пышностью изысканного стиля Иродом Великим...

А. Митякин. С. 226.

Чтобы придать посольству более важности и показать народу, что синедрион сам весьма неравнодушен к появлению Мессии, — посланные избраны из всех сословий, входивших в состав синедриона, то есть, отряжено по несколько из почетнейших священников, старейшин народа и книжников...

Архиеп. Иннокентий. С. 99.

Если бы дело было законное, если бы по судебном исследовании вины подсудимого, она оказалась явною и несомненною, то тогда довольно было бы сообщить прокуратору о расследовании синедриона через нескольких его членов. Но, нет, к Пилату устремился *весь синедрион*, явно для того, чтобы одною многочисленностью голосов сообщить лживым своим показаниям надлежащую важность и силу...

Свящ. Н. Гречулевич². С. 163.

При появлении первого луча восходящего солнца, каждый молитвенно преклонял голову, где бы ни находился в данный момент...

А. Митякин. С. 226.

Его вели, как будто окончательно приговоренного уже преступника, со связанными руками и с веревкой на шее, — обстоятельство, с которым, по мнению Василия Великого, связано употребление при богослужении ораля, или епитрахили (деталь торжественного облачения священников. — *Е. Г.*).

Ф.Фаррар². С. 414–415.

Прокуратор Понтий, прозванный Пилатом, вероятно, вследствие пожалованного ему, или одному из предков, в виде отличия, дротика (*pilum*), не имел до тех пор никаких сношений с нарождающейся христианской сектой. Равнодушный к внутренним раздорам иудеев, он во всех сектантских движениях видел лишь проявление необузданного

воображения и заблуждающегося ума. Вообще, он не любил иудеев. Иудеи же еще больше его ненавидели, находя заносчивым, надменным и вспыльчивым и обвиняя в неправдоподобных преступлениях...

Э. Ренан. С. 280.

В строгом и законном смысле правителем иудейского народа в то время, о котором мы пишем, был не Пилат в Кесарии или Вителлий в Антиохии, но Тиберий в Риме. Он был проконсулом или правителем Иудеи от лица существовавшей еще республики, — республики, теперь почти отождествленной с ним самим. И Пилат, которого иудеи называли обычно своим правителем, был в строгом смысле прокуратором или наместником этого великого проконсула, пользовался гражданской и военной властью, как уполномоченный того, в ком была сосредоточена тогда безграничная власть Рима.

Т. Айнс. С. 502.

Первосвященники и книжники, пожирая, по выражению Евангелия, верблюдов, действительно не забыли теперь отцедить комара. Пришедши к претории Пилатовой, они не вошли в нее, чтобы не оскверниться; и дали знать игемону, что ожидают его на лифостротоне для такого дела, которое не терпит отсрочки. Не забыли, без сомнения, извиниться перед игемоном в том, что закон не позволяет им войти во внутренность претории для личного с ним объяснения.

Архиеп. Иннокентий. С. 302–303.

Для достоинства представителя римской власти, конечно, было не особенно приятно требование вождей иудейства, чтобы он, во внимание к обрядовым тонкостям малопонятной ему религии, вышел к ним из дворца и выслушал их заявление на открытом воздухе. Но Пилат уже горьким опытом познал, как опасно затрагивать религиозные предрассудки иудеев, и потому он не замедлил выйти из претория, тем более, что римский обычай ничего не имел против самой широкой гласности в разборе судебных и всяких правительственных дел. Римские правители, а за ними и полуязыческие Ироды ставили свои трибуналы безразлично то перед дворцом, то на базаре, даже в театре, цирке и на больших дорогах, где

только оказывалась наличная надобность в разборе того или другого дела.

А. Митякин. С. 226.

Римляне любили ранние суды, *prima luce*, «при первом свете дня». Не было еще семи часов, когда Пилат вышел из внутренних покоев дворца в преторию, где в то утро назначен был суд над самозванным «царем Иудейским», Иисусом Назореем.

Д. Мережковский. С. 553.

«Жалкий народ! слепые изуверы!» — думал, конечно, гордый римлянин, задетый тем, что его подвластные почитают дом его столь нечистым и богопротивным, что опасаются войти в него. Но дух Римской власти всегда щадил предрассудки побежденных народов; и Пилат немедленно явился на лифостротон.

Архиеп. Иннокентий. С. 302–303.

Перед входом в преторию, возвышался над площадью, «каменный помост», по-гречески Лифостратон, по-еврейски Гаваафа (Ин. 19:13), что значит «блюдо» или «чаша», — названный так, вероятно, потому, что выложен был круглою, — из иглистых, к одному центру сходящихся, лучей, — искусной мозаикой, напоминавшей глубокую чашу. Он служил судейской трибуной, откуда объявлялись народу приговоры суда. Гласный и всенародный суд под открытым небом, — наследие древнеримской Республики — сохранял и императорский Рим.

Д. Мережковский. С. 553.

Перед дворцом лежало белое мраморное полукружие, представлявшее собою открытое пространство, обращенное к священному городу и бывшее почти таким же общественным местом, как пространство между крепостью Антония и храмом. На этом помосте мог быть воздвигнут в самое короткое время импровизированный трибунал — бема...

Т. Айнс. С. 285.

...Площадка перед домом прокуратора так названа от того, что была устлана мрамором и другими разноцветными камнями. Среди лифостротона находилось судейское место tribunal; ибо суд у римлян производился большей частью под открытым небом.

Архиеп. Иннокентий. С. 2–3.

Пред этот-то трибунал совет синедриона привел теперь своего Узника.

Т. Айнс. С. 502.

В дурном расположении духа, но с надменностью и почти вынужденным снисхождением к тому, на что смотрел, как на отвратительное суеверие людей низшей породы, Пилат вышел к ним и, ставши под палящими ранними лучами весеннего солнца, окинул взором пышное собрание знаменитого духовенства и буйную чернь необыкновенного народа, который он презирал, как римлянин и как правитель.

Ф. Фаррар². С. 415.

Дворец, построенный на возвышении, гордо поднимался со своей колоннадой над окружавшими его домами, так что из окон его открывался далекий вид на город с его извивающимися улицами.

А. Митякин. С. 226.

В этом-то царственном дворце, — куда не входил Иисус ни разу в дни свободы, — началась в трех отделениях четвертая часть возмутительного суда, предшествовавшего смерти Спасателя. В ней не было слышно ни пустословия Анны, — ни заклятий Каиафы, для того чтобы исторгнуть признание, ни незаконного решения синедриона; потому что здесь судья расположен был в пользу подсудимого и старался об Его освобождении — прилагая все силы и всю смелость, какие могли зародиться в слабой и гордой, преступной и робкой душе его, — выражая все сожаление, на которое способна была его запятнанная кровью натура. Этот последний суд был полон сострадания и сильных душевных волнений. Три раза менял он свой вид. Три раза иудеи обвиняли Иисуса и три раза оправдывали римляне. Три раза иудеи отвергали это оправдание, и три раза Пилат, несмотря

на неприятные предостережения иудеев, с возрастающей энергией, с усиливающимся душевным волнением прилагал все свои усилия, все свои способности, чтобы уговорить обвинителей и отпустить жертву на свободу.

Ф. Фаррар². С. 414.

Увидев в очень раннее время такое сборище и приготовясь к встрече какого-нибудь более важного, чем всегда, пасхального возмущения, Пилат вошел в залу суда, куда введен был Иисус, вместе (надо думать) с некоторыми из обвинителей...

А. Митякин. С. 226.

Обычно прокуратору сначала вручался обвинительный акт, который он мог отвергнуть. Далее, если обвинительный акт принимался, прокуратор должен был получить *delatio nominis*, в котором обвинитель заявляет, что он действует не по причине личной ненависти или вражды. Обвинения производились публично и обращались к судебным властям, обвиняемый имел право призвать своих свидетелей, а также право на защиту. Ни одна из этих официальных процедур не практиковалась в Иерусалиме, потому что оккупационные власти старались приспособить свои законы к местным религиозным обычаям.

Р. Сантала. С. 193–194.

Итак, Пилат приказал вынести свое «курульное кресло» из судебной палаты и поставить его на особом возвышении, которое называлось «гаваафа» — т. е. высокое место, или по-гречески «лифостротон», т. е. мозаичный помост, сделанный из разноцветных камней, как это в обычае было у римлян, которые любили, чтобы курульное кресло римских правителей и сановников всегда стояло на известном возвышении над окружающими, как в знак видимого величия римской власти, так и с целью дать возможность большому числу присутствующих непосредственно слышать постановления и решения этой власти.

А. Лопухин. С. 493.

Когда курульное кресло, обыкновенно сделанное из слоновой кости и представлявшее собой, в сущности, табурет на скрещенных ножках, было установлено на гаваафе, представлявшей достаточно места и для ассистентов, неизбежных по требованию римского судопроизводства, то из глубины дворца с обычной торжественной важностью, предшествуемый, за неимением обычных в таких случаях ликторов, легионерами и сопровождаемый ассистентами, показался игемон и занял свое место, у подножия которого, но все-таки выше окружающих людей, заняли места несколько почетных приближенных прокуратора. При обычном порядке судопроизводства, перед трибуналом судьи полагались сидения и для обвинителей и даже самого обвиняемого. Но в Иудее, к народу которой римляне вообще относились с крайним презрением, этот обычай часто не соблюдался, и трудно представить себе, чтобы он был соблюден теперь, когда обвинители находились в крайне возбужденном состоянии и заняты были единственной мыслью, чтобы как-нибудь поскорее добиться своей кровожадной цели, именно утверждения своего смертного приговора над осужденным.

А. Митякин. С. 226.

В завоеванных провинциях при суде обыкновенно полагались переводчики, но в данном случае, по-видимому, их не было, так как и Пилат и иудейские вожди, наверное, знакомы были с греческим языком, как языком образованности и всяких международных сношений. По всей вероятности, знаком был с этим языком и божественный Узник, так как в Галилее этот язык был весьма распространен в Его время. Отряд римских воинов, ограждавших трибунал прокуратора от натиска толпы, довершал внешнюю обстановку этого римского суда в Палестине.

А. Лопухин. С. 494–495.

И сейчас же с площадки сада под колонны на балкон двое легионеров ввели и поставили перед креслом прокуратора человека лет двадцати семи. Этот человек был одет в старенький и разорванный голубой хитон. Голова его была прикрыта белой повязкой с ремешком вокруг лба, а руки связаны за спиной. Под левым глазом у человека

был большой синяк, а в углу рта — ссадина с запекшейся кровью. Приведенный с тревожным любопытством глядел на прокуратора...

М. Булгаков. С. 20

Когда взор Пилата упал на Узника, стоявшего пред ним со связанными руками, то первыми словами правителя были следующие: «В чем вы обвиняете человека сего?» Мы узнаем здесь сразу подлинный голос римского правосудия.

Т. Айнс. С. 285.

«Если бы Он не был злодей, — отвечали они неопределенно и дерзко, — мы не предали бы Его тебе».

Ф. Фаррар². С. 412.

Это наглое уклонение от прямого ответа на вопрос Пилата не могло расположить его в пользу обвинителей, и он тотчас же ставит дело на его законную почву спокойным, но несколько презрительным возражением: «Возьмите Его вы, и по закону Вашему судите Его...»

Т. Айнс. С. 504.

...Через своих агентов Пилат мог уже давно убедиться, что этот Галилеянин всячески избегал чисто политической популярности, сами его беседы с народом не заключали в себе ничего политического, касались лишь нравственных отношений, и вся деятельность Его направлялась к изобличению пустоты и лицемерия иудейских раввинов, книжников и фарисеев, которых презирали и сами римляне.

А. Митякин. С. 226.

Пилат же сидел и судил Судию живых и мертвых.

Евсевий Александрийский. С. 109.

Повторим, наместник кесаря менее всего расположен был служить слепым орудием Каиафова коварства.

Архиеп. Иннокентий. С. 303.

Велико было удивление иерархов, когда они увидели, что должны приготовиться к возражениям на открытое сопротивление всем их

намерениям. Они ожидали просто позволения убить, предать жертву казни, не установленной еврейским законом, но такой, которую считали наиболее ужасной и проклятой, а Пилат намеревался, по-видимому, производить судебный допрос.

Ф. Фаррар². С. 415.

И тогда они начали излагать причины, но далеко не те, по которым Он был осужден на смерть. Они знали, что то, в чем они обвинили Иисуса, для судьи-язычника было неубедительно, слабо и ничтожно, как пустые мечты подсудимого и словопрения судей, а потому и придали на суде у Пилата своему обвинению политический характер, и старались выставить Иисуса, как опасного и вредного человека для государства, и римского кесаря. «Мы нашли, что Сей Иисус развращает народ наш, запрещает давать подать кесарю и называет себя Христом — Царем».

Путь Христов. С. 329.

Нельзя не заметить при этом именно сильной, преднамеренной политической окраски в обвинении. Ведь на ночном заседании синедриона решительным основанием осуждения Христа на смерть было то, что Он «называл Себя Сыном Божиим», от какового заявления Его Каиафа пришел в священный ужас и даже разодрал на себе одежды. Но так как это обвинение не могло иметь значения для Пилата, как язычника-римлянина, то Каиафа и перевел все обвинение на чисто политическую почву, придав ему крайне ложный характер.

А. Митякин. С. 226.

Поддерживаемый голосами сборища, Каиафа стал обвинять Узника в том, что «Он развращает народ и запрещает давать подать Кесарю, называя Себя Христом Царем».

А. Лопухин. С. 506.

Обвинение важное: оно равносильно политической измене и оскорблению величества римского кесаря...

Путь Христов. С. 329.

Сказали Пилату священники и левиты: хулящий кесаря заслуживает смерти, этот же хулит Бога.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (4).

Но для Пилата такая поспешность и настойчивость были подозрительны.

Архиеп. Иннокентий.

С. 303.

В Римской тюрьме-крепости Антония кроме Иисуса сидели еще по крайней мере три иудейских заключенных. Эти трое были явные враги Рима, разбойники...

Д. Флуссер. С. 168.

...В числе которых находился некий бар-Абба, или Варавва, узник хорошо известный в городе.

Прот. А. Мень¹. С. 278–279.

Во время Пасхи национальные чувства были подогреты, и едва ли можно удивляться тому, что как раз тогда произошли беспорядки, потребовавшие вмешательства властей. Три «преступника» (как они названы в Евангелиях, использующих официально принятый термин для тех, кого мы могли бы назвать «борцами за свободу») находились под стражей и ожидали казни. Среди них был их предводитель, некий Варавва.

Ч. Додд. С. 129.

Тогда был в узах некто по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство.

Марк. 15:7.

Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство.

Лука. 23: 19.

В некоторых древних переводах Библии, как, например, армянском списке, означенный преступник называется Иисусом Вараввою.

Библейская энциклопедия. С. 107.

«Варрава» объясняется в Евангелии, называемом «От евреев», как «сын их учителя».

Иероним.

Комментарии на Матфея, 27:16.

В нашем каноническом чтении, Варавван — имя, а в древнейших и лучших кодексах Матфея и, может быть, Марка, — только прозвище: Bar Abba, что значит по-арамейски: «Сын Отца» — «Сын Божий», — одно из прозвищ Мессии, полное же имя: Иисус Варавва. Так, в лучших кодексах Матфея, читал Ориген, и глазам своим не верил: «имя Иисуса, должно быть, еретиками прибавлено, потому что оно неприлично злодею». Как будто все в этом деле — не самое «неприличное», что было когда-либо в мире. Нет, лучшая порука в исторической точности всего Матфеева свидетельства о суде Пилата — то, что это страшное и отвратительное созвучье имен, как бы дьявольская игра слов: «Иисус Варавва — Сын Отца», — здесь не умолчано.

Д. Мережковский. С. 564.

По странной случайности его звали также Иисусом, по прозвищу Вар-Абба или Вар-Раббан. Это было всем известное лицо; он был заключен в темницу, как сикарий, за участие в народном восстании, сопровождавшемся убийством.

Э. Ренан. С. 283–283.

И, наконец, у Иоанна (18:40), — «разбойник», а в некоторых кодексах, «атаман разбойничьей шайки»...

Д. Мережковский. С. 564.

Немудрено, что Варавва был тоже приведен туда, так что Иисус, закоснелый убийца, и Иисус, чистейший Искупитель мира, стояли рядом перед этим верховным судилищем.

Ф. Фаррар². С. 421.

...Но сейчас прокуратору предстояло разобраться в деле совсем другого обвиняемого. Иисуса из Назарета, который, по утверждению священнослужителей, называл себя царем евреев. Может, он-то и был действительным предводителем «преступников»? Нам ничего не известно о том, какие были доказательства и как в точности проходило дознание. По Евангелиям, оно свелось к единственному вопросу: «Ты еврейский царь?», на который — в этом согласны все евангелисты — Иисус отвечал: «Так говоришь ты».

Ч. Додд. С. 130.

...Эти ответы на самом деле идентичны. Формула «Ты сказал» или «Ты говоришь» для современного уха звучит уклончиво, но евреи — современники Христа — воспринимали ее совсем по-другому. «Ты говоришь» было традиционным ответом образованного еврея на вопрос, подразумевавший серьезный или печальный ответ. Вежливость запрещала употреблять прямое «да» и «нет».

Ф. Моррисон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 79.

«Ты говоришь» по-гречески — всего лишь идиоматический эквивалент простого «да» (ср. «Я» в Мар. 14:62 и «Ты сказал» в Матф. 26:64).

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 78.

Оставив нетерпеливый синедрион и бешеную толпу, Пилат удалился в залу суда...

Ф. Фаррар². С. 416.

Снова вошел Пилат в преторий, только Иисуса позвал...

Евангелие от Никодима.

Апокриф (3).

Один св. Иоанн сохранил для нас этот достопамятный допрос. Одетый не в пышные одежды, рожденный не в царском дворце, Иисус проведен был по великолепной лестнице, по полам из агата и лазури,

под золочеными сводами, с резьбою из кедра, расписанного пурпуром, — которыми изукрашен был единственный дворец, оставшийся после великого царя Иудейского.

Ф. Фаррар². С. 416.

Лестница, ведшая из верхнего двора, где была расположена претория, во двор нижний, перенесена была в 326 году в Рим императрицей Еленой, и она находится подле церкви Св. Иоанна Латеранского, почитаемая под названием Scala Santa (священной лестницы). Она состоит из 28 каменных ступеней, покрытых деревом для предохранения ее от внешних неблагоприятных влияний. По ней входят не иначе, как на коленях. Посредине она имеет два небольших кружка, свободных от деревянного покрытия, так что через них благочестивые паломники могут целовать самый камень.

А. Лопухин. С. 892.

Среди этой роскоши и блеска, Пилат, — заинтересованный, по своей римской натуре, благородством стоявшего перед ним узника, — спросил Его с сожалением и удивлением: Ты царь Иудейский? Ты, жалкий, измученный, гонимый горькой нуждой, бледный, одинокий, покинутый друзьями, истомленный человек, в своем рубище, со связанными руками, с явным следом вражеских оскорблений на лице и на одежде, — Ты, ничем непохожий на гордого и роскошного Ирода, которого жаждущий твоей крови народ признает своим повелителем, Ты ли Царь Иудейский?

Ф. Фаррар². С. 417.

Руки, должно быть, велел у Него, развязать; долго смотрел, глаз оторвать не мог от вдавленных веревками, на бледно-смуглой коже, красных запястий. «Как затянули, мерзавцы!» — может быть, подумал.

Д. Мережковский. С. 559.

Разговор Пилата с Иисусом не мог остаться тайной. Он шел при свидетелях — слугах и карауле. Кто-то из них рассказал о подробностях, которые были бережно сохранены первым поколением христиан.

Прот. А. Мень¹. С. 276–277.

«И так Ты Царь?» — спросил он Узника, *царствокоторого было не от мира сего*. И как прежде на заклинание первосвященника Божиего, так и теперь на вопрос представителя земного величия был дан ответ, совершивший решительный переворот в мировой истории: «Ты говоришь, что Я Царь». Тот, Кто говорил так с римским правителем, знал, что этими словами Он Сам возводил Себя на крест и что последующие немногие часы будут последними в Его полной судьбоносных событий жизни. И эта мысль представлялась Его уму, ибо Он намеренно прибавил: «Я на то родился, и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине».

Т. Айнс. С. 515.

Прежде всего прокуратор задал вопрос: «Ты Царь иудейский?» — «От себя ли ты это говоришь? — в свою очередь, спросил Иисус. — Или другие сказали тебе обо Мне?» — «Разве я иудей? — презрительно заметил Пилат. — Народ Твой и первосвященники предали Тебя мне. Что Ты сделал» — «Царство Мое не от мира сего, — сказал Иисус. — Если бы от мира сего было Царство Мое, служители Мои боролись бы за то, чтобы Я не был предан иудеям. Теперь же Царство Мое не отсюда».

Прокуратор из всего этого уловил лишь одно: Подсудимый действительно претендует на какую-то власть.

Прот. А. Мень¹. С. 276–277.

«Итак, Ты Царь?» — повторил Пилат с изумлением. — «Да! но Царь не в этой стране лжи и тени, а родившийся для свидетельства об истине, и всякий, кто от истины, слушает гласа Его». — «Истина! Что есть истина», — спросил Пилат с нетерпением.

Ф. Фаррар². С. 417.

Римский всадник способен был понять все это не в смысле христианском, конечно, а в философском. Римляне, особенно вельможи римские, были в то время знакомы с философией стоиков, по учению коих, истинный мудрец и человек добродетельный есть царь. Изречение Горация; ты правитель (гех), если право поступаешь, — сделалось в Риме почти народным присловием. Одно, может быть,

не нравилось игемону, что царь, мудрец, подлежащий его суду, пристрастен не только к своим мыслям, но и выражениям, даже опасным: обыкновенный, думал он, недостаток мудрецов-энтузиастов, не знающих политики...

Архиеп. Иннокентий. С. 309.

Слова Иисуса показались римлянину лишенными смысла. Как и многие его соотечественники, Пилат был скептиком.

— Что есть истина? — усмехнулся он...

Прот. А. Мень¹. С. 276–277.

Такой образ мыслей весьма удобно может быть приписан Пилату, во времена которого в Риме любимую философию было учение академиков, кои ничего не утверждая в области истины, все разрушали и приводили в сомнение...

Архиеп. Иннокентий. С. 310.

Как же ему, — римскому правителю, с его материалистическими взглядами, — поступить с этими туманными отвлечениями? Какое отношение имеют грезы к вопросу о жизни и смерти? Разве это не галлюцинация? Разве это не волшебная страна туманных фантазий? Отложив в сторону спор об истине, Пилат был глубоко тронут узником!

Ф. Фаррар². С. 417.

...Иисус, без сомнения, показался ему неопасным мечтателем.

Э. Ренан. С. 282.

У Иоанна, кроме того, Иисус сказал в свою защиту, что Он не возглавлял мятежа, ибо у Него не было вооруженных последователей. Но сам Иоанн пишет, что допрос проходил при закрытых дверях, и едва ли он мог точно знать, что там было.

Ч. Додд. С. 130.

Потребовать признания вины и, без рассмотрения дела, не осуждать обвиняемого было отличительным свойством римского правосудия.

Архиеп. Иннокентий. С. 303.

Языческо-греко-римский мир в то время дошел до такого умственного и нравственного растрепанности, что утратил веру в возможность существования истины вообще и не верил, что есть истина. Выражением этого отчаянного неверия в истину служит исторический вопрос Пилата: «Что есть истина?» — ответа на который он, даже не желал и выслушать, а просто вышел к иудеям и заявил, что он никакой вины не находит в Иисусе...

Архиеп. Аверкий. С. 302.

Пилат сказал им: Если слова Его исполнены (по-вашему) богохульства, возьмите Его вы и поведите в вашу синагогу, и судите Его по Закону вашему.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (4).

«Если же вы хотите, чтобы я осудил сего человека без исследования дела, то к чему и мое участие? — Возьмите Его вы сами и, по закону вашему, судите — и наказывайте Его, как вам угодно. Я не хочу вмешиваться в ваши дела».

Архиеп. Иннокентий. С. 304.

В этом ответе Пилата нельзя не видеть поразительного сходства с тем ответом, которые несколькими годами позже дал подобному же иудейскому собранию брат знаменитого Сенеки, Галлион, когда ему, в бытность свою проконсулом в Ахаии, пришлось выслушивать от коринфских иудеев обвинение ап. Павла в том, что «он-де учит людей чтить Бога не по закону». На это обвинение Галлион отвечал: «Иудеи! если бы какая-нибудь была обида, или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас. Но когда идет спор об учении, и об именах, и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьей в этом». Известно, что Галлион подкрепил такое свое решение чисто по-римски, приказав своим ликторам разогнать все собрание ненавистных всякому порядочному римлянину жидов. Наверное и Пилат не прочь был бы сделать то же самое; но, к сожалению, он был не в Коринфе,

где иудеи составляли лишь незначительную колонию, а в самом центре иудейства, где иудеи представляли собой опасную силу.

А. Лопухин. С. 496.

Но знание Пилатом, как римлянином, законов, его римский инстинкт правосудия, его римское презрение к фанатическим убийствам, заставили его отвергнуть неопределенное обвинение и не утверждать такого темного, скороспелого решения еврейского трибунала. Он не захотел быть палачом, когда не был в деле судьей.

Ф. Фаррар². С. 415–416.

...И попытался в последний раз передать дело в другие руки: «Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его». Однако опытные в судопроизводстве фарисеи легко нашли ответ: «Нам не позволено (римскими законами) никого предавать смерти».

Д. Рид. С. 67–68.

Но преступление Его, отвечали обвинители, требует смертной казни, потому что Он выдавал себя за Мессию, Царя израильского; а нам нельзя никого предавать смерти, без твоего на то согласия...

Архиеп. Иннокентий. С. 304.

И когда сказал им Пилат: Так возьмите Его и по закону вашему судите, — иудеи же сказали Пилату: Нашим судом никого мы не можем убить. Бог нам сказал: не убий.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (3).

...Они [иудеи] принуждены были сделать унижительное признание, что, будучи лишены прав присуждать к казни, они не могут наложить такого наказания, которое могло бы удовлетворить их.

Ф. Фаррар². С. 415–416.

Для врагов Иисуса Христа в предании Его Пилату была еще и та выгода, что прокуратор мог осудить Его на самую позорную смерть — распятие на кресте; такая казнь определялась только римскими законами.

Свящ. В. Синельников¹. С. 61.

Те самые иудеи, которые боятся, войдя в преторию, где по их требованию будет осужден на смерть Невинный, заявляют, что им запрещено убивать. Они предадут Иисуса распятию, но не произнесут при этом смертного приговора. Лицемерие, которое так яростно обличал Христос в течение трех лет, проявляется теперь во всей своей гнусности.

Ф. Мориак. С. 213.

И, взглянув на собрание, он [Пилат] увидел иудеев плачущих и сказал: не весь народ хочет Его смерти. И старейшины (иудейские) сказали Пилату: мы пришли со всем народом за Его смертью.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (4).

«Казни Его требуют не все; иные плачут», — скажет Пилат в «Евангелии от Никодима». Этого, конечно, не мог он сказать. Но это могло быть, если бы не могло, — надо бы поставить крест на человечестве: незачем было бы Сыну человеческому умирать и воскресать.

Д. Мережковский. С. 567.

Юридическая сноровка, судейский инстинкт, знакомство с человеческой природой, которые предоставляли ему возможность постигать до некоторой степени характеры людей, доказывали, что Иисус был не только совершенно невинен, но бесконечно благороднее и лучше его бешеных пустосвятов-обвинителей.

Ф. Фаррар². С. 417.

«А что есть истина?» — помним мы — спросил Пилат, для которого, как язычника и судьи, это слово было странно и смешно, потому что он не знал никакой другой высшей истины, кроме юридической и логической, и то — искаженной среди развращенного мира, — вышел к первосвященникам, старейшинам и народу и объявил: «Я никакой вины не нахожу в Этом Человеке».

Путь Христов. С. 330.

Если бы Пилат обладал большим нравственным и гражданским мужеством, то, в сущности, этим и должно бы закончиться все дело. На основании римского закона Узник признан невиновным, и представитель этого закона признал обвинение Его в оскорблении величества своим политическим самозванством — недоказанным. Значит, оставалось решить дело лишь по иудейскому закону: а так как сила этого закона была ограничена и по нему нельзя было казнить человека смертью, то Пилат, говоря иудеям: «возьмите Его вы и распните!» — сделал лишь опять колкий намек на то, что они не имеют права распоряжаться жизнью людей. Оставалось закрыть собрание и разогнать сборище. Но у Пилата не хватило на это решимости, и он своей нерешительностью погубил все дело.

А. Лопухин. С. 57–58.

А архиереи не собирались брать назад свои требования. Снова посыпались обвинения, приводились новые улики. Они кричали, что Иисус «возбуждает народ, уча по всей Иудее, начав с Галилеи». «Этот человек из Галилеи?» — спросил Пилат. У него возникла мысль, если не избавиться от процесса, то хотя бы подтвердить свое мнение у компетентного лица, лучше знающего местные обычаи. Он приказал отвести Иисуса в Хасмонеийский дворец, куда на время Пасхи прибыл тетрарх Галилеи (Ирод Антипа).

Прот. А. Мень¹. С. 277.

«Вы говорили, — сказал Пилат, обратясь к иудеям, — что Он начал возмущать народ с Галилеи; разве Он галилеянин?» «Галилеянин», — вскричали обвинители в несколько голосов, полагая, что это обстоятельство особенно подействовало на Пилата, который был давно нерасположен к галилеянам, и находился во вражде с их правителем, Иродом Антипой, по случаю убийства некоторых из его подданных во время одного из жертвоприношений.

Архиеп. Иннокентий. С. 313–314.

Все эти годы отношения между прокуратором и Антипой были натянутые. Оба подчинялись легату Сирии, но Антипа хотел видеть себя единственным хозяином страны.

Прот. А. Мень¹. С. 277–278.

Но в уме прокуратора было и совсем другое.
А. Митякин. С. 234.

Отсылая Галилеянина к Ироду, правитель Иудеи достигал своих целей: примирялся с соперником, происки которого были для него опасными, и облегчал себе задачу в запутанном деле.

Прот. А. Мень¹. С. 277–278.

Услышав о том, что Иисус «происходил из Галилеи», и там именно начал Свое учение, он воспользовался этим случаем, чтобы отослать Его к Антипе, как подсудного этому иродианскому царьку.

Ф. Фаррар³. С. 122–124.

Пилат, зная строгость императора Тиберия, видя, с какой яростью иудеи возводили тяжкие обвинения на Христа, был озадачен яростной ненавистью по отношению к назаретскому Пророку со стороны священников, саддукейской знати и черни, которые все неистово требовали смерти ненавистного им Пророка. Пилат видел злобу иудеев; еще яснее он видел величие и полную невинность обвиняемого; он чувствовал, что, уступив страху и угрозам, он поступил бы вопреки своей совести и своему римскому чувству справедливости. От всего сердца ненавидя иудеев, Пилат, как бы инстинктивно чувствовал, что Иисус стоял бесконечно выше всей этой толпы священников, книжников и фарисеев, этих обезумевших фанатиков, взятых вместе. Он готов был воспользоваться всякими обстоятельствами, чтобы только сложить с себя ответственность в столь трудном деле.

Свящ. Н. Григулевич. С. 168.

При слове «Галилея» Пилат ухватился за возможность отстранить от себя дело, которое его так затрудняло. Он спросил про Иисуса: «Разве Он Галилеянин?» — и, получив утвердительный ответ, решился сейчас же отослать Иисуса, как Галилеянина, к Ироду...

А. Дидон. С. 676.

СУД ИРОДА АНТИПЫ

Итак, Пилат желал спасти Иисуса.
Э. Ренан. С. 281.

Под предлогом нежелания вмешиваться в дела, принадлежащие чужому правлению, Пилат решился отослать Иисуса Христа на суд Ирода. В другое время исполнение такого намерения потребовало бы нескольких недель; потому что местопребыванием тетрарха Галилейского была Тивериада, отстоящая от Иерусалима не на малое расстояние; но теперь это могло быть сделано в продолжение одного часа, потому что Ирод Антипа, исповедуя иудейскую религию, находился теперь в Иерусалиме для совершения Пасхи. Отклоняя столь благовидным образом от себя судопроизводство над Иисусом Христом, Пилат мог даже при этом надеяться, что такая неожиданная учтивость послужит к примирению с ним потомка Ирода Великого.

Архиеп. Иннокентий. С. 313–314.

Ирод Антипа был так же польщен этим любезным вниманием, в котором увидел признание со стороны римского сановника независимости своей власти, тем более, что Пилат, знавший о его переписке с императором, относился к нему ревниво и не любил его. Теперь оба они опять могли сделаться друзьями, хотя и на почве столь темного дела.

Ф. Фаррар³. С. 122–124.

Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался; ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем...

Лука. (23:8).

В Тивериаде, обычной резиденции тетрарха, находившейся в расстоянии одной или двух миль от местности, бывшей центром деятельности Иисуса, Антипа давно уже слышал о Его чудесах, которые, без сомнения, считал искусными фокусами, и даже пожелал их однажды видеть. Неверующие были в то время чрезвычайно любопытны относительно такого рода чародейства. Но со своим всегдашним тактом Иисус отказал Антипе. Он опасался соприкасаться

с этим нечестивым обществом, которое хотело сделать из него забаву для себя, и, стремясь снискать расположение народа, сохранял свои чудеса лишь для простых людей...

Э. Ренан. С. 237.

Так как Христос теперь находился в его власти, то он ожидал, что Иисус в удовлетворение его любопытства покажет ему какое-нибудь «знамение». И вот он, не без царственной гордости, воссел на свое «курульное» кресло, чтобы выслушать Его дело. Произошла в высшей степени знаменательная сцена. Жизнь Искупителя мира находилась в зависимости от решения этого ничтожнейшего и негоднейшего из людей.

Ф. Фаррар³. С. 122–124.

Итак, в последнюю Пасху земной жизни Иисуса Христа, Антипе представился такой великий славный случай сделать добро, какой только может когда-либо представляться смертному человеку. ...Он мог бы, и чрезвычайно легко, предотвратить распятие Сына человеческого.

Свящ. В. Гречулевич². С. 168.

Убедившись теперь, что ему нечего было бояться этого странного человека, в котором он даже подозревал раньше воскресшего Иоанна, он теперь отнесся к Иисусу с изысканным презрением и хотел сделать из него предмет издевательства и насмешки...

Ф. Фаррар². С. 122–124.

Вокруг царька стояли его знать и тысяченачальники; перед ним во всей красоте Своего кроткого и таинственного величия стоял Сын человеческий, Сын Божий. Напирая на Него, стояла толпа разъяренных книжников и священников, которые неистово друг перед другом обвиняли Его во всевозможных преступлениях — самое воплощение невинности. Но Христос стоял среди этой толпы в величии безмолвия «принесенный, как агнец, на заклание, и как овца, перед стригущим ее, безгласна, так и Он не открывал уст Своих». При виде этой странной суеты, Ирод подумал, что Иисус просто не находил нужным отвечать на эти шумные крики разъяренных в своей злобе фанатиков, и,

наверное, не устоит перед величием самого царя, окруженного военным блеском и обладающего властью на жизнь и смерть. Поэтому, дав время улечься бурному потоку обвинений, он сам затем «спрашивал Иисуса во многих словах». Но Иисус не отвечал ему. Да и зачем было тратить слова в ответ на вопросы «этой лисицы», этого преступного прелюбодея, этого гнусного человека, руки которого были обагрены кровью великого Предтечи, последнего и величайшего из пророков? Но, так как, для Ирода Антипы весь интерес дела состоял в игре в политику и в удовлетворении своего честолюбия, он крайне возмутился столь непочтительным к нему отношением. Кто этот Галилейский поселянин, этот «человек из черни», который, к тому же, смеет не отвечать на вопросы царя? Утомленный напрасными вопросами, пораженный безмолвием, более царственным, чем всякое красноречие, легкомысленный царек потерял всякое терпение...

А. Митякин. С. 325.

Тогда раздраженный Ирод передал Узника в руки своей дворни на поругание...

А. Лопухин. С. 500.

Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату.

Лука. 23: 10, 11.

В довершение всех насмешек, Ирод велел надеть на Иисуса Христа длинную, белую, отливающую особым блеском одежду. Так одевались в Риме полководцы и все те, кто домогались искать у народа какой-либо должности. Так, думал насмешливый деспот, должен быть одет и Тот, кто имел безрассудство представлять из Себя, хотя без особых умыслов и дальних последствий, Царя иудейского.

Архиеп. Иннокентий. С. 319–320.

В белую (светлую) одежду облакались у римлян кандидаты на какую-либо начальственную или почетную должность (самое слово «кандидат» происходит от лат. «кандидус», что значит белый, светлый).

Архиеп. Аверкий. С. 303.

...Он велел принести какую-нибудь из своих поношенных царских одежд и надеть ее на этого человека, которого обвиняли в желании сделаться царем, и когда воины надели на Иисуса Христа этот плащ, то Ирод, наверное, довольный своей изобретательностью, в таком облачении отправил Его назад к Пилату в знак того, что в сущности не находит Его виновным, но все-таки считает Его обманщиком, хотя и настолько не опасным, что достаточно для Него будет презрения и насмешки...

Ф. Фаррар³. С. 122–124.

Законным предложением к обратной отсылке Узника на суд прокуратора иудейского, если нужен был такой предлог, могло служить то, что Иисус Христос, хотя провел большую часть своей жизни в Галилее, но родился и записан был в народную перепись в Иудее, управление коей принадлежало теперь Пилату.

Архиеп. Иннокентий. С. 320.

Тогда царь Ирод приказал взять Господа, говоря им: что я приказал вам сделать с Ним, сделайте.

Евангелие от Петра. Апокриф (1:2).

В той самой одежде Иисус Христос отослан обратно на суд к Пилату. Дарованием ему свободы Ирод не хотел, вероятно, раздражить первосвященников; между тем взаимной учтивостью думал отплатить за учтивость Пилата и показать, что он перестает быть его недругом. Ибо с сего времени, по замечанию евангелиста Луки, Ирод и Пилат сделались по-прежнему друзьями.

Архиеп. Иннокентий. С. 320.

Издеваясь над Его невинностью и бедностью, пустой и злобный властелин, одевши Иисуса в блестящие праздничные одежды, не удовлетворился жестокими оскорблениями, не отпустил Его, а в этих самых одеждах отослал обратно к прокуратору, с которым теперь примирился после долгой и упорной вражды, и, таким образом,

возложил на других всю дальнейшую ответственность за исход допросов.

Ф. Фаррар². С. 418.

ПОСЛЕДНИЙ СУД ПИЛАТА

Понтий Пилат, с которым Антипа примирился по этому случаю, был, как мы уже об этом говорили, крайне нелюбим иудеями, которые обвиняли его во многих неправдах и жестокостях. И. Флавий говорит о нем весьма неблагоприятно. Агриппа I, мнение которого приводит Филон, смотрел на него как на человека упрямого, повелительного и до неумолимости жестокого. Сам Филон обвиняет его во взяточничестве, беззастенчивости, хищничестве, грубости, насилии, постоянных убийствах без формального судопроизводства и вообще в бесчисленных и невыносимых жестокостях.

А. Митякин. С. 325.

Представ снова перед неприятно пораженным и колеблющимся правителем, Иисус подвергнут был шестому, последнему допросу, который был возмутительнее всех прочих...

Ф. Фаррар². С. 419.

Чтобы примирить свои собственные чувства с требованиями фанатичного народа, давление которого часто давало себя знать, правитель нашел следующий выход. Было обыкновение освобождать по случаю праздника Пасхи какого-либо узника, о котором просил народ. Пилат, зная, что Иисус был осужден священниками из зависти, попытался воспользоваться этим обычаем. Он опять появился на «bīma» и предложил народу отпустить «царя Иудейского». Предложение, сделанное в подобной форме, носило характер снисхождения и в то же время иронии.

Э. Ренан. С. 283–283.

Чтобы не выставлять напоказ всей несправедливости их обвинений, он решился наказать Иисуса публичным осмеянием и, возбудивши к нему презрение, этим самым уничтожить все Его влияние на народ; одним словом, представивши Его перед ними в

смешном виде, отпустить на свободу. Возможность такую подавал особый, существовавший в то время в Иудее обычай. Как он, так и народ, одновременно, без подстрекательств, вспомнили, что, по случаю праздника, в виде пасхального дара, всегда освобождался один из осужденных преступников. Пилат предложил сделать оправдание Иисусово не вследствие неуместной справедливости, а вследствие искусственного снисхождения.

Ф. Фаррар². С. 419.

Кроме того, у Пилата сложилось впечатление, что Иисуса любит народ.

Ч. Додд. С. 131.

...Созвучием имен: «Иисус Назорей — Иисус Варавва», и наведен был, вероятно, Пилат на простейшую и, как ему казалось, счастливейшую мысль: хитрого Ганана перехитрить, поймать в ловушку и спасти Невинного. Помня, как встречен был «царь Иудейский», пять дней назад, в торжественном шествии в Иерусалим, мог ли сомневаться Пилат в выборе народа между «двумя Иисусами»?

Д. Мережковский. С. 565.

...Множество народа, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

Иоанн. 12:12–13.

Снова созвал Пилат все собрание иудейское и сказал: Приближается праздник опресноков, когда я должен буду освободить узника. Есть у меня в темнице знаменитый разбойник по имени Варавва и Иисус, в котором ни единого греха я не нашел смертного: кого отпущу вам?

Евангелие от Никодима.

Апокриф, IX.

Желая угодить народу — а, может, и осадить священнослужителей, которых он явно ненавидел и презирал — Пилат

предложил отпустить Его. Но он ошибся.

Ч. Додд. С. 131.

Священники увидели в этом опасность.

Э. Ренан. С. 283.

Поэтому Каиафа со своей партией немедленно позаботились о том, чтобы отвратить этот удар, и стали уговаривать народ просить освобождения Вараввы, а не Галилейского Учителя.

А. Лопухин. С. 500–501.

Желая поспешить делом и отклонить предложение Пилата, они подсказали народу имя узника, пользовавшегося в Иерусалиме большой популярностью.

Э. Ренан. С. 283.

Ведь Варавва — доказывали они — несет свое наказание за то, что он, как патриот, восставал против нечестивого ига римлян, тяготеющего таким ужасным бременем на иудеях, следовательно, стоял за народ, а если и совершил какое-нибудь убийство, то все это с избытком покрывается его патриотическими подвигами. Как zelot, он вместе с тем заботился о храме и законе, а этот Галилеянин, наоборот, ниспровергал закон, нарушал священные обряды и обычаи, поносил ревностнейших хранителей отеческих преданий — фарисеев и книжников, одним словом, подрывал веру отцов и вполне достоин примерного наказания. Подготовив таким образом почву, старейшины выкрикнули имя Вараввы...

А. Лопухин. С. 500–501.

Два «Мятежника», два «Освободителя», два «Христа»: Иисус и Варавва. Страшный тезка Сына Божия — сын дьявола. Выбор между ними сделает весь Израиль — все человечество, — мы знаем, какой.

Д. Мережковский. С. 564.

И так, сказал им: кого же хотите, чтобы я отпустил вам:

Иисуса Варавву или Иисуса, которого вы называете Мессией-Царем?

Матфей. 27:17.

Тогда закричали все: не Его, но Варавву!

Иоанн. 18:40.

Возопили иудеи: Варавву отпусти нам!

Евангелие от Никодима.

Апокриф, IX.

...Толпа, хотя и не испытывала ненависти к Иисусу, но любила Варавву как своего рода борца за свободу.

Ч. Додд. С. 131.

И вот, поднялся общий крик: «Нет, не этого Иисуса, но отпусти нам Иисуса Варавву»...

Э. Ренан. С. 283–283.

Видно уже суждено было, чтобы те, которые избрали отвратительного саддукея своим первосвященником, прелюбодейного идумеянина — своим господином и царем, предпочли своему Мессии кровожадного разбойника!

Ф. Фаррар². С. 420–421.

...И стали повторять эти крики с такой силой и настойчивостью, что они подхвачены были и окружающей толпой, которая также начала требовать, чтобы ей отпустили не Христа, а Варавву.

А. Лопухин. С. 501.

«Не этого человека, мы хотим Варавву!» — кричала, читаем мы, толпа по наущению священников.

Ч. Додд. С. 131.

Известный в давние века иудейский историк Сальвадор, желая объяснить, почему иудейский народ, столь бесчеловечно несправедливый к Иисусу Христу — мог принять участие в Варавве, говорит, что это отнюдь не был какой-нибудь отъявленный злодей, презренный преступник, которого одно имя наводило ужас и

отвращение. Нет, Варавва, по его уверению, был горячий ревнитель отечественной свободы, которого любовь к отечеству побуждала к благороднейшим предприятиям; это был человек уважаемый, узник знаменитый, хорошо известный старейшинам, синедриону, первосвященникам и имевший большое влияние на них. Потому нетрудно понять, каким образом народ иудейский со своим неприязненным отношением к римскому правительству, мог принимать в Варавве безмерное участие... Но, в таком случае действия Пилата тут совсем необъяснимы...

Свящ. В. Гречулевич². С. 205.

...Пилат, прислушиваясь к этому разъяренному гулу голосов, сразу мог убедиться, что задуманный им план не удался. Волна народных криков, поддерживаемых обыкновенно на Востоке самыми отчаянными жестами и телодвижениями, маханием рук и топотом ног, поднималась все выше и выше, и дело угрожало дойти до народного мятежа!

А. Митякин. С. 226.

Сказал им Пилат: что сделать мне Иисусу, которого называют Христос?

Сказали все: да будет распят на кресте.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (9).

С умыслом предложивши вопрос, Пилат с гневом и негодованием услышал об их добровольном выборе, а затем, обращаясь к ним с презрительной насмешкой, которая не послужила к пользе, но еще более раздражила мятежников, он прибавил: «Что же хотите, чтобы я сделал с тем, кого вы называете Царем Иудейским!» Они прервали его бешеным криком: «Распни, распни Его!»

Ф. Фаррар². С. 421.

Итак, еще раз Пилат пытался спасти Его, предложив «народу» простить одного из двух: либо Иисуса Христа, либо разбойника и убийцу Варавву. Больших надежд на удачу у Пилата видимо не было, поскольку между «народом» и толпой, или чернью, разница не велика,

и от них трудно ожидать справедливости или милосердия, толпа всегда лишь выполняет волю могущественного меньшинства. Неудивительно поэтому, что «первосвященники и старейшины возбудили народ простить Варавву, а Христа погубить». И сегодня еще та же секта превосходно умеет «убеждать» массы во всем, что ей угодно.

Д. Рид. С. 68.

Какого-то разбойника превратили насмех в живописного, популярного героя и противопоставили Христу. Поневоле узнаешь чернь наших городов и наши газетные сенсации.

Г. Честертон. С. 226.

Сегодня нам из собственного опыта хорошо известно, как легко организовать «стихийное народное возмущение», и крикам о Варавве не надо придавать большой значимости. Однако прокуратору ничего не оставалось делать.

Ч. Додд. С. 131.

Политические интриги лишали его рассудка и не давали возможности привести в исполнение его желания. Страх наказания за прошлые деяния заставлял его уклониться от пути справедливости.

Ф. Фаррар². С. 420–421.

...В расчет бралось и то, что казнь народных героев могла бы привести к беспорядкам, а напряженная атмосфера праздника Пасхи с участием паломников была для этого весьма благоприятна. Иудейские бандиты, вероятно, захотят отомстить за смерть своего Вараввы, и тогда жестоковыйный иудейский народ узнает, что такое римский меч. В свою очередь ненавидимые первосвященники должны были опасаться, что праздник может привести к возмущению народа (см. Мф. 26.5). Но этого можно избежать, если сохранить жизнь Варавве.

Д. Флуссер. С. 168.

Пилат настаивал упорно, но с каждым разом слабее, потому что даже римский правитель, даже человек, знавший за собой менее преступлений, чем Пилат, не мог бы слышать без робости неистовых беснований восточной черни. «Какое же зло сделал вам Он? —

твердил Пилат. — Я ничего достойного смерти не нашел в Нем. Итак, наказав Его — отпущу?» Но колебание было бесполезно. Оно выдавало только внутреннее, подавленное уже страхом состояние духа прокуратора, которое предоставляло иудеям возможность нагло требовать своего. Воздух постоянно оглашался усилившимися криками: смерть Ему, а отпусти нам Варавву. Распни! Распни!

Ф. Фаррар². С. 421.

Нянчатся римляне с иудеями так, что этому трудно поверить: римских граждан казнят, по закону, за оскорбление той самой веры иудейской, которую считают просвещенные римляне «Иудейским суеверием», *Judaica superstitio*. А иудеи, чем больше с ними нянчатся, тем хуже нагнетают. Римских наместников доводят до такого отчаяния, что те сослепа бьют по ком и по чем попало. Кажется, нечто подобное произошло и с Пилатом.

Д. Мережковский. С. 554.

...Напрасно языческие воины обращались к состраданию еврейских священников; ни одно сердце не забилося ответной жалостью, ни один голос не прервал однообразных криков «распни Его», — этого завывающего припева дикой «литургии смерти».

Ф. Фаррар². С. 423.

...И Пилат был принужден отпустить Иисуса Варавву.

Э. Ренан. С. 283.

Вот первая судебская ошибка и первая незаконная уступка со стороны Пилата злобе врагов Иисуса, за которой, как по наклонной плоскости, по мере настойчивости первосвященников последовали и другие, еще большие уступки...

Путь Христов. С. 331.

Уступив буре, Пилат отпустил Варавву, а Иисуса предал на бичевание, — слово, которое показывает, что употреблялись не розги (тем более что Пилат не имел ликторов), но орудие вроде кнута.

Ф. Фаррар². С. 424.

Плеть, так называемый «флагрум», состояла из основательной рукоятки, к которой были прикреплены кожаные ремни разной длины с вплетенными в них острыми зазубренными кусками костей и свинца.

Д. Мак-Дауэлл². С. 54.

Били Его и бичами...

Прот. Г. Каледа. С. 18.

Первое мучение, которому подвергнут был Спаситель человечества, преданный Пилату, было бичевание.

А. Лопухин. С. 892.

«Бич», *flagellum*, по римским законам, предшествует кресту.

Д. Мережковский. С. 569.

После того, как преступника приговаривали к казни через распятие, его обычно привязывали к столбу в здании суда. С него снимали одежду, а затем ликторы, или бичеватели, его жестоко пороли.

Д. Мак-Дауэлл². С. 54.

Римские граждане освобождены от этой позорной казни провинциалов и рабов. «Бич ужасающий», *flagellum horribile*, — содрогается, при одном имени бича, Гораций. Бич — «половина смерти, *media mors*», говорит Цицерон. И даже «зверь», Домициан, бичу ужасается. Бич, может быть, страшнее креста.

Д. Мережковский. С. 569.

Талмуд описывает этот способ мучения в таких словах: «Руки осужденного привязываются к столбу; затем палач снимает с него одежды, разрывая их, или снимая настолько, чтобы открыть грудь. Позади мучимого ставился камень. На этот камень становился ликтор, держа в руках бич или ремни, связанные так, чтобы составлять два кнута, поднимающихся и опускающихся над осужденным». Гораций справедливо называл это мучение «*horribile flagellum*» (ужасное бичевание).

А. Лопухин. С. 892.

Несчастливого страдальца раздевали донага, привязывали за руки в наклонном положении к столбу и по туго натянутым спинным нервам сыпались удары кожаным хвостом кнута, снабженного зазубренными наконечниками из кости или из кожи. Удары эти иногда падали как попало, иногда наносились умышленно, с варварской жестокостью, по лицу и по глазам. При таком возмутительном наказании раздираемая на части жертва обыкновенно лишалась чувств, а иногда и умирала.

Ф. Фаррар². С. 424.

По еврейским законам наказание было ограничено сорока ударами. Фарисеи, постоянно пекшиеся о том, чтобы не нарушить закон, ограничивали число ударов тридцатью девятью: чтобы не нарушить закон, если по случайности они ошибутся в счете.

Д. Мак-Дауэлл². С. 54.

...Сорок ударов можно дать, а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен перед глазами твоими.

Второзаконие. 35:3.

У римлян таких ограничений не было, и они могли игнорировать еврейские ограничения — вероятно, именно так обстояло дело в случае с Иисусом.

Д. Мак-Дауэлл². С. 54.

Полагают, что по жестокости Его бичевание превосходило обычное. Бичевать должны были специальные ликторы, но у Пилата в распоряжении их не было, и он отрядил для этого солдат. По самому характеру этих низких и грязных людей можно предполагать, что в своей жестокости они были еще хуже ликторов.

Д. Лонг.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 181.

Иисус был привязан за руки, следуя римскому обычаю, к небольшому столбу, в наклонном положении, после чего палач, вооруженный плетью из длинного, узкого ремня, к концу которого приделывались кусочки кости или свинца, начинал наносить жестокие

удары по обнаженной спине: страшная пытка, которую не всегда выдерживали и самые терпеливые из людей.

А. Дидон. С. 679.

Столб бичевания теперь находится в Риме, в церкви Св. Праксиды. Он из черного мрамора с белыми жилами, и имеет форму своего рода пьедестала в 15 и 3/4 вершка высоты и в 10 вершков в диаметре снизу.

А. Лопухин. С. 892.

Как свидетельствует Плащаница, бичевали два воина: один высокого роста, другой более низкого. Каждый бич в их руках имел пять концов, в которых были зашиты грузила, чтобы плети крепче охватывали тело, а, сдергиваясь с него, рвали кожные покровы. Как считают судебные эксперты, Христа за вздернутые руки привязали к столбу и били сначала по спине, а потом по груди и животу.

Прот. Г. Каледа. С. 18.

Все ученые — медики и физиологи, всматривавшиеся профессионально в свидетельство Плащаницы, оказались согласны в том, что Христа Спасителя избивали два палача, один из которых был более низкого роста, чем другой. Оба стояли сначала позади, потом впереди Жертвы и орудовали плетью окружным движением с плеча. Раны на спине разделяются на две категории. Одни, более многочисленные, отметились наискось и сверху вниз, углом слева направо, будучи наносимы слева стоящим истязателем. Другие были наносимы в обратном направлении палачом, стоящим направо и позади Христа. На предплечье раны особенно разительны, т. к. они лежат горизонтально на скрещенных спереди руках. Это именно того положение, в котором маленькие и тяжелые гири падали на высоко поднятые над головой руки, привязанные по римскому обыкновению к столбу...

Н. Бутаков. С. 22–25.

С первых же ударов тело разрывалось и кровь лилась ручьем. Иисус страдал, не произнося ни малейшей жалобы.

А. Дидон. С. 679.

При обычном порядке вещей, так как бичевание считалось одним из способов дознания, при нем обыкновенно присутствовал и сам судья, который поощрял палачей в их ужасном занятии, приговаривая «дай ему!». Мы можем быть уверены, что Пилат избавил себя от этой ужасной обязанности...

А. Митякин. С. 226.

...Удалившись во внутренние покои [Пилат] хотел успокоиться от волнения и обдумать план дальнейшего действия, а так же, по всей вероятности, переговорить и со своей женой Клавдией, которая, как мы увидим, приняла столь горячее участие в судьбе Узника, что не преминула лично сообщить своему мужу о пережитых ею во сне страданиях и вообще обо всех своих недоумениях касательно «Праведника».

А. Лопухин. С. 368.

Страшные следы телесных страданий чудесным образом запечатлела на себе Святая Плащаница. Христа много били. Били палками по голове, перебили переносицу. Изучая Плащаницу, ученые сумели определить даже толщину палки, повредившей Страдальцу нос. Благодаря судебно-медицинской экспертизе мы знаем о мучениях Иисуса Христа даже больше и детальнее, чем о них рассказано в Евангелии.

Прот. Г. Каледа. С. 18.

Правый глаз закрыт, левый слабо приоткрыт. Над левой бровью капля крови. Нос ориентальной (восточной) расы. Глаза близко поставлены. Новая кость перебита от удара с левой стороны — «тростью будут бить по ланите». Слева над скулой следы удара, и эта сторона отечная. Раны поразительно реальны во всех деталях: на висках и на лбу коричневые пятна — сгустки запекшихся капель крови.

Свящ. В. Синельников¹. С. 161.

Лицо изувечено: перебита носовая кость, опухла левая щека и рассечена скула. И в то же время на лице царственная ясность и покой

— лицо, неповторимое в мире... Очертание рта исключительно красиво и благородно. Нижняя губа совершенно реально отпечаталась. Рот изумительно выразительный: очень горький и возвышенный. Рот придает всему лицу выражение глубокой грусти, но грусти без гнева. Подбородок ярко очерчен, особенно слева. Справа на нем пятно от крови или глубокой раны. Правая щека сильно вздута. Изображение лица асимметрично. Он очень много страдал, и черты лица после смерти не одинаково сократились...

Прот. С. Слободский. С. 523.

Но не будем останавливаться далее на этой возмутительной жестокости, от которой сжимается и надрывается сердце; прибавим только, что непосредственно за ней последовало третье горчайшее посмеяние над Христом, как над Царем.

*Ф. Фаррар*². С. 405.

А воины отвели Его внутрь двора, то есть, в преторию, и собрали весь полк.

Марк. 15:16.

И они, взяв Его, гнали и бежали, толкая Его и говорили: «Гоним Сына Божия, получив власть над Ним». И облачили Его в порфиру и посадили Его на судейское место, говоря: «Суди праведно, царь Израиля».

Евангелие от Петра. Апокриф. 3:6–9.

Не зная пределов бешеной ненависти, они затевали злобные игры, завязывали Ему глаза и, учащая удары, с возмутительной дерзостью повторяли: «Прореки нам Христос кто ударил Тебя».

*Ф. Фаррар*². С. 406.

А одни, стоящие (рядом) плевали Ему в глаза, другие били Его по щекам, иные тыкали в Него тростниковой палкой, а некоторые бичевали Его, приговаривая: «Вот какой почестью почтим мы Сына Божия».

Евангелие от Петра.

Апокриф (3:6–9).

В одной из камер в крепости Антония найдено выгравированное на камне описание игры в кости. Рядом с этим описанием имеется изображение, напоминающее звезду Давида. Эта находка долго ставила людей в тупик, пока нечто аналогичное не было найдено в Александрии. Римляне, как выясняется, имели игру под названием Базилика. В этой игре проигравший на три дня удалялся всяческих, каких только можно, мирских удовольствий, а по истечении этих трех дней его убивали. Когда в эту игру проигрывали князья, они отдавали вместо себя рабов. Эта Базилика — «игра царей» — объясняет поведение солдат по отношению к заключенному в темницу Иисусу. Сначала они бичевали Его, бичевали так, как это умеет делать оккупационная армия. После этого они стали притворяться, что Он царь, подобно тому, как до них это делал Ирод Антипа. Они одели Ему на голову терновый венец, облачили Его в пурпурное одеяние, присланное Иродом, и стали насмехаться над ним: «Радуйся, Царь Иудейский!»

Р. Сантала. С. 195.

Во времена Римской империи игроки в кости передвигали фишки. По мере того как по разлинованной доске перемещался кусочек камешка, его «облачали», «короновали», «вручали скипетр», и наконец игрок, приблизившийся к финалу, кричал: «Царь», забирая все ставки. Все это, именно в такой последовательности, насмехающиеся легионеры и проделали, только не с кусочком камешка, а с Иисусом Христом!

Свящ. В. Синельников¹. С. 67.

На почве формального суда дело было в сущности уже проиграно. Самое бичевание и поругание по порядку римского уголовного судопроизводства уже было знаком того, что обвиняемый признавался виновным и для него наступало преддверие заслуженных им кар. Так это понято было и легионерами и сбором иудейским, и напрасно Пилат пытался придать этому акту другой, так сказать, искупительный смысл.

А. Лопухин. С. 507.

Пилат, однако же, не терял еще надежды каким-нибудь образом спасти положение...

А. Митякин. С. 325.

Итак, Пилат желал спасти Иисуса.

Э. Ренан. С. 281.

...Потеряв дело на юридической почве, он однако ж не терял еще надежды на возможность спасти невинного, по его убеждению, Узника. Успокоившись от волнения, он вновь вышел на гаввафу и, собрав все свое мужество, опять повторил свой оправдательный приговор: «Вот, — сказал он, — я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины».

А. Лопухин. С. 507.

Вновь настало время Пилату действовать с полным и справедливым убеждением и спасти себя от пролития невинной крови. Он вышел, сел на великолепно украшенное бима, может быть, золотой престол Архелая, помещенный на возвышенном месте, сложенном из разноцветного мрамора, и, собрав около себя священников, членов синедриона и народ, сказал, что хотя они привели к нему Иисуса как руководителя мятежа и восстания; но что он, их римский правитель, после полного и тщательного исследования, нашел узника положительно невинным в возводимых на Него преступлениях; что их природный государь Антипа, к которому узник был послан, пришел к такому же убеждению, что Иисус не совершил ничего достойного казни.

Ф. Фаррар². С. 419.

Толпа, конечно, не ожидала подобного заявления, и не успела еще оправиться от недоумения, как из претории «вышел Иисус в терновом венке и в багрянице». Он был истерзан и изранен, с чела Его струилась по лицу кровь, — но все то же величавое спокойствие светилось в этих чудесно добрых, всепрощающих очах и победоносная царственность, сказывалась во всей фигуре и ее движениях.

А. Митякин. С. 207.

Для Пилата являлся сам собой счастливый случай доказать величие императорского правосудия, объявить Иисуса невинным и отпустить Его на свободу. Но в этом-то именно он колебался и медлил. Мысль о другом восстании стояла перед ним, как ночной призрак. Он действовал полумерами и страшился поднять мятеж между опасными сектантами.

Ф. Фаррар². С. 419.

Прах на троне сидел, а Творец стоял перед ним и терпел.
Евсевий (Александрийский). С. 210.

Иудеи, видя, что первое обвинение в оскорблении величества, на какое они собственно более всего и рассчитывали, не удалось, с поразительною изворотливостью перешли на другую почву и дерзко отвечали прокуратору, что если ты не находишь в нем вины по своему римскому языческому закону, то «мы имеем (свой) закон, и по закону нашему он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим».

А. Митякин. С. 221.

Пилат, услышав это слово, больше убоился...
Иоанн. 19:8.

Это последнее заявление теперь, после всего, что уже произошло и было перечувствовано прокуратором, произвело на него необычайное действие. Услышав его, Пилат положительно испугался. «Filius Dei» (римский аналог понятия «мессия». — *Е. Г.*) — да, все показывает, что Он больше, чем человек. Недаром и Клавдия получила таинственное предостережение во сне. Таким образом, делая несправедливость к Нему, можно оказаться несправедливым и к самому божеству...

А. Митякин. С. 221.

Нужно исследовать эту сторону дела, и Пилат, до крайности растерянный, вновь позвал Христа «Откуда Ты?» — спрашивает Его Пилат. — Земное ли Ты существо, или, в самом деле, не с неба ли Ты, таинственный и страшный *filius Dei*?» Как образованному римлянину, Пилату, конечно, известна была как римская, так и греческая

литература, а она проникнута была ожиданием какого-то таинственного явления на земле для обновления одряхлевшего мира.

А. Лопухин. С. 508.

А тут случилось одно обстоятельство, которое еще более повергло его в недоумение. Когда он, дав выясниться народному голосу, быть может, хотел уже опять сесть на свое курульное место, чтобы произнести окончательный приговор согласно с требованием сборища, из глубины дворца явился слуга с поручением от его жены Клавдии Прокулы.

А. Митякин. С. 226.

СОН КЛАВДИИ ПРОКУЛЫ

Предание, весьма древнее, утверждает, что Прокула, находящаяся в числе святых, по греческим спискам оных, есть ни кто другая, как жена Пилатова, обратившаяся в христианство и потом претерпевшая мучение за имя Праведника, Коего не могла спасти от мучения.

Архиеп. Иннокентий. С. 358.

По римским законам, собственно, женам не полагалось сопровождать своих мужей при назначении их на службу в провинции; но это суровое постановление времен республики было отменено при Августе, и хотя находило еще горячих защитников, вроде Цецины Севера, который говорил, что «этот пол, если дать ему волю, жесток, любит интригу, жаден до власти», но время взяло свое, и сенат согласился с мнением Валерия Мессалина, который красноречиво доказывал, что «нехорошо из-за одного или двух слабоумных мужей у других отнимать подруг в счастье и несчастье». И это последнее заявление вполне оправдалось, по-видимому, на прокураторе Иудеи, жена которого, очевидно, не относилась равнодушно к делам своего мужа, а старалась помогать ему в случае каких-либо особенно важных затруднений.

А. Митякин. С. 226.

...Как бы для подкрепления его решимости и предупреждения очевидного нарушения правосудия получено было им новое

торжественное предостережение, которое для римлянина, помнившего убийство Цезаря и сон Кальпурнии, могло показаться предостережением, полученным от самих богов. Жена Пилата Клавдия Прокула (имя, которое читается в Евангелии Никодима, называющего ее прозелиткой), во время заседания мужа в суде прислала публично вестника с извещением, что в утренние часы, когда сны, по убеждениям римлян, считались особенно правдивыми, она видела тревожный и грустный сон относительно этого праведника. Будучи смелее, чем муж, она гласно просила избавить Иисуса от притеснения.

Ф. Фаррар². С. 419–420.

...Не делай ничего Праведнику Тому; потому что я ныне во сне много пострадала за Него.

Матфей. 27:19.

И когда думал он подняться с кресла своего, жена его, именем Прокула, прислала сказать ему: не делай ничего Праведнику сему, ибо этой ночью я много пострадала за Него. Пилат, услышав сие, сказал всем иудеям: вы знаете, что жена моя язычница и что она выстроила вам множество синагог; она прислала сказать, что Иисус человек праведный и что этой ночью она много пострадала за Него. Иудеи ответили Пилату: не говорили ли мы, что Он чародей? Вот, Он наслал сон жене твоей...

Евангелие от Никодима.

Апокриф (2).

И когда он судил его, жена Пилата послала сказать мужу: «Не делай зла Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». О беззаконие иудейское! О премудрость женская! Женщина, не читая ни закона, ни пророков, праведником Его нарекла, сказав: не властен ты над Ним. Старейшины же иудейские, которые читали и закон, и пророков, злодеем Его называли, говоря, что, мол, если бы Он не был злодеем, мы не предали бы Его тебе.

Евсевий (Александрийский). С. 210.

Не имея исторических указаний, бесполезно было бы догадываться, что именно видела во сне жена Пилатова: в таком случае

надлежало бы обратиться к догадкам совершенно произвольным. Впрочем, из всего видно, что Прокула убеждена была сном своим не только в невинности Иисуса Христа, но и в том, что Он есть праведник: наименование, которое в устах язычников означало человека необыкновенной добродетели, любимца Божества. Надо также думать, что во сне открыто было Прокуле, более или менее, и высокое достоинство личности Иисусовой, и страшная участь, ожидающая врагов Его и судей неправедных.

Архиеп. Иннокентий. С. 327.

Пилат, римский правитель Иудеи, получил послание от жены, когда сидел на судейском месте. Археологи считают, что римский зал суда был частью дворца Антония, воздвигнутого Иродом Великим и находившегося в Верхнем Городе Иерусалима к северо-западу от Храма. Сейчас здесь находится одна из самых знаменитых в мире улиц Виа Долороза (в переводе «путь скорби»).

Э. Дин. С. 197.

Испытав Его и поняв, что [Он] делал добро, а не зло, и не был ни мятежником, ни охотником за царской властью, Пилат [хотел отпустить] Его. Ибо [Он и] жену его умирающую исцелил.

Славянская версия «Иудейской войны». С. 145.

Будущая «святая» Клавдия Прокула, Claudia Procula (так зовут жену Пилата предания Церкви), может быть, немногим святее Пилата. Слишком похоже на поздний апокриф исцеление Клавдии Господом от какой-то смертельной болезни («Деяния Пилата»). Но темные догадки ранних легенд или церковных преданий о том, что жена Пилата — одна из «богобоязненных», «иудействующих», знатных римлянок — первых ласточек весны Господней, каких было тогда немало, — может быть, не совсем лишены вероятия. Если домоправителя Иродова, Хузы жена, Иоанна (Лк. 8:3), последует за Господом в смиренной толпе Галилейских жен, а через несколько лет, будут, при дворе Нерона, тайные ученицы Христовы, то почему бы не могла быть, и при дворе Пилата, влекущаяся к Господу издали, живая душа? Эта ночная кукушка, увы, не перекукует дневную, но таинственный шепот Клавдии мог усилить желание Пилата оправдать Иисуса.

Д. Мережковский. С. 556.

Легенды утверждают, что она обратилась в иудаизм и стала тайной христианкой. Позднейшая христианская традиция называет ее Клавдией Прокулой, что означает «последовательница у ворот»; в Библии, однако, по имени жена Пилата нигде не названа.

Э. Дин. С. 198.

Что такое свидетельство Матфея о жене Пилата, вещи сновидице, тайной за Праведника заступнице — миф или история? Оба впечатления одинаково возможны и недоказуемы. Но, если «невероятной» кажется иногда и несомненная действительность (Достоевский), то и несомненная история кажется иногда «мифом», и подлиннейшее Евангелие — «апокрифом». Это надо всегда понимать, имея дело с такой невероятной и несомненнейшей действительностью, как Страсти Господни. Будем же бережней многих евангельских критиков к этому свидетельству Матфея — малому, но чистейшей воды алмазу в венце Страстей.

Д. Мережковский. С. 556.

По преданию, она была прозелиткой иудейства, и как благочестивая римлянка, свободная от мелочной фарисейской обрядности и казуистики, была вполне доступна высшим религиозным влияниям и потому, как можно предполагать, с большим интересом следила за учением и делами Галилейского Пророка, и теперь, узнав об угрожавшей Ему печальной участи, глубоко скорбила о Нем...

А. Лопухин. С. 5.

Невероятно, чтобы Клавдия Прокула принадлежала к числу иудейских прозелиток...

Архиеп. Иннокентий. С. 357.

Как бы то ни было, традиция считает жену Пилата последовательницей Иисуса по имени Клавдия, она канонизирована Греческой православной церковью, и день святой Клавдии отмечается 27 октября. Эфиопские христиане также особо почитают ее.

Э. Дин. С. 19.

Если кажущийся миф Матфея (о Клавдии Прокуле — жене Пилата) — действительная история, то каким новым лучом Вечно-Женственного, — последним на жизни Господней, — озарилась бы эта чернейшая в летописях человечества страница — суд людей над Человеком!

Д. Мережковский. С. 556.

ПИЛАТ УМЫВАЕТ РУКИ

Итак, Пилат все еще не отчаивался, желал, надеялся и старался спасти Иисуса.

Ф. Фаррар². С. 423.

*Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице...
Иоанн. 19, 5.*

...И Пилат, воспользовавшись благоприятным моментом и взывая к простому человеческому состраданию, воскликнул: «Се, человек!» Подумайте, ведь это тоже человек, — и неужели Он не заслуживает простого человеческого сострадания?

А. Лопухин. С. 507.

А среди гневных криков народа стало уже по временам слышаться имя кесаря. «Царя ли вашего распну», — возразил Пилат раздражительно. «Нет у нас царя, кроме кесаря», — отвечали саддукеи и священники, забывая национальную гордость и мессианские надежды. «Если отпустишь Его, — ты недруг кесарю: всякий, делающий себя царем, противник кесарю...»

Ф. Фаррар². С. 425.

И иудеи сказали также: ты не друг цезарю, если ты освободишь Того, Кто говорит про себя, что Он — Сын Божий и Царь, и не хочешь ли ты, чтобы Он был царем вместо цезаря?

Евангелие от Никодима.

Апокриф (9).

Пилат затрепетал при этом страшном имени. Оно было для него словом заклинания, чтилось им выше всего. В голове его мелькнула мысль об обвинении в оскорблении императора, — обвинении, при котором блекли все прочие; потому что оно влекло за собой обыкновенно конфискацию имущества и пытку, было причиной ужасных кровопролитий на улицах Рима.

Ф. Фаррар². С. 425.

Увидел (это) Пилат, и объял его страх, и стал (он) вставать с седалища своего.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (2).

Ему пришел на ум старый, пасмурный император Тиберий, который в настоящее время в Капрее таил в своем сердце мстительные виды и ядовитые подозрения, который бесновался нечеловечески кровожадной злобой за измену одного из своих друзей и министров Сеяна, исходатайствовавшего Пилату его теперешнее место и звание. А среди этой черни мог найтись какой-нибудь тайный доносчик!

Ф. Фаррар². С. 425.

И еще сказали иудеи: если его отпустишь, значит, ты — недруг кесаря, ибо (Он) назывался Сыном Божиим и царем. И мы скажем: этому царю хочешь служить, а не кесарю».

Евангелие от Никодима.

Апокриф (9).

Такое усердие к выгодам кесаря, особенно уклонение от осуждения на смерть мнимого преступника — из уст первосвященников должны были казаться для Пилата чрезвычайно странными. Отказывались от своих прав те, кои всегда дорожили ими и непрестанно спорили с прокураторами о правах.

Архиеп. Иннокентий. С. 304.

Такого оборота совсем не ожидал Пилат, так как не предполагал, чтобы заведомые ненавистники римского владычества, открыто и еще более тайно проповедовавшие, что у избранного народа один только

Царь, именно Иегова, и постоянно подстрекавшие народ к мятежам учением, что скоро придет истинный царь иудейский, сын Давидов, который ниспровергнет ненавистное владычество хищного римского орла, чтобы они дошли до такого гнусного лицемерия, заявленного так всенародно.

А. Лопухин. С. 509.

Тогда Пилат, придя в ярость, сказал им: вы всегда были родом коварным и вы всегда противились тем, кто за вас. И иудеи сказали: кто был за нас? И ответил им Пилат: ваш Бог, который избавил вас от сурового ига египетского и повел вас по морю, как посуху, и дал манну в пустыне и мясо перепелов вам в пищу, и извел вам воду из камня, чтобы утолить жажду вашу, и дал вам Закон. И вы не переставали возмущаться против Бога вашего, и Он хотел погубить вас. И Моисей просил за вас, чтобы не погибли вы. И теперь вы говорите, что я презираю цезаря.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (9).

Его обвинители прекрасно знали, что за десять лет до этого Тиберий объявил, что любой судья может немедленно приговорить к казни человека, который восстает против Рима.

Д. Мак-Дауэлл². С. 53.

Нечто подобное было уже с ним [Пилатом] и раньше. Когда он, желая польстить императору Тиберию, выставил однажды посвятительные щиты с его и своим именем на горе Сионе, то иудейские зилоты, усмотрев в этом оскорбление своему закону, шумно требовали от него удаления щитов, угрожая в противном случае принести жалобу самому Тиберию, «воля которого, как кричали они, состоит в том, чтобы их законы пользовались уважением». Уже тогда это заявление сильно напугало прокуратора, потому что, по свидетельству Филона, он опасался, чтобы иудейская депутация не раскрыла пред императором всех его преступлений, «продажности его приговоров, его грабительства, разорения им целых семейств, и всех совершенных им постыдных дел, многочисленных казней лиц, не осужденных никаким судом, и причиненных им крайних жестокостей

всякого рода». Так как он тогда хотел, однако, настоять на своем, то жалоба на него действительно была принесена, и Тиберий, оставшись недоволен затеей Пилата, приказал ему удалить щиты из Иерусалима и повестить их в храме Августа в Кесарии. Если уже тогда столь неблагоприятным для него оказался исход его столкновения с фанатическим народом, то чего было ожидать теперь? Ему, конечно, известно было, что в это самое время закон об оскорблении величества действовал в Риме с неумолимой жестокостью; жертвой подозрительности Тиберия пали уже многие важные сановники, и в этом отношении, как говорит Тацит, «ни Тиберий, ни обвинители-доносчики не знали усталости». Донос, сделанный при нынешних обстоятельствах, мог стоить ему не только занимаемого места, но и жизни. Тогда он окончательно потерял голову и, заботясь теперь больше о себе и своем положении, чем о правосудии, решился уступить требованиям ненавистного ему народа.

А. Лопухин. С. 510.

Римский правитель Пилат всячески пробовал, то одним, то другим путем, уклониться от выполнения настойчивых требований «старейшин», чтобы Христос был предан смерти. Он был, однако, прототипом нынешних британских и американских политиков, и боялся могущества еврейской секты больше всего другого. Жена уговаривала его не иметь с ними дела. Он пытался, как это часто делают политики, переложить ответственность на другого, на своего коллегу, Ирода Антипу, тетрарха Галилеи, но Ирод послал дело обратно. После этого Пилат пытался ограничить наказание бичеванием, но фарисеи требовали смерти Христа, грозя доносом в Рим: «Если отпустишь Его, то ты не друг кесарю».

Эта угроза заставила Пилата уступить, как и в двадцатом веке британские губернаторы и представители Объединенных Наций, один за другим, уступали перед угрозой доноса в Лондон или Нью-Йорк. Как и политики девятнадцать столетий спустя, Пилат понимал, что, не выполнив требований секты, он впадет в немилость у своего правительства и будет смещен. Есть большое сходство между Пилатом и британскими губернаторами в Палестине периода между первой и второй мировыми войнами. Один из них явно знал это, и как-то телефонируя в Нью-Йорк влиятельному раввину-сионисту, по

собственному признанию, иронически попросил информировать Первосвященника Каиафу, что у телефона Понтий Пилат.

Д. Рид. С. 67.

Пилат очутился между двух огней: с одной стороны народное восстание, с другой — обвинение в измене...

И. Гуревич. С. 1.

...Продолжали с великим криком требовать, чтобы Иисус был распят, — *и превозмог крик*

Путь Христов. С. 331.

После этого он решил больше не спорить. В конце концов, обвиняемый действительно называл себя царем и не отрекся от этого имени, хотя мог. Закон надо выполнять. Так что смертный приговор был вынесен...

Ч. Додд. С. 131.

Но жалкий, растерявшийся правитель, он все-таки хотел выгородить себя от страшной ответственности в столь ужасном попрании справедливости, и хотя бы внешним знаком думал заявить иудеям о своей непричастности к великому злодеянию. Естественным символом для этого издавна служило омытие рук.

А. Лопухин. С. 510.

У иудеев было обыкновение, обратившееся даже в закон, что если находили где либо мертвое тело, то старейшины ближайшего города должны были над головой юницы омыwać руки, говоря: «руки наши не проливали сей крови, и глаза наши не видали убийства». Пилат, жив не малое время в Иудее, знал о сем обыкновении, подобное коему было и у язычников, которые в знак своей невинности и для очищения себя от грехов, также употребляли омовение.

Архиеп. Иннокентий. С. 347.

Этот символ употреблялся и у язычников, но он имел особенную обрядовую важность у евреев, где он встречается уже в отдаленной древности.

А. Лопухин. С. 511.

Приказавши принести воды, он умыл руки перед народом, сказавши: «Не виновен я в крови праведника сего: смотрите вы». Ужели он думал, что смоет преступление? Он умыл руки, но не надо ли было омыть сердце?

Ф. Фаррар². С. 426.

...Самое выражение «умывать руки» вошло в пословицу, и оно неоднократно встречается в поэтически восторженных псалмах Давидовых. Мишна свидетельствует, что самый обряд продолжал сохранять свое значение до позднейшего времени. И вот этим-то обрядом и воспользовался Пилат, чтобы заявить о своей непричастности к осуждению Праведника. Замечательно, что само употребленное им при этом выражение вполне соответствует именно характеру иудейского обряда. Желая придать в глазах иудеев особенную выразительность своему действию, он не ограничился простым языческим символом, а совершил именно иудейский обряд со всей его узаконенной торжественностью.

А. Лопухин. С. 511.

Бедный мужеством и слабый совестью, судья язычник решился всенародно обратиться к этому обряду, который, доставляя некоторое успокоение совести, был полезен теперь и тем, что стоящие в отдалении иудеи, коим за шумом не слышны были слова Пилата, могли из омовения его рук заключить, что он осуждает Иисуса Христа против воли...

Архиеп. Иннокентий. С. 347.

Приказав принести себе сосуд с водою, он «умыл руки перед народом и сказал: невиновен я в крови праведника сего. Смотрите вы», — с грозною торжественностью прибавил он.

А. Митякин. С. 226.

Ответом на это был самый изумительный, самый отвратительный и самый замечательный крик из всех тех, которые передает нам

история! «Кровь Его на нас и на детях наших», — завопили иудеи с их старейшинами и книжниками.

Ф. Фаррар². С. 426.

Многие из этой самой толпы, наверно, живо припомнили себе эту ужасную клятву, когда лет тридцать спустя на этом самом месте произнесен был разъяренным прокуратором Флором приговор, в силу которого 3 600 иудеев, и среди них много знатнейших, подвергнуты были бичеванию и распятию, а несколько лет спустя тому же наказанию подвергнуты были уже бесчисленные массы злополучного народа, так что, по ужасному свидетельству иудейского историка, «места не доставало для крестов, и крестов не доставало для тел». Поистине безумная клятва возымела свою силу, и на евреях вполне оправдался древний богоустановленный закон, угрожавший взыскать кровь, пролитую рукою человеческою...

А. Лопухин. С. 511–512.

Некоторые из этих злоумышленников должны были дожить до последствий, чтобы научиться тому, что нравственная несправедливость не может быть прилична политике.

Ф. Фаррар². С. 308.

...Жизнь человеческая, в то время, чрезвычайно легко приносилась в жертву. Члены синедриона никак не воображали, что оскорбленное потомство потребует у сыновей их отчета за смертный приговор, данный с таким легкомыслием.

Э. Ренан. С. 248.

Смерть Невинного, не спасши народа, ускоряла гибель, которая тяжелее всего отозвалась на самих участниках этого замысла. Когда идумеяне вошли в Иерусалим, — все члены касты священников, какие нашлись там, были избиты. Ганан (сын евангельского Анны) и Иисус из Гамалы подверглись ужаснейшим оскорблениям; трупы их были лишены погребения, — обида неслыханная для евреев! Таким образом погиб сын главного виновника смерти Иисуса. Это положило конец партии саддукеев, — партии нередко надменной, эгоистичной и жестокой. Вместе с Гананом погибло древнее первосвященство

евреев, составлявшее наследственную принадлежность знатных саддукейских фамилий... Глубоко было чувство ужаса, когда увидели, как выбрасывали вон из города, предавали псам и шакалам этих высокопочитаемых аристократов... Исчез, можно сказать, целый мир. Не умея сам из себя образовать государство, этот народ должен был дойти до точки, на которой видим мы его восемнадцать столетий, то есть «жить вроде паразита в чуждых владениях».

Ф. Фаррар¹. С. 308.

... Из иудеев же никто не умыл рук, ни Ирод, ни кто-либо из судей Его.

Евангелие от Петра.

Апокриф (1:1).

...Вряд ли это следует понимать буквально, но вполне вероятно, что прокуратору и впрямь хотелось «умыть руки».

Ч. Додд. С. 129.

И когда никто не захотел омыться, поднялся Пилат.

Евангелие от Петра.

Апокриф (1:1–2).

Руки будут умывать от крови Господней все «почти справедливые», «почти милосердные» судьи, «средние люди», — но не умоют: суд Пилата — суд мира сего над Христом, во веки веков.

Д. Мережковский. С. 557.

В драме, решившей судьбу древности, один из главных персонажей играет как бы не свою роль. Рим был другим именем ответственности — и остался навеки воплощением безответственности. Человек не мог сделать больше ничего; даже практичные стали непрактичными. Со своего собственного Лифостротона Рим сложил с себя ответственность за судьбы мира и умыл руки.

Г. Честертон. С. 285.

Итак, Иисуса обвинили перед наместником в том, что Он называет себя еврейским царем или, другими словами, главой мятежа против императора.

Ч. Додд. С. 129.

С юридической точки зрения, судопроизводство над Иисусом Христом является необыкновенным и даже единственным в своем роде фактом. История сохранила нам много судебных трагедий; уголовные процессы, вроде процессов Сократа, Карла Английского и Марии Стюарт всегда с особенной силой привлекали к себе внимание людей. Но суд над Христом произвел большее впечатление на мир, чем все и всякие суды вместе...

Прот. И. Восторгов. С. 3.

Иисус, вероятно, был передан Пилату без вынесения приговора, и нигде в источниках также не упоминается, чтобы смертный приговор был вынесен Пилатом. В каталоге пороков Пилата, составленном философом Филоном Александрийским, находим среди прочего постоянные казни без вынесения приговора. Поэтому, по всей видимости, трагический конец Иисуса наступил без какого бы то ни было вердикта земного суда...

Д. Флуссер. С. 165.

Надо было уступить требованию. Неохотно высказана была Пилатом формула осуждения: «иди к кресту!»; неохотно отпустил он с ними Иисуса, предав Его на распятие.

Ф. Фаррар². С. 426.

Тогда приказал Пилат привести Иисуса в место собрания своего, где он сидел, и с такими словами обратился к Нему: род Твой утверждает, что Ты — царь. Поэтому приказываю: да будет по суду первых старейшин, который решил воздвигнуть Тебя на крест в назначенном месте, и вместе с Тобою двух разбойников, которых зовут Дижман и Геста.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (9).

Иисуса Назарянина, возмутителя народа, оскорбителя Цезаря и ложного Мессию, как доказано свидетельством большинства его собственного народа, отвести на обычное место казни и в посмеяние его мнимого царского величества среди двух разбойников пригвоздить к кресту. Иди, ликтор, готовь кресты!

Приговор Пилата.

Цит. по: Н. Маккавейский. С. 163.

«Иди, воин, приготовь крест!» Подобной формулой, полной ужасного значения, должен был Пилат дать свой окончательный приказ римской страже. Было около девяти часов, и казнь последовала тотчас за произнесением приговора. Несколько минут достаточно было для необходимых приготовлений. Воины, обязанные привести приговор в исполнение, сорвали с Иисуса покрытую кровавыми пятнами багряницу, одели Его снова в Его одежды, изготовили крест... Близость великого праздника и мириады собравшегося в Иерусалим народа заставили желать воспользоваться удобным случаем навести ужас на всех злоумышленников.

Ф. Фаррар². С. 428.

В 17-й год правления императора Тиберия и в 25-й день месяца марта в священном городе Иерусалиме, когда Анна и Каиафа были священниками и жрецами Бога, Понтий Пилат, наместник Нижней Галлилеи, восседая на судейском сиденье претора, присуждает Иисусу из Назарета умереть на кресте между двумя злодеями, так как великие и достоверные свидетельства народа показали: 1) Иисус соблазнитель. 2) Он бунтовщик. 3) Он враг закона. 4) Он называет себя ложно Сыном Божиим. 5) Он ложно выдает себя за Царя Израильского. 6) Он вступил в храм в сопровождении толпы, которая несла пальмы в руках.

Приказывает первому центуриону, Квинту Корнелию, вести Его на место казни. Запрещает всем, бедным и богатым, препятствовать исполнению смертной казни Иисуса. Свидетели, подписавшие смертный приговор Иисуса, суть: 1) Даниил Рабани, 2) Иоанн Зоровавель, 3) Рафаил Рабани, 4) Капет Книжник.

Иисус будет выведен из города Иерусалима чрез ворота Strueneae.

Приговор Пилата.

Цит. по: Н. Маккавейский. С. 163.

Ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: «и к злодеям причтен». Ибо то, что обо Мне, приходит к концу.

Лука. 22:37.

Когда Пилат дал свое согласие на распятие Иисуса Христа, римские солдаты, прежде чем отвести Его на Голгофу, собрали в преторию всю когорту, состоявшую обыкновенно из 625 человек, и там, «раздев Его, надели на Него багряницу». Этот плащ называется у евангелистов «хламидой», представляющей род льняного плаща, открытого и стянутого на левом плече, где он укреплялся особой застежкой, чтобы оставить правую руку свободной. Хламида есть греческое название, которому соответствовало римское *paludamentum*, военная одежда римского воина. Она имела овальную форму, носилась поверх лат и спускалась сзади почти до половины ног. Трибуны носили ее белого цвета, а полководцы и императоры пурпурного цвета.

А. Лопухин. С. 891–893.

И кто-то из них, принеся терновый венец, возложил его на голову Господа.

Евангелие от Петра.

Апокриф (3:6–9)

И воины, сплели венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу. И говорили; радуйся, Царь Иудейский; и били его по ланитам...

Иоанн. (19: 2, 3).

Вся голова от лба до затылка (по отпечаткам на плащанице) покрыта ручейками запекшейся крови; по отпечаткам видно, что терновый венец представлял собой не просто венок, а нечто вроде шапки из колючих ветвей, сплетенных наподобие митры (митра — знак царской власти), покрывающей всю голову. От каждого удара по этой терновой митре образовывались глубокие раны...

Свящ. В. Синельников¹. С. 160.

Волосы на голове, бороде и усах в беспорядке, оттого что их рвали...

М. Гаврилов. С. 6.

...Самое малое на теле Иисуса 600 следов от ударов, натертостей и кровоизлияний.

С. Сальникова. С. 25.

Разве удивительно, что римские солдаты, столкнувшись с чем-то, что было настолько выше их понимания и угрожало всей их дисциплине, нашли выход в диком хохоте, увенчали его терновым венцом, одели в пурпур и осмеяли как Царя Иудейского? Ибо принять Его всерьез означало бы войти в непривычную и тревожную жизнь, бросить свои привычки, управлять своими инстинктами и порывами. Испытать невероятное счастье...

Г. Уэллс. С. 25.

Облачив Спасителя с целью издевательства в этот плащ, воины, чтобы довести до конца свое жестокое поругание, возложили Ему на голову терновый венец и в правую руку дали камышовую трость вместо скипетра. Венец этот состоял из прута, униженного шипами зизифа (один из видов терновника. — *Е. Г.*). Переданный Людовику Святому, королю французскому, и долго сохранявшийся в особой часовне, построенной с этой целью, он теперь находится в соборе Парижской Богоматери. В городе Пизе, в превосходной церкви Спина, находится одна ветвь зизифа, которой она обязана и самим своим названием.

А. Лопухин. С. 891–893.

Неизвестно, какой именно терновник был взят для венца. Возможно, это был так называемый «сирийский Христовый терновник» — кустарник высотой 25-30 см. с двумя большими острыми кривыми шипами у основания листьев. Этот вид распространен в Палестине, в особенности в районе Голгофы, где был распят Христос. Другой вид терновника — «Христов терновник» — карликовое растение высотой 10-15 см. Его легче собирать, его ветви

легче согнуть, чтобы сплести венок, а парные шипы разной длины — прямые и жесткие, как гвозди.

Д. Мак-Дауэлл².

С. 55.

Отцы Церкви, начиная с Климента Александрийского понимают терн в собственном смысле сего слова...

Архиеп. Иннокентий. С. 333.

Требовалось, чтобы венец был больше объема головы, так чтобы он мог войти на нее, несмотря на препятствие, оказываемое шипами, и действительно оказывается, что венец, сохраняющийся в соборе Парижской Богоматери, положенный на голову, упал бы на плечи. Не было никакой надобности в особых связках для того, чтобы укрепить венец, так как ветви, попеременно проходящие сверху и снизу, были совершенно достаточны для этого. Эту именно операцию евангелисты и могли понимать, говоря, что «воины сплетали венец». Воины, конечно, всячески избегали соприкосновения и укола этих ужасных шипов, из которых каждый, будучи острее когтей льва, причинял обильное кровоизлияние.

А. Лопухин. С. 893.

Некоторые, из путешествующих в Палестине, полагали, что это должна быть, и теперь во множестве растущая в Палестине, трава, называемая от арабов набекою, по листьям и цвету похожая на плющ. Другие судили иначе...

Архиеп. Иннокентий. С. 333.

Ветвь зизифа в пизанской церкви имеет 80 миллиметров высоты. На ней было некогда шесть шипов, из которых остались неприкосновенными только три. Главный из них имеет более 20 миллиметров, т. е. около одного дюйма длины. Шип, находящийся в церкви Св. Сернина в Тулузе, имеет 41 миллиметр. Два шипа, находящиеся в семинарии Аутунской, имеют: один 38 миллиметров, а другой 34 миллиметра; в большей своей части они белые, а основа их имеет темно-бурый цвет.

А. Лопухин. С. 893–894.

Во времена короля Людовика Французского терновый венец Христа находился еще в Константинополе, тогда же сарацины, сиречь турки, опустошили Константинополь и всю Грецию. Греческий император прибег к помощи короля Людовика и с Божьей помощью вновь отбил все то, что было у него опустошено и разрушено. Тогда вернул он себе терновый венец и отдал его блаженному Людовику в благодарность за оказанную помощь, о чем греки весьма печалились, франки же в день святого Лаврентия погрузили венец на корабль и перевезли его в Париж. И греки до сего времени надеются получить его обратно.

И. Хильдесхаймский. С. 137.

Находящийся в Париже терновый венец, эта знаменитая древность, быть может, самая замечательная, какой только обладают христиане вследствие ее относительной целости, состоит из небольших прутьев, соединенных в пучки. Диаметр внутренности кольца имеет 210 миллиметров, срез имеет 15 миллиметров в диаметре. Прутья соединены посредством 15 и 16 связей, сделанных из подобных же прутиков... Некоторые из них согнуты, вследствие чего можно видеть, что они внутри полые; поверхность их, при рассмотрении в лупу, оказывается изборозжденной маленькими ребрами...

А. Лопухин. С. 893.

Тогда вышел Иисус в терновом венце и багрянице.

А. Дидон. С. 680.

Уже язычник Тацит в своей знаменитой «летописи», как бы выражая совесть языческого мира, написал роковые слова, что «Христос в правление Тиберия предан казни прокуратором Понтием Пилатом», и этот голос языческой совести нашел громоносный отголосок в самом символе веры христианской вселенской церкви, которая ежедневно исповедуя свою веру во Христа, исповедует ее не иначе, как вспоминая о том, что Господь наш Иисус Христос «распят за ны при Понтийстем Пилате».

А. Митякин. С. 226.

Этот римлянин остался навеки типом несправедного судьи, решающего дела вопреки своим лучшим убеждениям...

Т. Айнс. С. 285.

Страшный в самой своей простоте приказ Пилата слышали тысячи присутствующего народа, и его несомненно слышал и Иуда Искарот ...

А. Лопухин. С. 513.

Иуда предал Христа в сознании служения мессианской идее, ибо думал, что предает лжемессию во имя истинного Мессии. Когда же он увидел, что те, кому он вручил жизнь Преданного Учителя, совсем и не верят в мессию, а только хитростью купили предателя для своих личных целей, тогда сознание всей этой лжи, непоправимой ошибки, гнусности и неправды, стыд и раскаяние сделали то, что сребренники теперь жгли руки и сердце предателя...

М. Тареев. С. 5.

Когда Иуда пришел в «мраморную комнату», чтобы возвратить деньги, за которые он предал Иисуса, похоже, что он хотел воспользоваться правом ходатайствовать за осужденного. Он сказал: «...согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам». Уже было поздно что-либо делать, так как приговор Иисусу был вынесен с клятвой свидетелей.

Р. Сантала. С. 192.

Бросив с отчаянием на пол деньги в святом месте, где заседали священники и куда он входил в последний раз, Иуда удалился в мрачное уединение, откуда уже не выйти живому. Необъяснимое языком человеческим «нечистое веяние крыльев» носилось над преступною головою.

Ф. Фаррар². С. 410.

Но Иуда возвратил те тридцать монет иудеям, бросив их на пол храма.

И. Хильдесхаймский. С. 93.

Главные злоумышленники не хотели, чтобы цена крови возвратилась в корван, или священную сокровищницу, но, составивши совет, купили на эти деньги поле горшечника для погребения странников, место нечистое, уединенное и ужасное, которое впоследствии долго было под именем Альцедама, или «поле крови».

Ф. Фаррар². С. 410.

Иудеи же, взяв из этих серебрянников пятнадцать, отдали их воинам, сторожившим гроб Иисусов, а на остальные пятнадцать купили землю горшечника для погребения странников. А надлежит вам знать, что земля та лежала неподалеку от Иерусалима и в длину была вдвое меньше, чем можно перебросить камнем, и такова же в ширину. Когда Иерусалим стал христианским, то оную землю, вырыв в ней глубокую яму, окружили со всех сторон стеною, сверху выложив свод, в коем оставлены были отверстия, дабы опускать туда тела умерших для погребения.

И. Хильдесхаймский. С. 93–94.

...Глас народа, в коем так часто выражается глас Божий, дал вскоре сему кладбищу соответственное имя: Акелдама, то есть, место крови.

Архиеп. Иннокентий. С. 292.

Подробности не могли не выйти наружу со всею их ужасающею точностью. Согласно указаний евангелистов Матфея и Иоанна, он (Иуда) удавился, и предание указывает в Иерусалиме на безлистное дерево, которое называется «деревом Иуды».

Ф. Фаррар². С. 410.

Он повесился на первом попавшемся дереве, но и дерево не хотело держать его преступного тела: сук обломился под ним, и оно «низринулось», от падения «чрево его распалось, и выпали все внутренности его»...

А. Лопухин. С. 517.

Согласно этому преданию, не противоречащему первому, — если предположить, что сук или ветвь сломались от тяжести, — он упал вниз головой, пропорол сучком живот, и выпали все внутренности его.

*Ф. Фаррар*². С. 410.

Русский народ, как известно, весьма категорически определяет и дальнейшую подробность, именно, что Иуда удавился на «горькой осине», которая с того-де времени и дрожит в своей листве. Против этого возражают, что подробность эта совершенно неосновательна, так как в Палестине нет даже осин. Но мы склонны придавать народному преданию гораздо больше значения и не считать особенною смелостью признавать в нем некоторое фактическое основание. К этому нас побуждает то обстоятельство, что самое мнение (довольно распространенное), будто в Палестине нет осин, едва ли основательно. Во всяком случае, с достоверностью известно, что в Палестине водятся тополи, и о них не раз упоминается в Библии, а осина, как известно всякому даже не специалисту-ботанику, есть лишь одна из разновидностей тополя, так называемый «тополь-трясучка» или, по ботанической терминологии *populus tremula*. Наконец, в средней Палестине, по удостоверению весьма серьезных исследователей, водится не вообще тополь, но и та именно его разновидность, которая, по представлению русского народа, послужила средством самоубийства Иуды.

А. Лопухин. С. 517.

Сучья осины, как известно, весьма некрепки и ломаются под более или менее значительной тяжестью; а это отчасти и предполагается преданием, которое причину падения Иуды объясняет двояким предположением, что или веревка оборвалась под ним, или же сломился сам сук дерева. Наконец, если допустить, что «проклятая осина» стояла именно на берегу какого-либо горного «потока» (где она и любит ютиться по свидетельству ботанического словаря Смита), то падение с крутизны на каменное дно ложбины потока может служить достаточным объяснением и свидетельства Деяний апостолов, что Иуда «низринулся» и от сильного падения у него «расселось чрево и выпали все внутренности». Этот последний факт может служить достаточным опровержением тех критиков-рационалистов, которые на

основании свидетельств медицины стараются опровергнуть достоверность самого повествования, так как-де простое падение трупа с сука дерева на землю не повлекло бы за собой таких страшных для него последствий.

М. Тареев. С. 15.

Третье предание, которое находим мы у христианского писателя Папия и распространенное между первыми христианами, говорит, что тело Иуды разбухло до огромных размеров вследствие ужасной арабской проказы (elephantiasis) и он был раздавлен проезжавшим мимо экипажем.

Ф. Фаррар². С. 410.

Так погиб злополучный предатель. Но суд Божий не замедлил проявиться и над другими виновниками этого страшного злодеяния. Главный вождь всего гнусного преступления богоубийства, римский ставленник Каиафа был низложен в следующем году. Ирод умер в позоре и ссылке. Пилат, скоро затем лишенный прокураторства по тому самому обвинению, которого он хотел избежать преступной уступкой, гонимый несчастьями, погиб в ссылке от самоубийства, оставив по себе лишь проклинаемое имя. Дом Анны, поколение спустя, был разрушен рассвирепевшей чернью, которая с побоями и бичеваниями волокла его сына по улицам, до самого места убийства. Некоторые из тех, кто были участниками и свидетелями ужасного зрелища этого дня, и тысячи детей их были свидетелями и жертвами продолжительных ужасов осады Иерусалима, которая беспримерна в истории по своей кровавой ожесточенности.

А. Лопухин. С. 518.

ГОЛГОФА

И вот приговор начал приводиться в исполнение.

А. Лопухин. С. 520

И вывели Иисуса из судилища и двух разбойников с Ним.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (10).

Воины... взвалили его [крест] на плечи приговоренного к смерти, и страшное шествие двинулось за город, к месту казни, на Голгофу или лобное место, названное так по своей выпуклообразной форме.

А. Лопухин. С. 520.

Для такого шествия обыкновенно избирались главнейшие улицы, и оно с намерением делалось как можно продолжительнее; но теперь нехватка времени не позволяла ни малейшей медлительности; ибо до пасхального вечера, который был если не столь свят, как предшествующий, в который сносили пасху, то еще более торжествен и празднествен, оставалось несколько часов...

Архиеп. Иннокентий. С. 370–371.

Это место, называемое Голгофа, находилось вне Иерусалима, но вблизи городских стен. Слово Голгофа значит «череп»; оно, как кажется, соответствует слову «Chaumont» (Лысая гора), и под ним, вероятно, подразумевается лишенный растительности курган, похожий на лысину. С точностью неизвестно, в каком месте находился этот курган, но можно предполагать, что он был к северу или северо-западу от города, на неровной возвышенности, простирающейся между городскими стенами и двумя долинами, Кедром и Хином, в местности довольно непривлекательной и еще более неприятной от близкого соседства с большим городом и связанных с таким соседством последствий. Нет достаточно основательных причин помещать Голгофу на том, именно, месте, которое все христианство чтит со времен Константина, но нет также по поводу этого места и важных возражений, ради которых требовалось бы смутить христианские воспоминания.

Э. Ренан. С. 288.

Древнее предание иудейской Церкви утверждало, что на сей горе погребена была глава Адама. Отсюда и обыкновение изображать под крестом Иисуса Христа череп человеческий...

Архиеп. Иннокентий. С. 379.

Почему таким образом называлось оно, неизвестно. Может быть потому, что было определенным местом для совершения уголовных наказаний; может быть потому, что имело вид голого, кругловатого, похожего на скальпированный череп возвышения, — хотя в Евангелиях читается просто «место», а о холме или горе ничего не упоминается. Много было писано об этом предмете, но в точности ровно ничего не исследовано. Нет ни малейших данных, приближающихся сколько-нибудь к достоверности и, по всей вероятности, настоящее место погребено и исчезло под горами обратившихся в щебень развалин десять раз осажденного и десять раз разоренного города. Все, что мы знаем о Голгофе, что нам сколько-нибудь известно и что Богу угодно было нам открыть, заключается только в том, что место это было за городскими воротами.

Ф. Фаррар. С. 430.

...Было около полудня.

Э. Ренан. С. 287–288.

...Слова «нести крест» не были просто метафорой. Когда римляне распинали мятежников, преступника обычно заставляли нести к месту казни крест, на котором он должен был умереть.

Ч. Додд. С. 81.

Преступник сам должен был нести свой крест до места казни, подвергаясь в сие время насмешкам и побоям.

Архиеп. Иннокентий. С. 363.

Сам распинаемый должен был, по римскому закону, нести крест, или, точнее, так как цельный крест составлялся только на месте казни, из вбитого в землю кола, *palus*, и укрепленной на нем перекладины, *patibulum*, то осужденный нес одну из этих двух частей креста, или связанные веревками, обе.

Д. Мережковский. С. 571.

Рядом с Христом на казнь ведены были еще двое разбойников, распятием которых при теперешней страшной обстановке Пилат хотел навести страх на других разбойников и тем, хоть отчасти, подорвать

сильно распространенное в то время разбойничество, часто переходившее в политические мятежи.

А. Лопухин. С. 520.

С Господом вели на казнь двух преступников кои также осуждены были на распятие, и, без сомнения, сами несли кресты. Древнее предание говорит, что один из сих преступников назывался Гестас, а другой Дисмас. Касательно преступления их нет верных сведений; кажется, однако же, что они принадлежали к обществу Вараввы, и участвовали в мятеже и убийствах, им произведенных, ибо с Вараввою, по замечанию св. Марка, находились в темнице и его сообщники, коих участь должна была решиться пред праздником и, судя по роду преступления, — крестной казнью.

Архиеп. Иннокентий. С. 373.

Отряд воинов в полном вооружении шел под командой сотника, и среди тысяч зрителей, глядевших с холодным любопытством и неистовой враждой, процессия двинулась в путь.

Ф. Фаррар². С. 428.

Сами римляне не должны были касаться «проклятого дерева»: значит, не было особенной (изощренной) жестокости в том, что воины заставили Иисуса нести крестный кол.

Д. Мережковский. С. 571.

Дорога, которая вела на Голгофу, приблизительно была та самая, которую Иерусалимские христиане называют и поныне Скорбным путем. Она пересекает весь нижний город, или Акру, проходит по Нижней улице, которую Иосиф называет долиной Тиропеон и которая отделяет Акру от Гареба и поднимается довольно крутым склоном, вплоть до ворот Ефраима.

А. Дидон. С. 683.

После бессонной ночи, в течение которой Ему не давали ничего есть, подвергли двойному судебному фарсу и изувечили спину жестокими римскими бичами-девятихвостками, Христа повели на

распятие — невероятно жестокую казнь, при которой каждый нерв в теле «кричал» от боли.

М. Грин.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 182.

Спаситель с ношею своей прошел весь город, начиная от претории до Голгофы, находившейся за стенами города, к западу, и, следовательно, прошел пространство от 500 до 600 метров (более 1/2 версты). По приблизительному расчету, крест должен был весить всего около 100 килограммов. Влекомый по земле, он, конечно, уменьшался в весе от 25 до 30 килограммов. Иисусу Христу, следовательно, приходилось все-таки нести на Себе тяжесть почти в пять пудов...

А. Лопухин. С. 396.

Само собой разумеется, что несение такой массы, которая могла бы... удержать на весу тело человека, для всякого ослабевшего от предварительного бичевания, было мучительным страданием, а для Иисуса — невыносимой пыткой, потому что Он ...истомлен был не одними истязаниями, но... и событиями предшествующих дней: сильными волнениями, нравственным борением в саду, тремя допросами, тремя присуждениями к казни, продолжительным и утомительным разговором в претории, испытанием у Ирода и зверскими и оскорбительными посмеяниями, которым Он подвергался сначала в синедрионе и у его служителей, потом у телохранителей Ирода и, наконец, у римских воинов. Очевидно... что у Него не достало сил донести крест от претории до Голгофы...

Ф. Фаррар². С. 428.

Когда приближались к городским воротам, Иисус Христос изнемог до того, что не в силах был далее нести своего креста, и, как говорит древнее предание, преклонился под ним.

Архиеп. Иннокентий. С. 377.

Он упал под Своей ношей.

А. Лопухин. С. 520.

(По отпечаткам на плащанице) левое колено, которое при падении сгибалось первым, носит следы многих ушибов...

Свящ. В. Синельников¹. С. 166.

Плащаница запечатлела глубокий след от тяжелого бруса креста на правом плече Христа. Христос, физически измученный и обессиленный, неоднократно падал под тяжестью Своей ноши. При падении было разбито колено, а тяжелая балка креста ударяла Его по спине и ногам. Следы этих падений и ударов запечатлены, по свидетельству экспертизы, на ткани Плащаницы.

Прот. Г. Каледа. С. 19.

Человеколюбие ли римского сотника, распорядившегося казнью, или бесчеловечие иудеев, опасавшихся, что жертва их злобы может умереть до казни, были причиной: только воины решились облегчить участь Иисуса и, вопреки обыкновению, возложить Его крест на другого...

Архиеп. Иннокентий. С. 377.

Дошедши до городских ворот, они встретили шедшего из села человека, известного первым христианам под именем Симона Киринейского, отца Александра и Руфа, из которых два последних упоминаются в Деяниях Апостольских, а равно в посланиях к Тимофею и Римлянам. Очень может быть, что, вследствие намеков некоторых из сопутствующих относительно сочувствия Симона к Страдальцу, начальствующие и старейшины, без зазрения совести, заставили Симона принять на себя тягостную обязанность нести орудие казни.

Ф. Фаррар². С. 428–429.

Сам, должно быть, уже не мог нести. Судя по тому, что Симона встречают, «идушего с поля», — слово «выходя», у Матфея, значит: «выходя из города». А если так, то Иисус нес крест или перекладину, *patibulum*, от Антониевой крепости до городских ворот, что свидетельствует о несокрушимой, после бичевания до распятия, духовной и телесной крепости Мученика. Так понял Иоанн....

Д. Мережковский. С. 572.

Мы не знаем, нес ли крест Симон Киринеянин один, или он поддерживал только одну часть его вместе с Самим Спасителем. Большинство отцов церкви думали, что Христос совсем был освобожден от Своего бремени.

А. Лопухин. С. 396.

Чтобы кто-либо, видя Симона несущего крест, не подумал, что он сам осужден на распятие, для сего воины, возложив на него крест, заставили Иисуса Христа идти прямо впереди его.

Архиеп. Иннокентий. С. 378–379.

Впоследствии Симон, кажется, вступил в христианскую общину, а два его сына, Александр и Руф, были в ней очень известными членами. Может быть, Симон и рассказал о многих подробностях смерти Иисуса, так как сам был ее свидетелем. Из учеников же, в эти минуты, ни одного не было при Иисусе.

Э. Ренан. С. 289.

Когда осужденного вели на казнь, то на шею ему привешивали надпись, которой объяснялась причина его осуждения. Эту надпись иногда несли впереди его, иногда особый общественный глашатай провозглашал имя осужденного, его преступление и его наказание. Надпись, в которой указывалось на имя и вину Спасителя, была изготовлена раньше, чем Он вышел из претории, и она несена была перед Ним по той дороге, которая вела к Голгофе.

А. Лопухин. С. 897.

Св. Лука говорит, что среди народа следовало за Иисусом множество женщин...

Ф. Фаррар². С. 429.

Предание упоминает при этом о женщине по имени Вероника. Увидев Иисуса в ту минуту, когда Он проходил мимо ее дома, с челом, покрытым пылью и кровью, она подошла к Нему и, не обращая внимания на насмешки окружающих, благоговейно отерла лицо Его своим платком...

А. Дидон. С. 684.

...От мужчин Он не слышал, по-видимому, ни одного слова жалости или сострадания. Иным сомкнула уста робость неверия, другим — глубокое изумление, а немногим, может быть, безграничная печаль. Но женщины, более склонные к жалости и менее подчиняющиеся контролю чужого влияния, не могли и не хотели скрывать своей скорби и ужаса, которыми исполнились их сердца при этом зрелище. Они били себя в груди, оглашали воздух рыданиями, так что Иисус решился остановить их вопли словами торжественного предостережения. «Дщери Иерусалимския, — сказал Он, обращаясь к ним, — не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и детях ваших. Ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Ибо если с зеленеющим деревом это делают; то с сухим что будет?»

Ф. Фаррар². С. 429.

В XIII веке в Европе распространились слухи о Вечном Жиде, который насмехался над Иисусом, несшим крест на Голгофу, и за это был обречен на вечные скитания. Согласно легенде, Иисус сказал ему: «Ходи до тех пор, пока я не приду вновь». В 1228 г. армянский архиепископ, посетивший монастырь святого Албания в Англии, поведал миру об этом персонаже по имени Иосиф Картафилус, который, как уверял архиепископ, был широко известен на Востоке. А в 1252 г. его сообщение подтвердил другой армянский паломник, посетивший тот же монастырь.

Д. Трахтенберг. С. 18.

Фраза евангелиста «и привели Его на место Голгофу» указывает на то, что Иисус был не в силах идти самостоятельно, и что Его буквально пришлось принести или приволочь на место казни. Так завершились Его страшные мучения перед крестом, и началось само распятие.

Д. Маттингли.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 181–182.

Сам неся крест свой, вышел на Лобное место, Голгофу.
Д. Мережковский. С. 572.

По жестокому римскому обычаю, всем троих распяли. Человечество, наверное, не изобрело более, мучительной и страшной пытки.

Ч. Додд. С. 130.

...Распятие было настолько жуткой и унижительной казнью, что, как правило, римские граждане были от нее избавлены: она предназначалась для рабов, в целях устрашения, чтобы предотвратить восстания, а также для бунтовщиков, выступавших против римского правления. Казни через распятие предавались главным образом политические преступники.

Д. Мак-Дауэлл². С. 53.

Для иудеев этот род смертной казни был тем ужаснее, что он был исключительно языческий.

А. Лопухин. С. 520.

С мучением распятых равнялось одно только их бесчестие. Название «крестоносцев» было последним выражением гнева и презрения. Самые жестокие господа, за тяжкие преступления рабов своих, приказывали надевать на них крестообразное ярмо, и в сем срамном виде водить их по улицам. Это значило лишить несчастного имени человека, отдать в жертву всеобщего презрения. Для иудеев казнь крестная особенно была отвратительна; потому что закон Моисеев гласит: проклят всяк висящий на древе! По сей-то причине самое славное воскресение Господа и божественные чудеса, сопровождавшие проповедь о Нем апостолов не могли вознаградить в глазах неверующих бесславия креста Христова; и он, по замечанию ап. Павла, оставался для иудеев соблазном, а для эллинов безумием...

Архиеп. Иннокентий. С. 368–369.

Бесчеловечность этой пытки понимал прославленный римский оратор Марк Туллий Цицерон, говоривший: «Даже само слово "крест"

должно оставаться как можно дальше не только от губ римских, но также и от мыслей, глаз и ушей».

Д. Маттингли.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 182.

...Самое название креста противно римскому уму, взорам и слуху.

Цицерон. С. 123.

Из различных ссылок в сочинениях Геродота и Фукидида безусловно следует, что, если персы и не были изобретателями казни через распятие, они весьма широко ее применяли. Одним из наиболее убедительных свидетельств в вопросе истории распятия может служить надпись в (персидском) Бехистуме, в которой Дарий говорит, что распял побежденных вождей-повстанцев. Возможно, такая популярность казни через распятие объяснялась, в частности, тем, что первые персы издавна посвящали землю своему богу Ормузду. Казнь через распятие не оскверняла землю, так как тело казненного не касалось ее. Александр Великий ввел казнь через распятие в странах Средиземноморья, прежде всего, в Египте и в Карфагене. Судя по всему, римляне переняли ее у карфагенян.

Д. Мак-Дауэлл². С. 52.

Крестная казнь, на которую осужден был Иисус Христос, принадлежит к изобретениям бесчеловечия, коими прославились восточные деспоты, и составляла последнюю в ряду казней, самых ужасных. С Востока она перешла в Рим, и следовала за победителями света всюду...

Архиеп. Иннокентий. С. 363–364.

Дикое и возмутительное наказание распятием на кресте пятнадцать веков тому назад уничтожено Константином Великим, вследствие общечеловеческих чувств сострадания к людям, подвергавшимся этой казни, и отвращения к самому роду наказания.

Ф. Фаррар². С. 431.

В Риме оно введено было Крассом, который сделал массовое применение его при наказании рабов, возмущившихся под

предводительством Спартака, когда именно он уставил крестами распятых рабов-мятежников всю дорогу от Рима до Капуи.

А. Лопухин. С. 519.

Производилось оно, как и все прочие казни, вне городов и селений, на местах более видных, как-то: на холмах, или при больших дорогах. Распинателями бывали воины, они у римлян совершали все казни. <...>

Несчастный, проникнутый со всех сторон смертью, переживал сам себя, и стонал в муках нередко до трех, а иногда до 6-ти и более дней. Чаша с умерщвляющим напитком, поданная такой рукой, какой подана была Сократу, была величайшим благодеянием в сравнении с казнью крестною.

Архиеп. Иннокентий. С. 367–368.

...Распятого обыкновенно привязывали к кресту веревками или устраивали посредине перекладину, на которую несчастный мог присесть (откуда выражения «сидеть на кресте», «сидячая смерть», которые читаем во многих описаниях крестной казни). Все это делалось в виду той предосторожности, чтобы гвозди не прорвали ран на руках и на ногах, на которых всей тяжестью висело отяжелевшее от страданий тело. Какой из этих способов употреблен был при распятии Спасителя и даже был ли употреблен какой-нибудь из них, — неизвестно.

Ф. Фаррар². С. 431–432.

Солдаты находили углубление на запястьях и пробивали руки в этом месте тяжелыми кованными железными гвоздями. Затем распинаемому складывали ноги и прибивали их к кресту большим гвоздем. Колени при этом оставались в полусогнутом положении. К кресту прибивалось сидение — так называемая «седекула», для ягодиц казнимого. Описывая результаты обследования найденных останков некоего Йоханана, еврейский археолог Хаас отмечает: «Ступни были сведены одна с другой почти параллельно и обе пробиты одним гвоздем у пяток, ноги сжаты, колени согнуты, правое лежало на левом; туловище было искривлено; верхние конечности были вытянуты и прибиты в запястье гвоздями».

Д. Мак-Дауэлл². С. 58.

Самый вид и состав креста, сколько можно заключать из прилежного сличения всех древнейших свидетельств, были таковы: основанием креста служили прямой столб или доска, которые укреплялись в земле. На верхней части, для прибития рук, делалась перекладина, — иногда на самом верху столба, почему крест и походил на букву Т; но большей частью несколько ниже верха, соразмерно рукам, к ней прибиваемым; от чего верхний конец столба, по словам Иустина Мученика, представлял подобие рога. В середине (in medio) столба приделывалось, также похожее на рог, седалище (sedile), для поддержания тела, дабы оно тяжестью своей не разодрало рук, и не оторвалось от креста. Таким образом крест, по словам св. Иринея, имел пять концов, два в длину, два в ширину и один посередине. О подножии древние писатели, до 6-го века, нигде не упоминают; свидетельство позднейших не достоверно, и оно, пожалуй, есть плод недоразумения; ибо, говоря о подножии, они не говорят уже о седалище: последнее, по ошибке, могло быть принято ими за первое.

Архиеп. Иннокентий. С. 365–366.

Что же касается до подножки, обыкновенно изображаемой у креста, то такой никогда не прикреплялось.

Ф. Фаррар². С. 431–432.

Самое древнее из сохранившихся до наших дней очертание креста не содержит верхней части крестовины и напоминает букву Т.

Р. Сантала. С. 198.

Отцы церкви сравнивают крест с птицей, которая с простертыми крылами летит по воздуху, — с человеком, плывущим или молящимся с распростертыми руками, — с мачтой и реем корабля, и проч. Поскольку евангелисты не сказывают, чтобы крест Иисуса Христа был чем-либо отличен от обыкновенных крестов, да и не было в том никакой нужды, то, без всякого сомнения, должно полагать, что он имел вид вышеописанный, то есть, был четвероконечен, а считая и седалище, пятиконечен...

Архиеп. Иннокентий. С. 366–367.

Крест Спасителя, по всей вероятности, имел ту форму, которую обыкновенно придают ему, то есть он состоял из одного основного стоячего ствола, с перекладиной, проходящей вверху его. По древнему преданию, высота креста была 4 метра 80 сантиметров и длина перекладины от 2 метров 30 сантиметров до 2 метров 60 сантиметров. В течение долгого времени высказывались самые различные мнения о породе дерева или деревьев, из которых сделан был крест. Научное исследование различных остатков показало, что дерево креста принадлежало к разряду шишконосных, и по всей вероятности он был сделан из сосны.

А. Лопухин. С. 845.

По достоверным указаниям древних римских писателей, крест, «несчастное дерево», делали из деревьев, считавшихся у язычников «несчастливыми», проклятыми, — терновника, черной смоковницы, дикой сосны.

Свящ. В. Синельников¹. С. 76.

...Крест, о котором идет речь, был сделан из масличного дерева, а планка, поддерживающая ноги, — из акации.

Р. Сантала. С. 197.

Кресты делались не высокие, так что ноги распятого отстояли от земли на расстоянии не более трех футов...

Архиеп. Иннокентий. С. 365–366.

Крест состоял из двух перекладин, соединенных в форме буквы Т, и был не очень высок, так что ноги осужденного почти касались земли.

Э. Ренан. С. 290.

Был четвертый вид креста в виде буквы «Х», называемый «крест на крест», но он редко употреблялся.

Свящ. В. Синельников¹. С. 75.

Объем и размеры креста не могли быть так велики, как мы видим на множестве живописных произведений. Распятие было у римлян

самым обыкновенным наказанием и ясно, что они не слишком затрудняли себя устройством орудия позора и казни. Он, без сомнения, сделан был из простого дерева, какое попало под руку (может быть, из оливы или сикомора), и сбит самым грубым образом.

*Ф. Фаррар*². С. 428.

Столбы из оливкового дерева для пыток, которые использовались также и при распятии, вероятно, были не более 8 футов высотой (чуть меньше 2,5 м). Из истории мы знаем, что христианских мучеников нередко казнили одновременно с известными преступниками. Таким образом их отождествляли со злодеями. Женщин распинали лицом к кресту, из соображений благопристойности. Мужчин — спиной ко дереву позора.

Р. Сантала. С. 198.

Сначала крест устанавливали, затем привязывали к нему казнимого, вбивая гвозди в руки; ноги бывали иногда пригвождены, иногда же только привязаны веревками.

Э. Ренан. С. 290.

Неизвестно собственно, сколько гвоздей было употреблено при распятии; по одним, их было только три, причем один служил для прибития обеих ног вместе; по другим, что вероятнее, их было четыре, по одному для каждой руки и по одному для каждой ноги. Все греческие живописцы изображают Иисуса Христа прибитым к кресту четырьмя гвоздями. Во всяком случае, было ли число их три или четыре, несомненно то, что Спаситель был прибит гвоздями к орудию Своей казни, как на это ясно указывают слова, с которыми Он обращался к ап. Фоме.

А. Лопухин. С. 896–897.

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Иоанн. 20:27.

...В июне 1968 года было сделано революционное археологическое открытие. Археолог В. Цаферис, работая по поручению Израильского министерства древностей и музеев, обнаружил четыре погребальные пещеры в районе Гиват-ха-Мивтара (Рас Эль-Масареф), к северу от Иерусалима, недалеко от горы Скопус. Эти семейные гробницы, вырубленные в мягком известняке, относятся к периоду между концом второго века до н. э. и 70 годом н. э. В каждой из пещер был туннель, ведущий в гробницу. Всего в них было 15 известняковых склепов, в которых хранились останки 35 человек. Во многих склепах, благодаря влажному воздуху, кости хорошо сохранились. Пятеро из захороненных умерли насильственной смертью: один — от удара мечом, другой был убит стрелой, а еще один распят. Эти останки обследовал д-р Хаас, сотрудник отделения анатомии Еврейского иерусалимского университета и Медицинского института «Хадасса». Первая гробница, судя по глиняным предметам, относилась к первому веку н. э.; в ней находилось несколько склепов. В четвертом склепе, на котором было написано имя «Йоханан Бен Хагалгал», были найдены кости взрослого мужчины и ребенка. Пяточная кость была пробита большим семнадцатисантиметровым гвоздем, обе ноги были сломаны. Д-р Хаас написал в своем отчете, опубликованном в «Израэл эксплорейшн джорнэл» (1970. Т. 20.): «Обе голени были сломаны намеренно. Смерть наступила в результате распятия». Это открытие, относящееся как раз ко времени Христа, послужило веским доказательством того, что способ казни через распятие, описанный в Новом Завете, с прибавлением казни гвоздями к деревянному кресту, действительно применялся на практике.

Д. Мак-Дауэлл². С. 57.

Анатомическое исследование, проведенное Иерусалимским университетом, показало, что осужденного прибили к кресту в сидячем положении, ноги по бокам закинута одна на другую и ступни одним гвоздем на пятках прикреплены к кресту. Тело распиналось в неестественно искаженном положении, очевидно, чтобы увеличить мучение. Гвозди, кстати, проходили не через ладони, как обычно изображено на картинах распятия, а через предплечья...

Швейцарское телеграфное агентство, 5.1.1971

Все три креста положены были на земле, так что Иисусов, который, без сомнения, был выше других, помещен для злейшей насмешки в середине...

Ф. Фаррар². С. 431.

Когда же все прочие собрались на место, сорвали с Него ризы Его и опоясали платом, и венец терновый на Его голову возложили.

Евангелие от Никодима.

Апокриф, X.

Позор «рабской казни» увеличивался от того, что осужденных распинали обнаженными. С Иисуса Христа сняли Его одежды, присохшие к ранам. Претерпевая позорную казнь, Спаситель терпел и мучительную боль.

Свящ. В. Синельников¹. С. 86.

И привели двух злодеев и распяли Господа между ними в середине...

Евангелие от Петра.

Апокриф, 4.1

День у евреев считался от одного вечера до другого или от солнечного заката до другого заката и делился на четыре части; они назывались первым, третьим, шестым и девятым часом. Третий час еврейского счета соответствует нашему девятому, Спасителя распяли в девятом часу или в девять часов утра.

Свящ. В. Синельников¹. С. 87.

Христа положили на орудие казни, руки растянули вдоль перекладины и посередине ладоней наставлено было по огромному железному гвоздю, которые ударами молотка вгонялись в дерево.

А. Лопухин. С. 520.

Затем, выпрямив голени, в каждую ногу отдельно вбили по такому же гвоздю или обе ноги пригвоздили вместе. Последнее предание идет со времен св. Григория Назианзина, называющего крест «деревом

трехгвоздным», и Нонна, дающего название ногам Иисусовым, «соединенные». Но св. Киприан, которому лично довелось видеть казнь посредством распятия, говорит о четырех гвоздях.

*Ф. Фаррар*². С. 431–432.

Место для гвоздей заранее приготавливалось в дереве при помощи бурава.

А. Лопухин. С. 896.

Гвозди, найденные в раскопках многих римских голгоф, длиной 12-13 см, квадратного разреза, зазубренные; у шляпки толщиной в 0,7 см сужаются к туповатому, грубо-толстому концу.

*Свящ. В. Синельников*¹. С. 87.

В соборе Парижской Богоматери сохраняется один из этих гвоздей, имеющий 90 миллиметров в длину; он не имеет шляпки, и его неровное острие осталось невредимым. В базилике Св. Иерусалимского Креста, в Риме, можно видеть другой гвоздь, который имеет 12 сантиметров в длину и 8,5 миллиметров толщины в своем наибольшем размере; верхушка его покрыта своего рода углубленной шляпкой, на дне которой он заклепывался, как это обыкновенно мы видим и у других древних гвоздей, находящихся, например, в Ватиканской библиотеке.

А. Лопухин. С. 897.

Гвоздь (по отпечаткам на плащанице) был вбит не посредине ладони, как принято изображать, но выше, в центре запястья, между костей. Размер квадратной раны — 8 кв. мм, ее отпечаток точно соответствует величине гвоздя, хранящегося в церкви Святого Креста и найденного равноапостольной царицей Еленой тогда же, когда был обретен Крест Господень.

*Свящ. В. Синельников*¹. С. 162.

Крест ставили прежде, а потом уже пригвозждали к нему преступника: отсюда выражения восходить, быть подняту, вознесу на кресте.

Архиеп. Иннокентий. С. 364.

По свидетельству древних писателей, сначала обыкновенно ставился крест, и осужденный затем привязывался к нему веревками, а потом прибавался гвоздями. Многие живописцы, и между ними Рубенс, так именно изображали распятие Спасителя. Но обыкновенно предполагают, что Спаситель был еще на земле прибит к орудию Своей казни, которое было поднято уже потом вместе со Своей божественной ношею.

А. Лопухин. С. 896.

Надпись, которую во время пути нес один из воинов или сам Иисус обернутой около Его шеи, прибита была теперь на вершине креста.

Ф. Фаррар². С. 432.

Тогда это дерево, — с живой человеческой ношей, висевшей на нем в безмерных страданиях и испытывавшей при каждом малейшем движении с разрывом ран на руках и ногах новые мучения, — было тихо приподнято сильными руками воинов и установлено нижним концом в нарочно вырытую для этого яму, так чтобы ноги распятого едва только не касались земли, — чтобы каждая рука, которая хотела ударить, могла достать до Него свободно, — чтобы ни один жест оскорбления и ненависти не мог скрыться от Его взора.

Ф. Фаррар². С. 432.

Он же молчал, как будто не испытывал никакой боли.

Евангелие от Петра.

Апокриф (4:1-4).

...У иудеев, вследствие большей мягкости их природы и удачных раввинских толкований на одно из изречений Соломоновых, подавали обыкновенно осужденному, тотчас после пригвождения, состав из вина, смешанного с каким-то очень сильным усыпительным средством, которое св. Марк называет миррой, св. Матфей — вином с уксусом и желчью, так что собственно из чего делали этот состав неизвестно. Римляне называли его просто «усыпительным». Богатые

иерусалимские женщины доставляли это одуряющее питье, на собственный счет, без всякого различия личности казнимого.

*Ф. Фаррар*². С. 431.

...Если же ни одна из женщин не приходила, то его покупали на общественный счет.

Э. Ренан. С. 289–290.

Судя по тому, что в числе последователей Иисуса Христа было довольно людей весьма богатых и усердных, надлежало ожидать, что питье, Ему поднесенное, будет приятно, по крайней мере не отвратительно; между тем оно было горько, как желчь, и кисло — как уксус. Обстоятельство сие заставляет думать, что сим питьем распоряжались враги Иисуса Христа, и что мирра и вино употреблены были самые худые.

Архиеп. Иннокентий. С. 380.

Когда кого-то выводят на распятие, ему дают кубок вина, смешанного с крупичами мирры (смирны), для того чтобы притупить его чувства и немного помутить его рассудок, чтобы он не слишком сильно страдал от страха перед смертью, ибо написано: «Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душой»...

Талмуд.

Цит. по: Р. Сантала. С. 200.

Иисус, едва коснувшись устами сосуда, отказался пить. Это печальное облегчение для обыкновенных осужденных не подходило к его возвышенной натуре.

Э. Ренан. С. 290.

Это был величайший подвиг высокой души. Состав производил нервное поражение, омрачение ума, — которые делали распятого менее чувствительным к мучительным страданиям ужасной смерти. Но Иисус, которого новейшие скептики имеют достаточно низости обвинять в женской слабости и робком отчаянии, предпочел лучше глядеть прямо в лицо смерти, — встретить ее во всем ее ужасе, не

стараясь ни заглушить силы мучений, ни успокоить трепета раздираемых нервов.

Ф. Фаррар². С. 431.

Он предпочел расставаться с жизнью в полном сознании, ожидая и призывая желанную смерть.

Э. Ренан. С. 290.

Бывали случаи, что распятых снимали с креста и возвращали к жизни. Для охранения крестов на Голгофе, с целью предупредить возможность похищения тел, оставлен был на месте кватернион (четыре человека), с их сотником.

Р. Сантала. С. 198.

...Наряд стражи, видимо, состоял из четырех человек. Во всяком случае, именно четыре солдата следили за распятием.

Проф. Уэдон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 198.

С распинаемого снимали всю одежду, которая поступала в собственность воинов.

Архиеп. Иннокентий. С. 364.

И разделили между собой ризы Его.

Евангелие от Никодима.

Апокриф, X.

И, положив одежды Его перед Ним, делили их и бросали жребий между собой. Но один из (распятых. — Е. Г.) злодеев упрекал их, говоря: мы из-за зла, которое совершили, так страдаем, Он же, явившийся Спасителем людей, что дурного Он сделал вам? И, вознегодовавши на него, приказали не перебивать ему голеней, чтобы он умер в мучениях.

Евангелие от Петра.

Апокриф, 4:1-4.

Нисколько не подозревая, что в точности исполняют таинственные провозвестия древних пророков иудейских, воины приступили к делению между собой одежд Иисуса. Таллиф (верхняя одежда, вроде плаща. — *Е. Г.*) разорван был на четыре части, вероятно, по швам, шетонеф, хитон, или нижнюю одежду, которая состояла из цельного куска материи и разорвать ее — значило бы окончательно испортить, они решились оставить в собственность одного, кому выпадет жребий. Окончив дележ, они сели на землю и наблюдали за Иисусом до конца, проводя эти тяжелые, мучительные для Него часы в еде и питье, в насмешливых и веселых разговорах.

*Ф. Фаррар*². С. 434–435.

...И так как Его хитон был не шитый, а весь тканый, то они не разодрали его, а бросили о нем жребий. Предание повествует, что эта одежда дана была в подарок императрицей Ириной Карлу Великому, и привезена из Константинополя во Францию. Император сложил ее на хранение в Аржантейле, где она хранится еще и теперь, за исключением тех частей, которые погибли в эпоху революции. Хитон представлял собой главную нижнюю одежду; по своему употреблению он приближался к сорочке; по своей форме он много походил на блузу новых времен. Он спускался ниже колен, почти до ступней, причем рукава доходили только до локтей. Хранящийся в Аржантейле хитон имеет два аршина длины и 1 аршин 10 вершков ширины (аршин равняется — 71,12 см; вершок — 4,45 см. — *Ред.*). Он соткан, начиная сверху, на всем протяжении, и не имеет швов. Ткань сделана из верблюжьего, довольно мягкого волоса, и походит на тонкий канифас (особо качественная шерстяная ткань. — *Е. Г.*) из тонко крученных нитей. Он сделан был иглой самым простым способом, так что основа и уток выступают у него одинаково с обеих сторон.

А. Лопухин. С. 898–899.

В Православной Грузинской Церкви есть предание, что юноша по имени Элиоз, который был при распятии Господа, купил хитон у воина, получившего его по жребию. Так Господень хитон попал в город Мцхет, где хранился в течение многих столетий. В 1625 г., в царствование Михаила Феодоровича, персидский шах Аббас прислал в Москву богатые подарки и среди них ризу Господню. В своем

послании он писал, что хитон взят им в Грузии во время набега. Риза была положена в Успенском соборе, и в честь этого события установлен праздник 10/23 июля. По фрагментам видно, что хитон был из плотной, багряного цвета с беловатым отливом или блеском ткани. Еще в 1856 г. одна часть хитона находилась в Санкт-Петербурге, в соборе Зимнего дворца, а другая в Петропавловском соборе.

Свящ. В. Синельников¹. С. 86–87.

Пока Он висел на кресте, Его мог тревожить, оскорблять, бить и мучить всякий из этой беспрестанно движущейся и меняющейся толпы, — из пристрастия ко всему ужасному, теснившейся посмотреть поближе на то, что должно бы заставлять плакать кровавыми слезами.

Ф. Фаррар². С. 432.

И стояли первосвященники и старейшины иудейские, и поносили Его, говоря между собой: «Лечил других — теперь исцели Себя Сам! Если ты — Сын Божий, вниз сойди с креста!»...

Евангелие от Никодима.

Апокриф (10).

...Вокруг Него раздавались только звуки проклятия и злобы и в течение всего продолжительного тяжелого предсмертного томления не дошло до Его слуха ни одного слова благодарности, сожаления или любви.

Ф. Фаррар². С. 435.

Крест представлял собой способ смерти самой медленной и самой жестокой. Тут не наносилось какой-либо смертельной раны; казненный умирал от жажды и истощения. Христос пробыл на нем не более трех часов, вследствие всех тех именно мучений, которые уже пришлось вынести Ему; но бывали случаи, когда преступники томились на кресте в течение трех дней.

А. Лопухин. С. 895.

Д-р Трумэн Дэвис, врач, описал процессы, протекающие в теле распятого: «По мере того, как руки распятого теряют силу, по мышцам проходит волна спазмов, сопровождающихся острой болью. Из-за этих

судорог он не может подтянуться вверх. Он висит на руках, грудные мышцы у него парализованы, межреберные мышцы ни на что не способны. Он может вдохнуть, но не может выдохнуть. Иисус напрягается, стремясь приподняться, чтобы хоть раз нормально вдохнуть. Наконец, в легких и в крови скапливается определенное количество углекислого газа, и судороги частично утихают. Ему удается конвульсивно подтянуться вверх, сделать выдох и вдохнуть животворный кислород».

Д. Мак-Дауэлл². С. 58–59.

Погребения для распятых не было. Тела оставались на крестах, пока не становились добычей плотоядных птиц и животных и не истлевали сами собой от перемен воздушных.

Архиеп. Иннокентий. С. 364.

Такова казнь, к которой присужден был Спаситель мира, и хотя для Него, вследствие предшествовавших мучений, все окончилось скоро, но Он пробыл на кресте с раннего послеполуденного времени почти до захождения солнца, прежде чем испустил дух.

Ф. Фаррар². С. 333.

Так же и двух разбойников с Ним распяли: Дижмана по правую руку Его и Гесту — по левую.

Евангелие от Петра.

Апокриф, 4. 1–4.

И приказал игемон надпись над крестом сделать на трех языках — по-еврейски, по-гречески и по-латински, так как сказали иудеи: сей есть царь Иудейский.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (10).

Первые три евангелиста не передают этой надписи буквально: они передают только смысл ее. Один только евангелист Иоанн буквально воспроизводит эту надпись, и, по его свидетельству, в ней заключались такие слова: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский» Слова эти написаны были на трех языках, на еврейском или арамейском, на греческом и

латинском. В церкви Св. Иерусалимского Креста в Риме имеется значительный отломок этой титульной надписи. Это небольшая доска, вся изъеденная древесными червями, состоящая из дерева, породу которого нельзя определить с точностью: дуб ли это, или тополь, или сикомор. Она имеет 235 миллиметров в ширину при 130 миллиметрах высоты. На ней ясно видны два остатка надписи, один на греческом и другой на латинском языке, и наверху оконечность каких-то кривых линий, которые, по-видимому, представляли собой низ букв еврейской надписи. Средняя надпись гласит NAZARENOY, а нижняя NAZARENUS RE. Буквы, окрашенные в красный цвет на белом фоне, несколько углублены, так как они были начертаны небольшим долотом. Они имеют от 28 до 30 миллиметров высоты, так что можно было ясно видеть их на той высоте, где была прибита самая надпись. Замечательную особенность составляет то, что слова написаны были на вывороте, по восточному способу, справа налево, так что буквы кажутся как бы перевернутыми, подобно тому, как они кажутся в зеркале. Титульная надпись на кресте в своем целом виде должна была приблизительно иметь 15 вершков длины при 4 1/2 вершков ширины.

А. Лопухин. С. 897–898.

Когда крест был поставлен на место, вожди иудейские сразу же почувствовали смертную обиду, нанесенную им Пилатом.

Ф. Фаррар². С. 433–434.

На надписи читалось: «Иисус Назарянин, царь иудейский».

А. Лопухин. С. 522.

Желая выместить свою неудачу на своих ненавистных подданных публичным им оскорблением, Пилат задумал поместить на кресте надпись, что Иисус был действительно Царь иудейский...

Ф. Фаррар². С. 434.

Многие, проходя, читали это и чувствовали себя оскорбленными. Священники заметили Пилату, что следовало бы изменить надпись таким образом: «Я царь иудейский», что означало бы, что Иисус сам себя так именовал...

Э. Ренан. С. 291.

Пилат сразу же осадил гордых иерархов коротким и высокомерным ответом: «Что я написал, то написал».

А. Лопухин. С. 522.

...Что чувствовал тогда Иисус, как человек, мы не можем знать, потому что в течение трех последних часов Он находился на кресте в молчании и душевном мраке, а если и говорил, то не было тех, которые бы передали Его слова.

Ф. Фаррар². С. 439.

...Он умирал в одиночестве, его ученики скрылись, лишь несколько женщин находились в некотором отдалении от его креста.

В. Грундман. С. 114.

Хотя никто не сказал Иисусу ни одного слова утешения, хотя языки всех онемели от глубокой скорби, смущения и ужаса, но среди толпы были сердца, которые сочувственно бились к несчастному Страдальцу. В некотором отдалении стояло несколько женщин, взиравших на Него и, может быть, ожидавших, как и другие, внезапного Его избавления! Многие из них служили Ему в Галилее и пришли оттуда в числе галилейских странников. Между ними были Мария, Мать Иисуса, Мария Магдалина, Мария, жена Клеопова, мать Иакова и Осии, и Саломия, вдова Зеведеева. Когда приблизился вечер, некоторые из них пробрались ближе к кресту. Потухающий взор Спасителя издали завидел Мать, когда она с великой скорбью в сердце стояла с учеником, которого Он любил.

Ф. Фаррар². С. 437–438.

Но муки распятия не лишают разума и не отнимают способности говорить.

В. Грундман. С. 114.

На кресте приговоренный обычно, все же, имел возможность произнести прощальные слова или дать какие-то наставления членам своей семьи. Евангелия рассказывают нам о семи репликах, произнесенных Христом на кресте: «Отче! прости им, ибо не знают,

что делают». Слова, обращенные к одному из разбойников: «...ныне же будешь со Мною в раю». Слова обращенные к Его матери и к Иоанну: «Жено! се, сын твой!» и «Се, Матерь твоя!» Также: «Жажду»; «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил»; «Отче! в руки Твои предаю дух Мой»; «Совершилось! Слова: «Для чего Ты Меня оставил» и «Совершилось!» относятся к 21-му псалму, который Иисус процитировал, похоже, для того, чтобы утешить Своих близких и дорогих.

Р. Сантала. С. 199.

В самой высокой точке этой драмы есть одиночество, которое нельзя нарушить, есть тайны, которых не выразить, во всяком случае, в тот час, когда обычный человек обращается к людям.

Г. Честертон. С. 226.

День великого искупления Богочеловеком падшего человечества был ясный. Время было уже около полудня, а по еврейскому названию времен дня, был час шестой. Но вот в этот ясный полдень «меркнет солнце и делается тьма до часа девятого», то есть, по современному названию часов дня, до третьего часа пополудни.

Д. Ростовский. С. 512

Переводя на наш счет, тьма настала около двенадцати часов дня и продолжалась до трех часов пополудни.

Свящ. В. Синельников¹. С. 97.

Иисус Христос, Сын Божий по предреченным о нем пророчествам, приходит на страдание в восемнадцатый год Тиберия, в какое время и в других, языческих, памятниках находим буквально следующее: «Было затмение солнца (*solis facta de fectione*), и тьма по всей земле. В Вифинии было землетрясение, и в городе Никее разрушено очень много зданий». Все это соответствует тому, что случилось во время страдания Спасителя.

Иероним Блаженный.

Изложение хроники Евсевия. С. 50.

Знаменитый философ из Афин Дионисий Ареопагит, который по преданию был в то время в египетском городе Гелиополе, наблюдая внезапную тьму, сказал: «Или Творец страждет, или мир разрушается». (Впоследствии, услышав проповедь апостола Павла, он принял христианство и был первым, афинским епископом.)

Свящ. В. Синельников¹. С. 100.

Распятие Господа нашего Иисуса Христа произошло за семь дней до апрельских календ, то есть 24 марта, в 6-й день (недели), который есть пятница, и немного перед ней. Померк солнечный свет, и наступила тьма по всей земле. Об этой тьме упоминает сведущий Флегон Афинский, так говоря: «В 18-й год Тиберия Кесаря произошло великое затмение солнца, какого никогда не бывало раньше. В тот день стояла такая тьма, что были видны звезды на небе».

И. Малала.

Хроника. С. 311.

Был уже полдень, и мрак окутал всю Иудею. И они стали беспокоиться и бояться, не село ли солнце, а Он был еще жив. Ибо предписано им, чтобы солнце не заходило над умерщвленным...

Евангелие от Петра.

Апокриф, 5:15–19.

Наступил шестой час дня, и тьма была до часа девятого, солнце померкло, и завеса (храма Иерусалимского) разорвалась надвое от верха до низа.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (11).

Многие же ходили со светильниками и, полагая, что ночь наступила, отправлялись на покой.

Евангелие от Петра.

Апокриф, 5.15–19.

Замечательно, что древние иудейские писатели, кои в своих сочинениях обыкновенно или отвергают или извращают чудеса евангельские, ничего не говорят вопреки повествованию о помрачении

солнца во время страданий Христовых. Замечательно также, что языческий историк Флегонт, коего слова приводятся Евсевием, Оригеном и Юлием Африканским, так согласен с евангелистами в описании одного необыкновенного помрачения солнца, случившегося в царствование Тиберия, что определяет для него тот же самый час (шестой, или по нашему 3-й пополудни). Вообще надобно полагать, что событие сие, равно как и прочие чудеса, за ним последовавшие, были тогда известны всем: иначе Тертуллиан, приводя их в доказательство божественности христианской религии, не ссылался бы пред лицом сената и народа римского на публичные архивы, где хранились описания подобных явлений.

Архиеп. Иннокентий. С. 397–398.

Для доказательства этого события древние отцы христианской церкви прибегали к языческим авторитетам, к историку Фаллу и летописцу Флегонту: мы, не имея средств для подтверждения точности этих евангельских указаний, можем допустить, что тьма эта была местной мглой, сгустившейся над преступным городом и его ближайшими окрестностями. Но отчего бы она ни происходила и какова бы она ни была, ясно, что она не могла не лечь тяжестью на умы зрителей, не возбудить в сердцах их мрачных предчувствий.

Ф. Фаррар². С. 438–439.

Сотник же поведал игемону о происшедшем. Услышав (об этом), игемон и жена его предались печали глубокой, не ели и не пили в тот день. И призвал Пилат иудеев и сказал им: видели ли вы знамения на солнце и во всем (мире), которые произошли, когда Иисус умирал? Ответили игемону: затмение солнца по обычному закону свершилось.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (11).

Страшное, величественное, внушительное небесное знамение — угасание солнца, тьма, обнявшая все земное, среди полуденного яркого света, тяжело подействовала на хулителей невинного Христа, привела их в ужас и молчание. Знакомые же почитатели Распятого, сначала стоявшие вдали и смотревшие, приблизились к Страдальцу, окружили крест Его и из них евангелист называет Марию Магдалину опять

первой. Таким образом Мария Магдалина у ног Христа Спасителя не только чудотворца, прославляемого и воспетого младенцами, но и у ног Иисуса Назарянина, униженного, обесчещенного, позорно распятого, оставленного даже Его апостолами!..

Д. Ростовский. С. 512–513.

Для почитателей Иисуса Христа помрачение воздуха и произведенная им тишина в природе, — были благоприятным случаем приблизиться ко кресту, где в сие время сделалось покойнее. Таковы были, по свидетельству евангелистов все знакомые Господу. В частности:

Многие жены галилейские, пришедшие на праздник, который, по замечению Марка, и тогда, как Иисус был в Галилее, ходили за Ним и помогали Ему от своего имущества.

Саломия, жена Зеведея, мать Иакова и Иоанна.

Мария Магдалина.

Мария, сестра Богоматери, мать Клеопы, Иакова и Иосии.

Иоанн, ученик и друг Иисусов.

Матерь Господа.

Иосифа, обрученника Богоматери, не было, вероятно, не только на Голгофе, но и на земле. С того самого времени, как Иисус Христос, будучи двенадцати лет, приходил с родителями своими в Иерусалим на праздник пасхи, об Иосифе вовсе не упоминается в Евангелии, хотя при некоторых случаях весьма прилично было упомянуть о нем, если бы он был в живых.

Архиеп. Иннокентий. С. 399–400.

При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина.

Иоанн. 19:25.

Слабый пол оказался тогда мужественным...

Иоанн Златоуст¹. Ч. 1. С. 123.

Теперь Мария оставалась Матерью уже не Иисуса, всеми любимого, уважаемого, Коего страшился сам синедрион, Который составлял предмет надежд для всего Израиля, — а Иисуса, всеми

оставленного, поруганного, окончившего жизнь на Голгофе, вместе со злодеями!..

Архиеп. Иннокентий. С. 401.

Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей Жено! Се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.

Иоанн. 19:26–27.

За тайной распятия последовало усыновление Богородицей Христова ученика Иоанна и введение Ее как матери этого апостола в его дом. Так во всю Свою жизнь предопределено было пребывать Ей в неизвестности, неся долю простой смиренной христианки. Ведь не без значения были сказаны эти удивительные слова со Креста: *Жено! Се, сын Твой...*

Архим. Кирилл. С. 49.

Выслушав это с невыразимым душевным волнением, св. Иоан с того самого часа, даже с этой, может быть, самой минуты, желая отвести Мать от ужасного зрелища, мучившего душу ее бесконечными пытками, взял ее в дом свой.

Ф. Фаррар². С. 437–438.

Усыновление св. Иоанна служит новым доказательством, что св. Иосифа не было уже в живых, и что братья Иисусовы, о коих упоминается в Евангелии не были Его родные братья, как думали некоторые еретики.

Архиеп. Иннокентий. С. 402–403.

...Человеческое в Нем, по-видимому, изнемогало и не могло уже выдерживать долее.

Ф. Фаррар². С. 439.

И возопил Иисус голосом громким: Или, Или, лима савахфани!, что значит: Боже, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?

Евангелие от Никодима.

Апокриф, XI.

По Матфею: Или, Или; но Марково произношение ближе подходит к галилейскому наречию. Елои, образовалось из халдейского Елоги. Чисто на древнем еврейском надлежало бы сказать Ели. Равным образом Савахвани произошло из халдейского шебактани, а по-еврейски было бы азабтани. Из сего видно, что язык, коим говорил Иисус Христос, был тот же самый, коим говорили иудеи, т. е. соединение древнего еврейского с сирохалдейским.

Архиеп. Иннокентий. С. 404.

Никакими словами, кроме тех, простых слов, и отдаленно не передашь весь ужас, царивший на Голгофе. Его никогда не перестанут описывать, а, в сущности — и не начинали. Что можно сказать о конце, когда вырвались немыслимо отчетливые, немыслимые непонятные слова, на миг разверзлась не выдуманная, а настоящая бездна в единстве Троицы и Бог оставил Бога? Нам этих слов не понять во всю вечность, которую они нам дали.

Г. Честертон. С. 226.

...Среди мрака, смешанных криков, глухого топота шагов движущейся толпы, нашлись такие, которые не расслышали слов Его и, уловив только первые звуки, говорили, что Он произнес имя Илии. Быстрое появление подобного предположения служит свидетельством сильного возбуждения и ужаса, — невольной думы о чем-то великом, непредвиденном и ужасном. Потому что представления иудеев о великом ветхозаветном пророке Илии было связано неразрывно с ожиданиями Мессии, с ожиданиями грядущего гнева.

Ф. Фаррар². С. 439.

Тем не менее, молитвенное восклицание Господа для врагов Его послужило новым поводом к насмешкам. Циники притворились не понявшими Его слов, и, основываясь на некотором сходстве звуков Елоаг с наименованием Илии, давали им такой смысл, как будто они обращены были к сему пророку: «Смотрите, — кричали один другому, — Он зовет Илию на помощь», то есть смотрите, как Он, даже умирая, продолжает представлять из Себя Мессию: ибо все верили, что Илия вместе с другими пророками должен явиться перед

появлением Мессии и быть Его предтечею и слугой; верили также, что этот пророк является иногда для того, чтобы подать помощь тем, которые его призывают.

Архиеп. Иннокентий. С. 405.

Другие же, более занятые исполнением пророчеств, слышали: «Свершилось»!

Э. Ренан. С. 297.

...Теперь конец Иисуса приближался быстро. Шесть мучительных часов прошло с тех пор, как пригвоздили Его к кресту. Его начала томить жажда, которая вообще труднее всех пыток переносится человеком, а в этом роде казни становится еще неутолимее, вследствие множества отдельных причин страдания. Нет сомнения, что ее усиливал еще вид римских воинов, пивших так близко от креста. Поэтому во все время ужаснейших мучений, какие только может переносить человек, Он высказал одно только слово о своем физическом страдании, воскликнув громко: «Жажду».

Ф. Фаррар². С. 440.

Тогда кто-то из них сказал: напоите Его желчью с уксусом, — и, смешав, напоили. И исполнили все, и довершили грехи над головами своими.

Евангелие от Петра.

Апокриф (5:15-19).

И вот настал конец. «Отче! — воскликнул Он, повторяя дивные слова псалмопевца израильского, но прибавляя к ним это полное любви и надежд имя, которое через Него удостоилось повторять все человечество, — Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Затем, сделав последнее усилие, Он воскликнул как победитель: совершилось!

Ф. Фаррар². С. 441.

Слово «Отче» — «Отец», которое ранние христиане слышали от Иисуса, на их родном арамейском языке звучало как «Авва» (это слово сохранилось без перевода в некоторых местах Нового Завета).

Ч. Додд. С. 55.

В эту же, вероятно, минуту невыразимого страдания Сын человеческий, возвысив голос не от естественной боли, но со спокойной молитвой за своих и безжалостных убийц и за всех тех, которые впоследствии будут распинать Его вновь в греховном неведении, громко воскликнул: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают».

Ф. Фаррар². С. 432.

Медленно, невообразимым напряжением Христос берет как точку опоры гвозди, пронзающие Его ноги, и тем самым давит на Свои раны. Щиколотки и колени понемногу выпрямляются, и Тело постепенно приподнимается. Но для этого руки должны вращаться вокруг четырехугольного гвоздя, прорвавшего их большой центральный нерв... Явление удушья уменьшается, мускульное остоление немного преодолевается, мускулы груди слегка отдыхают. Дыхание расширяется, легкие выгоняют яд, посиневшее лицо принимает свою прежнюю бледность. Для чего делает Он это страшное усилие? Чтобы сказать нам: «Отче, прости им!» Но минута прошла. Тело Его опять упало, и судорога боли опять охватывает все мускулы...

Н. Бутаков. С. 37.

Один же из разбойников, которые были распяты, по имени Геста, сказал ему: если Ты — Христос, избавь Сам Себя и нас избавь.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (10).

Из того, что называет он Иисуса Христом, видно, что он был еврей, т. е. такой же, как Каиафа...

Архиеп. Филарет Черниговский (Гумилевский). С. 386.

Ответил ему Дижман (другой разбойник) и, возражая, сказал: не боишься ты Бога? И ты приговорен этим же судом! Ведь знаешь поистине: что заслужили, то и приемлем, а Он не сделал ничего дурного. Потом, вздыхая, сказал Иисусу: помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!

Евангелие от Никодима.

Апокриф (10).

По преданию, этот «добрый разбойник» некогда спас жизнь св. Младенцу и Приснодеве во время Их бегства в Египет, и он наверное немало слышал о Галилейском Пророке, который призывал к себе всех грешников и мытарей.

А. Лопухин. С. 522.

Отвечал ему Иисус: Аминь, говорю тебе: сегодня будешь со Мною в раю.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (10).

И, сказав это, он вознесся.

Евангелие от Петра.

Апокриф. (15:20).

(Преданием определена и посмертная история этого «доброго разбойника», распятого вместе с Христом). Однажды, войдя в рай, (речь идет о пророках, допущенных Христом в рай, — *Е. Г.*) встретили там (этого) разбойника и с ужасом его спросили: «Кто впустил тебя, кто открыл тебе ворота? Что ты совершил, если прежде нас прошел сюда? Уж не явился ли ты убить или украсть?» Он же ответил: «Не за дела мои допущен я сюда, по делам я даже близко встать не достоин! Но Владыка, милостивый человеколюбец, ввел меня в рай, хотя не делал я добра, а только злодеяния многие. Осудили меня иудеи на распятие вместе с бессмертным царем и убить хотели, но Иисус даровал мне жизнь вечную. Когда распяли меня с Господом, увидел я знамение на кресте и понял, что это — Сын Божий. И возопил я, возвысив голос: "Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!" И тотчас внял Господь молитве моей и сказал: "Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю". И дал мне вот это знамение крестное, говоря: "Возьми и иди в рай; если же тебе преградит путь огненное оружие, покажи это знамение — и открыты будут ворота". Когда же хотел я войти, рай при виде моем преградил мне путь и закрыл предо мною ворота. Однако стоило мне показать знамение, как ворота отворились, и я вошел...»

Евсевий (Александрийский). С. 213–214.

Эффективность казни на кресте была широко известна во времена Христа. Историк античности Пол Л. Майер пишет: «В истории отмечен лишь один случай, когда распятый был снят с креста и выжил. Еврейский историк Иосиф Флавий, перешедший на сторону римлян во время восстания 66 года до н. э., узнал, что римляне распинают троих его друзей. Он попросил римского командующего Тита отсрочить казнь, и их немедленно сняли с крестов. Тем не менее, двое из них вскоре умерли, хотя, судя по всему, пробыли на крестах совсем недолго. Однако в случае Иисуса надо учитывать дополнительные осложнения, вызванные бичеванием и истощением организма, не говоря уже об ударе копьем, которое сломало Ему грудную клетку и, вероятно, пробило окологрудную сумку. Римская казнь через распятие отличалась особой эффективностью: живым с креста не ушел никто».

Д. Мак-Дауэлл². С. 61.

Голова Иисуса поникла на грудь, и он скончался...

Э. Ренан. С. 297.

Ни один смертный в истории не обладал властью испустить свой дух по собственной воле, как наш Господь Иисус Христос... И Лука, и Иоанн используют глаголы, которые можно истолковать в единственном смысле: что Иисус чудесным образом... вручил Свой дух Богу, когда полной ценой искупил грехи мира. На Голгофе в пятницу случилось чудо, точно так же, как в саду утром Пасхи...

У. С. Робинсон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 126–127.

...В особенности, это зрелище подействовало сильно на их сотника. Стоя перед крестом и видя умирающего Спасителя, он прославил Бога и воскликнул: истинно человек сей был Сын Божий!

Ф. Фаррар². С. 441.

Сотником (центурионом) назывался командовавший манипулой — сотней легионеров. Это были люди, выслужившиеся из

нижних чинов и лишь во второй половине своей 20-летней службы добившиеся повышения, большей частью, закаленные воины, профессионалы, очень заботившиеся о своей карьере. Сотник, о котором говорится в Евангелии, был родом из Каппадокии, звали его Лонгин...

Свящ. В. Синельников¹. С. 104.

Когда власти хотели ускорить смерть казнимого или прекратить эту пытку, ему дубинкой переламывали ноги ниже колен. После этого он не мог подтянуться вверх, чтобы частично снять нагрузку с грудных мышц. В этом случае вскоре наступала смерть либо от удушья, либо от сердечной недостаточности. Солдаты перебили ноги двум ворам, которых распяли вместе с Иисусом, но Его ноги не тронули, увидев, что Он уже мертв.

Д. Мак-Дауэлл². С. 59.

Двум разбойникам поэтому были раздроблены ноги, а Спаситель, который вследствие всех вынесенных Им страданий, лишившись всяких сил, уже издал Свой последний вздох, то, как и у пасхального агнца, бывшего для Него прообразом, ни одна из костей Его не была сокрушена.

А. Лопухин. С. 898.

И в тот же самый час разорвалась завеса в храме Иерусалима надвое.

Евангелие от Петра.

Апокриф (5:20).

В Евангелии, написанном еврейскими письменами, сказано, что не завеса храма разорвалась, но архитрав огромного размера обрушился...

Иероним.

Комментарии на Матфея (27:51).

Что касается до способа, коим разодралась завеса, то нет нужды допускать здесь особого чуда. Когда, действием всемогущества Божия, тряслась вся земля и расторгались каменные скалы; то вместе с сим

тем удобнее могла разодраться завеса, которая, вследствие строгого закона о недоступности Святая-Святых, со всех сторон была плотно прикреплена ко входу, ею закрываемому. По свидетельству Иеронима, в Евангелии к евреям, до нас не дошедшем, было написано, что самый свод Святая-святых, к которому привешивалась завеса, расселся на две части. Сказание сие, весьма сообразное с обстоятельствами, землетрясения, еще более объясняет, как разорвалась завеса.

Архиеп. Иннокентий. С. 423.

...Так как были случаи, в которых люди, по виду, умершие, будучи сняты с креста, оживали, а воины отвечали жизнью за всякое неправильное действие, то один из них, чтобы быть уверенным в Его смерти, концом копья пронзил Иисусу грудь между ребрами. Удар попал, вероятно, в сердце и «тотчас», говорит св. Иоанн, утверждая, что свидетельство его истинно, как свидетельство очевидца и таким образом не допуская некоторых из современных заучившихся критиков до толкования, что весь этот рассказ выдумка, — тотчас истекла кровь и вода. Вследствие ли некоторых ненормальных, патологических условий, зависевших от множества страшных страданий, стекла эта вода, или это означало, что разорвана была сердечная оболочка и те, которые смотрели на тело, заметили, как капли водянистых частей соединились с кровью, во всяком случае, этого удара копьем вполне достаточно, чтобы опровергнуть еретические рассуждения, что Иисус только казался умершим, и как удостоверились воины, так должен удостовериться всякий сомневающийся, что Тот, который в третий день воскрес, был в действительности распят, умер, погребен и что дух Его переселился в невидимый мир.

Ф. Фаррар². С. 444.

И взял сотник Лонгин копье и пронзил ребра Его и истекли из ребер Его кровь и вода.

Евангелие от Никодима.

Апокриф (10).

Когда воин, чтобы убедиться в действительности смерти распятого Христа, вонзил Ему копье в ребра, то из образовавшейся раны потекла кровь и вода, и это решительно указывает на то, что

непосредственной причиной смерти был разрыв сердца, происшедший вследствие безмерного душевного потрясения.

А. Лопухин. С. 527.

...Современная медицина доказала, что, судя по описаниям евангелистов, Иисус умер от разрыва сердца. Примерно в середине прошлого (XIX. — Е. Г.) века знаменитый английский хирург д-р Страуд написал трактат «Причина смерти Христа», где доказал, что непосредственной причиной смерти Иисуса на кресте был разрыв сердца. Он привел множество доказательств в подтверждение своей гипотезы, в частности, то, что страдания Иисуса на кресте были недолгими, и то, что Он громко вскричал перед тем, как «испустил дух». Но самым важным доказательством, по мнению д-ра Страуда, является то, что когда один из воинов пронзил ребра умершего Иисуса, из Него вытекли кровь и вода. Страуд утверждал, что такое часто случается, если сердце человека, умершего от разрыва сердца, проколоть резким и внезапным ударом. В течение нескольких часов после такой смерти кровь часто расслаивается на составляющие элементы, это так называемый «крассаментум», или сгустки крови темно-красного цвета, и сыворотка — бледная водянистая жидкость; неспециалисты вполне могут назвать ее «кровью и водой», которые вытекают по очереди, если резко проколоть или разрезать околосердечную сумку и сердце. В трактате д-ра Страуда цитируются суждения многочисленных врачей, и книга в целом получила высокую оценку и безоговорочное одобрение нескольких знаменитых английских терапевтов и хирургов.

Д. Мак-Дауэлл². С. 194.

Когда воин пронзил копьем ребра Христу, Он был уже мертв, и последовавшее истечение крови и воды было либо естественным явлением, вызванным природными причинами, либо чудом. Св. Иоанн счел это если не за чудо, то за нечто необычное, как явствует из его комментария, а также из той торжественности, с которой он пишет о своей точности в изложении этих событий. Неоднократные наблюдения и эксперименты на людях и животных заставили меня прийти к следующему выводу: Посмертное прокалывание левого бока

большим ножом, сравнимым по размерам с римским копьём, может привести к следующим последствиям:

Из раны нет никакого истечения, за исключением нескольких капель крови.

Обильный поток крови из раны.

Обильный поток «воды», за которым следует несколько капель крови.

Наиболее распространен первый из этих трех случаев; второй наблюдается у утопленников и при отравлении стрихнином; его можно смоделировать на животных, а также предположить, что он наблюдался бы и при распятии. Третий случай наблюдается при смерти от плеврита, перикардита и разрыва сердца. С этими тремя случаями знакомо большинство анатомов, которые когда-либо интересовались подобными проблемами. Однако два нижеследующих случая, будучи легко объяснимыми с точки зрения физиолога, в литературе не описаны (за исключением Евангелия от Иоанна), мне также не удалось их наблюдать: обильный поток крови, за которым следует обильный поток воды, обильный поток воды, за которым следует обильный поток крови.

Смерть через распятие вызывает состояние легочной крови, подобное тому, что наблюдается при утоплении и отравлении стрихнином; четвертый случай может наблюдаться, если распятый перед казнью страдал от кровоизлияния плевры; пятый случай соответствовал бы смерти распятого на кресте от разрыва сердца. История дней, предшествовавших распятию нашего Господа, заставляет отбросить предположение о плеврите, которое исключается также и в том случае, если из раны вначале истекла кровь, а затем вода. Остается, следовательно, единственно возможное объяснение записанного явления: сочетание распятия и разрыва сердца. Мнения о разрыве сердца как причине смерти Христа с полным основанием придерживается д-р Уильям Страуд; я совершенно уверен в том, что разрыв сердца действительно имел место...

С. Хафтон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 183–184.

Избыток радости или горя, как известно, часто причиняет разрыв некоторых тканей сердца, следствием чего бывает проникновение

крови в так называемое околосоердие или мешочек, наполненный бесцветной водянистой жидкостью, в котором именно подвешено сердце. При обыкновенных обстоятельствах только исследование, произведенное после смерти, дает возможность открыть этот факт; но в отношении Христа в этом вполне удостоверяет нас удар копья, сделанный воином. Затем при смерти от разрыва сердца наблюдается постоянное явление, что умирающий вдруг судорожно поднимает руку к груди и издает резкий пронзительный крик. Спаситель не мог сделать такого движения рукой, так как руки Его были пригвождены; но евангелисты ясно свидетельствуют о последнем громком вскрике, за которым последовала мгновенная смерть. Таким образом, Спаситель мира в буквальном смысле умер от разрыва сердца.

А. Лопухин. С. 527.

Впечатление от евангельского рассказа лишь усиливается, если вспомнить, что Иоанн не мог понимать патологического значения картины. «Кровь и вода», истекающие из пронзенного копьем тела, полностью доказывают, что Христос был уже мертв.

М. Грин.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 184.

Апостол Иоанн дает нам подробнейшее описание своих наблюдений близ Голгофы. Важность этого очевидна. Это показывает, что описание в девятнадцатой главе Евангелия от Иоанна не может быть вымышленным, что записанные факты наблюдались очевидцем, и что этот очевидец был настолько поражен, что принял случившееся за чудо.

С. Хафтон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 184.

Пилат искренне удивился, узнав, что Иисус уже умер, но уверения сотника достаточно убедили его, чтобы дать Иосифу позволение снять тело с креста.

Д. Скотт.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 182.

Тогда иудеи, и старейшины, и жрецы, поняв, какое зло они сами себе причинили, начали бить себя в грудь и говорить: увы, грехи наши! грядет суд и конец Иерусалима.

Евангелие от Петра.

Апокриф (7:25-27).

...Даже народ, очнувшись, наконец, от бешенства и безумного гнева и сознавая свою вину, стал толковать, что зрелище, которому он был свидетелем, представляет то, что гораздо выше его понимания, и, возвращаясь в Иерусалим, плакал и бил себя в грудь. Это была последняя капля в чашу полную нечестия; это было началом конца их города, имени и племени.

Ф. Фаррар². С. 441.

Так закончилась земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа, и изложенная история есть лишь краткий очерк ее, как бы капля из необъятного моря. По свидетельству возлюбленного ученика, «многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то и самому миру не вместить бы написанных книг».

А. Лопухин. С. 543.

По принятому нами счислению, смерть Иисуса произошла в 33 году нашей эры. Во всяком случае, она не могла быть ни до 29-го года, так как проповедь Иоанна и Иисуса началась в 28 г., ни после 35 года, потому что в 36 г. и, кажется, перед Пасхой, как Пилат, так и Каиафа, потеряли свои должности...

Э. Ренан. С. 300.

Большинство толкований указывает как год смерти 30-й или 33-й, но это утверждение основано не на фактах, а на древней традиции. В эти годы день Пасхи (четырнадцатый или пятнадцатый день нисана) приходился на пятницу. Однако следует учесть, что евреи пользовались лунно-солнечным календарем, месяц которого состоял из двадцати восьми дней. Начало месяца приурочивалось к новолунию. И если 28-го числа из-за пасмурной погоды они не видели на небосклоне новую луну, то начинали месяц с вечера следующего дня. Поэтому установление даты смерти (и рождения) Иисуса, основанное на

современных астрономических выкладках, попадает на весьма зыбкую почву.

Г. Гече³. С. 231.

Иисус был распят на Пасху в 30 г. по Р. Х., когда пятница, о которой упоминают Евангелия, выпадает на 14 число месяца нисана по иудейскому календарю. В этот день израильтянам было предписано взять «себе, каждому, одного агнца по семействам». Астрономические исследования подтверждают этот факт.

Р. Сантала. С. 1–7.

...А мы нашли еще списки актов Пилата, в которых значится, что страдание (Господа) происходило в пятнадцатый день перед апрельскими календами. На самом деле мы принимаем, как узнали с великой точностью, что Спаситель пострадал в тринадцатый день перед апрельскими календами. А некоторые говорят, что в десятый день перед апрельскими календами; но и эти уклонились от правды.

Епифаний Кипрский.

Панарион, I.50(1).

Короткий весенний день клонился к вечеру. Закон, вообще говоря, запрещал оставлять на ночь на кресте тело казненного преступника. Возможно, что в обычных обстоятельствах евреи и не обратились бы так доверительно к Пилату, чтобы попросить его сократить время страданий распятых, дело в том, что смерть на кресте нередко затягивалась на много часов, а иногда и дней. Но день был особенный — наступавшая суббота была «высоким днем», ибо совпадала со вторым днем Пасхи, который считался столь же святым, как и первый — и даже, пожалуй, более святым, потому что именно в этот день Богу предлагалась жертва снопа (начатка жатвы).

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 170.

И тогда вытащили гвозди из рук Господа и положили Его на землю. И земля вся сотряслась, и начался великий страх. Тогда солнце засветило, и стало ясно, что час еще девятый.

Евангелие от Петра.

Апокриф (6:21-22).

Сутки тогда определялись с шести часов вечера до 6-ти вечера другого дня. Собственно же свет дня считался с шести часов утра. От 6 часов утра до 9-ти считалась первая часть дня, которую называли третьим часом дня; от 9 до 12 часов была вторая часть дня, называвшаяся шестым часом; от полудня до 3 часов была третья часть дня, называвшаяся девятым часом; от 3 до 6 часов вечера считалась четвертая часть, которая называлась двенадцатым часом дня. Ночь также разделялась на четыре стражи, каждая по три часа.

Д. Ростовский. С. 513.

По римскому обычаю, распятых оставляли висеть до тех пор, пока они не уничтожались от ненастья, птиц и тления; а по обычаю еврейскому, их снимали до наступления вечера и зарывали на не освященном кладбище; однако римский закон разрешал передавать тела казненных родственникам и друзьям, когда они о том просили.

Д. Штраус. С. 238.

Обрадовались иудеи и отдали Иосифу (из Аримафеи) тело Его, чтобы он похоронил тело, ибо видел, сколько благого содеял (Он). Взял же он Господа, обмыл и обернул пеленой (плащаницей) и отнес в свою собственную гробницу, называемую садом Иосифа.

Евангелие от Петра.

Апокриф 21–24.

Крест наклонили и положили на землю; ужасные гвозди были вытащены, веревки ослаблены. Иосиф с теми, кто помогал ему, «завернул» Святое Тело в «чистую плащаницу» и быстро отнес Его в высеченную в скале гробницу в близлежащем саду. Подобные гробницы или пещеры (Мерта) были снабжены нишами (Кухин), куда укладывали мертвых. Следует также помнить, что перед входом в «гробницу», внутри «пещеры» имелся «дворик» площадью 7 кв. м., где обычно ставили тела на носилках и те, кто приносил его, собирались, чтобы отдать последние почести усопшему.

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 189.

Как установила судебно-медицинская экспертиза плащаницы, на теле Умершего было множество прижизненных кровоточащих ран от тернового венца, от избиения бичами и палкой, а также посмертные излияния от прободения копьем, которое пронзило, по мнению врачей, плевру, легкое и повредило сердце. Кроме того, имеются следы излияния крови в момент снятия с креста и положения Пречистого Тела на плащаницу.

Прот. Г. Каледа. С. 18.

В сущности, самые великие люди нации — это те, которых она осуждает на смерть. Сократ прославил Афины, а они не нашли возможным жить с ним. Спиноза был величайшим из современных евреев, а синагога изгнала его с позором. Иисус был славой народа израильского, а этот народ распял его.

Э. Ренан. С. 87.

...Неужели же каждый раз, как к вам приходит посланник с тем, чего ваши души не желают, вы превозноситеесь? Одних вы объявляете лжецами, других вы убиваете.

Коран. II. 81.

Я же с товарищами моими печалился, и, сокрушенные духом, мы спрятались, ибо нас разыскивали как злодеев и тех, кто хотел сжечь храм. Из-за этого всего мы постились и сидели, горюя и плача ночь и день до субботы

Евангелие от Петра.

Апокриф (7:25–27).

ГЛАВА ПЯТАЯ. ПЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

ВОСКРЕСЕНИЕ

После сего Иосиф из Аримафеи, ученик Иисуса, но тайный — из страха от Иудеев, просил Пилата, чтобы снять Тело Иисуса, и Пилат позволил. Он пошел и снял Тело Иисуса.

Иоанн. 19:38.

Солнце было на краю горизонта, и приближалась суббота, — *великий день*, особенно блестящий и торжественный праздник: одним словом, суббота и Пасха. Иудеи предпринимали все меры, чтобы не допустить обрядового осквернения такого священного дня и заботились, чтобы тотчас после смерти жертвы были убраны, — тела их были сняты с крестов. Но они не принимали на себя труда хоронить их, оставляя на волю друзей и родных убирать преступников в их безымянные гробницы. Тело Иисусово не осталось на кресте последним, потому что человек, которого нельзя было не уважить, добился позволения Пилата действовать в этом случае, как ему заблагорассудится...

*Ф. Фаррар*¹. С. 445.

Иосиф из города Аримафеи или Рамафаима, человек богатый, твердого характера безукоризненной жизни, был почетным членом иерусалимского синедриона; по робости нрава ранее не решался объявить себя почитателем Христа, но и не принял участия в приговоре против Иисуса. В негодовании на распятие Его хотел почетным погребением Христа выразить свою преданность, как к мученику и жертве злоумышлений...

Свт. Д. Ростовский. С. 513.

Иосиф из Аримафеи (как назван у евангелистов или город Рама в колене Вениаминовом, или Рамафаим в колене Ефремовом, но известно, что не Рамлех в колене Дановом)... теперь в скорби и негодовании осмелился обратиться с просьбою к Пилату, хотя подобные просьбы, как видно из истории св. мученика Порфирия, стоили нередко жизни самих просителей.

*Ф. Фаррар*¹. С. 445.

Пилат удивился, что Он уже умер; и, призвав сотника, спросил его: давно ли умер? И узнав от сотника, отдал Тело Иосифу.

Марк. 15:44–45.

Хотя римляне оставляли распятых ими невольников на съедение псам и хищным птицам, однако же Пилат не нашел никакого

препятствия уважить более человеческий и почтенный обычай иудеев, который требовал погребения умерших даже и в выходящих из ряда обыкновенных случаев, тем более что нарушение этого обычая, по удостоверению еврейских летописцев, вызывало всегда неприятности и возмущения. При этом последнем условии предположение о предполагаемом некоторыми подкупе Пилата отпадает само собою... Не теряя ни минуты, Иосиф приобрел кусок тонкого полотна (у св. Марка — плащаницу, у св. Иоанна — пелены), и снял тело с креста.

Ф. Фаррар². С. 446.

Погребальные полотенца, доставленные Иосифом, были самые тонкие и высокой цены, какие получали обыкновенно из Египта, славившегося этими изделиями.

Архиеп. Иннокентий. С. 446–447.

Такие ткани изготовляли на Ближнем Востоке, в том числе и в Сирии, так как они назывались «Дамаск». Археологи свидетельствуют, что в более ранние или более поздние времена ткани подобного вида неизвестны. Ткань «Дамаск» стоила дорого и купить ее мог лишь человек богатый, каковым и был Иосиф — «богатый человек из Аримафеи», к тому же, как свидетельствует Лука, человек «добрый и правдивый»...

С. Сальникова. С. 25.

На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен: там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.

Иоанн. 19:41–42.

Когда же исполнилось все написанное о Нем, то, снявши с древа, положили Его во гроб.

Деяния. 13:29.

Гробом называли тогда гробницы иудейские, или пещеры, вырытые, высеченные в скалистых холмах, внутри которых устраивали ложе для погребаемого. Близ места распятия Христа

Спасателя был сад Иосифа Аримафейского и в скале новая гробница, которую приготовил он для себя.

Свт. Д. Ростовский. С. 515.

Не только у богатых, но и у просто зажиточных евреев были собственные гробницы, которые, видимо, приобретались и подготавливались задолго до того, как в них возникала необходимость, и рассматривались как частная и личная собственность, передававшаяся по наследству. В таких пещерах или высеченных в скале склепах помещались мертвые тела, умащенные множеством благовоний, прежде всего миром, алоэ, а в более поздний период заворачивали по возможности в материю, в которой раньше хранился свиток Закона (Тора). «Гробницы» были или высечены в скале, или представляли собой естественные пещеры (полости) с нишами по стенам...

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл². С. 189.

Иудеи благоговели пред своими гробницами, но Иосиф без колебаний отдал ее Невинному Страдальцу, торопясь окончить погребение, так как наступала пасхальная Суббота.

Свт. Д. Ростовский. С. 515.

Приближение субботы, однако же, не давало возможности для совершения всех погребальных обрядов...

А. Лопухин. С. 530.

Близость святой субботы и связанная с этим спешка, возможно, и заставили Иосифа предложить отнести Тело Иисуса в его собственную новую гробницу...

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 189.

В гробницу ту еще никто никогда не был положен...

Ф. Фаррар¹. С. 447.

Одна археологическая находка в Палестине, относящаяся к первому веку, показывает, что распятого человека похоронили отдельно, а не бросили в общую могилу. Так что отдельное захоронение Иисуса не является невозможным...

Д. Полкинхорн. С. 128.

Расстояние от гробницы Иосифа до Голгофы было около 17 сажень (не более пятидесяти метров. — *Е. Г.*)...

Свт. Д. Ростовский. С. 516.

Мы можем заключить... по трудам древних авторов, что Тело Христа принесли к месту погребения без гроба или его подобия; несли его на плечах с помощью носилок, а одето оно было либо в обыкновенную одежду, поверх которой были обернуты полосы материи, чтобы, по всей видимости, удержать благовония, либо же было просто спеленато тканью. «Лицо покойника, — пишет, например, профессор Эдерсхайм, крупный авторитет в области античной истории иудаизма, — было открыто. Тело лежало лицом вверх, с руками, сложенными на груди». Судя по дошедшим до нашего времени обычаям, можно полагать, что шея и верхняя часть плеч также обычно были обнажены.

Г. Лэтам.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 191.

Та гробница, которая так прославилась под именем Св. Гроба, по преданию, состояла из двух помещений, из которых первое служило преддверием для второго. В этом-то последнем и было положено тело Иисуса Христа.

А. Лопухин. С. 900.

Следующие данные о гробнице Христа содержатся в книге Генри Лэтама «Господь Воскресший». Вначале он цитирует «описание гробницы Господа нашего в то время, когда ее, как пишут, заново открыла императрица Елена». Описание принадлежит Евсевию из Кесарии, отцу истории церкви, и приводится по его «Теофании» — работе, открытой в нашем веке и опубликованной д-ром Ли в английском переводе в 1843 году, в Кембридже: «Сама могила была

пещерой, явно высеченной в скале... и ранее не принимавшей никакого другого тела. Ибо было бы это неизбежно, и само по себе было чудом, что лишь это тело было положено в гробницу эту. Ибо поразительно видеть даже саму эту скалу, прямо стоящую в одиночестве на ровной земле, с единственной нишей, высеченной в ней; будь в ней множество гробниц, затуманилось бы чудо Того, кто победил смерть»

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 186.

В описании осады Иерусалима в 70 году Титом Флавием Веспасианом, провозглашенным тогда же римским императором, гробница Иосифа Аримафейского была упомянута. Она, по описанию, была устроена по типу обыкновенных одиночных пещерных еврейских гробниц. Это и со стороны подтверждает, что Гроб, где погребен был Христос, был высечен в природной скале, внутри невысокого холма в виде двух камер или частей: входной, и еще одной, которая собственно и была погребальной. Вход в пещеру устроен был по обыкновению с восточной стороны и задвигался, закрывался большим камнем. Место погребения во второй части пещеры высечено было в виде ложа, или прилавка в стене или лежанки, по правую сторону от входа. Высота усыпальницы была несколько выше роста человеческого, а высота входа около трети роста человека...

Свт. Д. Ростовский. С. 516.

На основании своего анализа американский исследователь античного христианства, профессор Элфорд делает такие выводы о гробнице: (1) Это была не естественная пещера, а искусственное углубление в скале. (2) Оно было вырублено не вертикально, как у нас копают могилы, но горизонтально или почти горизонтально в поверхности скалы...

Д. Мак-Дауэлл. С. 188.

Точные измерения, проведенные по инициативе Православного Палестинского русского общества в 1886 году дают следующее представление о месте и деталях сооружений при Св. Гробе Христовом: толщина двери пещеры Св. Гроба — 1 арш. и 1 верш., высота двери — 1 арш. и 14 вершков, так как после пожара 1808 года она была увеличена в высоту, но на старинных рисунках, как и

первоначально, она имела квадратную форму и входить в нее можно было только на коленях и (нужно было наклоняться), чтобы заглянуть внутрь пещеры, а ширина этой двери и теперь только 13 вершков; длина пещеры Св. Гроба — 3 аршина и 14 вершков; ширина, вместе с ложем — 2 аршина, ширина святого ложа, 1 аршин и 5 вершков, высота ложа от пола 13 вершков, толщина мраморной на ней доски — 1 вершок высота пещеры внутри около 4 аршин.

Свт. Д. Ростовский. С. 516.

Во многих случаях саркофаг, ложе или другое место упокоения высекалось в массивной скале и, таким образом, должно было возвышаться над полом или выдаваться со сторон пещеры при ее высечении. В случае каменного ложа оно было плоским или слегка вогнутым, на 2-5 сантиметров, чтобы дать телу возможность лежать; в головах нередко оставалось возвышение, служившее подушкой, либо круглая ниша для той же цели. Такие ложа обнаружены в каменных гробницах этрусков, древних греков и жителей Малой Азии. В еврейских гробницах в Сирии почти всегда используются углубления в стенах пещеры, но при этом допускается значительное разнообразие. В простейшей форме мы имеем дело с прямоугольной полостью на поверхности скальной стенки пещеры, причем ее нижняя часть обыкновенно выше, чем пол помещения, а длина и высота соответствуют размерам человеческого тела. Нередко её верхняя часть, так называемый «соффит», высечена в виде полукруглой или состоящей из сегментов арки — это обычная форма ниши, в которую помещался саркофаг.

А. Уиллис. С. 250.

Пришел также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принес состав из смирны и алая, литр около ста.

Иоанн. 19:39

Другой член синедриона, Никодим, принес свиток мирры и алоэ, в благовонной смеси, которую часто использовали евреи для умащения и погребения...

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 189.

Из раввинических источников мы знаем, что Никодим, сын Гориона, был одним из членов совета (синедриона. — *Е. Г.*) Иерусалима и одним из трех богатейших патрициев города.

Д. Флуссер. С. 162.

Если он, — что вполне вероятно, — является одним и тем же лицом с Никодимом Бен Горионом, упоминаемым в Талмуде, то должен быть человеком громаднейшего состояния и, хотя он в течение жизни Иисуса старался держать себя далеко в стороне от Него, но в вечер Его смерти сердце его наполнилось состраданием и упреками совести и он поспешил к кресту и погребению с жертвами, которые показывали истинно царскую щедрость...

Ф. Фаррар¹. С. 446.

Никодим принес столько ароматов, что их достаточно было бы на погребение самого первосвященника. Это было смешение из смирны (смолы благовонной из одного дерева, растущего в Аравии) и алая (благовонного растения, коего не слишком удачная порода была и в Палестине, но лучшую привозили из Индии): то и другое употреблялось при погребении, иногда в порошках, иногда в виде масти. Если вес благовоний, отмеченный евангелистом (около ста фунтов) и не соответствует в точности нашему весу, то, по крайней мере, заставляет предполагать, что их принесено было значительное количество. Остаток благовоний мог быть употреблен на то, чтобы усыпать гробницу. Некоторая часть, вероятно, была сожжена по окончании погребения, такие примеры можно отыскать в истории погребальных иудейских обрядов.

Архиеп. Иннокентий. С. 446–447.

Для погребения Спасителя употреблено было почти 100 фунтов мирры и алая. Эти благовонные масти имели свойство предохранять тело от разложения. Четырех или пяти фунтов было бы достаточно для того, чтобы забальзамировать тело Иисуса, но оно, так сказать, было погружено в благовонные масти, а не помазано ими только...

А. Лопухин. С. 899.

Тело поместили на каменное ложе, туго обернули полосами материи и покрыли благовониями. Цифра в сто литров, о которой говорит Иоанн, представляется весьма правдоподобной. Иосиф был богатым человеком, и, несомненно, стремился искупить свою трусость при жизни Иисуса, устроив Ему роскошные похороны. Хотя количество благовоний и велико, были и другие такие случаи, причем немало. При погребении равви Гамалиила, современника Иисуса, использовали около 80 фунтов благовоний

М. Грин.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 190.

Если кому-то количество благовоний, употребленных на погребение Иисуса, покажется чрезмерным, напомним, что Иосиф Флавий, еврейский историк I века, упоминает похороны Аристобула, который был «убит, не достигнув восемнадцати лет, и всего год пробыв в первосвященниках». Его похороны Ирод «постарался сделать как мог роскошными, тщательно подготовив гробницу, чтобы положить в неё его тело, истратив множество благовоний и положив в гробницу большое количество украшений».

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 190.

Никодим был знаменитым фарисеем и членом синедриона. Он посетил Христа Спасителя в Иерусалиме ночью с целью подробнее и свободнее узнать учение Христово, и Господь открыл ему главные основы учения Евангельского. Он был очень богат, почтил Христа погребением, принес 100 литров состава из смирны и алая для помазания Тела Христова. Впоследствии принял крещение от апостолов.

Свт. Д. Ростовский. С. 515.

Существовал ли на самом деле этот человек? О Никодиме говорится, что он был фарисеем, а также, что он был известен как друг Иосифа из Аримафеи. Они оба были членами синедриона, который решал все вопросы религиозного содержания. Талмуд упоминает полное имя Никодима: Накдимон бен Гурион. Этот «сын Гуриона» был одним из трех самых богатых представителей знати Иерусалима. Позже повстанцы сожгли его хлебные поля. Талмуд рассказывает нам

также о том, как однажды, когда знаменитый рабби Иоханан бен Закхай выезжал из Иерусалима на осле, он увидел на краю дороги бедную женщину, внешность которой показалась ему очень знакомой. «Чья ты дочь?» — спросил у нее рабби. «Я дочь Никодима, сына Гуриона», — ответила она. «Дочь моя, — продолжил свои вопросы рабби, — что произошло с богатствами дома твоего отца?». «Соль мамона — это нужда», — ответила ему женщина еврейской пословицей. Затем она рассказала рабби о том, что ее отец потерял свое состояние, и спросила, помнит ли он о том, как подписывал ее брачное свидетельство. Рабби повернулся к своим ученикам и рассказал им о приданом, которое упоминалось в брачном свидетельстве: «Миллион золотых динариев из дома ее отца». Тогда ученики напомнили ему, что Никодим не занимался благотворительностью, потому что на самом деле поговорка, которую произнесла женщина: «соль мамона — это *благотворительность*. (На иврите эти высказывания отличаются друг от друга лишь одной черточкой в букве). Согласно этому мы можем сделать вывод, что Никодим был человеком скаредным и консервативным как в духовных, так и в финансовых вопросах.

Р. Сантала. С. 109.

Как влиятельный фарисей, он, по-видимому, принадлежит к Великому Собранию. По Талмуду, его настоящее имя было Бонай. Он был священником, нес общественные обязанности и имел надзор за водами и источниками, чтобы удовлетворять потребности чужестранцев, которые прибывали в город на великие дни праздника. Он был жив еще во время осады Иерусалима Титом и принадлежал к одному из трех самых богатых иудейских семейств в столице. Когда против учеников Иисуса было возбуждено преследование, то его богатства были забраны в казну, и семейство его впало в бедность.

А. Дидон. С. 222.

Благодаря горячей, живой скорби и состраданию этих двух благородных и богатых учеников — тот, кто умер, как злодей, был погребен, как Царь. *Ему назначили гроб с злодеями, но Он погребен у богатого.* Тонкое полотно, принесенное Иосифом, было обильно

умащено ста литрами мирры и алоэ, которые доставлены Никодимом...

Ф. Фаррар¹. С. 446.

Оно [погребение] было проведено в строгом соответствии с обычаями и законами Моисея (Втор. 21:23): «То тело его не должно ночевать на дереве, но погребй его в тот же день; ибо проклят перед Богом всякий, повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел»...

Б. Игер. С. 123.

В чем именно заключался обычай иудейского погребения? Усопшему закрывали глаза и рот, руки и ноги устанавливали в правильном положении, заворачивали в плащаницу и укладывали на землю со словами «от земли изошел и в землю отыдеши». Затем тело вынимали из плащаницы, обмывали теплой водой и умащали благовониями, после чего облачали в обычную одежду и хоронили. Когда по какой-либо причине эта вторая часть погребения не могла состояться, тело погребалось в плащанице.

Свящ. В. Синельников¹. С. 110–111.

Приготавливая тело к погребению по еврейскому обычаю, его, как правило, обмывали и расправляли, а затем туго обматывали от подмышек до голеней в полосы льняной материи примерно в тридцать сантиметров шириной. Благовония, которые нередко имели смолистую консистенцию, помещались между слоями ткани или между складками. Частично они служили консервирующим веществом, а частично — для склеивания полос ткани в подобие твердой оболочки...

М. Тенни.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 190.

После смерти на веки были положены монеты.

Свящ. В. Синельников¹. С. 161.

Слово «обвили», которое мы встречаем у Иоанна прекрасно согласуется с глаголом, употребляемым Лукой, и в английском тексте

Библии передаваемом как «завернули»...

М. Тенни.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 190.

На полотне (плащаницы, в которую было завернуто тело Христа) так же четко и детально, как и черты Образа, отпечатались некоторые элементы рисунка монет, чеканившихся только около 30 г. по Р. Х. Одна из них весьма редкая — это лепта Пилата с надписью «кесарь Тиберий»; причем в надписи наличествуют ошибки: вместо TIBERIOY KAI-CAPOC на монете отчеканено TIBERIOU CAICA-POC. На микрофотографиях видны только буквы «U CAI», однако их форма полностью совпадает с формой букв лепты Пилата. (Любопытно, что до публикации этих фотографий нумизматам не было известно о существовании варианта монеты с ошибкой, но после публикации в разных коллекциях обнаружилось пять таких монет).

Свящ. В. Синельников¹. С. 158–159.

Миссионеры и уроженцы Сирии рассказывают, что и до наших дней там соблюдается обычай обмывать тело умершего, пеленать руки и ноги лентами из ткани, обычно льняными и покрывать или обвязывать лицо салфеткой или платком. До сих пор принято помещать между пеленами благовония и другие вещества, замедляющие тление... мы знаем, что после погребения Иисуса, Никодим принес «состав из смирны и алая литр около ста», и что «взяли Тело Иисуса, и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи», а также что Мария Магдалина с двумя другими женщинами принесли ароматы для той же цели...

Б. Игер. С. 123.

Все евангелисты согласно говорят, что погребавшие должны были торопиться. Христос предал дух в третьем часу пополудни. Оставалось три часа до первой звезды (до шести вечера), когда, по закону, прекращалась всякая деятельность. Категорически запрещалось прикасаться к мертвым; тела повешенных должны были предаваться земле до наступления ночи. В данном случае была суббота из суббот, суббота после иудейской пасхи: двойное кощунство при нарушении закона...

Свящ. В. Синельников¹. С. 111.

Как пишет Иоанн, Тело Христа было подготовлено к погребению Никодимом и Иосифом из Аримафеи в большой спешке. Вероятно, его обернули в три или четыре длинные полосы льняной ткани, с большим количеством благовоний в каждой складке, а голову обернули в платок, связав его концы. Когда Тело положили в гробницу, Его голова покоилась на приподнятой части в конце каменного уступа, служившей подушкой...

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 191.

Именно во «дворике» гробницы, или первом ее отделении, происходило это торопливое бальзамирование, если только его можно так назвать...

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. М.-Дауэлл¹. С. 189.

Рассмотрим теперь подробнее вопрос о благовониях. Ни в Евангелии от Иоанна, ни в других Евангелиях не говорится о том, что благовония были обнаружены в гробнице. Это обстоятельство весьма знаменательно. Можно думать, что благовония заворачивались между слоями льняных пелен. Давно отмечено, что Никодим, согласно Евангелию от Иоанна, принес для погребения огромное количество благовоний; с другой стороны, вопрос о количестве не столь важен, сколь другой факт, на котором сходятся самые авторитетные авторы, а именно: что благовония были сухими, и, следовательно, рассыпались бы по полу, если бы Тело поставили вертикально или сняли бы с него погребальные пелены. «Сто литр» благовоний занимали бы при этом весьма заметный объем. Под «алоем» здесь имеется в виду благовонный древесный порошок, что же до «миро», то оно представляло собой ароматическую смолу, кусочки которой перемешивались с этим порошком. По всей видимости, тело также нередко умащали полужидкими мазями типа нарда. Одним из последствий такой обработки стало бы прилипание к телу той части порошка, которая находилась с ним в контакте; основная масса порошка, тем не менее, осталась бы сухой. Голову и волосы также умащали этой мазью, хотя мне не удалось отыскать указаний на то, что

порошкообразные благовония помещались на лицо или голову. В то же время при поспешной подготовке Тела нашего Господа к погребению вряд ли имелось время для умащения тела или других сложных процедур: быстро приближался закат, а с ним и суббота. Видимо, тело просто погрузили в благовонный порошок. Можно также предполагать, что женщины стремились исправить это упущение, как могли, и что в воскресенье утром они принесли к гробнице нард или другую дорогую мазь, чтобы завершить умащение. Иоанн пишет только о миро и алоэ, но Лука говорит, что женщины принесли «благовония и масти», а у Марка мы читаем: «купили ароматы, чтобы идти — помазать Его» Видимо, они не намеревались трогать пелен, но хотели лишь умастить Христу голову и шею...

Г. Лэтам.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 191–192.

Для того чтобы удерживать это большое количество благовонных смесей вокруг священного тела Спасителя, требовалось большое количество полотна и пелен. Некоторые египетские мумии настолько закутаны полотном, что оно встречается иногда в количестве от 100 до 150 сажень сажень равняется 2,134 м. — *Ред.*). Оказав необычайную щедрость в благовонных мастях, погребавшие Его благочестивые мужи и жены, конечно, не пожалели и полотна для погребения своего Божественного Учителя...

А. Лопухин. С. 899.

Итак, они взяли Тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

Иоанн. 19:40.

Исполнено было все, что должно. Голова Иисуса повязана белым платом; тело омыто, покрыто благоуханными кореньями, обернуто в тонкое полотно, которое в несколько рядов покрыло Его раны, и, наконец, положено с благоговейным почтением в нишу скалы.

Ф. Фаррар¹. С. 447.

Его положили покоиться в нише новой гробницы, вырубленной в скале. И когда все вышли оттуда, то, согласно обычаю, подкатали к

гробнице огромный камень «голел» ,чтобы закрыть вход в нее, а для поддержки, вероятно, по тому же обычаю, прислонили к выходу и камень поменьше, так называемый «дофег» .Именно в месте соприкосновения этих двух камней еврейские правители на следующий день, несмотря на субботу, поставили печать, чтобы был виден их малейший сдвиг с места...

А. Эдерсхайм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 191.

С помощью нескольких человек, придвинули они голал, или большой камень, к горизонтальному отверстию гробницы: но едва только исполнили все это, как солнце село и начался рассвет новой субботы как имеют обыкновение выражаться иудеи, несмотря на то, что, собственно говоря, в это время наступает ночь.

Ф. Фаррар¹. С. 447.

...Иосифу Аримафейскому надо было получить разрешение (на погребение). Сотнику надо было сходить на Голгофу и вернуться с докладом. Шел он без особой спешки, как подобало римскому офицеру. Иосифу пришлось ждать! А ему надо было сходить на базар, чтобы купить дорогую плащаницу, найти помощников с веревками, инструментами, лестницами. Надо было дать знать Никодиму, который должен был добыть и принести пятьдесят или больше наших фунтов ароматов (от 35 до 45 кг). Говорит святой Матфей: «Когда же настал вечер», приступили только к снятию с Креста. Значит, время близится к пяти часам! Как мало до первой звезды! «Как уже настал вечер», — говорит нам святой Марк, идет Иосиф покупать плащаницу. «Там, — говорит нам святой Иоанн, — положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко». Все торопились и еле поспевали. Посыпали Тело Его ароматами Никодима, закутали в плащаницу и только успели привалить камень, как первая звезда блеснула в закатном небе.

Н. Бутаков. С. 38–39.

Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, сидели в саду, чтобы хорошенько заметить местоположение гробницы. Другие галилейские женщины сделали то же и все поспешили домой, чтобы,

приготовя свежих благоуханных кореньев, прежде чем начнется суббота, возвратиться рано утром в воскресенье и закончить начатое Иосифом и Никодимом умащение тела Иисусова. В покое проводили враги эту ужасную субботу, которая для разбитых сердец всех любивших Иисуса была субботой скорби и отчаяния...

Но нельзя сказать и того, чтобы враги оставались в это время без всякого дела...

*Ф. Фаррар*¹. С. 448.

На другой день, который следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! мы вспомнили, что обманищик тот, еще будучи в живых, сказал: «после трех дней воскресну»; итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: «воскрес из мертвых»; и будет последний обман хуже первого.

Матфей. 27:62–64.

Собравшиеся книжники, и фарисеи, и старейшины услышали, что народ весь ропщет и бьет себя в грудь, говоря: если при смерти Его такие великие знамения явились, то видите, сколь Он праведен. Испугались они и пошли к Пилату, прося его и говоря: дай нам воинов, чтобы мы могли сторожить Его могилу три дня, чтобы Его ученики не пришли и не украли бы Его и народ не решил, что Он восстал из мертвых и не сделал бы нам зла. Пилат же дал им Петронию-центуриона, чтобы охранять гробницу. И с ними пошли старейшины и книжники к гробнице. И, прикатив большой камень, вместе с центурионом и воинами привалили к входу в гробницу. И, запечатав семью печатями, расположили палатку и стали стеречь...

Евангелие от Петра.

Апокриф, 8:28–33.

Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете...

Матфей. 27:65.

Есть мнение, что Пилат имеет в виду прислужников храма, которых первосвященники имели в своём распоряжении и могли с

успехом использовать для охраны гробницы. Было бы куда легче объяснить халатность таких стражников, заставив их признаться, что они заснули (во время воскресения и последовавших за ним событий) на своём посту — римские воины на такое бы не пошли. Тем не менее, заимствованное из латыни слово (*koustodia*) явно показывает, что речь идет о римской страже, а упоминание сотника (Матф. 28:14) служит этому дополнительным подтверждением.

Е. Лекамю.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 195.

...Идея (охранять гроб до третьего дня) состояла в опечатывании гробницы в присутствии тех же самых стражей, которые затем оставались ее охранять. Стражники служили важными свидетелями опечатывания, которое состояло в натягивании шнура поперек камня; оба конца шнура затем прикреплялись к камню специальной глиной. Если же камень держался на месте с помощью поперечной балки, то опечатывали эту балку.

Г. Элфор.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 194.

...Опечатывание проводилось шнуром или нитью, протянутой по поверхности камня у входа в гробницу и прилепленной с двух сторон к поверхности скалы с помощью специальной глины.

М. Винсент.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 194.

Первосвященники Анна и Каиафа возглавили группу еврейских вождей, явившихся к Пилату с просьбой опечатать гробницу, где был погребен Иисус и разместить вокруг нее римских стражников, чтобы, как опасались первосвященники, друзья Иисуса не прокрались ночью в склеп и не украли Его Тела, подтвердив, таким образом, слухи о воскресении. Уступчивый Пилат предоставил им стражу и свободу действий. Вожди направились к гробнице в сопровождении наряда римских воинов, в котором насчитывалось от 10 до 30 человек. Эти солдаты, действуя по указаниям первосвященников, запечатали гробницу Иосифа из Аримафеи римской императорской печатью,

приложив к ней восковые печати самого прокуратора, даже просто повредить которые было тяжким преступлением.

А. Роупер. С. 190.

Они пошли и поставили у Гроба стражу, и приложили к Камню печать.

Матфей. 27:66.

Гроб был закрыт посредством большого камня, который привален был к внешнему входу. Один камень этого рода, еще и теперь закрывающий так называемую гробницу царей к востоку от Иерусалима, дает возможность составить себе ясное представление о том, что рассказывают евангелисты. Этот камень имеет форму жернова. Его можно двигать посредством качения. Для того, чтобы закрыть гробницу, его подкатывали к отверстию. Чтобы открыть гробницу, камень откатывают в маленькую галерею, открытую сверху, выдолбленную слева в природной скале и достаточно длинную для того, чтобы делать вполне свободным вход в гробницу. Когда этот перекатывающийся камень положен перед входною дверью, то легко наложить печать, так что уже нельзя проникнуть в пещеру, не нарушая печати...

А. Лопухин. С. 900.

Командовал стражей назначенный Пилатом сотник, видимо, пользовавшийся полным доверием наместника. Имя его, по преданию, было Петроний.

Л. Роупер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл ¹. С. 194.

Рано утром дня Господня Мария Магдалина, ученица Господа, опасаясь иудеев, охваченных гневом, не свершила у гробницы Господа (того), что обычно свершают женщины над близкими умершими. Взяв с собой подруг, пошла к гробнице, куда был положен. И боялись они, как бы не увидели их иудеи, и говорили: если и не могли мы в тот день, когда был распят, рыдать и стенать, то теперь у гробницы Его сделаем это. Кто же откатит для нас камень, закрывающий вход в гробницу, чтобы, войдя, мы сели около Него и совершили положенное?

Ибо камень был велик, и мы боимся, как бы кто-нибудь не увидел нас. И если мы не сможем, положим у входа, что принесли в память Его, будем плакать и бить себя в грудь вплоть до нашего дома...

Евангелие от Петра.

Апокриф (12:50–54).

Рано же утром, когда начался субботний рассвет, пришла толпа из Иерусалима и округи, чтобы посмотреть гробницу опечатанную...

Евангелие от Петра.

Апокриф (9:34).

...Приблизившись ко гробу и находясь шагах в полуторах от него, мы видели в слабом свете зари стражу у гроба — два человека сидели, а остальные лежали на земле. Было очень тихо, мы шли медленно, и нас обогнала стража, шедшая ко гробу заменить ту, которая там находилась. Вдруг стало очень светло. Мы не могли понять, откуда этот свет... Над землей оказался Человек, как бы весь сотканный из света. Затем раздался удар грома, но не на небе, а на земле. Испуганная стража вскочила и тут же упала на землю. И в это время к гробу справа от нас шла женщина, она вдруг закричала: «Открылось! Открылось!» И в это время действительно стало видно, что огромный камень, приваленный ко входу в пещеру, как бы сам собой отвалился и открыл вход в пещеру. Мы очень испугались. Потом, некоторое время спустя, свет над гробом исчез, и все стало таким, как обыкновенно. Когда после всего этого мы приблизились ко гробу, оказалось, что там нет Тела Погребенного.

Гермидий.

Официальный историограф Иудеи времен Пилата.

Цит. по: А. Белецкий. С. 270–278.

Вот еще один рассказ... Член синедриона по имени Маферкант, казначей, из рук которого Иуда получил деньги за предательство, пришел ко гробу расплатиться со стражей: наемная стража оплачивалась сдельно, за несение каждого караула. Маферкант убедился, что гроб Христа надежно охраняется, и, заплатив деньги, ушел, стража осталась до конца смены... Но не успел он далеко отойти,

как раздался удар грома, и громадный камень был отброшен неведомой силой. Маферкант увидел над гробом исчезающее сияние...

А. Белецкий. С. 270–278.

Мы все, врачи и стража, были здоровы, бодры и чувствовали себя как обычно. У нас не было никаких предчувствий, и мы не верили, что Умерший может воскреснуть. Но Он действительно воскрес, и все мы видели это собственными глазами...

Эйшу (личный врач Пилата).

Цит. по: В. Синельников¹. С.123–124.

У иудеев того времени, камень, закрывавший доступ ко гробу умершего, считался неприкосновенным, как бы священным. И то, что камень от входа в пещеру Гроба Христова был отвален, показывало, что с телом Погребенного там произошло что-то особенное. Что же именно? Проще и, прежде всего, была мысль, что тело Иисуса взято кем-либо из этой пещеры Иосифа Аримафейского и могло быть положено в другом месте. И эта мысль, лишиться возможности воздать Ему последнюю честь, столь поразила Марию Магдалину, что она немедленно же, не входя в пещеру, побежала назад в Иерусалим, чтобы известить апостолов Петра и Иоанна о случившемся при гробе Христовом. Она была уверена, что, извещенные ею, апостолы примут самое деятельное участие в поисках тела Иисуса: «Унесли Господа из гроба и не знаем где положили Его», — говорит она апостолам. И действительно, ревностнейшие апостолы Петр и Иоанн тотчас пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но Иоанн бежал скорее Петра и пришел ко гробу первым; наклонившись, он увидел лежащие пелены, но не вошел в пещеру гроба. Вслед за ним приходит Симон Петр, входит во гроб и видит пелены лежащие и плат, который был на главе Иисуса, не с пеленами лежащий, но особо, в другом месте, — и все это было сложено в порядке. Тогда вошел и Иоанн, увидел, и, молча, уверовал, что Христос, воскрес, так как если бы кто перенес тело Иисуса в другое, место, то сделал бы это, не обнажая его, равно как если бы кто, похитил его, то не стал бы заботиться о том, чтобы снять плат, свить его и положить на другом месте, а взял бы тело в том виде, в каком оно лежало, да и смирна с алоем, употребленные Никодимом при погребении Христа, очень крепко приклеивают пелены к телу,

поясняет святой Иоанн Златоуст... Но не с одинаковым чувством отошли апостолы от опустевшего гроба своего Учителя: Петр, вместо веры, только с удивлением «пошел назад, сам в себе дивясь происшедшему»...

Свт. Д. Ростовский. С. 515–517.

Утром первого дня недели тело Иисуса исчезло, но погребальные пелены всё еще находились в гробнице...

М. Тенни. С. 190.

Цит. по: Д. Мак-Дауэл¹. С. 190.

В начале прошлого века некий Паулюс из Гейдельберга пытался объяснить воскресение Христа тем, что Он якобы не умер на кресте, а просто впал в обморочное состояние. Е. Лекамю, епископ Ларошельский, так комментирует эти попытки: «Медицинская наука, с помощью которой он пытался обосновать свою гипотезу, первой её опровергла. Ему сообщили, что если бы Иисуса сняли с креста ещё живым, Он скончался бы в гробнице, поскольку соприкосновения тела с холодным камнем склепа было бы достаточно для того, чтобы через охлаждение крови — обращение которой уже было нарушено — вызвать смерть. Кроме того, человека в обмороке приводят в чувство, помещая его на свежий воздух, а не затворяя в пещере. Сильный запах благовоний в герметически закрытом помещении убил бы больного, чей мозг уже был охвачен глубочайшим обмороком». В наши дни рационалисты любого пошиба отвергают эту гипотезу, абсурдность которой можно сравнить, только с её одиозностью. Все сходятся на том, что распятый Иисус действительно умер в пятницу...

Д. Мак-Дауэлл². С. 194–195.

Все четыре евангелиста говорят, что Христос умер в пятницу в три часа пополудни (по нашему счету) и воскрес до восхода солнца, когда было еще темно, в день, следовавший за субботой, то есть в наше воскресенье. Если делить сутки на день и ночь, то придется признать, что Христос воскрес ночью, до наступления дня; следовательно, Он пробыл во гробе только два дня и две ночи. Как же согласовать с таким выводом предсказание Господа о том, что Он «будет в сердце земли три дня и три ночи»? У евреев «день» (по-нашему сутки) начинался с

захода солнца, а когда исчисляли продолжительность какого-либо события, часть дня считалась за целый. Таким образом конец пятницы (время до захода солнца) считается первым днем пребывания Иисуса во гробе; от захода солнца в пятницу и до захода солнца в субботу прошел полный второй день; а от захода солнца в субботу начался третий день. С этим вполне согласуются все предсказания Господа о том, что Он воскреснет «в третий день», то есть не по прошествии трех суток, а в начале третьего дня по еврейскому счету...

Свящ. В. Синельников¹. С. 101.

Судебные эксперты-медики пришли к выводу, что менее чем через 40 часов посмертный процесс прекратился, ибо в ином случае сохранность (на плащанице) пятен крови, лимфы и т. д. была бы существенно иной: к сороковому часу соприкосновения все отпечатки расплылись бы до неузнаваемости.. Из Евангелия мы знаем, что Христос воскрес через 36 часов после Своего погребения.

Прот. Г. Каледа. С. 19.

В первый день Господь пребывал в смерти от часа девятого, когда испустил дух, 3 часа. Во второй день — весь день, то есть 24 часа; в третий — чуть больше 6 часов, потому что воскрес после полуночи. Тело Спасителя пребывало бездыханным в смерти немногим более 33 часов...

Свящ. В. Синельников¹. С. 101–102.

Петр же и Иоанн, видевшие гроб Христов, ничего Не могли сообщить, как только то, что он был пуст. О видении ангелов и Воскресшего сообщали только все женщины... Томительное, глубоко тяжелое, положение... И вот более пылкий апостол Петр опять идет к святому Гробу, не давая себе отчета, не зная, — зачем пошел, так как сам уже видел пустое место, где был погребен Христос. Но теперь он скоро возвратился и с восторгом возвестил ученикам:

- Воистину воскрес Христос!.. Я сам видел Его: Он мне явился на пути...

Свт. Д. Ростовский. С. 523.

...Увидавшие это [иудеи], вместе с центурионом поспешили к Пилату, оставив гробницу, которую охраняли, и возвести обо всем, что видели, в сильном замешательстве и волнении, говоря: истинно, Сын был Божий. Отвечая же, Пилат сказал: я чист от крови Сына Божия, вы же так решили. Тогда все просили его приказать центуриону и воинам никому не рассказывать о виденном. Ибо лучше, говорили они, нам быть виноватыми в величайшем грехе перед Богом, но не попасть в руки народу иудейскому и не быть побитыми камнями. И приказал тогда Пилат центуриону и воинам ничего не рассказывать.

Евангелие от Петра.

Апокриф (11:44–49).

Распинатель Христа, он [Сотник Лонгин] был послан Пилатом стеречь гроб Господень. Видев воочию крестные страдания Спасителя, землетрясение, явление Ангела, отвалившего камень от входа в пещеру гроба Господня, Лонгин совершенно уверовал во Христа (а с ним еще двое воинов). Он сделался проповедником Воскресения Христова, возвестив все происшедшее Пилату и иудейским первосвященникам.

Свящ. В. Синельников¹. С. 105.

Предание говорит, что этот сотник по имени Лонгин стал христианином и даже мучеником за Христа (память его 16 окт.).

Архиеп. Аверкий. С. 317.

Тело сняли с креста, и один из немногих богатых учеников испросил разрешение похоронить Его в саду, в пещере. Римляне поставили охрану, опасаясь мятежа и похищения. Все это снова было как притча; не случайно закрыли могилу со всей таинственностью древних погребений, и сила кесарей охраняла ее. В тот час запечатали и погребли великий и славный мир, который мы зовем древностью. Пришел конец великому делу — человеческой истории, той истории, которая была только человеческой. Мифы и учения похоронили там богов мудрецов и героев. По прекрасной римской поговорке — они отжили. Но они умели только жить, а потому могли только умереть. И вот они умерли. На третий день друзья Христовы пришли туда и увидели, что пещера пуста и камень отвален. По-разному узнали они о новом чуде; но даже тогда они, должно быть не совсем поняли, что

история кончилась в ту ночь. Они видели снова первый день творения, новое небо, новую землю; и Господь-Садовник гулял по саду в прохладе рассвета.

Г. Честертон. С. 226–227.

Существует предание, что некоторые из иудеев, ненавидевших христиан и зорко наблюдавших за всеми их поступками, донесли своим книжникам, что Мария, Матерь Иисусова, ходит каждый день на Голгофу и там, у гроба Своего Сына, становится на колени, плачет, воскуряет фимиам...

О внешнем облике Спасителя и Пресвятой Богородицы.

По преданиям Православной Церкви. С. 28.

Около половины второго века римский император Адриан, решив эллинизировать иудеев, приказал засыпать все неровности местности и холмы иерусалимские и потом на месте христианских святынь воздвигнуты были языческие капища для Юпитера и Венеры. Но в 333 году, по повелению императора Константина Великого, капища эти были срыты, насыпи расчищены и тогда пещера с Гробом Христовым была открыта в неприкосновенности. Великолепный богатейший храм окружил эту христианскую святыню, но внешность пещеры Св. Гроба была изменена: чтобы удобнее поместить ее в храм, самую гробницу отделили от скалы и входной (вестибюльной) части, так что сохранена была только погребальная часть пещеры. Затем с седьмого столетия персы, евреи, арабы и турки, побеждая греков, употребляли все средства стереть с лица земли погребальное ложе Богочеловека и хотя большая часть стен и верх пещеры были уничтожены, но самое ложе и нижняя часть стен пещеры несокрушимо устояли до настоящих дней, как подлинные и несомненные памятники, освященные пребыванием в них Христа Спасителя. И до конца дней многогрешной земли это осиянное каменное ложе будет привлекать к себе верующих, давать им отраду, успокоение и отпускать с примиренной душой припадающих к нему...

Свт. Д. Ростовский. С. 516.

ХАРАКТЕР И ЛИЧНОСТЬ ИИСУСА

Если бы людей спросили жители другой планеты, по ком судить им о человечестве, то не на кого бы людям указать, не о ком бы сказать, кроме Иисуса: *Се Человек. Ессе Ното.*

Д. Мережковский. С. 291.

Иисус замечателен не только Своим учением, хотя само по себе оно — достаточная заслуга. Главное — это сочетание учения с Его личностью, их неразрывная связь....

К. Латуретт.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 93.

Начнем с того, что хотя бы приблизительно известно: с характера одежды Христа. Для этого нужно отрешиться от представлений, навеянных западными живописцами. Почти все они, за редкими исключениями, изображали Иисуса и апостолов с непокрытой головой и без обуви. Однако по каменистым дорогам Палестины люди, как правило, ходили в башмаках или сандалиях (ср. Мк. 1:7), а в силу обычая и из-за климата редко снимали головной убор. Последний был трех видов: невысокая шапка типа фригийского колпака (наиболее древняя форма, принятая в эпоху царей), чалма и судхар — покрывало, которое нередко стягивали на голове шерстяным шнуром (современное арабское куфье).

Прот. А. Мень². С. 314.

...Из рассеянных по Евангелиям замечаний мы можем заключить, что он, как и большинство мужчин той эпохи, носил под плащом тунику, обувался в сандалии и, может быть, прикрывал голову от Солнца холщовым головным убором.

В. Дюрант. С. 609.

Есть достаточно оснований думать, что Христос и Его последователи отличались как одеждой и образом жизни, так и самими обычаями от учителей того времени и их последователей. Как и все другие иудеи, они, конечно, носили простой хитон и верхний плащ, так называемый «таллиф». Но мы можем быть уверены, что последователи нового Учителя отнюдь не придавали значения тем кистям или «воскрилиям», которые книжники и фарисеи выставляли

напоказ, делая их особенно большими и заметными... Трудно представить также, чтобы Христос или Его избранные апостолы освящали суеверное употребление кожаных хранилищ или филактерий, которые другие иудеи привязывали длинными нитями к левой руке и ко лбу во время молитвы....

А. Лопухин. С. 300–301.

...Его волосы, придерживаемы были вокруг темени агалом, или сеткой, и затем ниспадали сзади на шею и плечи. Широкий, голубой, чистый талиф, или верхнее платье, из простейшей ткани покрывает Его стан и разве случайно на ходу открывает кетонеф, (хитон), шерстяную общеупотребительную между жителями Востока тунику, тканую без шва из обыкновенной полосатой ткани, которая около талии схватывалась поясом и покрывала человека с плеч до самых ног, обутых в сандалии.

Ф. Фаррар¹. С. 135.

Когда Платон описывает своего воображаемого идеального праведника, которого мучает сознание вины, и который при этом обладает высшими достоинствами благодетели, он в точности описывает характер Иисуса Христа.

Ж. Руссо. С. 104.

Никогда не жило на земле более безобидного создания. Он никому не делал зла, никого не использовал для своей выгоды. Он не произнес ни одного дурного слова, не совершил ни одного неверного поступка. Совершенно невинная и безгрешная жизнь в гуще грешного мира — вот первое впечатление от жизни Христа. Он и только Он пронес незапятнанную детскую чистоту сквозь годы юности и зрелости. Вот почему лучшие символы, которые могут Его олицетворить — это ягненок и голубь.

Именно это полное совершенство возносит Его на высоту, недостижимую для других, делает Его исключением из общего правила нравственным чудом истории.

Ф. Шлафф.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 108.

Слова и поступки Иисуса отличаются поразительной целостностью, и потому Его высказывания, в подлинности которых мы не сомневаемся, раскрывают нам Его личность. Когда Иисус употребляет местоимение «Я», он стоит за каждым сказанным словом со Своей личной искренностью и решимостью.

Г. Грюнлер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 119.

Самым выдающимся свойством Иисуса в Его земной жизни было как раз то, чего, по всеобщему признанию, не достает людскому роду, и что мы считаем самой бесценной чертой человеческого, а именно: абсолютная доброта.

У. Смит.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 108.

При всей исключительности и глубине Его выдающегося великодушия, даже в нем Он остается тихим и спокойным. Сострадая другим, Он никогда не терял самообладания, никогда не поддавался соблазну торопиться с лихорадочными и восторженными благодеяниями, но творил добро с тем спокойствием и постоянством, которые отмечают Божественное провидение.

И. Ченнинг.

Цит. по: Д. Мак-Дугалл¹. С. 97.

Его доброта, стремление и, конечно, исходящая от Него сила внушали тем, например, кого Он лечил, особенное доверие — «веру».

Его привлекали люди, больные душой или телом, потому что они нуждались в помощи, а Он мог помочь.

Ч. Додд. С. 41–42.

Иисус был во всех отношениях самым человеческим из людей и — более чем человеческим.

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 115.

Зло смертельно печалило Его.

А. Дидон. С. 138.

Он привлекал к Себе смиренных и колеблющихся, говоря им: «Придите ко Мне все удрученные, и Я успокою вас. Иго мое — благо и бремя Мое — легко». Он отгадывал сокровенные мысли людей, и они узнавали в Нем своего Господа. Иногда, в самом неверии Он приветствовал прямо. Когда Нафанаил спросил: «Может ли из Назарета быть что-либо доброе?», Иисус ответил: «Вот подлинно Израиль, в котором нет лукавства». От своих адептов Он не требовал ни клятв, ни исповеданий определенной веры, ему нужны были любовь и доверие. Он ввел общее имущество между своими не как правило, а как основу братства.

Э. Шюре. С. 374.

Однажды им пришлось во время своего проповеднического путешествия встретить человека, который изгонял бесов именем Христа; но так как этот человек не принадлежал к их обществу, то они запретили ему. Правильно ли поступили они? «Нет, — отвечал Иисус, — не запрещайте... Кто может делать дела милосердия во имя Христово, тот не может злоупотреблять именем этим». Кто не против них, тот, значит с ними.

А. Лопухин. С. 376–377.

Человек, одаренный высшими способностями, устрашает самым своим превосходством, невольно внушая какой-то неведомый страх. Сила влечет за собою отчуждение, люди боятся ее и, чтобы не поддаться ее действию, отстраняются от человека, который ею обладает. Она устрашает даже тех, к кому благоволит. Будучи способны внушать доверие и любовь, сильные мира сего покоряются необходимости властвовать, действуя страхом.

Иисус избегнул этого общего закона. Единство и могущество Его способностей и бесконечная кротость очаровывают и привлекают к Нему всех слабых, страждущих, обремененных и несчастных и, следовательно, весь народ. Сам рожденный посреди бедняков и предназначенный к жизни мученика, Он оказывает влияние, свойственное всем тем, кто носит на челе своем мученический венец.

А. Дидон. С. 278.

...Все события Его жизни убеждают, что в лице и в глазах Иисуса выражались сила, терпение, достоинство и влияние, которое привлекало к Нему все окружающее. «Конечно, — говорит блаженный Иероним, — огненное пламя и небесная светлость блистали в Его очах и величие Божией славы сияло на лице Его».

Ф. Фаррар². С. 67.

Иисус, как мы знаем, отнюдь не был аскетом и любил общество...

З. Косидовский. С. 384.

Не требовал Он также фарисейского ограничения за столом, потому что позволял употребление вина, хлеба, меда и рыбы...

А. Лопухин. С. 301.

...Пост был для Него обстоятельством необычным. Он не вел замкнутой жизни аскета, не налагал на себя жестоких до самоистощения истязаний. Он не имел нужды искупать страданиями грехов, которых у Него не было. Напротив того, Он пришел, как человек, который, по Его собственным словам, «ест и пьет», принимал участие в нешумных празднествах и невинных собраниях друзей, так что враги Его позволили себе говорить про Него: «Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам». Но делом и словом Он проповедовал всегда и во всем умеренность.

Ф. Фаррар². С. 58.

Иисус был далек от притворства или суровости. Он не избегал веселья и охотно шел на свадьбы. Одно из Его чудес было сделано, говорят, ради того, чтобы доставить удовольствие на браке в маленьком городе. Свадьбы на Востоке устраиваются по вечерам. Каждый приносит свой светильник; свет, который то приближается, то удаляется, производит очень приятное впечатление. Иисус любил это веселое и оживленное зрелище, и оно давало Ему тему для притч.

Э. Ренан. С. 163–164.

В Евангелиях говорится о том, как Он в изобилии снабдил вином брачное пиршество, что жил Он «с мытарями и грешниками» и принял

в Свое общество Магдалину.

В. Дюрант. С. 610.

Фарисей истощал себя за свои пиршества пощением по понедельникам и четвергам, а Христос подвергался обвинению за то, что Он охотно ест и пьет, потому что Он никогда не соблюдал фарисейских установлений.

А. Лопухин. С. 301.

...Еще большее непонимание вызывало то, что Он открыто знался с людьми, близость к которым считалась зазорной. Его могли обвинять в пособничестве. Более того, иногда Он говорил этим людям, что их грехи прощены, что выглядело как непростительная самонадеянность, если не хуже. За все это Его бранили, и Ему приходилось защищаться.

Ч. Додд. С. 106.

Сравнивая такой образ жизни с жизнью Иоанна Крестителя, многие приходили в негодование. Однажды, в то время, как ученики Иоанна и фарисеи постились, Иисуса спросили: «Почему ученики Иоанна и фарисеи постятся и молятся, твои же ученики едят и пьют?» — «Оставьте их, — сказал Иисус, — не подобает заставлять поститься сынов брачного чертога, пока с ними жених. Но придет время, когда отнимется у них жених, тогда и будут поститься».

Э. Ренан. С. 163–164.

Но, конечно, такой образ жизни и для Него был лишь исключением, а не правилом, потому что Он, обличая Своею новозаветною свободою в отношении внешних законнических постановлений рабское бездушие фарисеев с их механически-мертвой праведностью, в то же время восхвалял Иоанна Крестителя за то, что тот не носил на себе дорогих или мягких одежд, и Сам Он внушал Своим ученикам строжайшую умеренность как в одежде, так и в жизни.

А. Лопухин. С. 301.

Его мягкий, веселый нрав беспрестанно проявлялся в живых размышлениях и милых шутках. «Кому, — говорил Он, — подобны

люди этого поколения, с кем сравню их? Они подобны детям, которые, сидя на площадях, говорят своим товарищам: „Мы вам пели, а вы не плясали, мы плачем перед вами, а вы не плачете“. Пришел Иоанн, не ел и не пил, вы сказали: „Это безумец“. Пришел Сын человеческий, живет как все, а вы говорите: „Вот человек, который любит поест и пьет вино, друг мытарей и грешников“. Истинно говорю вам, оправдана премудрость делами его».

Э. Ренан. С. 163–164.

Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в царствие.

Евангелие от Фомы.

Апокриф (27).

Он не упускает случая повторять, что дети существа священные, что Царствие Божие принадлежит младенцам, что надо быть как дитя, чтобы войти в это Царствие и принять его, что Отец Небесный скрывает тайны от премудрых и открывает их младенцам. Представление об учениках своих, почти смешивается у него с представлением о детях. Однажды, когда между учениками произошла одна из тех ссор о первенстве, которые бывали нередки, Иисус взял дитя, поставил между ними и сказал: «Вот кто самый больший между вами; кто смирится, как дитя, тот и будет больший в Царстве Небесном»...

Э. Ренан. С. 164.

У иудейских матерей и вообще был обычай подносить детей к раввинам для благословения, но к Спасителю они подходили с особенною охотою, в полной уверенности, что Он не отвергнет их. И Спаситель чрезвычайно любил детей, видя в них образец невинности и чистоты и надежду будущего. При одном случае матери с особенною настойчивостью и в большом числе подносили к Нему своих детей. Апостолы, думая, что это затрудняло Его в деле высшего служения, перестали было допускать матерей с детьми, но Спаситель тотчас же остановил их неуместное старание, сказав им: «Пустите детей, и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство

Небесное». И затем, обнимая детей и возлагая на них Свои божественные руки, Спаситель поучал учеников и народ, что «кто не примет Царствия Божия как дитя», т. е. со всею невинностью и бескорыстностью, «тот не войдет в него». По примеру Спасителя и основанная Им церковь стала принимать детей в свое лоно чрез крещение, не отлагая этого до их возмужалости.

А. Лопухин. С. 429.

Таким образом, нарождающаяся религия была во многих отношениях движением женщин и детей. Эти последние составляли вокруг Него нечто вроде молодой стражи для провозглашения Его невинного царского достоинства, устраивали маленькие овации, которые были Ему приятны, называли его «сыном Давидовым», восклицая «осанна» инося вокруг Него пальмовые ветки. Иисус, как позже Саванарола, предоставлял им, быть может, служить бессознательным орудием Своей благочестивой миссии; Он рад был видеть этих молодых апостолов, которые, не подвергая Его неприятностям, забегали вперед и давали названия, которых Он Сам не осмеливался себе присваивать. Он позволял это, а когда спрашивали, слышит ли Он их, то отвечал уклончиво, что похвала из юных уст — самая приятная Богу...

Э. Ренан. С. 165.

Пища Его была самая обыкновенная. Когда приглашали Его, Он готов был разделять трапезу, как, например, у Симона, Левия или Марфы, или участвовать на празднике свадьбы, как в Кане: но обычная Его пища была так проста, как пища последнего из земледельцев, и состояла из грубого хлеба, изловленной в озере и сваренной в кипятке на берегу рыбы, а по временам из куска готового дикого меда, который собирался в Палестине в огромном количестве. Как же тонка была после этого нить правдоподобия, на которой висело обвинение Иисуса Его врагами, что это человек, который «ест и пьет вино»!

Ф. Фаррар². С. 136–137.

Он был без жилища и имущества и обыкновенная пища Спасителя состояла, как пища самого простого бедного галилеянина, из ячменного хлеба да изловленной в Галилейском озере и сваренной в

кипятке там же, на берегу, рыбы, а по временам из куска дикого меда, который жители свободно собирали. Укор же лукавых фарисеев, что Сын Человеческий «любит есть и пить вино» относился к тому, что Христос не отказывал разделять трапезу приглашавших Его, как общественного учителя, так как учителя, пользовались там гостеприимством.

Д. Ростовский. С. 509.

Иногда Он принимал участие в пиршествах, устраивавшихся в домах богачей. Обычно, однако, Он вращался среди бедняков, даже среди почти неприкасаемых амхаарец (простолюдинов), которых так презирали и чуждались саддукеи и фарисеи. Понимая, что богачи никогда не примут Его учения, Он основывался в своих надеждах на перевороте, который сделает бедных и смиренных высшими в грядущем Царстве.

В. Дюрант. С. 610.

В поступках Иисуса было что-то революционное. Фарисеи и учителя закона говорили: «Он принимает грешников», другие роптали: «Он зашел к грешному человеку». О Нем говорили даже, что Он «друг мытарям и грешникам». Это правда, что образованные иудеи в те времена нацеливали свою проповедь о покаянии на «грешников», но как фарисеи, так и ессеи всячески избегали контактов с ними. Иисус же поставил Себя рядом со злодеями, причем не только на какое-то время: программа всей Его жизни определялась этим. Даже то, как Он был распят в конце Своего земного служения, — между двумя разбойниками, символизировало это.

Р. Сантала. С. 115.

... В истории нельзя встретить ни одного гения, который не мирился бы до некоторой степени с господствующими заблуждениями и личными воззрениями своей среды. Иисус избегает этой слабости самых великих людей.

А. Дидон. С. 272.

Марк приводит четыре попытки врагов Иисуса очернить Его. В-первых, его обвинили в богохульстве, поскольку Он отпускал грехи.

Однако Божественность Иисуса давала Ему полное право прощать людей. Во-вторых, Его недруги ставили Ему в вину дружбу с грешниками, сборщиками податей, распутницами и т. д. Религиозные вожди того времени полагали, что праведник не должен соприкасаться с такими людьми. В ответ на это Иисус называл Себя исцелителем грешников. В-третьих, Его считали недостаточно набожным, потому что Он не постился, подобно фарисеям. Однако вряд ли можно сомневаться в серьезном отношении Иисуса к Своей вере! И, наконец, Иисус постоянно нарушал субботу, то исцеляя страждущих, то срывая колосья. Нарушал ли Он этим заповеди Господа? Разумеется, нет. Будучи «Господином Субботы», Он решил разрушить ложные обычаи и дать закону Божьему истинное толкование.

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 107.

...Он не был враждебен простым радостям бытия, хотя был неестественно строг к влечению мужчины к женщине.

В. Дюрант. С. 610.

Думал ли кто-нибудь о своеобразном положении Иисуса по отношению к идеалам человеческого пола? Никто не отважится назвать Его бесполом, и однако по своему характеру Он возвышается над понятием пола, ибо Его всеобъемлющая человечность есть истинный кладезь идеалов, которые связываются с обоими полами. Женщины, в точности, как мужчины, без труда видят в Нем свой идеал. Мужская сила, справедливость и мудрость, женская чувствительность, чистота, интуиция — все это мы находим в Христе, причем ничто не мешало Ему, как нам, развивать столь контрастные добродетели в пределах одной личности.

Д. Росс.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 117–118.

Любому, даже изощренному литературному гению, довольно трудно создать образ абсолютно чистого, хорошего человека, постоянно находящегося в порочном окружении, не показав его при этом педантом, ханжой или «лубочным святым». Как же получилось, что во всех без исключения Евангелиях, мы видим удивительно четкий портрет привлекательного молодого человека, свободно общающегося

с женщинами разного сорта, включая и порочных женщин, но не находим в Нем и следа сентиментальности, неестественности или ханжества? Почему в любой ситуации сохраняется удивительная цельность Его характера? Может, людям, сохранявшим и передававшим евангельские традиции, очень уж нравился подобный образ? Но нет, создается впечатление, что они относились к нему довольно настороженно.

С. Миль. С. 63.

Иисус сострадал особенно сильно тем, кого мучило бремя вины. Когда Он твердо говорил: «Прощены тебе грехи», чувство собственного достоинства возвращалось к человеку, высвобождая его нравственные силы. Но это вовсе не означает, что ощущение вины было болезненной манией или что те, кого Иисус исцелял, беспокоились по-пустому. Принимая прощение, они тем самым признавали нравственный закон, который нарушили прежде, и обещали отныне жить иначе.

Ч. Додд. С. 42.

...Вообще-то при всем своем сострадании, при всем милосердии к тем, кто в Нем нуждался, Иисус бывал поистине непреклонен. Два случая показывают нам, каково было Его воздействие на людей. В Галилее он вышел к многотысячной толпе, готовой восстать под Его началом (по-видимому, люди эти ощутили, что Он — истинный вождь), и убедил ее мирно разойтись. В другой раз — в Иерусалиме — Он выгнал торговцев из Храмовых пристроек, очевидно, лишь силою нравственного воздействия. Мы хотим лишь подчеркнуть, что власть Иисуса признавали не только те, кто сочувствовал Его делу.

Ч. Додд. С. 44.

Когда можно было обнаруживать кротость, Он обнаруживал ее; но, где требовали того обстоятельства, Он был столь же строг, как при обыкновенном состоянии был бесконечно снисходителен и милостив.

А. Лопухин. С. 303–304.

Иисус не был чрезмерно откровенным. Он не был экстравертом, который открывает глубину своего сердца первому встречному... И эта

сдержанность сочеталась с величайшей доступностью и дружелюбием. Однако близко Его знавшие чувствовали, что всегда в Нем остается нечто невысказанное. У Него были человеческие чувства, Он не скрывал их, но ученики видели, что Его чувства, в отличие от их собственных, всегда остаются под контролем. Он обладал редкостным достоинством и авторитетом. Но, несмотря на сдержанность, слова и поведение Его были всегда искренними; ни в уловках, ни в дипломатии Он не нуждался.

Д. Маккензи.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 318.

Он никогда не придавал большого значения политическим событиям своего времени и, вероятно, плохо их знал.

Э. Ренан. С. 90.

...Несомненно, Христос презирал людей, главной целью которых было накопление денег и богатства.

В. Дюрант. С. 613.

Никогда, в глазах Иисуса, ни земля, ни все ее богатства, ни власть земная не считалась достойными, чтобы ими заниматься. У него не было ни малейшего честолюбия...

Э. Ренан. С. 211.

Иисус сказал: Блаженны бедные, ибо ваше—Царствие Небесное.

Евангелие от Фомы.

Апокриф (59).

...Не только в течение трех лет учения, но в течение всей своей жизни Спаситель был беден.

Ф. Фаррар². С. 39.

А по тогдашним, земным, обстоятельствам, в которые поставил Себя Христос, как Сын Человеческий, Он нуждался в материальном достатке для служения делу. Ведь Христос родился в бедности в пещере, в которую в Вифлееме загоняли домашний скот и колыбелью Его там были простые ясли.

Д. Ростовский. С. 508.

Проникнутый своим небесным идеалом и относясь к бедности с оттенком пренебрежения, он никогда не вышел из нее.

Э. Ренан. С. 211.

У Сына Человеческого на земле не было другого имущества, кроме носильного платья.

Ф. Фаррар². С. 136–137.

Христос рождается в нужде и бедности, и едва ли не возникает мысль, человек ли, рожденный так, — ведь он рожден в хлеву, завернут в тряпье и положен в ясли, и однако, будучи еще младенцем, уже преследуем властями (что само по себе уже достаточно удивительно), так что его живущие в бедности родители вынуждены вместе с ним спасаться бегством.

С. Киркегор. С. 245.

Мать Его в жертву, полагавшуюся за новорожденного, могла принести в храм Божий только двух молодых голубей по семейной бедности.

Д. Ростовский. С. 508.

Хотя Иисус был беден, но не то, что мы называем нищим. Он никогда не был в нищенском положении и не сказал ни одного слова, которое могло бы быть понято как одобрение для подобного человеческого состояния.

Ф. Фаррар². С. 136–137.

Небольшой круг Его ближайших последователей никогда не терпел нужды, а в состоянии был даже раздавать милостыню, и хотя Сам Учитель, по-видимому, никогда не имел при Себе денег, Он явственно отличал Себя и Своих учеников от нищих .<...>

Он не принимал от народа никаких денежных подарков и не позволял Своим ученикам собирать милостыню, как позволяли книжники своим ученикам. Единственное приношение, которое Он принимал, состояло в гостеприимстве и крове, которые всегда

предоставлялись Ему в дружественной Галилее. От следовавших за Ним благочестивых женщин Он, правда, принимал иногда приношения, но, вопреки алчности раввинов, пользовался их щедростью лишь для удовлетворения насущных нужд.

А. Лопухин. С. 302–303.

Он никогда не получал милостыни, но и Сам и Его небольшая группа последователей жили на своем собственном иждивении, извлекаемом из небольших пожертвований или из промысла. При них всегда находился ковчежец (кошелек или денежный ящик), сколько для своего употребления, столько же и для вспомоществования других. Из этой кассы они восполняли простые необходимости и в праздник Пасхи уделяли, что могли, бедным. Но Христос Сам лично, по-видимому, не раздавал денег, потому что снабжал просящих дарами, которые были ценнее и благороднее серебра и золота. Даже небольшие суммы на крайние необходимости не всегда бывали у них в наличности, и когда сборщики ничтожной подати с бедных на службу храма пришли к Петру за одной только дидрахмой, то ни у него, ни у его Учителя не оказалось в руках подобной суммы.

Ф. Фаррар². С. 136–137.

В маленьком Галилейском городке Назарете Христос до 29 лет жил так же в бедности, как усыновленный член семьи простого плотника.

Д. Ростовский. С. 509.

Никогда в жизни Он не владел углом, который бы мог назвать своим. Ничтожную недвижимость в Назарете поделили братья и сестры. Дом в Капернауме, так часто Им посещаемый, не был Его собственностью, а предоставлен Ему в пользование одним из учеников. Он на земле, которую пришел спасти, не владел ни одним клочком земли. Не видно из Евангелия, чтобы хотя один нищий, которых на Востоке множество, просил у Него милостыни. Да если бы и попросил кто, то Он ответил бы словами Петра: «серебра и золота у меня нет, но я дам тебе то, что имею».

Ф. Фаррар². С. 136–137.

...Так что, после трех лет Его общественного служения, Христос оценен был только в тридцать сребреников, что составляло тогда в Палестине цену за самого бедного неимущего из рабов... «Лисицы имеют норы и птицы гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову», — сказал Сам Христос.

Д. Ростовский. С. 509.

В этой тесной семейственно-дружественной жизни, однако же, не было ничего такого, что походило бы на коммунизм, потому что нет ни малейшего указания на то, чтобы собственность каждого из учеников Христа и Его ближайших последователей складывалась в одну общую кассу. Его ученики, правда, оставили все, но они не продали своего имущества, чтобы внести полученную сумму в общую сокровищницу, некоторые из них все еще обладали частными средствами, а сопровождавшие их женщины владели своей собственностью. Когда Христос платил за Себя храмовую подать, Он в то же время не платил ее за Своих учеников, потому что уплата ее была предоставлена им самим. К удовлетворению обыденных нужд служили свободные приношения, когда не предлагалось особого гостеприимства, да и этих приношений Он не принимал от Своих учеников, хотя раввинам и считалось позволительным принимать вознаграждение от своих учеников. «Даром получили, — говорил Он, — даром давайте».

А. Лопухин. С. 302–303.

Некоторые просили Его даже провозгласить Себя судьей и посредником в вопросах прибыли. Но Иисус всегда гордо отклонял эти предложения, считая их оскорблением для Себя.

Э. Ренан. С. 211.

Нередко говорят, что Иисус был бродячим учителем, и это очень важно — мы не должны забывать, как относился Он к роскоши и условностям. Вероятно, респектабельные люди и сейчас сочли бы Его бродягой. Он Сам говорил, что лисы имеют норы, а птицы гнезда, и, как бывает часто, мы ощущаем не всю силу этих слов. Мы не всегда замечаем, что, сравнивая Себя с лисами и птицами, Он называет Себя Сыном Человеческим, то есть Человеком. Новый Человек, Второй Адам, признал во всеуслышание великую истину: человек отличается

от животных всем, даже беззащитностью, даже недостатками; он менее нормален, чем они, он странник, чужой, пришелец на земле. Хорошо напоминать нам о странствиях Иисуса, чтобы мы не забыли, что Он разделял бродячую жизнь бездомных. Очень полезно думать о том, что Его прогоняла бы, а может, и арестовывала бы полиция, потому что не могла бы определить, на что Он живет. Ведь наш закон дошел до таких смешных вещей, до каких не додумались ни Нерон, ни Ирод, — мы наказываем бездомных за то, что им негде жить.

Г. Честертон. С. 221.

Нигде не видно, чтобы Иисус, при своем скитальческом образе жизни хоть раз был остановлен полицией. Такая свобода и особенное счастье Галилеи, состоявшее в том, что она гораздо менее остальной Иудеи была связана оковами фарисейского педантизма, давали этому краю большое преимущество перед Иерусалимом.

Э. Ренан. С. 93–94.

Значительнейшая часть общественного служения Иисуса протекает вообще не в домашнем уюте, а в открытой природе, подверженной всем превратностям погоды... Нет сомнений, что Иисус сотни раз ночевал под открытым небом и отчасти потому так близко знал лилии в полях и птиц в небе. Только в корне здоровое тело могло соответствовать всем этим требованиям. К тому же эта жизнь странника была полна трудов и необычных напряжений.

К. Адам. С. 94.

По суше Он всегда путешествовал пешком и часто был благодарен за чашу воды, так как Он трудился часто под палящим зноем, а также за кусок хлеба, который ученики доставали в каком-нибудь селении, лежавшем по пути.

А. Лопухин. С. 303.

...Но интересно заметить и здесь Его сильное отвращение к людным городам; Его любовь к чистому, свежему, свободному воздуху, постоянное избрание для покоя высоких холмов, как мы имели случаи замечать повсюду во время земной Его жизни.

Ф. Фаррар². С. 248.

Нелишне заметить, что Иисус Христос вообще не любил городов и едва ли когда-нибудь проводил ночь в их пределах...

А. Лопухин. С. 463.

Впрочем, кому известна отвратительная нечистота древних городов, тот может лучше других представить себе облегчение, которое чувствовал Иисус, когда мог удалиться из тесных улиц и многолюдных рынков, пересечь ров, подняться вновь по зеленому скату и беседовать наедине с Небесным Отцом под звездным небом.

Ф. Фаррар². С. 248.

Чувствуя особое влечение к горе Елеонской, он приходил туда почти ежедневно беседовать со своими учениками. С этой высоты открывается чудный вид. Вдали виднеются строгие горы Иудеи и Моавии, тонущие в голубоватых и лиловых тонах; еще далее, в конце Мертвого моря, виднеется словно свинцовое зеркало, из которого поднимаются серные пары. У подошвы горы разворачивается Иерусалим, а над ним господствуют храм и крепость Сиона.

Э. Шюре. С. 395.

Иногда Он ходил рядом со Своими учениками, а иногда и поодаль от них, предоставляя им побеседовать между собою, хотя при этом делал замечания и иногда укорял их за неразумные суждения.

Г. Честертон. С. 221.

Когда нужно было найти место для ночлега, то Он обыкновенно посылал кого-нибудь из Своих учеников вперед или ожидал приглашения по Своем прибытии, причем Его ученики принимали участие в предложенном гостеприимстве или располагались в других домах... Где Его приветствовали, Он входил с благословением «мир дому сему», но, в отличие от фарисеев, без всяких расспросов касательно обрядовой чистоты дома, столов, скамеек или сосудов. Можно предполагать, что в это время Он лишь изредка не был встречаем с радостью; но когда по временам Его встречали негостеприимно, то Он отправлялся в ближайшее селение. Иногда Он сносил Свое отвержение безмолвно, но по временам, возмущенный

жестоковьюностью населения, при оставлении того или другого города отрясал самый прах со Своих ног.

А. Лопухин. С. 303–304.

Он любил более всего галилейские селения, эту смесь хижин, сараев, высеченных в скале прессовален для винограда, колодцев, гробниц, смоковниц и маслин. Он всегда оставался на лоне природы. Двор царей, представлялся ему местом, где люди ходят в прекрасных одеждах. Очаровательные несообразности, которыми полны его притчи, как только дело идет о царях и богачах доказывают, что он смотрел на аристократическое общество глазами молодого деревенского жителя, видящего свет сквозь призму своей наивности.

Э. Ренан. С. 80.

Поучение, проповедь, странствование, совершение дел милосердия, укрощение брюзгливого нетерпения упорной, невежественной толпы, безропотное снисхождение к постоянно теснящему Его народу, — все эти дела отнимали у Него столько времени, что не однажды заставляли оставаться по целым дням без всякой пищи.

Ф. Фаррар¹. С. 138.

Когда нужно было отправиться в путь или сесть в — лодку, Он давал распоряжение в этом отношении, и ученики заботились о том, что нужно было при этом, находились ли они на суше, или садились в весла, когда путь лежал чрез озеро.

А. Лопухин. С. 303.

...История жизни Иисуса Христа и Его смерти представляет исключительную силу физической выносливости. Никто не мог бы устоять против постоянных, ежедневных, обременительных требований такой жизни, какая читается в Евангелии. Но важнее всего то, что Он обладал благословенным, покойным сном, — этим природным антидотом против утомления, лучшим успокоением работавшего сверх сил ума. Даже на зыблемом волнами деке небольшого рыбацкого судна, при качке бурного озера Он лег спать, не

имея иной постели, кроме жесткого, обитого кожей возвышения, служившего подушкой для рулевого.

Ф. Фаррар². С. 138.

Под палящими лучами солнца, по тропинкам, ничем не затененным, через дикое нагромождение скал Он однажды должен был в шестичасовом переходе совершить восхождение более чем на 1000 метров. И самое удивительное — Иисус не был утомлен. В тот же самый вечер Он принимает участие в пиршестве, приготовленном для Него Лазарем и его сестрами.

К. Адам. С. 94.

...Жизнь Иисуса была без болезней. Среди стольких забот и искушений Он не знал только одного — болезни. Мы слышали об исцелении Им множества больных, но не слышали, чтобы Он сам был болен.

Э. Шюре. С. 395.

Человек Печали мог пить радости полной чашей. И хотя мы не слышали, чтобы Он смеялся, а слышали, что Он плакал, стонал и даже возмущался духом, но Тот, кто был вполне и всегда сдержанным на общественных собраниях и празднествах, не мог не чувствовать внутреннего блаженства, которое по временам просвечивало в Его обращении с людьми. Был один случай в жизни Иисуса, про который говорится, что *в тот час возрадовался духом*. Но неужели это случилось только однажды?

Ф. Фаррар². С. 139.

Иисус часто плакал...

А. Дидон. С. 138.

А обыкновенно говорил тихо, опустив глаза.

Лука

Говорят, однажды простые люди хотели похитить Его и сделать царем. Но Иисус удалился в горы и оставался там некоторое время один.

Э. Ренан. С. 125.

...Непонимание неотступно сопровождало Его миссию до самого конца, до того дня, когда Он был распят римлянами как «царь евреев». Иисуса не понимали, и обернулось это весьма печально.

Ч. Додд. С. 72.

...Это была жизнь печальная. Его даже называют Человеком Печали. Но это мнение мне кажется до некоторой степени ошибочным.

Ф. Фаррар². С. 138.

...Хотя Он готов знаться с самыми разными людьми, миссия отделила, выделила Его. Неудивительно, что были моменты, когда Он ощущал, как одинок в равнодушной толпе, и почти не мог это вынести: «О, род неверный! Доколе с вами буду? Доколе буду выносить вас?»

Ч. Додд. С. 47.

Когда Иисус проходил чрез одно селение, названия которого в Евангелии не упоминается, но которое, по сохранившемуся у палестинских христиан преданию, есть Дженнин, предстали пред Ним десять человек прокаженных. На Востоке и до сих пор сохранился обычай, по которому эти несчастные сходятся и живут вместе, бродя по дорогам и у входа в предместье. Они остановились вдали и громким голосом взывали: «Иисус-Наставник, помилуй нас!» Горестное положение и вера несчастных тронули Иисуса, и Он сказал: «Пойдите, покажитесь священникам». И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога. Он пал ниц к ногам Иисуса и благодарил Его. Это был самарянин. «Не десять ли очистились? — спросил Иисус с удивлением. — Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме этого иноплеменника?» Неблагодарность возбуждала жгучее чувство в Иисусе. Печальный случай с десятью исцеленными всецело напоминал Ему о Его посланничестве. Он без конца рассыпал Свои благодеяния в Израиле, но народ отталкивал Его. Самарянин, упавший к ногам Его, чтобы выразить свою благодарность и веру, доставляет Ему отраду. Он видит в лице его всех этих загнанных

чужестранцев язычников, которые должны выйти Ему навстречу, тогда как сыны дома Отчего упорно Его отвергают.

А. Дидон. С. 530–531.

...Это осознание Иисусом своего глубокого одиночества все более становится Его участью. Он не находит никого, кто действительно знал бы и понимал Его, даже среди ближайших к Нему учеников.

Ч. Додд. С. 48.

Все было против Него. В Иисусе никогда нельзя было уловить столь свойственного политикам искусства льстить общему мнению, чтобы лучше овладеть им...

А. Дидон. С. 279.

Знакомство с Его семейством, ничем не выделявшимся, много вредило Его авторитету. Трудно, было считать сыном Давида того, чью сестру, брата или зятя видели ежедневно. Знаменательно к тому же, что семья его относилась к Нему с явной враждебностью и отказывалась верить в его божественную миссию. Одно время мать и братья Иисуса утверждали, что Он потерял рассудок, и, считая Его экзальтированным мечтателем, хотели силой остановить его. Еще более враждебные назаряне, как говорят, хотели убить Его, свергнув с высокой скалы. Иисус остроумно заметил, что так обыкновенно бывает со всеми великими людьми, и применил к себе пословицу: никто не пророк в своем отечестве.

Э. Ренан. С. 133–134.

...Христиане забыли вычеркнуть из Евангелий фразу о том, что Мария считала Иисуса безумцем и вместе с другими членами семьи пыталась его пленить и изолировать от окружающих.

Цельс (в пересказе Оригена), 25.3.

Все три синоптика говорят вот об этой встрече Иисуса с «врагами человека, домашними его», должно быть, в Капернауме, в один из ранних дней служения Господа. Главного, однако, сказать не смеют ни Лука, ни Матфей; оба замалчивают, притупливают жало «соблазна»,

scandalon. Смеет только Марк-Петр; больше всех, должно быть, смеет потому, что больше всех любит-верит.

Приходят в дом, и опять народ сходится толпами, так что им невозможно было и хлеба есть.

«И услышав, ближние Его пошли взять (силою наложить на Него руки); ибо говорили, что Он вышел из Себя» (Мк. 3:21).

«Впал в исступление», *incidit in furorem*, в грубоватом, но сильном и точном, переводе Вульгаты; «сошел с ума», по-нашему. Что это значит, мы узнаем из происходящего тут же, около дома, в жадно и праздно-любопытной толпе:.

Книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили: «В Нем нечистый дух... Он имеет Вельзевула, и изгоняет бесов силою князя бесовского» (Мк. 3, 30; 22).

Это говорят враги Его, чужие люди, а слушают, соглашаются с этим, «враги домашние». Через год, два (по ев. Иоанну), уже в середине или в конце Его служения, это подтвердят и старейшины Иерусалимские, вожди народа, — в скором будущем — убийцы Господа:.

«Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?» (Ин. 10:20).

И уже прямо в лицо Ему, когда спросит: *За что ищете убить Меня?* весь народ скажет:.

«Не бес ли в Тебе?» (Ин. 7:20).

Д. Мережковский. С. 117–118.

Он и это горе испытал на Себе: быть непонятым самыми близкими родственниками; даже братья Его — и те не верили в Него; они поверили только тогда, когда убедились в факте Его воскресения.

Митр. Антоний Сурожский. С. 107.

Подлинным, скорее всего, будет тот факт, что семья воспринимала деятельность Иисуса вплоть до его смерти как итог опасного самомнения. Иисус с полным правом полагал, что его близкие с недоверием отнесутся к его миссии, поэтому после своего крещения он пошел не домой, но в Капернаум. Лишь после этого он отправился в свой родной город, тем самым подтвердив, что никто не может быть пророком в своем отечестве. Когда он проповедовал в синагоге в Назарете, люди спрашивали себя: откуда этому сыну Иосифа дана мудрость? В силу их неверия он не смог совершить там ни одного чуда, и если психология сохраняет здесь свои права, то понять это нетрудно.

Д. Флуссер. С. 30.

Недоумение ближних Христа весьма понятно. Он бросил Свое ремесло, увлекается проповедничеством, нерадит о Своем здоровье и даже о пище, нарушает общепринятые правила и религиозные обычаи, возбуждает против Себя книжников и придворную партию и т. д. Поэтому родные Христа естественно опасались, что Он лишился разума, и хотели уговорить Его вернуться домой.

Митр. Антоний Сурожский. С. 107.

И пришли Мать и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Мать Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: кто мать Моя и братья Мои? И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои; ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать.

Марк. 3:31–35.

Видимо, более мягкую форму «наговора» представляли толки о том, что Он сошел с ума; и даже родственники Иисуса либо сами в это верили, либо по меньшей мере были склонны попридержать Его, пока молва не рассеется. Для того мать и братья и пытались пройти к Нему (во время той проповеди в Капернауме). Но теперь Он не мог подчиниться семье, хотя по нормам еврейского общества это было обязательным. Когда позже Он объявил, что каждый Его последователь должен «возненавидеть» мать и отца, Он знал, о чем говорит.

Ч. Додд. С. 106.

«Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве и в доме своем» (Мр. 13:57). Как бесчестят Его в доме большом — в Израиле, мы знаем, по Талмуду:

Если кто скажет: «Я Бог», — солжет; «я Сын человеческий» — раскается; «я взойду на небо», — не сделает.

Так же, вероятно, бесчестили Его и в маленьком Назаретском домике: так же и в этой Капернаумской беседе. Тысячный должно быть, братский укол булавкой: «Яви Себя миру» — и тысячная капелька крови на теле Брата: «Время Мое еще не настало». Те же уколы были вчера, и за десять, за двадцать лет те же будут и завтра и через десять — двадцать тысяч лет. Вот она — земная тяжесть в Его неземной жизни — скука Назаретских будней — «дурной бесконечности». «Скука Господня», как это странно-страшно звучит! Может ли «скучать» Господь? Если «обеднил», «опустошил» Себя до смерти, по чудному слову Павла (Фил. 2, 6—8); все земные тяжести принял на Себя смиренно, то почему бы и не эту, может быть, самую тяжкую, смертную, — скуку? Оба Адама, изгнанники рая — тот, невольный, первый, и этот, вольный, второй, — могли ли бы выразить тоску изгнания лучшим словом, чем это, простейшее: «скучно»? — «Доколе буду Я с вами? Доколе буду терпеть вас?» — не значит ли это: скучно, тошно Богу с людьми?

Д. Мережковский. С. 121.

По крайней мере, верно то, что родственные отношения мало на Него влияли. Родные не особенно любили, и, по временам, Он бывал с ними суров.

Э. Ренан. С. 83.

Нам трудно смотреть на Него объективно не только потому, что свидетельства, которыми мы располагаем, восходят к Его почитателям, но и потому, что наше нравственное наследие и идеалы настолько тесно связаны с Его жизнью и сформированы на его примере, что нам больно искать какие-либо недостатки в Его характере...

В. Дюрант. С. 609.

...Мотив враждебности в отношениях между Иисусом и Его семьей усиливается до почти невыносимой степени в новооткрытом апокрифическом рассказе. Там сообщается, что после распятия Иисуса к Нему приходят Его мать Мария со своими сыновьями Иаковом, Симоном и Иудой и стоят перед Ним. И Он, висая на кресте, сказал ей: *Возьми своих сыновней и уйди отсюда!*

Д. Флуссер. С. 28–29.

...Он был исполнен скорее пуританского пыла иудейского пророка, чем всеохватывающего милосердия и кротости греческого мудреца. Его убеждения снесли Его; праведническое негодование то и дело заставляло Его отказаться от своей глубокой человечности; Его ошибки были необходимой платой за дарованную Ему веру, которой удалось перевернуть мир. <...>

...В Евангелиях мы встречаем несколько горьких пассажей, которые плохо согласуются с тем, что нам известно о Христе по другим сведениям. По-видимому, Он без всяких колебаний и сомнений принимал самые грубые современные Ему представления о вечных адских муках (неугасимом огне и ненасытных червях), которыми казнятся безбожники и нераскаявшиеся грешники. Он без малейшего негодования говорит о бедняке на небе, которому не позволено поделиться даже каплей воды с богачом, страдающим в аду. Он дает великодушный совет: «Не судите и не судимы будете», но проклинает людей и города, не принявшие Его благовествования, и смоковницу, не способную принести плода. Возможно, Он был несколько жесток по отношению к матери.

В. Дюрант. С. 609.

...Этот человек такой удивительной доброты в обыденной жизни, становился до крайности необходимым с теми, кто думал не так, как Он.

Э. Ренан. С. 239.

...Его религиозное мироощущение было настолько всеохватывающим, что Он строго осуждал тех, кто не разделял Его

проповеди. Он мог простить любой изъяз, кроме неверия.

В. Дюрант. С. 609.

...У любого другого человека после взрыва негодования следует раскаяние или по крайней мере попытка понять, не было ли в этом гневе элементов личной враждебности и предвзятости. Ничего подобного с Иисусом Христом не происходит.

Н. Андерсон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 63.

Отметим также, что об искушениях Христа прочитать в Писаниях можно, а вот о грехах — нет. Он никогда в них не исповедуется, никогда не просит об отпущении прегрешений, хотя и велит это делать Своим ученикам. У него явно не было чувства вины, столь знакомого грешникам.

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 106.

За Христом часто замечали еще одну черту: отсутствие чувства Собственной греховности или ущербности... Весьма существенно, что Иисус, с Его острой чувствительностью к нравственным вопросам, Иисус, учивший Своих последователей просить о прощении грехов, не чувствует ни малейшей потребности в прощении для Себя Самого. Иисус никогда не обращается за прощением ни к Богу, ни к окружающим.

К. Латуретт.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 109.

«Кто из вас обличит Меня в грехе?» (Ин. 8:46). Никто не ответил Ему. Христос мог спокойно задавать подобный вопрос, потому что был безгрешен.

Н. Андерсен.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 65.

Осознание Христом собственной чистоты резко отличает Его от других верующих. Чем ближе христианин становится к Богу, тем острее ощущает он тяжесть своих грехов. Иисус не испытывал ничего

подобного. Он жил ближе к Богу, чем кто бы то ни было, и совершенно не чувствовал Себя грешником.

Д. Мак-Дугалл¹. С. 106.

...Современные (Христу. — Е. Г.) сказания не оставили нам никакого изображения Иисуса.

А. Дидон. С. 134.

Святые Евангелия не дают нам ни малейших сведений о внешнем виде Спасителя.

А. Лопухин. С. 104.

Иудеи были традиционно не расположены к изображениям. Вторая заповедь десятословия — «не сотвори себе кумира, ни всякого подобия» — мешала христианам из иудеев, не проникшим в дух и смысл новой веры, перейти к православному иконопочитанию. И образ исторического Христа, запечатленный средствами живописи, мог оказаться для них камнем преткновения, соблазном. Для многих иудеев, как и язычников, почитание даже святейшего Лица Христа казалось идолопоклонством.

О внешнем облике Спасителя...

По преданию Православной Церкви. С. 8.

Живопись римских катакомб, в которых скрывались христиане ранних времен, лишь отчасти восполняет этот пробел. Опасение всего, что могло бы иметь хотя малейшее сходство с идолопоклонством, в таких странах, где случались столь возмутительные преступления с изображениями богов, препятствовало христианам первого века увековечить посредством изображения священные черты лица нашего Искупителя.

А. Лопухин. С. 104.

Кроме того, древняя Церковь опасалась оскорбления, поругания со стороны язычников. Вера в Распятого высмеивалась и преследовалась Его врагами, а над всем святым для христиан глумились и издевались.

О внешнем облике Спасителя...

По преданию Правосл. Церкви. С. 8.

Некоторые ученые, понимая слишком буквально место в книге Исаии о гонимом слугителе Иеговы, отвергали даже Его красоту.

А. Дидон. С. 134.

Поскольку ближайшие свидетели его земной жизни, евангелисты не дают нам никаких данных для изображения Христа, то уже первоначальная Церковь должна была руководиться в этом лишь одними преданиями, а предания эти разнообразны. Имея в виду предсказание о Нем в книге пророка Исаии: «нет в Нем ни вида, ни величия, и мы видели Его, и не было в Нем вида, который бы привлекал нас к Нему» и в Псалтыри: «вси видящии Мя поругашамися», — первоначальная Церковь, сама подвергавшаяся гонениям, представляла себе Своего Божественного Основателя и Главу в виде уничиженном, так что Ему не приписывалось никаких признаков личной красоты.

А. Лопухин. С. 174.

Если бы дух Божий действительно поселился в нем [Иисусе], то он должен был бы отличаться от других красотой облика, великолепием тела, а также красноречием. Ибо невозможно поверить, что тот, в чьем теле было нечто Божественное, ничем не отличался от других. Между тем люди рассказывают, будто Иисус был мизерного роста и с таким некрасивым лицом, что оно вызывало отвращение.

Цельс.

В записи Оригена. 1. 61.

В самом ли деле ранние христиане представляли себе Иисуса таким, каким его изображает Цельс? Оказывается, да. Это полностью подтверждает, например, христианский писатель Тертуллиан. В своих полемических диалогах со сторонником Павла и противником Ветхого Завета Маркионом он следующим образом описывает Иисуса: «Облик его был лишен какой-либо красоты и обаяния. Поистине, неужели нашелся бы смельчак, который бы нанес малейший вред телу, если б оно отличалось необычайной красотой и было озарено небесным сиянием? Кто бы покрыл плевками лицо, если бы уродство, которое

наложил на себя Иисус и которое сделало его презренным в глазах людей, не представляло это лицо заслуживающим одних лишь плевков?»...

З. Косидовский. С. 385.

Ориген говорит, что Он был «мал ростом и несоразмерен, как и худороден», и что «единственная Его красота была только в его душе и жизни».

А. Лопухин. С. 174.

...Тело Бога и не питается таким образом; тело Бога и не пользуется голосом таким, ни таким средством убеждения.

Цельс-Иудей (в передаче Оригена), 1.70.

И по мнению Тертуллиана, Он не имел даже обычной человеческой красоты и еще менее небесной.

А. Лопухин. С. 174.

...У Бога не было бы такого тела, как твое. Тело, рожденное так, как ты, Иисус, рожден, не может быть телом Бога.

Цельс-Иудей (в передаче Оригена), 1.69.

...И Иустин-философ говорит о Нем, что Он не имел никакой красоты или привлекательности, и внешность Его была невзрачна.

А. Лопухин. С.174.

...Являл себя, как провозглашало Писание, невзрачным.

Иустин-Мученик. С. 30.

Со второго века происходил спор о красоте или невзрачности его лица. Отсюда, как говорит св. Иринея, никто не знал, каков был лик Спасителя.

А. Лопухин. С. 1040.

Кто изучал средневековые изображения Спасителя, должен был заметить, что некоторые из них, особенно в требниках, были лишены всякого благообразия; напротив того, другие представляли самый высокий идеал красоты человеческой. Откуда же происходило это

противоречие? Из объяснений пророчеств, в которых старались отыскать не только описание жизни, но и наружности Мессии. Древняя церковь, привыкши видеть, что языческая скульптура старалась до совершенства изображения богов и богинь Олимпа и, опасаясь внести в свои пределы роковую испорченность чувственного развращения, находила, по-видимому, удовольствие уничтожать уважение к красоте лица.

Ф. Фаррар ². С. 66–67.

По описанию Климента Александрийского, Он также имел уничиженную наружность.

А. Лопухин. С. 174.

Напротив того, другие, будучи поражены такими возмущающими душу мыслями, представляли в чертах Иисуса отражение дивной красоты Давида, Его великого предка, а блаженные Иероним и Августин предпочитали применять к Нему слова Псалма: «Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих; препояшь себя по бедру мечем Твоим, Сильный, славою Твоею и красотой Твоею». Естественно, что за отсутствием вполне достоверных указаний, этот взгляд встретил сильнейшее сочувствие и был осуществлен в величайших произведениях Фра Анджелико, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Рафаэля и Тициана.

Ф. Фаррар ². С. 67.

...Если лицо всякого человека отражает на себя невидимую душу его, то Иисус, конечно, был самым прекраснейшим из сынов человеческих.

А. Дидон. С. 134.

Позже оказалось, что христиане, бережно относящиеся к каждому слову о Спасителе, сохранили все же предание, как выглядел Господь Иисус Христос. Немало современников Спасителя могли рассказать о Его облике тем христианам, которые уже не могли видеть Учителя — ведь вся Иудея с Галилеей видела Его и слушала Его проповеди.

О внешнем облике Спасителя...

По преданию Православной Церкви. С.5.

...Христианские гностики, не имевшие антипатии к языческому искусству, постепенно начали представлять себе Его образ совершенно иначе, чем первые христиане. Изображая Его на картинах, медалях и в небольших статуях, черты для этих изображений они брали с портрета, который, по преданию, снят был с Него по приказанию Пилата. В третьем столетии подобное изображение проникло в домашнюю капеллу императора Севера, где оно помещено было рядом с изображениями знаменитых царей и императоров, равно как и таких «святых душ», как Авраам, Орфей, Аполлоний и др.

А. Лопухин. С. 175.

...Рассказы очевидцев, переходя из уст в уста, из рода в род, и помогли сохранить предание о внешнем облике Господа нашего Иисуса Христа.

О внешнем облике Спасителя...

По преданию Православной Церкви. С. 6.

Был Он лицом, как все мы, сыны Адамовы.

Иоанн Дамаскин. С. 123.

Человек он среднего роста, с хорошей осанкой и великолепным благородным лицом. Его вид внушает и любовь, и страх одновременно. Волосы цвета спелого ореха ниспадают гладко до ушей, а дальше до самых плеч вьются колечками, чуть более светлыми и блестящими; посередине головы они разделены пробором, как это принято у назореев; лоб ясен и чист, лицо без морщин и пятен, дышит силой и спокойствием; линии носа и рта безукоризненны, борода густая, того же цвета, что и волосы, не очень длинная, разделенная посередине. Взгляд прямой, пронизательный, глаза сине-зеленые, яркие и живые. В гневе он страшен, а поучает дружески и нежно, с радостной серьезностью. Иной раз плачет, но не смеется никогда. Держится гордо и прямо, руки и плечи его полны изящества, в разговоре он серьезен, сдержан, и к нему по праву можно отнести слова

пророка; «Вот самый прекрасный облик из всех сынов человеческих».

Понтий Пилат — Тиберию. 25.3.

Я опишу внешность нашего Господа, как она передана нам от древности. Он был высок и весьма прекрасен. Рост Его составлял полных семь пядей, волосы Его были светло-коричневого цвета, не слишком густые и слегка завивающиеся в мягкие локоны. Брови Его были темны и выгнуты, и глаза Его как бы изливали из себя нежный золотой свет. Они были весьма прекрасны. Нос у Него был выдающийся; борода приятная, но не очень длинная. Волосы головы Он, напротив, носил весьма длинные, потому что ножницы никогда не касались их, как не касалась их и рука человеческая, кроме руки Его Матери, когда Она играла ими в Его детстве. Он немного был согбен, но тело Его было хорошо сложено. Цвет Его кожи походил на цвет созревшей пшеницы, а Его лицо, подобно лицу Его Матери, было скорее овальное, чем круглое, с небольшим оттенком румянца; но чрез него просиявали достоинство, разумность души, кротость и никогда ненарушимое спокойствие духа. Вообще Он очень походил на Свою Божественную и непорочную Матерь.

Н. Каллист

Цит. по: Иисус Христос в документах истории. С.451–452.

«Рост его составляет семь полных пядей», — говорит Никифор Каллист. Неизвестно, что собственно разумеется в данном случае под пядью, под которой обыкновенно понималось расстояние между концом большого пальца и мизинцем в их наиболее сильном растяжении. Судя по общей мысли писателя, что рост Христа был высокий, можно думать, что это составит около шести футов (фут равняется 30,48 см. — *Ред.*).

А. Лопухин. С. 178.

Эта величина (пядь, о которой говорит Никифор Каллист) не соответствует древнерусской пяди. Греческое слово в оригинале читается — «спадми». Семь греческих пяден — примерно 2,5 аршина, что составляет 178 сантиметров.

Свящ. В. Синельников¹. С. 198.

...Исследователи решили, что по контуру на холсте (плащаницы. — Е. Г.) удастся определить, какого роста был Иисус. Но это оказалось совсем не просто. Итальянский профессор Николо Миани и прелат Гило Риччи пришли к выводу, что рост Иисуса равнялся 162,56 см. А по расчетам скульптора и специалиста по анатомии профессора Лоренцо Ферри — 182 см. Дело в том, что очертания, на холсте смазаны и лишены четкости.

З. Косидовский. С. 387.

Перед нами изображение тела белого человека, его рост был 180 сантиметров, вес около 77 килограмм.

С. Сальникова. С. 24.

Вместе с плотию и кровию имел душу разумную, носил дебелую плоть, имел вид, подобный нашему, очень многими чертами походил на Матерь Свою и представлял в Себе образ Адама.

Иоанн Дамаскин (?).С. 7.

Прежнее представление о внешности Христа, основанное на изречениях Исаии, к этому времени окончательно уступило место другому, которое превозносило Его красоту, как естественное внешнее выражение Божественной чистоты и совершенства Его внутреннего существа. Григорий Нисский прилагает не только к Его учению, но к Его личности те величественные образы, которые употребляются в Песни Песней.

А. Лопухин. С. 174 .

В настоящее время явился у нас и теперь еще жив человек весьма добродетельный, по имени Иисус Христос. Народ называет Его великим Пророком, а ученики Его — Сыном Божиим. Он воскрешает мертвых и исцеляет всякие болезни и недуги. Он высок и строен, вид Его важен и выразителен, так что, глядя на Него, нельзя не любить и вместе не бояться Его. Волосы на голове отлива виноградного, до ушей без блеска и гладки, от ушей до плеч идут светлыми волнами и спускаются ниже плеч; на голове разделяются на две стороны, по обычаю назореев. Лицо гладкое и чистое, на всем лице нет никаких пятен. Щеки покрыты негустым румянцем. Вид благообразный и

приятный, нос и уста правильные. Борода довольно густая и одинакового цвета с волосами; разделяется надвое с подбородка. Глаза голубые и очень блестящие. В выговорах и укоризнах — страшен; в наставлениях и увещаниях — ласков и любезен. Взгляд удивительно приятен и вместе важен. Никогда никто не видел Его смеющимся, но видели плачущим. Рост высокий, руки длинные и прямые, и плечи совершенные, речь Его ровна и важна, но Он говорит мало. Это — прекраснейший из всех человеков...

Публий Лентулл.

Цит. по: О внешнем облике Спасителя...С. 8–9.

Из древнейших изображений два существуют и доселе. Подобно изображениям Пифагора, Платона, Аристотеля и других мудрецов, пред которыми гностики благоговели наравне с Христом, они имеют вид медальона. Одно из них каменное — с изображением головы Христа, юного и безбородого, в профиль, с обозначением слова «Христос» греческими буквами и с символическим знаком рыбы внизу. Другое представляет собою нечто вроде медали, изображающей Христа с длинными волосами, разделенными прямым рядом и спускающимися за ушами по плечам. На этом изображении значится имя Иисуса по-еврейски. Это изображение, вероятно, было делом какого-либо христианина из иудеев.

А. Лопухин. С. 176–177.

Каков был Его настоящий вид? Он был среднего роста; тридцати с чем-нибудь лет; на лице Его читалась непорочность с глубокомыслием и достоинством возмужалости. Светло-русые волосы ниспадали с головы вниз по шее. Цвет лица Его был нежнее, и подходил к типу греческому гораздо более, чем загорелые на солнце оливковые лица смелых рыбаков, Его апостолов; но сквозь эти черты просвечивалась какая-то печаль.

Ф. Фаррар¹. С. 135–136.

Бл. Иероним очерчивает славный идеал, который впоследствии развивало христианское искусство, основывая свое представление о Нем уже не на описаниях страждущего «раба Божия» у пророка Исаяи, а на словах псалмопевца, гласящего: «Ты прекраснее всех сынов

человеческих». «Несомненно, — говорит он, — что блеск и величие сокровенного Божества, сиявшее даже в Его человеческом лице, могло с первого взгляда привлекать к себе всех, кто видели Его. Если бы он не имел чего-либо Божественного в Своей внешности, то апостолы не последовали бы немедленно за Ним». Более обстоятельные изображения Христа в Его человеческом виде являются на Востоке в пятом столетии, когда появляется подробное сказание, воспроизводящее древнее предание о том, как Авгарь, царь эдесский, еще во времена земной жизни посылал к Иисусу своего живописца снять с Него портрет, но так как живописец не в состоянии был этого сделать вследствие ослепляющего блеска от лица Спасителя, то Христос, как говорит предание, с целью удовлетворить благочестивое желание царя, взял плат, которым Он обыкновенно утирал свое лицо, утерся им и отправил его к Авгарю, и на этом платке оказалось дивное изображение Его лица.

А. Лопухин. С. 176.

Известно, что его лицо чудесно отпечаталось на убрусе (платке, которым Он утерся). Это — доподлинное изображение Божественного Лица Спасителя, самое достоверное и точное изображение Его внешности.

О внешнем облике Спасителя...С. 4.

В западной церкви сохранилось другое, несколько подобное же предание. По нему, в Иерусалиме жила благочестивая женщина Вероника, которая, увидев Иисуса, проходящего крестным путем к Голгофе, когда по лицу Его ручьями текла кровь от тернового венца, сняла с себя головное покрывало и дала Ему, чтобы Он вытер лицо Свое. В награду за эту благочестивую любовь, Вероника получила на своем покрывале отображение лика Господа, не величавое и спокойное, каким представляется изображение эдесское, но омраченное скорбью и страданием. Третье чудесное отображение всего тела Христа осталось на тех пеленах, в которые завернуто было оно в гробнице, и это изображение перешло, по преданию, в собственность Никодима и затем передано было христианам Иерусалима, от которых оно разными путями перенесено было наконец в 1578 году в Турин, где и находится теперь.

А. Лопухин. С. 176.

Перенесемся в Турин. На огромном столе простерлось золотистое полотно. Включаем яркий свет и пристально вглядываемся в образ на ткани. Легкий трепет, волнение, благоговейный страх охватывают душу. На льняном полотнище предстает во всем реализме жестоко истерзанный, обнаженный Человек с бородой, усами и ниспадающими к плечам длинными волосами, после принятой Им страшной смерти... Правый глаз закрыт, левый слабо приоткрыт, над бровью капля крови. Нос восточной расы, глаза близко стоят друг к другу. Подбородок ярко очерчен, особенно слева. Справа на нем пятно от крови или глубокой раны. Длинные волосы, сплетенные в косичку, усы, короткая борода, раздвоенная посредине. Изображение лица асимметрично. На лице многочисленные повреждения: разбитые брови, порванное правое веко, большая припухлость ниже правого глаза, поврежденный нос, ушиб на правой щеке, травма на левой щеке и на той же стороне подбородка. Господи, как Его мучили! Полотно совпадает с евангельским повествованием... Издевательства в претории... На правой щеке длинный кровоподтек. Этот удар, по-видимому, был нанесен палкой толщиной около 4,5 см человеком, стоящим с правой стороны, что привело к повреждению щеки и носового хряща ниже кости. С замиранием сердца вглядываемся пристальней... Удлиненное лицо; глаза, расположенные близко друг к другу; полнота нижней губы... О чем свидетельствуют эти подробности? Говорит (американский исследователь) Карлтон Кун: «Перед нами человек, принадлежащий к семитскому типу, который в настоящее время может быть найден среди родовитых евреев и благородных арабов». Этнографы не ошибаются! Борода и волосы, разделенные посредине, ниспадание длинных волос к плечам, маленькая косичка из волос — все показывает: Тот, Кто запечатлен на плащанице, не грек и не римлянин. Но завязанная косичка в волосах «является наиболее поразительной иудейской особенностью». Нужны ли еще доказательства?

Свящ. В. Синельников². С. 13–14.

Греки в своем эстетическом чувстве придавали Иисусу божественное величие; латиняне — трогательный вид человека

скорби. Таким образом, Ему принадлежит венец мученика и сияние славы Божией.

А. Дидон. С. 135.

Замечательным памятником изображения внешности Христа служила одна статуя, виденная Евсевием Кесарийским в Панее, или Кесарии Филипповой, месте рождения и местопребывании женщины, которая получила от Христа чудесное исцеление от кровотечения. «В воротах ее дома, — говорит он, — на возвышенном пьедестале стоит бронзовое изображение женщины, которая коленопреклоненно протянула свои руки, как бы умоляя кого-то пред собою. Против нее стоит такое же изображение мужа в прямом положении, в длинном плаще, протягивающего свою руку к женщине. У ее ног, — прибавляет он, — и на том же самом пьедестале растет какое-то странное растение, которое поднимается до самой оторочки одеяния и есть противоядие всем видам болезней. Эта статуя, как говорят, есть изображение Иисуса Христа». Так как эта статуя не сохранилась, то и невозможно судить, в каких чертах она изображала Христа, если только действительно это было изображение Христа, в чем не уверен был и сам Евсевий.

А. Лопухин. С. 175.

Император Константин позаботился изобразить Христа в таком виде, в каком Он представлен древними историками: рост высокий, брови нахмуренные, нос правильный, волосы кудрявые, стан несколько согбенный, вид благообразный, борода черная, лицо пшеничного цвета — подобно как у Матери, персты длинные, голос звучный, речь сладкая; весьма приветливый, кроткий, великодушный, терпеливый; в таких чертах представляется Богочеловеческий вид Его... <...>

Волосы, темные, почти черные, спускались с середины широкого и довольно большого лба по обеим сторонам Лица. Закрывая уши, они соединялись с бородой. Нос прямой, немного длинный, но пропорциональный; усы едва покрывают верхнюю губу, но нижняя совершенно открыта; так что хорошо видны прекрасно очерченные губы.

О внешнем облике Спасителя... С. 4.

...Благообразный, располагающий к себе вид, высокий рост, стан несколько согбенный, брови нахмуренные, нос правильный, волосы кудрявые, борода черная, лицо пшеничного цвета — как у Матери, пальцы продолговатые, голос звучный.

Иоанн Дамаскин (?). С. 8.

Самое древнее (скульптурное) изображение Господа нашего Иисуса Христа находится (так же) в римских катакомбах, в часовне святого Климента. «Спаситель... представлен здесь в бюсте с лицом овальным, несколько продолговатым, вида важного, приятного и задумчивого, с бородою короткою и редкою, с волосами, посреди чела разделенными на две стороны и падающими на плечи; совершенно таким же, каким Он изображен на пяти гробницах Ватиканского кладбища, коих стиль и отделка принадлежат, по всей вероятности, к веку Юлиана» (IV в. по Р. Х.).

М. Барсов¹. С. 341.

Сияние и величие Божества, сокрытое во плоти, просвечивало на Его лице и придавало Ему привлекательность, которая покоряла всех, кто имел счастье созерцать Его....

Блаженный Иероним.

Цит. по: М. Барсов¹. С. 343.

Св. Иоанн Златоуст говорит, что «Божественный Отец в полном изобилии излил на Него ту личную красоту, которая лишь по каплям дается смертному человеку», и бл. Августин, со своим обычным сильным красноречием, говорит, что «Христос был прекрасен на лоне Своей Матери, прекрасен на руках Своих родителей, прекрасен на кресте и прекрасен в гробнице».

А. Лопухин. С. 176.

К глубокой древности относится обычай изображать Иисуса Христа в длинном хитоне, с длинными волосами, с небольшой раздвоенной бородой. Так Спаситель отображен уже на иконе II века, которая сохранилась в римских катакомбах. <...>

На древних христианских саркофагах Господь изображается почти так же, как на современных иконах: в длинном хитоне и мантии, со свитком, жезлом, крестом или ключами в руках. Он так юн, что на лице еще нет бороды, а волосы слегка выются. Обычай такого изображения Спасителя сохранялся до X века это видно на мозаиках базилики Святого Марка в Венеции.

О внешнем облике Спасителя...

По преданию Православной Церкви. С. 11.

Это тот тип, который вдохновлял Леонарда да-Винчи, Рафаэля, Аннибала Карраша. Он встречается в течение всего византийского периода и в древних мозаиках Рима и Равенны; он сохранился в течение всех средних веков и таким образом дошел до первых художников эпохи Возрождения.

А. Лопухин. С. 1040.

Микеланджело, ярый приверженец платонизма, на фреске «Страшный суд» в Сикстинской капелле изобразил Иисуса красивым безбородым юношей, что было встречено в штыки многими папскими сановниками. Еще интереснее в этом смысле его незавершенная скульптура, установленная слева от алтаря в римской церкви Санта-Мария супра Минерва. Иисус изображен нагим, гармонично сложенным юношей, похожим на греческого бога, с крестом в руке. Скульптура вызвала среди святош бурю возмущения, после чего на нее надели нелепую бронзовую набедренную повязку. Но среди широких масс статуя стала предметом культа, так что пришлось прикрыть бронзой еще и одну ступню, чтобы мрамор не пострадал от бесчисленных поцелуев верующих.

З. Косидовский. С. 386.

...Казался старше своих лет.

Иоанн.

Удивительно, но Тот, Чей облик сохранился на Плащанице, скорее стар, на вид Ему гораздо больше тридцати трех лет. Были ли тому причиной перенесенные страдания или средняя продолжительность

жизни две тысячи лет назад (она составляла около сорока лет, и тридцатилетние выглядели пожилыми людьми)?

М. Дмитрук. С. 13.

Ириней говорит как о достоверном факте, заимствованном преданием от евангелиста Иоанна, что Спаситель во время Своей смерти был между сорока и пятидесятью годами от роду...

Ф. Фаррар¹. С. 369.

Дело в том, что, по словам Иоанна (8:57), иудеи однажды заметили Иисусу: «Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?» Но смысл этого замечания, конечно, только тот, что Иисус еще не достиг преклонного возраста.

Д. Штраус. С. 208.

...Одно лишь, пожалуй, не подлежит сомнению: св. Иоанн не выдумал эти пятьдесят лет. В описанном им эпизоде нашло отражение представление о возрасте Иисуса, распространенное в его время в некоторых кругах христиан.

З. Косидовский. С. 388.

Ум Его трезв и ясен, взор Его проницателен и решителен, суждения Его точны. То же чудесное спокойствие, с которым Он является в начале Своей общественной деятельности, сохраняется у Него до конца Его жизни.

М. Барсов. Т. I. С. III.

ПЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

...В современном мире нет никого, кто сравнился бы по влиянию с Иисусом. Сама жизнь пишет пятое Евангелие — труды Иисуса Христа в сердцах и жизнях людей и народов.

Т. Гриффит.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 122.

Иисус дал истории новое начало. Он дома в любой стране: повсюду люди считают, что Он похож на лучших сынов именно их

народа — и на Бога. Его день рождения отмечают по всему миру. Его смертный час отмечен крестами, воздвигнутыми в любом городе мира. Кто же Он?

Д. Баттрик. С. 38.

Иисус Христос, если говорить о Нем как о Богочеловеке, — это величайшая из когда-либо живших личностей, и потому Его личное воздействие — несравнимо с влиянием кого бы то ни было.

Б. Рамм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 117.

И Иосиф, сын Матфея, священник, человек известный у иудеев и у римлян, достойно пострадал за истину Христову. Ведь он был тем человеком, который откровенно поведал, как необычны дела Творца, и учил слову истины: «Христос прославился, быв осужден на распятие и явившись на третий (день) живым, как предсказывали то святые Божии пророки. Он привлек к Себе многих из эллинов и иудеев, засвидетельствовавших свою любовь к Нему, и до сего дня они зовутся по Его имени. И я думаю, во всей истории невозможно найти другого такого чуда, подобного тому, какое Бог явил во Христе».

Созомен. С. 151.

Между тем, Флегон в тринадцатой или четырнадцатой — если не ошибаюсь — книге своей «Хроники» приписал Христу предвидение неведомого будущего. Правда, он перепутал и вместо того, чтобы говорить об Иисусе, говорит о Петре, но он все же засвидетельствовал, что исполнилось все, что и как Он предсказал. Независимо от этого свидетельства о предвидении [Христом] будущего, он — против своего желания даже — показал также и то, что проповедь первых провозвестников нашей веры не была чужда божественной силы.

Ориген. С. 36.

Он изменил весь ход истории человечества...

У. Робинсон.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 77.

Вот Человек, родившийся в глухой деревушке. Сын крестьянки. Вырос Он в другой деревне, и до тридцати лет работал плотником, а затем в течение трех лет был странствующим проповедником. У Него никогда не было дома. Он не написал ни одной книги. Никогда не занимал ни одной должности. Никогда не имел семьи. Не получил никакого образования... Иными словами. Он не совершил ничего такого, с чем мы обычно связываем представление о великом человеке. Он ничем не может вызвать нашего восторга, кроме Самого Себя... Он был еще молодым человеком, когда народ стал преследовать Его. Друзья от Него отвернулись. Один из них предал Его. Он попал в руки Своих врагов, прошел через судебный фарс и был прибит гвоздями к кресту рядом с двумя разбойниками. Покуда Он умирал, Его палачи бросали жребий о единственной Его собственности на этой земле — Его одежде. После смерти Его сняли с креста и, стараниями сердобольного знакомого, положили в принадлежащую другому могилу. Прошло двадцать долгих веков, и сегодня Он стал средоточием человеческого племени и предводителем Его поступательного движения. Не рискуя ошибиться, можно сказать, что все когда-либо маршировавшие армии, все когда-либо построенные флотилии, все парламенты в истории и все когда-либо правившие цари, вместе взятые, не повлияли на жизнь человека на этой земле так глубоко, как эта, одна-единственная жизнь...

Одна единственная жизнь. С. 101.

Мы инстинктивно отделяем Христа от других людей. Встречая Его имя в каком-нибудь списке выдающихся личностей, рядом с Конфуцием и Гте, мы чувствуем, что нарушается здесь не столько религия, сколько справедливость. Иисус не принадлежит к выдающимся мировым деятелям. Можно говорить об Александре Великом (Македонском), о Карле Великом, о Наполеоне Великом, если угодно... но не о Христе. Христос — не Великий, Он — Единственный. Он — просто Иисус. К этому нечего добавить... Он выходит за рамки любого анализа. Он низвергает наши каноны человеческой природы. Он выше всякой критики. Он заставляет наш дух благоговеть...

К. Симпсон. С. 110.

Одним словом, Иисус был Божеством, явленным в человеке, в определенный исторический период. Эта идея поразительна сама по себе, и становится еще более поразительной, поскольку таким чудесным образом была воплощена в жизни конкретного Человека. На свете еще не было идеи более высокой.

А. Фэрберн. С. 114.

Может ли Тот, о Ком пишут Евангелия, быть человеком? Сколько доброты и чистоты в Его поведении, сколько трогательной добродетели в Его учении! Как высоки Его афоризмы, сколь мудры Его рассказы! Как умны, как изобретательны в своей справедливости Его ответы! Да, жизнь и смерть Сократа — это жизнь и смерть философа, а жизнь и смерть Иисуса — это жизнь и смерть Бога.

Ж.-Ж. Руссо. С. 115.

Последствия Христова учения даже для неверующих суть события неоспоримо исторические. Оно смягчило жестокость; укротило страсти; заклеимило позором самоубийство; под строгим наказанием запретило отвратительное детоубийство; низвергло языческую нечистоту во мрак, который ей сроден. Не найдется ничего отрицающего подобное действие Христова учения. Оно изгнало гладиатора; освободило узника; защитило пленника; восстановило слабого; взяло на себя попечение о сироте; возвысило женщину; светлым ореолом осенило священную невинность нежных лет детства. Каждая сторона жизни почувствовала совершенствующую силу его влияния. Оно обратило жалость из порока в добродетель; возвело бедность из проклятия в блаженство; облагородило труд, обративши его из черной работы в достоинство и обязанность; освятило брак, считавшийся прежде до некоторой степени тягостным условием и сделавшийся ныне священным таинством. Оно в первый раз открыло ангельскую красоту чистоты, в которой люди отчаялись, и добросердечия, над которым они издевались. Оно дало верное понятие о милосердии, распространивши границы с тесного круга соседства на весь род человеческий. Оно идею о человечестве обратило в идею об общем братстве всего мира, и применило даже к странам, которые не слыхали об этом учении, а

где оно распространилось, там освятило жизнь, возвысило душу каждой отдельной личности.

Ф. Фаррар². С. 342.

Я знаю людей — и могу вам сказать, что Христос не был человеком. Поверхностный ум усматривает сходство между Иисусом и основателями империй, или богами иных религий. Такого сходства не существует. Бесконечная пропасть отделяет христианство от всех иных религий. Все в Христе поражает меня. Его дух повергает меня в трепет, Его воля далеко превосходит мою. Невозможно сравнить Его ни с одним другим человеком в мире. Он — существо самодовлеющее. Его мысли и чувства, провозглашаемые Им истины, Его способы убеждать людей — всего этого не объяснить ни человеческим устройством, ни природой вещей. Чем ближе я подхожу к Нему, чем тщательней Его изучаю, тем яснее вижу Его превосходство во всем. Его подавляющее величие. Религия Его — это откровение разума, который никак не мог быть человеческим... Ни в ком, кроме Него самого, не отыскать подражания Его жизни или е образца... Я тщетно искал в истории кого-либо сходного с Иисусом Христом или учения, сравнимого с евангельским. Ни история, ни человечество, ни минувшие века, ни природа не смогли дать мне ничего, что я мог бы поставить рядом с Евангелием или использовать для его объяснения. Поражает все, что связано с Христом...

Н. Бонапарт.

В кн. В. Граундса. С. 305.

Он не написал ни одной книги. Но все библиотеки нашей страны не вместят книг, написанных о Нем. Он не написал ни одной песни. Но Он дал тему для стольких песен, сколько не дали все композиторы, вместе взятые. Он никогда не основал ни одной школы. Но все школы мира не могут похвастаться таким количеством учеников, как у Него. Он никогда не командовал армией, не призывал солдат, не стрелял из винтовки. Но ни у одного государственного деятеля никогда не было столько добровольцев, которые по Его приказу заставили бы стольких мятежников сложить оружие и сдаться без единого выстрела.

Он никогда не занимался психиатрией, но исцелил больше разбитых сердец, чем все врачи мира. Каждую неделю по всему миру

замирают вращающиеся колеса торговли и промышленности, и толпы людей приходят на молитвенные собрания, чтобы отдать Ему дань любви и уважения.

Несравненный Христос. С. 123.

Александр Македонский, Цезарь, Карл Великий и я — мы основали великие империи. Но на чем строились эти творения нашего гения? На силе. Лишь один Иисус основал Свою империю на любви, причем до сего дня миллионы и миллионы готовы за Него умереть... Мне кажется, я кое-что смыслю в человеческой природе, и поэтому скажу: все великие были людьми, и я тоже человек — никто из нас не похож на Него. Иисус Христос был больше чем человек... Я внушал толпам такую горячую любовь, что они готовы были сложить за меня головы. Но для этого мне лично нужно было быть рядом с ними, чтобы они видели мой электризующий взгляд, слышали мои слова, мой голос... Лишь Христу удалось настолько приблизить человеческий разум к Невидимому, что тот становился нечувствительным к пространственным и временным барьерам. И вот, через пропасть, образованную восемнадцатью столетиями, Иисус Христос задает нам сложнейшую задачу... Он просит отдать собственное сердце. Он хочет, чтобы сердце принадлежало только Ему. Мы лишены права ставить свои условия, но почему-то везде люди отвечают Ему согласием. Удивительно! Разрывая время и пространство, человеческая душа, со всей ее силой, со всеми ее способностями, становится продолжением империи Христа... Это необъяснимое явление. Подобное не под силу человеку. Даже великий разрушитель — время — бессильно угасить это священное пламя. Время не может ослабить его силу, не может ограничить радиус его действия. Это-то и поражает меня больше всего! Я часто об этом думал. И именно это служит для меня доказательством божественности Иисуса Христа...

Н. Бонапарт.

В кн. Н. Андерсона. С. 45–46.

Исключая все случайные, искусственные подразделения, основанные на условиях образованности и племени, климата и времени, гражданственности и религии, род человеческий делится на три класса: толпу, талантов и гениев. Это исполинская пирамида, в

которой толпа составляет основание, таланты — среднюю часть и гении — вершину. Гению принадлежит самобытность, изобретательность и почин; он создает новые формы, приводит все в движение, увлекает человечество на пути, до него неведомые, смущает или успокаивает человечество, вводит его в заблуждение или дает направление, унижает или возвышает его... Когда гений религии проявляется вовне, то он предлагает и должен содержать в себе все другие виды гения: гений мысли, для научения людей самым высшим истинам о Боге, судьбе и жизни человеческой; гений действия, чтобы повелевать совестью и исправлять ее; гений искусства, чтобы воплотить в речь или в обряды божественный идеал, восхищающий чувственные силы человеческого существа. Все, что характеризует религиозного гения в его безусловном совершенстве, оправдывается во Христе, Каким показывает Его Евангелие и боготворит вера христианская и Каким Он является Сам. До Него даже в Моисее и пророках можно видеть только прообраз; после Него даже в святых находится только копия этого Божественного Образа

А. Дидон. С. 138–140.

Борьба будет продолжительной и жестокой, но с того часа, как Христос умер на кресте, начался похоронный звон царству дьявола и всей языческой мерзости. С этого часа святость стала общим идеалом всех, кто чтит имя Христа, как имя своего Господа, а достижение этого идеала — общим наследием душ, в котором почиет Дух Святой.

Ф. Фаррар². С. 442.

Гениальный человек находит свою жизнь слишком краткою, чтобы наставить своих учеников, упрочить свои учреждения, воздвигнуть государство, преобразовать религию. Ему нужны долгие годы для осуществления своих планов; Иисус удовольствовался несколькими месяцами. В маленькой тетрархии Иродовой, этой наиболее пренебрегаемой части земли Израильской, Он открыл Самого Себя, овладел умами человеческими в лице нескольких бедных галилеян, которых Он сделал Своими апостолами, и начал с ними и в них Свое Царствие, которому не должно было быть никакого предела ни в пространстве, ни во времени...

А. Дидон. С. 267.

Иисус из Назарета без денег и оружия покорил больше миллионов людей, чем Александр Македонский, Цезарь, Магомет или Наполеон; без помощи науки и знаний Он пролил больше света на человеческие и Божественные вопросы, чем все философы и ученые вместе взятые, без всяких уроков красноречия Он произносил слова жизни, которых никто не говорил ни до, ни после Него, и покорял слушателей лучше, чем любой оратор или поэт; не написав ни одной строки, Он привел в движение больше перьев и вдохновил больше проповедей, речей, диспутов, ученых томов, созданий искусства и благодарственных гимнов, чем вся армия великих людей древности и современности.

Ф. Шафф.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 120–121.

Видимая скудость средств несколько не соразмеряется с громадностью результатов, и этот контраст представляет величайшую загадку истории. Это знамение Иисуса...

А. Дидон. С. 267.

Иисус Христос — это снисхождение Бога и возвышение человечества...

Ф. Брукс.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 116.

Нет ни одного человека между великими гениями религии, который не носил бы на себе клейма нравственной слабости и в котором не открылось бы какой-нибудь сокрытой язвы. Когда читаешь историю Магомета, то как удержать в себе вопль удрученной совести пред многоженством, осквернившим последние годы его жизни и ясно доказывающим его бессилие в борьбе со своими инстинктами в таких годах, когда воздержание представляется столь естественной добродетелью? А мудрый Сакия Муни, — как оправдать его пессимизм, лежащий в самом существе его учения, и тот беспощадный аскетизм, который служит прямым отрицанием нашей земной участи? Человек создан не только для того, чтобы заслужить небо, но и чтобы управлять землей. Истинный учитель религии должен научить человека не только умирать, но и жить...

А. Дидон. С. 141–142.

Даже с точки зрения статистики Евангелия являются величайшими произведениями в истории. Любая другая книга уступает им по числу читателей, популярности цитат, количеству переводов на иностранные языки, по тому, сколько она вдохновляла художников, писателей и композиторов. Но величие слов Христа отнюдь не только в этом. Все в точности до наоборот: их больше читают, цитируют, повторяют, верят им и переводят их на другие языки именно потому, что это — величайшие слова в истории человечества. В чем же их величие? Оно состоит в чистой, светлой духовности, в ясном, отчетливом и убедительном подходе к величайшим вопросам, терзающим человеческую грудь...

Б. Рамм.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 119.

К народам, бессильным от опьянения преступлением, она [весть Христа] явилась как свет новой весны...

Ф. Фаррар². С. 442.

Когда Иисус покинул эту землю, Он сказал ученикам, что им суждены после Его ухода более великие подвиги, чем совершенные Им Самим. Века христианства подтвердили Его правоту. Великие подвиги совершались и совершаются сейчас. Иисус Христос в наши дни совершает больше чудес, чем во время Своей жизни на земле. Он спасает души, преобразует жизни, меняет характеры, утверждает идеалы, вдохновляет на добрые дела, способствует всему лучшему, чистому и высокому, что есть в человеческой жизни и развитии. Оттого и справедливо привлекать внимание к влиянию Христа на многие века истории — ведь оно служит одним из величайших, самых прямых и очевидных доказательств того, что христианство заключается в Христе, и что такой Христос нуждается в объяснении. Невозможно рассматривать этот вопрос как чисто исторический, поскольку он затрагивает каждую область сегодняшней жизни...

Т. Гриффит.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 121.

Сделать из бедности предмет любви и желания, поставить нищего на пьедестал, считать святыней одежду бедного человека — это такой подвиг, который не особенно тронет политическую экономию, но перед которым истинный моралист не может остаться равнодушным...

Э. Ренан. С. 161.

Все наши взгляды основаны на этом великом чуде личности Христа

Г. Томас.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 115.

Никакая добродетель не требует большего самоотвержения. Человек рождается, по-видимому, безжалостным. Если он не может отомстить, то он сохраняет в глубине своего сердца злобное чувство, и если не прощает, то питается желанием мести. Иисус требует самоотвержения и напоминает человеку, что он должен поступить, как Бог.

А. Дидон. С. 429.

Христос — единственный, Кому удалось возвысить человеческий разум до незримого, возвысить настолько, что он потерял чувствительность к преградам пространства и времени. Через пропасть веков Христос требует от нас самого трудного, того, что философ может тщетно просить от своих друзей, отец — от детей, невеста — от супруга и человек от собственного брата. Он требует нашего сердца, чтобы безраздельно завладеть им без всяких оговорок — и Его требование исполняется! Силы и способности человеческого сердца присоединяются к империи Господа. Все, кто искренне верит в Него, испытали эту небывалую любовь к Нему. Это необъяснимое явление лежит целиком за пределом человеческих способностей. Время, великий разрушитель, неспособно ни ограничить этой любви, ни ослабить...

Н. Бонапарт.

В кн. В. Граундса. С. 310.

Вот почему Евангелие сделалось высшим пособием против обыденной пошлости жизни, постоянным *sirsum korda*,

могущественным противоядием против жалких земных забот и сладостным призывом, подобно призыву Иисуса, обращенному к Марфе: «Марфа, Марфа, печешься о многом, единое же есть на потребу»...

Э. Ренан. С. 157.

Для верующих и неверующих вознесение на крест есть граница между древним и новым временем...

Ф. Фаррар². С. 442.

Никакой гений между людьми не может быть назван всемирным; он могуч только в той области, на которой он сосредоточивает свои силы, и господствующая способность всегда подчиняет себе все другие. Один только гений составляет исключение, — гений религии.

Иисус, вследствие несравненной гармонии и полноты Своих сил, не может быть причислен к отдельной категории человеческих гениев. Однако если бы я дерзнул применить к Нему наименование слишком ничтожное для Его славы, то я сказал бы, что Он есть гений религии во всей его полноте и идеальном великолепии...

А. Дидон.

Спаситель мира. С. 139–140.

Трудно спорить с тем, что Христос учил самым чистым и высоким нравственным правилам, этической системе, которые затмевает все моральные положения и максимы мудрейших мыслителей древности...

И. Клаузер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 110.

Только христианству было суждено явить миру идеального героя, Который сквозь все перемены, случившиеся на протяжении двадцати веков, подвигал сердца людей на вдохновенную любовь. Который сумел повлиять на все эпохи, народы, темпераменты и условия. Который являл не только высочайший пример добродетели, но и побуждал других следовать ей... Простое описание трех лет Его деятельности сделало больше для возрождения и смягчения

человечества, чем все умствования философов и призывы моралистов, вместе взятые.

У. Лекки. С. 305.

Влияние Иисуса было таким огромным, что людям приходилось «становиться либо на Его сторону, либо против Него. Остаться к Нему безразличным было невозможным».

Д. Мак-Дауэлл¹. С. 114.

Родившись Иудеем в определенный период времени, Иисус не походит ни на одного из гениальных людей своего народа; Он не принадлежит ни к палестинской, ни к александрийской школе и одинаково господствует над иерусалимским ученым Гиллелем и эллинским Филоном. Его слова и учение нисколько не напоминают ни того, ни другого. Он Сам по Себе. То, что Он говорит, принадлежит всем временам и столь же современно теперь, по истечении двадцати столетий, как и тогда...

А. Дидон. С. 144–145.

Христос поражает и ошеломляет чувственных людей. Они не могут вписать Его в историю или примирить со своим собственным душевным миром...

Р. Эмерсон. С. 120.

Нравственно и физически, не менее как духовно, Христова вера была возрождением мира...

Ф. Фаррар². С. 442.

Его свершение заключается не в том, что Он возвестил новое государство, но в том, что Он очертил нравственный идеал. Его этический кодекс обязан своими постулатами убежденности в скором пришествии Царства, а Его главная задача — сделать людей достойными вступления в него. Отсюда заповеди блаженства, в которых подняты на недостижимую высоту смирение, бедность, кротость и мир; совет подставить другую щеку и быть «как дети малые» (не образцами добродетели!); равнодушие к экономической предусмотрительности, собственности и форме правления;

предпочтение безбрачия супружеству; требование отказаться от всех семейных уз; все это — не свод предписаний, годных для обыденной жизни, но полумонашеский устав, который делает мужчин и женщин достойными божественного избранничества и вступления в грядущее Царство, где не будет ни закона, ни брака, ни половых отношений, ни имущества, ни войны. Иисус восхвалял тех, кто «оставил дом, родителей, братьев, жену или детей», даже тех, «кто оскотил себя ради Царствия Небесного». Очевидно, что все эти требования относились к преданному религиозному меньшинству, а не ко всему обществу. Цели этой этики были ограничены, но ее масштаб — универсален, ибо здесь концепция братства и Золотое Правило применялись не только к соседям и друзьям, но также и к чужакам и противникам. В ней воплотилось предвение того времени, когда люди станут почитать Бога не в храмах, но «в духе и в истине», каждым своим поступком, а не преходящими словами...

В. Дюрант. С. 614.

Он основал именно Царствие Божие, — я хочу сказать, царство духа, и если теперь, на лоне своего Отца, Иисус видит плоды своего дела в истории, то Он, поистине, может сказать: «Вот чего я хотел». Что создано Иисусом, что вечно останется от Него, за изъятием несовершенств, присущих всякому человеческому делу, — это учение о свободе духа...

Э. Ренан. С. 126.

Царство Иисуса есть царство любви к ближнему в ее самом необходимом проявлении — прощении...

А. Дидон. С. 429.

Чем был бы в настоящее время мир, если бы у него не было ничего лучшего, кроме сухих афоризмов и осторожных колебаний Конфуция или сомнительных принципов Платона?..

Ф. Фаррар². С. 117.

Благодаря Иисусу, для самого бесцветного существования, поглощенного самыми печальными и унижительными обязанностями, был открыт выход к уголку неба. Для нашей обремененной заботами

жизни, воспоминание о свободной жизни Галилеи было как бы благоуханием другого мира, как бы «росой Гормона», которая помешала черствости и пошлости совершенно овладеть полем Божиим.

Э. Ренан. С. 157.

Мысль людская ни разу еще не достигала подобных высот.

Т. Карлейль. С. 115.

Прочитав учения Платона, Сократа или Аристотеля, мы чувствуем, их специфическое отличие от учения Иисуса, то самое, какое существует между умозрением и откровением...

Дж. Паркер.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 119.

Если бы Иисус, вместо того, чтобы основать свое Небесное «арство, поехал в Рим, отдался составлению заговоров против Тиберия или скорби о Германике, что случилось бы с миром? Суровый ли республиканец или усердный патриот, Он не остановил бы великого течения событий своего века, между тем как, провозглашая политику маловажной, Он открыл миру ту истину, что отечество еще не все, и что человек и больше и выше гражданина...

Э. Ренан. С. 127.

Его служение продолжалось всего три года — и за этот краткий срок успело вместить в себя глубочайшее из всех значений в истории религии. Ни одна великая жизнь не протекла столь стремительно, столь спокойно и скромно, в таком удалении от шума и суеты мира. И ни одна великая жизнь после своего завершения не вызывала такого всеобщего и длительного интереса...

Ф. Шафф.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 121.

Какие бы сюрпризы ни ожидали нас в будущем, Христос никогда не будет превзойден...

Э. Ренан. С. 308.

Разве удивительно, что до наших дней этот галилеянин слишком велик для наших маленьких сердец?

Г. Уэллс. С. 26.

Никогда еще влияние Иисуса на человечество не было столь глубоко, как при жизни трех или четырех последних поколений. Благодаря Ему миллионы людей, преобразившись, стали жить именно такой жизнью, пример которой Он дал... Если судить по последствиям, которые имели рождение, жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа, это были самые важные события в истории человечества. Если исходить из масштабов Его влияния на людей, Иисус занимает центральное место в истории человечества.

К. Латуретт.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 121.

Вся история человечества станет бессвязной, если устранить из нее Иисуса...

Э. Ренан. С. 520.

...Ни у одного из Его слов нет причины устареть, стать чем-то ненужным. В этом смысле Христос резко отличается от других мыслителей, скажем, древних. Даже Платон, живший на несколько столетий раньше Христа и значительно обогнавший Его в глубине философии своих мыслей, не идет с Ним ни в какое сравнение. Прочтите его «Диалоги», и вы увидите, сколько в них, в отличие от Евангелий, разнообразных ошибок, абсурдных суждений и морально неприемлемых положений. А ведь Платон, как считают, достиг высочайшего уровня человеческого разума.

Д. Ронейнс.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 118.

...Имя Христа написано в начале каждой страницы современной истории.

Д. Банкрофт.

Цит. по: Д. Мак-Дауэлл¹. С. 122.

Религия Иисуса не только для данного времени была прекрасной религией человечества; это была абсолютная религия, и если на других планетах есть обитатели, обладающие разумом и моральным чувством, их религия не может быть другой, чем та, которую Иисус провозгласил у колодца Иакова. Человек не мог удержаться на ее высоте, потому что идеал может быть достигнут лишь на мгновение. Слово Иисуса было как бы блеском молнии среди темной ночи; потребовалось много столетий, чтобы глаза человечества (что я говорю! бесконечно малой части человечества) привыкли к этому блеску. Но блеск молнии заблестит когда-нибудь полным дневным светом, и, пройдя целый ряд заблуждений, человечество вернется к слову Иисуса, как к бессмертному выражению своей веры и своих упований...

Г. Честертон. С. 345.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Библия (с приложениями). Брюссель: Жизнь с Богом, 1973—1977.

Новый Завет (с приложениями). Брюссель: Жизнь с Богом, 1965.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. М.: Московская Патриархия, 1976.

Новый Завет / Новый перевод с греческого подлинника с параллельными местами. Лондон, 1970.

Слово Жизни вечной. Евангельское повествование / Составил по текстам Нового Завета свящ. Иоанн Корниевский. Брюссель: Жизнь с Богом, 1959.

Абу-ль-Фарадж (Бар Эбрей) Хронология. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Абу-ль-Фатх. Самарянская хроника. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Аверкий, архиепископ. Четвероевангелие. Джорданвилль: Святоотроицкий монастырь, 2000.

Адам К. Иисус Христос. Цит. по кн.: Мак-Дауэлл Дж. Не просто плотник. М.: Соваминко, 1992.

Айнс Т. Суд над Иисусом Христом. Пер. с англ. // Христианское чтение. 1878. Сентябрь—октябрь.

Ал-Байдави. Комментарий к Корану. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Ал-Масуди. Золотые луга и россыпи самоцветов. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Андерсон Н. Иисус Христос. Цит. по кн.: Мак-Дауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. М.: Соваминко, 1999.

Антоний Сурожский, митр. Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. М.: Даниловский благовестник, 1998.

Апокрифы древних христиан. М.: Мысль, 1989.

Арабское евангелие детства. Цит. по своду: Апокрифические сказания о Христе. Т. IV. Книга младенчества. СПб.: 1914.

*Барсов М.*¹Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия с библиографическим указателем. Симбирск, 1890. Т. 1.

*Барсов М.*²Сб. статей. СПб., 1893. Т. 1.

Баттрик Дж. Цит. по журн.: Лайф. 1968 г. Апрель.

Белецкий А. Библия и наука. М., 1996.

Блаженный Августин. Теологический трактат. Минск: Харвест, 1999.

Библейская энциклопедия. М.: Типография А. И. Снегиревой, 1891.

Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб., 1914.

Бок Э. Детство и юность Иисуса / Пер. с нем. М.: Энгима, 1996.

Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Художественная литература, 1990.

Бунин И. А. Храм Солнца // Полн. Собр. Соч.: В 9 т. Изд. Товарищества А. Ф. Маркса, 1913. Т. 4.

Бутаков Н. Святая Плащаница Христова. Джорданвиль, 1968.

Вавилонский Талмуд. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Виппер Ю. Иерусалим и его окрестности времен Иисуса Христа. М., 1886.

Воскресное чтение. 1881. № 40. Октябрь.

Восторгов И., протоиерей. Суд над Иисусом Христом с юридической точки зрения. СПб., 1895. (Речь на публичном акте Елисаветинской гимназии в 1895 г.)

Вук Г. Цит. по кн.: Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца. М.: Свобода слова, 2001.

Гаврилов М. Туринская плащаница. Тула, 1992.

Гейки К. Жизнь и учение Христа / Пер. с англ. М., 1893. Вып. 1—2.

Гече Г. Библейские истории. М.: Политиздат, 1973.

Голубев В. Богородица. СПб., 2000.

Граундс В. Причины нашей надежды. Цит. по кн.: Мак-Дауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. М.: Соваминко, 1999.

*Гречулевич В.*¹ Четвероевангелие. СПб., 1873.

*Гречулевич В.*² Н суде Каиафы и Пилата. // Странник. 1861. Апрель.

*Гречулевич В.*³ Изложение евангельской истории. СПб., 1861.

Грундман И. Иисус из Назарета / Пер. с нем. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

Гуревич И. Кто виноват в распятии Иисуса Христа? СПб., 1906.

Дамаскин Иоанн. Цит. по кн.: О внешнем облике Спасителя и Пресвятой Богородицы. По преданию православной церкви. М.: Новая книга, 1996.

Дарю Дж. Секс в Библии. Пер. с англ. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995.

Дидон А. Спаситель Мира. СПб., 1891.

Дин Э. Знаменитые женщины Библии. Пер с англ. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995.

Дион Кассий. Римская история. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Диспут Нахманида. Иерусалим — Москва, 1992.

Дмитрук М. Туринская плащаница // Голос. 1995. № 10.

Додд Ч. Г. Основатель христианства. М., 1997.

Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца. М.: Свобода слова, 2001.

Дюрант Вил. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995.

Дьяченко Г., свящ. Объяснение воскресных и праздничных Евангелий всего года. М., 1899. Ч. 2.

Евангелие детства (Евангелие от Фомы). Цит. по кн.: Апокрифы древних христиан. М.: Мысль, 1989.

Евангелие от Ниоадима. Цит. по кн.: Новозаветные апокрифы. СПб.: Амфора, 2001.

Евангелие от Петра. Цит. по кн.: Новозаветные апокрифы. СПб.: Амфора, 2001.

Евангелие Псевдоматфея. Цит. по кн.: Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых. М.: Когелет, 1999.

Евсевий (Александрийский). О сошествии Иоанна Предчети во ад. Цит. по кн.: Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки / Сост. И. Я. Порфирьев. СПб., 1890.

Епифаний. Фрагменты Евангелия эбонитов. Цит. по кн.: Апокрифы древних христиан. М.: Мысль, 1989.

Епифаний. Комментарии на Матфея. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейя, 1999.

Жебелев С. Христос-плотник // Христианский Восток. Пг., 1922. Т. 6, Вып. 3.

Жевахов И., князь Воспоминания // Святая Русь. Альм. М.: Русская идея, 2000.

Земная жизнь Богородицы. СПб., 1898.

Златоуст Иоанн.¹ Беседы на евангелиста Матфея. Пер. с греч. М., 1899. Ч. 1—3.

Златоуст Иоанн.² О предательстве Иуды. СПб., 1998.

Иероним Блаженный.¹ Изложение хроники Евсевия. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейя, 1999.

Иероним Блаженный.² Комментарии на Матфея. Цит. по кн.: Творения бл. Иеронима. Киев, 1901. Т. 16.

Игер Б. Статья о погребении Христа // Международная стандартная библейская энциклопедия. Нью-Йорк, 1979.

Иисус Христос в документах истории: Сб. / Сост. Б. Г. Деревенский. СПб., Алетейя, 1999.

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Последние дни жизни Иисуса Христа. СПб.: Изд. Товарищества М. О. Вольфа, 1902.

Иустин Мученик. Цит. по: Сочинения св. Иустина Философа. М., 1892.

Иустин Мученик.² Диалог с Трифоном-иудеем. М., 1986.

Каледа Г., протоиерей. Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. М.: Изд. Зачатьевского монастыря, 1998.

- Карлейль Т.* Герои и героическое в истории. СПб., 1878.
- Карманная еврейская энциклопедия. М.: Ковчег, 1998.
- Каутский К.* Происхождение христианства. М.: Политиздат, 1990.
- Кессарийский Евсевий.* Церковная история / Пер. с греч. // Богословские труды. М., 1982. Сб. 25—26.
- Кипрский Епифаний.* Панарион. Цит. по кн.: Творения / Пер. с греч. М., 1863—1865. Ч. 1—5.
- Кирилл, архимандрит.* Похвала Божьей Матери. М.: Изд. Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1992.
- Киркегор С.* Христос есть путь. Челябинск: УралЛТД, 1999.
- Клаузнер И.* Иисус из Назарета. Нью-Йорк, 1925.
- Книга Иосифа-Плотника. Цит. по кн.: Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых. М.: Когелет, 1999.
- Коран / Пер. И. Крачковского. М.: Вектор, 1990.
- Косидовский З.* Сказания евангелистов / Пер. с польск. М., 1977.
- Костомаров Н.* Легенда о кровосмесителе // Собр. Соч. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1904. Т. 6.
- Кронштадский И.* Моя жизнь во Христе. М., 1991. Т. IV.
- Кураев А., диакон.* Как делают антисемитом. М.: Одигитрия, 1999.
- Лактанций* Цит. по кн.: А. Дониини. У истоков христианства. М.: Политиздат, 1989.
- Лебедев А.* Братья Господни. М.: Университетская типография, 1905.
- Лебединский П.* Иисус Христос Сын Божий. Калуга, 1876.
- Лекки У.* История европейской нравственности от Августа до Карла Великого. Берлин, 1922.
- Лопухин А.* Библейская история. Т. 3. СПб., 1895.
- Майер П.* Цит. по кн.: Мак-Дауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. М.: Соваминко, 1999.
- Мак-Дауэлл Дж.*¹ Неоспоримые свидетельства. М.: Соваминко, 1999.
- Мак-Дауэлл Дж.*² Доказательства воскресения. М.: Соваминко, 1998.
- Маккавейский Н. К.* Археология страданий Иисуса Христа. Киев, 1890.

Макробий А. Сатурналии. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Малада Иоанн. Хроника. Цит. по сб. Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Манбиджский Агапий. Всемирная история. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Мень А.¹, протоиерей. Сын Человеческий. Брюссель, 1998.

Мень А.², Иконография Христа и загадка Туринской плащаницы. Челябинск: УралЛТД, 1999.

Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. М.: Республика, 1996.

Митякин А. Христос на суде у Пилата // Христианское чтение, 1893. № 3.

Мориак Ф. Жизнь Иисуса. М.: Мир, 1991.

Муль С. Ф. Д. Феномен Нового Завета. Лондон, 1964.

Несравненный Христос: Сб. Нью-Йорк, 1987.

О внешнем облике Спасителя и Пресвятой Богородицы. По преданию православной церкви. М.: Новая книга, 1996.

Одна единственная жизнь: Сб. Джорданвилль, 1990.

Ориген.¹ Против Цельса / Пер. с греч. Л. Писарева. Т. 1—4. Казань, 1912.

Ориген.² Комментарий на Матфея. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Папирус Эджертон. Апокрифы ранних христиан. Издание общества ведической культуры. СПб., 1994.

Певницкий В. Юность богочеловека // Воскресное чтение. 1881. Октябрь.

Первоевангелие Иакова. Новозаветные апокрифы. СПб.: Амфора, 2001.

Пилат Б. Две тайны Христа. М.: Присцельс, 1998.

Полкинхорн Д. Вера глазами физика. М.: Ассоциация «Духовное наследие», 1998.

Полная популярная библейская энциклопедия. М., 1891.

Понтий пилат — Тиберию. Цит. по кн.: Библия и наука. М., 1996.

Поснов М. Личность основателя Христианской церкви. Киев, 1910.

Путь Христов. СПб., 1903.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. СПб.: Изд. Г. Глаголева, 1912.

Рид Д. Спор о Сионе. М.: Твердь, 1992.

Ростовский Д. Жития святых. М.: Синодальная типография, 1910. Кн. 11.

Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения М.: Политиздат. 1976.

Сальникова С. После воскресения или Тайны новозаветных Евангелий. М.: Когелет, 1999.

Сантала Р. Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний/Пер. с фин. М., 1985.

Санхедрин (Вавилонский талмуд). Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Свида, Византийский толковый словарь X века. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Симпсон К. Христианская этика. Нью-Йорк, 1958.

Синельников В.¹, свящ. Тайна Библии. М.: Издание Сретенского монастыря, 2000.

Синельников В.² Туринская плащаница на заре новой эры. М.: Издание Сретенского монастыря, 2000.

Сказание Афродитиана. Цит. по кн.: Бобров А. Г. Апокрифическое Сказание Афродитиана в литературе и книжности Древней Руси. СПб.: 1914.

Славянская версия «Иудейской войны». Цит. по кн.: Мещерская Н. а. История «Иудейской войны» — Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М—Л.: АН СССР. 1958.

Слободский С., протоиерей. Закон Божий. М., 1991.

Созомен. Церковная история. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Тареев М. М. Иуда-предатель//Богословский вестник. Сергиев Посад. 1908. Январь—апрель. Т. 1.

Тертуллиан. Апологи. Пер. с лат.//Богословские труды. М., 1984. СП. 25.

Тольдот Иешу (Родословие Иисуса). Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетейа, 1999.

Томас Г. Вечная тема. Цит. по кн.: Мак-Дауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. М.: Соваминко, 1999.

Трахтерберг Дж. Дьявол и евреи. Москва—Иерусалим: Гешерим, 1998.

Тристам М. Библия с точки зрения естественных наук. М., Библейско-богословский институт им. Апостола Андрея, 1983.

Труды Киевской Духовной академии. 1868. Т. 1; 1869. Т. 2.; 1870. Т. 11.

Уиллис А. Священный город. Нью-Йорк, 1952.

Универсальная еврейская энциклопедия. Цит. по кн.: Дюк Д. Еврейский вопрос глазами американца. М., 2001.

Уэллс Г. Собрание сочинений в 8 т. М.: Правда, 1976. Т. 8.

*Фаррар Ф.*¹ Жизнь Иисуса Христа. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1900.

*Фаррар Ф.*² Жизнь Иисуса Христа. М.: Прометей, 1991.

*Фаррар Ф.*³ Ироды. СПб.: Шпиль, 1998.

Филарет, архиеп. Черниговский (Гумилевский) О страданиях Господа нашего Иисуса Христа. М., 2000.

*Флавий М.*¹ Иудейские древности. 1—2 тт./Пер. с греч. СПб.: Типо-Литография Е. Е. Ландау, 1900.

*Флавий И.*² Иудейская война./Пер. с нем. Я. Л. Чертока. СПб., 1900.

Флобер Г. Иродиада. М.: Гослитиздат, 1947.

Флоровский Г. Жил ли Христос. Париж, 1929.

Флуссер Д. Иисус, свидетельствующий о себе./Пер. с нем. Челябинск: УралЛТД, 1999.

Фрагмент Евангелия эбонитов. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетея, 1999.

Фрагменты неизвестного Евангелия. Цит. по кн.: Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетея, 1999.

Фэрберн А. М. Философия христианской религии. М.: Соваминко, 1990.

Хильдесхаймский И. Легенда о трех святых царях. М.: ЭНИГМА Легенда о трех святых царях. М.: ЭНИГМА АЛЕТЕЙА, 1998.

Хорт Ф. Священная история. М.: Соваминко, 1987.

Цицерон. Избранные речи. М.: Госполитиздат, 1948.

Чамберлен Г. С. Явление Христа. Пер. с нем. СПб., 1907.

Честертон Г. К. Вечный человек. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1991.

Чехов А. П. Полное собрание соч. в 30 т. М.: Наука, 1986. Т. 8.

Шпенглер О. Закат Европы. М.: Искусство, 1993.

Штраус Д. Жизнь Иисуса. Пер. с нем. М., 1907.

Шюре Э. Великие посвященные / Пер. с фр. Калуга, 1914.

Эмерсон Р. Сочинения. М.: Соцэкгиз. 1934.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНИХ АВТОРАХ

Абу-ль-Фарадж ибн Харун (литературное имя *Григорий Бар Эбрей*)(1226—1286), сирийский писатель и ученый. крещеный еврей, глава восточных монофиситов-иаковитов, корифей средневековой сирийской литературы, писавший на сирийском и арабском языках.

Абу-ль-Фатх, самарянский историк XIV в., составивший так называемую «Самарянскую хронику» («Китаб ат-Тарик»), доведенную до 1355 г.

Августин Блаженный, Аврелий(354-430), один из отцов церкви, епископ Гиппонский (в Сев. Африке), латиноязычный христианский писатель и теолог, автор сочинений «О христианской доктрине», «О граде Божием», «Исповедь» и др. Здесь использован его «Теологический трактат».

Златоуст Иоанн(около 344-407), величайший из отцов Восточной церкви, один из трех ее «вселенских учителей».

Ибн Шапрут Шемтоб бен Исаак, испанский еврей, врач, философ и талмудист второй половины XIV в., автор полемического сочинения «Пробный камень», направленного против крещеных евреев. Перевел также некоторые части Евангелий на еврейский язык, снабдив перевод едкими примечаниями.

Иероним Блаженный(ок. 347—420), один из отцов церкви, латиноязычный христианский писатель, осуществивший перевод Библии на латинский язык (так называемая Вульгата), автор нескольких исторических сочинений, комментариев к Святому Писанию.

Агапий Манбиджский,(X в.) епископ сирийского города Манбиджа на Евфрате, христианский писатель-историк, автор «Всемирной истории» (по-арабски — «Китаб ал-Унван»), охватывающей события от сотворения мира до VIII в. Это сочинение сохранилось благодаря его переводу на арабский язык.

Африкан Секст Юлий, христианский грекоязычный писатель нач. III в., пресвитер в Александрии, составивший хронологический обзор событий греко-римской истории, доведенный до 221 г. н. э. От этого

сочинения сохранились лишь фрагменты в передаче позднейших авторов.

ал-Байдави Абдаллах ибн Умар Насир ад-Дин(1260-1316), кади (судья) в персидском Ширазе, мусульманский теолог, комментатор Корана.

Георгий Амартол(греч. амартоλος — «грешник»), византийский монах второй половины IX в., составивший историческую хронику, доведенную до VIII в. Хроника Амартола была весьма популярна на Руси; сохранились ее славянские переводы.

Дуран Симон бен Цемах(1361-1444), еврейский врач, ученый и философ. В 1391 г., спасаясь от преследований монахов-доминиканцев, бежал из Испании в Алжир, где в 1408 г. стал раввином и судьей еврейской общины. Автор нескольких сочинений, защищавших основы иудаизма.

Евагрий Схоластик(ок. 535-593), сириец по происхождению, жил в Антиохии. Автор «Церковной истории», написанной как продолжение соответствующих трудов Евсевия Кесарийского, Созомена и Феодорита Кипрского.

Евсевий Кесарийский (Памфил)(ок. 263-340), грекоязычный христианский писатель, историк, епископ Кесарии Палестинской с 311 г., автор «Церковной истории», охватывающей историю христианства от его возникновения до начала IV в., а также других сочинений, пользующихся большим авторитетом в христианской церкви.

Епифаний Кипрский (Саламинский)(307-403), епископ Саламинский (на острове Кипр), грекоязычный христианский писатель, автор «Панариона», сочинения, направленного против еретиков.

Иоанн Дамаскин(ок. 675-до 753), один из отцов церкви, видный христианский писатель и богослов, происходивший из Дамаска. Автор сочинений: «Источник знания», «Против манихеев», «Против несторианской ереси» и др.

Его же. Беседы на евангелиста Иоанна. Пер. с греч. СПб., 1862.

Иосиф Флавий(37-ок.100), иудейский историк, участник антиримского восстания 66-74 гг., перешедший на сторону римлян. Его произведения, написанные на греческом языке, — «Иудейская война», «Иудейские древности» и др. пользовались исключительным авторитетом у раннехристианских писателей.

Ипполит Римский(ум. 236), епископ Рима, латиноязычный церковный писатель и богослов. Большая часть его сочинений посвящена полемике с еретическими течениями в христианстве («Малый лабиринт», «Библидарион», «Философумены»).

Иринеи Лионский(135-202), один из учителей церкви, родом из Смирны (Малая Азия), епископ Лиона с 177 г., латиноязычный церковный писатель, из многочисленных сочинений которого сохранились лишь 5 книг «Против ересей».

Иустин Мученик(Философ) (103-168), латиноязычный церковный писатель, раннехристианский апологет, погибший во время гонений на христиан.

Кассий Дион Кокцеян(165-235), римский грекоязычный историк, автор обширного труда «Римская история», от которого сохранилось несколько книг, охватывающих период с 68 г. до н. э. по 47 г. н. э.

Кедрин Георгий, византийский хронист конца XI в., составивший компилятивный обзор всемирных событий вплоть до 1057 г.

Кемпийский Фома, фламандский иеромонах (конец XIV — начало XV в.). Автор знаменитого сочинения «О подражании Христу». Оно на протяжении веков имело громадное влияние на склад умов и сам уклад религиозной жизни. О нем с восхищением отзывался А. С. Пушкин. Лучший его русский перевод сделан в XIX в. знаменитым обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым.

ал-Киркисали Йакоб, еврейский караимский писатель X в., автор «Книги огней и сторожевых башен», в которой рассказывается об иудейских сектах.

Климент Александрийский Тит Флавий(ок. 150-215), один из учителей церкви, раннехристианский грекоязычный писатель, автор сочинений «Строматы» («Ковры»), «Увещевание язычникам», «Педагог».

ал-Макин Джурджис Ибн аль-Амуд, копский христианский летописец XIII в., оставивший «Всеобщую историю», в которой цитировал Агапия Манбиджского.

Макробий Амвросий Феодосий, римский писатель и поэт-сатирик, автор «Сатурналий», чиновник при императоре Гонории (393-423).

Максим Грек(ок. 1475-1556), христианский писатель и публицист, поселившийся в Московском княжестве при Василии III.

Малала Иоанн(491-578), византийский историк, сириец по происхождению. Его труд «Хроника» начинается с легендарной истории египтян и доходит до 563 г. Это сочинение было очень популярно на Руси; остались его славянские переводы.

ал-Масуди Абу-ль-Хасан Али ибн ал-Хусайн(ум. 956), арабский писатель, автор историко-географического сочинения «Золотые луга и россыпи самоцветов».

Михаил Глика, византийский писатель конца XII в., автор «Хронографии», в которой изложение событий доводится до 1118 г.

Михаил Сириец(1126-1199), патриарх Антиохийский с 1166 г., христианский летописец, оставивший «Хронику» (на сирийском языке), охватывающую события от сотворения мира до современной Михаилу эпохи.

Никифор Каллист(1256-1335), византийский монах, написавший «Церковную историю» по образцу произведения Евсевия Кесарийского.

Моисей Хоренский(ок. 410-490), армянский христианский историк, автор «Истории Армении».

Ориген(185-254), крупный христианский теолог, философ, грекоязычный писатель, автор комментариев к Библии, а также апологетического труда «Против Цельса».

Орозий Павел, римский христианский историк 1-й пол. V в., ученик Августина Блаженного. Написал «Историю против язычников» (в семи книгах), в которых широко цитировал многих античных авторов.

Персий(34-62), римский поэт-сатирик.

Плиний Младший (Гай Цецилий Секунд)(61 — ок. 114), римский писатель и государственный деятель. Из его сочинений до нас дошли сборник писем в 10 книгах и «Панегирик» императору Траяну.

Псевдо-Анастасий, неизвестный автор полемических «Речей против иудеев», долгое время приписываемых писателю восточной церкви Анастасию Синайскому (ок. 640-700).

Псевдо-Гегесипп, условный автор древнейшего перевода сочинения Иосифа Флавия «Иудейская война» на латинский язык (кон. III в.). Современные исследователи видят под ним некоего крещеного еврея Исаака.

Светоний Транквилл Гай(ок. 70-140), римский историк и писатель, автор сочинения «Жизнь двенадцати Цезарей».

Синкелл Георгий,византийский историк конца VIII — начала IX в. Его хроника начинается с сотворения мира и заканчивается временем императора Диоклетиана (284 г.).

Созомен Саламинский Гермий,церковный грекоязычный автор середины V в., оставивший «Церковную историю», написанную по образцу труда Евсевия Кесарийского.

Талл,греческий историк II или I в. до н. э., от сочинений которого сохранилось лишь несколько отрывков в передаче позднейших авторов. Пользовался авторитетом у христианских писателей.

Тацит, Корнелий(ок. 57-117), крупнейший римский историк, автор сочинений «Анналы», «История» и др.

Тертуллиан (Квинт Септимий Флоренс)(ок. 165-230), один из учителей церкви, латиноязычный писатель, раннехристианский апологет.

Филастрий(ок. 380-397), христианский грекоязычный писатель, автор «Книги о евреях».

Филон Александрийский(21 до н. э. - 41 н. э.), крупный иудейский теолог, философ, писавший на греческом языке.

Филопон Иоанн(ок. 580-640), философ и христианский богослов в Александрии Египетской, писавший труды по различным отраслям знаний. Некоторые из его сочинений (о двойном естестве Христа, о невозможности воскресения из мертвых) впоследствии были уничтожены церковью как еретические.

Флегон из Тралд (Публий Элий),греческий писатель начала II в., вольноотпущенник императора Адриана, автор нескольких, исторических сочинений («Выдержки из Олимпиад», «Жизнь Адриана» и др.), не сохранившихся до наших дней и известных лишь в отрывках, цитируемых позднейшими писателями.

Хильдесхаймский Иоанн,монах (XIV в.). Автор популярной «Легенды о трех святых царях». Эта латинская книга увлекательно рассказывает историю упомянутых в Новом Завете трех царей, трех волхвов, принесших дары младенцу Иисусу. Книгой восхищался Гете, открывший подлинник ее в завалах одного из книжных хранилищ города Иены.

Цицерон Марк Туллий(106-43 до н. э.), знаменитый римский оратор и политический деятель, автор многочисленных речей, философских и иных произведений. Сохранился также сборник его писем.

аш-Шакрастани Мухаммед(1071-1153), мусульманский теолог, давший подробное описание различных религиозных течений в иудаизме, христианстве и исламе.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АПОКРИФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ХРИСТА

Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых / Сост. И. С. Свенцицкая и А. П. Скогорев. М.: Когелет, 1999.

Вега (В. В. Гейман). Апокрифические сказания о Христе: Книга Никодима. СПб., 1912.

Он же. Книга Девы Марии. СПб., 1912.

Он же. Книга Иосифа Плотника. СПб., 1914.

Новозаветные апокрифы. / Сост. С. А. Ершов. СПб.: Амфора, 2001

Памятники древнехристианской письменности в русском переводе: Апокрифические сказания о жизни Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери. М., 1860.

Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890.

Рождественский В. Г. Новооткрытый отрывок апокрифического Евангелия Петра. СПб., 1895.

Трофимова М. К. Из рукописей Наг-Хамати. В кн.: Античность и современность. М., 1972 [перевод апокрифического «Евангелия Фомы»].

Таубе М. Л. Аграфы у Отцов Церкви. Варшава, 1937.

Он же. Аграфы в древнехристианских апокрифах. Париж, 1947.

Он же. Аграфы в иудейских и магометанских писаниях. Париж, 1951.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗДАНИЯХ

Александр (Светлаков), еп. Иисус Христос по Евангелиям. М., 1891-1894. Т. 1—4.

Алфеев П. И., прот. Перепись Квириния как неизгладимый исторический документ неопровержимой достоверности евангельских событий Рождества. Рязань, 1915.

Он же. От Гефсимании до Голгофы. Рязань, 1915. Вып. 1—2.

Он же. Иуда-предатель. Рязань, 1915.

Альбовский М. Изъяснение избранных мест из Святого Евангелия. Киев, 1914.

Антоний (Радонежский), еп. Иисус Христос на Голгофе. М., 1914.

Антоний (Храповицкий). Против тех, которые уверяют, будто Иисус Христос был революционером. М., 1909.

Он же. Об искуплении. М., 1917.

Аскольдов С. Христианство и политика. СПб., 1907.

Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия с библиографическим указателем. Симбирск, 1890. Т. 1—2.

Богданов М., свящ. Вкушал ли Иисус Христос ветхозаветную Пасху на последней вечере с учениками? Руководство для сельских пастырей, 1861.

Богдашевский Д. П. Притчи Христовы. СПб., 1902.

Он же. Тайная вечеря Иисуса Христа. Киев, 1906.

Он же. Евангелие от Матфея; Критико-экзегетическое исследование. Киев, 1915.

Боголепов Д. П. Руководство к толковому чтению Четвероевангелия. М., 1910.

Боголюбов Н. Образ Иисуса Христа в «Жизни Иисуса» Э. Ренана и Д. Штрауса. 1912.

Богословский М. И. Идея Царства Божия в Ветхом и Новом Завете. Казань, 1887.

Он же. Детство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи. Казань, 1893.

Борков И. В. О знамениях второго пришествия Господа Иисуса Христа по Евангелиям и посланиям св. апостолов. СПб., 1906,

Боссюэ Ж. Б. Размышления на Евангелия. Пер. с франц. Пг., 1916.

Буйе Л.О Библии и Евангелии. Пер. с франц. Брюссель: Жизнь с Богом, 1965.

Буткевич Т., прот. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Харьков, 1887.

Бухарец И., свящ. Толкование на Евангелие от Матфея. М., 1899.

Он же. Толкование на Евангелия от Марка и Луки. М., 1903.

Он же. Толкование на Евангелие от Иоанна. М., 1915.

Властов Г. Опыт изучения Евангелия св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. СПб., 1887. Т. 1—2.

Восторгов Иоанн, протоиерей, один из выдающихся деятелей русской православной церкви предреволюционных лет. Расстрелян большевиками. Причислен церковью к лику священномучеников. В своей речи на публичном акте Елисаветинской гимназии в 1895 г. «Суд над Иисусом Христом с юридической точки зрения», которая опубликована в полном собрании его сочинений (1887-1912), он одним из первых подробно изложил несоответствие судов над Иисусом иудейской и римской юридическим системам.

Ганн Д. Последний день Страстей Господних. Пер. с нем. Чернигов 1886.

Гиэо Ф. П. Г. Размышление о сущности христианства. Пер. с франц. СПб., 1865.

Гладков Б. И. Священная история Нового Завета. СПб., 1906.

Он же. Толкование на Евангелия. СПб., 1906.

Он же. Нагорная проповедь и Царство Божие. СПб., 1907.

Он же. Притча о неверном управителе. СПб., 1912.

Он же. Евангельская история. СПб., 1913.

Глубоковский Н. Н. О Квириниевой переписи по связи ее с Рождеством Христовым. Киев, 1913.

Гольман Г. Религия иудеев в эпоху Иисуса. Пер. с нем. М., 1908.

Горский А., прот. История евангельская и Церкви апостольской. М., 1902.

Грец Г. Иисус Христос и происхождение христианства. Пер. с нем. (перевод глав из кн.: Г. Грец. История еврейского народа. СПб., 1906. Т. 4).

Гречулевич В. (впоследствии еп. Виталий). Изложение евангельской истории. СПб., 1861.

Он же. Подробный сравнительный обзор Четвероевангелия. СПб., 1859—1866. Ч. 1-3.

Он же. Нагорная проповедь Спасителя (Сущность христианского учения). Седелец, 1889.

Он же. Притчи Христовы. СПб., 1901.

Он же. Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и день Его смерти: Опыт критического исследования. СПб., 1877.

Дмитриевский Ф. Г. Беседа Господа Иисуса Христа о блаженстве. СПб., 1892.

Дьяченко Г., прот. Объяснение воскресных и праздничных Евангелий всего года. М., 1899. Ч. 1-2.

Земная жизнь Иисуса Христа в изящной литературе, живописи и скульптуре. СПб., 1912.

Зигабен Е. Толкование на Евангелие от Матфея. Пер. с греч. Киев, 1886.

Иванов А. Четвероевангелие и Деяния апостольские. СПб., 1893.

Иннокентий, в мире Иван Алексеевич Борисов, архиепископ Херсонский и Таврический (1800-1857), знаменитый русский богослов и церковный оратор. Книга «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа», которая использована в настоящем издании, считается вершиной его творчества. Написанная в середине XIX в., она, однако, почти не издавалась, поскольку была признана чересчур «либеральной».

Карпендер Дж., еп. Сын Человеческий среди сынов людских. Пер. с англ. СПб., 1913.

Кохомский С. В. Объяснение важнейших мест Четвероевангелия. Владимир, 1904.

Лейтон И. Иисус Христос и современная цивилизация. Пер. с англ. СПб., 1904.

Лопухин А. П. Крупнейший русский исследователь библейских текстов XIX в. Автор грандиозного по объему толкования Священного Писания «Библейская история» в 3-х томах. Эта работа до сих пор считается непревзойденным трудом, сочетающим полноту сведений по библеистике, глубину православных оценок событий библейской истории и доступность изложения.

Он же. Библейская история в свете новейших исследований и открытий: Новый Завет. СПб., 1895.

Он же. Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. — В кн.: А. П. Лопухин. Законодательство Моисея. СПб., 1882.

Он же. Незаписанные в Евангелии изречения Христа Спасителя и новооткрытые Его изречения... СПб., 1898.

Любимов С. История страданий Господа нашего Иисуса Христа. СПб., 1882.

Матвеевский П. Евангельская история о Боге-Слове, Сыне Божиим, Господе нашем Иисусе Христе. СПб., 1912.

Михаил (Грибановский), еп. Над Евангелием. СПб., 1908.

Михаил (Лузин), еп. Толковое Евангелие. Казань, 1903-1905. Т. 1-3.

Михаил (Семенов), архим. (впоследствии старообр. еп.). В поисках лика Христова. СПб., 1905.

Муретов М. Д. Родословие Христа. М., 1904.

Навиль Э. Христос: Публичные чтения. Пер. с франц. СПб., 1901.

Никанор (Каменский), еп. Объяснение Евангелия от Иоанна. М., 1906.

Олдгам Г. Х. Учение Иисуса Христа. Пер. с англ. СПб., 1912.

Орда Х. М. (впоследствии еп. Ириней). Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа, Киев, 1882.

Полотебнов А., прот. Руководство к последовательному толкованию и чтению Евангелия: Ч. 1. Евангелие от Матфея. М., 1905.

Поселянин (Погожев) Е. Богоматерь. СПб., 1908.

Поснов М. Э. Личность Основателя христианской Церкви. Киев, 1910.

Преображенский А. С. История земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. СПб., 1873.

Прессансе Э. Иисус Христос и Его время. Пер. с франц. СПб., 1869.

Он же. Иоанн Креститель. Пер. с франц. СПб., 1870.

Ревиль А. Иисус Назарянин. Пер. с франц. СПб., 1909. Т. 1-2.

Савинский С. В. Эсхатологическая беседа Иисуса Христа: Опыт исагогико-экзегетического исследования. Киев, 1906.

Сенсорева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. СПб., 1910.

Силлей Д. «Ессе Ното»; Обзор жизни и дела Иисуса Христа. Пер. с англ. СПб., 1877—1878. Ч. 1—2.

Сильченков К. Прощальная беседа Спасителя с учениками. Харьков, 1895.

Фаррар Фредерик (1856-1923) видный английский религиозный деятель, доктор богословия, член Королевского общества, ординарный капеллан при Королеве Великобританской, выдающийся знаток начальной истории христианства. Его двухтомное сочинение о жизни Христа считается классическим. Сведениями из этой книги пользовался М. Булгаков при создании образа Иешуа в романе «Мастер и Маргарита».

Скарданицкий Г. Фарисеи и саддукеи как выразители состояния религиозной жизни иудейства перед явлением Христа. Киев, 1906.

Снегирев В. Учение о лице Господа Иисуса Христа в трех первых веках христианства. Казань, 1870.

Тома А. Иисус Христос и Апостолы. Пер. с нем. Серг. Посад, 1913.

Тренч Дж. Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Пер. с англ. М., 1884.

Троицкий Ф. И. Последняя прощальная вечеря Иисуса Христа по синоптикам и Иоанну. Казань, 1889.

Трухманов М. Симон Петр, апостол Господа. Харьков, 1883.

Турчанинов П., прот. Беседы о личности Иисуса Христа. Харьков, 1914.

Феофан (Говоров), еп. Евангельская история о Боге-Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами святых Евангелистов. М., 1918.

Феофилакт Болгарский. Благовестник, или Толкование на Евангелия. СПб., 1910.

Филипп, еп. Евангельская история. Чернигов, 1914.

Фриц Ф. Иисус Христос. Пер. с франц. Тула, 1889.

Хитров М. Подлинный лик Спасителя. М., 1894.

Царевский А. С. Волхвы с Востока и вифлеемская звезда. Киев, 1891.

Он же. Иудейский синедрион и римские прокураторы в Иудее во времена Иисуса Христа. Юрьев, 1900.

Шнеллер А. По евангельским следам: Картины из земной жизни Христа Спасителя. Пер. с нем. СПб., 1898.

Яковлев Ф. Надпись на кресте Господа нашего Иисуса Христа. М., 1860.

ХРИСТИАНСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА ИЗ СТАРЫХ И НОВЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Алексий, архим. Время рождения Спасителя и вифлеемская звезда. // Ст. 1914. № 12.

Андреев А. Братья Господни. / НЭС. Т. 7.

Антоний (Храповицкий), еп. Сын Человеческий: Опыт истолкования. — БВ, 1903, № 11.

Бенкендорф М. Испытание Господа в пустыне. Пер. с англ. // ПО. 1887. № 3—4.

Б-ий. Вход Господень в Иерусалим. // ЖМП. 1962. № 3.

Богословский М. И. Притча о добром семени и плевелах. // ПО. 1876. № 12.

Богдашевский Д. П. Христос Спаситель как Чудотворец. // ТКДА. 1911. № 10.

Он же. Притчи Христа Спасителя о Царстве Небесном. // ТКДА. 1912. № 10.

Он же. Вход Господень в Иерусалим. // ТКДА. 1910. № 5.

Он же. Последний путь Христа Спасителя в Иерусалим. // ТКДА. 1914. № 3.

Богословский М. Господь в Капернауме и Иерусалиме на празднике первой Пасхи. // ПС. 1903. № 4.

Он же. Иоанн Креститель. // ПБЭ. СПб., 1905. Т. VI.

Бронзов А. Иисус Христос как образец нравственности. // ПБЭ. СПб., 1905. Т. 11.

Булатов С. А. Состояние иудейских ремесленников во времена земной жизни Господа нашего Иисуса Христа // ТКДА. 1883. № 8, 9.

Велтистов В. Притча о браке царского сына // Церковный вестник. 1889.

Вермбицкий Т. И. Закон Моисеев и Закон Евангелия // Ст. 1898.

Глубоковский Н. Н. К вопросу пасхальной вечери Христовой и об отношении к Господу современного Ему еврейства // ХЧ. 1893. № 7.

Он же. Был ли допущен Иуда-предатель к соучастию в самом таинстве Евхаристии при установлении его Господом Спасителем на тайной вечери // ХЧ. 1897.

Голубцов А. П. Иисус Христос по внешнему виду // ПБЭ. СПб., 1905. Т. 6.

Гречулевич В. О времени поклонения волхвов в порядке евангельских событий // Ст. 1869. № 12.

Григорий (Лебедев, еп.) Евангельские образы. — БТ. 1976. Вып. 16; 1977. Вып. 17.

Державин Д. Образ Господа нашего Иисуса Христа в памятниках древней Церкви // ТКДА. 1866. № 7.

Жебелев А. С. Христос-плотник // Христианский Восток. Пг., 1922. Т. 6, вып. 3.

Он же. Звезда волхвов // ВЧ. 1877. Т. 2.

Иванов Н. Любимый ученик Иисуса Христа апостол-евангелист Иоанн Богослов // ЖМП. 1964. № 9.

Иоанн, еп. О лице Иисуса Христа: Двенадцатилетний Иисус Христос // ХЧ. 1876. № 1.

Каменев В. Еврейское общество в эпоху Иисуса Христа // Ст. 1910. № 3.

Карев А. В. Нагорная проповедь // БВс. 1967. № 4, 5.

Он же. Образ Христа в Новом Завете // БВс. 1969. № 1.

Квандт Л. Порядок определения времени в Евангелиях // ЧОЛДП. 1874. № 2.

Лашкарев А. Св. Иоанн Креститель как проповедник при дворе Ирода // Ст. 1868. № 1.

Лучицкий К. И. В котором году родился Иисус Христос? // ХЧ. 1838. Вып. 4.

Мелихов В. О времени рождения Иисуса Христа ВР. 1913. № 18.

Мелторанский Б. М. Еврейство в эпоху Христа и евангельская проповедь // Ст. 1909. № 6.

Он же. Христос и современное ему общество // ХЧ. 1893. № 8.

Мышцын В. Какую можно усмотреть цель Христа Спасителя в Его поучениях народа притчами // БВ. 1900. № 3.

Муретов М. Д. Действительность смерти Иисуса Христа // ПО. 1881. № 4.

Он же. Вопрос Крестителя и ответ Господа // ПО. 1883. № 11.

Он же. Звезда волхвов // ПО. 1884. № 5, 6.

Он же. В каком году родился Господь наш Иисус Христос? // ПТО. 1885. № 35.

Он же. Господь Иисус Христос был ли свергнут со скалы назаретянами? // БВ. 1897. № 4.

Он же. Иуда-предатель // БВ. 1906—1907.

Некрасов А. А. Примечания к Евангелиям // ПС, 1884-1886.

Некрасов А. А. Год рождения и крестных страданий Господа нашего Иисуса Христа // ПС. 1888. № 3.

Никитин А. Фарисеи и саддукеи и их отношение к христианам века апостольского // ДЧ. 1891. № 5.

Никольский Н. М. Иудея в I веке нашей эры // Научное слово. 1903. Кн. 4.

Обычаи и нравы в жизни Христа // БВс. 1955. № 2.

Пахарнаев А. События ночи Христова Воскресения по Четвероевангелию // Ст. 1909. № 3.

Певницкий В. Крики народной иудейской толпы перед судом Пилата // ТКДА. 1862. № 6.

Он же. Св. Иоанн Креститель как проповедник покаяния // ТКДА. 1868. № I.

Перов И. Притча Господа нашего Иисуса Христа о блудном сыне // ВР. 1898. № 10.

Пивоваров Б. Аграфы // ЖМП. 1974. № 8.

Пособие к чтению евангелия от Марка. Пг.: Изд. Христианского студенческого кружка, 1919.

Потоцкий Н. Особенности причины неверия саддукеев в Иисуса Христа как Мессию // ВР. 1900. № 24.

Правители Палестины в первом веке // БВс. 1948. № 6.

Прозоровский Д. М. К вопросу о совершении последней вечери Иисуса Христа // Ст. 1881. № 6.

Протопопов П. Волхвы египетские, вавилонские и вифлеемские // ВР. 1902. № 23.

Пясковский Н. Я. Опыт согласования некоторых разностей в повествовании евангелистов о первом дне воскресения Христа и критические заметки о теории визионерства и галлюцинации Штрауса и Ренана и др. с точки зрения современного психиатра // ХЧ. 1891. № 2.

Пятницкий М. Суд над Иисусом Христом у первосвященников иудейских // Минские епархиальные ведомости. 1888. № 3, 4, 5, 8, 9.

Раин А. П. Воскресение Лазаря // Ст. 1903. № 4.

- Он же.* Как считались часы в Евангелиях // Ст. 1904. № 3.
- Рождественский В. Г.* Беседа Иисуса Христа с Никодимом // Ст. 1872. № 1.
- Розанов Н.* Евангелие от Марка, Евангелие от Луки. Евангелие от Иоанна // ТБ. СПб., 1912. Т. 9.
- Сильченков К.* Двенадцатилетний Отрок Иисус в храме // ВР. 1896.
- Скабалланович М. О* звезде волхвов // (оттиск из ТКДА) Киев. 1912.
- Смирнов Ф.* Первое чудо Иисуса Христа в Кане Галилейской // ВЧ. 1882. № .
- Соболевский С.* Суд над Иисусом Христом и распятие Его с точки зрения археологии // Ст. 1906. № 2, 3.
- Соколов А.* О внешнем виде Иисуса Христа // Ст. 1911, № I, 2.
- Троцкий П. Св.* Апостол Андрей Первозванный // ВЧ. 1880. № 48.
- Уржумцев П.* «Ты ли еси Грядый или иного чаем?» // ЖМП. 1962. № 5.
- Успенский Н. Д.* Святые места в Иерусалиме на сегодня // ЖМП. 1961. № 5, 6, 7.
- Фаррар Ф.* Достоверность чудес. Пер. с англ. // ПО. 1876. № 6.
- Фивейский И., свящ.* Евангелие от Матфея // ТБ. СПб., 1911. Т. 8. 1.
- Фоменко И.* Место и время крещения Господня // ВЧ. 1881. № 1.
- Фрей И. А.* Земля, где жил Иисус Христос // БВс. 1953. № 2, 3.
- Хвольсон Д. А.* Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа и дата Его смерти // ХЧ. 1875—1878.
- Янусов Н.* Вопрос о времени и обстоятельствах Рождества Христова // ВР. 1911. № 24.

СОВРЕМЕННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ПУБЛИЦИСТЫ

- Адам К.* Иисус Христос. Пер. с нем. Брюссель: Жизнь с Богом, 1961.
- Александров Б. М.* Единство Образа Христа по Апокалипсису, Посланиям св. апостола Павла и Евангелиям. Париж, 1964.
- Гофштеттер И.* Тайна Гефсиманской ночи // Путь. Париж. 1936—1937. № 52.
- Джонсон Х.* Христиане и коммунизм. Пер. с англ. М., 1957.

Иоанн (Шаховской), иером. (впоследствии архиеп.). Притча о несправедном богатстве. Париж. 1932.

Священное писание в свете духовной науки. Пер. с нем. М.: Информ-пресс+, 1998.

Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. Париж: УМСА, 1950.

Он же. Евангелие от Матфея и Марка. Париж, 1931.

Он же. Евангелие от Луки. Париж, 1932.

Он же. Евангелие от Иоанна. Париж, 1932.

Он же. О молитве Господней. // ПМ. Париж: УМСА, 1949. Вып. 7.

Он же. Царство Кесаря перед судом Нового Завета. Париж, 1949.

Лев (Жилле), иером. Иисус Назарянин по данным истории. Пер. с франц. Париж: УМСА, 1934.

Липеровский Л., прот. Чудеса и притчи Христовы. Париж, 1962.

Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Психология евреев — современников Иисуса Христа. 1949. (Машинопись).

Люттов П., прот. Беседы на Евангелие от Марка. Париж, 1931.

Марцинковский В. Пособие при изучении Евангелия от Иоанна. Лодзь, 1937.

Мерзлюкин А. С. Родословие Пресвятой Девы Марии и происхождение братьев Господних. Париж, 1955.

Никольский Н. М. Иисус и ранние христианские общины. М., 1922.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ

Бердяев Н. Философия свободного духа: Проблематика и типология христианства. Париж: УМСА, 1927-1928.

Он же. Христианство и классовая борьба. 1931.

Он же. Христианство и активность человека. 1933.

Булгаков С., прот. Св. Петр и Иоанн, два первоапостола. Париж: УМСА, 1926.

Он же. *Иуда Искариот* — Апостол-предатель // Путь. Париж, 1931. № 26, 27.

Он же. О чудесах евангельских. Париж: УМСА, 1932.

Он же. Два избранника. Иоанн и Иуда, «возлюбленный» и «сын погибели» // Вестник РХД. 1977. № 123.

Он же. Агнец Божий. Париж: УМСА, 1933.

Вышеславцев Б. П. Христианство и социальный вопрос. Варшава, 1929.

НЕХРИСТИАНСКИЕ (СВЕТСКИЕ) АВТОРЫ

Личность Христа в современной науке и литературе (об «Иисусе» Анри Барбюса): Стенограмма диспута А. В. Луначарского с митрополитом Ал. Введенским. М., 1928.

Мейер Э. Иисус из Назарета. Пер. с нем. с послесловием С. А. Жебелева. Пг., 1923.

Эдершейм А. Жизнь и время Иисуса Мессии. Пер. с нем. СПб., 1900. Т. 1—2. Печатался в ВР в 1901—1904 гг.

Юлихер А. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. Пер. с нем. В кн.: Общая история европейской культуры. СПб., (1911). Т. 5.

Шафф Ф. Иисус Христос — чудо истории. Пер. с нем. СПб., 1906.

Штейнер Р. Мистерии древности и христианство. Пер. с нем. М., 1912.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

Гильдебрандт П. А. Справочный и объяснительный словарь к Новому Завету. СПб., 1882-1885. Т. 1—6.

Греческий словарь на Евангелие от Матфея. М., 1870.

Гречулевич З. Алфавитный указатель предметов, содержащихся в четырех святых Евангелиях (б. г.).

Над Евангелием (Словарь евангельских фраз и выражений). Белая Церковь (б. г.).

Предметный указатель к святому Четвероевангелию. М., 1899.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Втор. — Пятая книга Моисеева. Второзаконие.

Деян. — Деяния святых Апостолов.

Мф. — От Матфея святое благовествование.

Мк. — От Марка святое благовествование.

Лк. — От Луки святое благовествование.
Ин. — От Иоанна святое благовествование.

Ап. — апостол
Архиеп. — архиепископ
Архим. — архимандрит
Ев. — евангелист
Еп. — епископ
Иером. — иеромонах
Митр. — митрополит
Прот. — протоиерей
Р. — рабби
Св. — святой
Свящ. — священник

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ (для периодики)

БВБогословский вестник (дореволюционный журнал религиоведения)

БВсБратский вестник (современный православный журнал)

БТБогословские труды (современное российское научно-богословское издание)

ВДИВестник древней истории (научно-исторический журнал, издавался до революции)

ВРВера и разум (научно-богословское издание, выходило до революции)

ВЧВоскресное чтение (журнал духовного направления для широкой публики, издавался до революции)

ДЧДушеполезное чтение (периодическое издание для семейного чтения, выходило до революции)

ЖМПЖурнал Московской патриархии (современный официальный орган Русской Православной церкви)

НЭСНовый энциклопедический словарь, изд. Брокгауза и Ефрона (конец XIX — начало XX в.)

ПБЭПравославная богословская энциклопедия. Изд. 1905 г.

ПМПравославная мысль (общеобразовательный журнал духовного направления, выходил до революции)

ПОПравославное обозрение (журнал для широкого круга верующих, выходил до революции)

ПСПравославный собеседник (периодическое издание для православной семьи, выходило до революции)

ПТОПрибавление к творениям св. Отцов (периодическое издание, ставившее своей целью издание классических трудов богословия)

ТБТолковая Библия

СтСтранник (издавался до революции для широкого круга верующих)

ТКДАТруды Киевской духовной академии (журнал научного богословия, издавался до революции)

ХЧХристианское чтение (журнал, издавался до революции для православного читателя)

ЧОЛДПЧтения в Обществе любителей духовного просвещения (популярное издание, ориентированное на светскую верующую публику, выходило до революции)